

Олег Хлобустов

Из архивов
КГБ

КГБ СССР 1954–1991

Тайны гибели

Великой державы

Секретные миссии

Олег ХЛОБУСТОВ

КГБ СССР 1954-1991

Тайны гибели Великой державы

Издательский Центр
«Аква-Терм»
Москва

УДК 351.746.1(47+57)(091)
ББК 67.401.212

Х 57 Хлобустов О.М.

КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы/Олег Хлобустов – М.: Издательский Центр «Аква-Терм». – 656 с.

ISBN 978-5-905024-06-1

Комитет государственной безопасности СССР по праву принадлежал к числу сильнейших спецслужб мира.

Основанная на архивных документах, эта книга не только знакомит читателей с историей создания и деятельности КГБ, но и с тайнами «третьей мировой» – холодной войны между Содружеством социалистических государств и блоком НАТО.

Она расскажет о том, как КГБ боролся с терроризмом.

О чем он информировал Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева.

Как США боролись с «империей зла».

Что способствовало развалу Советского Союза.

Насколько актуальны сегодня слова легендарного спартанского правителя Ликурга: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого!»?

Автор выражает надежду, что эта книга позволит читателям глубже открыть для себя некоторые страницы недавней истории нашей Родины.

УДК 351.746.1(47+57)(091)
ББК 67.401.212

Охраняется законом РФ об авторском праве

ISBN 978-5-905024-06-1

© Хлобустов О.М.

© Издательский Центр «Аква-Терм»

www.atbooks.ru

Предисловие

*Моему отцу, моим Учителям и
коллегам посвящается*

*Прошедшее дает цену и указывает
место настоящему, определяя дорогу
для будущего.*

И.В. Кириевский

*(Эпиграф журнала «Русский архив»,
издававшегося с 1858 по 1917 год).*

Переосмысление исторического прошлого – это закономерный процесс, обусловленный целым рядом обстоятельств.

С одной стороны, это – естественная смена поколений и эволюция исторической памяти. С другой стороны, – это интерпретация исторического опыта, достаточно часто – политизированная, отчего рождается и распространяется историческая мифология, отвечающая сиюминутным, конъюнктурным потребностям и интересам тех или иных субъектов исторических процессов. Ибо, как известно, в политике ложь и правда несут одинаковую функциональную и смысловую нагрузку; и убедительнее выглядит далеко не тот, на чьей стороне правда, а тот, кто больше всего **претендует на знание п о д л и н н о й правды**.

А еще это – знакомство с новыми документами, содержащими факты, входящие в противоречие и опровергающие насаждаемые конъюнктурные мифы и стереотипы.

Применительно к истории **Комитета государственной безопасности СССР** (13 марта 1954 – 22 октября 1991), являющейся неотъемлемой частью социально-политической исто-

рии XX века, этот процесс познания логики и закономерностей происходивших событий, имеет и еще целый ряд особенностей.

Глубоко образно сказал об этом тридцатилетний журналист А.Г. Хинштейн, бывший непосредственным очевидцем «антикомитетской» истерии 1990 – 1991 годов и с горечью написавший:

«Мы сами довели свои спецслужбы до ручки.... **Ходили на митинги** и шествия, **трясли плакатами «Долой КГБ!»**, требуя суда над всеми, кто служил в органах.... Что посеяли, то и пожали. Хотели избавиться от КГБ? Избавились.

Надо иметь мужество признать: мы сами, собственными руками уничтожили и развалили спецслужбы – некогда лучшие в мире».

Из уважения к правде жизни, позволю все же подправить коллегу-журналиста: если под словом «мы» он имеет в виду современников, то это в какой-то степени справедливо, поскольку «мы отвечаем за все, что было при нас» (П. Нилин, повесть «Жестокость», 1956 г.).

И в то же время, лишь ничтожная **горстка политических авантюристов** знала подлинный смысл и назначение этих истеричных **лживых пропагандистских кампаний**, а остальные же, не шибко информированные и вдумчивые, граждане нужны им были лишь для создания видимости «массовки» разрывавшихся представлений.

А потом на это ведомство, продолжал А.Г. Хинштейн, «а что такое ведомство? – в первую очередь люди!, – начали спускать всех собак, будто это они, контрразведчики 70-х – 80-х были виновными в преступлениях сталинского режима!»[1].

«Ученым известно, писал бывший заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка»[2].

Если для чекистов было характерно **системное видение и понимание угроз безопасности** советского государства и общества, то ныне пишущим об этом журналистам свойственен легко-

мысленный, **поверхностно-фрагментарный взгляд** на сложные вопросы **скрытого геополитического противоборства** двух мировых сверхдержав.

Подчас при **грубейшем игнорировании** не только **обще известных фактов, но и элементарных законов логики.**

В год пятидесятилетия образования КГБ СССР представляется вполне обоснованным задаться вопросом о месте и роли этого ведомства в истории нашей страны, ответа на который, по сути дела, до сих пор нет в нашей отечественной литературе.

Что вызывает особое недоумение на фоне «юбилейных» публикаций, посвященных годовщинам Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США и Федеральной разведывательной службы («Бундеснахрихтен динст, БНД) ФРГ.

На Западе КГБ СССР, прекратившей свое существование накануне распада Советского Союза, до сих пор называют одной из мощнейших специальных служб XX века и крайне опасным противником.

Не претендуя на всеобъемлющее освещение всех сложных и противоречивых вопросов становления и деятельности КГБ, познакомим читателя лишь с некоторыми забытыми, либо неизвестными страницы недавней истории нашей страны.

Сразу оговоримся, что фактическая сторона деятельности спецслужб (иначе именуемых органами безопасности) любого государства похожа, нередко является зеркальным отражением деятельности его геополитических соперников или конкурентов.

Объективно деятельность спецслужб заключается в наблюдении за геополитическими происками соседей и в их отражении всеми доступными средствами, не исключая и военные, а также в наблюдении за состоянием дел в собственном государстве и обществе с помощью негласных сил, средств и методов, выявления антигосударственных или антиправительственных («антисоветских», в более ранней отечественной истории – «контрреволюционных»), элементов, в дальнейшей их «разработке», а при наличии правовых оснований – в аресте лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в проведении следствия и предании обвиняемых суду.

Как и в любой стране мира, эта деятельностная парадигма имела свои исторические особенности и в различные периоды существования Советского государства.

Становление исторических предшественников КГБ в мирное время началось после окончания в России гражданской и советско-польской войны.

Имея разные правовые основы своей деятельности, структуры и названия – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД СССР, они на протяжении десятилетий выполняли функцию защиты внешней и внутренней безопасности страны.

Деятельность спецслужб во всех странах мира до поры до времени окружена вполне понятным ореолом секретности – такова специфика их работы.

Так что была **немалая доля** правды в словах экс-генерала КГБ О. Калугина о том, что «аура таинственности, окружающая КГБ, предназначена в основном для внутреннего потребления; на Западе его секреты доступны всем»; хотя и не следует переоценивать степень «осведомленности Запада о «секретах» этого государственного Комитета Советского Союза.

Калугин и некоторые другие современники «эпохи Перестройки» стали родоначальниками ревизионистского направления истории органов КГБ СССР[3].

Сколько «правды» содержится в писаниях «ревизионистов от истории», мы предоставляем самостоятельно судить нашим читателям.

Кому адресована эта книга?

В первую очередь тем, кому, что называется, «по должности» положено защищать интересы Родины.

А это – офицеры, курсанты военных училищ, сотрудники правоохранительных органов.

Но – не только! Такое сужение было бы непростительной ошибкой.

Книга эта адресована всем гражданам нашей страны. Ибо как гласит древняя мудрость: Государство существует, охраняемое личным участием каждого!

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавших в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

Особая признательность – коллективу издательства, без участия и труда которого читатель не встретился бы с этой книгой.

С уважением –

О.М. Хлобустов.

*Отзывы и пожелания автору можно направлять
по электронной почте: xinom@mail.ru
19 сентября 2011 г.*

Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира Создание КГБ СССР

**И ты познаешь правду, и правда
сделает тебя свободным.**

*Надпись на гербе ЦРУ в центральном
холле штаб-квартиры этой организации
в Лэнгли (США, округ Колумбия)*

**«...Беспристрастная история вынесет
свой приговор, более снисходитель-
ный, нежели осуждение современни-
ков.»**

*Николай II. Из письма военному мини-
стру*

В.А.Сухомлинову 11 июня 1915 г.

Политическое решение о выделении структур органов госбезопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято февраля 1954 г. на основании записки министра внутренних дел С.Н. Круглова [1] в Президиум ЦК КПСС.

В этом письме, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы **считаем целесообразным выделить** из Министерства внутренних дел СССР

оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР»[2].

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата предлагаемого ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений (в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах), Особых отделов в военных округах, соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и водных бассейнах.

В процессе реформирования органов госбезопасности Кругловым также предлагалось сократить численность их оперативного состава на 20%, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и что должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей.

А всего, с учетом сокращения численности МВД (на 8 839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

Сразу отметим, что в результате проведенных преобразований в МВД осталось 20 управлений и самостоятельных отделов.

По результатам обсуждения этого письма и с учетом высказанных в ходе него предложений и замечаний, **13 марта 1954 г.** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об образовании КГБ при Совете министров СССР (утвержден Верховным Советом СССР 26 апреля того же года). Сам текст Указа был предельно лаконичен:

Образовать Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса.

Первым председателем КГБ был назначен **генерал-полковник Иван Александрович Серов**[3], бывший до этого заместителем министра внутренних дел. По-видимому, главную роль в назначении Серова на это пост сыграло его совместная работа и знакомство с Н.С. Хрущевым[4] на Украине в 1939 – 1941 годах. В принципе, в подобном весьма распространенном «протекционизме» нет ничего однозначно отрицательного: руководитель хочет, – и небезосновательно!, опираться на хорошо известные ему по предыдущей совместной работе кадры. Проблема лишь в том,

что бы кандидат на высокий пост по своим профессиональным, деловым и личным качествам соответствовал предполагаемой должности.

Не касаясь личных качеств Серова, о грубости, резкости и своеволии которого имеется немало свидетельств, отметим только, что **по формально-кадровым основаниям** и соображениям, он вполне подходил на эту должность. И, в принципе, не обманул ожиданий Хрущева по «перестройке» работы органов госбезопасности.

Именно на период нахождения Серова на посту председателя КГБ при СМ СССР приходится и начало пересмотра ранее заведенных уголовных дел по «контрреволюционным преступлениям», и чистка и сокращение численного состава органов государственной безопасности, а также оглашение Н.С. Хрущевым 25 февраля 1956 г. делегатам XX съезда КПСС специального доклада о культе личности И.В. Сталина и его последствиях, и многие другие важные события в истории страны.

В то время под обеспечением государственной безопасности понималась **широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны, и другие, в том числе чрезвычайные меры по охране государственной безопасности и общественного порядка.**

В соответствии с Конституцией СССР, обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган издавал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией.

Определенная компетенция в сфере обеспечения госбезопасности Советского Союза была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, здравоохранения, транспорта, связи, МВД и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г., лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Столь существенное понижение государственно-правового статуса по сравнению с существовавшим с 1946 г. министерством госбезопасности, связано с недоверием и подозрительностью Хрущева и других тогдашних руководителей страны в отношении органов госбезопасности и их руководителей. Последние обстоятельства сказались как на обстановке в самом КГБ СССР, так и на судьбе страны в целом, о чем мы еще скажем далее.

Данный урок истории показывает, что вопрос о состоянии и системе мер по обеспечению безопасности страны требует к себе беспристрастного, всестороннего и взвешенного отношения. Что допускаемые при его решении перекосы и ошибки способны принести существенный и непоправимый ущерб интересам граждан, общества и государства.

Думается, что Серов не мог не испытывать определенного легкого дискомфорта от осознания того факта, что 4 его непосредственных предшественника на этом посту – Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов, Л.П. Берия, В.Н. Меркулов были расстреляны как «враги народа», а пятый – В.С. Абакумов, еще находился под следствием. То есть во власти подчиненных ему следователей. Что, по-видимому, доставляло Серову, немало ранее лично перенесшему от высокомерного бывшего «наркома СМЕРШа», чувство тайного удовлетворения.

Согласно решению Президиума ЦК КПСС на Комитет государственной безопасности при СМ СССР возлагались следующие задачи:

- а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;

г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;

д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;

е) охрана руководителей партии и правительства.

Помимо этого в партийном решении была сформулирована и главная для КГБ задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия в органах государственной безопасности и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей»[5].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. председателем КГБ при СМ СССР был назначен И.А. Серов, а его заместителями были назначены К.Ф. Лунев (первый заместитель), И.Т. Савченко, П.И. Григорьев, В.А. Лукшин, П.И. Ивашутин[6].

Приказом председателя КГБ при СМ СССР от 18 марта была определена структура нового ведомства, в котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы:

Первое Главное управление (ПГУ, разведка за границей – начальник А.С. Панюшкин);

Второе Главное управление (ВГУ, контрразведка – П.В. Федотов);

Третье Главное управление (военная контрразведка – Д.С. Леонов);

Четвертое управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами – Ф.П. Харитонов);

Пятое управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах – П.И. Ивашутин);

Шестое управление (контрразведывательная работа на транспорте – М.И. Егоров);

Седьмое управление (наружное наблюдение – Г.П. Добрынин);

Восьмое Главное управление (шифровально-дешифровальное – В.А. Лукшин);

Девятое управление (охрана руководителей партии и правительства – В.И. Устинов);

Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля – А.Я. Веденин);

Следственное управление (вакансия).

В целом эта структура раскрывает функции и задачи нового союзно-республиканского ведомства.

Из дальнейших изменений в структуре КГБ следует отметить, вследствие передачи из состава МВД СССР, **образование 27 сентября 1954 г. Отдела войск правительственной «ВЧ» связи** (начальник П.Ф. Угловский).

После передачи из структуры МВД в КГБ при СМ СССР пограничных войск для управления ими **2 апреля 1957 г. было образовано Главное управление пограничных войск (ГУПВ** – начальник П.И. Зырянов).

Задачи считающегося одним из важнейших направлений деятельности спецслужб – внешней разведки, были конкретизировано в **решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей»**. Оно требовало сосредоточить усилия на организации работы в ведущих западных странах США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, – в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

В том же году **Совет Министров СССР утвердил «Положение о Первом главном управлении КГБ»**, которое определяло его функции, задачи, структуру, штаты.

В июне 1954 г. для «постановки первоочередных задач» было проведено Всесоюзное совещание руководящих работников КГБ, на котором И.А. Серов **разъяснял установки Президиума ЦК КПСС для органов госбезопасности**, их роль и место в системе советского государственного управления.

Подчеркнем, что образование КГБ при СМ СССР знаменовало собой действительно серьезный шаг по утверждению законности в нашей стране, хотя сам принцип **законности неотделим от существующей системы права**, имеющегося законодательства. А последнее, и прежде всего, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, также претерпело существенные изменения в конце 50-х годов, на чем мы подробнее остановимся далее.

Здесь же представляется необходимым отметить, что и поныне некоторые публицисты и исследователи ошибочно или сознательно отождествляют КГБ с его оставившими по себе недобрую память историческими предшественниками – НКВД-НКГБ и МГБ.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» от 19 января 1955 г. было разработано **Положение о прокурорском надзоре в СССР (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г.)**. Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ в Прокуратуре СССР был создан **специальный отдел**.

Следует также подчеркнуть, что с момента образования КГБ при СМ СССР контроль за его деятельностью осуществлялся ЦК КПСС, в частности, Отделом административных органов, в который поступали все жалобы и заявления граждан в отношении действий сотрудников КГБ, адресованные в партийные инстанции, и который организовывал их проверку и рассмотрение, Советом министров и Генеральной прокуратурой СССР, а также некоторыми другими государственными органами, например, министерством финансов.

В этой связи однозначно **недопустимо отождествлять КГБ СССР с его историческими предшественниками НКВД-НКГБ и МГБ**. В то же время, деятельность органов КГБ в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волюнтаризма их руководства, хотя именно в этот период утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой, о чем подробнее будет сказано далее.

Необходимо также подчеркнуть, что критика деятельности органов госбезопасности в 30-е – 50-е годы, начатая в июне 1953 г. и продолженная в феврале 1956 г. в докладе Н.С. Хрущев делегатам XX съезда КПСС о культе личности Сталина и его последствиях, оказала самое непосредственное воздействие на формирование, комплектование и деятельность органов КГБ, однако имевшее как позитивные, так и существенные негативные последствия.

Известно, что Н.С. Хрущев неоднократно официально заявлял что «органы госбезопасности вышли из-под контроля партии и поставили себя над партией», что не в полной мере соответству-

ет исторической правде, означало очередную мифологизацию истории органов госбезопасности СССР, да и всей советской истории.

Следует однако подчеркнуть, что под лозунгом «исключить возможность возврата к 1937 году», в нарушение **конституционного принципа равенства всех граждан перед законом**, органам госбезопасности было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской номенклатуры. Правда, подобное решение принималось еще и ранее, в декабре 1938 г., но тогда номенклатура не могла чувствовать себя в безопасности перед грозными очами генсека ЦК ВКП(б).

По мнению многих исследователей, это ошибочное и **противоправное политическое решение 1956 г. положило начало росту коррупции и зарождению организованной преступности в нашей стране, ибо вывело значительные контингенты лиц, наделенных административными властно-распорядительными, контрольными и хозяйственными полномочиями, из-под контроля КГБ СССР.**

С одной стороны, создавая некое подобие касты «неприкасаемых», оно в то же время, способствовало зарождению «телефонного права», получившего особое распространение в середине 80-х – 90-х годов прошлого века.

В то же время, **это обстоятельство облегчало зарубежным спецслужбам попытки вербовочных подходов и оперативной разработки партийно-государственных функционеров различного ранга, в результате чего руководящая элита страны оказалась без должного контрразведывательного прикрытия от разведывательно-подрывного воздействия спецслужб иностранных государств.** А в совокупности это решение имело самые негативные последствия для судьбы страны и советского государства.

Чем же занимался Комитет государственной безопасности СССР и с чем он боролся?

Используем для ответа на этот вопрос книгу бывшего директора ЦРУ США **Аллена Даллеса «Искусство разведки»**, ставшую на Западе своего рода «разведывательным манифестом», адресованным, в первую очередь, правящей элите и призванным раскрыть ей глаза на новую роль спецслужб в современном мире.

Поскольку авторами, писавшими о деятельности КГБ, этому исключительно **важному историческому документу** не уделяется должного внимания, представляется необходимым ликвидировать этот пробел для лучшего понимания современными читателями **сущности и содержания** диалектики **разведывательного противоборства** стран капиталистического и социалистического лагеря.

Даллес объявлял своей целью «рассказать – в той мере, в какой это допустимо, – **о деятельности разведки как жизненно важного элемента в структуре нашего государственного аппарата в переживаемую эпоху**»[7].

Ныне наши сограждане могут познакомиться с двумя переводами этой книги Даллеса, изданными в Москве в 1992 и 2000 годах, в которых содержатся все приводимые нами цитаты с учетом нюансов стиля переводчиков.

Мы рекомендуем пользоваться изданием **Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. (М.,2000)**. Поскольку издатели первого перевода этой книги Даллеса **оговаривались, что сделали купюры текста, преследующие цель «по возможности устранить идеологические наслоения периода «холодной войны»** и явные анахронизмы, которые только затрудняют восприятие того ценного, что есть в книге».

Таким образом, **в редакционную «корзину» вполне целенаправленно и осознанно, как «анахронизм», были отправлены взгляды директора ЦРУ на цели и задачи «тайной войны» против СССР**. То политической credo, которое Даллес завещал продолжателям дела «рыцарей плаща и кинжала». За «новационную инициативу» коллективу издателей книги Даллеса – отдельное, большое и искреннее спасибо от читателей!

Подчеркнем, что, делясь со своими читателями – а ими были представители политического истеблишмента западных государств, – **соображениями о необходимой стратегии противостояния коммунизму**, Даллес сознательно раскрывал, стремясь сделать ее понятной и оправданной, деятельность **разведывательного сообщества США**.

Даллесом приводились слова президента Дж. Ф. Кеннеди на церемонии открытия нового здания штаб-квартиры ЦРУ 28 ноября 1961 г.: «О ваших успехах никогда не говорят, а о ваших неудачах трубят повсюду. Ясно, что вы не можете говорить о тех

операциях, которые идут хорошо. Те же, которые идут плохо, обычно говорят сами за себя».

Президент США подчеркнул: **«Я уверен, что вы понимаете, как важна ваша работа и как высоко будут оценены в далеком будущем ваши усилия».**

Понятно, что книга-манифест А. Даллеса не могла не содержать изрядной доли антисоветизма и антикоммунизма, призванного убедить читателя в «благородстве» помыслов американских «рыцарей плаща и кинжала».

Так, отмечая, что «начиная с 1946 г. Советский Союз даже не старался делать вид, будто бы является нашим другом», Даллес даже не упомянул об известной речи Черчилля в Фултоне в марте того же года, знаменовавшей именно отказ Великобритании от союзнических позиций, и содержавшей аналогичный призыв к администрации США. Зато приводит следующие слова из обращения президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г. к конгрессу США, провозглашавшего концепцию «Сдерживания коммунизма»: «Действия коммунистов угрожают безопасности нашей страны и мы будем оказывать свободным народам помощь в их защите от агрессивных движений навязать им тоталитарные режимы».

При этом сам Даллес признавал, что **«Мы не находимся «в мире» с коммунистическими странами и не находились с тех пор, как коммунизм объявил войну нашему образу государственного управления и жизни»**, – не будем удивляться парадоксальному «незнакомству» шефа ЦРУ с мирными внешнеполитическими инициативами СССР 1956 – 1963 годов!

Конечно, откуда, да и **зачем западному читателю Даллеса было знать о внешнеполитической концепции «мирного сосуществования и соревнования двух социально-политических систем»**, выдвинутой XX съездом КПСС в 1956 г.?!

В то же самое время, оправдывая **право США на превентивные действия**, ныне утверждающееся под названием **«гуманитарной интервенции»**, примеры чего весь мир видел в марте 1999 г. в Сербии и в 2003-2008 годах в Афганистане и Ираке, Даллес откровенно писал: «Мы же со своей стороны должны много делать и немало делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности захватить их в свои руки. Безусловно, мы не можем ограничиваться лишь оборонительными действиями; в ряде случаев **мы**

берем инициативу в свои руки, заставляя коммунистов отступать (выделено мной – О.Х.), и таких случаев **должно быть больше**».

Можно, конечно, сказать, что подобные взгляды на назначение разведки уже канули в Лету, как канула туда и породившая их политика «холодной войны». Однако, предостерегая от подобных скоропалительных выводов, хочется посоветовать повнимательнее прислушиваться и повнимательнее обдумать очень многие голоса и призывы, раздающиеся из-за океана и сегодня.

Что, в частности, подтвердили и раздававшиеся в августе 2008 г. в Вашингтоне голоса, «осуждавшие нападения России на Грузию(?)»!

Отмечая, что «...стихийные революционные действия **невооруженного** (выделено мной – О.Х.) народа в наш век неэффективны и зачастую ведут к катастрофе», Даллес выстроил целую теорию «гуманитарной интервенции». Он подчеркивал: «Запад со своей стороны может открыто оказывать помощь тем или иным способом».

Однако западные разведки «...должны выполнять свою роль на начальных стадиях борьбы, когда подрывные действия (подразумевается – «коммунистических спецслужб» – О.Х.), еще только планируются и организуются», а также «иметь наготове специальные средства, как открытые, так и тайные, для борьбы с заговором».

Во многих случаях, скромно признавался Даллес, «**в гораздо большем числе, чем это известно, у нас были успехи**, причем некоторые из них существенные. Однако, пожалуй, еще не время афишировать эти действия или те средства, которые были использованы».

Выделим для читателя следующий крайне важный для понимания философии действия американской разведки фрагмент сочинения бывшего шефа ЦРУ:

«Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. **Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее,**

весьма важное для успеха дела».

Отметим, что писалось это всего лишь через 2 года после провала высадки антиправительственного десанта кубинских «контрас» на Кубе в заливе Кочинос, и через год после последующего провала операции ЦРУ «Мангуста», также предполагавшей инспирирование антикастровского восстания, что самым наглядным образом демонстрировало какого именно рода «действия» имелись ввиду экс-шефом ЦРУ США.

Примером подобной «инициативы США» является свержение законного президента Чили Сальвадора Альенде в сентябре 1973 г., что, с одной стороны, свидетельствует о том, что «заветы Даллеса» продолжали претворяться в жизнь и в последующие годы.

Раскрывая глобальный характер разведки, ведущейся США, бывший директор ЦРУ подчеркивал, что «В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира, независимо от того, к чему привлечено в данный момент внимание дипломатов или военных... **Обязанность разведки, – подчеркивал Даллес, – предупреждать о возникающих опасностях так, чтобы правительство могло принять должные меры.** В поисках информации теперь уже нельзя ограничиваться рамками лишь некоторых стран. Ареной нашего конфликта является весь мир... Наше правительство должно быть заблаговременно предупреждено и вооружено. Бдительность разведки, заблаговременное предупреждение ею об опасности уже само по себе могло бы явиться одним из наиболее эффективных средств сдерживания воинственных appetitов потенциального противника... Разведывательный анализ должен проводиться по всем странам, где могут оказаться затронутыми наши интересы... Естественно, для нас может иметь значение политическая, экономическая и социальная обстановка в различных странах. **Обязанность разведки – объявлять тревогу до того, как ситуация приобретает кризисный характер».**

Работа Даллеса изобилует и явно комплиментарными характеристиками советских спецслужб: «В лице Советского Союза мы имеем перед собой противника, поднявшего искусство шпионажа на небывалую высоту. ...Информация, которую посредством секретных операций смогла добыть советская разведка во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Сове-

тов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

Да и упоминавшиеся Даллесом имена советских разведчиков, действовавших на Западе в 50-е – 60-е годы – Абеля, Лонсдейла, Крогеров, Филби, Фукса и других, также свидетельствуют о весьма эффективной работе ПГУ КГБ СССР[8].

Отдавая должное техническим достижениям, появившимся в то время ЭВМ, Даллес подчеркивал, что «то, для чего аналитику потребовалась бы неделя поиска и изучения архивных материалов, машина может сейчас выполнить в считанные минуты ... Наука будет и впредь важнейшим средством разведки. Мы находимся в напряженнейшем соревновании с коммунистическим блоком, и особенно с Советским Союзом, в области развития науки и должны позаботиться о том, чтобы **сохранить** (выделено у Даллеса – О.Х.) **за собой первенство**».

«Хотя цели контрразведки являются оборонительными, – писал Даллес, – однако действует она преимущественно наступательными методами. Ее идеальной **целью** (здесь и далее выделено мной – О.Х.), **является раскрытие планов вражеской разведки на самой ранней их стадии, а не после того, как они начнут осуществляться и приносить вред.** Чтобы выполнить эту задачу, контрразведка стремится проникнуть во внутренние сферы разведывательных служб противника вплоть до самого высокого уровня – туда, где разрабатываются планы операций, где отбирают и готовят агентов; и если это достигнуто, то становится целью привлечь на свою сторону «инсайдеров» из лагеря противника».

Безусловно интересен и следующий пассаж, раскрывающий технологию работы западных спецслужб с перебежчиками из социалистических государств:

«После венгерской революции 1956 г. более четверти миллиона беженцев перешло на Запад. Они снабдили нас самыми важными сведениями по всем аспектам технического, научного и военного прогресса в Венгрии и дали нам превосходный прогноз на будущие годы». Оставив на совести автора указание на численность венгерских эмигрантов, подчеркнем только ту высокую оценку, которую он давал «утечке умов» и опросам эмигрантов как фактору и способу получения разведывательной информации.

Подчеркнем и то чрезвычайно важное обстоятельство, что Даллес, обращаясь к политической элите Запада, считал своим долгом объективно знакомить ее с реалиями **тайной войны**. По крайней мере, в той ее части, как он ее понимал. В этой связи крайне интересны, да, пожалуй, не утратили своего значения и сегодня, следующие характеристики перебежчиков из социалистических государств:

«Я не утверждаю, что все так называемые **дезертиры (dezerters)** бежали на Запад по идеологическим мотивам. Некоторые стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, другие поступили так из опасения, что при очередной перетряске государственного аппарата они могут быть понижены или могут иметь еще худшие неприятности; были и такие, кого привлекли физические соблазны жизни на Западе – как моральные, так и материальные....

Жизнь в коммунистическом мире опротивела им, и они жаждут чего-то лучшего. Вот почему применительно к таким людям я употребляю термин «дезертир» очень осторожно и заранее извиняюсь. Я предпочитаю называть их «добровольцами».

Обращаясь к своим западным коллегам, дипломатам и государственным деятелям, Даллес делился сокровенным, хотя эти его сентенции привлекли внимание также и шефа КГБ:

«За железным занавесом имеется много неизвестных нам недовольных людей, которые всерьез думают о побеге из своей страны... Таким людям можно помочь, убедив их в том, что они будут тепло встречены и обретут у нас безопасность и счастливую жизнь. Всякий раз, когда вновь прибывший политический перебежчик, выступая в передаче «Голоса Америки», скажет что он уже находится у нас и что к нему хорошо относятся, другие люди за железным занавесом, которые обдумывают такой же шаг, наберутся решимости и вновь начнут обдумывать, как бы получить назначение за границу...».

От государственных чиновников, которым, по сути дела и была адресована эта книга Даллеса, автор не считал нужным скрывать, что «Часть дезертиров со стороны коммунистов оказывается совсем не тем, за кого их можно принять. Некоторые, например, в течение долгого времени работали за железным занавесом в качестве наших агентов «на месте» и перебежали на Запад лишь после того, как они (или мы) пришли к выводу, что

далее оставаться им в стране стало слишком опасно....

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и содержания полученной при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-либо срок в разведывательные штабы противника. **Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведслужбы. США всегда будут приветствовать тех, кто не хочет больше работать на Кремль....** В каждой коммунистической стране много людей, пострадавших от рук государственных органов или имеющих пострадавших среди близких им людей. Таких людей зачастую достаточно лишь слегка подтолкнуть, чтобы они согласились заниматься шпионажем против режима, который не уважают, который их обидел или в котором они разочаровались».

Но, в то же время опытный разведчик Даллес не мог не понимать, что **«Среди людей, берущихся за шпионаж, некоторые делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут выплатить, либо растратили государственные средства.... Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам запутывает себя в сети шпионажа, и, вероятно, будет хорошо работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. В конце концов разведка всегда может найти способ разоблачить его в любое время перед его властями».**

Отметим, что Даллес **вовсе не говорил о возможной идейно-политической основе сотрудничества советского гражданина с разведкой США,** видимо, хорошо зная цену подобным перебежчикам.

Особого внимания читателей заслуживает **глава 15** сочинения А. Даллеса, озаглавленная **«Роль разведки в «холодной войне».**

В ней Даллес раскрывал собственное видение содержания мирового противостояния и противоборства:

«...На выборах за коммунистов голосует гораздо большее число людей, разделяющих коммунистические идеи, но не оформивших свое членство. Наиболее многочисленные коммунистические партии за пределами коммунистического блока на-

ходятся во Франции, Италии, Индии и Индонезии, однако цифры в данном случае вовсе не отражают истинного положения дел.

Для проведения подрывной деятельности более важным фактором может оказаться наличие прочного ядра преданных делу и дисциплинированных активистов, чем высокая численность партии....

К несчастью, коммунистические партии во многих странах превратились в крупнейшие политические организации, находящиеся в оппозиции к правящим режимам. Поэтому они привлекают к себе – не обязательно в качестве членов, но сочувствующих, – массы избирателей, используя как националистические лозунги, так и лозунги движений за трезвость, реформы или же против атомного оружия....

Когда начинается предвыборная кампания, аппаратчики компартии собирают под свои знамена всех этих людей и многих других, ожидающих перемен и наивно полагающих, что эти перемены могут быть достигнуты только с помощью коммунистов.... Всемирный конгресс мира, различные молодежные и женские организации и творческие союзы также входят в число замаскированных коммунистических структур. Они пытаются завлечь в свои ряды доверчивых и легковверных, выступая с позиций солидарности и порядочности и используя лозунги «защиты мира» и «запрета на атомную бомбу».

Далее в качестве **«подрывных» акций** Даллес описывал **проведение Фестивалей молодежи и студентов**, «коммунистическое проникновение» в профсоюзные движения, радиовещание СССР, умалчивая, о внешнепропагандистской деятельности радиостанций «Радио «Свобода» и «Свободная Европа», в то время тайно финансировавшихся ЦРУ США.

«Собранные воедино, – продолжал идеолог американской разведки, – эти организации могут составить, так сказать, московский «оркестр ниспровержения» существующего в данном государстве строя. Многие его инструменты в отдельности, а иногда и сразу весь оркестр, начинают действовать по знаку дирижерской палочки из Москвы, чтобы оказать давление на страну, которая избрана в качестве объекта подрывной деятельности. Такой «оркестр» играет даже в тех государствах, где процесс «захоронения капитализма» предвидится, даже по оценкам Кремля, в весьма далеком будущем (например, в США).

Так выглядит аппарат подрывных действий, которому мы противостоим ныне в «холодной войне», навязанной нам коммунистами».

Оставим на совести автора подобные пассажи о могуществе пресловутой «руки Москвы», но в то же время отметим, что подобные сентенции не могли, разумеется, не оказывать влияние на часть населения капиталистических государств, в том числе и их элиты, не способствовать нарастанию антикоммунистической истерии.

Гораздо важнее рецепты от Даллеса по спасению западного мира:

«К активным средствам против этой угрозы относится, во-первых, провозглашаемая нами внешняя политика, полную ответственность за которую несут Государственный департамент и президент.

Во-вторых, занимая оборонительную позицию можно убедить свободный мир, что мы и наши союзники достаточно сильны и готовы решительно ответить на советские военные угрозы....

Третьим позитивным фактором является вклад, который вносит разведывательная служба. Она должна:

- 1) Своевременно предоставлять правительству информацию о том, в каких странах коммунисты наметили начать подрывные действия;

- 2) Внедрять агентуру в важные структуры их подрывного аппарата,... предоставлять правительству анализ используемых средств, а также данные о доверенных лицах противника, проникших в состав правительства;

- 3) Помогать странам свободного мира, насколько это возможно, в создании собственных оборонительных структур против инфильтрации коммунистов и заблаговременно предупреждать правительства этих стран о характере и размерах угрозы, а также оказывать поддержку их службам безопасности.

В тех случаях, когда это возможно, – продолжал Даллес, – мы должны помогать правительствам, попавшим в подобного рода ситуации, и поддерживать их стремление к сопротивлению и уверенность в том, что они смогут выстоять против тоталитаризма....

Как только нам предоставится возможность оказать помощь, мы оказываем ее и поддерживаем стремление свободных стран

к сопротивлению. И делаем это задолго до того, как коммунисты сумеют проникнуть в правительственные круги и процесс демонтажа строя станет необратимым....

Западные разведки должны приступить к выполнению своих задач значительно раньше, чем этим займутся военные структуры, то есть когда подрывные акции Советов еще только готовятся... Для того, чтобы мы приступили к активным военным действиям, нам необходимо располагать надежными разведывательными данными о заговоре и заговорщиках и иметь под рукой требуемые средства для открытых или скрытых контрмер».

Порассуждав на тему «определенных рамок применения силы», которое должно быть «санкционировано на высшем политическом уровне», то есть президентом США, Даллес в то же время подчеркивал, что **«мы сами должны определить, когда, где и каким образом нам действовать**, по возможности, вместе с другими ведущими государствами свободного мира, готовыми оказать такую поддержку».

Принципиально новым направлением деятельности КГБ ССР явилось налаживание сотрудничества с органами госбезопасности социалистических государств, которое, естественно, шло в общем русле внешней политики СССР.

Исполнявший с мая 1955 г. обязанности начальника ПГУ КГБ генерал-майор А.М. Сахаровский отмечал, что представительская работа – сложное специфическое направление деятельности, требующее такта, выдержки, политической зрелости и оперативного чутья.

Возвращаясь непосредственно к предмету нашего рассмотрения, следует сказать, что, конечно, были в работе КГБ, и прежде всего разведки, наряду с очевидными, но не афишированными достижениями, также и провалы. К их числу относятся и побеги на Запад разведчиков.

Ведь резкое изменение общественно-политической ситуации в Советском

Союзе не могло не сказаться и на морально-психологическом состоянии лиц, работавших за рубежом.

Так, в феврале 1954 г. в посольстве США в Вене попросил политического убежища сотрудник резидентуры МВД СССР П. Дерябин[9].

В апреле 1954 г. на Запад дезертировали – с рассуждениями на этот счет бывшего директора ЦРУ А.Даллеса мы уже познакомились ранее, – Н.В.Хохлов[10] в Германии, супруги Петровы в Австралии.

Эти побеги привели как к усложнению условий деятельности советских разведчиков за рубежом, так и к раскрытию ряда советских ценных источников информации в этих странах.

Некоторые перебежчики из КГБ в те и последующие годы – П. Дерябин, А. Голицын, О. Гордиевский, О. Калугин активно использовали спецсужбами зарубежных государств для попыток дискредитации органов госбезопасности СССР.

В целом следует сказать, что неудачи и провалы в деятельности разведки и контрразведки – это следствие того объективного обстоятельства, что они действуют в условиях **непрекращающегося конфликтного противоборства с реальным противником**, стремящимся как скрыть, замаскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании, активные мероприятия.

Сопутствуют этому и те субъективные обстоятельства, что в последние годы получили наименование «человеческого фактора». При этом речь идет как о неосознаваемых просчетах и ошибках, так и о целенаправленном предательстве.

О масштабах урона, наносимого предательством интересам безопасности государства, органов госбезопасности, свидетельствует тот лишь факт, что измена только одного Ветрова привела в 1981 г. к раскрытию имен около 70 информаторов в 15 странах и 450 действующих сотрудников советской разведки[11].

Предательство не может иметь никакого оправдания. И поэтому вполне уместно недоумение по поводу того факта, что некоторые отечественные СМИ пытаются «ваять благородные» образы дезертира-перебежчика В. Резуна, укрывшегося под псевдонимом «В. Суворов», и подобных ему других предателей из числа советских граждан.

Но «подлинные мотивы предательства раскрываются постепенно. Их никогда нельзя услышать от самого изменника. Ведь даже самому подлому существу хочется выглядеть в чужих, да и в своих глазах благородным и страдающим человеком», писал о них Л.В. Шебаршин[12].

Автор ряда книг по истории отечественной разведки Д.П. Прохоров в одной из своих последних работ приводит фамилии 155 человек, предавших советскую разведку в разные периоды ее существования[13].

Для получения более объективного представления о этом явлении применительно к органам КГБ СССР (1954-1991 гг.), следует учитывать следующие обстоятельства.

Во – первых, из представленного Д.П. Прохоровым списка, а он является наиболее полным на настоящее время, следует исключить перебежчиков в противоположный лагерь из числа агентов органов госбезопасности СССР.

Во – вторых, из него следует исключить сотрудников военной разведки (ГРУ) министерства обороны СССР.

С учетом этих поправок получается, что за время существования КГБ, с марта 1954 г. по октябрь 1991 г. совершили измену 52 его сотрудника, в том числе 37 сотрудников внешней разведки.

В отличие от разведки, стремящейся к проникновению в секреты разведываемых государств и объектов, деятельность контрразведывательных подразделений направлена на борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств.

Классическими целями любой контрразведки, писал А. Даллес, являются обнаружение противника, его идентификация и обезвреживание.

Другой директор ЦРУ США в 1973 – 1975 годах Уильям Колби о задачах разведки писал так: «Технические средства дополняют, но не заменяют агентурную разведку. Они освобождают агентуру и позволяют ей сконцентрировать внимание на других, более высоких приоритетах. **Агентуру следует использовать** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), там, где бессильна техника, **чтобы узнать, что замышляют лидеры, как принимают решения и какие политические силы формируются**»[14].

Но приобретение подобной агентуры – дело сложное, длительное и трудоемкое. А потому, к сбору разведывательной информации привлекались также и различные категории иностранных граждан, посещавших СССР, в том числе и иностранные туристы.

Отметить в этой связи, что если в 1959 г. СССР посетили 34 тысячи иностранных туристов, то в 1967 г. – 130 тысяч, в

1969 г. – 273, в 1971 г. – 471 тысяча. В 70-е годы ежегодное количество иностранных туристов, посещавших нашу страну, превышало 500 тысяч человек.

Только за 1954 год и первую половину 1956 года среди американских, английских и французских граждан, посещавших СССР в качестве туристов и участников разного рода делегаций, было выявлено более 40 представителей разведывательных служб указанных государств[15].

В те же 50-60-е годы КГБ СССР был разоблачен ряд как сотрудников посольских разведывательных резидентур в Москве, так и работавших на них агентов из числа советских граждан, в том числе и военнослужащих. Так в 1958 г. был арестован подполковник ГРУ П. Попов, а в октябре 1962 г. – полковник О. Пеньковский. В то же время ряд весьма ценных агентов спецслужб противника остался неразоблаченным, например агент ФБР США «Цилиндр» (Д.Поляков)[16].

Предательство Полякова – работал «под крышей» военного представителя Вооруженных Сил СССР при ООН, – привело к самоубийству при попытке ареста агентами ФБР нелегала ГРУ Марии Дмитриевны Добровой (оперативный псевдоним «Мейси»)[17].

Однако вряд ли сегодня можно говорить о том, что степень масштабности и реальности угрозы разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб были адекватно восприняты и оценены тогдашним руководством Советского Союза и его органов госбезопасности.

Хотя в Отчетном докладе ЦК КПСС Внеочередному XXI съезду партии (27 января – 5 февраля 1959 г.) указывалось, что «... надо укреплять органы госбезопасности, острие которых, прежде всего, направлено против агентуры, замыслов империалистических государств»[18].

Объективности ради нельзя также не сказать и о том, что нечто похожее, в нашей стране повторилось и на рубеже 90-х годов прошлого века, горькие плоды чего мы пожинаем и поныне.

Разведывательно-подрывная деятельность иностранных государств включает в себя проведение их специально-уполномоченными государственными органами гласных и негласных операций и акций как по добыче информации о других государствах, так и по оказанию скрытого воздействия на их по-

зиции и политику по тем или иным вопросам, в тех или иных географических зонах и регионах планеты.

В целом же, **система разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств**, с которой призваны бороться органы контрразведки, **включает в себя, как внешнеполитические установки правительств иностранных государств, структуру их специальных служб (разведывательных, контрразведывательных, диверсионно-террористических и т.д.), их силы и средства, формы и методы, приемы и «фирменный стиль» их деятельности, конкретные операции и мероприятия, их исполнителей.**

С середины 50-х годов, вследствие официально принятой администрации Д. Эйзенхауэра «доктрины освобождения», роль и значение разведки в реализации внешней политики США последовательно возрастали, что не могло не сказываться на масштабах и интенсивности ее деятельности в отношении СССР, и что не могло не влиять на деятельность советских органов безопасности.

Следует также коснуться и деятельности 4 управления КГБ, призванного вести борьбу с антисоветским подпольем, националистическими бандитско-повстанческими формированиями и попытками иностранных спецслужб использовать их в своих целях.

Как известно, в ряде западных регионов СССР – на Украине, в Белоруссии и прибалтийских республиках в послевоенные годы продолжали существовать вооруженные «повстанческо»-сепаратистские группировки, подчас достаточно многочисленные, борьбы с которыми носила жестокий, бескомпромиссный, а подчас и кровавый характер.

Произошедшая в марте 1954 г. широкомасштабная реорганизация работы органов безопасности, однако, не повлияла на эффективность повседневной оперативной работы чекистов.

Так, **уже 11 мая 1954 г.** на территории Эстонской ССР были задержаны сброшенные на парашютах с целью создания нелегальной резидентуры агенты ЦРУ Тоомма и Кукк, а на территории Латвии был арестован десантировавшийся с того же самолета бывший преподаватель американской разведшколы в г. Кемптен (ФРГ) Бромбергс (оперативный псевдоним Энди).

Чуть позже в ходе завязавшейся после ареста указанных агентов оперативной игры, у берегов Литвы был захвачен быстроходный катер, доставивший очередную партию военного груза для «лесных братьев» – отдельные бандитско-повстанческие группы продолжали существовать до конца 50-х годов.

На Украине **23 мая 1954 г.** был задержан «главнокомандующий» Украинской повстанческой армией (УПА) В. Кук[19], что явилось завершением одной из масштабных операций по ликвидации националистического подполья на Украине.

Представляется необходимым познакомить читателя с некоторыми итогами работы КГБ СССР в первые годы его существования.

В записке в ЦК КПСС от 22 июня 1957 г. по итогам работы КГБ с момента его образования И.А. Серов отмечал, что только лично Н.С. Хрущеву было направлено 2 508 информационных сообщений, полученных от резидентур ПГУ за рубежом, в Совет министров СССР было направлено 2 316 сообщений. Также разведывательная информация направлялась КГБ в отделы ЦК КПСС по международным связям и по связям со странами народной демократии, в министерства обороны, иностранных дел, внешней торговли, среднего машиностроения и здравоохранения.

В записке также уточнялось, что за тот же период времени по отдельным вопросам оперативной деятельности КГБ, по вопросам политического, экономического и военного положения капиталистических стран, по отдельным вопросам положения в странах народной демократии в ЦК КПСС было направлено 4 504 документа, а в Совет министров – 1 750.

В то же время следует подчеркнуть, что из общего числа указанных документов, 907 адресованных в ЦК КПСС и 330 адресованных в Совет министров СССР документов требовали решений инстанций по конкретным поднятым в них вопросам.

И за этими сухими цифрами стоит повседневная кропотливая, напряженная и опасная работа советских разведчиков.

В то же время **в письме И.А. Серова в ЦК КПСС подчеркивалось, что «за последний год аппарат Совета Министров часто уклонялся от поставленных КГБ вопросов, рекомендуя адресовать их для разрешения в ЦК КПСС»**[20].

Несколько позже, отчитываясь о проделанной работе, председатель КГБ при СМ СССР Серов докладывал в ЦК КПСС в июне 1957 г.:

«... Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению....

Значительно улучшился качественный состав органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование....

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено... на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины».

Непосредственно о деятельности «главного противника» в этом документе сообщалось:

«В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т.н. «Национальный трудовой союз» (НТС), «Организацию украинских националистов» (ОУН) и другие антисоветские организации [21].

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнуют более 100 млн. долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами безопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистических государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности...

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья.

Органы госбезопасности за последние три года вскрыли ряд антисоветских групп, проводивших подрывную работу и поддерживавших связь с некоторыми иностранными посольствами в Москве.

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма, оживления антинародной деятельности контрреволюционных элементов в некоторых странах народной демократии, капиталистические разведки усилили враждебную деятельность против Советского Союза, широко используя в этих целях все имеющиеся у них возможности, в том числе и разного рода шпионско-эмигрантские центры.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране кое-где пытаются поднять голову, используя в своих гнусных целях имеющиеся еще трудности и недостатки, возводят клевету на политику партии и правительства, распространяют провокационные слухи.

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что **разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешенную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии».**

Прервем здесь цитирование этого исторического документа для одного необходимого замечания по его дальнейшему содержанию.

Следует отметить, что **определенные объективные основания для подобной пропаганды действительно имелись. И содержались они, в частности, и в докладе Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС**, содержание которого стало широко известно как в нашей стране, так и за рубежом.

Принятое в июле того же 1956 г. постановление ЦК КПСС «О культе личности Сталина и преодолении его последствий» имело достаточно противоречивый характер, не отвечало в полной мере на многие насущные и актуальные вопросы, что не могло не породить как разного рода слухи, так и недоумение, возмущение, что искусно стимулировалось и инспирировалось западной радиопропагандой.

Именно половинчатость принятых партийных решений и породила в интеллектуальных кругах общества дискуссию о сталинизме и путях дальнейшего общественного развития, что стала лейтмотивом, главной темой духовно-творческих исканий, причиной появления в последующие годы «демократического» и «правозащитного» движений в Советском Союзе.

Продолжим, однако, цитирование прерванной нами записки Серова в ЦК КПСС:

«Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско-националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых

граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия».

В данной записке также указывалось, что для укрепления разведывательных подразделений КГБ в них было направлено более 800 человек, окончивших ведущие вузы страны, в том числе институт международных отношений, военно-дипломатическую академию и другие. Что способствовало достижению некоторых результатов «... по добыванию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых враждебных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам»[22].

Еще одним источником кадрового пополнения органов госбезопасности была Высшая школа КГБ СССР. В 1954 г. Высшая школа перешла на трехлетний срок подготовки сотрудников, а в ноябре того же года при ней была образована аспирантура для подготовки специалистов высшей квалификации.

Следует также отметить, что при И.А. Серове началась работа по формированию нового «имиджа» советских органов безопасности, повышению доверия к ним со стороны населения.

Массовыми тиражами издаются книги, посвященные истории ВЧК-ОГПУ: «Очерки истории ВЧК» (1956) П.Г. Софинова; «Страницы из жизни Ф.Э. Дзержинского» (1956).

В следующем году вышли из печати «Дневник и письма» Ф.Э.Дзержинского, двухтомник его избранных произведений.

В 1958 г. был издан первый сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1921 гг.)».

В числе важнейших событий, относящихся к периоду пребывания Серова на посту председателя КГБ, относится гибель в результате взрыва **29 октября 1955 г.** в бухте Севастополя флагмана Черноморского флота линкора «Новороссийск» (полученного по репарации от Италии бывшего итальянского линкора «Джулио Цезаре», что породило версию о возможной диверсионной акции иностранных спецслужб). Тайна гибели «Новорос-

сийска», унесшей жизни более 600 членов его экипажа, не раскрыта и до сегодняшнего дня.

В апреле следующего года на территории Восточного Берлина совместно с органами Министерства государственной безопасности ГДР была пресечена масштабная совместная СИС и ЦРУ разведывательная операция «Золото», правда, с первых дней своего осуществления находившаяся под контролем КГБ СССР.

Важнейшими политическими вехами руководства Серовым органами госбезопасности, бесспорно, являются начало процессов их очищения от лиц, виновных в нарушениях законности, а также реабилитации необоснованно репрессированных граждан.

На этих направлениях деятельности органов КГБ мы остановимся подробнее, учитывая как то, что они до сей поры мало известны нашим сограждан, и, с другой стороны, представляют далеко не только исторический интерес.

Отягощенная наследственность госбезопасности

Становление КГБ при СМ СССР сопровождалось тяжелой «родовой травмой» – раскрытием и разоблачениями многочисленных нарушений законности, вершившихся его историческими предшественниками – НКВД – МГБ СССР в конце 30-х – начале 50-х годов.

Как бы ни показалось это парадоксальным, но борьбу с нарушениями законности сотрудниками МГБ СССР начал в марте 1953 г. сам... Л.П. Берия.

После образования **5 марта 1953 г. Министерства внутренних дел СССР, в состав которого были включены и подразделения упраздненного министерства государственной безопасности**, заместителями министра Л.П. Берии[1] были назначены С.Н. Круглов, Б.З. Кобулов, И.А. Серов. (Помимо этого Берия являлся заместителем председателя Совета министров СССР и членом Президиума ЦК КПСС).

Как известно, 27 марта 1953 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, принятый по инициативе Л.П. Берии.

Всего же по этому указу по амнистии были освобождены 1 201 738 человек (около 45% осужденных), вследствие чего лагерное «население» ГУЛАГА на 1 апреля 1954 г. составляло 1 360 303 заключенных[2]. Однако эта амнистия не затронула осужденных за «контрреволюционные преступления», т. е. по статье 58 УК РСФСР 1926 г.

Кстати сказать, это были не первая амнистия и реабилитации, проведенные по его инициативе: сменив на посту наркома внутренних дел Н.И. Ежова 8 декабря 1938 г., Берия выступил с инициативой освобождения репрессированных в годы «большого террора».

Всего в 1939 – 1940 гг. из лагерей были освобождены 223 800 осужденных, и еще из колоний-поселений – 103 800 ссыльных (то есть более 327 тысяч человек)[3].

Всего, как отмечал доктор юридических наук В.В.Лунеев, основываясь на официальных статистических материалах КГБ СССР – МБ РФ – ФСК - ФСБ России, только **до 1954 г. было реабилитировано 827 692 человека, осужденных в 1917-1953 годы.** Однако реабилитация почти не касалась тяжких обвинений. Из их числа всех реабилитированных только 1 128 человек, или 0,14%, были приговорены к смертной казни[4].

11 марта 1953 г. Берия направил на имя председателя Совета министров СССР Г.М. Маленкова и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева письмо, в котором дал удручающую характеристику происходившего в последние годы в МГБ, где, в том числе, указывалось: «Значительная часть чекистских кадров, имеющих опыт – разгромлена... Необходимо будет рассмотреть материал на арестованных чекистов и в зависимости от результатов принять решение об использовании их на работе в МГБ»[5].

Была образована следственная группа для пересмотра ряда особо важных дел: «дела врачей», «арестованных сотрудников МГБ», «арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников» (т.н. «мингрельское дело»).

И действительно, из-под ареста были освобождены и возвращены на работу многие чекисты, арестованные при В.С. Абакумове и С.Д. Игнатьеве[6], что, впрочем, пагубно сказалось на судьбе некоторых из них после «разоблачения банды Берия» в июне того же года.

И уже 3 апреля Берия о результатах проведенной проверки докладывал Президиуму ЦК КПСС. На основе его доклада было принято решение о полной реабилитации и освобождении обвиняемых «по делу врачей» и членов их семей (всего 37 человек). Несколько позже последовали и другие освобождения из-под ареста и от обвинений.

Берия заверил Президиум ЦК о том, что в МВД «...проводятся меры, исключаящие возможность повторения впредь подобных извращений в работе».

Позднее Президиум ЦК постановил, что «ввиду допущенных серьезных ошибок в руководстве бывшим МГБ» невозможно оставить на посту секретаря ЦК КПСС С.Д. Игнатьева[7].

Пункт IX Постановления Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 г. гласил:

– Одобрить проводимые т. Берия Л.П. мероприятия по вскрытию преступных действий, совершавшихся на протяжении ряда лет бывшим МГБ СССР, выражавшихся в фабрикации и фальсификации дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушения советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности[8].

Мы привели эти факты для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что пересмотр следственных дел бывшего НКГБ-МГБ начался задолго до XX съезда КПСС.

Однако положение в органах госбезопасности в свете приводимых документов по-прежнему продолжало оставаться непростым.

А 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС в Кремле последовал арест заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР Л.П. Берии.

Одновременно с арестом Берии был проведен арест ряда заместителей министра и группы руководящих работников МВД, суд над которыми состоялся в декабре 1953 г., причем большинство обвиняемых были приговорены к «высшей мере социальной защиты» (расстрелу) («приспешников» Абакумова та же участь ждала через год).

Официальное же сообщение об аресте Берии и назначении новым министром МВД СССР С.Н. Круглова было опубликовано только 29 июня.

В приложение к протоколу заседания Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г. «К решению вопроса о Берия» присовокуплен проект доклада Г.М. Маленкова, в котором содержится целый ряд обвинений, в том числе и следующее: «Враги хотели поставить органы МВД над партией и правительством. Задача состоит в том, чтобы органы МВД поставить на службу партии и правительству, взять эти органы под контроль партии.... Задача состоит в том, чтобы не допустить злоупотребления властью».

Однако документы свидетельствуют о том, что мы специально подчеркнули ранее, что высший партийный орган – ЦК КПСС, в начале 50-х годов не только был информирован о деятельности органов МГБ, но и принимал непосредственное участие в формировании их политики. Хотя реальный контроль за деятельностью МГБ СССР и был в значительной мере **персонифицированным**, то есть сосредоточенным в руках Генерального секретаря ЦК И.В. Сталина[9].

Позднее этот факт информированности руководителей ЦК партии о конкретных «делах» МГБ замалчивался высшим партийным руководством с целью вывести себя из-под возможной критики, что стало основой и причиной сокрытия многих фактов, что неизбежно вело к искажению исторической правды.

13 июля 1953 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов представил предсовмина Г.М. Маленкову докладную записку о реакции населения на арест Берии и его заместителей.

В ней приводилось высказывание одного из современников: «...Я убежден, что будут следующие. Как ни сильна машина, а развал начался. Скандал большой и гнусный. Теперь будем ждать и наблюдать, что дальше, чей черед». Там же содержалась и следующая оценка происшедших событий: «От смены руководства режим у нас не меняется. Он был и есть, по существу, полицейский. Я не верю ни в какие идейные мотивы в поступках не только Берия, но и других. Это откровенная борьба за власть. По-моему, дележка власти только началась. Так или иначе, крах этой структуры рано или поздно неизбежен»[10].

Следует особо подчеркнуть, что сразу после сообщения об аресте Л.П. Берии как «врага народа», в органы прокуратуры и ЦК КПСС стали поступать многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра уголовных дел, и применения незаконных методов в процессе ведения следствия.

В записке в Президиум ЦК от **19 марта 1954 г.** Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова отмечалось, что в лагерях, колониях и тюрьмах **содержатся 467 946 осужденных за контрреволюционные преступления**, немалую долю среди которых составляли предатели, каратели и пособники немецко-фашистских оккупантов, и еще **находятся в ссылке после отбытия основного наказания за контрреволюционные преступления 62 462 человека**.

Так, на основании совместной директивы Прокуратуры и МГБ СССР от 26 октября 1948 г. N 241/66сс из 45 048 человек, ранее осужденных за «контрреволюционные преступления», и освобожденных после отбытия наказания, 12 081 человек были арестованы органами МГБ и направлены в ссылку «в отдаленные районы Сибири и Крайнего Севера».

Отметим, однако, что эта директива была издана во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. о ссылке на поселение в отдаленные районы бывших шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, «правых», меньшевиков, эсеров, анархистов и националистов, освобожденных по отбытию наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны[11].

Разумеется, подобные действительно волюнтаристские решения являлись грубым нарушением принципов отправления правосудия и конституционных прав граждан, вследствие чего имелись **бесспорные юридические основания** для реабилитации лиц, ставших жертвами беззакония и правового произвола.

В указанной записке Р.А. Руденко и С.Н. Круглова также подчеркивалось, что **с августа 1953 по 1 марта 1954 г. в органы прокуратуры поступило 78 982 обращения граждан с ходатайствами о реабилитации**, в связи с чем предлагалось создать специальную комиссию по пересмотру дел осужденных[12].

Также ЦК КПСС информировался и о том, что во внесудебном порядке **Особым совещанием при наркоме/министре внутренних дел и госбезопасности (ОСО)** в 1934-1953 годах было осуждено 442 531 человек, большинство из них – по «политическим обвинениям» (эти лица были включены в ранее указанное общее число осужденных, но данное обстоятельство было специально выделено отдельно в связи с **особыми обстоятельствами** вынесения приговоров). В 1941-1944 годах ОСО также

рассматривались дела на разоблаченных агентов германских спецслужб, фашистских карателей и пособников оккупантов.

Из этого общего числа осужденных ОСО за 19 лет его существования (оно было ликвидировано 1 сентября 1953 г.) к высшей мере наказания были приговорены 10 101 человек, к лишению свободы на различные сроки – 360 921, к ссылке и высылке – 67 539 человек[13].

На основании предложения Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова, изложенного в записке от 19 марта, в мае 1954 г. по решению Президиума ЦК КПСС была образована **Центральная комиссия по рассмотрению жалоб и ходатайств граждан**, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1926 г. Данная статья имела 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды – статья 58-10).

Эта комиссия была наделена правом пересмотра приговоров осужденным за контрреволюционные преступления Коллегией ОГПУ, а также Особым Совещанием (ОСО) НКВД – МГБ СССР.

О результатах работы Центральной комиссии Р.А. Руденко докладывал Президиуму ЦК КПСС **29 апреля 1955 г.**, что комиссией были пересмотрены уголовные дела на 237 412 человек, при этом было отказано в смягчении наказания 125 202 проходившим по ним лицам.

В то же время были отменены приговоры или прекращены уголовные дела в отношении 8 973 человек, что означало их частичную реабилитацию, были освобождены из мест лишения свободы 21 797 человек, отменена ссылка 1 371 осужденному. Помимо этого были сокращены сроки наказания 76 344 осужденным и в отношении 2 891 из них были переквалифицированы обвинения на менее тяжкие составы преступлений[14].

Помимо этого были образованы Выездные комиссии Президиума Верховного Совета СССР (всего их было образовано 97), наделенные правом объявления амнистии в отношении осужденных рядовых граждан и коммунистов, но не номенклатурных партийных работников.

На основании выявленных Центральной комиссией многочисленных фактов нарушения норм и принципов ведения след-

ствия, **в КГБ при СМ СССР**, КГБ союзных и автономных республик Союза ССР, управлениях КГБ по краям и областям **были созданы** аналогичные **комиссии для пересмотра следственных и уголовных дел** с участием прокурорских работников, наделенные правом пересмотра решений внесудебных «двоек» и «троек», образовывавшихся при районных и краевых управлениях НКВД[15]. В результате работы этих комиссий вскрывались многочисленные факты нарушения законности в ходе следствия и необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, что влекло пересмотр их дел, снятие обвинений либо смягчение формулировок обвинения с досрочным освобождением осужденных.

Но были примеры и иного рода, о чем свидетельствуют судьбы генералов П.А. Судоплатова, Н.М. Эйтингона и полковника Я.И. Серебрянского[16].

В связи с выявленными в процессе пересмотра уголовных дел многочисленными фактами нарушений социалистической законности, в конце 1955 г. в ЦК КПСС была образована **специальная Комиссия** во главе с секретарями ЦК П.Н. Пospelовым и А.Б. Аристовым для оценки деятельности органов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР в 30-е – 50-е годы[17].

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан **начался задолго до XX съезда КПСС**.

Подчеркнем и следующие важные обстоятельства.

По обстоятельствам, вскрывавшимся в процессе пересмотра уголовных дел в 1954 – 1957 годы, а также по результатам следствия в отношении высокопоставленных работников органов госбезопасности, началось выявление и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях социалистической законности.

Весной 1954 г. ЦК КПСС также образовал комиссию под председательством К.Е. Ворошилова для рассмотрения дел «спецпоселенцев», результатом работы которой стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении со спецпоселенцев» – освободивший от режима спецпоселения семьи раскулаченных, российских немцев, греков.

Это было началом по пересмотру многих законодательных актов, определявших карательную политику Советского Союза.

Еще 1 сентября 1953 г. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР было ликвидировано Особое совещание (ОСО) при МВД.

19 апреля 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об освобождении из ссылки на поселение ранее осужденных за антисоветскую деятельность» лиц, осужденных на срок до 5 лет.

3 августа 1954 г. Постановлением СМ СССР было снято ограничение со спецпоселенцев-кулаков.

17 сентября 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны», в соответствии с которым подлежали освобождению от наказания военнослужащие РККА и ВМФ, осужденные за сдачу в плен.

29 октября 1955 г., через месяц после установления дипломатических отношений с Федеративной Республикой Германией, в порядке «жеста доброй воли» Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных за военные преступления».

Естественно, что новая волна ходатайств о пересмотре уголовных дел нахлынула после появления информации в марте 1956 г. о докладе Первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева с разоблачениями культа личности И.В. Сталина, о чем мы расскажем далее. А это, в свою очередь, породило новые проверки и «чистки» в рядах сотрудников КГБ, новые разоблачения беззаконий и наказания.

«Пересмотр архивных уголовных дел» стал на несколько лет одним из главных направлений деятельности органов КГБ, кстати сказать, возможно, в ущерб иным направлениям работы.

Последующие шаги и меры по ликвидации и искоренению последствий нарушений законности периода культа личности были выработаны после XX съезда КПСС (14-24 февраля 1956 г.), ставшего отправной точкой отсчета нового этапа отечественной истории. «Оттепели», как его вскоре окрестили публицисты.

Неожиданный для делегатов съезда доклад 25 февраля Н.С. Хрущева о культе личности И.В.Сталина расколол советское общество, а затем – и международное коммунистическое движение. Неоднозначность восприятия и оценки итогов XX съезда КПСС показывает также полемика, проявившаяся в материалах, посвященных полувековому юбилею этого события[18].

В силу целого ряда обстоятельств, неизвестных сегодняшнему поколению наших молодых сограждан, **XX съезд Коммунистической партии Советского Союза**, начавший свою работу в Большом кремлевском дворце **14 февраля 1956 г.**, **действительно стал эпохальным событием мирового значения.**

А между тем, на этом съезде были обнародованы новые принципы внешней политики СССР. **Принцип мирного сосуществования государств с различным социально-политическим устройством был конкретизирован констатацией возможности отказа от войн, их предотвращения.**

В то же время была отмечена неизбежность острой идеологической борьбы между двумя социальными системами – **миром социализма, и миром капитализма.** Напомним, что Соединенный Штаты Америки в тот период во внешнеполитической сфере открыто руководствовались доктриной «Отбрасывания коммунизма».

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

Например, что уже через месяц после окончания работы съезда, **27 марта 1956 г.** советский представитель внес для рассмотрения Подкомитетом Комиссии ООН по разоружению **предложения об ограничении и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил всех государств.** Они, в частности, предусматривали сокращение под международным контролем армий СССР, США и КНР до 1 – 1,5 миллионов человек, Англии и Франции – до 650 тысяч военнослужащих, армий остальных стран – до 150 тысяч, **а также прекращение испытаний ядерного оружия, уменьшение военных бюджетов.**

Но эта и иные мирные инициативы СССР, включая **масштабное сокращение Вооруженных Сил в 1955 – 1960 годах,** не были адекватно оценены ведущими зарубежными государствами. Что со всей очевидностью доказывает риторика сорокового президента США Р. Рейгана[19].

Ничуть не умаляя международного значения внешнеполитических инициатив Советского Союза, впервые обнародованных на XX съезде КПСС, следует отметить, что наибольший интерес, а также оживленные, порой жесткие дискуссии и полярные оцен-

ки, как в нашей стране, так и за рубежом, все же вызывали и вызывают поныне вопросы внутренней политики.

Как вспоминал об этом бывший в ту пору заместителем директора Центрального разведывательного управления США Рей Клайн, «**Выступление Хрущева стало событием исторического значения**, ибо документировано обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»[20].

Отметим, что в **Отчетном докладе ЦК КПСС съезду** критика культа личности Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении, прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо.

В частности, Н.С. Хрущев подчеркивал:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «Ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел».

Сразу оговоримся, что здесь, как и в некоторых местах доклада о культе личности Сталина, Хрущев допускает неточности, поскольку не Берия являлся инициатором «ленинградского дела», а секретарь ЦК КПСС Г.М. Маленков. Продолжим однако цитирование Отчетного доклада ЦК XX съезду партии.

«ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы. Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена

значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС требовалось:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смятении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»[21].

Но все же, главным событием XX съезда, придавшим ему не только поистине всемирно-историческое значение, но и некоторую таинственно-детективную составляющую, явился закрытый доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в его повестке дня.

Поскольку нам в дальнейшем придется еще не раз обращаться к содержанию этого исторического документа, представляется целесообразным коротко познакомить читателя с некоторыми положениями этого доклада.

При подготовке текста доклада Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова, Комитетом партийного контроля ЦК КПСС.

В отчете о работе последнего за период с октября 1952 по 1 марта 1956 года отмечалось:

«...В результате разоблачения ЦК КПСС банды Берия и его сообщников выяснилось, что они, злоупотребляя властью, творили вопиющий произвол, грубо нарушали социалистическую законность – без всяких оснований зачисляли в число врагов народа честных и преданных партийных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией.... КПК проводилось расследование и рассмотрение дел на работников НКВД-МГБ, допуская фальсификацию следственных материалов... установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (Т. Васильев) не выполняло своей первой партийной и государственной обязанности – высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебно-следственными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД-МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами....

Военная Коллегия Верховного Суда СССР... глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основаны эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились несправедливые приговоры... В ряде случаев приговоры Военной Коллегией выносились

заочно, заявления подсудимых о невиновности не принимались во внимание, дела рассматривались в течение 10 – 15 минут, свидетели не опрашивались...»[22].

Необходимо сразу подчеркнуть, что сам текст доклада Хрущева, без опубликования его в печати, после съезда в качестве **закрытого документа** Центрального комитета ЦК КПСС был разослан во все партийные организации и зачитывался на партийных и комсомольских собраниях. Было ознакомлено с ним и руководство зарубежных коммунистических партий.

Не смотря на то, что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание, а именно серьезные обвинения в адрес «вождя всех народов» стали широко известно по всему миру: фотокопия доклада была передана в Варшаве сотруднику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т.е. контрразведки страны) обозревателем агентства ПАП Виктором Граевским[23].

К широкой публикации текста доклада Хрущева о культе личности на Западе приложили руку непосредственно государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Форстер и Аллен Даллесы: 4 июня 1956 г. он был одновременно опубликован в США Государственным департаментом и газетой «Нью-Йорк таймс», а затем зачитывался в передачах контролировавшихся ЦРУ радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Позднее в своей книге «Искусство разведки» в 1963 г. А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»[24].

Несмотря на то, что в Советском Союзе идентичность опубликованного текста подтверждена не была, он был помещен во многих зарубежных сборниках выступлений и интервью Н.С. Хрущева с пометкой «в соответствии с текстом, переданным для ознакомления делегациям зарубежных коммунистических партий»[25].

Горькая и тяжелая правда доклада Хрущева была столь впечатляющая, что уже в 1988 и 1989 гг. издательство «Телекс» в США выпустило на русском языке второе и третье издание брошюры «Хрущев о Сталине», снабдив его послесловием-комментарием из «Воспоминаний» бывшего генсека ЦК. (Во избежание возможных сомнений и спекуляций по этому поводу, сразу отметим, что отрывки воспоминаний Хрущева идентичны их российскому изданию).

Официально в нашей стране **текст доклада Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС «О культе личности И.В. Сталина и его последствиях» был впервые опубликован лишь в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (N 3(4)).**

Естественно, что многие положения доклада или их интерпретации, активно использовались в антисоветской и антикоммунистической пропаганде как за рубежом, так и в самом СССР, других социалистических странах, что привело к серьезным политическим кризисам осени 1956 г. в Польской Народной Республике и Венгерской Народной Республике.

Также сразу оговорюсь, что мне, естественно, известна получавшая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость», в 2006 году, в год пятидесятилетия XX съезда КПСС, изданная в Англии. (В англоязычном варианте ее заглавие даже более категорично: «Хрущев лгал!» (Khrutchev Lied).

Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру его слова о том, что «из всех утверждений «закрытого доклада» партии, разоблачавших Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого»[26].

Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых наших соотечественников. Немалая доля возражений и «разоблачений» Ферра касалась голословных обвинений Берии, тогда как реально к этим действиям были причастны другие лица – Ягода, Ежов, Заковский, Абакумов и т.д., что не меняет их преступной сущности, и в не меньшей степени – роли самого Сталина в репрессиях 30-х – 50-х годов.

О нем в диктовавшихся в конце 60-х годов мемуарах Н.С. Хрущев говорил «Во всем, что касается личности Сталина, встречается и хорошее, правильное, и дикое, не укладывающееся ни

в какие рамки. Надо рассматривать все стороны этой сложной личности»[27]....

На наш взгляд, следует также коснуться вопроса о мотивах выступления Хрущева, безусловно, лично причастного к репрессиям, с докладом о их разоблачении. О чем достаточно откровенно писал сам Хрущев: «...несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих «врагов народа», в целом у меня не возникало недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно». И чуть ниже не менее откровенно признавал: «К рубежу 50-х у меня сложилось мнение, что когда умрет Сталин, нужно сделать все, чтобы не допустить Берию занять ведущее положение в партии»[28].

Непосредственно данные о личной причастности Н.С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г.[29].

Поступавшие в адрес ЦК КПСС после ареста Л.П. Берии и его окружения письма репрессированных и их родственников, материалы их проверок органами прокуратуры в 1953-1954 годах, вскрывали многочисленные факты злоупотреблений следователей, необоснованности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

«У меня возникла потребность, – писал Н.С. Хрущев, – приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим делам... Постепенно все (члены Президиума ЦК КПСС, – О.Х.) согласились, что необходимо провести расследование, создали Комиссию, возглавил ее Пospelов».

Ответ на этот вопрос Президиуму ЦК КПСС представили справки 1-го спецотдела МВД СССР от **11 декабря 1953 г.**.. Приведем выдержки из этих документов.

Статистические данные о количестве арестованных и осужденных по материалам органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР в 1921 – 1953 гг.

По делам органов ВЧК – ОГПУ за 1921 – 1929 годы
(* Имеются ввиду «контрреволюционные преступления»- ст. 58 УК РСФСР. Антисоветская агитация и пропаганда – статья 58-10 УК РСФСР.

** ВМН – «высшая мера наказания» – расстрел).

Годы	Всего аресто- вано	*За к/р престу- пления	В т.ч. анти- советскую агитацию	Другие преступ- ления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1921	200 271	76 820		123 451	35 829	9 701
1922	119 329	45 405		73 924	6 003	1 962
1923	104 520	57 289	5 322	47 231	4 794	414
1924	92 849	74 055		18 794	12 425	2 550
1925	72 658	52 033		20 625	15 995	2 433
1926	62 817	30 676		32 141	17 804	990
1927	76 983	48 883		28 100	26 036	2 363
1928	112 803	72 186		72 186	33 757	869
1929	162 726	132 799	51 396	29 927	56 220	2 109
Итого	1 004 956	590 146	56 718	414 810	208 863	23 391

По делам органов ОГПУ – НКВД за 1930 – 1936 годы

Годы	Всего аресто- вано	*За к/р престу- пления	В т.ч. анти- советскую агитацию	Другие преступ- ления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1930	331 544	266 679	Свед. нет	64 865	208 069	20 201
1931	479 065	343 734	100 963	135 331	180 696	10 651
1932	410 433	195 540	23 484	214 893	141 919	2 728
1933	505 256	283 029	32 370	222 227	239 664	2 154
1934	205 173	90 417	16 788	114 756	78 999	2 056
1935	193 083	180 935	43 686	84 148	267 076	1 229
1936	113 168	91 127	32 110	40 041	274 670	1 118
Итого	2 225 722	1 379 461	249 401	876 261	897 690	40 137

По делам органов НКВД за 1937 – 1938 годы

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осужде-но	В т.ч. к **ВМН
1937	936 750	779 056	234 301	157 694	790 665	353 074
1938	638 509	593 326	57 366	45 183	554 258	328 618
Итого	1 575 259	1 372 382	291 667	202 877	1 344 926	681 692

По делам за 1939 – 1953 годы

Годы	Всего осуждено за к/р преступления	В т.ч. антисоветскую агитацию по ст. 58-10	Высшая мера наказания
1939	63 889	24 720	2 552
1940	71 695	18 371	1 649
1941	75 411	35 116	8 001
1942	124 406	61 625	23 278
1943	78 441	24 089	3 579
1944	75 109	14 130	3 029
1945	123 248	14 868	4 252
1946	123 294	15 512	2 896
1947	78 810	8 391	1 105
1948	73 269	8 496	
1949	75 125	14 768	
1950	60 641	13 191	475
1951	54 775	11 354	1 609
1952	28 800	6 348	1 612
1953 (1-е полу-годие)	8 403	3 246	198
Итого	1 115 427	274 125	54 235

(По материалам справок и.о. начальника 1 спецотдела МВД СССР полковника Павлова)[30].

Согласно этим справкам МВД СССР о количестве осужденных по материалам органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР, всего за указанный период 1921-1953 годов в судебном и несудебном порядке **были осуждены 4 060 306 человек** (в 1921-1929 годы

– 208 863 человека, 1930-1936 годы – 1 391 093 человека, 1937-1938 годы – 1 344 923 человек, в 1939-1953 (первое полугодие) – 1 115 427 человек).

Необходимо особо подчеркнуть, что из общего числа 1 115 427 осужденных за контрреволюционные преступления в период 1939 – первую половину 1953 годов, на годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годы приходится 476 617 осужденных.

Из общего числа осужденных по материалам органов госбезопасности 799 455 человек были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к лишению свободы, ссылке, высылке или иным мерам наказания (выдворению за границу, принудительному лечению, к исправительно-трудовым работам, осуждены условно)[31].

Помимо осужденных за «контрреволюционные преступления» по уголовным делам судами и внесудебными органами НКВД – НКГБ – МГБ СССР, с 1940 по 1952 г. в целом по стране было выслено (направлено в ссылку) около 2 млн. 300 тысяч человек[32].

Особо подчеркнем, что какими бы горькими не были эти цифры, **уже в 1988 г. они имелись в распоряжении специальной Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов**, возглавлявшейся А.Н.Яковлевым, но не были тогда объявлены официально, вызывая массу всевозможных домыслов и политических спекуляций, самым негативным образом сказывавшихся на морально-политической обстановке в обществе.

Говорить об этих драматических страницах нашей истории и **знать правду** необходимо потому, что, как говорил наш известный соотечественник Н.М. Карамзин – История, единственная наука, превращающая человека в гражданина! Напомним, что история не выставляет оценок за невыученные ее уроки, она лишь наказывает за их незнание!

Представленный в Президиум ЦК в январе 1956 г. доклад **Комиссии П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова** потряс узкий круг его читателей – даже самые осведомленные, самые «многолетние» члены высшего партийного руководства, вряд ли до этого имели представление о **подлинной картине репрессий**, но они, естественно, не горели желанием обнародовать эти факты, резонно

полагая, что неизбежно встанут вопросы об их личной осведомленности, участии и т.д..

Каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался Никита Сергеевич Хрущев, предлагая предать гласности открывшиеся членам Президиума ЦК обстоятельства, это, бесспорно, было мужественное, принципиальное политическое решение.

Убеждая своих коллег по партийному руководству, Хрущев говорил:

– Когда от бывших заключенных партия узнает правду, нам скажут: позвольте, как же это: состоялся XX съезд и там нам ни о чем не рассказали. Сказать, что мы ничего не знали, будет ложь: ведь мы теперь знаем обо всем правду, и о репрессиях, ничем не обоснованных, и о произволе Сталина.

Возражая, бывший нарком обороны К.Е. Ворошилов предупредил о неминуемых последствиях выступления о репрессиях:

– Слухи о том, что происходило при Сталине, станут достоянием гласности и тогда от нас потребуют ответа. Как мы сможем объяснить, что мы делали при Сталине?!

Все же большинство членов Президиума ЦК проголосовало за то решение, что бы с соответствующим докладом выступил персонально Н.С. Хрущев.

Хрущев был прав, говоря о том, что «большинство слушателей впервые узнало правду о трагических событиях: делегаты были поражены рассказом о зверствах, которые были совершены по отношению к заслуженным людям, старым большевикам и молодежи..... Это была трагедия для партии и для делегатов съезда»[33].

Увы, трагедия состояла еще и в том, что партийное руководство не продумало того, а что же должно последовать с его стороны за докладом о преступлениях предыдущей эпохи?

Вследствие этого Президиум ЦК КПСС, Хрущев утратили инициативу: напомним, что Постановление ЦК о преодолении последствий культа личности Сталина появилось только **5 июля 1956 г.**, через месяц после того, как содержание доклада стало известным за рубежом, и он начал зачитываться на волнах радиостанций, вещавших на СССР и страны народной демократии на языках населяющих их народов....

Было ли обнародование горькой правды неизбежным? – Безусловно!

И 25 февраля, обращаясь к делегатам съезда, Н.С.Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии.

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость «серьезно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему... противоречащим его установкам».

Тот же руководитель, кто старался доказать свою точку зрения, «тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В период 1935-1938 годов, неслось с трибуны партийного съезда, «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма,... а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации.... Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии».

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП(б), хотя необоснованные политические репрессии непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Эта, вполне понятная и объяснимая непоследовательность и недосказанность Хрущева, породила впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

Для борьбы с «инакомыслием», продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – «враг народ».

Произвольно прерывая здесь речь Хрущева, к сожалению, следует отметить, что и позднее, в годы «перестройки», мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых «врагов»: перестройки, «прогресса» и «демократии».

Сталин, констатировал Первый секретарь ЦК КПСС, отбросил «ленинский метод убеждения и воспитания, переходил на путь административного давления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других....

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч... порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе (с «уклонистами» от партийной линии – О.Х.), был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей...».

Хрущев информировал съезд, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953-1955 годах ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц «обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

Признававшиеся «враги народа» в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т.п. не являлись... Но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения....

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные.

Достаточно сказать, что с 1954 г. по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда уже реабилитировала 7 679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно....

Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы....

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней

и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства....

Нам **нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы** как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы».

Для этого конкретно предлагалось:

- искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

- последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях сверхдону ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закреплённых Уставом КПСС, по развёртыванию критики и самокритики;

- восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н.С. Хрущёва съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства»[34].

Доклад Н.С. Хрущёва, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране.... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактиче-

ски же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»[35].

Сразу подчеркну, что, по моему убеждению, чтобы не говорилось и не писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем курса и решений XX съезда. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых слоях тогдашнего советского общества. Как это не парадоксально – в порой диаметрально противоположно настроенных группах – от партийного чиновничества разного ранга, до интеллигенции и «диссидентов» (об особенностях интерпретации и восприятия последнего термина мы подробнее поговорим далее).

Дальнейшую конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды и справедливости получил в **постановлении ЦК КПСС «О преодолении последствий культа личности Сталина»**, опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

Поясню, что уже в начале 70-х годов прошлого века, изучая историю КПСС в чекистском ВУЗе, автор этих строк обратил внимание на то, что в официальном, периодически издававшемся многотомном сборнике документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов партии и Пленумов Центрального Комитета» был помещен лишь краткий фрагмент этого документа, в связи с чем для современного читателя представляется необходимым привести его более полно, поскольку он также самым непосредственным образом связан с предметом нашего исторического повествования.

В данном постановлении Центрального комитета, в частности, отмечалось, что выдвинутые XX съездом КПСС «важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в новую эпоху, о многообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укрепляют единство действий всех сил, борющихся за мир и демократию».

В то же время отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И.В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью...

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства....

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности...».

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди. **«Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который**

вставал всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма...».

В постановлении говорилось, что приведенные **факты объясняют, но отнюдь не оправдывают культ личности** и его последствия, резко и справедливо осужденные партией:

«Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

К сожалению, приходится констатировать, что страна и партия не смогла избежать рецидивов возрождения «культа личности» первых руководителей государства и во второй половине прошлого века.

В постановлении также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма...».

В то время, подчеркивалось в постановлении, когда «Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности..., американский монополистический капитал продолжает ассигновывать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский Конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально), ассигновал 100 миллионов долларов только для подрывной деятельности в странах народной демократии и в Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия, осуждаемой народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского Се-

ната о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы за «железным занавесом»[36].

Далее в постановлении подчеркивалось: «Мы должны твердо оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы... Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся...

Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установилось братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего укрепления материально-производственной базы социализма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека – строителя коммунистического общества».

Таково было содержание этого исторического документа, подводившего определенный итог под проделанной работой по освобождению от груза прошлых ошибок и преступлений, к разговору о которых нам придется еще не раз возвращаться в ходе нашего повествования.

Осмысление приоткрывшейся картины «большого террора» требовало принятия мер, способных исключить повторение подобных трагедий.

Одним из направлений стала отмена законодательных актов, создававших предпосылки для необоснованных репрессий.

Так 19 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР были отменены постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

28 апреля Указ ПВС СССР о снятии с депортированных в 1944 г. народов Северного Кавказа и Крыма режима спецпоселения, что означало фактическую реабилитацию сотен тысяч советских граждан ставших жертвой противоправного применения **принципа объективного вменения** несуществующей «вины».

24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принимает постановление о вос-

становлении национальной автономии ингушского и чеченского народов, депортированных в феврале 1944 г. (Соответствующий Указ ПВС СССР последовал 9 января 1957 г).

В тоже время была восстановлена национальная государственность балкарского, калмыцкого и карачаевского народов[37].

Параллельно с пересмотром уголовных дел шел процесс проверки личного состава органов КГБ на причастность к нарушениям законности – подобные факты нередко вскрывались в процессе пересмотра архивных дел по жалобам и обращениям граждан с просьбой о реабилитации.

По этому поводу в отчете Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС о работе в 1956 – 1961 годах отмечалось, что ею было рассмотрено 387 персональных дел на виновных в грубом нарушении социалистической законности, и 347 из них были исключены из КПСС. Среди них – 10 бывших министров внутренних дел и госбезопасности (союзных и республиканских) и их заместителей, 77 «ответственных работников» центральных, областных, краевых и республиканских аппаратов НКВД-МГБ, 72 начальника городских и районных отделов МГБ[38].

И.А. Серов докладывал по этому поводу в ЦК КПСС в июне 1957 г., что с момента образования КГБ при СМ СССР, то есть **с марта 1954 г.** «из органов» было уволено более 18 тысяч человек, в том числе **«более 2 300 сотрудников за нарушения социалистической законности, злоупотребления служебным положением и служебные проступки.** Около 200 человек были уволены из Центрального аппарата КГБ, 40 были лишены генеральских званий». Он также отмечал, что, по сравнению с 1954 г., численность личного состава КГБ была сокращена более чем на 50%, а в 1955 г. численность личного состава была дополнительно сокращена еще на 7 678 единиц и 7 800 офицеров были переведены на положение рабочих и служащих[39].

Как впоследствии информировал народных депутатов на сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 г. председатель КГБ СССР В.А. Крючков, только в 1954-1957 годах за грубые нарушения законности, приведшие к необоснованным репрессиям, к уголовной ответственности были привлечены 1 342 сотрудника НКВД-МГБ, в том числе некоторые из них были приговорены к расстрелу, в том числе и ряд бывших руководителей органов НКВД-МГБ в центре на местах. 2 370 человек понесли наказания

в партийном и административном порядке (уволены из органов КГБ, исключены из КПСС, лишены пенсий, воинских званий и т.д.)[40].

Как отмечалось впоследствии в записке КГБ СССР в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов, от 3 июня 1988 г. **всего же в 1953-1962 годы были реабилитированы 1 197 847 человек, а к концу 1983 г. – еще 157 055 человек**[41].

ЦРУ и идеологические диверсии

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы все сидим».

**В.И. Новодворская, известная
диссидентка, лидер
«Демократического союза».
Газета «Новый взгляд», июль 1994 г.**

Еще в 1955 г. авторы Большой Советской энциклопедии в статье **«Агентурная разведка»** подчеркивали: «Наряду со шпионажем А.[гентурная].р[азведка] капиталистических государств занимается также экономической, политической и идеологической диверсией»[1].

Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В.Петрова «Специ-

альные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954 – 1989 гг.»[2].

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода... в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т.е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5 Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» – стратегов США и других ведущих империалистических государств, на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумена (1947 – 1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954 – 1963 гг.), до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964 – 1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р.Рейгана (1981 – 1988 гг.) наглядно демонстрируют это.

На наш взгляд, без учета реальных доктринальных, стратегических и тактических установок «главного противника» в области «тайной войны», воссоздать и провести объективный анализ деятельности КГБ СССР в целом и его 5-го управления невозможно.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологические диверсии рассматривались не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «хо-

лодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

Напомним, что составной частью провозглашенной в 1964 г. политики «наведения мостов» являлось «функциональное проникновение в советскую систему», что означало стремление к расширению разведывательно-подрывного воздействия на СССР, а также социалистические государства Европы и Азии.

Чтобы разобраться с вопросом о сущности идеологических диверсий, обратимся к работам признанных авторитетов в деятельности спецслужб.

Еще в первом отечественном научном труде, посвященном вопросам разведки, вышедшем в 1911 году, «Тайные силы (Военное шпионство)», Генерального штаба генерал-майор В.Н. Клембовский подчеркивал, что целью деятельности разведки является **добывание сведений об армиях, вероятных Театрах военных действий, о населении и об экономике.**

При этом к группе «Сведений о населении» были отнесены: примерная густота населения, состав его по племенам и вероисповеданиям, **настроения жителей**, их нравы, обычаи, род занятий, степень зажиточности, административное устройство, количество и характер населенных пунктов».

В числе общих выводов, Клембовский указывал, что потом неоднократно повторялась многими писавшими о проблемах обеспечения безопасности: «Пока идеи о всеобщем разоружении и всеобщем мире не вышли из области мечтаний, каждое государство должно быть готово к войне со своими соседями». А готовность эта выражается, в том числе, и во внимательном изучении средств борьбы сопредельных государств, что звучит по-прежнему актуально и сегодня. Поэтому автор указывал и на «необходимость постоянного осведомления **о намерениях и силах, как материальных, так и нравственных, своих соседей**». В то же время подчеркивая необходимость скрывать собственный оборонительный потенциал.

В записке, представленной в 1915 г. в комиссию по реорганизации российской контрразведки, В.А.Ерандаковым, в до этого в течение 5 лет возглавлявшего Петроградское контрразведывательное отделение (КРО), подчеркивалось, что **германская разведка осуществляет не только сбор военных сведений о действующей армии, но и активно ведет дипломатиче-**

скую, торгово-промышленную (экономическую) разведку, организует акты саботажа и диверсий, ведет подрывную пропаганду[3].

В одной из первых советских работ, изданной Разведывательным управлением РККА в 1921 г., пособии заместителя начальника отдела агентурной разведки РУ РККА Александра Ивановича Кука «Канва агентурной разведки» подчеркивались 2 важнейших вывода:

1. Агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.

2. **К числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающих веру во власти собственной страны.**

История Первой мировой, особенно деятельность германской разведки, давали немало оснований для подобного умозаключения.

Подчеркнем одно чрезвычайно важное обстоятельство: аналогичные взгляды на задачи и роль спецслужб в будущем, характер и содержание «тайной войны» высказывали и зарубежные исследователи. Ведь уроки Первой мировой подводились всеми участвовавшими в ней странами и из них делались соответствующие выводы.

Как бы вторя Куку, в 1923 г. руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи пророчески писал о будущей роли разведки в мировой политике: «По пути к будущему развитию идет разведка, стремящаяся этот путь распознать и на него повлиять.... Тайная сила разведки будет в будущем гораздо более значительной, нежели была в прошлом и есть в настоящее время».

Еще дальше в обосновании стратегии и тактики тайной войны пошел наш соотечественник, генерал-майор Генерального штаба царской армии Н.И. Батюшин.

В частности, в лекциях, читавшихся в Болгарии для военных курсов русских эмигрантов, он подчеркивал:

– Так же, как армия и флот являются орудием стратегии, так **слово или пропаганда вообще есть оружие политики**, причем

и стратегия, и политическая пропаганды должны работать рука об руку, имея лишь одну цель – победу над врагом. Политическая пропаганда преследует цель... понижения духа своего противника непосредственным воздействием или через нейтральные страны.

...Методы политической пропаганды должны быть чрезвычайно деликатны, дабы лозунги ее не били в глаза своей резкостью, а как бы носились в воздухе, незаметно создавая настроения масс, т.е. народное движение[4].

В 1925 г. эти лекции стали основой его книги, изданной в г. Софии. Основываясь на собственном контрразведывательном опыте, Батюшин отмечал:

– Уже Первая мировая война наряду с огнестрельным оружием выдвинула в равное с ним положение и **психологическое оружие – слово, являющееся средством политической пропаганды, действующее на моральный элемент народов.**

Обосновывая этот вывод, Батюшин приводил слова начальник германского экономического штаба при военном министерстве полковника Томаса, более 70 лет назад писавшего: «Весь мир знает, что будущая война **будет не только войной оружия, но что и весь народ со всей его мощью, его хозяйством, его возможностями и знаниями, духовными и материальными ценностями, должен будет принять участие в ней.** (Illustrierte Zeitung, 26 ноября 1936 г.) [5].

В предисловии к изданной в Париже в 1938 г. книге о деятельности германской разведки в годы Первой мировой войны вице-председатель Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган также писал: «Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходятся на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз **война будет «всеобъемлющей» («тотальной»).** Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за полтора года до начала реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже предчувствие новой

большой войны стало постепенно овладевать сознанием элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, – продолжал Вейган, – **в широких масштабах развернется и так называемая «другая война» – война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)....».**

Здесь следует отметить, что Максимилиан Вейган хорошо знал, предмет о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «2-е бюро» – военная разведка Франции.

А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской после-революционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку представляемой работе, Вейган прозорливо отмечал, что **«подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего»**[6].

А в первом отечественном пособии по контрразведке «Шпионаж», подготовленном Полномочным представителем ОГПУ по Западному краю С.С.Турло и изданном в 1924 г., внимание обращалось на то обстоятельство, что, **«в современную эпоху война прежде всего ведется на экономическом, политическом, дипломатическом фронтах, а в последнюю очередь на фронте военном. Поэтому значение современной разведки выросло до громадных размеров, и наряду с значением расширилась и область разведки. Все перечисленные области жизни государств тесно переплелись между собой, одна другую дополняет и одна от другой зависит как в мирное, так и в военное время. В связи с этим разведывательная служба расширилась до грандиозных размеров и крайне осложнилась и нуждается в прочной организации, системе и порядке»**[7].

В период мировой войны, подчеркивал С.С. Турло, «стороны уже не ограничивались только разведыванием..., а по раскрытии тайн стремились всячески тайным же образом подорвать осуществление, проведение в жизнь этих тайн – **тайная развед-**

ка приобрела активный характер. Эта черта тайной разведки как носящая признаки терроризации, дезорганизации государственной жизни и военной системы противной стороны является чрезвычайно серьезной и ставит тайную разведку в совершенно иную плоскость, чем до мировой войны» (Там же, с. 417).

О значении данного вида разведки, названного им **активной разведкой**, Станислав Степанович также писал: «...выгоднее расстроить планы противника **активным вмешательством, расшатать его международное и подорвать внутреннее политическое положение, ослабить его экономическое благосостояние, уничтожить запасы военных материалов, внести разложение в ряды войск и командного состава, скомпрометировать или путем террора устранить государственных или общественных деятелей, наиболее вредных для разведывающего государства**».

Подытоживая ранее написанное об активной разведке А.И. Куком, Турло подчеркивал, что активная разведка выявляет «... **признаки нового вида войны – тайной; она опаснее и изнурительнее открытых вооруженных столкновений**».

В заключении главы «Значение разведки» автор пророчески писал: «Вообще вопрос о тайной разведке, уже теперь крайне серьезный, имеет тенденцию в будущем развернуться во всей широте, преследуя цель – уже в мирное время **тайной войной** (выделено мной, – О.Х.), до того подорвать мощь соседа, что вооруженная рука последнего в решительную минуту останется или неподвижной, или же удары поднятой руки будут бессильными».

С.С. Турло предуведомлял читателей, что «область работы разведки весьма широкая и разносторонняя и охватывает почти все стороны государственной жизни.... Разведка, имеющая целью облегчить путем разоблачения явных и тайных обстоятельств, действий и намерений противника, борьбу своего государства или класса с другими государствами или классами, должна проникнуть во все области их жизни. И сообразно этому она распадается на виды: военную разведку, экономическую, политическую и дипломатическую».

Намного опережая своих современников, Турло прозорливо отмечал, что «... существует еще разведка психологическая, упускаемая ныне из виду всеми теоретиками разведывательной службы»[8].

Характеризуя сущность и задачи психологической разведки Станислав Степанович писал: «Всякое познание противника имеет целью отыскание в нем опасных для себя качеств на предмет обезвреживания их и одновременно с этим находить его слабые стороны для нанесения ему решительного и наиболее чувствительного удара». При этом он подчеркивал, что «психология массы в войне играет решающую роль, однако она зависит от экономических, социальных, национальных и иных свойств этой массы.... В этой области более чем в какой-либо другой разведка может активными действиями достигнуть максимальных результатов при минимальных потерях со своей стороны».

Эти положения целесообразно сопоставить с более поздними теоретическими положениями зарубежных авторов и теоретиков «психологической» или «информационно-психологической войны», на чем мы остановимся далее.

Турло скромно отмечал, что «психологическая сторона в деле разведки не новшество, не открытие.... Весь вопрос в том, что она не была систематизирована, не была в достаточной мере научно обработана... Но в настоящее время идет усиленная работа над организацией этой области работы [разведывательных служб, – О.Х.], над систематизацией ее».

Задачи психологической разведки были сформулированы автором следующим образом:

1)... стремится исследовать быт, мировоззрение настроения, обычаи, традиции, стремления, нравственные качества, материальные и семейные обстоятельства командного состава, дипломатов, крупных чиновников, политических и общественных деятелей различных партий и групп, крупных коммерсантов, артистов, художников, поэтов, преступников.

2) Выясняет стремления и настроения отдельных национальностей и, учитывая причины антагонизма, разжигает национальную вражду, искусственно поддерживает автономные вождедения и поощряет стремления к отделению.

3) Зорко следит за всеми проявлениями классовых противоречий, искусственно обостряет взаимную вражду, толкает классы на борьбу друг с другом, разрушая единство, разлагая массы населения и армию» (Сс. 38-39).

Главное назначение контрразведки С.С.Турло определял следующим образом: «Ловля шпионов – дело абсолютно необходи-

мое, но еще важнее предупреждать зловредную работу шпионов. Контрразведка обязана бороться со всяким злом, разлагающим тыл страны, и охранять фронт от покушения со стороны неприятельских шпионов, своих собственных изменников и предателей». Сведения, получаемые контрразведкой, подчеркивал Турло, **должны предупреждать события.**

Поскольку, «если государства, не уделившие достаточного внимания организации разведки платили за это ценою колоссальных потерь, то та же участь неминуемо постигнет и те из них, которые будут у себя держать в запущении контрразведку. ...иностранному шпионажу необходимо противопоставить свой контршпионаж. И тем более теперь, когда шпионаж принимает такие грандиозные размеры». А для этого «необходимо иметь специалистов, изучивших контрразведывательное дело и с любовью относящихся к нему... ...ибо здесь приходится оперировать мыслями и намерениями людей, очень тщательно и хитро скрывааемыми, а не с конкретными ощутимыми объектами».

Следуя известной логике «подобное лечится подобным», пояснял Турло, «контрразведка борется со шпионажем теми же средствами, каковые этот последний применяет для достижения своих целей.... Знание своего противника есть залог победы, поэтому и контрразведка должна изучать своего противника, его оружие и способы употребления его».

Уже в первой открытой отечественной работе, изданной в 1925 г. в серии «Библиотека командира» Воениздата брошюре В. Латынина «Современный шпионаж и борьба с ним», ее автор, справедливо писал: **«Современная война разыгрывается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется за-долго до объявления мобилизации».**

Кроме того, подчеркивал автор, **особенность современных войн** заключается в том, что **войну ведет не одна армия, а весь народ. Все граждане «от мала до велика» так или иначе участвуют в борьбе против внешнего врага. И на этом основании будет истребляться одинаково как армия, так и весь народ».**

На основе анализа истории русско-японской, Первой мировой и советско-польской войн, Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят задачи **«... создания в тылу**

противника условий, ослабляющих оборонительную силу», то есть саботажа. Этот же вывод позже сделают и зарубежные специалисты в области разведывательной и контрразведывательной борьбы.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

По мнению западных теоретиков разведки,

Психологическая война – это координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается или увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов [9].

Взгляды западных теоретиков на назначение идеологических и политических диверсий изложены во многих переводных источниках, в частности, в главе 15 книги Алена Даллеса «Искусство разведки».

Выделим для читателей следующий крайне важный для понимания философии действия американской разведки фрагмент сочинения Даллеса: **«Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».**

Напомним, что писалось это всего лишь через год после Ка-рибского кризиса и через два года после провала высадки кубинских «контрас» на Кубу в заливе Плайя Херон.

Заметим при этом, что переход к активному осуществлению идеологических диверсий против СССР осуществлялся в рамках внешнеполитической доктрины США по «наведению мостов» с социалистическими государствами, в феврале 1964 г. пришедшей на смену предыдущей доктрине «отбрасывания коммунизма».

Заместитель Даллеса на посту директора ЦРУ Рэй Клайн позднее писал, развивая мысли своего патрона: «ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улаживаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли, – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка».

При Трумэне – мы цитируем русскоязычное издание книги Р. Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., – **Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение тайных операций и акций психологической войны, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее**[10].

А в мае 1948 г. для проведения тайных акций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП). Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. уже 2 812 человек трудились только в его вашингтонской штаб-квартире, не считая 3 142 сотрудников, работавших за границей.

Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигновывавшихся для работы ЦРУ.

В связи с тем, что вопрос о назначении, сути, содержании и механизме идеологических диверсий до сих пор остается дискуссионным, позволим высказать некоторые собственные соображения.

Как известно, в военной науке диверсией именуется отвлекающая операция, призванная ввести противника в заблуждение, привлечь его внимание и силы к ложному объекту и месту, тем самым, ослабляя его и делая уязвимым.

В этой связи и акции идеологических диверсий, осуществлявшиеся как спецслужбами иностранных государств и связанных с ними идеологическими центрами, так и поддерживавшиеся государственными пропагандистскими органами, и представляли собой попытку подобного отвлечения внимания на ложный объект, побуждение к совершению правонарушений, которые небезосновательно, как было показано ранее, оценивались как враждебные.

По нашему мнению, **идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это – система взаимосвязанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства – причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но различные иные государственные органы и неправительственные организации, – направленных против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.**

Тактическими целями идеологических диверсий является создание внутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегическими – изменение «неудобного» политического курса государства-объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии – их **даже правильнее было бы назвать политическими диверсиями**, – являются прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов – сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных.

Впрочем, я не призываю на слово верить в справедливость всего сказанного. И любой читатель может попытаться опровергнуть сказанное, но для этого нужны аргументы, факты и знания. Ведь, как говорили римляне – *ignorantum non argumentum est*, то есть **незнание – не есть аргумент.**

Обратим внимание лишь на два немаловажных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что описанный выше механизм воздействия на «неудобные» иностранные правительства и государства давно известен из всемирной истории и достаточно хорошо описан на конкретных примерах. Немало из которых, следует сказать, мы видим и сегодня.

Второе. Приведенная схема исключает какую-либо «идеологическую» составляющую, вроде «крестового похода против коммунизма» или «классовой борьбы на международной арене». Выделяя лишь **политические интересы и цели** конкретной правящей элиты, что, свидетельствует о том, что данный феномен межгосударственных отношений продолжит свое существование и в обозримом будущем.

Однако, сознательно не вдаваясь далее в углубленное рассмотрение вопросов о назначении и сущности, структуре и аппарате осуществления идеологических диверсий, что неизбежно увело бы нас далеко в сторону от рассматриваемого предмета[11], отметим также, что США в 1976 г. рассекретили подготовленный ЦРУ еще в апреле 1951 г. документ под названием «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи»[12].

Приведем также свидетельство американского историка Дэвида Лове: «До конца 60-х годов засылка советников, оборудования и денег на поддержку оппозиционных сил и организаций» в социалистических странах была основным методом идеологической войны (David Love Idea To Reality: A Brief History of the National Endowment for Democracy, [//www.ned.org](http://www.ned.org)). Когда же выяснилось (и это стало достоянием прессы), что в эту активность было вовлечено ЦРУ, президент Л.Б.Джонсон приостановил ее» [13], и до середины 70-х годов шел поиск новых методов и подходов в подрыве социалистических государств (как тут не вспомнить доктрину «наведения мостов», начало которой положил Д.Ф.Кеннеди! – О.Х.).

Однако, несмотря на доказанную связь с иностранными спецслужбами, нельзя не согласиться с В.Е. Семичастным, что «Шелпин начал, а я продолжил проводить в жизнь профилактическую деятельность. Что касается явлений и событий, которые квалифицировались как антисоветские, антипартийные, наша задача была – предупредить.

Причем не раз, выступая перед общественностью, я говорил: «Тюрьма – не лучшее место для перевоспитания даже нашего

противника. Оттуда выходят еще более озлобленными и враждебно настроенными». Поэтому надежды на то, что все можно решить, кого-то засадив, увеличив количество осужденных и арестованных, ничем не оправданы»[14].

В приказе КГБ при СМ СССР «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» N 00175 от 28 июля 1962 г. подчеркивалось, что «...в советском обществе пока еще имеются антиобщественные элементы, которые под влиянием враждебной пропаганды извне становятся на антисоветский путь, возводят злобную клевету на политику партии и Советского государства, распространяют различного рода провокационные слухи с целью подрыва доверия народа к партии и правительству, а при определенных условиях пытаются использовать временные трудности, возникающие в ходе коммунистического строительства, в своих преступных целях, подстрекая при этом политически неустойчивых людей к массовым беспорядкам. Несмотря на это, органы госбезопасности не всегда принимают активные меры в отношении лиц, допускающих различные антисоветские проявления...».

В этой связи всему руководящему и оперативному составу предписывалось «...не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны».

В то же время органы КГБ обязывались «... знать происходящие среди молодежи и интеллигенции процессы, вовремя и правильно определять их характер, с тем, чтобы совместно с партийными и общественными организациями предотвращать перерастание политических заблуждений и идеологически вредных ошибок в антисоветские проявления».

Руководители подразделений КГБ обязывались четко информировать партийные органы – от ЦК компартий республик до райкома КПСС «... по всем наступающим сигналам о готовящихся и совершенных враждебных проявлениях, а также о фактах и явлениях, могущих привести к массовым беспорядкам, и принимать своевременные и конкретные меры к предупреждению подобных эксцессов»[15].

Нередко ранее, да и сейчас еще, говорится о якобы преследовании «диссидентов» за инакомыслие, ущемлении «прав» на собственное мнение, свободу его выражения и распространения информации.

Однако следует заметить нашим соотечественникам, что свобода слова и распространения информации, **вопреки широко распространенному, но ошибочному, мнению, отнюдь не безграничны.**

Часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г., устанавливает, что пользование правом на свободу слова «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с такими ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»[16].

Еще более категорична на это счет часть 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятая еще 4 ноября 1950 г.

Данная статья устанавливает, что право на свободу выражения своего мнения, получать и передавать информацию «поскольку это согласуется с обязанностями и ответственностью, **может быть предметом** таких формальностей, условий, **ограничений или наказаний**, предусмотренных в законе и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или публичного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и морали, а также для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально, или поддержания авторитета и беспристрастности правосудия»

Представляется необходимым остановиться и на следующем принципиальном вопросе.

Ныне, многие авторы, ставя в вину Андропову деятельность 5-го управления КГБ, которое они называют «идеологическим», указывают на появление при Андропове так называемых «диссидентов», которые также нередко именуются «правозащитниками».

Однако «диссидентство» появилось, конечно же, раньше.

О «нараставшем в стране после 1966 г. диссидентском движении» сегодня пишут авторы школьных учебников[17].

Не вдаваясь в пространные филолого-терминологические изыскания, не слишком важные для предмета нашего исследования, отметим, однако, что сам по себе термин диссидент отнюдь не является новацией социально-политического лексикона XX века, а существовал уже не одно столетие.

Согласно Большой Советской Энциклопедии, «Диссиденты (от лат. dissideo – не соглашаюсь, расхожусь) – лица, отступающие от учения господствующей церкви (инакомыслящие)»[18].

Однако один из недавно вышедших энциклопедических словарей **уже так** трактует это понятие: «**Диссиденты** (от лат. dissides несогласный) – название участников движения против тоталитарного режима в СССР **с конца 50-х годов** (выделено мной, – О.Х.). Д. в разных формах выступали за соблюдение прав и свобод человека и гражданина (правозащитники), против преследования инакомыслия, протестовали против ввода советских войск в Чехословакию (1968г.), Афганистан (1979г.). Подвергались репрессиям со стороны властей»[19]. За что конкретно – авторами естественно умалчивается.

Фактически в данном определении осуществляется **подмена понятия**, не без умысла сокращающая его объем, говоря строго логико-философским языком, когда содержание термина **сводится только к одному его значению**.

Теперь любой школьник может прочесть, что «движение инакомыслящих (диссидентов) вобрало в себя правозащитные, национально-освободительные и религиозные течения». Что **деятельность национальных движений в СССР поддерживалась зарубежными эмигрантскими центрами, такими как Антибольшевистский блок народов, различные исследовательские центры, которые оказывали участникам движений на территории СССР материальную поддержку**. [20]. О чем забыли упомянуть Н.В.Петров и А.И.Пожаров.

При этом мы оставляем за скобкой весьма важный и актуальный и до сих пор открытый вопрос: а до какой степени такие поддержка и оказание материальной помощи соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного пра-

ва? – ведь рассмотрение его требует проведения специально-
го правового анализа.

А в конце 60-х ситуация, естественно, выглядела и воспринималась по-другому.

Опять-таки, исторической правды ради, отметим, что как отмечают очень многие писавшие о деятельности «диссидентов» в СССР, например, Л.М. Алексеева и О.А. Попов, очень узок был круг этих «революционеров», и крайне далеки были они от народа, от его повседневных нужд и забот. Хотя и поднимали столь «актуальные проблемы» как защита прав геев и лесбиянок в Советском Союзе!

И действительно, лица, не соглашавшиеся с политикой советского правительства по тем или иным вопросам внутренней или внешней политики, в определенном смысле слова были «инакомыслящими».

Однако мы категорически против распространения этого термина применительно к лицам, привлекавшимся к уголовной ответственности за конкретные уголовно наказуемые деяния.

Поскольку в **основе привлечения к уголовной ответственности лежали** не убеждения, мнения, суждения и оценки, а именно **совершение конкретных и определенных действий, признававшихся** в то время законодательными органами **общественно-опасными деяниями**.

Может возникнуть закономерный вопрос, а как следует оценивать существовавшую в Уголовном кодексе РСФСР тех лет статью 70, предусматривавшую уголовную ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду?

Статья 70 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. устанавливала уголовную ответственность за агитацию или пропаганду, проводимую **в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочивших советский государственный строй, а также распространение, изготовление или хранение в тех же целях в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания.**

А часть 2 данной статьи предусматривала ответственность за те же действия, совершенные **с использованием денежных средств и иных материальных ценностей, полученных от**

иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций. (Данная статья была исключена из уголовного законодательства СССР только 11 сентября 1989 г.).

Помимо этого статья 72 УК РСФСР предусматривала **ответственность за организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, а равно также за создание организаций, имеющих целью совершать такие преступления, или участие в антисоветской организации.**

Также Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от **16 сентября 1966 г.** была введена уголовная ответственность за «систематическое **распространение в устной форме заведомо ложных измышлений**, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого содержания...» (Статья 190-1 УК РСФСР. Исключена из Уголовного кодекса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г.).

По нашему личному убеждению, любой социальный субъект – гражданин, группа лиц по национальному, религиозному, расовому, профессиональному или любому другому признаку, равно как и общественное объединение, партия, общественный или политический институт, государство, в конце концов, должен и обладает правом на защиту от диффамации, а также клеветы и оскорбления.

Отметим, однако важное обстоятельство. И **Международный пакт о гражданских и политических правах**, и **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод** признают допустимыми **предусмотренные законом ограничения** на пользование свободой слова, получения и распространения информации.

Так что по сути своей ничего антизаконного, антидемократического в содержании статей 70-й и 190-1 УК РСФСР не присутствовало. Тем более, что в ее диспозиции прямо указаны **квалифицирующие**, то есть необходимые для признания конкретного деяния уголовно наказуемым, его **признаки**.

Во-первых, – **клеветнический**, то есть **заведомо ложный, характер** распространяемых сведений, информации. И его **цель** – опорочить, дискредитировать общественный и государ-

ственный строй, их институты, что и является содержанием диффамации.

Другое дело, что проблемы могли возникнуть и возникали на стадии правоприменения данных правовых норм, то есть на стадии следствия и суда.

И здесь, понятно, крайне важным было и есть, поскольку дела о клевете, или, по современной терминологии, о диффамации, отнюдь не редкость, но требуют качественных и добротных, добросовестных экспертных заключений и оценок. А последние уже не относились к компетенции и сфере деятельности органов госбезопасности.

Остановившись подробно на специфическом вопросе юридической квалификации деяния, мы предприняли это исключительно потому, что **опыт истории должен научать последующие поколения на ошибках, заблуждениях и преступлениях прошлого.**

При этом мы отнюдь не говорим о том, что все приговоры по указанным статьям были необоснованными, неправомерными или несправедливыми. Мы лишь указали на источники и предпосылки (недобросовестные экспертные заключения, в частности, предвзятость судьи, и т.д.), возможных юридических и судебных ошибок.

Подчеркнем, однако, что «Инструкция о порядке применения принудительных мер психиатрического характера в отношении психических больных, совершивших преступления», действовавшая до конца 80-х годов, была принята в 1954 г. Процессуальный же порядок ее применения определялся статьей 58 УК РСФСР 1960 г. А «Инструкция о неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность», также была принята в 1961 г.[21].

Представляется необходимым привести и еще одну весьма компетентную точку зрения по данному вопросу, тем более, что высказывается она весьма известным в прошлом «диссидентом», покинувшим в СССР в 1979 г. и проживавшим в США О.А. Поповым.

В конце 2003 г., в статье «Защитники прав человека или «агенты глобализма»?», бывший активный участник «правозащитного движения» в СССР подчеркивал: «Что же касается защиты прав, жизненно важных для **подавляющего числа советских**

граждан, таких как **право на безопасность** (здесь и далее выделено у автора – О.Х.), на **труд**, на **образование**, на **жилье**, то эти **социальные** права правозащитников, как можно судить по их заявлениям и выступлениям, не слишком заботили...» [22].

На веб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org) любой заинтересованный читатель может прочитать, что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950-1988 гг. около 60 млн. долларов было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека. В 1989 г. фонд принял решение о прямой поддержке «прогрессивных» организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии, чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств. На эти цели в 1989-1994 гг. было направлено приблизительно 30 млн. долларов США». Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь **одной из организаций, оказывавших «помощь»** социалистическим странам, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что В.Е. Семичастный подчеркивал, что еще «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать **попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления»** (выделено мной, – О.Х.) [23].

Выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС А.Н. Шелепин подчеркивал:

– Идеологи империализма, выступающие сейчас под флагом антикоммунизма, открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей внешней политике, придавая ей все более зловеший и провокационный характер [24].

В своих мемуарах В.Е. Семичастный небезосновательно приводил записку председателя КГБ и генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о том, что с декабря 1965 г. в Москве участились случаи выступлений с требованием пересмотра за-

конодательства, отмены статьи 70 УК РСФСР, освобождения задержанных за распространение антисоветских листовок. При этом по его свидетельству «эти действия не имели случайного характера, а были инспирированы извне», упоминает о группе из 35 – 40 человек, связанной с НТС[25].

Процитируем в этой связи один из официальных документов середины 80-х годов, раскрывающий сущность, назначение и содержание деятельности иностранных спецслужб по инспирированию так называемого «демократического движения» в СССР.

«Демократическое движение» (историческое) – выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965-1977гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям.

В целях стимулирования «Д.д» ЦРУ совместно с НТС подготовило для распространения в СССР «Программу демократического движения Советского Союза», в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и создания так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства.

В порядке осуществления практического руководства «Д.д.» в 1969 г. противником были разработаны «Тактические основы демократического движения», содержавшие развернутые рекомендации по организации подрывной работы. Одной из главных была рекомендация блокирования враждебных элементов с националистами, в том числе сионистами, а также реакционными церковниками и сектантами».

Отметим, что имеющиеся в настоящее время работы по «диссидентскому движению» в нашей стране, несколько по иному трактуют историю его возникновения[26].

Опять-таки, исторической правды ради, отметим, что возникновение «инакомыслия» и «диссидентства» в СССР было связано в равной мере как с пропагандой зарубежных радиостанций, деятельностью центров идеологических диверсий, так и некоторыми решениями XX съезда КПСС, вскрывшего многочисленные преступления сталинизма.

Как отмечал по этому поводу Ф.Д. Бобков, «справедливо критикуя культ личности Сталина, **никто из лидеров не заботился**

задуматься о причинах, к нему приведших (здесь и далее выделено мной, – О.Х.). А критика привела к дестабилизации в обществе, породила недоверие к власти. И это предопределило появление в стране сил, на которые смогли опереться центры «холодной войны», осуществлявшие планы подрыва конституционного строя в СССР, разложения социалистического общественного строя. Эта проблема требует дальнейшей работы над ее раскрытием.

Способствовало недоверию к власти и то, что, свергая культ Сталина, его преемники немало заботились о себе, поощряя рост своих культов»[27].

В то же время нельзя не сказать и о том, что частью населения с тревогой и озабоченностью воспринимался тот факт, что из переиздававшихся учебников истории исчезали или сокращались разделы, посвященные XX съезду КПСС, критике культа личности И.В.Сталина и его последствий, что воспринималось как попытка «реабилитации сталинизма».

Следует однако заметить, что подобные текстовые изменения могут быть объяснены не только «ползучей ресталинизацией», но и объективным ходом исторического времени, когда кажется, что уже единожды пережитая тяжелая «болезнь» миновала и стала безвозвратным достоянием прошлого.

Хотя, безусловно, правдивая и объективная информация по столь трагическому для истории нашей страны вопросу была необходима как тогда, так и теперь.

Другое дело, что эта проблема выгодно обыгрывалась зарубежными пропагандистами, в то время как советский партийно-пропагандистский аппарат явно не мог соперничать с ними по этому вопросу.

Добавим также, что вопреки широко распространенному, но, как это нередко бывает, ошибочному мнению, многие недостаточно осведомленные авторы продолжают утверждать, что именно А.И. Солженицын с его книгой «Архипелаг ГУЛАГ» стал якобы «первооткрывателем» темы репрессий в годы сталинизма.

Опровергая это утверждение, сошлемся на ныне забытую книгу Б.А.Дьякова «Повесть о пережитом», вышедшую в издательстве «Советский писатель» в 1966 г. И сегодня книга эта способна произвести не менее сильное эмоциональное впечатление на читателя, чем небезупречное творение А.И. Солжени-

цына. Другое дело, что эти авторы находятся на разных идейно-нравственных позициях.

В то же время, партийная номенклатура ставила определенные препоны развитию критики и самокритики, расширению гласности, принципов самоуправления, демократизации общественной жизни, что не могло не вызывать тревогу и озабоченность у части социально и политически активного населения страны. Эта обеспокоенность не могла не найти каких-либо форм своего внешнего проявления.

Незадолго до XXIII съезда в 1966 г. уже упоминавшийся нами ранее журналист Э. Генри предупредил академика А.Д. Сахарова о якобы готовившемся решении о «политической реабилитации» Сталина.

Об этом ЦК КПСС так информировался В.Е. Семичастным 15 марта 1966 г.: «... в Москве распространяется письмо, адресованное первому секретарю ЦК КПСС, подписанное 25 известными представителями советской интеллигенции (в том числе П.Л. Капицей, И.М. Майским, К.Г. Паустовским, В.П. Катаевым, К.И. Чуковским, М.М. Плисецкой, М.И. Роммом, Г.А. Товстоноговым и др.), в котором выражалось опасение в связи с обозначившейся – по мнению подписантов, тенденцией на частичную или полную реабилитацию Сталина, на пересмотр в этой части решений XX и XXII съездов КПСС.

Авторы письма выражали мнение, что «реабилитация» Сталина приведет к расколу между КПСС и компартиями Запада, к серьезным расхождениям внутри советского общества, вызовет волнение интеллигенции, осложнит обстановку среди молодежи, а также в области международного сотрудничества.

Инициатором письма и автором является член Союза писателей С.Н. Ростовский (Эрнест Генри)...».

Далее председателем КГБ при СМ СССР по данному письму, получившему в дальнейшем название «Письма 13-ти», подчеркивалось, что фактом его появления «усугубляются слухи о наметившемся якобы повороте к «сталинизму» и усиливается неверное понимание отдельных выступлений и статей, направленных на восстановление объективного, научного подхода к истории советского общества и государства, создается напряженное, нервное настроение у населения перед съездом»[28].

Подчеркнем и тот факт, что рассмотрение и принятие мер по

данному «письму интеллигенции» входило в компетенцию Отдела пропаганды ЦК КПСС, возглавлявшегося в то время А.Н. Яковлевым.

Вот на фоне каких событий и имевшихся в КГБ при СМ СССР материалов родилась инициатива создания нового подразделения в структуре Комитета.

Госбезопасность при А.Н. Шелепине и В.Е. Семичастном

Новым председателем КГБ при СМ СССР **25 декабря 1958 г.** был назначен Александр Николаевич Шелепин [1].

До этого момента молодой – 39 лет! – шеф советской госбезопасности 14 лет проработал на различных аппаратных должностях в комсомоле, в том числе с 1943 г. – секретарем Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического Союза молодежи, а с 1952 г. – первым секретарем ЦК ВЛКСМ. И лишь полгода – с апреля по декабрь 1958 г. он занимал должность заведующего отделом ЦК КПСС.

Эти опыт и особенности служебной карьеры, предполагавшей не проявление самостоятельности мышления и действий, инициативы и творчества, а лишь умение организовать исполнение полученных указаний – что, безусловно, тоже является при наличии его у человека позитивным качеством, – и определили «стиль» работы нового председателя, даже не стремившегося вникнуть в суть важнейшей функции государственного управления.

Так что вряд ли можно говорить об обоснованной целесообразности подобного кадрового решения, однако оно создавало иллюзию полного «партийного контроля» над «госбезопасностью», о чем подробнее мы скажем далее.

В день назначения А.Н. Шелепина председателем КГБ, 25 декабря 1958 г., Верховным Советом СССР были приняты **Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.**

Первый из названных документов, призванный стать основой для разработки уголовных и уголовно-процессуальных кодек-

сов союзных республик СССР, вводил **понятие и систему особо опасных и иных государственных преступлений**.

Статья 28 Основ уголовного судопроизводства СССР определяла подследственность уголовных дел по особо опасным и иным государственным преступлениям следователям и следственным подразделениям КГБ СССР.

Непосредственно **компетенция КГБ в сфере правоприменения определялась уголовными и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик СССР**. Так в Российской Федерации подследственность возбуждаемых уголовных дел определялась **статьей 126 УПК РСФСР 1960 г.**

В соответствии с этой статьей к компетенции (подследственности) органов КГБ были отнесены 18 составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Ими являлись: измена Родине (статья 64 УК РСФСР), шпионаж (ст. 65), террористический акт (статьи 66 и 67), диверсия (ст. 68), антисоветская агитация и пропаганда (ст. 70), организационная антисоветская деятельность (ст. 72), вредительство (ст. 73), разглашение государственной тайны (ст. 75) и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 76), контрабанда (ст. 78) массовые беспорядки (ст. 79), незаконный переход государственной границы (ст. 83), незаконные валютные операции (ст. 88). И еще по 15 составам преступлений была предусмотрена альтернативная подследственность совместно с органами прокуратуры.

В этой связи **однозначно недопустимо отождествлять КГБ СССР с его историческими предшественниками – НКВД и МГБ**, несмотря на отдельные недостатки, а подчас – и серьезные упущения, имевшие место в его работе.

В то же время, деятельность органов КГБ при СМ СССР в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волюнтаризма их руководства, хотя именно в этот период в полной мере утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой.

Авторы авторитетной за рубежом объемной «Энциклопедии шпионажа» Норман Полмар и Томас Б. Аллен писали о новом председателе КГБ следующее:

«Шелепин старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи. Он

уволил или понизил в должности многих высокопоставленных сотрудников КГБ, заменив их молодыми партийными и особенно комсомольскими работниками»[2], то есть продолжил курс, определенный Н.С.Хрущевым.

Однако утверждение о том, что он «старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи», представляется сомнительным в свете дальнейших событий.

В одном из интервью В.Е Семичастный подчеркивал: «Со времен Шелепина органы слишком изменились в сторону либерализации. Резко сократили аппарат, упразднили почти всех уполномоченных по районам, кроме пограничных и портовых городов. Прежней силы мы уже не имели и на нее не претендовали. ...Хрущев и Политбюро держали органы на расстоянии, еще сказывались события, связанные с Берией. И мы сами не очень стремились вникать в такие дела, потому что понимали: наша задача другая. ...У Хрущева была навязчивая идея разлампасить и распогонить КГБ»[3]. То есть лишить сотрудников КГБ воинских званий, подчеркивавших ***особый характер государственной службы*** в органах госбезопасности СССР.

Даже сторонний наблюдатель, каковым, правда, являлся весьма информированный работник ЦК КПСС, отмечал, что «Хрущев низвел КГБ до уровня обычного министерства, его председатель А.Н. Шелепин не был даже кандидатом в члены Президиума ЦК, нередко выслушивал упреки «старших товарищей» по партии, которые он не мог профессионально грамотно парировать»[4].

Еще одной чрезвычайно важной новацией явилось утверждение 9 января 1959 г. Советом министров и ЦК КПСС **Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах.**

Данное Положение гласило:

«1. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Центрального Комитета партии и Правительства по защите Социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственной границы СССР. Они призваны бдительно следить за тайными происками врагов со-

ветской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства.

2. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР образован на правах союзно-республиканского министерства.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР для выполнения возложенных на него задач имеет свои органы в союзных и автономных республиках, краях, областях, отдельных городах и районах, военных округах, соединениях и частях Советской Армии, на флотах и флотилиях Военно-морского Флота, в войсках МВД, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, а также пограничные и специальные войска.

3. Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС.

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ – соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР.

4. Комитет государственной безопасности и его органы на местах в своей практической деятельности обязаны держать тесную связь с трудящимися, постоянно опираться на их помощь в борьбе с антисоветскими и враждебными элементами и принимать активное участие в проводимой партийными организациями среди трудящихся работе по повышению политической бдительности.

5. Комитет государственной безопасности возглавляет председатель, который утверждается ЦК КПСС и назначается Президиумом Верховного Совета СССР. Заместители председателя Комитета утверждаются ЦК КПСС и назначаются Советом Министров Союза ССР.

6. Председатель Комитета, заместители председателя в пределах своей компетенции издают приказы и инструкции на осно-

вании и во исполнение действующих законов, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Руководителям местных органов КГБ предоставляется право издавать приказы и указания по оперативной и служебной работе на основе приказов и инструкций Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и решений соответствующих партийных органов.

2. Задачи и обязанности Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах

7. На Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы возлагаются:

- а) разведывательная работа в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентурой внутри страны;
- в) борьба с вражеской деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии, ВМФ, ГВФ, в пограничных войсках и войсках МВД с целью предупреждения проникновения в их ряды агентуры иностранных разведок и иных вражеских элементов;
- д) контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;
- е) охрана государственных границ Союза ССР;
- ж) охрана руководителей Партии и Правительства;
- з) организация и обеспечение Правительственной связи;
- и) организация радиоконтрразведывательной работы и учет необходимых данных о действующих на территории страны ведомственных радиостанций;
- к) разработка мобилизационных планов по развертыванию органов госбезопасности и войсковых частей Комитета и выполнение других поручений ЦК КПСС и Правительства Союза ССР.

8. Для выполнения поставленных задач Комитет государственной безопасности имеет соответствующую структуру и штатную численность, утверждаемые ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Права органов государственной безопасности

9. Комитету государственной безопасности и его органам на местах для выполнения возложенных на них задач предоставляется право:

а) вести агентурно-оперативную работу в целях выявления и пресечения враждебной деятельности, направленной против Советского Союза, для чего иметь необходимую агентуру, создавать конспиративные и явочные квартиры для работы с агентурой;

б) производить в установленном законом порядке обыски, задержания и аресты лиц, изобличенных или подозреваемых в преступной деятельности;

в) вести следствие по делам о государственных преступлениях с последующей передачей дел по подсудности;

г) проводить специальные мероприятия, направленные на выявление и пресечение преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов;

д) в случаях необходимости по согласованию с начальниками милиции привлекать работников милиции для обеспечения выполнения заданий органов государственной безопасности;

е) вести оперативный учет государственных преступников и лиц, разрабатываемых по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участии в антисоветских организациях и иной враждебной деятельности;

ж) производить проверку состояния шифровальной службы и секретного делопроизводства в министерствах и ведомствах, а также в подчиненных им предприятиях и учреждениях;

з) производить специальную проверку лиц, имеющих по службе отношение к сохранению государственной и военной тайны, а также выезжающих за границу и въезжающих из-за границы в СССР:

и) вести под надзором органов прокуратуры следствие по делам о преступлениях, совершенных офицерским, сержантским составом, служащими и рабочими органов КГБ, если совершенные преступления связаны с оперативной деятельностью органов безопасности, с последующей передачей дел по подсудности;

к) издавать литературу, учебные и наглядные пособия по вопросам, относящимся к компетенции Комитета»[5].

Далее третьим разделом документа регламентировались права и обязанности Коллегии КГБ – высшего совещательного

органа при председателе Комитета «для решения вопросов организации работы... по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также рассмотрения других вопросов практической деятельности органов госбезопасности...».

Члены Коллегии КГБ утверждались ЦК КПСС и Совмином, при этом устанавливалось, что Коллегия «...несет ответственность перед ЦК КПСС и Советом Министров за правильное и своевременное разрешение вопросов деятельности органов и войск государственной безопасности».

В то же время Положение устанавливало, что «По наиболее важным вопросам агентурно-оперативной и следственной работы приказы председателя КГБ при СМ СССР издаются с одобрения ЦК КПСС».

В пункте 11 раздела «Кадры органов и войск государственной безопасности» Положения отмечалось:

«... Комитет и его органы на местах должны подбирать в органы государственной безопасности людей, беспредельно преданных Коммунистической партии, социалистической Родине и своему народу, идейно стойких и, в первую очередь, из числа партийных, советских и комсомольских работников.

Работники органов государственной безопасности должны воспитываться в духе беспощадной борьбы с врагами нашей Родины, умения предотвращать преступления, выполнять свой служебный долг, не щадя своих сил, проявляя при этом решительность и инициативу. В органах государственной безопасности не должно быть места карьеристам, подхалимам и перестраховщикам».

Работники органов государственной безопасности должны быть партийно принципиальными, честными, смелыми, дисциплинированными, строго хранить военную и государственную тайну, постоянно работать над повышением своего идейно-политического уровня, над освоением основ марксизма-ленинизма и повышением деловой квалификации.

12. Органы государственной безопасности во всей своей деятельности должны строго соблюдать социалистическую законность. Они обязаны использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованному привлечению к ответственности.

Должны сурово пресекаться нарушения социалистической законности и произвол как действия, посягающие на социалистический правопорядок и права советских граждан.

Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР».

Руководители и партийные организации органов и войск КГБ обязывались воспитывать своих сотрудников «... в духе партийной принципиальности, беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, в духе бдительности, честного отношения к делу и строжайшего соблюдения социалистической законности. Партийные организации проводят партийно-политическую и организационную работу и обеспечивают развитие деловой критики и самокритики. Партийные организации и каждый коммунист имеют право, руководствуясь уставом КПСС, сигнализировать о недостатках в работе органов государственной безопасности в соответствующие партийные органы».

Заканчивался текст Положения словами:

«Работники государственной безопасности, облеченные высоким доверием Коммунистической партии и советского народа, должны с честью выполнять возложенную на них почетную задачу по обеспечению государственной безопасности социалистической Родины».

В целом это Положение продолжало формально действовать – поскольку личный состав органов КГБ с ним незнакомился, а его содержание доводилось только в изложении, – до 16 мая 1991г., когда был принят первый в отечественной истории закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

Как отмечали известные исследователи истории органов госбезопасности СССР А.И. Кокурин и Н.В. Петров, выполняя указания Хрущева, Шелепин провел серию кардинальных преобразований в КГБ в плане упрощения его структуры и сокращения численности сотрудников.

Если при Серове у председателя КГБ при СМ СССР было 6 заместителей,

то летом 1959 г. в русле начатой Шелепиным «перестройки» он сократил их число до трех, произведя и кадровые замены.

Первым заместителем председателя КГБ остался опытный чекист П.И. Ивашутин, двумя другими – стали председатель КГБ Белоруссии А.И. Перепелицын и заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС В.С. Тикунов, ранее не имевший отношения к работе в правоохранительных органах. (В.С. Тикунов в июле 1961 г. был назначен министром внутренних дел РСФСР).

А.И. Перепелицын также был недостаточно опытным профессионалом, начав свою «чекистскую» карьеру в апреле 1954 г. сразу с должности заместителя председателя КГБ при СМ Белорусской ССР.

Таким образом, основное повседневное руководство деятельностью оперативных подразделений КГБ объективно ложилось на П.И. Ивашутина.

Столь кардинальная замена руководства в ведомстве, вступившем в полосу очередного «реформирования», при замене опытных профессионалов недостаточно компетентными «варягами», вряд ли может считаться оптимальным решением.

А уже в апреле 1959 г., новый председатель КГБ А.Н. Шелепин вновь предложил сократить штат оперативных работников в центре и на местах еще на 3 200 единиц, а штат рабочих и служащих – на 8 500 человек.

Нельзя также не отметить, что подобная затянувшаяся кампания «чисток» и сокращений не лучшим образом сказывалась как на результатах оперативно-следственной работы органов КГБ, так и на состоянии морально-психологического климата в чекистских коллективах, порождая у сотрудников чувства неуверенности, недооценки важности и нужности, общественно-политической значимости их работы по обеспечению безопасности государства и его граждан.

В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 июня 1959 г. продолжилось изменение структуры Центрального аппарата КГБ.

Конкретно это выразилось в следующем.

23 июня 1959 г. был упразднен Тюремный отдел, а функции

руководства следственными изоляторами в центре и на местах были переданы в учетно-архивные подразделения КГБ.

25 июня Инспекция при председателе КГБ была упразднена и вместо нее была образована **Группа по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике** со штатом в 10 человек, которую возглавил генерал-майор Т.Н. Бескровный.

В целом данное решение позволило повысить уровень разрабатываемых планов разведывательных и контрразведывательных операций и оперативных мероприятий.

Было реорганизовано управление охраны руководства страны (10 управление или Управление коменданта московского Кремля было слито с 9 управлением КГБ), было также образовано Оперативно-техническое управление (ОТУ) КГБ.

Следующая крупная реорганизация органов госбезопасности последовала за Постановлением Совета министров СССР от 5 февраля 1960 г. «О внесении изменений в структуру КГБ при СМ СССР и его органов на местах и сокращении их штатной численности». В соответствии с этим постановлением были упразднены 4, 5 и 6 управления, а их функции и штаты были переданы во 2 Главное управление КГБ.

Второе Главное управление, а фактически, – всю контрразведку страны, – с момента образования КГБ и до его упразднения в октябре 1991 г. последовательно возглавляли П.В. Федотов, О.М. Грибанов (1956-1964гг), С.Г. Банников (1964-1966гг.), Г.К. Цинев (1967-1970гг.), Г.Ф. Григоренко (1970-1983гг.), И.А. Маркелов (1983-1989гг), В.Ф. Грушко (1989-1991), Г.Ф. Титов (1991) [6].

Соответственно в 1954-1991 годы **военную контрразведку** – 3 управление, с июня 1972 г. – **3 Главное управление КГБ СССР** возглавляли: Д.С. Леонов (1954-1959), А.М. Гуськов (1959-1963), И.А. Фадейкин (1963-1966), Г.К. Цинев (1966-1967), В.В. Федорчук (1967-1970), И.Л. Устинов (1970-1973), Н.А. Душин (1974-1987), В.С. Сергеев (1987-1990), А.В. Жардецкий (1990-1991)[7].

А.Н. Шелепин, писал о нем бывший заместитель начальника ПГУ КГБ В.А. Кирпиченко, по общему впечатлению сотрудников КГБ, чувствовал себя на посту председателя человеком временным и не пустил глубоких корней в Комитете, а его преемник

В.Е. Семичастный еще далеко не сформировался как государственный деятель, в нем было больше комсомольского задора, чем политической мудрости.

На время нахождения Шелепина на посту председателя КГБ СССР приходится побег 12 августа 1961 г., буквально за сутки до возведения знаменитой «Берлинской стены», спецагента МГБ – КГБ Б. Сташинского.

Ранее, в 1957 и 1959 годах, Сташинский ликвидировал в ФРГ руководителей Организации украинских националистов (ОУН), Л. Ребета и С. Бандеру. Ликвидация Бандеры 15 октября 1959 г. стала последней подобной акцией советских спецслужб.

За эти акции Б. Сташинский был награжден Орденом Красного Знамени, который ему вручал лично председатель КГБ А.Н. Шелепин.

Сташинский добровольно сдался полиции ФРГ, был приговорен к 8 годам тюрьмы, но впоследствии тайно освобожден, ввиду активного сотрудничества с западногерманской контрразведкой, уже в 1966 г..

На открытом суде над Сташинским организатором убийств Ребета и Бандеры был признан А.Н. Шелепин. Что стало причиной массовых антисоветских демонстраций во время его официального визита в Лондон в 1975 г., и поводом для его последующего увольнения с должности председателя ВЦСПС и выведения из состава членов Политбюро ЦК КПСС.

Конечно, каждое разоблачение советских разведчиков на Западе порождали шумные пропагандистские кампании, в том числе связанные с высылкой представителей посольств СССР.

Но бывали на Западе «шпионские» скандалы и иного рода.

Так, сотрудник британской службы безопасности П. Райт заявлял, что «советским шпионом» являлся начальник всемирно известной «Сикрет интеллидженс сервис» Роджер Холлис, возглавлявший МИ-5 с 1956 по 1965 год[8].

Как отмечал весьма информированный перебежчик из КГБ О. Гордиевский, заместитель директора ЦРУ Дж. Энглтон подозревал «в работе на Советы» начальника отдела социалистических стран Дэвида Мэрфи[9].

В конце 70-х годов группа сотрудников «Моссад» обвинила в сотрудничестве с КГБ Н.М. Леванона, более 30 лет возглавлявшего «Русский отдел» МИД Израиля, и курировавшего все

операции спецслужб этой страны на территории СССР (Леванон Нехемия Михайлович, 1913 г. рождения, до 1949 г. проживал в СССР, а в годы Великой Отечественной войны в звании капитана служил переводчиком в военной контрразведке «СМЕРШ») [10].

В то же время за рубежом работало немало разведчиков, обеспечивавших СССР секретной информацией о планах, намерениях и действиях США и разведывательных служб других государств.

Например, уже упоминавшийся Гордиевский свидетельствовал, что уже в 60-м году в созданном за шесть лет до этого Агентстве национальной безопасности (АНБ) США работало 4 агента КГБ.

6 сентября 1960 г. в Доме журналистов в Москве сотрудники Агентства национальной безопасности Б. Митчелл и У. Мартин провели открытую пресс-конференцию, на которой мир узнал как о самом существовании, структуре и задачах сверх секретного АНБ, о котором не было известно даже в самих США, а также о том, что оно вело шпионаж даже за странами, считавшимися стратегическими союзниками Америки[11].

В то же время, выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС Шелепин подчеркивал:

– Идеологи империализма... открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей политике, придавая ей все более зловеший и провокационный характер....

Советский Союз и другие социалистические страны – это главный объект для империалистических разведок. Засылая в нашу страну своих агентов, они широко используют для шпионажа и сбора разведывательной информации наши все более расширяющиеся международные связи, и особенно туристические.

Не имея среди советского народа социальной базы для подрывной работы, они пытаются обрабатывать отдельных неустойчивых в политическом и моральном отношениях наших граждан в антисоветском духе, вербовать их в качестве своих агентов, идут на всякого рода ухищрения и провокации, осуществляют диверсии на идеологическом фронте.

Учитывая все это, органы КГБ сосредотачивают свои главные усилия на разоблачении и решительном пресечении действий вражеских разведок. Эта борьба станет тем успешнее, чем выше будет бдительность советских людей, чем активнее они будут помогать органам безопасности, чем решительнее и беспощаднее вся наша общественность будет выступать против фактов политической беспечности, благодушия и ротозейства.... Святая обязанность советских людей – надежно хранить партийную, государственную и военную тайну. Само собой разумеется, что не должны допускать в наших рядах шпиономании, сеющей подозрительность и недоверие среди людей.

В США очень модным сейчас является термин «разведывательный потенциал»... Но это «секретное американское оружие», образно говоря, разбивается о моральный потенциал нашей страны, о монолитное единство советского народа, его горячий патриотизм и высокую революционную бдительность».

Далее, приведя ряд фактов нарушения законности, в частности, при проведении следствия, председатель КГБ заявлял, что

– В органах госбезопасности полностью ликвидированы извращения в работе и нарушения социалистической законности. Решительными мерами ЦК КПСС и Советского правительства с этим покончено навсегда. Тяжкие злоупотребления, процветавшие в период культа личности, никогда, никогда не повторятся в нашей стране, в нашей партии.

Органы государственной безопасности реорганизованы, значительно сокращены, освобождены от несвойственных им функций, очищены от карьеристских элементов. На работу в них партия направила большой отряд партийных, советских и комсомольских работников. Комитет государственной безопасности и его органы на местах имеют сейчас хорошо подготовленные, грамотные, беспредельно преданные партии и народу кадры, способные успешно решать сложные задачи обеспечения государственной безопасности нашей страны.

Вся деятельность органов КГБ проходит теперь под неослабным контролем Партии и Правительства, строится на полном доверии к советскому человеку, на уважении его прав и достоинства.

Никто сейчас не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе, как по приговору суда....

Чекисты опираются на народ, тесно связаны с трудящимися, с широкой советской общественностью. Органы государственной безопасности – это уже не пугало, каким их пытались сделать в недалеком прошлом враги – Берия и его подручные, а подлинно народные политические органы нашей партии в прямом смысле этого слова. Исключительно большую роль в деятельности органов КГБ играют партийные организации, которые заняли достойное, подобающее им место во всей нашей работе.

Теперь чекисты могут с чистой совестью смотреть в глаза партии, в глаза советского народа. Принципиально новым в работе органов государственной безопасности является то, что наряду с усилением борьбы с агентурной работой вражеских разведок они стали широко применять предупредительные и воспитательные меры в отношении тех советских граждан, кто совершает политически неправильные поступки, порой граничащие с преступлением, но без всякого враждебного умысла, а в силу своей политической незрелости или легкомыслия. Это является, на мой взгляд, одной из форм участия органов КГБ в обеспечении воспитательной функции социалистического государства....

Советские чекисты понимают свою большую ответственность перед партией и народом, полны стремлением и дальше под руководством партии всемерно укреплять органы государственной безопасности, оттачивать их острие, направленное против происков империалистических держав и их разведок...»[12].

Необходимо отметить, что слова А.Н. Шелепина о расширении профилактической деятельности органов КГБ полностью соответствуют действительности.

В приказе председателя КГБ при СМ СССР № 00225 от 15 июля 1959 г. о применении мер профилактического воздействия в отношении лиц, совершивших незначительные правонарушения, разъяснялось, что **«профилактические меры – это личное воздействие сотрудника органов госбезопасности, либо воздействие через общественные организации, печать или радио на лицо, в отношении которого принято решение предупредить его о недопустимости дальнейших антисоветских действий».**

Данный приказ являлся конкретизацией пункта 12 «Положение о КГБ СССР и его органах на местах», в котором указывалось:

«12. Органы государственной безопасности во всей своей деятельности должны строго соблюдать социалистическую законность. Они обязаны использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованному привлечению к ответственности. Должны сурово пресекаться нарушения социалистической законности и произвол как действия, посягающие на социалистический правопорядок и права советских граждан.

Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР».

В связи с избранием на съезде А.Н. Шелепина секретарем ЦК КПСС, уже 13 ноября 1961 г. его на посту председателя КГБ сменил его друг, бывший заместитель по работе в ЦК ВЛКСМ и протеже В. Е. Семичастный.

Владимир Ефимович Семичастный был моложе даже своего предшественника – всего 37 лет.

Как вспоминал сам Владимир Ефимович, недавний председатель КГБ напутствовал его словами: «Это нелегкая работа, но ничего страшного в ней нет. Это политическая должность».

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев был более многословен. В ответ на сомнение кандидата на должность в собственной профпригодности, он заявил:

– Профессионалов там и так более чем достаточно. Но раз мы уже на них обожглись, они дров наломали столько... Нам нужны политики, люди, которые проводили бы в КГБ партийную линию: честные, добросовестные, на которых партия может полностью положиться и с которыми может быть уверена, что они не заведут ее в сложные лабиринты, как уже было раньше. Инструкций и конкретных советов давать не буду. Шелепин все вам скажет, знает дело лучше меня!»[13].

Семичастный, как и Шелепин, оставил по себе, мягко выражаясь, не особо «добрую память» у сотрудников КГБ.

Семичастный информировал ЦК КПСС, что за период с **1954 по 1961 год из органов госбезопасности было уволено 46 тысяч офицеров**. Взамен их пришли 10 тысяч новых сотрудников[14], без сомнения, с более высоким уровнем общего образования, но не имевшие как специальной подготовки, так и опыта практической работы в правоохранительных органах.

При Семичастном, согласно известной поговорке о «новой метле», что отражает существующую практику «утверждения нового стиля руководства», произошел ряд изменений в руководстве Комитета.

Первым заместителем председателя КГБ при СМ СССР остался П.И. Ивашутин, а в связи с назначением его 13 марта 1963 г. начальником ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, его сменил Н.С. Захаров.

Сам же Николай Степанович Захаров заместителем председателя КГБ был назначен 3 декабря 1961 г. с должности начальника 9 управления (управления охраны партийно-государственного руководства страны)[15].

Помимо А.И. Перепелицына, заместителями председателя КГБ стали также С.Г. Банников и Л.И. Панкратов.

По свидетельствам современников, Семичастный ограничивался административной работой, не испытывал потребности ни в углублении специальных знаний, ни во внедрении научных достижений в организацию оперативно-служебной деятельности органов КГБ.

Речи его были проникнуты партийным пафосом бывшего комсомольского функционера и содержали тривиальные призывы и критические замечания. Многие функции фактического руководства КГБ непосредственно лежали на его заместителях.

В то же время, мемуары Семичастного раскрывают механизм государственно-партийного руководства обеспечением государственной безопасности страны в тот период: ЦК КПСС, Политбюро и, прежде всего, первый секретарь Н.С. Хрущев «участвовали в разработке комплексных планов деятельности органов КГБ, в определении их места в советском обществе, в решении кадровых вопросов. Политбюро утверждало основные инструкции, положения, регулировавшие нашу работу, но в конкретные операции не посвящалось – информировалось по результатам.

Члены Политбюро знали ту часть нашей работы, которая выполнялась в соответствии с Конституцией СССР и решениями съездов партии.

Техника и технология исполнения этих задач, в том числе и нелегальными методами, осуществлялась аппаратами КГБ без их ведома.

Для первого секретаря не было секретов, но подлинных имен (источников информации – О.Х.), мы не называли.

Принятие решений по повседневным оперативным вопросам возлагалось на меня, моих замов и в ряде случаев на начальников управлений. Хрущеву сообщалось лишь о самых принципиально важных вещах, которые могли бы серьезнейшим образом отразиться на политике страны».

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что бывший председатель КГБ подчеркивал, что «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления»[16].

В годы пребывания В.Е.Семичастного на посту председателя КГБ при СМ СССР в жизни этого ведомства и страны произошло немало знаковых событий.

Это и первый в истории обмен советского разведчика «полковника Абея» (В.Г.Фишера) 10 февраля 1962 г. на американского летчика Ф.Г. Пауэрса. И побег в СССР «суперагента» советской разведки Кима Филби, последовавший за ним обмен разведчика-нелегала «Бена», освобождение из тюрьмы другого советского разведчика Джорджа Блейка, свидетельствующие об активной и результативной работе ПГУ КГБ[17].

Это о Вильгельме Генриховиче Фишере (Р.И. Абеле) бывший директор ЦРУ США Ален Даллес писал: «Абель находился на своем посту 9 лет, пока не был арестован. И нет никаких оснований думать, что он не остался бы в США еще на протяжении многих лет, если бы один из его сотоварищей, тоже нелегальный агент советской разведки, не перешел бы на нашу сторону». И добавлял: «Я хотел бы, чтобы мы имели таких трех-четырёх человек в Москве» [18].

А через 2 года после освобождения Абея последовал обмен на осужденного в СССР британского агента советского разведчика-нелегала Гордона Лонсдейла (полковника К.Т. Молодого).

Но в то же время, значительный урон деятельности КГБ нанес также побег в декабре 1961 г. сотрудника хельсинкской резидентуры ПГУ майора А. Голицына, передавшего ЦРУ немало ценной информации о деятельности советской разведки. (Им, в частности, были сообщены данные на Филби, что сделало неизбежным его арест и вызванную этим вынужденную эвакуацию в СССР, а также о Ж. Паке, что привело впоследствии к его аресту).

Может возникнуть вопрос: а морально ли писать о гражданах других государств, оказывавших в разные годы помощь советской разведке?

Нам кажется, что да, это морально оправдано и необходимо, тем более, что о предателях из числа советских граждан написаны и переизданы десятки книг, выпущенных немалыми тиражами. Тогда как о подлинных героях **тайной войны**, спасавших мир не только на европейском континенте, известно гораздо меньше.

В этой мысли меня утверждает и известное заявление Мелиты Норвуд, сотрудничавшей с советской разведкой не одно десятилетие, начиная с конца 30-х годов.

11 сентября 1999 г., когда после публикации очередной книги одного из перебежчиков из КГБ, журналисты атаковали 87-летнюю Норвуд вопросами, не сожалеет ли она о сотрудничестве с КГБ, она заявила:

— Я делала это не ради денег, а чтобы помешать уничтожить новую социальную систему, которая более справедлива, дает простым людям еду и средства, которые может позволить, дает образование и здравоохранение[19].

Следует отметить, что многими негласными помощниками советской разведки из числа граждан иностранных государств двигали как **симпатии к идеям социализма, Советскому Союзу** и другим государствам социалистического содружества, так и **неприятие идеологии рах-амерісана («мира по-американски»)**, отражавшей стремление правящих кругов США к мировому господству.

И оба эти морально-психологических фактора не утрачивали своего значения многие годы.

Болгарин Иван Винаров писал о помощниках советской разведки: «они помогали нам во имя того, что невозможно выразить в деньгах, что несоизмеримо с обычными ценностями, во

имя того, что придает смысл самой жизни – во имя наших идей, а точнее, веры в то, что они помогают Советскому Союзу, прогрессу человечества и делу мира»[20].

Не стоит сбрасывать со счетов и первого из названных нами факторов – симпатии к идеям социализма. Ведь, как бы ни казалось это парадоксальным сегодня, еще более двадцати лет назад один из ведущих идеологов антисоветизма и антикоммунизма откровенно признавал:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он (социализм, который автор цитируемого фрагмента, равно как и многие нынешние его последователи, именуется коммунизмом – О.Х.), стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он **мобилизовал самые мощные чувства – любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом, ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души**, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде, чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка преступлений и злодеяний 30-х – 50-х годов, была уже дана XX съездом КПСС и приводилась нами ранее неоднократно.

И опять-таки, исторической правды ради, скажем и о том, что после разоблачения преступлений периода культа личности Сталина, прозвучавших на XX съезде КПСС в Москве, некоторые зарубежные источники отказались от продолжения сотрудничества с органами госбезопасности СССР по идеологическим соображениям.

В то же время, в изданной в австралийском Канберре в 1964 г. брошюре «Советские евреи и права человека» («The Soviet Jews and Human Rights»), ее автор Изи Лейблер откровенно признавал, что, вследствие проведенной целенаправленной пропагандистской кампании в 1957 – 1959 годах, сионистским организациям удалось внести серьезный раскол в ряды компартий Франции, Италии, Израиля и других стран.

Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора.

«Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социо-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание[21].

Поскольку с именем Збигнева Бжезинского связаны многие страницы и годы противостояния США с СССР, представляется необходимым подробнее познакомить читателей с биографией этого «героя» тайного противоборства КГБ и ЦРУ.

Бжезинский Збигнев Казимир (1928 г.р.), после эмиграции из Польши с 1938 г. проживал с семьей в Канаде. В 1953 г. окончил аспирантуру Гарвардского университета, а в 1958 г. получил гражданство США. В 1953-1956 гг. Бжезинский работал научным сотрудником Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, а в 1953-1966 гг. – сотрудником Центра международных исследований при том же университете. В 1969 – 1977 гг. он – директор Института проблем коммунизма, и эксперт Демократической партии США «по проблемам коммунизма и советского блока».

С 1966 г. Бжезинский – сотрудник отдела планирования Государственного департамента США, где выступает за более активную и «дифференцированную политику» в отношении стран Восточной Европы, нацеленную на «разрыхление советского блока» и ослабление влияния в нем СССР.

Полагают, что именно ему принадлежит авторство концепции «наведения мостов», ставшей основой внешнеполитического курса США в 70-е годы прошлого столетия.

В 1977-1981 годы Бжезинский был помощником президента

США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности. Он считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холодной войне» стало меняться в пользу США, из чего делал вывод, что следует проводить более жесткую «наступательную» политику в отношении СССР.

Вследствие этого он стал главным инициатором провозглашенной Картером политико-пропагандистской кампании в «защиту прав человека», однако не увязывая ее с требованиями двух других – военно-стратегической и экономической – составляющих («корзин») Хельсинкских договоренностей 1975 г.

С 1981 г. Бжезинский вновь советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

После 1992 г. Бжезинский активно выступает в американской печати за «упрочение геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Автор многочисленных научных работ, в том числе книги «План игры» (1986), в которой изложил стратегию антисоветского курса администрации США, направленного на ослабление и разрушение такого геополитического конкурента Америки, каким являлся Советский Союз.

Жаль, что это предельно откровенное сочинение Зб.Бжезинского, раскрывающего **метод геополитического мышления американской правящей элиты**, не было опубликовано в нашей стране.

При В.Е. Семичастном происходят также и арест предателя и англо-американского шпиона О.В. Пеньковского, и таинственное исчезновение в Швейцарии сотрудника ВГУ Ю.И. Носенко, ставшее причиной опалы начальника Второго Главного управления КГБ О.М. Грибанова.

Это также арест и суд над литераторами А.Д. Синявским и Ю.К. Даниэлем, активизация борьбы с акциями идеологической диверсии противника и начало использования принудительного психиатрического лечения лиц, совершавших общественно-опасные деяния.

Подчеркнем, однако, что «Инструкция о порядке применения принудительных мер психиатрического характера в отношении психических больных, совершивших преступления», действовавшая до конца 80-х годов, была принята в 1954 г. Процессуальный же порядок ее применения определялся статьей 58 УК РСФСР 1960 г.[22].

В написанных через много лет после своей отставки, считавший себя «обиженным» недоверием генсека Л.И. Брежнева, бывший руководитель КГБ поведал и еще об одном направлении зарубежного информационно-психологического влияния на руководство страны: **«Западные спецслужбы специально вбрасывали слухи, способствовавшие раздуванию взаимной подозрительности среди партийных и государственных деятелей».**

В частности, В.Е. Семичастный отмечал, что зарубежная пропаганда усиленно продвигала тезис о том, что «молодым реформаторам» в советском руководстве, под которыми понималось окружение А.Н. Шелепина, состоявшее из бывших ответственных комсомольских работников, и как более молодому, энергичному поколению, и как не связанному на прямую с ошибками и преступлениями сталинского периода истории страны, «ничего не стоит при помощи КГБ сместить Брежнева»[23].

Как известно, подобная версия исторических событий, нашла свое отражение в значительном числе и отечественных публикаций. В дальнейшем мы еще к ней вернемся, сейчас же подчеркнем еще и следующее важное обстоятельство.

Политическое и государственное руководство любой страны – и Советский Союз не составлял исключения в этом плане, – является всегда объектом изучения и попыток воздействия на него в желательном для себя плане со стороны правительств и спецслужб недружественных государств.

В этой связи Политбюро, как и ЦК КПСС в целом, являлось объектом пристального внимания и изучения разведок ведущих государств Западного блока.

Для объективной характеристики и оценки деятельности В.Е. Семичастного на посту председателя КГБ представляется целесообразным привести его оценку и зарубежными авторами.

Так, уже упоминавшиеся Н. Полмар и Т. Аллен отмечали, что «в годы своего руководства советскими органами госбезопасности Семичастный попытался несколько приподнять непроницаемую завесу тайны, окружавшую КГБ. Так, он позволил газете «Известия» опубликовать интервью с «одним высокопоставленным сотрудником КГБ» (им был он сам). В ней отмечалось, что «...В КГБ пришло много молодых коммунистов и комсомольцев, сейчас в Комитете не осталось тех, кто в период культа лично-

сти принимал участие в репрессиях против невинных советских людей». Свет увидело несколько книг, посвященных органам госбезопасности. Пресса впервые открыто заговорила о советских разведчиках, сделав их героями: Рудольф Абель, Гордон Лонсдейл, Гарольд (Ким) Филби, Рихард Зорге и так далее»[24].

Действительно, следует отметить, что в 60-е годы продолжалась работа по воссозданию и популяризации истории органов ВЧК – ОГПУ. Так, были изданы «Воспоминания о Дзержинском» (1962), книга И. Викторова «Подпольщик. Воин. Чекист» (1963) о Ф.Э.Дзержинском, биография Ф.Э.Дзержинского, написанная Н.Н. Зубовым (1963), «Записки старого чекиста» Ф.Т. Фомина (1964), «Дзержинский и ВЧК» (1966).

В том же 1966 г. для сотрудников и слушателей учебных заведений КГБ было издано учебное пособие И.П. Чашникова «В.И.Ленин и ВЧК».

Отметим также, что в 1964 г. на киноэкраны страны вышел снятый по сценарию А.И. Галича фильм «Государственный преступник», впервые повествовавший о деятельности сотрудников КГБ после XX съезда КПСС.

Интересна и во многом поучительна «легализации» в советской истории разведчика, немца по национальности, Рихарда Зорге (1895-1944), оперативный псевдоним «Рамзай».

С 1936 г. Зорге являлся руководителем нелегальной резидентуры Разведывательного управления РККА в Токио. В мае-октябре 1941 г. от него поступила стратегически ценная информация как о предстоящем нападении Германии на СССР, так и о том, что Япония воздержится от открытия военных действий против Советского Союза на Дальнем Востоке. Зорге и некоторые члены его разведывательной группы были арестованы в ноябре 1941 г., а сам он был казнен 7 ноября 1944 г.

О Зорге первым узнал Н.С. Хрущев, посмотрев французский художественный фильм «Кто вы, доктор Зорге?», посвященный деятельности советского разведчика в Токио. Когда руководство ГРУ подтвердило факт многолетней, с 1929 г., его работы на советскую военную разведку, **5 января 1965 г.** Рихарду Зорге посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако, помимо упомянутых Н. Полмаром и Т.Б. Алленом фамилий на Западе были известны и другие советские разведчики, чьи имена в нашей стране стали известны гораздо позднее. О

Джордже Блейке, Клаусе Фуксе и Хайнсе Фельфе мы узнали во времена Андропова, о других, как например, Жорже Паке, супругах Мукасеях – намного позже. В этой связи поясним молодым российским читателям.

Еще один высоко поставленный сотрудник СИС Джордж Блейк родился в Голландии в 1922 году. Несмотря на столь юный возраст, подобно многим многим патриотам, в годы Второй мировой войны он участвовал в голландском антифашистском сопротивлении, а в 1942 г. бежал в Англию, где через два года был принят на работу в голландскую секцию британской «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС).

В 1948 г. молодой офицер Блейк был направлен резидентом СИС в Сеул (Южная Корея), где после начала Корейской войны и занятия Сеула войсками Ким-Ир Сена в июле 1950 г., был интернирован. В период нахождения в лагере для интернированных иностранцев, дал согласие сотрудничать с советской разведкой.

После возвращения в 1953 г. в Лондон, Блейк на руководящей работе в СИС. Благодаря ему, в частности, была раскрыта подготовка совместной с ЦРУ США операции «Золото», по организации подслушивания сетей связи командования Группы советских войск в Германии. Созданная СИС и ЦРУ станция перехвата на протяжении более полугода использовалась советскими спецслужбами для дезинформирования западных разведок.

Весной 1961 г. Блейк, подобно большинству арестовывавшихся зарубежными контрразведками советских агентов, был выдан предателем – польским перебежчиком М. Голеневским. Был приговорен к 42 годам заключения. В 1965 г. бежал из тюрьмы и был вывезен в СССР. Автор мемуаров «Стеклянные стены» (М., 2006).

Фельфе Хайнц (1918 -1988), немец, в 1936 г. был принят в СС. С августа 1943 г. – руководитель реферата (отделения) политической разведки Германии (VI управление РСХА) в Швейцарии, с декабря 1944 г. – в Голландии.

С мая 1945 г. находился в плену у англичан, которыми был освобожден в конце 1946 г. В 1950 г. установил контакт с советской разведкой, а через год стал сотрудником «организации Гелена», неофициальной разведывательной службы ФРГ. Арестован в ноябре 1961 г., приговорен к 14 годам заключения.

В 1969 г. обменен на 21 агента западногерманской разведки БНД (18 из них были арестованы в ГДР и 3 в СССР). Преподавал в берлинском университете им. А. Гумбольдта. В 1988 г. «Политиздат» выпустил книгу Фельфе Х. Мемуары разведчика. (М., 1988).

Пак Жорж – французский гражданин. С внешней разведкой НКВД начал сотрудничать в 1943 г. в Алжире, будучи начальником отдела политической информации радиостанции «Сражающаяся Франция». В конце 50-х годов был советником президента Франции Шарля де Голя, заведующим канцелярией и советником премьер-министра Франции, затем представителем Франции в штаб-квартире НАТО в Париже. Выдан перебежчиком А. Голицыным, арестован 12 августа 1963 г., в следующем году приговорен к пожизненному заключению, впоследствии сниженному до 20 лет лишения. В 1970 г. был освобожден из заключения по личному распоряжению президента Франции Жоржа Помпиду. Зарубежные авторы нередко называли Жоржа Пака «французским Филби».

Супружеская пара Мукасей (оперативные псевдонимы «Зефир» и «Эльза») начала разведывательную работу с легальных позиций в США еще в 1942 г. С 1947 г. они продолжили разведывательную работу в Западной Европе уже в качестве разведчиков-нелегалов. Из затянувшейся спецкомандировки на Родину Мукасеи вернулись только в начале 70-х годов.

Имена этих разведчиков впервые были рассекречены СВР России только в сентябре 2001 г.[25].

Это о подобных им людях бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес писал: «...у меня сложилось впечатление, что офицер разведывательной службы Кремля являет собою специфический тип советского человека. Это гомо советикус, так сказать, в самом совершенном виде. Преданность коммунистическим идеям – самая важная часть его характеристики, более важная, чем даже уровень его разведывательной подготовки. Мне кажется, что он – самое выдающееся творение советской системы, наделенное коммунистическим мышлением высочайшей степени»[26].

Предпринятый нами краткий исторический экскурс показывает работу советской разведки за рубежом во времена А.Н.Шелепина и В.Е.Семичастного, а также то немаловажное

обстоятельство, что **многие разведывательные операции** продолжают многие годы, **начинаясь в одну эпоху, завершаются уже при иных социально-политических условиях.**

Еще одним важным событием международной жизни периода руководства КГБ Семичастным является так называемый Карибский кризис осени 1962 г., ставший, по своему значению и последствиям, одним из важнейших мировых событий второй половины XX века[27].

Не вдаваясь в подробное изложение истории развития этого конфликта, по нашему мнению, имеющего во всемирной истории значение, фактически равное Второй мировой войне, остановимся только на роли советской разведки и контрразведки в этих событиях.

Тем более, что даже в выпущенной в 2006 г. капитальной монографии «Анатомия Карибского кризиса», эта сторона конфликта не нашла, по сути дела, своего отражения. Хотя соответствующие документы и были известны ее автору С.А. Микояну[28].

Чем, в частности, объясняется игнорирование роли разведчиков Г.Н. Большакова и А.С. Феклисова в мирном разрешении конфликта? Ведь автор упоминает об их деятельности, но только при публикации рассекреченных американских документов, где речь идет об обсуждении представителями администрации США **предложений советских разведчиков.**

Может быть, причина подобной «невнимательности» скрыта в стремлении подчеркнуть «персональный вклад» в урегулирование конфликта члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна, который, как известно, возглавлял советскую делегацию на переговорах в Вашингтоне?

А ведь история Карибского кризиса, помимо всего прочего, показала, в частности, несостоятельность упований американских стратегов на то, что возможности различных видов технических разведок могут гарантировать полную защищенность страны, что «традиционная» разведка и агентурные сведения по-прежнему играют важную роль в освещении и понимании содержания и сути происходящих в мире процессов.

Это вызвало как пересмотр сложившейся в США доктрины «тайной войны» против СССР, так и ответное изменение концепции и содержания контрразведывательной защиты государственных интересов СССР, хотя на ее эффективность продолжа-

ли влиять ранее отмеченные факторы, связанные с бездумным реформированием и сокращением органов КГБ СССР.

Карибский кризис, приблизивший человечество к грани термоядерной войны, и его последствия также заставили президента США Кеннеди пересмотреть концепцию «отбрасывания коммунизма», что привело к выработке в «мозговых центрах» США новой внешнеполитической доктрины «наведения мостов», **стратегической целью которой являлось обеспечение «функционального проникновения в советскую систему»**. Причем на ее различных уровнях и в различные подсистемы: военную, политическую, разведывательную, научную, духовную и так далее.

А связанный с этими событиями фактический провал американской разведки в предкризисный период и продемонстрировал всю недостаточность имевшихся разведывательных возможностей США.

Общая канва тех давних событий хорошо известна: 14 октября 1962 г. самолеты разведки ВВС США обнаружили на «Острове свободы», как тогда именовалась республика Куба, советские ракеты ПВО, по мнению американских военных, представлявшие реальную угрозу безопасности США.

(О наличии уже в то время на Кубе советских баллистических ракет с ядерными боеголовками и атомных бомбардировщиков разведке США известно не было).

Американский президент Джон Ф. Кеннеди, обвиняя СССР в агрессивных намерениях, потребовал от советского правительства вывода обнаруженных ракет, что положило начало оживленных дипломатических переговоров между Вашингтоном и Москвой.

Парадоксально, но факт!, и сегодня многие наши соотечественники оценивают эвакуацию советских ракет с Кубы как мнимые «проигрыш» и «унижение» СССР, причиной чего стал якобы «авантюризм и волюнтаризм» Н.С. Хрущева, о чем на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС прямо заявил его недавний выдвиженец А.Н. Шелепин.

При этом некоторые отечественные, да и зарубежные, исследователи говорят о якобы «односторонней вине СССР» в возникновении опасного международного кризиса, получившего в нашей стране название Карибского, в США – Ракетного, а на Кубе – Октябрьского.

Напомним, что к тому времени администрация США руководствовалась внешнеполитической стратегией «отбрасывания коммунизма», или «балансирования на грани войны», основой которой являлось военное, в том числе ядерное, превосходство США и угрозы применения вооруженной силы.

К 1962 г. США не только увеличили число своих военных баз по периметру границ СССР, но и развернули батареи стратегических ракет «Юпитер» в Турции и планировали их размещение в Японии и Италии, что было призвано сократить «подлетное время» для достижения целей на территории СССР, являющееся важной стратегической характеристикой ядерного сдерживания. При этом США обладало преимуществом в ядерных вооружениях против СССР в пропорции 17 : 1.

Подчеркнем и следующее важное, но практически неизвестное современникам обстоятельство. Опираясь на свое мнимое научно-техническое превосходство, США полагали, что отныне космические и иные технические средства разведки надежно гарантируют безопасность страны и, в этой связи, решили сместить акцент в приоритетах разведывательной деятельности с агентурной разведки на техническую.

Из этой, оказавшейся впоследствии ложной, посылки, между прочим, был сделан и достаточно сомнительный вывод о том, что в разведывательном противоборстве центр тяжести отныне также следует перенести с агентурной защиты государственных секретов на техническую, акцентировав основное внимание на противодействии техническим видам разведки противника.

За полтора года до начала событий, вошедших в историю под названием Карибского кризиса, в **марте 1961 г.**, только вступивший в Белый дом **президент США Джон Кеннеди санкционировал проведение операции по высадке десанта кубинских контрреволюционеров на Кубе**, полный провал которой 17 апреля стал причиной отставки многолетнего директора ЦРУ Аллена Даллеса.

Но уже в августе того же года Кеннеди санкционировал подготовку новой тайной операции против Кубы под кодовым названием «Мангуста» с целью свержения правительства Фиделя Кастро при поддержке десанта «контрас» ВМС и армией США. Отметим при этом, что американской и международной общественности о подготовке и осуществлении плана «Мангуста»

стало известно только в 1975 г. в процессе расследования деятельности ЦРУ США комиссией сенатора Черча.

Оперативный план «Мангуста» предусматривал:

- на первом этапе: август – сентябрь 1962 г. – подготовку и инспирирование антикастровского «повстанческого» движения на Кубе,

- на втором этапе: октябрь 1962 г. – организацию «народного восстания» при поддержке американских спецслужб и возможной высадке американского десанта на остров.

Подготовку кубинских «контрас» для высадки на Кубу осуществляло специальное подразделение ЦРУ «W» в Майами, насчитывавшее более 600 оперативных сотрудников этого ведомства, подготовивших более трех тысяч кубинских контрреволюционеров-наемников.

Антикастровские силы имели свыше 80 судов, которые неоднократно в октябре выходили в море и 17 ночей подряд ждали сообщения о «начале антикастровского восстания на острове», что должно было стать сигналом для начала высадки десанта «контрас».

С мая 1962 г. к подготовке заключительной фазы операции «Мангуста», о которой знали не только в Москве, но и в Гаване, был подключен Пентагон, готовивший планы интервенционистских действий против «острова Свободы».

23 августа 1962 г. Кеннеди приказал активизировать меры по «намеренному разжиганию полномасштабного восстания против Кастро». Что, помимо прочего, свидетельствует о полном фиаско американской разведки по получению объективной информации о происходящих на острове событиях, в частности, о развертывании здесь советского воинского контингента.

Отметим также, что лишь 16 октября, после обнаружения советских зенитных ракет на Кубе, президент США отказался от завершения оперативного плана «Мангуста».

Специально подчеркнем, что мы описывали деятельность США против Кубы на основании статьи «Mongoose» («Мангуста») в американской «Энциклопедии шпионажа» (М., 1999).

Обратим при этом внимание на следующие чрезвычайно важные обстоятельства. Авторы указанной энциклопедии Н. Полмер и Т.Б. Аллен, как и многие другие исследователи истории Карибского кризиса, сознательно разрывают событийно-

хронологическую последовательность действительного развития конфликта, с тем чтобы вывести США из-под обвинений в создании этого опасного международного кризиса. Так Полмер и Аллен говорят о том, что, **якобы, операция «Мангуста» не влияла на принятие советским руководством решения об оказании военной помощи Республике Куба.**

Однако уже в феврале 1962 г. советская разведка получила информацию о содержании плана «Мангуста» и реальных мерах по его реализации (Некоторые сообщения зарубежных резидентур ПГУ КГБ СССР по этой проблеме опубликованы в приложении к пятому тому «Очерков истории российской внешней разведки»). Аналогичной информацией располагала и разведслужба Республики Куба.

Для кубинского, да и советского, руководства к маю 1962 г. сложилась ситуация, во многом аналогичная периоду перед началом Великой Отечественной войны – они **знали** об агрессивных планах и приготовлениях «западного соседа» и в этой связи **должны были принимать соответствующие политические решения.**

Именно в этой обстановке **Совет Обороны СССР 18 мая 1962 г.** принял решение об оказании военной помощи Кубе и развертывании на ее территории Группы советских войск (ГСВК) численностью в 51 тысячу военнослужащих – реальная же ее численность к концу сентября составила 41 тысячу человек.

В целом подобные «ассиметричные» меры должны были изменить стратегическую расстановку сил на мировой арене, а о создании советской военной и военно-морской баз на Кубе планировалось объявить в ноябре того же года в ходе первого официального визита Н.С. Хрущева на Кубу.

Следует особо подчеркнуть, что подобная практика заключения **секретных межгосударственных соглашений** имела и имеет поныне широкое распространение в мире, и **единственно, в чем можно упрекнуть советского лидера – это в отступлении от официально провозглашавшегося «ленинского принципа» отказа от тайных договоров.**

В то же время, эта мера в конкретных условиях обстановки была абсолютно оправдана с военной и политической точек зрения и **не противоречила нормам и принципам международного права.**

Несмотря на разветвленную разведывательную сеть, в том числе и на Кубе, наличие здесь американской военной базы в Гуантанамо, дальние морские коммуникации, вовлечение в подготовку транспортных караванов десятков тысяч военнослужащих и гражданских специалистов, десятков судов, **американская разведка просмотрела** переброску многотысячного воинского контингента и средств вооружения, включая ракетные комплексы, бомбардировочную и истребительную авиацию и ядерные боезапасы, причем только 24 из них к моменту начала «горячей фазы» конфликта оставались неразгруженными.

Первые эшелоны советских войск прибыли на Кубу 26 июля и приступили к оборудованию стартовых позиций ракет и военных городков.

При этом, как уже отмечалось, 22 августа, – когда советские войска уже приступили к строительству стартовых позиций на Кубе, – Кеннеди санкционировал активизацию военных приготовлений по плану «Мангуста», а 21 сентября по просьбе Р. Макнамары утвердил активизацию разведывательных полетов самолетов У-2 над Кубой.

При этом к 19 сентября Кеннеди получил 4 сводки оценок национальной разведки – главный информационный документ разведсообщества США для президента и других высших должностных лиц администрации, – в которых ничего не говорилось о присутствии советских войск на Кубе или об угрозах безопасности США со стороны СССР и Кубы.

16 октября 1962 г. специалисты авиаразведки США уверенно дешифровали на полученных аэрофотоснимках стартовые позиции батарей ПВО, о чем в тот же день было доложено президенту. В этой связи только 17 октября было совершено 6 разведывательных полетов авиации США над Кубой. А всего с 4 октября по 8 ноября были зафиксированы 124 разведывательных полета самолетов США, некоторые из которых совершались на сверхмалой высоте – 100 – 300 метров.

В тот же день, 16 октября в Овальном кабинете Белого дома в Вашингтоне собралось заседание кризисного штаба в составе вице-президента Л. Джонсона, госсекретаря Д. Раска, министров обороны Р. Макнамары и министра юстиции Р. Кеннеди, директора ЦРУ Д. Маккоуна.

«Все были в шоке, – вспоминал об этом заседании его участник министр юстиции Роберт Кеннеди. – Такого поворота событий никто не ждал. Да, Хрущев обманул нас, но мы и сами себя обманули...».

Это был крупнейший провал американской разведки – не только ЦРУ, но и Разведывательного управления министерства обороны (РУМО), Агентства национальной безопасности (АНБ), разведок видов вооруженных сил – ВВС и ВМС, призванных выявлять существующие и возникающие угрозы безопасности США.

В обращении к нации 22 октября Джон Кеннеди заявил об установлении морской блокады с целью «остановить процесс размещения советских ракет на Кубе».

Драматизма складывавшейся ситуации придавал тот факт, что в начале октября на Кубу были направлены 4 дизельные подводные лодки (класса «Фагот» по классификации флотов стран НАТО) из состава Северного флота СССР.

Введение режима морской блокады «острова Свободы» и задействование ВМС с целью обнаружения советских субмарин секретной разведывательной системы SOSUS, привело к их обнаружению, однако 85% сил Атлантического флота США смогли принудить к всплытию лишь 2 субмарины, а 2 остальные выполнили поставленную им боевую задачу.

Несмотря на то, что уже тогда СССР обнаружил наличие в Атлантике разведывательной системы SOSUS, о ней до сих пор предпочитают не вспоминать в открытой печати. SOSUS (Sound Surveillance System) представляла собой систему донных микрофонов, призванную отслеживать перемещение неприятельских подлодок.

27 октября зенитной ракетой во время разведывательного полета был сбит американский самолет-разведчик У-2, при падении которого погиб 25-летний пилот майор Р. Андерсон, ставший единственной американской жертвой этого кризиса. Но Кеннеди не стал педалировать этот инцидент, понимая, что право не на его стороне, а также делая ставку на прямые и секретные переговоры с советским лидером.

Как известно, 28 октября Н.С. Хрущев впервые признал факт наличия советских ракет на Кубе и согласился на их эвакуацию под международным контролем при участии США.

Но при этом США **конфиденциально обязались** демонтировать свои «Юпитеры» в Турции и отказаться от их размещения в Италии и Японии, а также гарантировали неприкосновенность «острову Свободы».

Тогда же США согласились на открытие советской военной базы в Лурдасе на Кубе, являвшейся форпостом советской технической разведки в западном полушарии, и ликвидированной в 2002 году.

При этом подчеркнем, что принятые на себя американской администрацией обязательства свято соблюдались даже после гибели Джона Кеннеди в ноябре 1963 г.

Эти взаимные обязательства участников конфликта привели, с одной стороны, к началу деэскалации кризиса, установлению прямой «горячей линии» телефонной связи между руководителями двух мировых держав. А, с другой стороны, к коренному пересмотру США всей своей внешнеполитической стратегии.

Что нашло свое закономерное завершение в переходе к доктрине «наведения мостов» или «расшатывания социализма изнутри», утвержденной 14 февраля 1964 г., что также означало коренную перестройку всей разведывательно-подрывной деятельности против государств социалистического содружества.

Необходимо, однако, сказать и еще об одной стороне этого процесса, оставшейся по сути дела «за кулисами» истории.

Речь идет об участии в разрешении конфликта посольских резидентур Главного разведывательного управления (ГРУ) министерства обороны и Первого Главного управления (ПГУ) КГБ СССР.

Эта, не афишировавшаяся, сторона дела состоит в том, что еще в мае 1961 г. брат президента и министр юстиции Роберт Кеннеди по собственной инициативе установил контакт с резидентом ГРУ Георгием Никитовичем Большаковым[29], пребывавшем в Вашингтоне в должности атташе посольства СССР по вопросам культуры и редактора журнала «Soviet Life Today».

На одной из встреч Роберт Кеннеди предложил Большакову «установить неофициальный обмен мнениями» по различным вопросам международного и двустороннего характера. При этом обоими собеседниками ясно понималось, что речь идет о конфиденциальных отношениях высшего уровня, идущих от имени руководителей государств и в целях установления лучшего понимания позиций друг друга.

Следует отметить, что в принципе, подобная практика «неофициальных», зондажных отношений имела и имеет широкое распространение в мире.

Вопрос о предложении Кеннеди рассматривался Президиумом ЦК КПСС, который и дал соответствующую санкцию Большакову на контакты с министром США. Всего по октябрь 1962 г. между ними состоялось более 40 встреч, в том числе в неформальной обстановке, в кругу семьи Р. Кеннеди.

После 16 октября Роберт Кеннеди обратился к Большакову за соответствующими разъяснениями, но, следуя установкам из Москвы, советский разведчик вполне искренне отрицал наличие советских ракет на Кубе, что подорвало доверие президента Кеннеди к этому конфиденциальному каналу связи с Москвой. В связи с чем с 22 октября встречи Большакова с Р. Кеннеди прекратились.

Следует также отметить, что достоверной информацией о «мероприятии «Анадырь» не располагал даже советский посол в США А.Ф. Добрынин, председатель КГБ В.Е. Семичастный.

А по линии КГБ все работу по «Операции Анадырь» курировал первый заместитель председателя КГБ Петр Иванович Ивашутин.

«Тайный канал» связи с советским руководством через Большакова был дезавуирован Р. Кеннеди в книге мемуаров «Тринадцать дней», появившейся в 1969 г.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что политическая мудрость президента Кеннеди была столь велика, что он, допуская возможную неискренность лично Большакова, либо связанных с ним советских представителей, решился на беспрецедентный по мужеству поступок – обратиться напрямую к советскому президенту в Вашингтоне.

В этой связи 22 октября советника посольства СССР «Фомина» – под этой фамилией в США работал резидент ПГУ Александр Семенович Феклисов[30], – попросил о встрече известный в то время обозреватель телеканала «Эй-би-си» Джон Скали.

После ряда зондажных бесед, 26 октября Скали «по поручению высшей власти», передал Феклисову американские предложения по урегулированию конфликта:

1. СССР демонтирует и вывозит с Кубы ракетные установки под контролем ООН;

2. США снимают морскую блокаду Кубы;

3. США публично берут на себя обязательство не вторгаться на Кубу.

Поясняя, кого он имеет в виду, называя «высшей властью», Скали назвал Джона Фитцджеральда Кеннеди.

При этом он подчеркнул, что президент США «не хочет войти в историю как второй Тодзио» и добивается разрешения кризиса мирным путем». (Тодзио был премьер-министром и военным министром Японии в 1941-1944 годах, начавшим войну против США, и был казнен в 1948 г. как военный преступник по приговору Международного военного трибунала в Токио).

Парадоксально, но факт – посол Советского Союза А.Ф. Добрынин отказался отправить официальную правительственную телеграмму с предложениями от имени президента США в Москву и информация эта ушла в Центр по каналу советской разведки.

Вечером того же дня в посольстве СССР в Вашингтоне Роберт Кеннеди подтвердил советскому послу условия соглашения, ранее переданные «советнику Фомину». Но тут же ему было передано встречное требование демонтировать американские «Юпитеры» в Турции. Роберт Кеннеди, после телефонной консультации с братом, дал согласие и на это, обговорив, что, во-первых, демонтаж будет осуществлен через 3-5 месяцев после вывоза советских ракет, и, во-вторых, что эта договоренность должна иметь конфиденциальный характер, и что она не будет включена в официальный текст соглашения по деэскалации кризиса. Это было необходимо Кеннеди для «сохранения своего лица» в период подготовки к очередным президентским выборам.

Американские компромиссные предложения, как известно, были приняты, и на следующий день в прямой диалог с Кеннеди вступил Н.С. Хрущев.

А продолжением этой истории стало заключение в последующие годы договоров о запрете ядерных испытаний в трех средах (1963 г.), и о нераспространении ядерного оружия (1964 г.).

За этим последовало интенсивное обсуждение учеными последствий «обмена ядерными ударами» и открытие эффекта «ядерной зимы», фактически исключившего ядерное оружие из военного арсенала человечества.

Изменились также внешнеполитическая стратегия и тактика США в мире, но это уже совсем другая история.

... В зале ресторана «Оксидентал» в Вашингтоне, над одним из столиков в настоящее время висит следующая мемориальная бронзовая табличка:

«В напряженный период Карибского кризиса (октябрь 1962 г.) таинственный русский мистер «Х» передал предложения о вывозе ракет с Кубы корреспонденту телекомпании Эй-би-си Джону Скали.

Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны».

В этом тексте сокрыта попытка американской стороны задним числом «подправить» реальный ход исторического процесса, заставить СССР «капитулировать» вопреки исторической правде.

Остается только добавить, что за многолетнюю плодотворную службу в советской разведке, в том числе за решительные действия советского резидента в напряженные дни октября 1962 г. Александру Семеновичу Феклисову в августе 1996 г. было присвоено звание Героя Российской Федерации.

А фактический провал американской разведки в предкризисный период и продемонстрировал всю недостаточность имевшихся разведывательных возможностей США. И здесь ЦРУ предстояло преодолевать противодействие советской разведки и контрразведки.

Непосредственно с событиями периода Карибского кризиса связано и установление прямой линии телетайпной связи («красного телефона») между Кремлем и Белым домом, решение о чем было принято на переговорах между СССР и США в Женеве 20 июня 1963 г.

А на долю Александра Семеновича Феклисов в США выпало еще одно тяжелейшее испытание.

13 ноября 1963 г. во время предвыборного турне в Далласе (штат Техас) был убит «террористом-одиночкой» президент Джон Кеннеди.

Драматизм ситуации усугублялся тем обстоятельством, что **спецслужбы США** знали, что объявленный убийцей президента Ли Харви Освальд являлся реэмигрантом из СССР: в 1957-1960 гг. он, получив политического убежища в СССР, жил и работал в г. Минске и вернулся в США имея «русскую» жену Марину.

Американская пресса сразу начала раздувать «русский след» в деле убийства президента США.

Тогда советское правительство приняло беспрецедентное решение.

Официальный представитель СССР на похоронах Дж. Кеннеди заместитель председателя Совета министров СССР А.И. Микоян передал американской стороне ряд документов, касавшихся пребывания Освальда в нашей стране и его отношений с властями, призванных доказать отсутствие у него связей с КГБ в силу психических особенностей характера[31].

Тем не менее, 5 февраля 1964 г. в Швейцарии пропал выехавший в зарубежную командировку сотрудник американского отдела ВГУ КГБ Ю.И. Носенко. От него американцы получили немало информации о ставших известными КГБ фактах деятельности ЦРУ против СССР. В то же время они получили подтверждение информации о том, что Освальд не был связан с КГБ.

Мы особо подчеркиваем это обстоятельство в связи с тем, что в печати уже появились сообщения о том, что Носенко, возможно, был захвачен за рубежом помимо своей воли и ставшие известными от него спецслужбам США сведения могли быть получены в результате применения психотропных медикаментозных средств. Некоторые обстоятельства, связанные с пребыванием Носенко в США способны подтвердить эту версию[32].

Но заложенные Кеннеди основы нового политического курса США получили продолжение при его преемниках.

Официально новая внешнеполитическая доктрина США была провозглашена ставшим президентом Линдоном Джонсоном 23 мая 1964 г.. Ее целью было объявлено «ослабление международной напряженности и устранение опасностей, связанных с «холодной войной» между государствами, придерживающимися различных идеологий»[33].

Имевшиеся у КГБ разведывательные источники в специальных разведывательных службах иностранных государств, также как и разоблачение КГБ агентов иностранных разведок Попова, Пеньковского, К. Корб и других, в том числе с участием представителей КГБ за рубежом и Управления Особых отделов КГБ в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ), дало контрразведке СССР немало сведений об организации работы с агентурой на территории СССР и других социалистических государств.

Что существенно осложняло ведение агентурной разведки на территории Советского Союза. В этой связи спецслужбы «главного противника», под которым понимались государства, входившие в блок НАТО, активизировали изучение советских граждан, находившихся по различным каналам за рубежом. В частности, как стало известно в дальнейшем, к участию в «вербовочных разработках» – предварительном изучении кандидатов для сотрудничества со спецслужбами, стали подключаться профессиональные психологи, задачей которых являлось составление «психологических портретов» с выделением факторов «вербовочной уязвимости» кандидатов[34].

С учетом этих обстоятельств КГБ также организовывал контрразведывательное ограждение советских граждан («советских колоний») за границей. Хотя как показала судебная практика, большинство разоблаченных иностранных агентов были завербованы или пошли на сотрудничество с иностранными разведками именно в период пребывания за границей.

Не составляли исключения в плане вербовочного изучения и выявленные иностранной контрразведкой советские разведчики, отдельные из которых побуждались и принуждались к сотрудничеству со спецслужбами «главного противника». Хотя таким же образом КГБ завязывались «оперативные игры» – специальные контрразведывательные операции.

По сути дела, еще одним фактическим провалом КГБ явилась операция «Соло», более 20 лет проводившаяся ФБР против компартии США и Советского Союза.

Суть ее состояла в том, что с середины 50-х годов братья Джек и Морис Чайлдс, ранее связанные с Коминтерном, а к тому времени занимавшие важные посты в компартии США, являлись агентами ФБР.

Морис Чайлдс, одно время являвшийся московским корреспондентом газеты компартии США «Дейли Уокер», в частности, освещал для ФБР отношения СССР с компартиями других стран, и, по его собственному признанию, «наблюдал изнутри процесс ухудшения отношений между Советским Союзом и КНР». Надо признать, что М. Чайлдс обладал в Москве для этого хорошими возможностями. Первое упоминание о братьях Чайлдс как агентах ФБР появилось в печати только в 1981 г.

Подчеркнем также и то обстоятельство, что одним из важных направлений работы КГБ при СМ СССР являлось пресечение возникновения массовых беспорядков.

Ныне это явление хорошо известно читателям не только по трагическим событиям 1990-1991 годов в СССР, но и по недавним «цветным» революциям 2004-2005 годов в «новых независимых государствах».

Согласно подготовленной КГБ СССР в марте 1988 г. «Справке о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г.», за указанный 30-летний период в Советском Союзе было всего... 24 факта возникновения массовых беспорядков, направленных «против властей», в основном – работников милиции, чьи действия были неправомерными или воспринимались окружающими как неправомерные в момент их совершения.

В возникновении беспорядков играли свою роль и состояние алкогольного опьянения их участников, и распространяемые ложные слухи, которые приводили к столкновениям, в том числе и применению оружия (в 11 случаях). Нередко массовые беспорядки сопровождались захватом, погромами или поджогами зданий органов милиции[35].

Скажем правду, что в ходе этих беспорядков всего погибли 43 человека, 166 человек получили ранения различной степени тяжести, 590 зачинщиков, подстрекателей и активных участников погромщиков были привлечены к уголовной ответственности.

Причиной возникновения трагических событий в Новочеркасске 1-3 июня 1962 г., где против мирных акций протеста была применена вооруженная сила, явились ошибочные действия местных советско-партийных органов и городской администрации[36].

В городе, куда даже были введены дополнительные воинские контингенты, погибли 23 человека, 70 были ранены, а впоследствии 132 участника беспорядков были привлечены к уголовной ответственности.

7 ноября 1964 г. в г. Сумгаите (Азербайджанская ССР), физическая сила милицейского оцепления была применена в отношении участников праздничной демонстрации, которые несли портреты И.В. Сталина. В результате вспыхнувших потасовок 1 человек получил ранения, 6 были привлечены к уголовной ответственности.

Иногда беспорядки возникали на межнациональной почве – с 29 сентября по 3 октября 1964 г. в Хасавюрте, Армения. Тогда возмущенные жители посчитали «несправедливым приговор, вынесенный насильнику, который был подвергнут самосуду толпы. В результате этих событий 9 человек были привлечены к уголовной ответственности.

3 июля 1967 г. аналогичный факт имел место в Степанокерте (Азербайджанская ССР), где жертвой самосуда стали трое «несправедливо осужденных» и еще один участник беспорядков, в отношении 22 лиц были возбуждены уголовные дела.

О некоторых других обстоятельствах, связанных с возникновением массовых беспорядков, мы в свое время скажем далее.

Однако с именами А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного связан и еще ряд важных событий не только в истории КГБ, но и всей советской истории.

Широко известно, что секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин сыграл важную роль в смещении Н.С. Хрущева с поста лидера компартии, состоявшегося на Пленуме ЦК партии 14 октября 1964 г.

Ряд подразделений КГБ при СМ СССР во главе с В.Е. Семичастным обеспечивал, можно сказать – оперативно обеспечивал, безконфликтную передачу власти новому Первому секретарю ЦК КПСС.

Некоторые историки трактуют эти события как «заговор против Хрущева», для чего, по форме, безусловно, имеются основания.

Но, если исходить из примата коллегиальности в принятии партийных решений, являвшегося одним из главных принципов государственного управления, провозглашенных XX съездом КПСС, то на эти события можно взглянуть и под иным углом зрения. Что, на бюрократическом языке работников кадровых аппаратов, всегда именовалось «проработкой вопроса», то есть его обсуждение, в том числе и согласование с «заинтересованными инстанциями», принятие соответствующего кадрового решения.

Но, как бы ни трактовать события, предшествовавшие октябрьскому (1964 г.) Пленуму ЦК КПСС, бесспорной остается вовлеченность в них ряда высших руководителей КГБ.

Но этот **якобы «выход за пределы компетенции» органов КГБ**, на наш взгляд, корреспондирует с пунктом «К» статьи 7 Положения о КГБ, в котором прямо говорилось о выполнении «дру-

гих поручений ЦК КПСС и Советского правительства».

Достаточно распространенным является мнение о том, что В.Е. Семичастный был смещен с поста руководителя КГБ якобы в связи с отказом вернуться из заграницы дочери Сталина С.И. Алилуевой и «другими недостатками в работе».

Однако есть и иные обстоятельства, которые представляются весьма существенными и также имеющими фактическое подтверждение в литературе.

Речь идет об уже отмечавшемся нами участии А.Н. Шелепина и В.Е.Семичастного в подготовке смещения с должности первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева.

Суть дела состоит в том, что в начале мая 1967 г. Семичастный в присутствии одного из своих заместителей на даче А.Н. Шелепина обратился к последнему с шутливым вопросом:

– А не пора ли нам, Александр Николаевич, повторить Октябрь 1964 года? (имея в виду смещение Н.С.Хрущева с занимаемого им поста первого секретаря ЦК партии).

Содержание этой беседы было немедленно доведено до сведения «кого следует» – благо, возможности для этого имелись!, – после чего незамедлительно последовали соответствующие и известные нам «оргвыводы»:

18 мая 1967 г. неожиданно для него и без объяснения причин решением Политбюро ЦК В.Е. Семичастный был снят со своего поста и в тот же вечер руководству Лубянки был представлен новый председатель КГБ при СМ СССР Юрий Владимирович Андропов.

Часть II. Лубянский долгожитель Четвертый председатель

– Как называется большое новое здание,
построенное в Москве рядом с «Детским миром»?
– Андрополь.....

Московский анекдот 80-х годов XX века

18 мая 1967 г. решением Политбюро новым руководителем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР был назначен секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов. Он стал не только самым многолетним, но и самым авторитетным руководителем советской госбезопасности.

Норман Полмар и Томас Аллен, авторы широко известной в мире «Энциклопедии шпионажа» подчеркивали, что «в годы председательства Ю.Андропова КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства»[1].

Р.А. Медведев, в первой опубликованной в нашей стране в 1999 г. биографии Генерального Секретаря ЦК КПСС, ошибочно утверждал, что, якобы, до назначения Ю.В. Андропова председателем КГБ при СМ СССР, «о нем мало что знали в нашей стране, и за границей»»[2].

На эту фактическую неточность уже обращали внимание многие авторы. Приведем еще один довод в пользу последней позиции.

В ставшей на Западе бестселлером еще в середине 60-х годов книге «Искусство разведки» бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес прямо писал: «О чем хорошо известно коммунистам, западные спецслужбы пристально наблюдают за пере-

мещениями в партийно-государственном аппарате, ведут учет фактов, связанных с деятельностью, выступлениями, личной и общественной жизнью коммунистических руководителей от самой верхушки до самых низких звеньев партийной машины»[3].

И в этом обстоятельстве нет ничего необычного – таков уж **удел каждого государственного деятеля, достигшего поста определенного уровня в существующей партийно-государственной иерархии, каждого «публичного» политика.**

Андропов, которому к моменту назначения на должность председателя КГБ при СМ СССР было 52 года, был не только старше всех своих предшественников на этом посту по возрасту, но и имел более солидную школу дипломатической и партийно-государственной работы. Он был не только современником образования КГБ, XX съезда КПСС, но и драматических событий осени 1956 г. в Будапеште, где он являлся Чрезвычайным и Полномочным послом Советского Союза.

Именно здесь в 1954 г. он познакомился с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране Е.Т. Сеницын и Г.Ф. Григоренко и их работой[4].

В феврале 1957 г. Ю.В.Андропов был назначен заведующим только что образованным отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями стран народной демократии. И на этом посту он также не только являлся одним из получателей разведывательной информации, но и знакомился с представителями КГБ в этих странах.

Нельзя не коснуться и вопроса о том, как новый руководитель КГБ был воспринят своими коллегами на Лубянке.

Один мемуарист просто воспроизводит мнение одного из работников аппарат ЦК в связи с назначением Ю.В.Андропова председателем КГБ при СМ СССР:

– Ребята, вам повезло!

Генерал-майор КГБ Ю.И.Дроздов, уже до мая 1967 г. неоднократно встречавшийся с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым, высказался по этому поводу более пространно: собранная чекистами в ЦК КПСС на своего нового шефа «информация была благоприятна: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро разбираться в людях, их деловых качествах».

Андропова, отмечал Дроздов, встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб: «ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волюнтаризма, злоупотребления, нарушений законности».

И эти надежды оправдались, подчеркивал Юрий Иванович[5].

Свою работу на новом посту Юрий Владимирович начал со скрупулезного изучения истории органов госбезопасности, теории и методики разведки, контрразведки и контрразведывательного искусства.

Но, прежде всего, вчерашний секретарь ЦК КПСС должен был «войти в курс дела». В немалой степени это касалось правовых основ деятельности органов государственной безопасности, их компетенции, круга полномочий председателя КГБ, а также текущих дел. В этой связи ему предстояло проштудировать «Положение о КГБ СССР и его органах на местах», на протяжении многих лет – с 9 января 1959 и по 16 мая 1991 года являвшееся **главным нормативно-правовым актом**, регламентирующим деятельность подчиненного ему ведомства.

Отметим следующее крайне важное обстоятельство, искаженная интерпретация которого, часто ставится в упрек Ю.В. Андропову. Многие авторы, даже весьма информированный бывший секретарь и член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев, подчеркивали, что Андропов «писал доносы в ЦК КПСС на «несогласных» с политикой партии».

Подчеркнем, что, в отличие от других, академик А.Н. Яковлев **не мог не знать**, в силу своего прошлого должностного положения, что Председатель КГБ действовал в строгом соответствии с существовавшей тогда нормативно-правовой базой деятельности органов государственной безопасности, что лишь лишний раз свидетельствует о безукоризненно четком следовании Андропова должностным обязанностям.

Статья 3 Положения о КГБ гласила: «Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС.

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ – соответственно перед ЦК компартий союзных республик,

крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР».

Сегодняшние девятиклассники читают, что в 70-е годы прошлого века **«заметно возросла роль КГБ не только в обеспечении контроля над обществом, но и в принятии важнейших политических решений**. Не случайно преемником Брежнева на посту лидера партии и государства стал бывший председатель КГБ Ю.В. Андропов».

О самом же Андропове говорится, что он «являлся типичным представителем «просвещенного тоталитаризма». Был широко образован, от природы наделен теми качествами, которые привлекали к нему людей. Обладая незаурядным умом и политической одаренностью, Андропов был одним из немногих высших руководителей страны, известным своей скромностью, личным бескорыстием, даже аскетизмом. Он умел располагать к себе собеседника; писал прекрасные лирические стихи... Андропов был весьма жестким человеком, для которого в принципиальных вопросах не могло быть уступок»[6].

Жаль только, что авторы учебника не удосужились разъяснить, каким именно **уступкам в принципиальных вопросах** они учат будущих граждан России? Видимо, их целью и идеалом является воспитание **беспринципности** и конформизма?

Подчеркнем то чрезвычайно важное обстоятельство, что многие авторы, писавшие как о КГБ, так и о Ю.В. Андропове, как бы выводили за скобки, оставляли вне своего и своих читателей рассмотрения, **реальную разведывательно-подрывную деятельность спецслужб иностранных государств против СССР**. Что объективно лишало их возможности понять и раскрыть сложную **диалектику политико-дипломатического и разведывательного противоборства в геополитическом соперничестве** двух сверхдержав и представляемых ими блоков.

Прежде чем говорить о деятельности Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР, следует остановиться на чрезвычайно важном вопросе о **механизме выработки и реализации политики обеспечения государственной безопасности** в Советском Союзе.

К выработке подобного механизма на общесоюзном уровне Андропов имел самое непосредственное отношение и как председатель КГБ СССР, и став сначала кандидатом (с 27 июня

1967 г.), а затем – с 24 апреля 1973 г. – и членом Политбюро ЦК КПСС.

В целом понятно, что **содержание политики обеспечения безопасности** определяется приоритетными целями и задачами развития страны, а также формами и методами их реализации. Ибо **политика обеспечения государственной безопасности является лишь производной, одним из аспектов государственной политики**, искусственно выделяемым в целях осуществления более углубленного предметного анализа.

Понятно, что цели и задачи политики, определяемые высшим государственным (политическим) руководством страны, имеют различные конкретно-исторические и содержательные характеристики.

И, разумеется, цели и задачи советской политики в 1941, 1945, 1953-1954, в 1983 или 1989-1991 годы были различны[7].

При этом, помимо, безусловно, присутствующего «субъективного» – персонально-личностного фактора, доминирующими являются все же объективные характеристики той или иной исторической эпохи. В том числе – и жесткие внешнеполитические условия международной обстановки.

Формально, в соответствии с Конституцией СССР 1936 г., политика государственного развития вырабатывалась и принималась Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик.

Фактически же она определялась первым лицом государства и облачалась в форму решения Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС. Де-юре, как известно, это положение было закреплено в статье 6 Конституции СССР 7 октября 1976 г.

Кстати сказать, в признании этого факта выработки политического курса страны узким кругом лиц нет ничего удивительного или исключительного. Другое дело, что в других странах эта процедура имеет некое правовое обоснование. В США, например, с октября 1947 г. политика обеспечения национальной (государственной) безопасности определялась Советом национальной безопасности, а позднее у президентов появился и помощник по национальной безопасности с весьма широкими полномочиями.

Структуры силового блока и правоохранительные органы, в первую очередь, отвечавшие за реализацию политики обеспече-

ния госбезопасности СССР, находились под контролем и руководством Политбюро ЦК КПСС.

Непосредственно информируя членов Политбюро ЦК на его еженедельных заседаниях об изменениях обстановки в стране и мире, докладывая о результатах работы органов КГБ СССР, председатель КГБ Ю.В. Андропов, естественно, оказывал самое непосредственное влияние на выработку и формулирование целей, задач и методов реализации государственной политики, в том числе в сфере обеспечения безопасности государства и общества.

Приступая к работе на посту руководителя советских органов госбезопасности, Ю.В. Андропов должен был также познакомиться с имеющейся информацией о взглядах руководства ведущих государств мира – США, Великобритании, ФРГ, Франции, Израиля, Японии, Китая и других, – на назначение, задачи и содержание деятельности их спецслужб. Разумеется, познакомился Андропов и с реальными досье на зарубежные спецслужбы, проводившие активную разведывательно-подрывную деятельность против нашей страны.

Понятно, что «тон» в международном разведывательном сообществе, противостоявшем СССР и странам социалистического содружества, задавали спецслужбы сверхдержавы – Соединенных Штатов Америки, имевшие как собственную агрессивно-наступательную внешнеполитическую доктрину, так и астрономические государственные ассигнования на проведение тайных зарубежных операций.

К этому надо прибавить «разведывательные сообщества» военно-политических блоков – НАТО, СЕАТО, СЕНТО, также ведшие активную разведывательную работу против СССР, его союзников – стран народной демократии, и государств, выбравших некапиталистический путь развития.

Эффективность и результативность работы как председателя КГБ, так и всего ведомства в целом, в немалой степени определялась и его ближайшими помощниками.

Врусле концепции «усиления партийного руководства» деятельностью органов государственной безопасности Ю.В. Андроповым были приглашены на работу в КГБ В.М. Чебриков, В.П. Пирожков и В.Я. Лежепеков[8].

Прибывший 21 мая 1967 г. в комплекс зданий КГБ вслед за Андроповым его помощник В.А. Крючков вспоминал, что новый

председатель встретил его вопросом: «Ну что сегодня будем делать?».

И ответил сам себе: «Нужно разговаривать с людьми!». В этом он видел единственную возможность обогатить себя знаниями и более точно определиться в том, на что нужно делать основной упор[9].

На одном из первых совещаний руководящего состава новый председатель КГБ честно заявил, что очень импонировало присутствовавшим:

– Я не знаю много о вашей работе – я не профессионал. Я хочу, чтобы вы чувствовали себя свободно, помогая мне разобраться в том, что вы делаете, и давая мне советы[10].

И Юрий Владимирович начал беседовать с людьми, подолгу, пытливо выясняя сущность проблем, как с руководителями подразделений, так и с рядовыми исполнителями....

16 октября 1967 г. было закреплено следующее распределение обязанностей руководства КГБ СССР по кураторству подразделений Центрального аппарата Комитета:

Ю.В. Андропов – ПГУ, 9 Управление, 11 Отдел, Инспекция при председателе КГБ и Секретариат;

Н.С. Захаров – первый заместитель председателя КГБ, – ВГУ, ГУПВ, Следственный и Мобилизационный отделы;

С.К. Цвигун – первый заместитель председателя, – 3,5 и 7 управления, 10 (учетно-архивный) отдел;

Л.И. Панкратов – заместитель председателя, – 8 Главное Управление, ОТУ и ОПС;

А.Н. Малыгин – заместитель председателя, – Управление кадров, ХОЗУ, ФПО[11].

Поясним, что Инспекция при председателе КГБ была образована 30 октября «...в целях организации и практического осуществления в Комитете и его органах на местах контроля и проверки исполнения – важнейшего ленинского принципа деятельности Коммунистической партии и Советского государства, испытанного средства совершенствования государственного аппарата и укрепления связи с народом».

В Положении об Инспекции говорилось, что она «... является оперативным контрольно-инспекторским аппаратом», а ее главной задачей называлось «оказание помощи руководству Комитета госбезопасности в четком и своевременном выполнении

задач, поставленных перед органами и войсками КГБ, организации систематической проверки исполнения решений ЦК КПСС, Советского правительства и правовых актов КГБ в интересах дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной, следственной работы и работы с кадрами. Всю свою деятельность Инспекция подчиняет строжайшему соблюдению социалистической законности».

27 ноября 1970 г. Инспекция при председателе была преобразована в **Инспекторское управление**, которое подчинялось непосредственно председателю КГБ СССР[12].

В отличие от своих предшественников, считавших руководство столь серьезным государственным ведомством как КГБ лишь **очередной ступенькой своего карьерного роста**, Андропов начал работу с углубленного, скрупулезного изучения истории органов госбезопасности, теории и методики разведки и контрразведки. Он считал необходимым осмысление опыта, конкретных задач, форм и методов борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью против СССР, обеспечения государственной безопасности.

Андропов понимал необходимость такого подхода для разработки обоснованных программ развития органов КГБ в изменяющихся динамичных условиях разведывательного противоборства с блоком спецслужб, противостоявших Советскому Союзу и другим странам социалистического содружества.

Для этого приказом председателя КГБ **19 августа 1967 г.** была учреждена **Группа консультантов при Председателе КГБ** с общим штатом 10 человек. В состав группы вошли известные профессионалы, хорошо знавшие все направления деятельности Комитета госбезопасности – разведку, контрразведку, охрану государственных тайн и государственной границы СССР.

В некотором смысле, эта структура, при существенном возрастании статуса ее членов, помогавших председателю КГБ готовить решения, стала преемницей ранее существовавшей Группы при председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике.

Как отмечал Андропов (и что по-прежнему справедливо и актуально звучит и сегодня), этот «опыт мы должны высоко ценить, настойчиво и творчески обогащать. На его основе мы должны и обязаны неизменно владеть инициативой в противодействии с

противником на всех направлениях, навязывать ему свою волю и условия борьбы, **активно воздействовать на негативные процессы** в выгодном для нас плане.

Здесь важен учет требований текущего момента, средств и методов, использующихся противником, и конкретных задач, решаемых органами госбезопасности».

21 декабря 1967 г. в центральной партийной газете «Правда» в ознаменование 50-летия образования ВЧК было опубликовано поздравление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета министров СССР сотрудников и ветеранов органов и войск КГБ, в котором, в частности, говорилось:

«В настоящее время, когда империалисты расширяют подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран, советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями иностранных государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять труд советских людей, строящих коммунизм.

Непременными условиями успешного выполнения этих задач являются повседневное руководство Коммунистической партией органами государственной безопасности, их неразрывная связь с народом, строгое соблюдение социалистической законности, повышение революционной бдительности и совершенствование чекистского мастерства».

В этом же номере был опубликован и отчет о состоявшемся накануне в Кремлевском дворце съездов торжественном собрании, посвященном этому юбилею. а нем состоялось **первое публичное выступление** нового **председателя КГБ при СМ СССР и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова**. 21 декабря доклад Андропова был опубликован в «Правде», а впоследствии был издан отдельной брошюрой, в связи с чем его содержание стало широко известно в обществе, создало у граждан конкретное представление как о самом Андропове, так и о задачах деятельности возглавляемого им ведомства госбезопасности.

Особая общественно-политическая значимость этого доклада определялась тем, что полувековой юбилей образования органов ВЧК – КГБ предполагал необходимость дать политическую

оценку их деятельности и роли в истории страны в предыдущие годы.

Новый председатель КГБ заявил, что важнейшими для деятельности чекистских органов должны оставаться принципы **беззаветной преданности делу революции, тесной связи с народом, непоколебимой верности партии и Советской власти, твердость в борьбе с классовыми врагами и высокий пролетарский гуманизм.**

Но, продолжал Андропов, «Мы не вправе забывать и то время, когда политические авантюристы, оказавшиеся у руководства НКВД, пытались вывести органы госбезопасности из-под контроля партии, изолировать их от народа, допускали беззаконие, что **нанесло серьезный ущерб интересам нашего государства, советских людей и самих органов безопасности.**

За последние годы наша партия провела огромную работу по укреплению социалистической законности. Были ликвидированы извращения и в работе чекистских органов, **установлен повседневный партийный, государственный контроль за их деятельностью, созданы надежные политические и правовые гарантии социалистического правопорядка.**

Таким образом наша партия ясно показала: **нет и не может быть возврата к каким бы то ни было нарушениям социалистической законности.** Органы государственной безопасности стоят и будут стоять на страже интересов Советского государства, на страже интересов советских людей»[13].

Иностранные дипломаты, аналитики спецслужб внимательно вчитывались в текст выступления председателя КГБ, к тому ставшему и членом высшего партийного органа – Политбюро ЦК КПСС, выделяя в нем смысло-содержательные акценты, которые, по их мнению, могли свидетельствовать о **НОВОЙ политике обеспечения безопасности СССР.**

Попытаемся и мы вчитаться в строки андроповского доклада **глазами иностранного спецслужбиста**, при этом выделяя, как это принято в аналитических документах разведок, **жирным шрифтом** особо значимые фрагменты анализируемого текста.

Вследствие происходящих изменений в мире, отмечал председатель КГБ, **«меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности империалистов.** Разведывательные центры некоторых западных государств, и прежде всего

США, оказывают значительное влияние на внешнюю политику своих государств. Им отводится большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий. Сегодня острее этой деятельности разведок направлено уже не против вооруженных сил, военной и иной промышленности социалистических и иных миролюбивых государств. **Подрывные операции все шире осуществляются империалистами в самых различных сферах общественной жизни... ».**

Касаясь же непосредственных задач органов безопасности Советского Союза, Ю.В. Андропов подчеркивал, что не могло не привлечь особого внимания зарубежных политических аналитиков, что «империализм не гнушается никакими приемами и средствами в тайной борьбе против народов. Он организует и поощряет реакционные перевороты, путчи и провокации, пускает в ход дезинформацию и клевету. **Разведывательные органы служат ему не только для осуществления шпионажа и совершения диверсионных актов, но и для достижения политических целей.** Перед разведками ставится задача добиться ослабления могущества социалистических стран, расшатывания их единства, их сплоченности с силами рабочего и национально-освободительного движения. Советские органы государственной безопасности совместно с соответствующими органами братских социалистических стран дают отпор этим враждебным проискам».

Понятно, что кое-кто из современных читателей, скептически усмехнувшись, может задать вопрос: а зачем повторять забытые постулаты «коммунистической пропаганды»??

Но обращение к прошлому и предполагает стремление к установлению реальных событий и фактов, а не их высокомерное игнорирование!

А правда истории как раз такова, что через 7 лет уже комиссии Палаты представителей и Сената США под руководством, соответственно, конгрессмена Отиса Пайка и сенатора Фрэнка Черча **установят обоснованность и справедливость** приводимых здесь Андроповым характеристик задач и деятельности американских спецслужб!

О чем, впрочем, **не принято вспоминать** сегодня!

Что касается отдельных личностей, подчеркивал Андропов, «время от времени попадающих в сети ЦРУ и других подрывных

центров, то такие отщепенцы никак не отражают настроения советских людей. Конечно, даже в период формирования новых, коммунистических отношений **можно отыскать отдельные экземпляры людей, которые в силу тех или иных причин личного порядка или под влиянием враждебной пропаганды из-за рубежа оказываются благоприятным объектом для вражеских разведок.**

Но мы знаем и другое. Ни один из таких людей не смог и не сможет получить сколько-нибудь серьезной поддержки....

Иначе и быть не может. Наше **государство – социалистическое, общенародное. Защита и охрана его безопасности являются делом, отвечающим интересам всего народа»** (с. 94).

Выделенные нами строки, представляющие **политическое кредо** кандидата в члены Политбюро ЦК Ю.В.Андропова, также подчеркивались в аналитических выкладках зарубежных спецслужб. Ибо они прекрасно понимали, что взгляды, позиция руководителя, имеют непосредственное влияние на организацию деятельности его подчиненных.

Слушатели и читатели доклада Андропова не могли не обратить внимания и на следующие его слова о том, что «в соответствии с лучшими чекистскими традициями **органы государственной безопасности ведут большую работу по предупреждению преступлений, убеждению и воспитанию тех, кто допускает политически вредные проступки.** Это помогает устранять причины, могущие породить антигосударственные преступления».

Весьма прозорливыми, обращенными в весьма отдаленное будущее, оказались и следующие слова из доклада Ю.В. Андропова:

– Только наши враги, имеющие все основания бояться и ненавидеть чекистов, изображают советскую службу безопасности как некую «тайную полицию». На самом деле **служба безопасности создана самим обществом для своей самозащиты от происков империалистических разведок и действий враждебных элементов.** Она строит свою работу на принципах социалистической демократии, она находится под постоянным контролем народа, его партии и правительства.

В то же время Андропов обращал внимание, не только своих подчиненных, но и однопартийцев, всех руководителей и граждан страны, на необходимость общего предупреждения преступлений:

«Борьба партии и Советского государства с фактами нарушения законных прав трудящихся, с пренебрежением к их нуждам, с бюрократизмом, а также воспитание людей в духе патриотизма, честного выполнения своих гражданских обязанностей способствуют устранению почвы для антиобщественных поступков. Этому способствует и повышение благосостояния трудящихся, дальнейшее развитие советской демократии, рост уровня культуры и сознательности масс в нашей стране» (с. 94).

Конечно, несмотря на безусловную справедливость этих слов, нельзя не признавать, что, к сожалению, на практике они далеко не всегда в Советском Союзе реализовывались на практике, являлись доминантой деятельности руководителей и чиновников разного ранга, которых тогда нередко называли «слугами народа», которыми они не являлись в действительности.

Зарубежные аналитики подчеркнули в докладе и следующие фрагменты, характеризующие **установку** нового председателя КГБ на сущность и содержание мировых процессов:

«борьба на мировой арене... стала более сложной, меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности ... Подрывные операции все шире осуществляются ... в самых различных сферах общественной жизни.... Империалисты не скрывают, что главное острие деятельности их разведок направлено против Советского Союза – оплота сил социализма, национального освобождения и мира во всем мире. Разведки западных держав не жалеют усилий, чтобы добыть информацию о военно-экономическом потенциале СССР и его Вооруженных Силах, о внутреннем положении Советского Союза, о новейших достижениях советской науки и техники. В то же время они активно участвуют в организации идеологических диверсий, направленных на то, чтобы ослабить идейно-политическое единство советского народа. Империалистические разведки самым тесным образом координируют свою деятельность с огромной пропагандистской машиной, которая также используется в целях дезинформации и обмана общественности, в попытках подорвать доверие к социалистическому государству, к работе его органов».

Что, по мнению зарубежных аналитиков и «ценителей» доклада Андропова, характеризовало эффективность предпринимавшихся ими усилий по разложению социалистических государств,

свидетельствовало о том, что эти акции воспринимаются советским руководством как **реальная угроза**.

Тем более, что председатель КГБ признавал: «... было бы неверно закрывать глаза на то, **что у нас имеются еще отдельные случаи антигосударственных преступлений, враждебных антисоветских действий и поступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа**».

Данная объективная констатация фактов не могла не вызывать чувства удовлетворения у аналитиков зарубежных спецслужб, подтверждая их уверенность в **правильности выбранных ими методов действий**.

А такие оценки были им необходимы для **выстраивания и реализации долгосрочной стратегии разведывательного воздействия** на страны социалистического содружества.

Таковым были некоторые итоги первых семи месяцев пребывания Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ.

Но прежде, чем познакомить читателей с его практической деятельностью по руководству деятельностью советской спецслужбы, необходимо остановиться на исключительно важном, но до сих пор не рассматривавшемся вопросе о **«руководящей и направляющей роли КПСС»**.

Ю.В. Андропов и Политбюро ЦК КПСС

Для правильного понимания реального места и роли КГБ СССР в истории нашей страны следует остановиться на крайне важном и незаслуженно обойденном вниманием вопросе о роли **Политбюро ЦК КПСС** в выработке и реализации политики обеспечения безопасности Советского Союза.

Даже Д.А. Волкогонов, недооценивая значения сформулированного им самим вывода о том, что «Политбюро **есть высший орган** не только партии, но и **Комитета госбезопасности**», противореча сказанному, далее **рассуждал о «всесилии КГБ»**[1]. При этом сам этот вывод, как мы помним, был четко прописан в первом пункте Положения о КГБ.

Ю.В. Андропов был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС 21 июня 1967 г., а в апреле 1973 г. он стал полноправным членом этого высшего партийного органа.

Многие авторы, писавшие об Андропове, выражали недоумение по поводу того, что председатель КГБ при СМ СССР был введен в состав **высшего коллегиального органа политического руководства** страны, подчеркивая, что такого не было в истории нашей страны с 1953 года.

Отвечая на недоуменный вопрос: а почему это **вдруг** председатель КГБ стал членом этого высшего политического органа Советского Союза?, давайте попытаемся объективно ответить себе: а являлось ли целесообразным присутствие именно в этом **коллективном органе государственного управления** руководителя ведомства, отвечающего за обеспечение государственной или национальной безопасности страны? Тем более, в **обстановке «холодной войны»?**

На наш взгляд, ответ на этот вопрос вполне очевиден.

Избрание в Политбюро, даже в качестве кандидата в его члены, означало приобретение дополнительных должностных обязанностей и полномочий, в частности, запрашивать дополнительную информацию, анализировать ее, высказывать предложения и мнения. **Кандидаты в члены Политбюро ЦК (ПБ)** участвовали с правом совещательного голоса **в его еженедельных заседаниях** в Кремле, в зале, примыкавшем к еще одному, «парадному» кабинету Генерального секретаря (второй его, «рабочий» кабинет под номером 6, находился на пятом этаже **подъезда 1 А главного здания ЦК КПСС** на Старой площади).

Являясь выражением принципа **коллективности (коллегиальности) выработки партийно-государственных решений**, заседания Политбюро ЦК должны были способствовать **углубленному рассмотрению важнейших вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза**, встававших перед страной проблем, многостороннему и компетентному подходу к их разрешению.

В том числе и в первую очередь, связанных с развитием кризисных ситуаций в нашей стране или за рубежом («Пражская весна» 1968 г., «Апрельская революция» в Афганистане в 1978 г., политический кризис в Польской Народной Республике в 1980 г. и т.д.).

Решения Политбюро принимались единогласно. Или – с учетом мнения **Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева**. В случае возникновения разногласий между соисполнителями,

окончательное решение принималось членами ПБ и оформлялось соответствующими постановлениями.

Таким образом, реальное значение этого **коллективного органа управления было намного более значимым, чем это указывалось в Уставе КПСС**, поскольку он **рассматривал, обсуждал и утверждал решения, обязательные** для исполнения как Советом министров СССР, так и другими государственными ведомствами, фактически вырабатывая основы политики государства в международной и внутривластной сферах жизни Советского Союза[2].

Как следует из рабочей записи заседания Политбюро ЦК от 3 января 1980 г., в предыдущем году на его 47 заседаниях было рассмотрено 450 вопросов, по которым было принято свыше 4 тысяч постановлений.

В том числе

по оргвопросам	– 14
вопросам идеологии	– 46
военно-оборонным вопросам	– 227
вопросам промышленности, транспорта, капитального строительства	– 159
по вопросам внешней политики и внешней торговли	– 1845
вопросам планирования народного хозяйства	– 11
кадровым вопросам	– 330
о правительственных наградах	– 927. [3]

Политбюро, особо подчеркнем – в брежневско-андроповский период, поскольку этот порядок впоследствии был отменен при М.С. Горбачеве, – рассматривались и **утверждались тезисы бесед советских руководителей с иностранными делегациями**, в том числе и **советские позиции по «деликатным» международным и внутривластным вопросам, которые могли бы быть подняты в ходе переговоров**.

Предварительные «позиции советской стороны», подготовленные специалистами соответствующих ведомств, фиксировались письменно, согласовывались и в обязательном порядке рассматривались председателем КГБ, главами МИДа и министерства обороны. Некоторые вопросы внутренней политики также согласовывались с участием Генеральной прокуратуры

СССР, а также министерства юстиции, здравоохранения и т.д..

Я бы, тем не менее, не спешил обвинять Политбюро «в узурпации власти», поскольку и премьер-министр Великобритании, являющийся лидером правящей партии, также не является абсолютно свободным в принятии аналогичных политических решений и должен считаться как с мнениями партийного руководства, так и компетентных специалистов. Это – **тоже неписанная политическая традиция** старейшей европейской демократии, не закреплённая в конституции данной страны по причине отсутствия последней.

Исторической правды ради следует сказать, что Политбюро внешне являлось наиболее «закрытым» партийным органом – информация о его решениях, ранее строго конфиденциально доводившаяся до заинтересованных органов, стала регулярно появляться в прессе только после 1985 г.

Те же решения Политбюро, что касались некоторых внутривнутриполитических аспектов жизни СССР, публиковались в виде Постановлений ЦК КПСС, нередко – совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР, иногда – совместно с ВЦСПС (Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов).

Заседания Политбюро ЦК проходили обычно по четвергам, с 16 часов до 18-19 часов под председательством Л.И. Брежнева или М.А. Суслова, в крайнем случае – заведующего Общим отделом ЦК (личной канцелярией Генерального секретаря) К.У. Черненко. С июля 1982 г., после избрания Андропова Секретарем ЦК КПСС, иногда он также стал председательствовать на заседаниях Политбюро.

В то же время, повестка дня заседаний ПБ ЦК нередко включала более десятка вопросов, по каждому из которых был назначенный заранее докладчик, подготовленные и рассылавшиеся членам и кандидатам в члены Политбюро **для предварительного ознакомления проекты решений, обосновывающие их пояснительные записки, подготовленные профильными государственными ведомствами и «завизированные» (согласованные) с соисполнителями.**

Материалы к заседаниям – повестка дня, записки и справки, предложения и проекты решений готовились Общим отделом ЦК КПСС и рассылались членам и кандидатам в члены Политбюро нарочными, как правило, во вторник (иногородним членам

ПБ они доставлялись фельдехерской службой). Предложения и проекты решений (постановлений) Политбюро готовились как отделами ЦК КПСС, так и по специальным поручениям соответствующими государственными ведомствами.

Ясно, что очень многие из обсуждавшихся вопросов напрямую затрагивали состояние и вопросы государственной безопасности Советского Союза, социалистического содружества, союзников СССР, требовали согласования с КГБ, Минобороны и МИДом.

Поскольку многие из обсуждавшихся вопросов имели сверхсекретный характер, то и соответствующие документы и решения имели высочайший гриф ограниченного распространения информации – «Совершенно секретно. Особой важности». Указанные документы подлежали хранению в так называемых «особых папках», которые имелись у всех членов ПБ[4].

Отметим и следующие чрезвычайно важные обстоятельства. «Техническое обеспечение» работы Политбюро в ЦК КПСС осуществляли 5-6 специально выделенных сотрудников Общего отдела ЦК, возглавлявшегося К.У. Черненко, а с 1984 г. – В.И. Болдыным. Помимо этого у каждого члена (кандидата в члены) ПБ ЦК имелись специальные помощники «по работе в Политбюро», обладавшие наивысшей формой допуска к работе с совершенно секретными документами.

Таким образом, круг секретноносителей, допущенных к «тайнам Политбюро», составлял в СССР несколько десятков человек.

Понятно, что сама по себе **работа и решения Политбюро ЦК КПСС являлись объектом первостепенного интереса для разведок**, по крайней мере, ведущих мировых держав («Трехсторонней комиссии» и пришедшей ей на смену «Большой семерки» – США, Канада, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и Япония).

Определенные «утечки информации» о работе Политбюро были, их не могли не быть. Поскольку у осведомленных, в разной степени, о его работе лиц имелись родственники, дети, самые близкие знакомые, друзья в аппарате ЦК и вне его, что **создавало определенные предпосылки для несанкционированного разглашения информации**.

Таким образом, информацию, представляющую интерес для ЦРУ США, от своего предполагавшегося тестя, члена Политбю-

ро, получал агент «Трианон» (А. Огородник, член коллегии МИД СССР).

Помимо этого, таким образом, в том числе, **в недрах ЦК КПСС, партийного аппарата** в областях и республиках СССР **появлялись разнообразные слухи**, некоторые из которых имели под собой, как правило, весьма относительные основания.

Некоторые сведения иностранным спецслужбам передавали лица, знакомившиеся с решениями Политбюро официально, как это было с дипломатом, занимавшим пост заместителя Генерального секретаря ООН А. Шевченко. (Оперативная разработка Шевченко резидентурой ПГУ КГБ в Нью-Йорке выявила его предательство, но предотвратить его побег 7 апреля 1977 г. не смогла).

Выступая на заседаниях Политбюро с информацией, замечаниями по проектам подготовленных решений и документов, предложениями и предупреждениями, председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, безусловно, влиял не только на позиции своих коллег по ПБ, но и самого Брежнева, который нередко предлагал отсрочить принятие того или иного «сырого» решения, рекомендовал «доработать» вопрос, дополнительно проконсультироваться со специалистами.

В итоге такая процедура повышала качество принимавшихся решений и документов. Но и – не гарантировала полностью от ошибочных решений, как это было в отношении Афганистана, речь о чем пойдет далее.

К углубленной проработке вопросов, выносимых на обсуждение Политбюро ЦК, Андропов подключал не только официальные, но и неофициальные возможности аппарата КГБ – консультантов высокого уровня из соответствующих ведомств.

При этом он полагал, что первостепенное значение имеют не только текущие, повседневные вопросы, а реальные комплексные проблемы, которые неизбежно и объективно встанут перед страной в обозримом будущем.

К числу важнейших международных проблем в то время, как Ю.В. Андропов стал кандидатом в члены Политбюро, помимо войны во Вьетнаме, относились переговоры с США о сокращении стратегических вооружений и **параметры «политики разрядки»**, предлагавшейся **Организацией Варшавского Договора в качестве альтернативы конфронтации и гонки**

вооружений, вопросы улучшения советско-американских отношений.

Авторитет Советского Союза в то время был настолько высок в мире, что даже вторая сверхдержава – Соединенные Штаты Америки проявляли заинтересованность в обеспечении лучшего понимания своих позиций в Москве.

Ибо реальная политика, и во внешне– и во внутривнутриполитических сферах, тем более – политика дальновидная, это не только реализация собственных желаний и стремлений. Но это, прежде всего, взвешенный анализ и учет ситуации и тенденций ее развития, трезвая оценка имеющихся ресурсов, возможностей, ближайших и отдаленных последствий конкретных шагов и действий, перспектив развития обстановки в целом, либо в результате тех или иных действий.

В этой связи примечателен тот факт, что член предвыборного штаба республиканского кандидата в президенты США Р. Никсона Генри Киссинджер по заданию своего патрона встретился с представителями советской разведки в США и заверил их, что в действительности Никсон гораздо больший реалист, чем об этом могут думать в Москве, судя по его предвыборным заявлениям, вследствие чего, не следует переоценивать значение его ультра-консервативных предвыборных деклараций и обещаний, которые не в полной мере отражают его взгляды и позиции в отношении СССР[5].

С января 1969 г. советник президента по вопросам национальной безопасности, а с 1973 г. – Госсекретарь США Г. Киссинджер являлся подлинным «отцом» внешнеполитической концепции Ричарда Никсона «перехода от эры конфронтации к эре переговоров».

И действительно, именно при Ричарде Никсоне произошел значительный прорыв в развитии американо-советских отношений, ознаменовавшихся как первым официальным визитом президента США в Москву 22 – 30 мая 1972 г., так и подписанием целого ряда важнейших двусторонних документов, важнейшими из которых являлись «Основы взаимоотношений между СССР и США» и Договор об ограничении систем противоракетной обороны.

А 3 июля 1973 г. в Хельсинки начало свою многомесячную работу Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе с участием СССР, США и Канады.

В силу своего служебного положения Председатель КГБ Ю.В. Андропов являлся наиболее информированным членом Политбюро по многим вопросам как международной, так и внутривнутриполитической жизни страны – этим и объясняется его **бесспорное влияние на выработку внешнеполитических позиций и курса СССР**. И в этой связи, иногда еще высказываемые обвинения в адрес Андропова в «бонапартизме», на наш взгляд, лишены всяких оснований.

Еще раз подчеркнем, что, как член высшего коллегиального партийно-государственного органа власти, **Андропов был просто обязан рассматривать предложения других ведомств, оценивать их, принимать участие в обсуждении, выработке решений по самым животрепещущим вопросам государственного управления с точки зрения их влияния на состояние безопасности страны.**

И именно как руководитель Комитета государственной безопасности СССР он был **обязан предупреждать ЦК КПСС в лице Политбюро как об имеющихся внешних и внутренних угрозах, негативных процессах в стране и в мире, так и о возможных последствиях непродуманных, либо поспешных решений.**

И, разумеется, в то же самое время, не следует переоценивать степень влияния Андропова на принятие тех или иных конкретных решений Политбюро ЦК КПСС, особенно в первые – 1967 – 1973 годы его пребывания на политическом Олимпе Советского Союза.

А еще для Ю.В. Андропова были святы мало знакомые нынешним поколениям наших сограждан, понятия **партийной дисциплины и долга**. Что абсолютно не понятно, да и попросту незнакомо, очень многим, писавшим об Андропове, и абсолютно упускается из вида и сегодня.

По вопросам «андроповской» линии к заседаниям ПБ заключения, замечания, справки и предложения готовились по линиям разведки, контрразведки, охраны государственной границы, борьбы с идеологической диверсией и т.д., причем иногда в условиях крайнего дефицита времени – в течение двух-трех дней.

Приведем два примера того, как и о чем информировал Андропов ЦК КПСС и какие последствия имело эти его действия.

Так, в декабре 1968 г. КГБ отправил в ЦК КПСС (т.е. Л.И. Брежневу) добытую разведкой записку юридического комитета Сена-

та США под названием «Средства и методы советской пропаганды».

В этом документе, в частности, говорилось:

«Борьба за мнения

Пропаганда вообще преследует две цели: побуждать действовать уже завоеванных сторонников и привлекать на свою сторону тех, кто еще не изменил свои взгляды. Ошибочно думать, что степень коммунистической опасности измеряется численностью коммунистических партий».

Заметим при этом, что уже в этой констатации, как неоднократно и на последующих страницах этого весьма пространный документа, признается реальная опасность от все более широкого распространения социалистических идей в мире, в связи с чем конгрессменами и **ставилась задача поиска путей противодействия этому политико-историческому вызову.**

Непосредственно же в качестве мер противодействия «коммунистической инфильтрации» авторами документа предлагалось:

«Для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного вражеского аппарата. В этих целях было бы целесообразно создать:

1. Институт по борьбе с коммунистической пропагандой в рамках НАТО. Перед этим институтом, который будет действовать на научной основе, должны ставиться такие задачи:

а) собирать и исследовать все факты, связанные с открытой и замаскированной советской пропагандой, направленной против Запада, а также анализировать ее методы, воздействие и механизм;

б) информировать об объеме коммунистической активности правительства стран-участниц НАТО;

в) при помощи сообщений и лекций просвещать общественность;

г) разрабатывать темы и методы для действенной контрпропаганды и контрпроникновения, распространения их среди правительств;

д) проводить семинары для руководящих государственных и политических деятелей, а также журналистов о методах коммунистической пропаганды;

е) вести подготовительную работу с целью включения дополнительного положения в конституции стран-участниц НАТО об ограничении коммунистического проникновения и пропагандистской деятельности;

ж) на специальных курсах знакомить журналистов, учителей, врачей, инженеров стран Азии и Африки с основами демократического правления и коммунистической тактикой политической борьбы.

2. Всемирную федерацию свободы, которая должна работать не в рамках правительства, а как независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение. Основной задачей всемирной федерации свободы должна быть активная контрпропаганда. Опираясь на современные СМИ – печать, радио, телевидение, издательства, всемирная федерация могла бы взять на себя следующие задачи уже существующих организаций с их согласия и при сотрудничестве:

а) убедительно опровергать неправильные выводы, оправдывающие внешнюю политику Кремля;

б) демаскировать в глазах свободного мира все хитрости, маневры и тактику заговоров Москвы;

в) распространять среди общественности материалы о действительной сущности господства коммунистической системы;

г) организовывать митинги и демонстрации с целью мобилизации общественного мнения против открытых или замаскированных действий Москвы;

д) поддерживать создание «святого союза» всех свободных наций и всех свободно выбираемых политических партий, несмотря на их национальность и мировоззрение, с целью всеобщей борьбы против коммунистической угрозы.

Всемирная федерация свободы должна быть боеспособной, ее выступления должны быть меткими и убедительными. Цель ее в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию, то есть чтобы свободный мир обвинял, а не сидел на скамье подсудимых.

Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и всемирная федерация свободы должны будут сообща открыть во всех свободных странах сеть школ различных направлений, в которых мужчинам и женщинам всех национальностей разъяснялись бы методы политической войны Советов и способы защиты свободы.

Одновременно с этим надо в широких размерах организовать моральную и материальную помощь открытому или замаскированному сопротивлению тоталитарному коммунизму со стороны поработанных наций.

Вышеуказанные центры могли бы, соблюдая необходимую конспирацию, использовать все новейшие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный занавес» (переправлять при помощи баллонов и парашютов брошюры, миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники со свободным от помех приемом для прослушивания зарубежных радиопередач, миниатюрные грампластинки и магнитофонные ленты и т.д.). Кроме того, эти учреждения могли бы готовить материалы для советских граждан, выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами.

И наконец, женщины и мужчины могли бы выполнять роль миссионеров-распространителей демократических идей «свободного мира», были бы ознакомлены с самыми необходимыми сведениями о современных достижениях в различных областях, с местными языками и диалектами, а также с методами и тактикой политической борьбы. Каждая «миссия» была бы обеспечена мастерской, радиоаппаратурой, патефоном, любительским киноаппаратом и миниатюрной типографией. Деятельность этих миссионеров в культурной, медицинской, экономической и административной областях принесли бы значительно больше пользы, нежели гигантские плотины. Миссионеры, опираясь на простые факты, могли бы доказать, что для бедняков демократическая форма правления является более прогрессивной, нежели система коммунистического господства.

20 тысяч миссионеров – борцов за свободу, которые завоевали бы доверие местных жителей, могли бы быть более действенной и дешевой дамбой в борьбе против коммунистического течения, нежели 10 дальнобойных орудий в арсеналах Запада, хотя и они также необходимы....

В то время как «свободный мир» в полную нагрузку работает в военной и экономической областях и расходует на это основные средства, самое важное поле боя – политическая пропаганды, «борьба умов» – твердо остается в руках врагов.

Гораздо труднее, но значительно важнее опровергнуть в глазах «свободного мира» тезисы коммунистической диалектической пропаганды, разоблачить коммунистический саботаж, нежели наполнить наши арсеналы оружием и пассивно наблюдать, как враг разоружает нас идейно»[6].

И какие же меры последовали в ответ на эту стратегию информационно– психологической войны?

Как подчеркивали публикаторы этого документа, «в ЦК КПСС к справке отнеслись достаточно равнодушно, не принималось по нему и какого-либо решения ЦК.... Со справкой были ознакомлены лишь некоторые работники международного и пропаганды отделов ЦК».

Аналогичная участь постигла и направленное в ЦК КПСС обширное информационно-аналитическое сообщение агента УКГБ Украинской ССР о каналах проникновения буржуазной пропаганды в студенческую среду.

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о настроениях студенческой молодежи:

5 ноября 1968 г.

Секретно

В Комитет госбезопасности поступил документ, в котором излагается ряд суждений, касающихся современной студенческой молодежи.

Автор документа – студент вуза, общается со многими молодыми поэтами, художниками, артистами...».

В связи с тем, что в обзоре содержится ряд весьма нетривиальных оценок, присущих некоторым социальным группам общества, но непривычных для партийных бонз, председатель КГБ специально оговаривал:

«Несмотря на незрелость автора и его очевидный субъективизм в анализе отдельных вопросов, документ, по нашему мнению, заслуживает внимания, так как многие положения его совпадают с мнениями других наших источников....

Приложение: Документ на 33-х листах.

Председатель Комитета госбезопасности Андропов» [7].

Обязанность и прерогатива решения вопроса о том, кого конкретно, даже в центральном аппарате партии, ознакомить с конкретной информацией, кому ее направить «для учета в работе»,

соответствующих выводов, принадлежала Общему отделу ЦК, непосредственно его руководителю – К.У. Черненко.

Внизу листа имеется помета: «В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС ознакомились». 19.XI.68 г.

«Ознакомились», однако явно **не сделали должных выводов...**

Помимо этого, на мой взгляд, содержание и оценки прилагаемого доклада – сам автор называет его «**обзором**», – представляли первостепенный и несомненный интерес и для **идеологического отдела ЦК КПСС**, однако этот отдел с ним ознакомлен не был...

Нередко для предварительной «углубленной проработки» тех или иных вопросов к заседаниям Политбюро, создавались специальные комиссии, в которые входил, а иногда и возглавлял Ю.В. Андропов.

Именно с работы в такой комиссии и началась деятельность Ю.В. Андропова в Политбюро ЦК: в день избрания кандидатом в члены Политбюро Юрий Владимирович во главе комиссии в составе Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел Н.А. Щелокова встретился с делегацией крымских татар, требовавших разрешения их проблем.

При этом Андропову тут же был задан прямой вопрос:

– А в каком качестве вы лично участвуете в этой комиссии – как кандидат в Политбюро или как председатель КГБ?

– А разве это не все равно? – удивился Андропов.

– Нет, не все равно. Если вы здесь как кандидат в члены Политбюро, мы начнем высказываться, а если как председатель КГБ, мы покинем зал не приступая к переговорам!

По докладу Андропова этот вопрос, требования представителей крымских татар рассматривались 17 августа на заседании Политбюро ЦК КПСС, и, в соответствии с его постановлением, 5 сентября 1967 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об отмене решений 1944 г., содержащих огульные обвинения в адрес крымско-татарского населения.

В нем констатировалось, что после освобождения в 1944 г. территории Крыма от фашистских войск, факты сотрудничества с оккупантами определенной части населения «... были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению. Эти огульные обвинения должны быть сняты, тем более, что в трудовую и

политическую жизнь вступило новое поколение людей... В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учетом их национальных интересов и особенностей»[8].

Данный указ позволил снизить остроту обстановки в среде крымских татар, хотя он, по понятным объективным причинам, и не мог полностью восстановить историческую и социальную справедливость в отношении представителей этой группы депортированных народов.

Проблемы межнациональных отношений, реабилитации репрессированных народов (немцев, турок-месхетинцев и других), требовали немалого внимания как председателя КГБ СССР, так и соответствующих отделов ЦК КПСС, Политбюро ЦК.

На очередном Пленуме ЦК КПСС **27 апреля 1973 г. Ю.В. Андропов был избран членом Политбюро ЦК КПСС.** Что однозначно свидетельствует о признании его компетентности, авторитета, а также о росте его влияния в вопросах выработки и реализации политики Советского Союза.

Л.И. Брежнев, представляя кандидатуру Андропова участникам Пленума ЦК, заметил:

– Мне хотелось бы особо сказать два слова о Комитете госбезопасности, чтобы положить конец представлениям, я имею в виду не членов ЦК, а отдельных товарищей вне этого зала, будто Комитет государственной безопасности только и занимается тем, что «хватает и сажает людей». Ничего подобного. КГБ под руководством Юрия Владимировича оказывает огромную помощь Политбюро во внешней политике. КГБ – это прежде всего огромная и опасная заграничная работа. И надо обладать способностями и характером. Не каждый может не продать, не предать, устоять перед соблазнами. Это вам не так, чтобы... с чистенькими ручками. Тут надо большое мужество и большая преданность. На комитете госбезопасности лежат большие задачи. От имени Политбюро скажу, что он нам очень помогает.

В книге, посвященной Андропову, Л.М. Млечин, рассказав несколько сплетен и слухов об этом Пленуме ЦК, воздержался от того, чтобы привести доклад на нем самого председателя КГБ СССР.

Придется восполнить этот пробел. И сделать это необходимо по целому ряду соображений. Во – первых, поскольку текст этого выступления не был включен ни в один из имеющихся сборников статей и выступлений Ю.В.Андропова. Хотя выступление это также **является историческим фактом и источником для постижения непростой истории нашей страны**. Во – вторых, оно показательно тем, что дает представление о том, **как** и о **чем** информировался высший орган политического руководства Советского Союза председателем КГБ.

В нем Андропов, в частности, отмечал:

– Подводя итог неумолимой деятельности Политбюро за два послесъездовских года, Пленум Центрального Комитета имеет все основания сказать, что решения съезда выполняются неукоснительно, последовательно и умело.... Никогда раньше внешняя политика Советского государства не была такой действенной, не давала таких значительных результатов за столь короткие сроки. Речь идет не о частных вопросах международной жизни, а о кардинальных явлениях, которые знаменуют существенный положительный сдвиг во всей системе международных отношений. Такой сдвиг, который показывает наше растущее воздействие на весь ход мирового развития.

Сила внешней политики нашей партии заключается в том, что она учитывает объективные условия, складывающиеся в мире. Эти новые условия связаны прежде всего с изменившимся соотношением сил. Империализм, несмотря на всю его хищническую природу, вынужден считаться с возросшей оборонной и экономической мощью нашей страны и всего социалистического содружества...

Внешнеполитический курс нашей партии по праву называют мирным наступлением. Оно действительно мирное, поскольку осуществляется в интересах мира и ведется мирным, невоенным путем...

Условия разрядки диктуют свои формы, свои методы, свои приемы борьбы, которыми нужно овладеть как можно лучше и быстрее. В этом видят свой долг и чекисты, работники советской разведки и контрразведки....

Отличительной чертой работы Политбюро, как это хорошо знают все члены Центрального Комитета, является вдумчивый, глубокий подход к планируемым политическим акциям. Такой

подход требует точного и своевременного анализа в сдвигах, происходящих и намечающихся в политике империалистических держав. В решении этой задачи принимает участие и наша разведка. Она в меру своих возможностей помогает отвечать на те или иные вопросы, участвует в осуществлении отдельных внешнеполитических акций, нацеленных на разрядку напряженности.

Центральный Комитет нашей партии поставил перед разведкой и другую задачу – вовремя предупреждать о тех или иных нежелательных поворотах в политике империалистических государств, а они, как было подчеркнуто в докладе т. Брежнева, отнюдь не исключены. Поэтому Центральный Комитет справедливо требует от нас высокой бдительности, чтобы никакой поворот в обстановке, никакое важное для интересов нашей страны событие не застали нас врасплох.

Политический авторитет нашей страны, рост ее экономической и военной мощи, общее усиление позиций социализма заставили империалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Эти перемены, безусловно, отвечают нашим интересам. Вместе с тем нельзя не видеть того, что противник не отказался от своих целей. Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете – ослабляли социалистическое общество.

В этом плане **немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедывать анти-советизм и антикоммунизм, но заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма (здесь и далее выделено мной, – О.Х.).** О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета «Радио свобода»[9]. Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил:

«Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Вообще, говорит он: «Зачем мы изучаем Советский Союз и положение в этой стране? Для чистой науки? Она ни в чем нам не поможет. Одной наукой освободиться от коммунизма невозможно, нужны действия. Значит, за нами должны быть силы, которые в состоянии действовать». Это я цитировал.

Разумеется, товарищи, перед лицом сплоченности советского общества, преданности советских людей идеалам социализма подобные высказывания нельзя воспринимать иначе как бредовые. **Но планы такие есть, и не учитывать их нельзя.** Империалисты весьма огорчены тем, что у нас в стране нет оппозиции, поэтому различные подрывные и пропагандистские центры на Западе всеми способами стараются ее создать.

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки разработало даже специальный план в этом направлении. На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

Иной раз может вызывать удивление, почему такие лица, как Солженицын, или совсем безвестные субъекты вроде Амальрика, Якира, Чалидзе, Марченко и другие, поднимаются на щит буржуазной прессой, различными политическими деятелями и даже сенаторами Соединенных Штатов. Некоторые буржуазные газеты называют этих лиц даже представителями «демократического движения» в Советском Союзе.

На самом деле на Западе знают, что эти люди, как бы громко о них не кричали, являются откровенными подонками общества, которые погоды не делают и не сделают. Но поскольку у западных идеологов нет ничего лучшего, они вынуждены возиться и с этим отребьем.

Недавно некий Аллен фон Шарк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «если государство (т.е. Советский Союз), предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внимание, – подчеркивал

Ю.В.Андропов, – он сам называет их отщепенцами – О.Х.), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, что бы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а, с другой стороны, недовольство коммунистической системой». Вот, собственно, и вся мораль.

Империалистическим разведкам неважно, что люди, которых они поднимают на щит, – подонки и отщепенцы, важно, что это дает им повод лишний раз выступить с нападками на нашу систему, бросить тень на нашу партию, а в этом и состоит их главная цель.

Особенно серьезную ставку делает противник на разжигание национализма, который в ряде случаев, смыкается с антисоветизмом.

В последнее время органами КГБ проведены профилактические мероприятия в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма. На Украине, в Литве, в Латвии, в Армении ряд националистов привлечены к уголовной ответственности за откровенную антисоветскую деятельность. Почти во всех этих случаях, как теперь признают сами виновные и профилактируемые нами лица, их деятельность инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе.

Органы государственной безопасности все чаще сталкиваются с враждебной деятельностью эмиссаров различных антисоветских организаций, прибывающих из-за границы под видом туристов. Только в прошлом году была выявлена и пресечена деятельность свыше 200 таких эмиссаров, направленных в Советский Союз для передачи своим подопечным инструкций, денег, средств тайнописи и печатной техники.

Зарубежные подрывные центры делают немалую ставку на использование в антисоветских целях сионизма. Различного рода сионистские организации стремятся организовать на нашей территории враждебные вылазки, возбуждать антипатриотические настроения среди лиц еврейской национальности. И тут, разумеется, дело не столько в эмиграции евреев в Израиль, размеры которой не так уж велики, сколько в попытках создать так называемый «еврейский вопрос» для того, чтобы опять-таки использовать его для дискредитации советского строя.

Можно было бы привести и другие факты из этой специфической области борьбы, которая получила наименование идеологических диверсий.

Идеологические диверсии осуществляется в самых различных формах: от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, «на грани закона».

Комитет госбезопасности осуществляет целый комплекс чекистских мер по пресечению различных форм идеологической диверсии, по разложению зарубежных идеологических центров и их компрометации. Мы видим свою задачу в том, чтобы и впредь не ослаблять свою деятельность на этом участке, но это требует от нас, коммунистов, повышения бдительности к любым идеологическим враждебным проявлениям, а также ко всякого рода колебаниям и шатаниям в любой сфере идеологии и политики, которые так или иначе помогают нашему противнику в его попытках ослабить прочность советского общества.

Хотелось бы сказать, что и в условиях разрядки борьба на так называемых «тайных фронтах» не прекращается. Империалистические разведки продолжают охотиться за сведениями, составляющими государственную и военную тайну, прежде всего относящимися к нашему оборонному потенциалу.

Они пытаются использовать в этих целях расширение контактов в экономической и научно-технической областях. Только за прошлый год мы вынуждены были выдворить из Советского Союза более 100 различного рода агентов, эмиссаров, других иностранцев, занимавшихся, как принято выражаться у дипломатов, недозволенной деятельностью. Нам известно, что многие лица в дипломатических, торговых и других официальных представительствах западных стран в Москве, в том числе имеющие дипломатические паспорта, являются кадровыми разведчиками и пребывают тут, конечно, не зря. В отношении их Комитетом госбезопасности ведется необходимая работа. В последнее время органами государственной безопасности арестовано несколько агентов империалистических разведок. Они лезли к самым сокровенным секретам нашего государства и действовали с применением всех средств классического шпионажа.

На Пленуме немало говорилось об антисоветском курсе китайского руководства. Я полностью присоединяюсь к тому, что отмечалось по этому вопросу в докладе т. Брежнева, в выступлениях т. Подгорного, т. Суслова. Хотелось бы сказать еще только о двух моментах. Правильно говорил т. Гречко о том, что китайские лидеры в своих агрессивных планах не могут не видеть того, что в течение 10 – 15 лет Китай будет оставаться слабее нас в области ракетно-ядерного и вообще военного потенциала.

Но хотелось бы обратить внимание и на другое обстоятельство, а именно на то, что уже в течение двух десятилетий китайские руководители воспитывают свой народ в духе откровенного антисоветизма. Практически это означает, что нынешнее поколение воспитано в духе оголтелой враждебности к нашей стране, и с этим не считаться нельзя. Я думаю, что это требует от нас большой работы по развенчанию маоизма и прежде всего его экспансионистских агрессивных замыслов.

Хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос. Подрывная линия маоистов состоит, по-моему, не только в том, чтобы искать щели в отношениях между социалистическими странами и забивать в них клинья, но и в том, чтобы искать такие щели в советском обществе и пытаться забивать в них клинья, и это не догадка. Об этом мы знаем из многочисленных фактов. И то, что сегодня на Пленуме проявляется такое монолитное, единоедушное единство в осуждении маоизма и готовность бороться за линию нашей партии, – это очень важный фактор в борьбе за эту линию нашей партии, в борьбе за укрепление обороны нашей страны, в борьбе за интересы нашей Родины. (Аплодисменты).

Центральным Комитетом нашей партии и Советским правительством приняты меры по усилению охраны советско-китайской границы. Хочу сказать, что только за 1972 – 1973 годы органами государственной безопасности были пойманы и разоблачены 10 китайских агентов, которые пытались собирать сведения о дислокации воинских частей, об оборонных объектах и вести другую подрывную работу.

Факты свидетельствуют о том, что **нормализация отношений нашей страны с западными державами происходит в обстановке борьбы, в ходе которой каждая сторона преследует свои цели.** Вот почему с такой убедительностью звучит вывод,

содержащийся в докладе т. Л.И. Брежнева о том, что мы имеем дело с классовым противником – империализмом, по самой своей сути враждебным нашему строю, что от него можно ждать любых «сюрпризов» и авантур. Эти указания, являющиеся очень важными для всей нашей партии, имеют особое значение для органов государственной безопасности.

Работники органов понимают свою роль, свою обязанность способствовать успешному осуществлению внешнеполитических мероприятий, намеченных Центральным Комитетом. Они видят свою задачу в том, чтобы работать гибче, четче, эффективнее, непрерывно совершенствовать формы и методы своей деятельности. Мы понимаем, что нами еще далеко не все сделано, что мы еще в долгу перед партией и советским народом.

Может быть, сегодня мы понимаем это еще лучше, потому что теплые слова, которые были сказаны здесь т. Л.И. Брежневым, отношение Политбюро и всего Пленума ЦК к органам государственной безопасности мы воспринимаем как высокое доверие и как большой аванс.

Позвольте заверить, что ленинские принципы партийного руководства, связь с трудящимися, неукоснительное соблюдение социалистической законности и впредь будут незыблемой основой деятельности органов государственной безопасности. Советские чекисты при помощи и поддержке Центрального Комитета, Политбюро и местных партийных органов сделают все, чтобы поднять уровень своей работы на высоту задач, вытекающих из внешнеполитического курса нашей партии.

Товарищи! Жизнь еще и еще раз подтверждает, что внешнеполитический курс, намеченный Центральным Комитетом, является единственно правильным в нынешних международных условиях. Мы говорим так потому, что курс нашей партии основывается на марксистско-ленинском **анализе объективных закономерностей общественного развития**, потому, что он отражает насущные потребности социализма, мирового рабочего и национально-освободительного движения. Вот почему вся наша партия, весь советский народ единодушно одобряет и поддерживает мероприятия Центрального Комитета партии в области внешней политики»[10].

Конечно, можно попытаться оспорить подобные аргументы «из прошлого», указать автору на недопустимость использова-

ния в полемике приема «подавления авторитетом» известного политического деятеля.

Тем не менее, по нашему убеждению, в приводимых словах Юрия Владимировича Андропова содержится немалая доля **исторической правды**.

Именно той, о которой ныне кое-кто стремится забыть, и о которой многие мои молодые современники попросту не знают.

А между тем, когда в угоду политической конъюнктуре не только искажается, но и **просто замалчивается историческое прошлое** нашей страны, такая недальновидная политика **лишает современников и потомков возможности делать объективные выводы и извлекать уроки из событий, заблуждений и ошибок прошлого!**

Таким «учителям» следует напомнить известную истину: **История не выставляет оценок за невыученные уроки! Она – лишь наказывает за их незнание!**

В этой связи целью автора этих строк и является стремление **максимально полно и объективно** изложить события все более отдаляющегося от нас относительно недавнего исторического прошлого.

В связи с приведенным нами выступлением Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС, здесь уместно познакомить читателей с одним интересным фактом.

В середине 70-х годов ЦРУ США подготовило долгосрочный прогноз развития ситуации в мире. Одним из его выводов заключался в том, что в конце XX века в мире произойдет «ренессанс национальной самоидентичности» (что порождает риски роста националистических настроений, радикализации их). Что было определено разработчиками прогноза как «эра национальных революций».

Второй же вывод этого глобального прогноза касался уже начала XXI века, и характеризовался «как религиозный ренессанс». Кстати сказать, многие события 1990-х – 2009 годов подтверждают оправданность данного прогноза.

Органы КГБ СССР, выполняя функцию социального мониторинга общества, улавливали тревожные симптомы, свидетельствующие об обоснованности указанных прогнозных заключений. Фиксировали они и **стремление некоторых зарубежных государств** – от Пакистана, до Египта и Ватикана, использо-

вать эти объективные глобальные социальные тенденции в собственных целях.

Но, как показали события 1986 – 1991 годов, советское руководство в то время не сумело вовремя оценить своевременные предупреждения.

Не углубляясь в излюбленную некоторыми нашими публицистами, мемуаристами и писателями тему «клановой разобщенности» и «идейного противостояния и противоборства» в ЦК КПСС и его Политбюро, отметим, что объективно в Политбюро действительно были представлены концептуально различные подходы и взгляды на развитие ситуации в стране и мире. Были и весьма недалекие, конъюктурно-приспособленческие взгляды и поведение отдельных его членов, ориентированных на угождение стареющему Генеральному секретарю ЦК КПСС.

Но такова уж особенность нашей жизни – **общественные идеалы** являются и **выступают лишь как, по сути дела, отдаленные, недостижимые ориентиры развития того или иного общества**, имеющие как своих искренних и пламенных адептов, так и пассивных попутчиков-приспособленцев, не имеющих собственных взглядов и убеждений, и поэтому с легкостью присягающих новым знаменам и меняющих «ориентации» вместе с «колебаниями генеральной линии», многочисленные бесспорные свидетельства чего дала нам история «Перестройки».

Да, бесспорно, некоторые члены Политбюро ЦК, в том числе Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, К.У. Черненко, В.В. Гришин и другие были далеко не в той мере наделены деловыми, организаторскими и личными качествами, которыми нам хотелось бы видеть, и которыми должны обладать **подлинные представители элиты, высшего руководства страны.**

Именно при Л.И. Брежневе, особенно при «стареющем Брежневе», – в декабре 1976 г. Брежнев переступил семидесятилетний рубеж, являющийся возрастом весьма почтенным не только для политиков, – в Политбюро и ЦК КПСС беспрецедентное распространение получили «кумовство» и «групповщина», «круговая порука» и беспринципность, «двоемыслие», безынициативность и склонность к себаритству, элементарные непорядочность, нечестность[11].

А еще – забвение провозглашаемых идеалов и целей общественного развития, пренебрежение к законным правам, интере-

сам и нуждам наших сограждан, то самое «комчванство», за которое в свое время В.И. Ленин предлагал коммунистов «вешать на вонючих веревках».

И хотя, понятно, есть определенный полемический перехлест в следующих словах журналиста Л.М. Млечина: «Наступил момент, когда вся советская элита практически перестала работать и занялась устройством своей жизни»; «Брежнев сам наслаждался жизнью и не возражал, чтобы другие следовали его примеру». Об этом же свидетельствовал и очень не любящий Андропова – для этого у него имеются весьма «веские личные» причины, – С.Н. Семанов (см. его книгу «Брежнев – правитель «золотого века» (М., 2004).

Но в целом они отражают некоторую удручающую тенденцию на **верхнем и среднем «этажах» партийно-советской номенклатуры.**

Отметим также, что **подобные явления перерождения** коснулись далеко не всей **подлинной элиты страны – научной, технической, культурной**, а только «номенклатурщиков», чей высокий социальный статус определялся и гарантировался исключительно умением и способностью приспособления к «властям предержащим».

Но объективно следует сказать и о том, что отмеченные однозначно негативные черты отнюдь не всегда присутствовали у Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. И Леонид Брежнев, каким его знали в Днепропетровске, на Малой Земле под Новороссийском, в Молдавии, Казахстане, Москве в 1962 – 1974 годах, существенно отличался от Брежнева «образца 1976 – 1982 годов».

И, быть может, эта очевидная для многих, **метаморфоза в физическом и моральном облике руководителя государства**, и является еще одним невыученным и не извлеченным уроком из нашей недавней истории?

Как мне представляется, **автор**, дерзнувший писать на исторические темы, **во-первых, обязан объективно следовать изложению реальной хронологической последовательности событий. Во-вторых, пытаюсь раскрыть, выявить логику и движущие «пружины» исторического процесса, дать их собственную интерпретацию** – вплоть до попытки изложить свою версию мотивов действий отдельных исторических персонажей,

он обязан аргументировать свой личный взгляд, стремиться подтвердить его фактическими доказательствами.

По мере старения и возникновения постоянных проблем со здоровьем, Брежнев объективно стал проявлять гораздо меньше интереса, тем более активности, в реальном управлении государственной жизнью и выработке государственной политикой.

В этой связи именно в Политбюро в 1977 г. закономерно сложился некий неофициальный «триумvirат» наиболее активных его членов: Ю.В. Андропов, министры иностранных дел А.А. Громыко и обороны Д.Ф. Устинов, пытавшихся целенаправленно влиять на формирование и реализацию государственной политики страны. Прежде всего – в области внешней политики и обеспечения безопасности. Впрочем, и сам **Брежнев, вполне осведомленный об инициативе коллег по Политбюро, не возражал против подобного распределения ролей и принятия ими на себя и «черновой работы», и ответственности,** прежде всего, за выработку и реализацию внешнеполитических инициатив СССР.

Другое дело, что по мере прогрессирования болезней генерального секретаря, роста стремления его приближенных оградить «дорогого Леонида Ильича» от негативной информации и вызываемых ею отрицательных эмоций, со временем информация для него стала принимать все более «приглаженный», выхолощенный характер.

По свидетельствам непосредственных участников тех событий, ушли в прошлое дискуссии и споры на заседаниях Политбюро, когда некоторые вопросы стали прорабатываться, согласовываться и приниматься «в рабочем порядке» (путем заочного голосования) заинтересованными участниками без рассмотрения по существу аргументов как «за», так и «против» тех или иных решений.

Добавив к этому нерешительность партийно-государственного руководства, объективную ограниченность материальных ресурсов страны, изменение с 1977 г. содержания и акцентов в советско-американских отношениях в связи с избранием в США президента-демократа Джеймса (Джимми) Картера, следует сказать, что все эти факторы и стали предпосылками возникновения того, что впоследствии получило наименование «застоя».

И не вина, а беда Андропова в том, что он являлся современником, не только свидетелем, но и соучастником стагнации Великой Державы, ибо его личные политические возможности были отнюдь не безграничны.

Отметим и тот факт, что его позициям по целому ряду вопросов имелись весьма влиятельные оппоненты в том же Политбюро ЦК КПСС.

И это были весьма влиятельные политические фигуры, как председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов, первый секретарь ЦК компартии Украины В.В. Щербицкий, секретарь МГК КПСС В.В. Гришин, К.У. Черненко, министр внутренних дел Н.А. Щелоков...

Круг проблем, порожденных решением Политбюро ЦК КПСС о вводе советских войск в Афганистан, мы еще рассмотрим далее. Здесь же нам представляется необходимым остановиться на вопросах объективного анализа, интерпретации и оценок событий прошлого.

Как известно, в конце 80-х годов многие отечественные СМИ немало критиковались за «идеологизацию», «идеологизирование» распространяемой информации. Что подразумевало ее, если не фальсифицированность, то непременно «стремление манипулировать сознанием» и настроениями ее адресата и потребителей.

При этом, **если не отрицалось, то, по меньшей мере, подвергалось сомнению само наличие «холодной войны»**, осуществлявшейся против СССР на заключительном этапе его существования со стороны стран Запада.

В этой связи обратимся непосредственно к отчетам о работе КГБ СССР, направлявшимся Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу.

В отчете за 1977 г. (№ 577-А/ОВ от 27 марта 1978 г.) отмечалось, что КГБ были подготовлены более 8 700 информации в инстанции – то есть – более 20 информации ежедневно!

В том числе было отправлено: **в ЦК КПСС более 5 000 информационных сообщений**, в отраслевые отделы ЦК КПСС – более 2 тысяч информации, **в Министерство иностранных дел – 732, в Главное разведывательное управление (ГРУ) Министерства обороны СССР – 1 400.**

По заданиям Комиссии Президиума Совета министров по

военно-промышленным вопросам направлено более 14 тысяч материалов.

(Таковы были результаты деятельности научно-технической разведки (НТР) КГБ СССР только за один год!).

Были привлечены к уголовной ответственности за шпионаж 4 советских гражданина. Были захвачены с поличным при проведении агентурных операций сотрудники ЦРУ США Д. Крокет и М. Петерсон.

Скомпрометированы и были вынуждены покинуть СССР более 80 иностранных граждан, связанных со спецслужбами.

Выявлены 28 официальных сотрудников и агентов национальных спецслужб несоциалистических государств, обучавшихся в военных учебных заведениях Министерства обороны.

Военной контрразведкой совместно с органами государственной безопасности социалистических стран разоблачены 14 агентов, занимавшихся сбором информации о советских воинских частях за границей.

За границей выявлено 37 попыток вербовки спецслужбами советских граждан.

В то же время отмечалось, что не удалось предотвратить невозвращение в СССР 18 человек, 2 человека бежали из СССР нелегально.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 22 июня 1978 г. Андропов отмечал, что СССР в заключении находятся 520 человек, осужденных по материалам органов КГБ, но только 110 из них – по делам, имевшим «политическую» окраску.

Председатель КГБ СССР также подчеркнул, что президент США Дж. Картер, в беседе с советским послом А.Ф. Добрыниным просил в ходе судебного разбирательства по обвинению А.Б. Щаранского не упоминать о его связи с ЦРУ.

В этой связи было решено через совпосла проинформировать госсекретаря С. Вэнса о том, что суд будет иметь закрытый характер, ввиду наличия в материалах следственного дела сведений, составляющих государственную тайну, но в то же время подчеркнуть, что в деле имеется немало доказательств связи Щаранского с американской разведкой[12].

В отчете КГБ СССР за 1980 г. сообщалось:

– в государственные ведомства Советского Союза КГБ были

направлены свыше 8 тысяч информационных материалов, в том числе более 500 аналитических записок.

Около 6 тысяч информационных материалов были направлены в ЦК КПСС и Совет министров.

– разоблачены **2 американских агента, 2 агента западно-германской разведки из числа советских граждан, 6 агентов спецслужб КНР.**

Совместно с органами госбезопасности социалистических государств **обезврежены 17 агентов США и ФРГ в окружении советских военных объектов за рубежом.**

Выявлены **72 сотрудника иностранных спецслужб из числа иностранцев, обучавшихся в учебных заведениях Министерства обороны СССР и 12 членов организации «Братья – мусульмане».**

Разысканы и арестованы 12 фашистских пособников и карателей военного времени.

В 1981 г. КГБ СССР были арестованы **5 агентов американской разведки, 7 агентов китайской разведки, выявлены 6 агентов разведки КНДР из числа корейских граждан. Предотвращено становление на путь шпионской деятельности 97 советских граждан; 8 из них арестованы.**

26 выявленных иностранных агентов выдворены из СССР.

С органами безопасности друзей обезврежены **6 агентов американской и западногерманской разведки в окружении советских военных объектов.**

Совместно с органами госбезопасности Афганистана разоблачены **5 иностранных агентов.**

Были предотвращены более 2000 серьезных чрезвычайных ситуаций на объектах народного хозяйства.

Раскрыты **240 преступлений, связанных с кражей огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.**

Были профилированы 18 498 советских граждан.

В 1981 г. были **осуждены 557 человек** (76 из них – за особо опасные, и 341 человек – за иные государственные преступления).

За рубежом были **сорваны 42 вербовочных подхода к советским гражданам, 136 попыток склонения их к измене Родине.**

В то же время Ю.В. Андропов отмечал, что не удалось предотвратить 29 случаев невозвращения в СССР.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что председатель КГБ СССР, член Политбюро ЦК КПСС и депутат Верховного Совета СССР Ю.В. Андропов **оставался также и публичным политиком**, что являлось чрезвычайной редкостью в то время. И, думается, именно благодаря этой стороне своей многогранной деятельности, своим публичным выступлениям, Андропов получил достаточно широкую известность и в нашей стране, и за рубежом.

Парадоксально, но факт, писал по этому поводу Ф.М. Бурлацкий, наверное, интуитивно, по публичным выступлениям в целом такого «закрытого» государственного деятеля, каковым являлся председатель КГБ СССР, наши граждане поняли, что «величие и могущество Советского Союза – вот что было основой его убеждений и политики, и те, кто хотят понять нынешних сторонников державных идей, должны вернуться к изучению характера, стиля идеологии Андропова»[13].

Будни председателя КГБ СССР

Ю.В. Андропов возглавил КГБ при СМ СССР в годы нарастания «холодной войны» между двумя социально-политическими системами, лидерами которых являлись сверхдержавы – Советский Союз и США.

Необходимо особо подчеркнуть, что существовавший в то время биполярный раскол мира на зоны геополитического тяготения, с одной стороны, к Советскому Союзу и Организации Варшавского Договора, и, с другой стороны, – к США и НАТО, был политической реальностью, которая не могла не накладывать отпечаток как на внешнюю политику СССР, так и на деятельность КГБ.

Сугубо штатскому человеку Ю.В. Андропову на посту председателя КГБ пришлось вникать и в проблемы военно-стратегического противостояния с вооруженными силами США и НАТО.

А именно в эти годы на Западе разрабатывалась концепция той формы вооруженной борьбы, что впоследствии получила наименование «иррегулярной войны», «**мятежевойны**»[1], то есть массированного скрытого использования сил специального назначения («спецназа») для ведения «иррегулярных»,

диверсионно-террористических и «повстанческих» действий.

Американский спецназ («Зеленые береты») проходил «боевую обкатку» во Вьетнаме (1964-1975 гг.), а также Камбодже (Кампучии) и Лаосе, вследствие чего он стал одной из ударных компонент армии США.

Если эскалация военных действий США против народа Вьетнама была знакома Андропову по его предыдущей работе в ЦК КПСС, то резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке требовало немедленного досконального анализа происходящего там. Так происходило непосредственное знакомство Андропова с целями, задачами и непосредственной деятельностью советской разведки, вхождение в руководство системой обеспечения безопасности СССР.

Стремительная эскалация напряженности между Объединенной Арабской Республикой (ОАР, союз Египта и Сирии) и Израилем началась после объявления Египтом 16 мая морской блокады Акабского пролива – фактической блокады единственного израильского порта на Красном море Эйлата. Отметим, что, по нормам международного права, установление **неспровоцированной блокады** может явиться *casus belly* – поводом для начала военных действий.

Несмотря на усилия Генерального секретаря и Совета безопасности ООН по разрешению назревающего конфликта, обе стороны продолжали оставаться на позициях непризнания прав другой стороны.

В конце мая ближневосточный отдел МИД СССР поручил ГРУ министерства обороны и КГБ при СМ СССР провести анализ и представить прогноз исхода возможного вооруженного конфликта в случае его возникновения. По осуществленным расчетам советской разведки выходило, что победителем могла стать и арабская сторона.

Одновременно директор ЦРУ США Ричард Хелмс предупредил президента Л.Б. Джонсона о возможном начале Израилем военных действий против соседних государств. По американским прогнозам, подтвердившимся впоследствии, Израиль был в состоянии за 7 – 10, максимум – 14 дней, выиграть кампанию против любой военной коалиции в регионе.

После начала Израилем утром 4 июня 1967 г. военных действий против египетской армии на Синайском полуострове, ПГУ КГБ,

включая резидентуры в Тель-Авиве, Каире и Дамаске, дважды в день готовило экстренные информационные сводки для советского политического и военного руководства.

«Кризисный центр» высокопоставленных сотрудников МИД, ГРУ, Министерства обороны, ЦК КПСС и КГБ СССР с этого дня перешел фактически на «казарменное положение», введя круглосуточный рабочий режим.

Нанеся значительные поражения сухопутным войскам Египта и Сирии, включая танковые части, а также авиацию противника, которая была практически уничтожена в первый день войны на аэродромах, 10 июня, идя навстречу требованию Совета безопасности ООН, Израиль согласился прекратить боевые действия. В тот же день последовало скоропалительное решение советского руководства о разрыве дипломатических отношений с Израилем, которые были восстановлены только 18 октября 1991 г.

Разрыв дипломатических отношений с Израилем, превращение Израиля в «стратегического союзника США» на Ближнем Востоке, стали впоследствии одной из новых силовых линий глобального противостояния мировых социально-политических систем.

В силу отмеченного ранее **глобального противостояния в мире между двумя социально-политическими системами**, первостепенную значимость для советского государства имело ведение разведывательной работы за рубежом.

При руководстве КГБ Ю.В. Андроповым начинались многие разведывательные операции, о которых мир узнал спустя годы и десятилетия.

В числе внешнеполитических проблем первоочередного внимания председателя КГБ и сотрудников его разведывательного управления требовали следующие ныне забытые операции и сражения «холодной войны»:

— война США против народов Южного Вьетнама и Демократической Республики Вьетнам (1964 – 1975 гг.);

— «шестидневная война» 4 – 10 июня 1967 г., начавшаяся нападением армии Израиля на египетские войска на Синайском полуострове и приведшая к разрыву дипломатических отношений СССР с Израилем;

— «Пражская весна» апреля – августа 1968 г.;

— обострение советско-китайских отношений 1968 – 1969 гг.,

приведшее даже к вооруженным конфликтам на границе;

- свержение в результате государственного переворота правительства Народного единства Сальвадора Альенде в Чили в сентябре 1973 г.;

- «октябрьская» арабо-израильская война 1973 г.;

- антиколониальная революция в Анголе 1975 г., вызвавшая попытки иностранной военной интервенции против этой страны с участием ведущих империалистических держав;

- Исламская революция в Иране 1979 г.;

- сандинистская революция в Никарагуа 1979 г.;

- ввод Ограниченного контингента советских войск в Демократическую республику Афганистан в декабре 1979 г.;

- обеспечение безопасности проведения XXII летних Олимпийских игр в июле – августе 1980 г. в Москве;

- мощные антисоциалистические выступления в Польской Народной Республике 1980-1982 годов[2]...

И многие, многие другие, забытые сегодня, но требовавшие самого пристального повседневного внимания как советской разведки, так и непосредственно председателя КГБ.

Хотя о разведке написаны многие тысячи книг и статей, как гласит народная мудрость, **в делах разведки никто не скажет последнего слова.**

Руководивший германской разведкой в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи уже в 1923 г. писал:

«Государства, которые не имеют собственной разведки, не имея о ней достаточного представления, не подозревают поэтому, какой опасности подвергаются их политическая свобода и национальная независимость со стороны тех могущественных государств, которые обладают развитыми и опытными спецслужбами»[3].

С воззрениями на этот предмет американских политиков мы уже познакомили читателей ранее. А вот что писал о роли разведки и контрразведки в мире полковник КГБ, Герой Российской Федерации, бывший резидентом в Израиле Ю.А. Колесников: «Пока большинство государств стремится во что бы то ни стало позаботиться о собственных интересах – нередко в ущерб интересам других стран, – будут существовать разведка и контрразведка, и дела их не всегда будут соответствовать идеалам гуманизма и истинной демократии»[4].

Основной задачей разведки любого государства является обеспечение руководителей страны объективной информацией о том, что происходит в мире для того, чтобы могли быть приняты **оптимальные** политические решения.

А для качественного решения задачи информационного обеспечения выработки государственной политики разведке необходимо добывание объективной, по возможности – упреждающей, информации, а также наличие компетентных аналитико-прогностических структур.

Хорошо понятно, что добиться получения именно упреждающей информации бывало не всегда возможным. **Поскольку КГБ**, как и любая другая спецслужба мира, действовал в условиях **противоборства с реальным и потенциальным противником**, стремящимся как скрыть, замаскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании и мероприятия.

Этими обстоятельствами и объясняются бывающие неудачи и провалы в деятельности спецслужб, в том числе и КГБ СССР.

Разведка выступала лишь как инструмент добывания политической, военной, научно-технической и дипломатической информации, главными пользователями которой являлись другие государственные органы – МИД, министерства обороны, внешней торговли и т.д..

Единственной сферой «внутреннего потребления» добывавшейся КГБ информации была так называемая «внешняя контрразведка», призванная выявлять, вскрывать и пресекать разведывательные, провокационные, контрразведывательные и иные акции спецслужб зарубежных государств в отношении советских представительств и граждан как за рубежом, так и в нашей стране.

Еще одной задачей КГБ в области разведки определялось «активное содействие обеспечению мира, укреплению безопасности Советского государства, его внешнеполитических позиций и интересов».

В отличие от своих непосредственных предшественников, Ю.В. Андропов глубоко вникал в деятельность и проблемы советской разведки – подразделений Первого Главного управления КГБ СССР. И, обладая феноменальной памятью, хорошо знал положение в мире.

Вопреки представлениям очень многих, председатель КГБ при Совете Министров СССР что называется, «по должности» был обречен к исполнению **функции государственного управления**, задачей которого является направлять и руководить деятельностью государственного органа, влияющего на многие направления и аспекты государственной политики и жизни Советского Союза.

При этом, наряду с главной функцией – **своевременного и заблаговременного информирования руководства Советского Союза об угрожающих тенденциях в развитии** международной и внутренней ситуации, перед возглавляемым им государственным органом стояли задачи **выявления, предупреждения, пресечения разведывательно-подрывных акций спецслужб иностранных государств, направленных против интересов и политики СССР, расстройств их планов и замыслов, а также минимизации негативных последствий** уже осуществленных разведывательно-подрывных акций.

В поле зрения Ю.В. Андропова повседневно находились акции «главного противника» – спецслужб США, Великобритании, Израиля, Японии, ФРГ, Китая, позднее, с 1980 г. к этим странам добавились Пакистан, Саудовская Аравия, Египет.

Председатель КГБ регулярно направлял в «инстанции», то есть в ЦК КПСС, фактически – персонально Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, секретные информационные сообщения о событиях в СССР и мире.

И уже здесь, в аппарате ЦК, лично Брежневым, либо заведующим Общим отделом (фактически – личной канцелярии генсека) К.У. Черненко, решалось «какую и в каком объеме информацию направить конкретному секретарю ЦК или члену Политбюро, кандидату в члены Политбюро, какую – членам ЦК в Москве и на местах»[5].

Быть может, в этом «устоявшемся порядке информирования» и крылся один из изъянов системы государственного управления, существовавшей в СССР?

Ведь хорошо известно, что «владеющий информацией – владеет миром». А описываемая система как раз ограничивала, дозировала распространение, даже среди членов высшего политического руководства страны, актуальной и объективной, но, порой и не очень «приглядной» информации о состоянии дел и негативных процессах в нашей стране и за рубежом.

Может быть, львиную долю информации – за исключением данных о конкретных разведывательных или контрразведывательных операциях, получаемой из КГБ, следовало бы направлять циркулярно **всем членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС?** Ту же информацию, но с другим уровнем детализации – **для сведения всех секретарей ЦК** компартий союзных республик, обкомов и горкомов партии, всех членов ЦК КПСС.

Ведь для объективной оценки событий и процессов необходима полная, достоверная и упреждающая информация, которую, конечно не могли и не могут предоставить СМИ.

А именно такая **актуальная социально-политическая и экономическая информация для высшего политического руководства страны дозировалась, фильтровалась К.У. Черненко.**

Получателями полной «информационной картины мира» из КГБ СССР на Старой площади были «главный идеолог страны» секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов, член Политбюро А.П. Кириленко, председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный, председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, министры иностранных дел А.А. Громыко и обороны А.А. Гречко (а в дальнейшем – Д.Ф. Устинов).

Как отмечал заместитель начальника ПГУ В.А. Кирпиченко: Андропов «никогда не брал на себя лишнего, того, что могло быть истолковано как превышение полномочий. По всем мало-мальски серьезным вопросам писались бумаги в ЦК КПСС или непосредственно Генеральному секретарю для получения согласия на то или иное предложение».

Впрочем, как мы отмечали ранее, данное положение являлось реализацией на практике принципа руководящей роли КПСС в деятельности органов госбезопасности.

Но был ли председатель КГБ СССР всеведущим и всезнающим?

Конечно, отнюдь нет. Динамика и диалектика разведывательного противоборства, все более принимавшего глобальный и тотальный характер, приносила казавшиеся «победами» преимущества то одной, то другой стороне.

Так, КГБ не удалось вскрыть плана Пиночета по свержению правительства Сальвадора Альенде в Чили. Хотя в конце августа 1973 г. будущий диктатор в качестве министра обороны по-

сетил СССР, где на Высших командных курсах «Выстрел», по-видимому, дал личные гарантии безопасности обучавшимся в СССР чилийским офицерам – после переворота 11 сентября все они выехали на родину.

Как и его предшественникам на посту председателя КГБ, Андропову приходилось сталкиваться и с фактами предательств разведчиков и сотрудников других подразделений КГБ СССР.

Первым из них стал побег в ФРГ в октябре 1967 г. разведчиков-нелегалов Е. Рунге (оперативный псевдоним «Макс») и его жены В. Руш («Зина»)[6].

Следующим предательством стал побег 20 сентября 1971 г. сотрудника резидентуры ПГУ в Лондоне О. Лялина.

Английские спецслужбы попытались извлечь из предательства Лялина максимальный эффект, легализовав его побегом все материалы, которые были собраны ими на неугодных и «неудобных» для разработки контрразведкой советских граждан. В итоге в Лондонской резидентуре КГБ осталось только 7 сотрудников, не имевших достаточного опыта для работы в столь ужесточившихся условиях оперативной обстановки.

В связи с демаршем английских властей Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев прервал свою поездку по ряду социалистических стран и 27 сентября провел экстренное заседание Политбюро ЦК, посвященное этому вопросу. После этого министр иностранных дел СССР А.А. Громыко вылетал в Лондон для проведения конфиденциальных переговоров с английским правительством.

Побег Лялина и вызванная этим обстоятельством высылка советских представителей из Великобритании, поднятая в зарубежных СМИ в этой связи очередная антисоветская кампания, в определенной степени негативно повлияли на отношения Ю.В. Андропова с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Пропагандистская кампания в связи с «делом Лялина» имела еще одно последствие. В октябре того же года в Брюсселе попросил политического убежища в США майор ГРУ А. Чеботарев, чуть ранее завербованный бельгийской службой безопасности Сюрте. Однако уже через несколько месяцев Чеботарев пришел в советское посольство в Вашингтоне с просьбой помочь ему вернуться на Родину.

Доставленный в Москву, на первой же беседе с начальником

ГРУ П.И. Ивашутиным в присутствии начальника управления «К» (внешней контрразведки) ПГУ КГБ О.Д. Калугина, Чеботарев подробно рассказал об обстоятельствах своей вербовки и побега в США, изъявив желание активно помогать следствию.

В специальной докладной записке по этому делу, утвержденной Андроповым, предлагалось по завершению суда над Чеботаревым, в связи с его добровольной явкой с повинной и активной помощью следствию, ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о его помиловании, а также об оказании ему помощи в трудоустройстве по специальности после освобождения (Чеботарев был освобожден через 6 месяцев после объявления приговора).

В этой записке также содержалось реализованное впоследствии предложение довести до сведения всех сотрудников разведки КГБ и ГРУ, что не будут подвергаться уголовному наказанию лица, совершившие ошибки и даже преступления при исполнении служебных обязанностей, если они честно признаются в содеянном и нанесенный их действиями ущерб будет иметь локальный характер.

Следует особо подчеркнуть, что эта позиция полностью соответствовала части 2 статьи 64 УК РСФСР, введенной в Уголовный кодекс РСФСР 25 июля 1965 г..

В июне 1980 г. при помощи резидентуры ЦРУ из Москвы совершил побег сотрудник 8 Главного управления КГБ В. Шеймов. Обстоятельства его исчезновения вместе с семьей были таковы, что КГБ начал активный розыск пропавшего секретоносителя. Лишь в 1993 г. американцы официально признали факт нахождения Шеймова в США, а еще через год предатель выпустил книгу своих «мемуаров».

Еще одним фактическим провалом в годы руководства КГБ Андроповым можно считать многолетнюю нераскрытую преступную деятельность архивиста ПГУ В.Н. Митрохина, который, пользуясь бесконтрольностью при подготовке перевода оперативного архива разведки из здания на Лубянке в новую штаб-квартиру в Ясенева, делал выписки из многих сообщений резидентур.

В феврале 1992 г. Митрохин бежал в Великобританию через территорию Латвии[7].

Разумеется, измены сотрудников КГБ тяжело отражались на проводимых операциях, а каждый такой факт «по максимуму»

использовался спецслужбами не только для высылки сотрудников советских диппредставительств и арестов их информаторов из числа граждан страны пребывания, но и для раздувания шпиономании и антисоветских настроений.

Однако, несмотря на периодически организовывавшиеся за рубежом «в профилактических целях», кампании «охоты на ведьм», разведкой КГБ приобретались и ценнейшие источники информации, о некоторых из которых мир с удивлением узнал гораздо позже.

Так, еще в 1968 г. КГБ установил связь с шифровальщиком ВМС США Джорданом Энтони Уокером, впоследствии привлечшим к сотрудничеству с советской разведкой еще несколько ценных источников разведывательной информации.

Поступавшая от Уокера информация о планах американского военного командования о действиях против партизан «Вьетконга» в Южном Вьетнаме и против Демократической Республики Вьетнам играла чрезвычайно важную роль в организации противодействия им.

Уокер был арестован ФБР США только в мае 1985 г.[8].

Однако, весьма результативный для американской контрразведки 1985 г., вошедший в национальную историю этой страны под названием «года шпионов», привел к разоблачению 11 иностранных агентов из числа американских граждан. Причем далеко не все из них работали на спецслужбы «стран советской орбиты», как именовалось на Западе содружество социалистических государств.

Разоблачения иностранных агентов, в том числе и «дружественных государств», например, Израиля, привело к ужесточению контрразведывательного режима в США. Но именно тогда же у советской разведки появились ценнейшие источники информации – начальники отделов в ЦРУ Олдрич Эймс и ФБР США Роберт Хансен.

Когда в июне 1972 г. ПГУ КГБ получило новый комплекс зданий под Москвой (его строительство было зашифровано как сооружение здания для международного отдела ЦК КПСС), в нем был оборудован рабочий кабинет для Ю.В. Андропова, в котором он регулярно 1-2 дня в неделю занимался непосредственно вопросами разведки.

Бывший первый заместитель начальника ПГУ В.А. Кирпиченко подчеркивал, что Андропов не терпел «нудных докладов, по-

строенных по стандартной схеме. Он раздражался, перебивал докладчика, задавал множество неожиданных вопросов.

«Я предупреждал резидентов, – писал в этой связи В.А. Кирпиченко, что к докладам и отчетам надо готовиться очень основательно, что необходимо знать все детали обсуждаемых вопросов и ориентироваться на ведение диалога...»[9].

Даже столь высокопоставленный работник разведки как В.А. Кирпиченко, что свидетельствует об уровне политико-профессиональной подготовки Андропова, подчеркивал, что «нередко покидал кабинет председателя с чувством неудовлетворенности самим собой, так его уровень мышления, знания, умения нестандартно и увлекательно вести беседу заставляли осознавать, и иногда довольно остро, собственную некомпетентность в ряде вопросов, неспособность также досконально разобраться в существе каких-то проблем».

Будь это единичное признание, его можно было бы отнести на счет вежливой комплиментарности по отношению к бывшему руководителю (хотя у наших мемуаристов комплиментарность по отношению к коллегам, в том числе и, прежде всего, бывшим, явно не в чести). Но повторенное неоднократно, разными людьми, в разных условиях и при разных обстоятельствах, оно, безусловно, характеризует, прежде всего, отличительные, если не выдающиеся, личные качества Андропова как человека и как руководителя.

Еще одной из ошибок Ю.В. Андропова называют назначение на высокий руководящий пост О.Д. Калугина[10]. Хотя многие сотрудники признавали, что первоначально не только не было данных, компрометирующих Калугина, но также и тот факт, что при возникновении определенных подозрений в его отношении, Андропов немедленно предпринял меры по их проверке.

Следует также отметить, что Ю.В. Андропов важное значение придавал организации сотрудничества и взаимодействия с органами безопасности социалистических государств, где он был хорошо известен еще по своему прежнему посту куратора международных связей ЦК КПСС.

Практически такое взаимодействие со спецслужбами социалистических государств строилось как на двусторонней, так и многосторонней основе, о чем свидетельствуют совместные совещания их руководителей по различным вопросам.

В качестве примера совместных операций КГБ и его партнеров приведем только совместную разработку национальных редакций радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», тесно сотрудничавших с ЦРУ США.

Как было подсчитано автором на основе открытых публикаций, с середины 50-х годов только к 1987 г., в различные редакции и структурные подразделения «Радио «Свободная Европа» были внедрены более 80 сотрудников разведок социалистических государств.

Второе **важнейшее направление деятельности** органов КГБ – **контрразведка**, задачей которой является прежде всего выявление конкретных разведывательно-подрывных акций сотрудников, эмиссаров и агентов спецслужб иностранных государств, каким бы «прикрытием» для выполнения своих заданий они бы ни пользовались.

«Важнейшими признаками шпионов – неприятельских тайных агентов, – писал автор одной из первых советских работ, посвященных разведке А. И. Кук, – является тайный образ их действий и ложные предлоги, используемые для получения необходимой информации».

Однако, как подчеркивал Кук, сама жизнь показывает, что оправданное презрение населения к агентам иностранных государств, «...зачастую переносится и на тайных агентов своего государства. Тут – прискорбное недоразумение.... **Не могут не вызывать полного уважения и восхищения люди, движимые на эту работу высокими побуждениями: определенной идеей или искренним желанием исполнять опасные и тяжелые задачи на пользу своего государства**».

Добавим, что учебное пособие заместителя начальника информационного отдела Разведывательного управления РККА Александра Ивановича Кука «Канва агентурной разведки» было издано еще в 1921 г.

Из числа важнейших, и, на наш взгляд, вполне актуальных и для сегодняшнего дня, выводов работы А.И. Кука подчеркнем два:

Агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.

Второй: **к числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на**

население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающих веру во власти собственной страны.

Идея о достижении всеобщего, «всесветного» мира, писал А.И. Кук, по-прежнему кажется далекой от осуществления, а поэтому, «...учитывая неизбежность войны, каждое государство... всемерно стремится и должно стремиться к созданию выгоднейшей для себя обстановки для разрешения возникающих конфликтов».

Говоря о контрразведывательной деятельности КГБ СССР, велик риск скатиться к компилированию работ других авторов, в том числе компетентных мемуаристов. Чтобы не подвергать себя этому риску и чтобы не утомлять читателя пересказом чужих работ, просто отошлем его к наиболее достойным изданиям на эту тему[11].

Упомянем только несколько контрразведывательных операций, проведенных КГБ СССР в 70 – е годы.

Так летом 1977 г. в Москве начался судебный процесс над сотрудником ГРУ А. Филатовым, завербованным ЦРУ в Алжире в феврале 1974 г. Вербовка Филатова американской разведкой стала продолжением его оперативной разработки, начатой еще во время первой зарубежной командировки в Лаос.

Однако уже через 6 месяцев после возвращения из Алжира КГБ начал контрразведывательную операцию в отношении Филатова, вследствие чего еще через полгода он был арестован.

Шпион дал признательные показания, помогал следователям, вследствие чего 2 сентября 1974 г. были задержаны с поличным при проведении тайниковой операции сотрудник посольства США В. Крокет и его жена.

С учетом этих обстоятельств 14 июля 1978 г. Филатов был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Показательно и то, что одновременно в Москве начался суд над

советским гражданином А.Б. Щаранским, обвинявшемся в сотрудничестве с американской разведкой. Подчеркнем при этом, что он обвинялся по статьям 70 и 64 УК РСФСР (пункт д): «измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР».

Неосведомленному читателю поясним, то ныне Анатолий (Натан) Щаранский именуется у нас не иначе как «жертвой произвола КГБ», «диссидентом» и «правозащитником».

Действительно, в августе 1976 г. А. Щаранский вошел в состав «Хельсинкской группы», в связи с чем его арест 13 марта 1977 г. вызвал за рубежом многочисленные выступления с требованиями его освобождения и клеветническими кампаниями в адрес советских властей.

Участие в этой пропагандистской кампании принял даже Сенат Соединенных Штатов Америки.

Отметим, однако следующее немаловажное обстоятельство.

В 1995 г. в Израиле вышли мемуары «Пароль – Натива!» Нехемии Леванона, на протяжении многих лет являвшегося руководителем как Русского отдела МИД, так и специальной секретной службы «Нативы», ответственной за проведение агентурной разведки в социалистических странах.

В них, в частности, содержится и следующее весьма интересное признание: «Щаранский запутался в неосторожных, безответственных шагах, в своих связях с американской разведкой. Эти действия привели к тяжелейшим последствиям для всего еврейского движения в СССР», и указывал, что «Натива» контактов с Щаранским не поддерживала (цитируется по: www.newswe/pro/pro/htn)[12].

В 1977 г. органами КГБ также был обезврежен один из самых высокопоставленных агентов ЦРУ «Трианон» (А. Огородник), являвшийся членом коллегии МИД СССР. Эта операция советской контрразведки легла в основу романа Ю.С. Семенова и одноименного телесериала «ТАСС уполномочен заявить....».

А с чем еще приходилось иметь дело председателю КГБ при СМ СССР?

В сентябре 1967 г., когда впервые было выдвинуто требование населения о вхождении Абхазской автономной республики в состав Российской Федерации, председателю КГБ пришлось заниматься и проблемой межнациональных отношений в Грузии. Тогда бывшему партийному руководству этой республики было указано на имевшиеся ошибки в национальной политике, которые и были исправлены, что позволило на время снять межнациональные трения и напряженность в этом районе республики Грузия.

Новому председателю КГБ пришлось столкнуться и с фактами возникновения массовых беспорядков. Так, 13 июня 1967 г. в г. Чимкенте (Казахская ССР) вследствие спровоцированных беспорядков, в которых принимали участие около 100 человек, были убиты 7 и ранены около 50 человек. По результатам расследования происшедшего к уголовной ответственности были привлечены 43 человека.

Как отмечалось по этому поводу в одной из записок в ЦК КПСС в начале июля, при анализе «... становится очевидным, что внешне стихийные события, носившие, на первый взгляд, антимилицейскую направленность, в действительности явились следствием определенных социальных процессов, способствовавших вызреванию самочинных действий»[13].

13 июля 1968 г. толпой на рынке г. Нальчика также вследствие распространения провокационных слухов, был разгромлен пункт милиции и убит участковый милиционер. По результатам расследования к уголовной ответственности были привлечены 33 участника погрома.

Последующее нападение на здание милицейского КПЗ, в котором участвовали около 500 человек, произошло в г. Новомосковске Тульской области 22 января 1977 г.

После этого трагического происшествия председатель КГБ дал указание провести глубокое исследование всех фактов возникновения массовых беспорядков и групповых драк, по результатам которого были подготовлены и разосланы в территориальные органы и особые отделы КГБ соответствующие аналитический обзор и указание.

Отметим и то важное обстоятельство, что анализ показал, что **причиной** возникновения подавляющего большинства массовых беспорядков **являлись неправомерные, либо воспринимавшиеся окружающим как «неправомерные» в момент их совершения, действия милиции** и иных представителей органов власти.

В этой связи одной из задач перед органами госбезопасности Ю.В. Андропов поставил выявление предпосылок к возникновению возможных массовых беспорядков и принятие необходимых предупредительно-профилактических мер по их недопущению.

И эти меры позволили на протяжении многих лет избегать повторения подобного драматического развития событий. И лишь

один раз, 24 октября 1981 г. в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ, Северная Осетия), избежать трагических столкновений, в которых участвовало до 4,5 тысяч человек, не удалось[14].

Чтобы читатели могли получить конкретное представление о сфере деятельности КГБ процитируем отчет Ю.В. Андропова в ЦК КПСС об итогах работы за первый год его руководства этим ведомством (N 1025-A/OB от 6 мая 1968 г.):

«...Основное внимание органов КГБ было сосредоточено на усилении прежде всего внешнеполитической разведки, с тем, чтобы она активно способствовала успешному осуществлению советской внешней политики, надежно обеспечивала своевременное выявление, срыв и разоблачение подрывных планов империалистических государств и их разведывательных органов. Одной из первоочередных мер в этом направлении явилось укрепление разведывательной службы опытными чекистскими кадрами как в центральном аппарате, так и в резидентурах КГБ за границей.

Особое место в отчетном периоде заняли мероприятия по организации активного противодействия идеологическим диверсиям противника. Во исполнение Постановления ЦК КПСС от 17 июня 1967 г. созданы Пятое управление в Комитете госбезопасности и пятые управления-отделы-отделения в территориальных органах КГБ...

Выполняя указания ЦК КПСС, Комитет госбезопасности осуществил комплекс мероприятий по усилению борьбы с антисоветской деятельностью китайских раскольников и обеспечению надежной охраны государственной границы СССР с КНР. В этих целях образован Забайкальский пограничный округ, сформированы новые отряды, морские дивизионы, заставы погранвойск и батальоны войск правительственной связи. В органах КГБ приграничных с КНР республик, краев и областей организованы разведывательные подразделения, а в пограничной зоне создано несколько новых городских и районных чекистских аппаратов....

Органы госбезопасности выполнили поставленные перед ними задачи в отчетном периоде в усложнившейся оперативной обстановке. Правительства и разведки США и других империалистических государств активизировали свой агрессивный курс и подрывную деятельность в отношении социалистических стран, предприняли усиленные попытки использовать юбилейный для

советского народа год в целях осуществления идеологических диверсий и организации широкой антисоветской пропаганды.

Учитывая сложившуюся обстановку, разведывательная служба КГБ провела ряд мероприятий в целях содействия осуществлению внешнеполитических и других акций Советского Союза, разоблачения агрессивных планов империалистических государств, компрометации политики американского правительства и наиболее опасных врагов Советского государства, срыва идеологических диверсий, приуроченных противником к 50-летней годовщине Советской власти.

Придавая первостепенное значение своевременному получению секретной информации о подрывных замыслах противника, разведывательная служба КГБ принимала меры к усилению агентурных позиций прежде всего в США и других странах главного противника.... В 1967 году завербовано 218 иностранцев, из которых 64 имеют оперативные возможности для работы против США.

Укрепление агентурного аппарата разведывательной службы способствовало получению важной информации по политическим, военным и научно-техническим проблемам.

Всего в 1967 г. резидентами КГБ было получено и использовано 25 645 информационных материалов. Кроме того от разведок социалистических стран

Поступило 7 290 материалов в порядке обмена информацией».

Поясним, что наиболее сильными и результативными разведывательными службами в 70--80-е годы считались разведки Германской Демократической Республики (Управление «А» МГБ ГДР), а также Чехословакии и Польши.

Особо оговоримся также, что здесь и далее в подлиннике документа, до самого недавнего времени имевшего гриф «Совершенно секретно. Особой важности», все цифровые данные были вписаны от руки в оставленные пропуски машинописного текста, что свидетельствует об их особо секретном содержании и значении.

Далее председатель КГБ при СМ СССР сообщал, что на основании полученных ПГУ материалов в ЦК КПСС было направлено 4 260 информационных сообщений, дополнительно в линейно-функциональные отделы ЦК КПСС было направлено 4 728 со-

общений, в МИД СССР – 4 832, в министерство обороны и ГРУ – 4 639. Дополнительно членам Политбюро были направлены 42 бюллетеня внешнеполитической развединформации.

Помимо этого, в различные министерства и ведомства СССР было направлено 1 495 информации, 9 910 материалов и 1 403 образца техники, по заданиям Военно-промышленной комиссии было добыто 1 376 работ по 210 темам и более 330 новейших образцов техники.

«...Осуществляя мероприятия контрразведывательного характера, резидентуры КГБ предотвратили провалы 22 сотрудников и агентов КГБ и ГРУ и 8 сотрудников и агентов разведок социалистических стран, выявили 42 агента-двурушника, подставленных противником.

Главное внимание в деле повышения уровня контрразведывательной работы внутри страны уделялось дальнейшему совершенствованию ее с таким расчетом, чтобы она обеспечивала более эффективную борьбу с военным, экономическим и политическим шпионажем.

Практически выполняя эту задачу, контрразведывательные аппараты направляли свои усилия на проведение мероприятий по агентурному проникновению в разведки и другие специальные службы империалистических государств. В течение 1967 г. осуществлялись с этой целью подставы вражеским разведкам 31 агента органов КГБ, из которых 12 попали в поле зрения специальных служб противника и тщательно изучаются ими, что создает предпосылки для завершения этих агентурных позиций в зарубежных центрах, планирующих и осуществляющих идеологические диверсии, а также в антисоветских, националистических и религиозных организациях. В их руководящие органы внедрено 7 агентов.

В целях перехвата и контроля каналов проникновения противника в нашу страну продолжалась работа по обеспечению успешного осуществления оперативных игр. В настоящее время ведется 9 таких игр, в том числе 4 с разведкой США, а также 8 игр с центром НТС и 2 – с закордонными центрами украинских националистов.

В результате проведения этих мероприятий удалось выявить устремления вражеских разведок к отдельным районам Советского Союза, в частности к Дальнему Востоку, Прибалтике,

пограничным районам Украины, а также ряду предприятий и научно-исследовательских институтов, получить данные о некоторых способах связи разведок противника с агентурой, выявить конкретных разведчиков, проводящих враждебную работу против СССР, а также передать противнику выгодную нам информацию и дезинформацию, в том числе по вопросам оперативной деятельности...

Среди сотрудников дипломатических представительств и приезжающих в СССР туристов, коммерсантов, членов различных делегаций (в 1967 г. их насчитывалось свыше 250 тысяч человек), установлены 270 иностранцев, подозреваемых в причастности к специальным службам противника. За разведывательную деятельность, проведение акций идеологической диверсии, контрабанду, незаконную валютную деятельность и нарушение норм поведения выдворено из СССР 108 и привлечено к уголовной ответственности 11 иностранцев.

Аппаратами военной контрразведки КГБ совместно с органами безопасности ГДР разоблачено 17 агентов западных разведок, проводивших шпионскую работу против Группы советских войск в Германии....

Организуя более эффективную борьбу с военным и экономическим шпионажем, контрразведывательные аппараты КГБ принимали меры к усилению режима секретности, дальнейшему совершенствованию защиты государственных секретов от радиотехнических и воздушно-космических средств разведки противника и пресечению его попыток использовать в разведывательных целях расширение научно-технического обмена между СССР и капиталистическими странами.

Отделы военной контрразведки КГБ проделали значительную работу по маскировке ракетных стартов, складов ядерного оружия и других объектов от космической разведки противника, выявлению и предупреждению нарушений в скрытом управлении войсками и использовании средств связи, а также по контрразведывательному обеспечению войсковых учений и маневров, перевозок военной техники....

Составной частью работы органов военной контрразведки КГБ по обеспечению боевой готовности Советских Вооруженных Сил являлись мероприятия по предупреждению акций идеологической диверсии в частях и подразделениях армии и флота, сво-

евременному пресечению каналов проникновения буржуазной идеологии. В 1967 г. было предотвращено 456 попыток распространения среди военнослужащих рукописей, зарубежных журналов и других изданий антисоветского и политически вредного содержания, а также 80 попыток создания в войсках различных групп враждебной направленности....

Важное место в контрразведывательной работе занимали мероприятия, проводившиеся по каналам выезда советских граждан за границу в целях ограждения их от происков вражеских разведок и решения других оперативных задач. В 1967 г. в составе делегаций, туристических групп, участников выставок в капиталистические страны направлялось 378 оперативных работников, а также более 2 200 агентов и 4 400 доверенных лиц, с помощью которых выявлено 192 иностранца, связанных или подозреваемых в связях со специальными службами противника, пресечено 60 попыток обработки советских граждан к невозвращению на Родину, установлено 230 человек, скомпрометировавших себя неправильным поведением (18 человек досрочно отозваны в СССР)....

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР)....

В 1967 г. на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок и других антисоветских документов... В течение года органами КГБ установлено 1 198 анонимных автопов. Большинство из них встало на этот путь в силу своей политической незрелости, а также из-за отсутствия должной воспитательной работы в коллективах, где они работают или учатся. Вместе с тем отдельные враждебно настроенные элементы использовали этот путь для борьбы с Советской властью. В связи с возросшим числом анонимных авторов, распространявших злобные антисоветские документы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений: в 1966 г. их было 41, а в 1967 году – 114 человек....

В комплексе мер, принятых в интересах более успешного решения контрразведывательных задач, важное место занимали мероприятия по укреплению агентурного аппарата. В 1967 г. органами КГБ было завербовано 24 952 агента, что составляет около 15% всего агентурного аппарата, численность которого, с учетом исключенной из него агентуры в течение года существенно не изменилась....

Характеризуя состояние оперативных учетов органов КГБ, следует отметить, что в количественном отношении они продолжают сокращаться, хотя и в незначительной степени. По данным на 1 января с.г. контрразведывательными аппаратами ведется разработка 1 068 человек, разыскивается 2 293 человека, осуществляется наблюдение за 6 747 человек».

Мы специально привели эти цифры для того, чтобы показать, что никакого **массового «контроля над населением»**, как об этом нередко еще и сегодня пишут некоторые не слишком щепетильные или компетентные авторы, **в СССР не существовало!**

Разумеется, к 1991 г., в немалой степени вследствие изменений в уголовном законодательстве, эта статистика несколько изменилась. Однако она также **не позволяет говорить о наличии «тотального контроля» за «образом мыслей населения»**.

Возвращаясь к отчету Ю.В. Андропова в ЦК КПСС, отметим, что «в 1967 г. органами КГБ привлечено к уголовной ответственности 738 человек, из них 263 человека за особо опасные и 475 – за иные государственные преступления. В числе привлеченных к уголовной ответственности 3 человека, совершивших диверсии, 121 человек являются предателями и карателями периода немецко-фашистской оккупации, 34 человека обвинялись в измене Родине и покушении на измену, 96 человек – в антисоветской агитации и пропаганде, 221 человек – в нелегальном переходе границы, 100 человек – в хищениях государственного и общественного имущества в крупных размерах и взяточничестве, 148 человек – в контрабанде и нарушении правил о валютных операциях, один иностранец и один советский гражданин арестованы за шпионаж.

В отчетном году Комитетом госбезопасности принят ряд действенных мер к укреплению законности в работе органов госбезопасности. Расследование уголовных дел проводилось в соответствии с нормами процессуального законодательства. По

делам органов КГБ в 1967 г. проведено 13 судебных процессов с участием широкой общественности.

Следственными аппаратами КГБ пересмотрено по заявлениям граждан 6 732 архивных уголовных дела на 12 376 человек; по 3 783 делам вынесены заключения о их прекращении (что, добавим от себя, влекло за собой освобождение или реабилитацию проходящих по ним лиц – О.Х.).

Важное значение придавалось мерам профилактического характера, направленным на предупреждение государственных преступлений. В 1967 г. органами КГБ было профилактровано 12 115 человек, большинство из которых допустили без враждебного умысла проявления антисоветского и политически вредного характера.

Большое внимание уделялось дальнейшему совершенствованию охраны государственной границы. По-прежнему с более высокой плотностью сил и средств охранялась граница с Турцией, Ираном и Норвегией. Почти втрое увеличена войсковая плотность охраны границы с КНР. Для осуществления пограничного контроля на побережье морей Северного Ледовитого океана сформированы Отдельный арктический пограничный отряд и отдельная авиаэскадрилья.

... задержано 2 026 нарушителей государственной границы, среди которых выявлено 2 вражеских агента и 3 изменника Родины.

Контрольно-пропускными пунктами пограничных войск и следственными аппаратами КГБ у контрабандистов и валютчиков изъято в 1967 г. золота в слитках и монетах около 30 кг, изделий из драгоценных металлов и камней, иностранной валюты и разных товаров на общую сумму 2 миллиона 645 тысяч рублей...

Успешно развивалось сотрудничество органов КГБ с органами безопасности социалистических стран. Значительно расширился взаимный обмен разведывательной информацией. На двусторонней основе периодически согласовывались перспективные планы работы разведок, проводились совместные мероприятия по изучению разведчиков в вербовочных целях, разработке и проверке лиц, подозреваемых в шпионской и другой вражеской деятельности. Органы безопасности Польши и Венгрии оказывали содействие в обеспечении безопасности советских войск за границей. Осуществлялось взаимодействие в контрразведыва-

вательном обеспечении учений армий стран Варшавского договора. Сотрудничество с органами безопасности Румынии ограничивалось незначительным обменом информацией. Некоторое дальнейшее развитие получили восстановленные контакты с МОБ КНДР.

...на работу в органы и на службу в войска КГБ принято 11 103 человека, из них 4 502 – на офицерские должности. Одновременно уволено 6 582 человека, из которых 2 102 являлись офицерами. Чекистские кадры пополнились в отчетном году 470 работниками, прибывшими с партийной, комсомольской и советской работы. На должности руководящего состава номенклатуры ЦК КПСС и КГБ подобран 601 человек.

... За положительные результаты в работе и заслуги в обеспечении безопасности Советского государства орденами и медалями Союза ССР в 1967 г. награждено 5 665 военнослужащих, рабочих и служащих органов и войск КГБ; 24 офицерам и генералам Постановлением Совета Министров СССР присвоены генеральские и очередные генеральские звания».

Но в то же время в отчете подчеркивалось, что «разведывательной службой КГБ еще не создано необходимых агентурных позиций в правительственных, военных, разведывательных органах и идеологических центрах противника, что не дает возможности добывать информацию о его планах и замыслах, заблаговременно ориентировать ЦК КПСС и Советское правительство о наиболее важных действиях империалистических государств по главным направлениям их внешней и внутренней политики. По этой же причине разведывательная служба КГБ еще слабо влияет на развитие политических событий в кризисных ситуациях в выгодном для Советского Союза направлении, не всегда использует слабости в лагере империализма и противоречия между капиталистическими странами.

Контрразведывательная служба КГБ, располагая данными о наличии в СССР вражеской агентуры, не добилась в отчетном периоде ощутимых результатов в разоблачении этой агентуры, в выявлении и закрытии всех возможных каналов утечки государственных секретов. Еще не разработана система эффективных мер противодействия противнику в использовании им легальных возможностей для проникновения в нашу страну. Организация работы контрразведывательных аппаратов требует дальнейшего

улучшения ее и в плане более широкого проведения активных мероприятий по выявлению и срыву подрывных планов и замыслов противника.

Еще недостаточно целеустремленно и эффективно ведется борьба с идеологической диверсией противника. Чекистская работа в этом направлении полностью не развернута из-за слабости агентурных позиций органов КГБ в тех слоях населения, которые могут оказаться благоприятной средой для осуществления акций идеологической диверсии. Отчасти этим можно объяснить тот факт, что органы КГБ не смогли своевременно предупредить отдельные антисоветские и антиобщественные проявления, имевшие место в некоторых городах страны...

Слабо используются контрразведывательные возможности для противодействия попыткам противника осуществлять акции идеологической диверсии, склонять политически и морально неустойчивых лиц к невозвращению на Родину. В значительной мере этим недостатком объясняется тот факт, что в 1967 году 17 человек остались за границей; не удалось также предотвратить 3 случая измены Родине военнослужащими Советской Армии»[15].

Подобная форма и структура отчетов в «инстанции», как на профессиональном языке именовалось ЦК КПСС, сохранилась и в дальнейшем, дополняясь новыми блоками информации по вновь открывавшимся направлениям оперативной работы или в связи с образованием иных структурных подразделений органов госбезопасности.

Но жизнь, как известно, не стоит на месте, каждый день порождая новые проблемы и ставя новые задачи....

Будучи избранным 21 июня 1967 г. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, – высшего партийно-государственного органа страны, Юрий Владимирович Андропов получил таким образом возможность напрямую оперативно **докладывать высшему коллегиальному органу государственного управления СССР как об угрозах его безопасности, так и о проблемах и перспективах социально-экономического развития страны.**

Важным событием не только международной, но и внутривосточной жизни СССР стал ввод советских войск и войск стран Организации варшавского договора в Чехословакию 22 августа 1968 г.

Но, как отмечал впоследствии еще один перебежчик из КГБ О. Гордиевский, Андропов не входил в узкий круг из 5 членов Политбюро ЦК КПСС – Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, М.А. Сулов и П.Н. Шелест, – которые принимали самые важные решения в ходе развивавшегося политического кризиса в Чехословакии.

Хотя информация КГБ, естественно, и играла значительную роль в выработке решения по данному вопросу. Для сбора информации о положении в этой стране, поскольку социалистические страны не вели разведывательной работы друг против друга, ограничиваясь сотрудничеством посредством официальных представительств национальных спецслужб, КГБ направил в ЧССР около 30 разведчиков-нелегалов, преимущественно из западно-европейских государств, в числе которых был и родной брат Гордиевского Василий Антонович[16].

Непосредственно в Праге руководство операциями Особых отделов руководили заместитель председателя С.К. Цинев и начальник 3 управления КГБ при СМ СССР В.В. Федорчук.

Напряженность была столь высока, что и в Москве не только председатель, но и многие другие руководящие работники КГБ даже ночевали в служебных кабинетах....

Добавлю от себя, что в течение многих лет мне неоднократно приходилось знакомиться с материалами о предпосылках возникновения кризисных ситуаций в различных государствах, не исключая и Советский Союз.

При этом нередко в официальных – как открытых, так и «закрытых», секретных, – документах назывались причины и условия возникновения и вызревания конфликтов. Не составляли исключения в этом плане и события 1956 г. в Венгрии, 1968 г. в Чехословакии, 1970 и 1980 годов в Польше.

При этом причины возникновения подобных внутривнутриполитических кризисов и конфликтов можно подразделить на **объективные и субъективные**. По природе своей и те, и другие делятся на **внешние и внутренние**.

О внешних **объективных** и **субъективных** причинах, факторах и предпосылках возникновения кризисов мы еще поговорим подробнее далее. Сейчас же представляется целесообразным высказать некоторые личные соображения по поводу **внутренних субъективных причин** возникновения со-

циальных и политических конфликтов в социалистических государствах.

К числу последних, как правило, относились: ослабление и извращения в воспитательной и разъяснительной работе правящих социалистических или коммунистических партий, отступления от провозглашавшихся демократических принципов и норм государственного управления, авторитарный стиль и методы руководства, просчеты и ошибки в кадровой политике и работе, недостатки и ошибки в управлении социалистической экономикой.

Причем этот перечень с 1957 по 1990 год повторялся практически неизменно с различным «фактологическим» наполнением. Что, на мой взгляд, свидетельствует, с одной стороны, о явном нежелании руководства и политической «элиты» социалистических государств **реально учиться** на «уроках истории», в том числе и собственных, и чужих ошибках.

С другой стороны, – о неистребимом стремлении наступать на те же самые, уже хорошо известные «грабли».

Позднее об этом феномене столь информированный автор, как бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобков напишет так: «Лидеры упивались или наслаждались властью, **отбрасывая всю информацию об угрозах извне, о процессах в стране, могущих посеять недоверие к властям, нарушить стабильность в государстве.**

Не только руководители государства **были поражены вирусом «непобедимости»**. Болезнь поразила общество»[17].

Разумеется, мой личный опыт гораздо более скромнен, но данный вывод, при всей его горечи для граждан моей страны и моего поколения, представляется верным.

Но и об этих трагических и мучительных уроках нашего недавнего прошлого **следует знать и помнить**. Ибо пренебрежение историческим опытом означает только неизбежное его повторение именно в силу собственной неосведомленности. Однако указанные нами обстоятельства, **внутренние субъективные причины** поражения социализма на современном этапе, вряд ли могут быть поставлены «в вину» социалистической теории и идеологии. Ибо они знаменуют собой именно разрыв с основными постулатами теории научного коммунизма.

Можно уверенно констатировать, что реальному **социализму XX века не удалось решить главной из провозглашав-**

шихся им задач – создать, сформировать новый исторический тип гармонически и всесторонне развитой личности. Хотя относительно короткий исторический период – около 40 лет – с середины 40-х до конца 80-х годов – период проведения этого эксперимента не дает еще однозначного отрицательного ответа на вопрос о принципиальной выполнимости этой задачи.

В этой связи я достаточно настороженно отношусь к часто звучащим и сегодня призывам «сформировать новый тип личности», и еще более скептически настроен относительно возможности решения этой задачи в современных российских условиях в обозримом будущем.

Закончив подобное социо-философское отступление, вернемся, однако, к невыученным «урокам истории».

«Венгерское восстание» 1956 г. стало не только значительным личным испытанием для Андропова, но и важнейшим событием мировой истории пятидесятих годов прошлого века. Лучше многих информированный о сути, содержании, формах и динамике процесса вызревания социально-политического конфликта в Венгрии, Юрий Владимирович, естественно, не раз впоследствии мысленно возвращался к событиям той поры, ища варианты ответов на возникающие вопросы и проблемы в извлеченных и не извлеченных уроках тех дней.

Именно этот **уникальный личный опыт** и являлся подлинным и вполне объяснимым «венгерским синдромом», а не тот «страшный испуг», который якобы Андропов «испытывал по отношению ко всяким переменам в мире».

Отсюда главной задачей для него было **не допустить неконтролируемого развития событий, чреватых тяжелыми кровопролитными последствиями**. Без понимания сути этого, трудно объективно оценивать многое из того, что имело место в истории XX века, в том числе и в судьбе Ю.В. Андропова.

Однако на годы пребывания Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР также приходится начало политики «детанта» (разрядки в международных отношениях), начало которой положило письмо советского министра иностранных дел А.А. Громыко Генеральному секретарю ООН с проектом «Обращения ко всем государствам мира» по вопросу укрепления международной безопасности от 19 сентября 1969 г..

В продолжение этой инициативы Советского 17 ноября 1969

г. в Хельсинки начались советско-американские переговоры об ограничении стратегических ядерных вооружений.

Чекисты под руководством Ю.В. Андропова не только обеспечивали безопасность переговоров, но и готовили для рассмотрения и утверждения Политбюро ЦК КПСС экспертные предложения и заключения.

Новый импульс переговорному процессу дал первый визит в Москву президента США Ричарда Никсона в мае 1972 г., в ходе которого были подписаны «Основы взаимоотношений между СССР и США», ряд других соглашений, в том числе – об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО).

Активизация двусторонних советско-американских, советско-западногерманских переговоров и контактов, приведшие в итоге к началу «хельсинкского» процесса укрепления доверия и развития сотрудничества в Европе, а затем – к кардинальному изменению международных отношений, выразившемуся в подписании 1 августа 1975 г. Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

И все это – на фоне непрекращающегося противоборства спецслужб двух систем государств в духе «холодной войны», обоюдной активно-наступательной стратегии.

Правда, уже через два года в политике США под непосредственным влиянием Збигнева Бжезинского последовал очередной поворот к конфронтации под лозунгом «защиты прав человека».

Отличительной особенностью этого периода международных отношений стал **невиданный размах специальных тайных операций, осуществлявшихся ЦРУ с целью подрыва международного престижа и экономического потенциала СССР**. Но об этом речь еще впереди.

Председатель КГБ Ю.В. Андропов появлялся в рабочем комитете в 9 утра и, как правило, работал до 8 или 9 часов вечера; по субботам – с 11 до 18, по воскресеньям – с 12 до 16. Зная эти особенности трудового графика председателя, многие начальники стремились запланировать общение с ним на эти наиболее спокойные часы, когда не должны были мешать докладу срочные телефонные звонки.

Рабочий день председателя КГБ складывался из повседневного знакомства с сообщениями резидентур ПГУ – разница часовых поясов к 9 часам утра приносила очередную подборку шифроте-

леграмм из зарубежных столиц, сообщений дежурной службы КГБ о происшествиях и чрезвычайных ситуациях в стране, докладов руководителей управлений, встреч с заинтересованными лицами – от министров до послов и иных дипломатов высокого ранга, подготовки к заседаниям Политбюро ЦК КПСС....

В своей повседневной деятельности председателю КГБ приходилось заниматься и вопросами, связанными с различного рода чрезвычайными происшествиями и ситуациями как внутри страны, так и за ее пределами.

К ним можно отнести и вооруженные столкновения на советско-китайской границе, начавшиеся расстрелом пограничников на острове Даманский 2 марта 1969 г. Непрекращающиеся конфликты привели к началу 11 сентября переговоров с правительством КНР.

А также события 7-8 ноября 1975 г. в порту Риги и на акватории Балтийского моря, связанные с захватом и попыткой угона военного судна ВМФ СССР в Швецию.

В «Энциклопедии для детей» сегодня можно прочитать, что 8 ноября 1975 г. «...на большом противолодочном корабле «Сторожевой» вспыхнуло восстание под руководством замполита капитана 3-го ранга В.Саблина... Офицеры и мичманы его не поддержали и были арестованы восставшими». Причем Саблин представлен эдаким героем-тираноборцем[18].

И – ни слова о намерении угнать военный корабль в Швецию! Что доказывается маршрутом и обстоятельствами движения корабля (в скобках также отметим, что Саблин, в отличие от других замполитов, обладал навыками кораблевождения, что позволяло ему единолично пролагать курс и вести корабль).

Несколько слов «герою» посвящены и в школьном учебнике истории. Так, девятиклассники читают: «...Саблин сумел вывести корабль из Риги в Ленинград, с тем чтобы обратиться к руководству страны с воззванием против «казнокрадства и демагогии, показухи и лжи», царящих в обществе», что совершенно не подтверждается обстоятельствами дела, является исторической мистификацией. Поднятые в воздух «бомбардировщики остановили корабль. Саблин был расстрелян за «измену Родине»[19].

И – ни слова о том, что **Военная коллегия Верховного Суда России, рассмотрев уголовное дело в отношении В. Саблина и помогавшего ему матроса В. Шеина, признала указанных лиц виновными в совершении воинских преступлений: Саблина в**

превышении власти, неповиновении и сопротивлении начальнику, а Шеина – в соучастии в указанных преступных деяниях, правда, смягчила приговоры (Шеину – до 5 лет лишения свободы, отбытых им). В определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. указано, что **ни Саблин, ни Шеин не подлежат реабилитации.**

В уже упоминавшейся энциклопедии для детей также читаем, конечно, с оценкой «плюс», что «одним из самых необычных участников диссидентского движения оказался капитан КГБ Виктор Орехов[20].

Конечно, повествуя о том, как в 1977-1978 гг. Орехов передавал служебную информацию, что, понятно, является воинским преступлением – такие у нас сегодня «герои» и «образцы для подражания» молодежи!, – авторы статьи не упоминали – да и не могли знать!, – что сей «герой» предлагал себя на роль исполнителя или организатора террористических актов в Москве!

Да и зачем писать о том, что благодаря его **предательству – будем называть вещи своими именами!**, – десятки человек (в том числе и автор этих строк), оказались под подозрением? Да что душой кривить?, – были взяты в оперативную разработку своими коллегами!

И авторам подобных слащавых сентенций о «чекисте-диссиденте», конечно, невдомек, что 25 августа 1978 г. Орехов был арестован только после того, как контрразведке стало известно, что уже **запланирована его встреча с сотрудником спецслужб «одной иностранной державы»**, специально приехавшим в нашу страну, на сей раз по паспорту гражданина США.

Бурные ветры политических перемен, ворвавшиеся в нашу жизнь в начале 90-х годов, изменили до неузнаваемости многие представления о должном, о предательстве, морали, долге и иных непреходящих человеческих и нравственных ценностях. Возвеличили предательство, предали забвению подлинных, пусть и неизвестных героев истории России.

O tempora, o morale! – «О, времена, о нравы!» – восклицали в подобных случаях римляне. Но подобный вывод кажется нам очень актуальным и сегодня.

Особенно, если задуматься о том, **чему и на каких примерах учат** сегодня нашу молодежь. Надо ли только, после этого, удивляться полученным результатам?

Но, как писал еще в 1911 г. в первой отечественной книге о разведке «Тайные силы (Военное шпионство)», предназначенной для офицеров и юнкеров российской армии генерал-майор Генерального штаба В.Н. Клембовский: **«Никакими соображениями нельзя оправдывать гнусных поступков предателей: измена государству составляет гнусное и подлое преступление!»**.

О чем следовало бы знать и помнить некоторым нашим современным публицистам и «историкам»!

А чем еще были заняты время и мысли четвертого председателя КГБ?

Мы не случайно подчеркивали значительную зависимость направления и содержания деятельности советских органов госбезопасности от геостратегических целей и намерений Западных государств.

Ибо именно отражение угроз, проистекающих из подобных действий, и определяет задачи, встающие перед органами безопасности, разведки и контрразведки.

После избрания в ноябре 1980 г. сороковым президентом США семидесятилетнего республиканца Рональда Рейгана, произошло резкое изменение политики **всего Запада** в отношении СССР, получившее название «второй» холодной войны». Предлогом для этого послужило «советское вторжение» в Афганистан, речь о чем подробнее пойдет далее.

Руководитель и организатор

Помимо повседневного оперативного руководства весьма обширным «хозяйством» Комитета государственной безопасности СССР от его председателя требовались и предложения о стратегических направлениях развития органов и войск Комитета, их кадровом обеспечении, материально-техническом оснащении, начиная от новейших ЭВМ (они использовались в аналитических подразделениях КГБ уже в конце 60-х годов), до самых современных средств вооружения, техники.

Появление в структуре КГБ СССР новых подразделений было связано как с изменениями в оперативной обстановке в стране и на межгосударственной арене, так и с постановкой руководством страны перед КГБ дополнительных задач.

Реорганизация подразделений КГБ СССР отражала сложную диалектику изменения **содержания и тактики скрытого противоборства** с умным и изощренным противником, имеющим к тому же безграничные финансовые ресурсы.

По устоявшейся в то время традиции, подобные **организационно-штатные решения принимались Политбюро ЦК КПСС и оформлялись постановлениями Совета министров СССР**, после чего следовал соответствующий приказ председателя КГБ.

По словам Н. Полмара и Т.Б. Аллена, отражающим мнение многих зарубежных аналитиков, «в годы пребывания Андропова на посту председателя КГБ эта организация несколько улучшила свой имидж и стала более эффективной. Андропов усилил дисциплину и предъявлял новые требования к интеллектуальному уровню своих подчиненных. Методы внешней разведки обновились, стали более современными и изощренными. По примеру Запада, Андропов сделал упор на научно-технические способы ведения разведки. В то же время он не забывал и про агентурную разведку, поощряя работу ценных агентов»[1].

Как и два его непосредственных предшественника на этом посту, он **не был профессионалом** в области обеспечения государственной безопасности страны. Однако, как отмечал в статье «Тайны Андропова» директор Федеральной службы безопасности России Н.П. Патрушев, «память об этом неординарном человеке, вообще-то непрофессиональном чекисте, бережно сохраняется среди кадровых сотрудников спецслужб.... Фактически Андропов выступил как подлинный реформатор отечественных органов безопасности, выстроив их на новой основе, стараясь вписать их в процесс трансформации «государства диктатуры пролетариата» к общенародному государству»[2].

Помимо 5 управления КГБ СССР, на истории и деятельности которого мы подробно остановимся далее, **13 марта 1969 г.** было создано **15 управление**, основной задачей которого являлось «обеспечение постоянной готовности к немедленному приему укрываемых (то есть высшего руководства СССР – О.Х.), в защищенные пункты (объекты) и создание в них условий, необходимых для нормальной работы в особый период».

Хронологически следующей новацией в системе КГБ явилось образование **2 июня 1969 г. «Пресс-бюро КГБ»** («Бюро связи

КГБ с издательствами и другими средствами массовой информации»), о деятельности которого мы расскажем далее.

Ю.В. Андропов, понимая исключительное влияние результатов научно-технической революции (НТР) на все стороны жизни современного общества, постоянно держал в курсе своего внимания все новации в этой сфере, особенно способные оказать воздействие на состояние или содержание процесса обеспечения безопасности страны.

Следующей исключительно важной новацией Андропова стало создание в системе КГБ в **1969 г. информационных и аналитических подразделений**, работавших на самых современных в то время технологиях обработки информации.

В том же году по инициативе Ю.В. Андропова были созданы Научно-исследовательский институт разведывательных проблем (НИРП) и НИИ «Прогноз», а в сентябре 1977 г. – Центральный научно-исследовательский институт специальных исследований (ЦНИИСИ).

В составе ЦНИИСИ была организована взрыво-техническая лаборатория, впоследствии оказавшаяся незаменимой для предотвращения и расследования актов терроризма[3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отношении Ю.В. Андропова к науке и, в частности, к «чекистской» науке.

Для Ю.В. Андропова характерным было стремление, не довольствуясь достижениями сегодняшнего дня, попытаться максимально заглянуть в будущее, увидеть его во всей его противоречивости и многогранности, подготовиться к тем угрозам, что могут придти завтра, стремление понять логику и диалектику исторического процесса, закономерности и принципы социальной эволюции. И, на наш взгляд, именно поэтому его характеристики тех или иных событий и процессов звучат вполне актуально и сегодня.

Того же самого – умения заглядывать в будущее, Андропов требовал и от своих подчиненных, требовал от них учить этому молодую смену и учиться самим.

Председатель КГБ считал необходимым осмысление опыта, конкретных задач, форм и методов борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника, обеспечения государственной безопасности. Это проявлялось как в отношении Андропова к учебным заведениям КГБ СССР, так и собственно к

становлению и развитию чекистской науки. При его поддержке в начале 70-х годов была расширена аспирантура ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского, а позднее – создана и очная докторантура.

Необходимо отметить, что «субъективный фактор», связанный с личным отношением руководителя к потребностям и результатам развития науки, в органах КГБ являлся определяющим для судьбы этого направления их деятельности. Несмотря на свою колоссальную занятость текущими повседневными проблемами деятельности Комитета, Андропов просил помощников докладывать ему о наиболее важных и значимых, по их мнению, кандидатских и докторских диссертациях, подготовленных сотрудниками КГБ, знакомился с авторефератами некоторых из них.

Четвертый председатель КГБ СССР поощрял привлечение не только в чекистскую науку, но и в деятельность оперативных подразделений, принципов и методов психологии, социологии, системного анализа и прогностики.

Лично интересуясь развитием теории контрразведывательного и разведывательного искусства, Андропов требовал предоставления ему законченных научных работ сотрудников КГБ.

Ю.В. Андропов не только поставил перед органами КГБ задачу профилактики негативных процессов и явлений, но и дал задание научным и аналитическим подразделениям изучить природу и содержание негативных процессов и очагов социального возбуждения (напряженности), для воздействия на них в целях их бесконфликтной деэскалации.

Так им еще в 1979 г. была поставлена задача обеспечения безопасности советского общества. Однако многое в этой сфере зависело далеко не только от органов госбезопасности, но и от того пресловутого «человеческого фактора», роль которого в возникновении кризисных ситуаций чрезвычайно велика.

Об умении Андропова заглянуть далеко вперед, свидетельствует следующий факт.

Весной 1982 г. сотрудник секретариата председателя КГБ генерал Н.В. Губернаторов попросил Андропова о переводе в Высшую школу КГБ имени Ф.Э.Дзержинского для продолжения научной работы над докторской диссертацией об опыте борьбы с диверсионной деятельностью германских спецслужб против СССР в годы Великой Отечественной войны.

Юрий Владимирович напутствовал его такими словами:

– Тема вашей будущей диссертации историческая, и вам придется работать с архивами времен войны. К сожалению, в отличие от Минобороны, наш военный опыт недостаточно обобщен и не собран в документах. Не только широкая общественность, наши историки, но и молодые чекисты не знают, как действовали чекисты в военное время, не имеют возможности знакомиться с документами и изучать их. А ведь нам есть что показать и чем заслужено гордиться. Одних только званий Героя Советского Союза присвоено более чем тридцати чекистам, а двое награждены высшими полководческими орденами Суворова.

Поэтому решено подготовить и издать в нескольких томах, в том числе и в открытой печати, сборник документов о деятельности органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Я просил бы вас создать в структуре отдела (научно-исследовательского отдела ВКШ – О.Х.) и возглавить рабочую группу, которая занялась бы поиском, отбором документов, их систематизацией и подготовкой к изданию. Составьте план сборника с учетом требований историографии, предложите состав редколлегии, которую возглавит один из моих замов, на которого вы и будете замыкаться. Вам будут помогать учетно-архивные подразделения всего Комитета. А в группу подберите опытных специалистов: историков, архивистов, ветеранов-чекистов[4].

Такая работа была начата и уже к августу 1991 г. был подготовлен первый том открытого сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.». Но последовавшие драматические события августа отсрочили его приход к читателям более чем на четыре года.

27 ноября 1970 г. Инспекция при председателе КГБ была преобразована в **Инспекторское управление КГБ СССР**.

Еще одной важной **стратегической новацией Ю.В. Андропова стало образование 21 июня 1973 г. 16 управления КГБ**, отвечавшего как за ведение электронной разведки, так и радиоперехват и дешифровку перехватываемых сообщений. (Ранее эти задачи решали подразделения 8 Главного управления КГБ СССР). Это подразделение, аналогом которого является известное Агентство национальной безопасности США, стало важным

источником разведывательной и контрразведывательной информации для Советского Союза.

16 управление сочетало в себе осуществление оперативно-технических, информационных и аналитических функций.

Дальнейшая реорганизация системы органов КГБ СССР проводилась в направлении укрупнения и усиления некоторых подразделений контрразведывательного – Второго главного управления путем преобразования их в самостоятельные управления (всего к 1980 г. в его структуре имелось 17 отделов).

В сентябре 1981 г. управление «Т» 2-го Главного управления, с сентября 1973 г. осуществлявшее контрразведывательную работу по обеспечению безопасности транспортных отраслей страны, было преобразовано в самостоятельное **4 управление КГБ СССР**.

15 октября 1982 г. было образовано **6 управление КГБ** – по защите экономики. Ранее, с 1967 г. эту задачу решали 9, 19 и 11 отделы ВГУ, а с сентября 1980 – Управление «П» в составе Второго Главного управления.

Последней крупной реорганизацией, связанной с именем Ю.В. Андропова, стало образование **13 августа 1983 г.** в составе 3 Главного управления КГБ СССР **Управления «В»** для контрразведывательной защиты МВД и его органов на местах.

Ранее, в соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС от 27 декабря 1982 г., на укрепление органов МВД из КГБ СССР было командировано более 2000 сотрудников, в том числе 100 офицеров из «числа опытных руководящих оперативных и следственных работников».

Эти меры стали важным шагом на пути активизации борьбы с преступностью и коррупцией, укрепления законности и правопорядка, защиты законных прав и интересов советских людей.

Не только о стремлении, но и реальном умении Ю.В. Андропова «заглянуть за горизонт», свидетельствует и целый ряд иных инициатив председателя КГБ СССР.

К числу важнейших из них можно отнести образование в **1970 г. Курсов усовершенствования оперативного состава (КУОС КГБ)**. На их базе позднее была организована подготовка сотрудников спецподразделений КГБ СССР.

Не менее важным событием стало также создание в КГБ подразделений специального назначения для решения оперативно-боевых задач.

Первым из них стала легендарная группа антитеррора «Альфа». **Отделение «А» 7-го управления КГБ**, как официально первоначально именовалась «Альфа», было образовано по предложению Андропова и на основании соответствующего решения Политбюро ЦК КПСС (14 июля) приказом Председателя КГБ от **29 июля 1974 г. № 0089/ОВ** «Об изменении в штатах 7 управления КГБ и утверждении Положения о Группе «А».

Задачами «Отделения «А»» являлись «выполнение специальных заданий по пресечению террористических, диверсионных и иных особо опасных преступных акций...», захват вооруженных преступников, силовое прикрытие проведения оперативных мероприятий. Вобравшая в себя лучшее из опыта как российских сил специального назначения, так и аналогичных зарубежных подразделений, «Альфа» со временем стала элитным подразделением КГБ.

Первоначально штат Группы «А» составлял из 30 человек вместе с командиром. В 1977 г. он был увеличен вдвое, «Альфа» стала действовать на правах оперативного отдела, а к лету 1991 г. ее штат увеличился почти до 500 бойцов, что обуславливалось реальными изменениями в оперативной обстановке в стране и в мире и потребностями оперативной практики.

В 1984 г. был создан региональный филиал подразделения в Хабаровске, а в 1990 г. – в Алма-Ате, Киеве, Минске, Краснодаре, Свердловске.

Бойцы группы принимали участие в десятках операций по освобождению заложников, силовому пресечению противоправных действий и задержанию преступников.

При этом за одиннадцать лет существования группа потеряла лишь трех бойцов: Дмитрия Васильевича Волкова, Геннадия Егоровича Зудина, Виктора Васильевича Шатских.

Капитаны Д.В. Волков и Г.Е. Зудин погибли 27 декабря 1979 г. в Кабуле, а лейтенант В.В. Шатских – 13 января 1991 г. в Вильнюсе.

К августу 2009 г. потери «Альфы» выросли до 24 человек. Причем 10 из них приходится на 3 сентября 2004 г., операцию по спасению детей-заложников, захваченных в школе № 1 г. Беслана в Северной Осетии.

Двум сотрудникам «Альфы» было присвоено звание Героев Советского Союза, 8 из них были удостоены звания Героя Российской Федерации (5 из них – посмертно).

Командирами этого элитного подразделения спецназа КГБ в советский период были:

- Герой Советского Союза Виктор Дмитриевич Бубенин (в 1974-1977 годах);
- Роберт Петрович Ивон (1977);
- Герой Советского Союза Геннадий Николаевич Зайцев (1977-1988 и 1992-1995 годы);
- Герой Советского Союза Виктор Федорович Карпухин (1988-1991 г.)

В последствие подразделения спецназа органов безопасности России возглавляли: Михаил Васильевич Головатый (1991-1992), Геннадий Николаевич Зайцев (1992-1995); Александр Владимирович Гусев (1995-1999), Александр Иванович Мирошниченко (1999-2000), Валентин Григорьевич Андреев (1999-2003)[5].

В отличие от призванной действовать на территории собственной страны «Альфы», **группа спецназначения ПГУ КГБ СССР «Вымпел»** была образована **19 августа 1981 г.** для решения сложных оперативных задач за границей. Одним из непосредственных ее организаторов стал Ю.И. Дроздов, а первым командиром – Герой Советского Союза, начальник КУОС Э.Г. Козлов. Оба они являлись участниками операции по захвату президентского дворца Тадж-Бек в Кабуле 27 декабря 1979 г.

Не останавливаясь подробно на деятельности «Альфы» и «Вымпела», подчеркнем только, что их создание было абсолютно обоснованным и оправданным, и что в дальнейшем они доказали высочайший уровень профессиональной подготовки и решения поставленных задач[6].

В тоже время Ю.В. Андропов был убежден в необходимости укрепления органами госбезопасности связей с населением, в необходимости проведения систематической разъяснительной работы об угрозах безопасности страны, направленной на повышение бдительности граждан, о роли органов КГБ и помощи им со стороны граждан.

В этой связи **2 июня 1969 г.** было образовано **Бюро по связи КГБ с издательствами и другими органами массовой информации**, чаще именовавшееся «Пресс-бюро КГБ», первым начальником которого был назначен полковник В.Ф. Кравченко. (В мае 1990 г. Пресс-бюро КГБ было преобразовано в Центр обще-

ственных связей со значительным расширением его функций и изменением методов работы).

В утвержденном в ноябре того же 1969 г. Временном положении об этом органе говорилось, что Бюро по связи КГБ с издательствами и другими органами массовой информации «является подразделением, которое представляет органы КГБ во вне по вопросам обнародования в открытой печати, а также в кино, радио и телепередачах материалов и документов, относящихся к сфере деятельности органов государственной безопасности».

Целями деятельности Пресс-бюро называлось «способствовать повышению политической бдительности советских граждан, дальнейшему укреплению авторитета органов госбезопасности в массах, создание атмосферы непримиримости по отношению к негативным фактам и явлениям, могущим причинить ущерб делу охраны госбезопасности». Непосредственными задачами Пресс-бюро назывались информирование трудящихся о результатах борьбы органов КГБ с иностранными разведками и антисоветскими элементами, разоблачение через СМИ подрывной деятельности противника, дезинформационных и клеветнических акций, направленных против СССР и других социалистических стран[7].

И образование этого подразделения объясняется далеко не «идеологией осажденной крепости», якобы существовавшей в советском обществе в те годы, а конкретными реалиями «холодной войны» как жесткого политико-идеологического противостояния и противоборства двух социально-политических систем на мировой арене.

Выступая на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР 22 июня 1971 г., Андропов подчеркивал:

– Чекистские меры должны быть понятны обществу... должны быть понятны и репрессивные, и профилактические меры, которые предпринимают органы КГБ.

Создавая это практически новое направление деятельности КГБ при СМ СССР, Ю.В. Андропов стремился новаторски реализовать один из принципов работы отечественных органов госбезопасности – расширения и укрепления связи с массами.

Принцип, сформулированный еще в IX – VIII веках до нашей эры легендарным спартанским правителем Ликургом, следую-

щим образом: **Государство существует, охраняемое личным участием каждого!**

Конечно, нельзя сказать, что значение гласности в борьбе с тайными происками зарубежных спецслужб не понималось ранее.

Еще летом 1915 г. председатель Комиссия для выработки мер повышения эффективности борьбы с разведывательной деятельностью спецслужб Германии и Австро-Венгрии Г.Г.Моллов в «Записке о мерах борьбы со шпионством» подчеркивал: **«... дело борьбы с иностранным шпионажем должно быть популярным, национально-патриотическим, широко охватывающим население, все слои общества, все правительственные учреждения, независимо от того, к какому они принадлежат ведомству.**

Стыдится борьбы с такой серьезной для родины опасностью, разрушающей оплот государства, подрывающей его военную мощь и силу средств обороны от врага, угрожающей отечеству потерей нескольких сот тысяч молодых жизней и миллиардными убытками, – казалось бы, нет оснований»[8].

В уже упоминавшемся нами первом отечественном пособии по контрразведке для сотрудников ОГПУ «Шпионаж», изданном в 1924 году, его автор С.С. Турло также вполне обоснованно подчеркивал: **«Если бы все прониклись сознанием того, какую опасность представляет собой шпионство противника, какой вред причиняет его деятельность, то борьба с ним была бы легкой.... Те, которые сознают вред и опасность шпионства, не посвящены во все сложнейшие махинации его работы, почему и не могут оказать широкого содействия контрразведывательным органам в деле борьбы с ним»**[9].

В выпущенной Воениздатом в серии «Библиотека командира» еще в 1925 г. брошюре В. Латынина «Современный шпионаж и борьба с ним» в предисловии отмечалось: **«В настоящее время шпионаж во всех государствах развился необычайно. Опыт показал, что многие из нас не имеют более или менее ясного представления о том, что такое современный шпионаж, какие его задачи и стремления и в чем он выражается.**

Не имея точного понятия о шпионаже, мы не в состоянии успешно бороться с ним, мало того, зачастую своими ошибками облегчаем деятельность неприятельских шпионов.

Работа контрразведывательных органов может быть успешной в том случае, если сами граждане, отдавая себе ясный отчет в том, что такое шпионаж, умеют собственными средствами бороться с ним».

В завершении своей работы В. Латынин вновь повторял ее главный вывод: **«для успешной борьбы со шпионажем необходимо содействие самых широких общественных кругов нашим контрразведывательным органам».**

Так начиналось формирование понимания необходимости информационно-пропагандистского обеспечения контрразведывательной деятельности органов госбезопасности страны.

Как нетрудно заметить, Андропов в самом начале своей деятельности на «чекистском поприще» во многом предвосхитил те задачи и проблемно-болевые точки, что останутся по-прежнему актуальными и более чем через четыре десятилетия.

Позднее, возвращаясь к вопросу о возрастании значения в жизни страны общественного мнения, председатель КГБ подчеркивал необходимость «учета реакции трудящихся на деятельность органов госбезопасности. Именно поэтому, наши действия, наши шаги должны быть понятны массам. Мы должны добиваться того, чтобы трудящиеся понимали каждую нашу акцию, осознавали ее необходимость, оказывали нам необходимую поддержку. Это само собой не приходит. Нужна серьезная разъяснительная работа. Ее нужно проводить еще активнее, чем мы делали до сих пор... Нужно думать о том, как тот или иной шаг будет воспринят советскими людьми. Нужно думать и принимать все меры к тому, чтобы наши акции получали поддержку масс»[10].

И, как представляется, эти мысли и указания Ю.В. Андропова явились одной из составляющих рождения его феномена.

Конкретно в деятельности Пресс-бюро КГБ они нашли воплощении в издании книг, не говоря уже о десятках и сотнях статей в центральной и местной печати, радиопередачах, документальных фильмах.

Было продолжено издание книг о деятельности органов госбезопасности на различных этапах существования советского государства.

Силу «печатного слова» хорошо понимали и за океаном – не в этом ли разгадка многолетней пропагандистской кампании, свя-

занной с использованием в антисоветской пропаганде «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына?

Ведь еще в 1961 г. начальник отдела активных операций ЦРУ подчеркивал: «Книги – это одна из новых форм пропаганды, которая может полностью изменить взгляды человека!»[11].

Впоследствии американский историк Джозеф Найд выразил эту же мысль следующим образом: «В информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлечь людей».

Следует отметить, что Пресс-бюро КГБ, помимо подготовки газетных и журнальных статей, выпуска книг по истории органов госбезопасности СССР[12], занималось созданием документальных и художественных фильмов о борьбе чекистов с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб.

Ю.В. Андропов также поддержал в 1975 г. инициативу ленинградских ветеранов органов госбезопасности о создании в бывшем здании ВЧК на Гороховой, 2 мемориального кабинета-музея Ф.Э. Дзержинского. Сегодня – это государственный Музей истории политической полиции России XIX – XX веков)[13].

Здесь особо следует отметить роман и его экранизацию «ТАСС уполномочен заявить...», созданы известным журналистом и писателем Юлианом Семеновым по реализованной КГБ разработке агента американской разведки «Трианона». (Ю.С. Семеновым был также автором статьи о задержании с поличным агента ЦРУ под глубоким прикрытием М. Петерсон, ставшим последним эпизодом дела «Трианона», опубликованной в «Известиях» в июле 1977 г.).

В 1978 г. приказом председателя КГБ была учреждена ежегодная премия за лучшие произведения в области литературы и искусства о чекистах.

В сентябре 1984 г. при Центральном клубе КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского был открыт «Чекистский кабинет» – выставочно-демонстрационный зал по истории советских органов госбезопасности[14].

Ранее на Малой Бронной улице в Москве был открыт Музей пограничных войск КГБ.

Представление о видении Ю.В. Андроповым места и роли КГБ в обеспечении безопасности Советского Союза дает ряд его выступлений на совещаниях руководящего состава.

На совещании руководящего состава органов и войск КГБ 22 июня 1971 г., наряду с расширением масштабов разведывательной деятельности ведущих империалистических государств, председатель КГБ отмечал также их **стремление перейти к активизации политического воздействия** на страны социалистического содружества, добиваясь ослабления их единства, и пытаясь использовать для этого отдельные негативные моменты в их общественной жизни.

С помощью националистов, ревизионистов и других враждебных элементов, противник стремится извратить марксистско-ленинскую идеологию, подорвать роль коммунистических партий в социалистических странах и вбить клин в отношения между ними.

Важным фактором, определяющим развитие всей жизни нашей страны, подчеркивал Андропов, «является **укрепление общенародного государства**, дальнейшее расширение социалистической демократии. В последнее время в этом направлении был сделан новый крупный шаг вперед. «Преодоление культа личности, а также последствий субъективных ошибок, – говорил т. Л.И. Брежнев, – позволило создать в партии и обществе такую морально-политическую атмосферу, которая благоприятствует хорошей и дружной работе. И всем нам надо заботиться о том, чтобы эта атмосфера сохранялась ясной и чистой» (Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 348). Это указание является очень важным отправным пунктом для чекистской работы, поскольку из него вытекают многие важные выводы».

Характеризуя **«стремление противника к «размягчению позиций социализма изнутри»**, Андропов говорил о попытках и **стремлении зарубежных идеологов «маскировать его различными оболочками «улучшения» социализма, устранения его «недостатков», чтобы, воздействуя на неустойчивые элементы общества, добиться главной цели – ликвидации социализма»**.

Мирное сосуществование, подчеркивал Андропов, не ликвидирует противоборства с попытками внешнего противника оказывать выгодное ему воздействие на СССР; по этой причине **тайная война** с вражескими спецслужбами только расширяется, принимая подчас весьма острые формы. (Отметим, что это пред-

видение оказалось пророческим, что подтвердилось в последующие годы).

Но уже в 1971 г. председатель КГБ подчеркивал, что стремление зарубежных антисоветских центров подстрекать часть населения Советского Союза к экстремизму, массовым беспорядкам, терроризму. Что должно было продемонстрировать заинтересованной «зарубежной общественности» «несогласие» и активный «протест» населения против политики коммунистической партии.

В качестве еще одной особенности тактики разведывательных служб Запада называлось **объединение их подрывных усилий**, создание различных координационных центров, включение в сферу разведывательно-подрывной деятельности «периферийных» государств «третьего мира», стремление расколоть международное Движение неприсоединения.

Общий вывод Андропова состоял в необходимости **совершенствования методов противодействия каждому из** используемых спецслужбами зарубежных стран **видов и средств разведки – космической, радиотехнической, технической, HUMINT** (под этим термином на Западе понимается любой вид разведки с использованием личных, межперсональных контактов), выдвигая на первое место борьбу с агентурным проникновением к государственным секретам СССР и других социалистических государств.

Главный залог успеха органов безопасности социалистических государств, это не оборона, а навязывание противнику тактики, исключающей реализацию им своих планов и замыслов.

В том же 1971 году председатель КГБ отмечал стремление израильских спецслужб инспирировать массовую эмиграцию советских граждан в эту страну, замышляя таким образом спровоцировать национальную рознь, сплотить и толкнуть на путь конфронтации с властью отдельные национальные группы, особенно имеющие многочисленные компактные диаспоры за рубежом. (Данные тактические установки противника были учтены чекистами при организации противодействия акциям идеологической диверсии).

Также для понимания задач и анализа деятельности органов КГБ необходимо учитывать установки Ю.В. Андропова в отношении лиц, под влиянием разного рода факторов, совершавших противоправные действия.

Оставаясь на юридической базе закона, указывал Андропов еще в 1971 г., чекисты должны искать **меру пресечения**, наиболее целесообразную в данных условиях. Это могут быть уголовные меры, меры чекистско-оперативного арсенала, профилактические меры. Но надо научиться серьезно и глубоко заниматься каждым, кто попал в плен западной пропаганды. Причем заниматься дифференцированно, находить такие стороны в характере и поведении этих людей, элементов, на которые можно воздействовать в позитивном плане.

Председатель КГБ подчеркивал, что «профилактика является составной, органической частью всей агентурно-оперативной деятельности, важнейшим методом решения возложенных на органы госбезопасности задач. **Выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности** противника – это три стадии **единого цикла контрразведывательной деятельности**; они органически связаны между собой и их нельзя разрывать или противопоставлять друг другу. Но если говорить о соотношении профилактических мер с другими мерами пресечения, то **во всей нашей деятельности приоритет должен принадлежать профилактике, предупреждению государственных преступлений**».

И здесь необходимо сказать еще об одной чрезвычайно важной инициативе председателя КГБ Ю.В. Андропова: 25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия».

Однако, при всей своей значимости и актуальности, этот законодательный акт имел один чрезвычайно важный недостаток. А именно: по трудно объяснимой причине, он имел гриф «Не для печати», что существеннейшим образом снижало эффективность его предупредительного воздействия. В этой связи этот Указ, а также инструкция по его применению объявлялись приказом КГБ при СМ СССР N 0150 от 23 марта 1973 г.

Сама процедура вынесения предостережения включала в себя подготовку мотивированного заключения о вынесении профилактируемому лицу официального предостережения в связи с совершением им противоправных проступков. Далее при вызове профилактируемого в органы КГБ ему оглашалось данное заключение и предлагалось расписаться за ознакомление с ним.

В случае отказа гражданина от подписания заключения, сотрудниками КГБ составлялся протокол об объявлении ему официального предостережения.

Профилактируемому также разъяснялось, что заключение это, вместе с протоколом объявления официального предостережения, будут переданы в прокуратуру и, в случае привлечения его к уголовной ответственности за подобные действия в будущем, будут иметь силу процессуального доказательства неоднократности совершения инкриминируемых ему противоправных деяний.

С одной стороны, процедура эта оказывала серьезное сдерживающее значение на профилактируемое лицо, с другой стороны, – предоставляла ему право обжаловать вынесенное предостережение в органы прокуратуры.

Лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности после объявления им официального предостережения от имени органов КГБ, насчитывается буквально единицы.

К сожалению, после реорганизации органов госбезопасности Российской Федерации в 1991-1992 годах их предупредительно-профилактическая работа вообще не имеет законодательного регулирования, что самым негативным образом сказывается как на ее эффективности, так и содержании, масштабах.

Возможно, описанная **законодательно установленная процедура**, вызовет критику со стороны некоторых читателей. Я же привел ее как реальный исторический факт.

И при этом, как юрист, буду настаивать на гуманистическом значении данного способа предупреждения дальнейшей враждебной деятельности, ибо речь шла уже о совершении противоправных (уголовно наказуемых) действий небольшой общественной опасности.

Отметим, что, однако, помимо вынесения официального предостережения, профилактическое воздействие оказывалось и в иных формах – от вызова в органы КГБ, до проведения неформальных бесед, беседы на бюро партийной (комсомольской) организации, воздействия через собрания трудовых коллективов, партийных и комсомольских организаций, творческих союзов....

Единственный справедливый упрек в адрес сотрудников КГБ за проведение «профилактик» состоит в том, что порой они действительно проводились в отношении действий, непосредствен-

но не относившихся к компетенции органов госбезопасности.

Одна из причин этого, – при этом стремление объяснить существовавшее явление отнюдь не означает намерения оправдать его, – состояла в том, что сотрудники хотели «улучшить» отчетность, показать «результативность» собственной работы.

Но, добавим при этом, что цель профилактического мероприятия – это предупреждение, недопущение совершения противоправных поступков и преступлений, предотвращение чрезвычайных происшествий и возникновения подобных ситуаций, ликвидация предпосылок к их возникновению.

Иллюстрацией к сказанному, представляющей несомненный интерес и сегодня, является записка КГБ СССР в ЦК КПСС **«О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности»** (№ 2743-А от 31 октября 1975 г.), подготовленная для рассмотрения на Политбюро «третьей корзины» (третьего раздела – «Гуманитарные вопросы») Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В ней, в частности, подчеркивалось:

«... Сопоставление двух периодов: 1959 – 1966 гг. и 1967 – 1974 гг. показывает, что **число привлеченных к уголовной ответственности сократилось почти в два раза (с 8 664 человек до 4 879 человек).**

По некоторым видам особо опасных государственных преступлений это сокращение еще более значительно:

- за измену Родине с **1 467 чел. до 773 чел.** (в два раза);
- за антисоветскую агитацию и пропаганду с **2 103 чел. до 729 чел.** (почти в 3 раза)».

Безусловно, эта **тенденция была обусловлена не «либерализмом» органов КГБ, а повышением эффективности их деятельности по выявлению подготовки преступных действий, а также расширением обще-профилактической и воспитательной работы государственных органов и частно-предупредительной деятельности чекистов.**

«Факторами, влияющими на снижение государственных преступлений в последние годы, – продолжал председатель КГБ, – являются: дальнейшее укрепление морально-политического единства нашего общества, повышение политической сознательности советских людей, правильная карательная политика

Советского государства, доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений.

Соотношение числа лиц, подвергнутых уголовным репрессиям и профилактированных органами КГБ в период 1967 – 1974 гг. составляет 1: 25, а по такому виду особо опасных государственных преступлений, как антисоветская агитация и пропаганда 1: 96.

Комитет госбезопасности принимает меры к дальнейшему совершенствованию предупредительно-профилактической работы».

К записке прилагалась справка, отражавшая статистику привлечения к уголовной ответственности за совершение государственных преступлений в 1959 – 1974 годы.

В ней, в частности, указывалось:

Годы	1959-1962	1963 - 66	1967 - 70	1971 - 74
Всего привлечено к уголовной ответственности	5 413	3 251	2 456	2 423
– в том числе за измену Родине	1 010	457	423	350
– за шпионаж	28	8	10	9
– незаконный переход границы	926	613	704	553
– разглашение гос.тайны или утрату документов, содержащих гос.тайну	22	31	19	18
– за антисоветскую агитацию и пропаганду	1 601	502	381	348
– за другие преступления	1 003	1 011	328	258
Профилактировано	централизованного учета не было		58 298	63 108
Объявлено официальное предупреждение (в 1973 – 74 гг.).				981
Привлечено к уголовной ответственности ранее профилактированных			100	50

Еще одним важным направлением деятельности Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР являлось определение кадровой политики этого специфического правоприменительного ведомства. И, учитывая общественную значимость этой про-

блемы для понимания истории нашей страны, представляется необходимым подробнее остановиться на этом вопросе.

В богатом, но не востребованном после начала «перестройки», особенно после распада СССР осенью 1991 г., творческом наследии Андропова немало внимания уделялось как общим вопросам обеспечения безопасности Советского государства и общества, так и непосредственно деятельности его органов государственной безопасности[15].

Именно в силу незнакомства значительного числа наших сограждан с этой стороной идейно-теоретического наследия Ю.В. Андропова, мы решили кратко, по сути дела, конспективно, познакомить читателей с некоторыми мыслями и суждениями, высказывавшимися председателем КГБ на различных встречах с чекистскими коллективами (приложение № 5).

Разумеется, весь этот материал уже максимально изучен, проанализирован и осмыслен теми за рубежом, кто намерен поставить его на службу собственным интересам.

По сути дела, предлагаемый вниманию читателей конспект – это часть информационного досье «Андропов», которые пылятся на архивных полках **каждой уважающей себя спецслужбы в мире**.

О значении творческого наследия Ю.В. Андропова для сегодняшних сотрудников органов безопасности России свидетельствуют следующие слова:

«Без сохранения высокой значимости офицерской чести, лучших профессиональных традиций и ценностей, без идеала служения общему благу, а также светлых образов тех, кто на разломе эпох, не смотря на все соблазны нашего непростого времени, остался верен «духу государственного служения» (носителем которого, без сомнения, был и Андропов), вряд ли можно создать эффективную силовую структуру, добиться подлинного авторитета и уважения граждан. А без помощи последних, если общество не доверяет своим спецслужбам, остановить растущую волну международного террора, криминального беспредела и насилия невозможно». Так писал в статье «Тайны Андропова», приуроченной к девяностолетию со дня рождения Юрия Владимировича, директор ФСБ России Н.П. Патрушев[16].

Следует ли только после этого удивляться высокому авторитету Юрия Владимировича Андропова и его доброй памяти среди как сотрудников КГБ, так и его современников?

В мае 1981 г. в Клубе имени Ф.Э. Дзержинского в Москве прошло Всесюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Вот как об этом сообщает один зарубежный источник.

«Такие совещания проводились регулярно и являлись важным источником информации для партийного руководства. На основании их определялась текущая политика КПСС, готовились документы по важным проблемам, связанным с международной ситуацией, возникавшим перед Советским Союзом.

Генеральный секретарь усталым шагом первым поднялся на трибуну.

Он говорил о том, что новое правительство в Вашингтоне «проявляет крайне реваншистские тенденции», ведет дело к «опасной дестабилизации в мире», проводит политику «дальнейшей эскалации гонки вооружений и стремится к подрыву советской экономики». (Подчеркнем, что конкретные установки Рейгана будут рассмотрены нами далее).

Президент Рейган «не заметил, что общая расстановка сил в мире не благоприятствует капитализму». Он хочет «нивелировать достижения международного социализма, используя методы провокации.... И экономической войны». Речь длилась 45 минут.

Когда закончил, было видно, как он устал. Его тут же повезли домой.

На трибуну поднялся Андропов. Он сам был не намного моложе Брежнева, но был в лучшей форме, решителен, уверен в себе.

Андропов показал образ США в еще более зловещих красках.

Андропов предполагал, что после появления в Белом доме Рейган откажется от антисоветской риторики, но она продолжалась. Он процитировал слова Рейгана во время первой пресс-конференции: «Они (Советский Союз) присвоили себе право совершать любые преступления, лишь бы достичь своей цели.... Таким образом, разрядка действует лишь односторонне, является дорогой с односторонним движением, которую Советский Союз использует в своих целях».

По мнению Андропова, «настали опасные времена: Запад организует структуры с целью провокаций против социализма».

Кроме того, Вашингтон готовится к первому атомному удару. Со времен Кубинского кризиса советские руководители не высказывались так агрессивно и не рисовали таких ужасающих картин».

Андропов «был неправ, утверждая, что Рейган готовится к первому ядерному удару, – подчеркивал американский историк. – Но ведение экономической войны было как раз в намерениях Уильяма Кейси (директора ЦРУ) и Каспара Уайнбергера (министр обороны США)»[17].

Впрочем, эта **версия о «превентивном ядерном ударе»** вполне **могла быть частью дезинформационной кампании США**, направленной на введение СССР в заблуждение, на вовлечение его в разорительную гонку вооружений, исследований и затратных НИОКР, а в коечном счете – на подрыв его экономики. По крайней мере, **эта версия вполне логично вписывается в русло последующих событий.**

Так что высказанные Ю.В. Андроповым на совещании в КГБ оценки были, как известно сегодня, не так уж и далеки от действительности.

Однако, поскольку с именем Андропова связывают, и совершенно справедливо, создание «идеологического» управления КГБ СССР, представляется необходимым подробнее рассказать об этом подразделении **советской контрразведки.**

То самое 5-е Управление КГБ СССР

В связи с тем, что деятельность 5 управления КГБ СССР, тем более, в некомпетентной либо недобросовестной интерпретации, нередко пытаются использовать для критических и даже клеветнических обвинений в адрес Андропова, представляется целесообразным подробнее остановиться на истории этого вопроса.

Например, в дискуссиях международной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра», проводившейся в нашей стране в 1990-е годы по инициативе бывшего «диссидента» С.И. Григорянца, более 90% времени, выступлений и внимания уделялось именно деятельности 5 управления и пятых подразделений территориальных органов Комитета, что, естественно, не могло не деформировать представления присутствовавших о назначении и задачах органов государственной безопасности.

17 июля 1967 г. по инициативе Ю.В. Андропова Политбюро ЦК КПСС приняло решение об образовании в КГБ самостоятельно-

го 5 управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

На решение о создании этого нового подразделения – «политической контрразведки», – Андропова подтолкнул как опыт работы на посту секретаря ЦК, так и материалы, имевшиеся во Втором Главном управлении КГБ СССР.

В записке в ЦК КПСС с обоснованием целесообразности создания этого органа от 3 июля 1967г. N 1631-А председателем КГБ Ю.В.Андроповым подчеркивалось:

«Имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну...

Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации....

Пропагандистские центры, спецслужбы и идеологические диверсанты, приезжающие в СССР, внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы. Ставка делается на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов.

В 1965-1966 гг. органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в так называемых программных документах декларировали идеи политической реставрации.

Судя по имеющимся материалам, инициаторы и руководители отдельных враждебных групп на путь организованной антисоветской деятельности становились под влиянием буржуазной идеологии, некоторые из них поддерживали, либо стремились установить связь с зарубежными эмигрантскими антисоветски-

ми организациями, среди которых наибольшей активностью отличается т.н. Народно-трудовой союз (НТС).

За последние годы органами госбезопасности на территории СССР захвачено несколько эмиссаров НТС, в том числе из среды иностранцев.

При анализе устремлений противника в области идеологической диверсии и конкретных условий, в которых приходится строить работу по ее пресечению, следует учитывать ряд обстоятельств внутреннего порядка.

После войны из фашистской Германии и других стран вернулось в порядке репатриации около 5,5 млн. советских граждан, в том числе большое количество военнопленных (примерно 1 млн. 800 тыс. человек). Подавляющее большинство этих лиц были и остались патриотами нашей Родины.

Однако определенная часть сотрудничала с гитлеровцами (в т.ч. власовцы), некоторые были завербованы американской и английской разведками.

Из мест заключения после 1953 г. освобождены десятки тысяч лиц, в том числе те, которые в прошлом совершили особо опасные государственные преступления, но были амнистированы (немецкие каратели, бандиты и бандпособники, участники анти-советских националистических групп и др.). Некоторые лица из этой категории вновь становятся на путь антисоветской деятельности.

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо анти-советские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия.

Все еще значительное количество советских граждан совершает уголовные преступления. Наличие уголовных элементов создает в ряде мест нездоровую обстановку. За последнее время в некоторых городах страны имели место массовые беспорядки, сопровождавшиеся нападением на сотрудников милиции и погромами зданий, занимаемых органами охраны общественного порядка.

При анализе этих фактов, особенно по Чимкенту, становится очевидным, что внешне стихийные события, носившие, на пер-

вый взгляд, антимилицейскую направленность, в действительно-сти явились следствием определенных социальных процессов, способствовавших вызреванию самочинных действий.

С учетом изложенных факторов органы госбезопасности проводят мероприятия, направленные на улучшение организации контрразведывательной работы в стране по пресечению идеологической диверсии.

В то же время Комитет считает необходимым принять меры к укреплению контрразведывательной службы страны и внесению в ее структуру некоторых изменений. Целесообразность этого вызывается, в частности, тем, что нынешняя функциональность контрразведки в центре и на местах предусматривает сосредоточение ее основных усилий на организации работы среди иностранцев в интересах выявления прежде всего их разведывательных действий, т.е. она обращена вовне. Линия же борьбы с идеологической диверсией и ее последствиями среди советских людей ослаблена, этому участку работы должного внимания не уделяется»[1].

В этой связи в цитируемой записке председателя КГБ при СМ СССР предлагалось создать в центральном аппарате Комитета самостоятельное управление (пятое) с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны, возложив на него функции:

- организации работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;

- выявления и пресечения враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращения (совместно с органами МООП – Министерств охраны общественного порядка, так в тот период, именовалось МВД) массовых беспорядков;

- разработки в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;

- организация контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций.

При этом предусматривалось также создание соответствующих подразделений «на местах», то есть в Управлениях и городских отделах КГБ СССР.

В то же время в этой записке в Политбюро ЦК Ю.В.Андроповым, отмечалось, что если в марте 1954 г. в контрразведывательных подразделениях КГБ работало 25 375 сотрудников, то в июне 1967 г. – только 14 263 человека. И в этой связи новый председатель просил увеличить штат Комитета на 2 250 единиц, в том числе на 1 750 офицерских и 500 вольнонаемных должностей.

В соответствии с существовавшей процедурой принятия организационно-кадровых решений, записка эта была рассмотрена Политбюро ЦК КПСС 17 июля и был одобрен проект Постановления Совета министров СССР, которое было принято в тот же день (N 676-222 от 17 июля 1967 г.).

Как вспоминал генерал армии, Ф.Д.Бобков, поясняя задачи создаваемого подразделения КГБ, Андропов подчеркивал, что чекисты должны знать планы и методы работы противника, «видеть процессы, происходящие в стране, знать настроения людей... Необходимо постоянно сопоставлять данные контрразведки относительно замыслов противника и его действий в нашей стране с данными о реальных процессах, которые у нас происходят. Такого сопоставления до сих пор никто не делал: никому не хотелось брать на себя неблагодарную задачу – информировать руководство об опасностях, таящихся не только в строго засекреченных, но и в открытых пропагандистских акциях противника»[2].

Приказ председателя КГБ № 0097 от 25 июля 1967 г. «О внесении изменений в структуру Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах» гласил:

«Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановления о создании в центральном аппарате КГБ и его органах на местах контрразведывательных подразделений по борьбе с идеологической диверсией противника. Это решение партии и правительства является проявлением дальнейшей заботы партии об укреплении государственной безопасности страны.

Во исполнение указанных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР – Приказываю:

1. Создать в Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР самостоятельное (пятое) управление, возложив на него

организацию контрразведывательной работы по борьбе с идеологической диверсией противника, передав эти функции из 2 Главного управления КГБ.

Управлению кадров совместно со 2 Главным управлением в трехдневный срок представить на утверждение структуру и штаты 5 Управления и перечень изменений в структуре и штатах 2 Главного управления...».

В комитетах госбезопасности союзных республик СССР и управлениях КГБ по краям и областям было предписано «образовать соответственно 5 управления—отделы—отделения по борьбе с идеологической диверсией противника, предусмотрев соответствующие изменения в функциональности 2 управлений—отделов—отделений...».

Пройдут годы, писал недавно автор одной из интересных работ, посвященной рассматриваемым нами вопросам, «и на 5 управление навесят груду ярлыков и стереотипов: «жандармское», «сыскное», «грязное», «провокационное» и прочее, и прочее»[3], вот почему на истории его деятельности необходимо остановиться более подробно.

Об обоснованности решения о создании Управления по борьбе с идеологическими диверсиями, на наш взгляд, свидетельствует и следующий факт.

В декабре 1968 г. КГБ при СМ СССР отправил в ЦК КПСС записку юридического комитета Сената США «Средства и методы советской пропаганды».

В ней, в частности, отмечалось, что Советский Союз считает «пропаганду, воздействие на общественное мнение, основным средством борьбы в «холодной войне». В то время как Запад делает все для того, чтобы создать эффективную ядерную мощь с целью сохранения «равновесия страха», Советский Союз прежде всего усиливает свою работу в идеологическом плане. В современном споре между «свободным миром» и коммунистическим лагерем большое внимание уделяется фронту идеологической борьбы, а не военному фронту».

И если приводимая констатация характеризует открыто провозглашавшуюся СССР политику мирного существования, то «зарубежный ответ» на этот вызов был развернутой программой «психологической войны», реализовывавшейся в последующие годы. О чем не следует забывать и сегодня.

В этой связи приведем заключительную часть документа, где содержатся предложения по организации «идеологического наступления» на СССР.

«... Для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного вражеского аппарата. В этих целях было бы целесообразно создать:

1. Институт по борьбе с коммунистической пропагандой в рамках НАТО. Перед этим институтом, который будет действовать на научной основе, должны ставиться задачи... (задачи этого института «антикоммунистической пропаганды» мы уже указывали ранее).

2. Всемирную федерацию свободы, которая должна работать не в рамках правительства, а как независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение. Основной задачей всемирной федерации свободы должна быть активная контрпропаганда. Опираясь на современные СМИ – печать, радио, телевидение, издательства, всемирная федерация могла бы взять на себя следующие задачи уже существующих организаций с их согласия и при сотрудничестве...

Всемирная федерация свободы должна быть боеспособной, ее выступления должны быть меткими и убедительными. Цель ее в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию, то есть чтобы свободный мир обвинял, а не сидел на скамье подсудимых.

Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и всемирная федерация свободы должны будут сообща открыть во всех свободных странах сеть школ различных направлений, в которых мужчинам и женщинам всех национальностей разъяснялись бы методы политической войны Советов и способы защиты свободы.

Одновременно с этим надо в широких размерах организовать моральную и материальную помощь открытому или замаскированному сопротивлению тоталитарному коммунизму со стороны поработанных наций (здесь и далее выделено мной, – О.Х.)

Вышеуказанные центры могли бы, соблюдая необходимую конспирацию, использовать все новейшие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный за-

навес»... Кроме того, эти учреждения могли бы готовить материалы для советских граждан, выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами....

20 тысяч миссионеров – борцов за свободу, которые завоевали бы доверие местных жителей, могли бы быть более действенной и дешевой дамбой в борьбе против коммунистического течения, нежели 10 тысяч дальнобойных орудий в арсеналах Запада, хотя и они также необходимы.

...В то время как «свободный мир» в полную нагрузку работает в военной и экономической областях и расходует на это основные средства, самое **важное поле боя – политическая пропаганда, «борьба умов» – твердо остается в руках врагов.**

Гораздо труднее, но **значительно важнее опровергнуть в глазах «свободного мира» тезисы коммунистической диалектической пропаганды...** нежели наполнить наши арсеналы оружием и пассивно наблюдать, как враг разоружает нас идейно»[4].

Представляется необходимым особо подчеркнуть, что американские эксперты, в отличие от наших нынешних «ниспровергателей коммунизма», отнюдь не отрицали обоснованности, аргументированности и действенности советской внешнеполитической пропаганды.

Первоначально в 5 управлении КГБ были сформированы 6 отделов, а их функции были следующие:

1 отдел – контрразведывательная работа на каналах культурного обмена, разработка иностранцев, работа по линии творческих союзов, научно-исследовательских институтов, учреждений культуры и медицинских учреждений;

2 отдел – планирование и осуществление контрразведывательных мероприятий совместно с ПГУ, против центров идеологических диверсий империалистических государств, пресечение деятельности НТС, националистических и шовинистских элементов;

3 отдел – контрразведывательная работа на канале студенческого обмена, пресечение враждебной деятельности студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава;

4 отдел – контрразведывательная работа в среде религиозных, сионистских и сектантских элементов и против зарубежных религиозных центров;

5 отдел – практическая помощь местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений; розыск авторов антисоветских анонимных документов и листовок; проверка сигналов по террору;

6 отдел – обобщение и анализ данных о деятельности противника по осуществлению идеологической диверсии; разработка мероприятий по перспективному планированию и информационной работе.

Помимо перечисленных отделов в штат управления входили секретариат, финансовый отдел, группа кадров и группа мобилизационной работы, а первоначальная общая численность его сотрудников согласно приказа Председателя КГБ при СМ СССР N 0096 от 27 июля 1967 г. составляла 201 человек. Куратором 5-го управления КГБ по линии руководства Комитета стал первый заместитель председателя С.К. Цвигун (с 1971 г. – В.М. Чебриков).

Начальниками управления за период его существования были А.Ф. Кадышев, Ф.Д. Бобков (с 23 мая 1969 г. по 18 января 1983 г., когда он был назначен первым заместителем председателя КГБ), И.П. Абрамов, Е.Ф. Иванов, который позднее стал также первым начальником управления «З» («Защиты конституционного строя», созданного на основе 5 Управления КГБ СССР 13 августа 1989 г.), В.П. Воротников.

В августе 1969 г. был образован 7 отдел, в который были выведены из 5 отдела функции выявления и розыска авторов анонимных антисоветских документов, содержащих угрозы террористического характера, а также оперативной разработки и предупреждения враждебной деятельности лиц, вынашивавших террористические намерения.

В июне 1973 г. был образован 8 отдел по борьбе с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров, а в следующем году – 9 отдел с задачей оперативной разработки антисоветских группирований, имеющих связи с зарубежными центрами идеологической диверсии и 10-й отделы. Последний отдел, совместно с ПГУ КГБ, занимался вопросами проникновения, выявления планов и замыслов зарубежных спецслужб и центров идеологических диверсий и осуществлением мероприятий по парализации и нейтрализации их деятельности.

В июне 1977 г., в преддверии проведения XXII Олимпий-

ских игр в Москве, был создан 11 отдел, призванный проводить «осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву идеологических акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Отдел этот тесно контактировал свою работу с 11 отделом ВГУ, также занимавшимся борьбой с международным терроризмом.

12 группа управления – на правах самостоятельного отдела, – обеспечивала координацию работы с «органами безопасности друзей», как именовались спецслужбы социалистических государств.

В феврале 1982 г. был образован 13 отдел для выявления и пресечения «негативных процессов, имеющих тенденцию к перерастанию в политически вредные проявления», в том числе изучения нездоровых молодежных формирований – мистических, оккультных, профашистских, рокеров, панков, футбольных «фанатов» и им подобных. Также на отдел возлагалась задача обеспечения безопасности проведения массовых общественных мероприятий в Москве – фестивалей, форумов, разного рода конгрессов, симпозиумов и т.д.

14 отдел занимался предотвращением акций идеологической диверсии, направленной в среду журналистов, сотрудников СМИ, общественно-политических организаций.

В связи с образованием новых отделов, штат управления к 1982 г. увеличился до 424 человек.

Всего же, как вспоминал Ф.Д. Бобков, по линии деятельности 5-го управления, «пятой линии» в КГБ служило 2,5 тысячи сотрудников. В среднем в области в 5 службе или отделе работало 10 человек. Оптимальным был и агентурный аппарат, в среднем на область приходилось 200 агентов.

Отметим, что с образованием 5 Управления КГБ при СМ СССР приказом председателя были запрещены **все аресты и привлечения к уголовной ответственности по статье 70 УК РСФСР («за антисоветскую агитацию и пропаганду»)** территориальными органами госбезопасности без санкции нового управления.

В то же время, обязательными условиями для возможного ареста и возбуждения уголовного дела стали наличие иных источников доказательств – материальных свидетельств, заявлений

очевидцев и показаний свидетелей, не исключая и признания обвиняемыми лицами собственной вины.

Как отмечал Ф.Д.Бобков, «мы совершенно сознательно и обосновано пошли на то, чтобы принять на себя ответственность за последствия принимаемых решений о привлечении к уголовной ответственности. И надо сказать, что это наше требование, объявленное приказом председателя КГБ для территориальных органов (хотя оно и не касалось прав и полномочий подразделений военной контрразведки – 3 Главного управления КГБ), было весьма неодобрительно воспринято руководителями управлений КГБ, которые увидели в нем «покушение» на собственные прерогативы и полномочия.

Хотя, объективно, это жестко проводившееся в жизнь решение только способствовало повышению качества следственной работы, разумеется, проводившейся под прокурорским надзором.

И арестов таких было немного. В основном они приходились на такие мегаполисы как Москва, Ленинград, а по республикам СССР их насчитывались буквально единицы».

Не предваряя конкретных статистических данных, которые мы представим читателям далее, сразу оговоримся, что это утверждение подтверждает и одна из наиболее информативных работ по данной проблеме –

Монография Председателя Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л.М.Алексеевой «История инакомыслия в СССР: Новейший период». (М., 2001).

Во-вторых, Андропов в 1972 г. запретил проведение розыска авторов разного рода анонимных воззваний, обращений и писем, за исключением тех случаев, когда в них содержались угрозы совершения насильственных антигосударственных действий, или призывы к совершению государственных преступлений, направленных против конституционного строя СССР.

В отчете КГБ при СМ СССР за 1967 г. в связи с созданием **пятых подразделений** отмечалось, что оно «позволило сконцентрировать необходимые усилия и средства на мероприятиях по борьбе с идеологическими диверсиями извне и с возникновением антисоветских проявлений внутри страны. В результате принятых мер удалось в основном парализовать попытки спецслужб и пропагандистских центров противника осуществить в Советском Союзе серию идеологических диверсий, приурочив их

к полувековому юбилею Великого Октября. Наряду с разоблачением ряда иностранцев, приезжавших в СССР с заданиями подрывного характера, в советской и иностранной прессе опубликованы материалы, разоблачающие подрывную деятельность спецслужб противника...

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР).

Мероприятия по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов из числа церковников и сектантов проводились с учетом имеющихся данных об активизации враждебной и идеологически вредной деятельности религиозных и сионистских центров. Для выявления их замыслов, срыва готовившихся ими подрывных акций и выполнения других контрразведывательных заданий за границу направлялись 122 агента органов КГБ. Вместе с тем удалось сковать и пресечь враждебную деятельность засылавшихся в СССР эмиссаров зарубежных религиозных центров, а также разоблачить и привлечь ряд активных сектантов к уголовной ответственности за противозаконную деятельность.

В 1967 г. на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок и других антисоветских документов... Органами КГБ установлено 1 198 анонимных авторов. Большинство из них встало на этот путь в силу своей политической незрелости, а также из-за отсутствия должной воспитательной работы в коллективах, где они работают или учатся. Вместе с тем отдельные враждебно настроенные элементы использовали этот путь для борьбы с Советской властью. В связи с возросшим числом анонимных авторов, распространявших злобные антисоветские документы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений: в 1966 г. их было 41, а в 1967 году – 114 человек...

Составной частью работы органов военной контрразведки КГБ по обеспечению боевой готовности Советских Вооруженных Сил

являлись мероприятия по предупреждению акций идеологической диверсии в частях и подразделениях армии и флота, своевременному пресечению каналов проникновения буржуазной идеологии. В 1967 г. было предотвращено 456 попыток распространения среди военнослужащих рукописей, зарубежных журналов и других изданий антисоветского и политически вредного содержания, а также 80 попыток создания в войсках различных групп враждебной направленности...

Важное значение придавалось мерам профилактического характера, направленным на предупреждение государственных преступлений. В 1967 г. органами КГБ было профилактировано 12 115 человек, большинство из которых допустили без враждебного умысла проявления антисоветского и политически вредного характера»[5].

В апреле 1968 г. Ю.В. Андропов отправляет в Политбюро ЦК КПСС проект решения Коллегии КГБ при СМ СССР «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника».

В сопроводительном письме к этому проекту председатель КГБ СССР подчеркивал: «Учитывая важность данного **решения, которое является фактически определяющим документом Комитета по организации борьбы с идеологической диверсией**, просим высказать замечания по этому решению, после чего оно будет доработано и разослано на места для руководства и исполнения.

Просим разрешения ознакомить с решением Коллегии первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии через соответствующих руководителей органов госбезопасности».

Как отмечалось в записке Андропова, «в отличие от ранее имевшихся в органах госбезопасности подразделений (секретно-политический отдел, 4 Управление и др.), которые занимались вопросами борьбы в идеологической области с враждебными элементами, главным образом, внутри страны, вновь созданные **пятые подразделения призваны вести борьбу с идеологическими диверсиями, инспирируемыми нашими противниками из-за рубежа.**

В решении Коллегии основное внимание обращается на своевременное разоблачение и срыв враждебных происков империа-

листических государств, их разведок, антисоветских центров за рубежом в области идеологической борьбы против Советского государства, а также на изучение нездоровых явлений среди отдельных слоев населения нашей страны, которые могут быть использованы противником в подрывных целях.

Должное место в решении Коллегии отводится профилактической работе с лицами, допускающими политически вредные поступки, с помощью форм и методов, отвечающих требованиям партии о строгом соблюдении социалистической законности. Коллегия исходила из того, что результатом профилактической работы должно быть предупреждение преступлений, перевоспитание человека, устранение причин, порождающих политически вредные проявления. Задачи борьбы против идеологической диверсии противника будут решаться в тесном контакте с партийными органами в центре и на местах, под их непосредственным руководством и контролем»[6].

Следует подчеркнуть, что фактически к **сфере деятельности 5-го управления**, помимо решения вышеуказанных задач, относилась также борьба с преступлениями против государства, и прежде всего с антисоветской агитацией и пропагандой (статья 70 Уголовного кодекса РСФСР), организационной антисоветской деятельностью (статья 72), терроризмом (статьи 66 и 67 УК РСФСР «Террористический акт» и «Террористический акт против представителя иностранного государства»), предотвращение возникновения массовых беспорядков.

Так кто же такие «диссиденты» и каковым было и есть отношение к ним наших сограждан?

Позволю себе прежде всего высказать некоторые личные замечания.

Разумеется, в весьма **«узкий круг»** этих людей, в пору своего максимального расцвета 1976 – 1978 годов **насчитывавший не более 300 – 500 участников во всех союзных республиках СССР**, входили абсолютно разные люди. Разные, как по своему социальному статусу, так и по морально-этическим установкам и принципам, политическим взглядам.

Были упертые фанатики; «убежденные» адепты, некритически пестовавшие приобретенные «взгляды», которые они были даже не в состоянии членораздельно повторить; были люди склонные

к критическому анализу, способные как к дискуссии, так и к переоценке собственных суждений.

И со всеми ними председатель КГБ Ю.В. Андропов предлагал чекистам «активно работать», не допуская скатывания их к противозаконной, уголовно-наказуемой деятельности.

Как известно, Ю.В. Андропов предлагал (за что его продолжают упрекать в «либерализме») партийным органам вступить в прямой диалог с А.Д. Сахаровым, и некоторыми другими «диссидентами», более того, отстоял Р.А. Медведева от ареста, чего добивался именно идеологический отдел ЦК КПСС[7].

Но партийные органы высокомерно не были готовы «снизойти» до прямого диалога со своими критиками, в которых им виделись исключительно «враги Советской власти».

Мое личное отношение к «диссидентам» наиболее точно передают следующие слова: «моя продолжительная ... служебная деятельность, с массой людских встреч и предложений, привела меня к убеждению, что вся политическая борьба носит какое-то **печальное, но тяжелое недоразумение**, не замечаемое борющимися сторонами. **Люди отчасти не могут, а отчасти не хотят понять друг друга** и в силу этого тузят один другого без милосердия.

Между тем и с той, и с другой стороны в большинстве встречаются прекрасные личности»[8].

Да, безусловно, среди «диссидентов», были люди, достойные уважения. Но я столь же категорически против «героизации» всех из них без малейшего разбора. Точно также, немало замечательных, самоотверженных людей работали в органах КГБ. Хотя, как говорится, и «в семье не без урода».

И, наверное, именно на этих основах, добавив к ним непременно принципы объективности, законности и правосудия, и предстоит еще нашему обществу оценить свое недавнее прошлое.

...в мае 1969 г. только недавно образовавшаяся Инициативная группа по защите прав человека в СССР (ИГ) – отправила в ООН письмо с жалобами на «непрекращающиеся нарушения законности» и просила «защитить попираемые в Советском Союзе человеческие права», в том числе «иметь независимые убеждения и распространять их всеми законными способами».

Из этого следует, делал обоснованный вывод бывший известный «диссидент» О.А. Попов, что «правозащитники» не

рассматривали советский народ в качестве социальной базы своего движения. Более того, «обращение правозащитников за помощью к Западу привело к отчуждению и фактической изоляции их от народа и даже от значительной части интеллигенции, симпатизирующей правозащитникам. Сами же правозащитники стали превращаться из неформальной ассоциации советских граждан, озабоченных нарушением законности в своей стране, в отряд некоего «всемирного правозащитного движения», в небольшую группу, получавшую моральную, информационную, а с середины 70-х годов – материальную и политическую поддержку с Запада... **замкнутые на себе**, оторванные от **народа** и абсолютно чуждые его повседневным интересам и нуждам, эти группы не имели никакого веса и влияния в советском обществе, если не считать ореола «народного заступника», который стал складываться в 70-е годы вокруг имени А.Д.Сахарова»[9].

По нашему мнению, стоит задуматься и над следующим и вынужденным, и вымученным признанием бывшего диссидента:

«Я, автор этих строк, в течение нескольких лет собирал и обрабатывал материалы для правозащитных неподцензурных изданий.... И хотя я отвечаю за правдивость и достоверность приведенных в документах фактов, однако это обстоятельство не снимает с меня **политической ответственности** за фактическое **участие на стороне США в идеологической и пропагандистской войне с СССР**.

...Разумеется, правозащитники и диссиденты, включая автора этих строк, отдавали себе отчет в том, что подрывали имидж СССР и именно к этому стремились.

Что они, хотя бы того или нет, принимают участие в информационной и идеологической войне, которую США и государства стран НАТО ведут против СССР с начала 50-х годов».

В середине 70-х годов прошлого века основной упор в деятельности администрации США в отношении социалистического содружества был сделан на гуманитарные проблемы, содержащиеся в третьем разделе («третьей корзине») Заключительного акта Европейского совещания по миру и безопасности в Европе, подписанного в Хельсинки 1 августа 1975 г.

«Действия образованных вскоре после его подписания московской «Хельсинкской группы», как и «действия членов остальных

советских хельсинкских групп, – подчеркивает О.А. Попов, – но-
сили антигосударственный характер».

«Автору этих строк, – признается он далее, – понадобилось не-
сколько лет жизни в США, чтобы понять, что **истинной целью
идеологической войны** было не улучшение состояния дел с
правами человека в Советском Союзе и даже не установление в
СССР демократического и правового государства, а **уничтоже-
ние или по крайней мере ослабление геополитического со-
перника США, как бы он ни назывался – СССР или Россия**».

Администрацией Дж. Картера, объявившего «защиту прав
человека» центральным элементом своей внешней политики, в
стратегию «борьбы с коммунизмом» был включен пункт о «под-
держке борьбы за права человека в СССР и странах Восточной
Европы».

В 1977 г., **после образования «Хельсинкских групп в СССР»** (а
также ГДР и Чехословакии), в Нью-Йорке был создан Комитет по
наблюдению за выполнением Советским Союзом Хельсинкских
соглашений (Helsinki Watch Committee). Его задачей объявлялся
«сбор информации о нарушениях прав человека в СССР, до-
ведение ее до сведения американского правительства, амери-
канской общественности и международных организаций и ин-
ститутов, в первую очередь ООН, требование от американского
правительства и Конгресса принятия «соответствующих мер
против СССР».

Не напоминает ли вам это реализацию ранее цитировавшегося
проекта создания «Всемирной федерации свободы»?

На наш взгляд, наиболее адекватное представление как о за-
дачах и назначении нового управления КГБ, так и о собствен-
но андроповском видении этой проблемы дает ряд выступлений
председателя КГБ перед чекистскими коллективами.

Так, **23 октября 1968 г.**, на собрании комсомольцев централь-
ного аппарата КГБ Андропов подчеркивал: «В своем стремлении
ослабить социалистические страны, союз между социалистиче-
скими государствами, он (противник – О.Х.) идет на прямую и
косвенную поддержку контрреволюционных элементов, на иде-
ологическую диверсию, на создание всевозможных антисоциа-
листических, антисоветских и иных враждебных организаций,
на разжигание национализма.... В идеологической диверсии
империалисты делают ставку на идейное разложение молоде-

жи, использование недостаточного жизненного опыта, слабую идейную закалку отдельных молодых людей. Они стремятся... противопоставить ее старшему поколению, привнести в советскую среду буржуазные нравы и мораль»[10].

В приложении 4 читатели могут познакомиться с одним из аналитических документов КГБ по этому вопросу.

Наряду с выявлением и расследованием противоправной, преступной деятельности, – **для возбуждения уголовного дела либо по обнаружению признаков состава преступлений, либо в отношении конкретных подозреваемых, требовалась санкция прокуратуры**, значительное внимание в деятельности пятых подразделений КГБ СССР уделялось также профилактике, то есть недопущению продолжения деятельности, оцениваемой как правонарушение или противоправные действия.

По данным архивов КГБ СССР, за период 1967 – 1971 гг. было выявлено 3 096 «группировок политически вредной направленности», из числа участников которых было профилировано 13 602 человека. (В 1967 г. было выявлено 502 таких группы с 2 196 их участниками, в последующие годы, соответственно, в 1968 г. – 625 и 2 870, в 1969 г. – 733 и 3 130, в 1970 г. – 709

и 3102, в 1971 г. 527 и 2304[11]. То есть количество участников названных «групп политически вредной направленности», практически, не превышало 4 – 5 человек.

Как отмечал доктор исторических наук В.Н.Хаустов, с началом процесса «разрядки международной напряженности», который датируется летом 1972 г., «многие спецслужбы иностранных государств и зарубежные антисоветские организации и центры значительно активизировали свою подрывную деятельность, рассчитывая извлечь максимум выгоды из изменившейся международной обстановки и международных отношений. Они, в частности, активизировали засылку в СССР своих представителей – «эmissсаров», по терминологии КГБ тех лет, – под видом туристов, коммерсантов, участников различных видов научного, студенческого, культурного и спортивного обмена. Только в 1972 г. было выявлено около 200 подобных эmissсаров».

В отдельные годы число выявлявшихся только на территории СССР эmissсаров антисоветских организаций и центров превышало 900 человек[12].

Поток эмиссаров стал особенно нарастать после 1975 г. – после подписания 1 сентября в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Его разделы касались вопросов признания послевоенных границ – геополитической реальности – в мире, экономического сотрудничества социалистического содружества и западных государств, а третий раздел («третья корзина») – вопросы «гуманитарного характера», который начал трактоваться западными странами и их спецслужбами как основание для вмешательства во внутренние дела неугодных им государств и для оказания давления на них вплоть до введения экономических и иных санкций.

Известный не только в США, но и нашей стране, специализировавшийся в области дискредитации КГБ и политики советского правительства бывший редактор «Ридерз дайжеста» Джон Бэррон в переведенной на русский язык в 1992 г. книге «КГБ сегодня» отмечал, что «активная часть» диссидентов в 60 – 70 годы насчитывала около 35 – 50 человек, часть из которых впоследствии была или осуждена, или выехала из СССР на Запад.

С 1975 г. деятельность этой, говоря языком социологии, «неформальной» группы, пытались усиленно активизировать западные спецслужбы и центры идеологических диверсий, в соответствии с внешнеполитической стратегией Дж. Картера по «защите прав человека». Подлинным же ее «отцом» являлся уже известный нам помощник президента по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский.

«Расцвета» диссидентская тусовка, благодаря деятельности «Хельсинкских групп», достигла к 1977 г., а в дальнейшем пошел ее закат, связанный с арестом по обвинению в связях с ЦРУ одного из членов московской Хельсинкской группы (МХГ) А. Щаранского, привлечением к следствию некоторых других активных участников «правозащитного» движения за совершение противоправных действий.

«К 1982 г., писала председатель МХГ Л.М. Алексеева, – этот круг перестал существовать как целое, сохранились лишь его осколки... правозащитное движение перестало существовать в том виде, каким оно было в 1976 – 1979 годы».

Отметим, однако, и еще одно важное обстоятельство.

В процессе решения поставленных перед ним задач, 5-е управление КГБ СССР и его подразделения, добывали важную разве-

дывательную и контрразведывательную информацию из-за рубежа (например, доклад Американской национальной медицинской академии о выделении вируса СПИД), выявляло шпионов (А.Б. Щаранский, А.М. Сулов), вели борьбу с терроризмом, сепаратизмом, распространением наркотиков, предупреждали возникновение массовых беспорядков, предупреждали возникновение очагов социальной напряженности и негативных процессов.....

Тем не менее, мы вынуждены согласиться с уже высказывавшимся мнением о том, что «уже с середины 70-х годов в **5-м управлении отмечали откровенные симптомы игнорирования людских забот и переживаний**», что некоторые органы КПСС не только самоустранились от конкретной организационно-социальной работы, но и от пропагандистского противодействия «социальной пропаганде» зарубежных идеологических центров, что КПСС «спала, усыпленная своей непогрешимостью»[13].

Привлечь внимание к этой опасности своих коллег по Политбюро ЦК КПСС стремился Ю.В. Андропов, но эти его шаги явно не находили понимания и поддержки у кремлевского ареопага.

А партийные руководители полагали, что именно органы КГБ должны за них решать возникающие в обществе проблемы, противоречия и конфликты.

Но далеко не всегда это оказывалось возможным.

Из истории борьбы с терроризмом в СССР

Парадоксальным образом терроризм, как антиобщественный феномен, с добиблейских времен сопровождавший историю человечества, именно в конце XX – начале XXI века получил всепланетарный размах.

Некоторые склонны видеть в этом одно из негативных побочных последствий процесса глобализации межкультурных связей.

Как бы то ни было, но эта вселенская трагедия не обошла и нашу страну.

На Западе подчас принято подчеркивать, что якобы именно Россия стала прародиной этого вселенского безумия. Что верно лишь отчасти, поскольку политический терроризм действитель-

но получил известное распространение в России во второй половине XIX – начале XX веков.

Следует однако подчеркнуть, что появление политического терроризма в России не было чем-то уникальным в тогдашней Европе: террористические идеи и концепции развивались в работах германских, итальянских, французских и других европейских радикалов, и оказывали заметное влияние на умы и настроения наших соотечественников[1].

Влияние радикальных идей из-за рубежа было установлено следствием и по делу Д.В. Каракозова, совершившего **первое террористическое покушение** на Александра II **4 апреля 1866 г.**, и его московских единомышленников («ишутинцев»), и на сподвижников С.Г. Нечаева.

Другое дело, что вследствие действия целого комплекса причин, приверженность террористическим «методам борьбы» пустила здесь глубокие корни[2].

Рожденные в то время в нашей стране идеи С.Г. Нечаева, Н.Н. Морозова и других народовольцев, а затем и политическая практика «Боевой организации» партии социалистов-революционеров в 1902-1907 годы стали исходной идеологической базой, теоретической основой «левого», точнее – «левацкого» терроризма, получившего широкое распространение за рубежом в середине прошлого века.

Следует отметить, что феномен политического терроризма привлек внимание отечественных исследователей еще во время своего зарождения в середине XIX века.

Первыми его исследователями стали прикомандированные к Ш Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии С.С. Татищев и А.П. Мальшинский.

И если первым «фундаментальным» отечественным криминологическим исследованием политического терроризма можно считать работу Н.Н. Голицына «Хроника социалистического движения в России. 1878-1887. Официальный отчет.», подготовленную в 1888 г., то следующим стала книга генерала Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридовича «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники», выдержавшая два издания в 1916 и 1918 гг.[3].

Следует также подчеркнуть, что для названных и других первых отечественных исследований феномена терроризма было

характерно понимание его социальной обусловленности, в связи с чем «рецепты» лечения этой «дурной болезни общества» отнюдь не ограничивались лишь только репрессивными мерами.

Мы специально обращаем внимание на данные обстоятельства, поскольку, по нашему мнению, деструктивно-разрушительный, социально-криминальный феномен «левого» терроризма отнюдь еще не стал достоянием прошлого и не исчерпал своего разрушительного потенциала.

Не следует только ошибочно олицетворять российских социал-демократов (большевиков) с адептами и апологетами «революционного терроризма»[4].

По нашему убеждению, **обращению к терроризму** во всем многообразии его деятельностно-криминальных проявлений, **предшествуют глубокие духовно-нравственные и психологические трансформации личности**, что необходимо учитывать для организации эффективной системы противодействия и криминологической профилактики терроризма.

И, хотя мне могут и не поверить некоторые читатели, мои коллеги-чекисты, и сегодняшние сотрудники ФСБ России, немало делали и делают для того, чтобы приемами профилактического воздействия, не допустить становления отдельных наших сограждан на **безусловно преступный путь деятельности**. Предупреждая не только бессмысленное кровопролитие, но и спасая жизни и судьбы тех, **кто мог решиться на поистине самоубийственные безрассудные и бессмысленные** преступные деяния.

Новая вспышка политически мотивированного насилия, нередко принимавшая формы терроризма, произошла в России после Октябрьской революции 1917 г., а затем в 30-е годы[5]. На борьбу с террористическими проявлениями были направлены советские органы государственной безопасности.

После окончания Великой Отечественной войны для борьбы с терроризмом в структуре нового Министерства государственной безопасности (МГБ) в 1946 г. был образован специальный отдел «Т» («борьба с террором»).

Все подразделения МГБ, получавшие соответствующую информацию о наличии террористических замыслов или намерений, должны были передавать ее в этот отдел, который определял дальнейший ход расследования – принимался за него

самостоятельно, или давал по нему указания подразделению, первым получившим исходные данные.

Немалое количество дел и сигналов, а также террористических акций в конце 40-х – начале 50-х годов приходилось на западные районы Украины и Белоруссии, а также республики Прибалтики, где сохранились и продолжали действовать националистические подполья и связанные с ним «повстанческие» группы «сопротивления» («лесных братьев»).

Нередко «акции» «групп сопротивления» принимали характер бое– столкновений с милицией и гарнизонами РККА, в ходе которых гибли мирные жители, включая детей, женщин и стариков. Поскольку некоторые из указанных «повстанческих групп» имели связи со спецслужбами иностранных государств – в первую очередь Великобритании, работа на этом направлении контрразведывательной деятельности направлялась отделом 2-Н Второго главного управления МГБ СССР.

После образования в марте 1954 г. Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР этот отдел стал 2-м отделом 4 управления.

Позже, при реорганизации структуры КГБ в феврале 1960 г. штат и функции этого отдела, как и иных подразделений управления, были переданы во 2 Главное управление.

Задача борьбы с возможными террористическими проявлениями была поставлена перед всеми подразделениями органов КГБ, но единого учетно-координационного органа по организации противодействия терроризму в центральном аппарате Комитета не стало.

Эти реорганизации свидетельствуют о том, что количество и масштаб террористических проявлений был незначителен. Бывали, правда, отдельные факты попыток покушений на выборных партийных работников, председателей колхозов и сельсоветов, других местных «номенклатурных» государственных или общественных деятелей, представителей власти, что первоначально могло квалифицироваться как «террористический акт». Однако впоследствии при исследовании *субъективной стороны* этих деяний они, как правило, получали иную уголовно-правовую квалификацию.

Так, 8 августа 1980 г. в поселке Чолпон-Ата недалеко от Фрунзе (ныне г. Бишкек, Киргизия), был убит председатель Совета министров этой республики С.Ш. Ибраимов, что первоначально

было квалифицировано как «террористический акт». В действительности же, как установило следствие, он стал жертвой психически больного человека.

Общей установкой в плане противодействия террористическим проявлениям, которая ставилась перед всеми подразделениями органов КГБ, являлась организация работы по недопущению хищения и розыск похищенного оружия и боеприпасов, пресечение их незаконного оборота на территории СССР.

Одной из первых акций терроризма после образования КГБ СССР стал расстрел присутствовавших на праздничной трибуне во время демонстрации 1 мая 1955 г. в Архангельске, в результате которого погибли 3 человека[6].

За этим трагическим событием последовали соответствующие приказы председателя КГБ, требовавшие большего внимания к поступающим сигналам о террористических намерениях, к контролю за сохранностью оружия и боеприпасов.

Следующей и получившей значительную огласку акцией терроризма стал обстрел 22 января 1968 г. дезертировавшим из части младшим лейтенантом В. Ильиным правительственного кортежа у Боровицких ворот Кремля, в результате чего погиб водитель-сотрудник управления охраны КГБ[7].

Следствие продолжалось около полутора лет, после чего террорист был направлен на принудительное психиатрическое лечение (впоследствии сам Ильин не отрицал наличия у него психического заболевания, и, по собственному признанию, «не имеет претензий к работникам органов КГБ»).

Однако еще до этого трагического происшествия, в системе КГБ, в его 5-м управлении в июле 1967 г. был образован 5-й отдел, на который возлагалась функция **предупреждения и пресечения террористических акций и намерений**.

При образовании 5 управления согласно приказу председателя КГБ от 25 июля 1967 г. N 0096 на его 5 отдел были возложены задачи:

- оказания практической помощи местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений;
- розыск авторов анонимных антисоветских документов – листовок, «воззваний», «обращений», инструкций и т.п., – содержащих угрозы или призывы к совершению государственных преступлений, насильственных противоправных действий;

– проверка и организация работы по сигналам о вынашивании террористических намерений.

При создании этого отдела руководство КГБ исходило из того, что террористические акции могут быть следствием враждебного идеологического воздействия на определенные социальные группы и отдельных граждан, вовлеченных в разного рода негативные социальные процессы, а также вызваны «подражанием» зарубежным террористическим группам, весьма активно действовавшим как на Ближнем Востоке, так и в ФРГ, Великобритании, Франции.

В этом отделе, подчеркивал Ф.Д. Бобков, создавалась **полная единая** база данных о террористических настроениях, намерениях и проявлениях, о ходе работы по конкретным оперативным делам.

По поводу розыска авторов анонимных документов, содержащих угрозы осуществления террористических действий, Ф.Д. Бобков отмечал, что, как показывал опыт, к ним следовало относиться серьезно, поскольку нередко их исполнители извещали о своих намерениях рассылкой анонимных требований или ультиматумов. С рассылки анонимных угроз начинал В.Ильин, в декабре 1968 г. осуществивший покушение на кортеж Л.И. Брежнева. С этого же начал и А. Шмонов, стрелявший в М.С. Горбачева на Красной площади 7 ноября 1990 г.[8].

Недостаточное внимание к высказывавшимся угрозам подчас заканчивалось трагедиями.

Еще одним бессмысленным кровопролитным актом стала бойня, учиненная 8 сентября 1968 г. двумя дезертирами на железнодорожном вокзале в Курске, в результате которой погибли 8 человек, включая 4 заложников.

В тот же день «Радио «Свобода» сообщила, что эта преступная акция якобы является «восстанием несогласных с вводом войск Варшавского Договора в Чехословакию».

Организация работы по сигналам о возможных террористических действиях со стороны иностранных граждан по-прежнему оставалась за ВГУ КГБ (в конце 70-х годов она была возложена на 11 отдел, который нередко осуществлял оперативные мероприятия совместно с 7 отделом 5 управления).

Позднее, в августе 1969 г. на базе «антитеррористического» отделения 5 отдела был образован самостоятельный 7 отдел,

функции которого были определены как «выявление и проверка лиц, вынашивающих намерение применить взрывчатые вещества и взрывные устройства в антисоветских целях»[9].

Перед этим подразделением ставились задачи выявления и розыска авторов анонимных антисоветских документов, содержащих угрозы террористического характера, а также оперативной разработки и предупреждения враждебной деятельности лиц, вынашивавших террористические намерения. Здесь в виде контрольно-наблюдательных дел (КНД) концентрировалась информация по оперативным разработкам, проводившимся территориальными органами КГБ. Также сотрудники отдела нередко выезжали в командировки для оказания помощи разработчикам на местах.

За годы существования 5 Управления КГБ, писал Ф.Д. Бобков, удалось предотвратить многие намерения по использованию взрывных устройств, однако в пяти случаях сделать этого не удалось.

В 7 отделе 5 Управления сосредотачивалась вся база данных, поступавших в органы КГБ по различным каналам, касавшихся террористических настроений, намерений и действий. Хотя, справедливости ради следует сказать, что объем его работы не идет ни в какое сравнение с тем валом террористических угроз, который пришелся на Россию с 1992 г.

Ставя задачи по противодействию террористическим проявлениям, руководство КГБ исходило из того, что подобные жестокие бездумные акции могут являться как следствие целенаправленного зарубежного идеологического воздействия на отдельных граждан нашей страны, так и следствием разного рода негативные социальные процессы, исключительным стечением личных неблагоприятных условий, влияния разного рода криминогенных факторов, а также наличия причин и условий, благоприятствующих совершению преступлений.

Последнее направление – криминологическая профилактика преступных проявлений, не что постоянно обращал внимание руководящего и оперативного состава, присутствовало в деятельности всех подразделений КГБ СССР.

С.В. Чертопруд в одной из книг, посвященных Ю.В. Андропову, писал, что «что в 60-е – 70-е годы прошлого века начался обратный процесс – подготовка социальной базы терроризма»[10].

Соглашаясь с тем, что в 70-х годах в СССР действительно начался некоторый рост социальной напряженности, на что председатель КГБ Ю.В. Андропов неоднократно обращал внимание своих коллег по Политбюро ЦК КПСС, тем не менее, вряд ли возможно согласиться с приводимой столь категоричной оценкой негативных социальных процессов в СССР.

В то же время уже на совещании руководящего состава КГБ СССР 22 июня 1971 г., наряду с расширением масштабов разведывательной деятельности спецслужб ведущих империалистических государств против СССР, Ю.В. Андропов подчеркивал стремление зарубежных антисоветских центров подстрекать часть населения к экстремизму, массовым беспорядкам, терроризму. Что должно было продемонстрировать зарубежной «общественности несогласие» и активный «протест» населения социалистических стран против политики коммунистических партий.

А процесс роста социальной напряженности, на контроль за которым и заблаговременное выявление «очагов социального возбуждения» указывал Андропов чекистам, был связан как с возникновением социальных и экономических проблем в СССР, так и с «новым курсом» администрации Дж. Картера, взявшей курс на «защиту прав человека во всем мире».

Автор этих строк еще в 1998 г. в работе, подготовленной по заказу Совета безопасности России, писал, что «не следует думать, что-де, в СССР не существовало определенных проблем в сфере соблюдения и реализации прав человека, как подобные проблемы всегда существовали и существуют во всех странах мира. Другое дело, что их острота и масштабы не идут ни в какое сравнение с тем, что нашим гражданам пришлось испытать и пережить позднее, в годы начавшейся «перестройки»[11].

Также одним из проявлений **объективного процесса** глобализации являлось распространение информации о террористических акциях, совершавшихся рубежом палестинскими, итальянскими, западногерманскими, французскими и латиноамериканскими террористами, многие из которых позиционировали себя как «левые», «коммунистические силы сопротивления империалистической реакции».

Ведь именно на начало 70-х годов прошлого века приходится активизация террористической деятельности ЭТА в Испании,

«Красных бригад» в Италии, «Фракции Красной армии» (РАФ) в ФРГ, КАЯ в Японии, «Аксийон директ» во Франции, ИРА в Великобритании и тому подобных организаций, пример и демагогические призывы и «воззвания» которых, по оценкам чекистов, могли вызвать «подражательность» и в нашей стране.

Что свидетельствовало как о значительной интернационализации всех социально-политических процессов в мире, так и о необходимости учета этого фактора в интересах обеспечения национальной и государственной безопасности страны.

Лишь через тридцать с небольшим лет это объективно существовавшее и существующее явление получило название «процесса глобализации», и доныне вызывающего немало тревог, волнений и споров.

Уже в 1975 г. Андропов с тревогой констатировал: «В настоящее время на Западе участились политические убийства, захват заложников, похищения дипломатов, угон самолетов. Как на парадоксально, именно в последнее время террор как средство политической борьбы стал снова воскресать. Метод терроризма открыто **пропагандирует официальная печать антисоветских центров**. Конечно, **как метод политической борьбы терроризм является выражением отчаяния и обреченности**. Но опасность его от этого не становится меньше. Нам, чекистам, необходимо точно знать, не только кем и с какой целью взят террор на вооружение, но и особенно хорошо – способы практического пресечения террористических акций».

И, к сожалению, неблагоприятные оценки и прогнозы чекистов начинали оправдываться.

Поскольку захват гражданских самолетов («хайджекинг»), был наиболее распространенной формой террористических проявлений в СССР, представляется необходимым подробнее остановиться на этой проблеме.

В конце 60-х годов, акты по захвату самолетов в аэропортах или в полете, что, согласно международным конвенциям ИКАО (Международной организации гражданской авиации), является актами терроризма («воздушным терроризмом»), стали наиболее распространенными в мире.

Несмотря на то, что первый случай захвата рейсового самолета имел место еще 11 февраля 1931 г. в Перу. А первая акция уничтожения самолета в воздухе, в результате которой погибли

пассажиры и экипаж, была проведена в мае 1948 г. (До августа 2004 г. наша страна с подобными трагедиями не сталкивалась).

Следует особо отметить, что волна актов «воздушного терроризма» в мире начинается после относительно успешных для террористов захватов боевиками Народного Фронта освобождения Палестины (НФОП) 23 июля 1968 г. «Боинга – 707» в Афинах и 22 июня 1970 г. «бойцами» палестинского Фронта народной борьбы (ФНБ) рейсового самолета из Бейрута, получивших широчайшее освещение в мировых СМИ[12].

При этом немало актов воздушного терроризма совершалось членами различных палестинских «освободительных» организаций.

К нам такая практика переносилась из-за рубежа: действия палестинцев широко освещались печатью и вызывали немалый интерес у тех, кто вынашивал преступные намерения.

3 июня 1969 г. вооруженной группой из трех антисоветски настроенных жителей Ленинграда был захвачен самолет «Ил-14», совершавший внутренний рейс по маршруту Ленинград – Таллин (о данном факте в советской печати в то время не сообщалось, поскольку теракция была быстро пресечена силами самого экипажа самолета. Все четыре члена экипажа были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды).

Всего в СССР с 1954 по 1994 г. известно об около ста **попытках захватов** воздушных судов, подавляющее большинство из которых **пресекалось бескровно**[13].

Первая попытка захвата самолета в СССР была осуществлена еще 8 января 1954 г., а в последующие годы эта трагическая хроника попыток захвата воздушных судов приняла такой вид:

25 октября 1958 г. – попытка захвата самолета «Ан – 2» в Якутии (угонщики осуждены);

21 июля 1964 г. попытка захвата «Ан – 2» в Ашхабаде, (жертв нет);

29 октября 1964 г. «Ан – 2» рейса Кишинев – Измаил;

3 августа 1966 г. экипаж «Ан – 2» рейса Батуми – Потти обезвредил преступника в воздухе.

Несмотря на то, что захват самолетов с выдвижением требований выкупа и предоставления вылета за границу под угрозой расправы с пассажирами, имел место в 70 – 80-е годы прошлого века, не следует однако трактовать эти действия как «проявление политической оппозиции в СССР».

Как отмечал по этому поводу доктор юридических наук М.П. Киреев, криминологический анализ попыток захвата авиалайнеров показывает, что более 70% захватов преследовали корыстные цели, в том числе около 25% из них совершались уголовниками, в том числе и в целях сокрытия за границей за ранее совершенные преступления; более 20% осуществлялись психически больными лицами, и только действия примерно 10% «террористов» имели ту или иную «политическую» мотивировку своих преступных действий[14].

15 июня 1970 г. Управлением КГБ в ленинградском аэропорту была пресечена попытка угона самолета «Ан – 2» из Ленинграда в Швецию группой из 16 «израильских отказников» во главе с Э. Кузнецовым и М. Дымшицем, – одна из первых акций воздушного терроризма в СССР, получившая широкую известность в стране и в мире. Исторической правды ради, необходимо сказать и о том, что участникам группы удалось установить предварительно связь с израильскими спецслужбами, которые настоятельно рекомендовали не предпринимать столь авантюрной акции, чреватой многими непредсказуемыми последствиями.

В декабре 1970 г. участники группы были осуждены Ленинградским городским судом. Приговор к высшей мере наказания Э. Кузнецову и М. Дымшицу был замен максимальными сроками заключения. Но уже в 1979 г. три участника группы были обменяны на советских граждан, арестованных в США[15].

К внешним источникам террористической угрозы мы еще вернемся, теперь же отметим, что **наибольшую известность в то время в СССР** получил захват и угон в Турцию 15 октября 1970 г. при вылете из аэропорта Батуми самолета «Ан – 14».

Самолет был захвачен отцом и сыном Бразинскасами, вооруженными обрезом и гранатой. При этом была убита 19-летняя стюардесса Н.В. Курченко. Турция, а вслед за ней и США, куда были «экспортированы» угонщики, объявили Бразинскасов «политическими беженцами» и отказались выдать их советскому правосудию.

Этот захват самолета стал первым широко известным случаем воздушного терроризма в СССР, который до этого момента имел довольно широкое распространение на Западе.

В 2004 г. Бразинскас-сын был осужден в США за убийство отца.

13 ноября того же 1970 г. последовал угон самолета «Л – 202» в Турцию; террористы вновь не были выданы, а 13 ноября была предпринята попытка еще одного захвата самолета... [16].

В этой связи не только шло совершенствование механизмов обеспечения безопасности полетов гражданской авиации, но и впервые 3 января 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были криминализированы деяния по захвату воздушного судна (введение Статьи 211-3 в Уголовный кодекс РСФСР и аналогичных статей в уголовные кодексы других союзных республик).

Наряду с территориальными органами КГБ СССР, призванными не допускать подготовки захвата воздушного судна, последним защитным «рубежом» обеспечения безопасности авиации являлись подразделения Комитета на транспорте.

Однако следует сказать и о том, что отдельные трагические события – ЧП с человеческими жертвами, аварии и катастрофы, не только воспринимались общественным мнением как возможные террористические акции, но и расследовались соответствующим образом.

Так, весной 1968 г. мощный взрыв унес жизни около 100 жителей г. Кирова (он явился следствием нарушения правил безопасности).

25 февраля 1977 г. вспыхнул пожар в ныне демонтированной крупнейшей столичной гостинице «Россия», трагическую роль в котором также сыграл пресловутый «человеческий фактор» и нарушение элементарных правил безопасности.

Поэтому предупреждение всевозможных «ЧП», в том числе техногенного, и «антропогенного» характера, то есть вследствие неправильных действий человека, персонала, а также криминального порядка являлось одной из повседневных задач чекистов.

Да, подобная система профилактики по временам давала трагические сбои, приводившие к авариям и катастрофам с человеческими жертвами. Но на каждое такое «ЧП» приходились тысячи предупрежденных происшествий и преступлений.

И, тем не менее, в 70-е – 80-е годы в СССР происходило до 100 «криминальных» взрывов в год! В подавляющем большинстве случаев – без человеческих жертв. И, самое главное – без преступных намерений, а вследствие неосторожного обращения

с боеприпасами, материалами, небрежного их хранения, нарушения правил безопасности.

И – буквально единицы!!, – умышленных преступных деяний....

11 сентября 1973 г. террорист-смертник осуществил подрыв взрывного устройства у мавзолея В.И. Ленина на Красной площади.

В 1976 г. ранее трижды судимый В.Г. Жвания организовал 3 взрыва в Тбилиси, Сухуми и Кутаиси (осужден в 1977 г.). В том же году взрыв также был организован в г. Баку (Азербайджанская СССР).

Хотя имели место случаи взрывов и в других городах – Свердловске, Москве, – в результате которых даже имелись человеческие жертвы, хотя, как оказалось в результате расследований, они и не имели характера терроризма.

В 70-е годы, по-видимому, не без влияния сообщений отечественных и зарубежных СМИ, стал несколько меняться характер террористических проявлений, даже в попытках захватов и угона за рубеж самолетов, вместо огнестрельного оружия, все чаще стали появляться и применяться самодельные взрывные устройства (СВУ).

Переходя к тактике применения «слепого», то есть деперсонифицированного, «безадресного» терроризма, его инициаторы рассчитывали посеять страх и панику среди населения, вызвать его недовольство политикой и действиями органов власти.

Нередко подготовка подобных деяний сопровождалась анонимным выдвижением «политических» и иных «требований».

Органами КГБ проверялись также версии возможной причастности зарубежных спецслужб и антисоветских организаций, в том числе связанных с разведками, эмигрантских организаций, к террористическим акциям на территории нашей страны. И для подобных подозрений имелись необходимые оперативные данные – косвенная связь с одной из них группы некоего С. Затикяна впоследствии была установлена следствием.

Для комплексного решения задач борьбы с терроризмом в сентябре 1977 г. в КГБ был образован Центральный научно-исследовательский институт специальных исследований (ЦНИ-ИСИ, известный также как Институт криминалистики КГБ). В институте имелась взрыво-техническая лаборатория, на базе

которой позднее был создан отдел, в функции которого входят обнаружение, обезвреживания и исследование взрывных устройств[17].

В январе 1977 г. произошли самые громкие – и в прямом, и в переносном смысле слова, террористические акции.

8 января 1977 г. около 6 часов вечера три взрыва произошли в Москве: 2 в районе Красной площади на улице 25-го Октября (ныне Никольская), 1 в метро, жертвами которого стали 7 человек, а около 40 получили ранения.

В тот же вечер во все органы КГБ ушла следующая шифртелеграмма:

«8 января с.г. во второй половине дня в Москве неизвестными лицами (лицом) произведены 3 взрыва большой разрушительной силы: в Московском метрополитене (на станциях «Измайловская» – «Первомайская»), на улице 25 лет Октября (площадь Дзержинского, Красная площадь). Имеются жертвы.

Необходимо задействовать весь оперативный состав, все силы, средства и другие возможности органов и войск госбезопасности для быстрейшего обнаружения преступников.

Розыскные мероприятия осуществлять не только по имеющимся и поступившим сигналам, но и вести их широким фронтом на обслуживаемых и не обслуживаемых КГБ объектах, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах и жилых массивах, исходя из того, что преступники могли изготовить взрывные устройства и по месту жительства.

При розыске четко определить категории лиц, среди которых в первую очередь необходимо вести розыск. Особое внимание следует уделить поиску среди экстремистски настроенных националистов, лиц, высказывающих террористические и диверсионные намерения, принимавших меры к незаконному приобретению взрывных веществ, ранее судимых за особо опасные государственные преступления, профилированных органами КГБ и др.

О полученных заслуживающих оперативного внимания данных докладывать в КГБ при СМ СССР.

1-й заместитель председателя КГБ при СМ СССР С.К. Цвигун»[18].

Террористы были «вычислены» и задержаны в начале сентября 1978 г.

Следует также коснуться вопроса о причастности зарубежных спецслужб к террористическим акциям.

Это и ставшие ныне достоянием гласности многочисленные факты причастности ЦРУ, СИС и разведывательных служб других государств к международному терроризму, не исключая подготовку, вооружение и обучение банд «моджахедов» («воинов Аллаха») в Афганистане. Одним из таких «перспективных агентов» ЦРУ являлся молодой саудит, ставший ныне «террористом № 1 современности» Усамой бин Ладеном.

В тогда же, в 70-80-е годы прошлого века, «свободная» зарубежная пресса предпочитала не распространяться на эти темы.

«Террористические операции для воздействия на общественное мнение являются для ЦРУ обычным делом», писал уже в 2003 г. бывший министр ФРГ А. фон Бюлов, курировавший в Бундестаге (парламенте) деятельность западногерманской разведки, и, соответственно, хорошо осведомленный в этих вопросах в книге «ЦРУ и 11 сентября. Международный терроризм и роль секретных служб»[19].

Позднее, западной общественности стали известны факты и участия сотрудников ЦРУ не только в сокрытии информации о подготовке покушения, но и в убийстве премьер-министра Испании Луиса Карреро Бланко в декабре 1973 г. в Мадриде, и о нахождении агента ЦРУ в «Красных бригадах» в Италии, осуществивших похищение и убийство премьер-министра А. Моро в 1978 г.. Имеются и другие многочисленные факты и свидетельства участия западных спецслужб, в том числе Израиля, в осуществлении террористической деятельности[20].

Не говоря уже об участии сотрудников ЦРУ США и СИС Великобритании, спецслужб других государств в подготовке и обучении афганских «муджахетдинов», в организации и планировании совершения ими

диверсионно-террористических акций против контингента советских войск в Демократической республике Афганистан.

Как впоследствии признавался один из «свежеиспеченных» американских экспертов в области «контртеррористической борьбы» Марк Сейджмен, в 1987 – 1989 годах в Исламабаде (Пакистан), он непосредственно занимался подготовкой, обучением и обеспечением деятельности исламистских боевиков, и

по его словам «на протяжении этого времени под моим крылом были многие командиры моджахедов»[21].

Наибольшее количество сигналов о террористических намерениях появилось в преддверии проведения летом 1980 г. в Москве XXII летних Олимпийских игр.

Например, накануне Олимпиады, с осени 1978 г. Управлением КГБ по г. Москве и Московской области усилено велся розыск «взрывника», подбрасывавшего взрывные устройства в Клину, Химках и других районах области.

Жертвой этого террориста, более полугода терроризировавшего Подмоскovie в канун предстоящей Олимпиады, стал один человек, а еще несколько были ранены.

Правды ради отмечу также, что в одной из книг Дж. Баррона этот террорист – не называю фамилию этого человека сознательно, потому, что его преступная деятельность была следствием психического заболевания, а у него есть семья, дети, – назван «безвинной жертвой» советских органов госбезопасности...

Этого «подпольщика» искали около года. А уходя в отпуск, начальник УКГБ по г. Москве и Московской области В.И. Алидин пожелал себе, что бы, по его возвращению, ему доложили об аресте этого неуловимого террориста.

И в первый же рабочий день 6 октября 1979 г. остававшийся «на хозяйстве» его заместитель Юрий Михайлович Денисов радостно доложил:

– Товарищ генерал! Ваше указание выполнено! Террорист разыскан! Арестован, изобличен полученными при обысках доказательствами, дает показания!...

В первом спецсообщении в ЦК КПСС «О замыслах западных спецслужб и зарубежных антисоветских организаций в связи с «Олимпиадой – 80» от **16 июня 1978 г.** председателем КГБ отмечалось: «... от одного из наших источников получены сведения о том, что в ФРГ и ряде других капиталистических стран якобы ведется подготовка террористов для засылки в СССР в период Олимпиады в качестве туристов для совершения террористических актов».

Такого рода информация, безусловно, требовала самой тщательной проверки и соответствующего реагирования на потенциальные угрозы.

Помимо этого, как вспоминал Ф.Д. Бобков, задолго до Олимпиады-80 почти одновременно вышли книги бывшего раз-

ведчика Роберта Ваца в Англии и Джеймса Петтерсона в США, в которых в беллитристической форме красочно описывались якобы совершенные во время Олимпийских игр в Москве террористические акции, а также содержалось детальное «техническое описание» хода их подготовки. Фактически, по оценкам специалистов, это был своеобразный «инструктаж для потенциальных террористов». Что могло подтолкнуть экстремистски настроенных и психически неуравновешенных лиц к совершению аналогичных описываемым действий.

Разумеется, по этой информации была организована тщательная проверка и устранение условий, которые реально могли бы быть использованы злоумышленниками.

В период подготовки к проведению игр XXII летней Олимпиады в Москве и других городах, работа по предотвращению террористических действий складывалась из выявления экстремистски настроенных лиц, планировавших посетить нашу страну, и предотвращению их въезда в СССР, поиска и выявления возможных террористов среди въезжающих иностранцев, работе по сигналам, в частности, о хищениях и пропажах оружия и боеприпасов, о вынашивавшихся враждебных намерениях.

Нередко ныне авторы, пишущие о проблемах противодействия террористической угрозе в нашей стране, указывают как на противостоящий ей фактор наличие «морально-политического единства новой исторической общности людей – советского народа», существовавший в 60-е – 80-е годы прошлого века.

Отнюдь не сбрасывая со счетов этот весьма значимый социально-психологический фактор и феномен, наличие которого подтверждается многими эмпирическими социологическими исследованиями, отметим только, что в тот период времени имелаась и достаточно эффективно функционировала система административно-разрешительных режимов, которая оказалась первоначально деформированной, а впоследствии – и полностью демонтированной в начале 90-х годов.

И ликвидация этого заслона на пути потенциальных преступников неминуемо привела к «криминальному обвалу» – невиданному ранее росту преступных посягательств на права граждан, в том числе на первое среди них – право на жизнь.

Впрочем, с особенностями современной криминогенной ситуации в России, читатели хорошо знакомы по собственному опыту.

С середины 80-х годов, в связи с изменениями социально-политической и оперативной, криминогенной обстановки в стране, количество сигналов и дел с террористической окраской стало возрастать.

А в августе 1985 г. к осуществлению террористических действий во время проведения в Москве международного фестиваля молодежи и студентов готовились афганские моджахеды, за год до его открытия заброшенные и легализовавшиеся в СССР. (Подготовка акции была пресечена КГБ СССР).

А в сентябре 1985 г. последовал захват членами одной из палестинских организаций четырех советских дипломатов в столице Ливана. (Трое из них будут освобождены через месяц в результате активных оперативно-розыскных действий, организованных резидентом ПГУ КГБ в Бейруте Ю.Н. Перфильевым).

В связи с ростом остроты проблемы борьбы с международным терроризмом, **23 октября 1986 г.** с докладом по этому вопросу на заседании Политбюро ЦК КПСС выступил председатель КГБ В.М. Чебриков.

В частности, он доложил, что в мире похищено такое количество расщепляющихся радиоактивных материалов, что их хватило бы на изготовление 10 бомб, равных по мощности сброшенной на Хиросиму.

Председатель КГБ также отметил, что на территории СССР имеются до 200 антисоветских формирований, имеющих террористические наклонности, объединяющие около 3 тысяч участников.

Памятны также гражданам нашей страны и захват самолета «Ту-154» рейса Иркутск-Ленинград 8 марта 1988 г. семьей Овечкиных, и захват школьников в г. Орджоникидзе 2 декабря 1988 г. группой рецидивиста П. Яшкиянца[22].

В июне 1988 г. КГБ СССР было предотвращено покушение на Р. Рейгана в ходе его визита в Москву.

Необходимо подчеркнуть, что впервые гласно о том, что КГБ ведет борьбу с терроризмом, в том числе и международным, В.А. Крючковым было заявлено на заседании Верховного Совета СССР В.А. Крючковым в июле 1989 г. [23].

В интервью, опубликованном 26 октября 1989 г. газетой «Известия», тогдашний председатель КГБ СССР В.А. Крючков, признал, в 70-е – 80-е годы органами госбезопасности были выяв-

лены и профилактированы свыше 1 500 человек, вынашивавших террористические намерения.

Занимались также органы КГБ розыском и выдворением с территории СССР иностранцев, подозревавшихся в причастности к террористической деятельности.

В отчете КГБ об итогах оперативно-служебной деятельности за 1989 г. в ЦК КПСС сообщалось, что в течение года взяты под контроль в связи с высказыванием террористических намерений 130 граждан СССР, пресечены три попытки захвата пассажирских самолетов, контролировалось поведение 140 граждан, высказывавших намерения по захвату самолетов.

Не был допущен въезд в СССР 384 иностранцев, являвшихся членами международных террористических организаций. На основе полученной информации были поставлены на контроль по въезду еще 899 иностранных граждан....

В заключение представляется необходимым назвать руководителей контртеррористического подразделения 5 Управления КГБ СССР, благодаря выдержке и мастерству которых многие годы советские люди жили не зная страха, не опасаясь за жизнь и безопасность своих родных и близких.

Его последовательно возглавляли полковники:

- Чириков Лев Николаевич – впоследствии генерал-майор, возглавлявший КГБ Башкирской АССР и ставший заместителем начальника 5 управления КГБ СССР (в июле – августе 1980 г. он руководил Службой безопасности Олимпийской деревни на Юго-Западе Москвы);

- генерал-майор Звезденков Валентин Владимирович (впоследствии -первый заместитель председателя КГБ Литовской ССР);

- генерал-лейтенант Головин Владимир Александрович (председатель КГБ Узбекской ССР);

- Зязин Евгений Дмитриевич, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер Ордена Славы[24].

Приобретенный под их руководством бесценный, буквально наработанный потом и кровью, опыт противодействия терроризму востребован сотрудниками органов государственной безопасности многих государств мира и сегодня. И об этом не стоит забывать, оглядываясь на наше относительно недавнее прошлое.

Прогнозирование вероятных угроз безопасности страны побудило новое руководство Министерства безопасности России

(МБР) организовать 18 июня 1992 г. межведомственную научно-практическую конференцию, посвященную поиску оптимальных мер и методов предотвращения и пресечения террористических проявлений.

Отметим, что в сентябре 2005 г. в докладе лондонского Центра по изучению конфликтов при Королевской военной академии подчеркивалось, что оказалось неожиданным для наших западных коллег по международной антитеррористической коалиции, «Россия обладает уникальным опытом противодействия терроризму, но этот опыт и потенциал в значительной степени были недооцененными ее зарубежными партнерами».

Афганский капкан

Как известно, суарская (апрельская) революция 1978 г. в небольшом центрально азиатском государстве Афганистан объективно стала со временем событием мирового масштаба.

И Межведомственное разведывательное управление (МРУ) соседнего Пакистана, и бывшая метрополия Великобритании, около ста лет владевшая Афганистаном, и исповедовавшие стратегию «глобальной войны против Советов» Соединенные Штаты Америки не могли остаться в стороне от событий в этой стране, имевшей массу этнонациональных особенностей и противоречий.

Вынужденно поддерживая раздираемую межфракционными противоречиями Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА), советское руководство – о чем было прекрасно известно и в Вашингтоне, и в Исламабаде, – не рекомендовало НДПА форсировать социалистические социальные реформы в традиционном полуфеодальном обществе.

Естественно, антикабульскую исламскую оппозицию президенту Демократической Республики Афганистан (ДРА) Нур Мухаммед Тараки поддерживал Пакистан, по сути, не имевший четко демаркированной и охраняемой границы с ДРА.

После возвращения из Гаваны, где он принимал участие в конференции **Движения неприсоединения**, президент ДРА Нур Мухаммед Тараки был арестован по приказу премьер-министра Х. Амина, а позднее тайно убит в тюрьме по приказу последнего.

Ф. Данинос, автор юбилейного издания **Политической истории ЦРУ**, указывал, что, помощник президента США Збигнев Бжезинского, считал, что именно существовавшая с 1978 г. «помощь» ЦРУ настроенным антикабульски афганцам, «вынудила Советы вмешаться активно в борьбу против моджахедов и даже оккупировать страну.

– В настоящее время, – доверительно говорит Бжезинский Картеру, – у нас появилась возможность позволить СССР познать свой собственный Вьетнам![1].

Бжезинский считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холодной войне» стало меняться в пользу США, из чего делался вывод, что следует проводить более жесткую, наступательную политику в отношении СССР и его «экспансионистских устремлений».

Уже 28 декабря 1979 г., на следующий день после свержения режима Х. Амина в Афганистане[2], тогдашний госсекретарь США Александр Хейг заявил, что «СССР должен заплатить высокую цену за свою инициативу».

Причем первые операции по поставкам оружия афганской оппозиции начали проводиться британской МИ-6 уже в конце декабря 1979 г..

Президент США Джимми Картер сделал усиление давления на СССР в связи с вводом войск на территорию ДРА главной доминантой своей внешней политики в последний год пребывания в Белом доме. Одновременно он предоставил ЦРУ карт-бланш (свободу действий) в отношении СССР, на проведение тайных операций, включая создание вооруженных отрядов антиправительственной «оппозиции» и активизацию военных действий против советских военнослужащих Ограниченного контингента в Афганистане (ОКСВА).

Но был ли ввод Советских войск в Афганистан 27 декабря 1979 г. причиной или **лишь поводом** для очередного обострения советско-американских и советско-западноевропейских отношений?

В выпущенной в 1995 г. претензионной книге «Семь вождей» переквалифицировавшийся из философа в «историки» генерал Д.А. Волкогонов писал «Разговоры об «угрозе южным границам», «контрреволюционных бандах», чьей-то «интервенции» против Афганистана расценивались в мире как смехотворные и не заслуживающие никакого внимания»[3].

В дальнейшем нам еще предстоит убедиться в «объективности» подобных скоропалительных выводов бывшего начальника Института военной истории.

С высот сегодняшнего дня, можно однозначно констатировать, что решение о поддержке антиамериканских сил в Афганистане было политической ошибкой советского руководства в лице Политбюро ЦК КПСС. Точнее – «четверки», принявшей роковое окончательное решение «по вопросу об «А»: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропова, Д.Ф. Устинова, А.А. Громыко при секретаре К.У. Черненко.

Читатель уже без труда заметил, что очень многие операции разведки и контрразведки являются весьма продолжительными по времени, осуществляются, порой не одно десятилетие, и завершаются в совершенно иных социально-политических условиях, нежели они начинались.

Именно таким, по сути своей, стало **«афганское» противоборство советской и американской, прежде всего, разведок**, начавшееся в 1979 году и завершившееся лишь с распадом СССР. Хотя **сам термин «афганское» не является достаточно точным, ибо составлявшие его операции выходили далеко за пределы этого географического региона и разворачивались также на Европейском, и даже Африканском континентах.** И наложили свой неизгладимый отпечаток на всю историю конца XX века, да и не только его. Об этом необходимо помнить и при чтении последующих глав этой книги.

Американский исследователь П. Швейцер остроумно замечал, что **«Анализ причин развала Советского Союза вне контекста американской политики** напоминает расследование по делу о внезапной и таинственной смерти, где не берется во внимание возможность убийства и даже не делаются попытки изучить обстоятельства данной смерти»[4].

После ввода на территорию ДРА Ограниченного контингента советских войск (ОКСВА), за пределами Афганистана сложилась, по сути дела, международная коалиция по поддержанию боеспособности незаконных вооруженных формирований (НВФ) «моджахедов», в которую входили Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Египет, КНР, Великобритания и США. Помимо этого, финансовую, материальную и военную помощь «исламским повстанцам» оказывали и иные государства мира.

Участие в отражении антиправительственных атак непосредственно на территории Афганистана, помимо сотрудников посольской резидентуры КГБ СССР в Кабуле, принимали также сотрудники оперативных групп КГБ «Зенит», «Каскад» и «Омега»[5], советники, прикомандированные к отделам ХАД (афганского Министерства государственной безопасности) и военные контрразведчики Особых отделов 40-й Армии (первым начальником ОО 40 А был полковник, впоследствии генерал-майор С.И. Божков).

Военные контрразведчики входили в горную страну морозными декабрьскими ночами вместе с военнослужащими Ограниченного контингента походным маршем «на броне» воинской техники.

За 9 лет в ДРА только военными контрразведчиками были выявлены 60 агентов западных разведок, более 900 агентов и пособников бандформирований «моджахедов»; предотвращены более 500 диверсионно-террористических акций против частей ОКСВА.

После избрания в ноябре 1980 г. сороковым президентом США семидесятилетнего республиканца Рональда Рейгана, произошло резкое изменение политики **всего Запада** в отношении СССР. Предлогом для этого послужило «советское вторжение» в Афганистан.

В изданном в 2006 г. справочнике для школьников «Кто есть кто» отмечается, что «когда Р. Рейган (1911-2004) стал президентом США, многие отнеслись к этому с иронией, полагая, что для известного голливудского актера... это просто очередная престижная роль и управление таким сильным государством он практически пустит на самотек. Однако Рейган доказал, что бывший актер ничуть не хуже других и может быть умным и достойным президентом. Он оказался не только одним из самых популярных президентов-республиканцев, и консерваторов. При нем основой экономической политики («рейганомики») стал рост военных ассигнований и сокращение социальных расходов....

Рейган был одним из первых, кто поддержал реформы М.С. Горбачева и подружился с первым советским президентом...»[6].

По мнению его ближайших сотрудников, в том числе его помощников по национальной безопасности Роберта Макфарлейна, а затем Ричарда Алена, **Рейган был убежден в своем «месси-**

анском предназначении стать могильщиком коммунизма», о чем были осведомлены в Москве, и прежде всего – председатель КГБ СССР Андропов.

20 января 1981 г., выступая с амбициозной **инаугурационной речью «Мы слишком великий народ, чтобы ограничивать себя в целях»** Рейган заявлял:

– Мы по-прежнему будем образцом свободы и путеводной звездой надежды для тех, у кого сейчас нет свободы. Что же касается врагов свободы, то им, потенциальным врагам, напомним, что мир на земле – величайшее стремление американского народа.... Быть сильным – значит иметь лучший шанс никогда не прибегать к силе[7].

А на пресс-конференции 29 января 1981 г. Рейган так определил свое отношение к американо-советским отношениям:

– До сих пор **детант представлял собой улицу с односторонним движением: Советский Союз использовал его для достижения собственных целей.**

Хотя для объективного читателя абсолютно очевидно, что в этом несуразном обвинении в адрес СССР нет ничего предосудительного.

Для понимания сущности последующих событий следует принять во внимание тот факт, что новые планы «тайной войны» против СССР начали разрабатываться уже 30 января 1981 г. особой **Рабочей группой по национальной безопасности США (National Security Planning Group, NSPG)**, в которую входили наиболее доверенные помощники и советники Р. Рейгана, в том числе **вице-президент США Джордж Буш-старший, с января 1976 по январь 1977 г. возглавлявший ЦРУ.** Он же станет преемником и «продолжателем» политики Рейгана на посту президента в 1989 – 1993 гг.

Целью деятельности этой группы являлась выработка совместной и союзниками США и международной антикабульской коалицией, стратегии подрыва, или хотя бы значительного ослабления, советской политической и экономической систем.

Весной 1981 г. Рейган заявил, что «коммунистический режим нельзя оставлять безнаказанным». Следствием этого стали массовые поставки прозападной (проНАТОвской) «оппозиции» в Польше и Чехословакии ксероксов, компьютеров, принтеров, минитипографий для издания нелегальной прессы и даже средств радиосвязи.

Девизом Рейгана стало «Ни дня покоя Советскому Союзу!»

А свое политическое кредо Рейган провозгласил перед выпускниками университета Нотр-Дам 18 мая 1981 г.:

– Грядущие годы будут годами возрождения нашей страны, дела свободы и распространения цивилизации. Запад не будет сдерживать коммунизм. Запад просто переживет коммунизм. Мы не будем утруждать себя критикой в его адрес, мы отмахнемся от него как от печальной и жуткой главы в истории человечества, в которой уже сейчас дописываются последние строки[8].

В новой стратегии США по ведению «тайной войны» ставка делалась на провоцирование и обострение кризисных явлений внутри СССР и других государствах социалистического содружества. При этом первоочередное внимание США было уделено Польше, где уже не один месяц росло противостояние между властями и «независимым» профсоюзом «Солидарность».

«Новая» стратегия в отношении стран социализма должна была реализовываться с помощью как «тайных операций» ЦРУ, так и закулисных дипломатических приемов, тайных сделок, гонки вооружений, в ходе которой достигался все более высокий технический прогресс.

Как свидетельствовал бывший заместитель начальника Генерального штаба СССР, генерал армии М.А. Гареев, Москву очень беспокоило то, что рост вооружений «неожиданно стал интенсивнее в доселе невиданных темпах и формах».

А новым директором ЦРУ в январе 1981 г. Рейган назначил ветерана разведки Уильяма Кейси, предоставив ему как широчайшие полномочия в проведении спецопераций, так и право **беспрепятственного личного доклада** президенту по всем вопросам. Вследствие этого У. Кейси считается самым влиятельным руководителем американской разведки[9].

Для усиления влияния ЦРУ, в 1981 г. на официальном уровне уточняется понятие тайных операций, которые «проводятся для поддержки внешней политики; планируются и выполняются таким образом, чтобы роль правительства США не была явной и открыто признанной....». Для государственных чиновников уточнялось: «Они не включают в себя дипломатические действия и отличаются от сбора и выпуска разведывательной информации»[10].

Ведущий научный сотрудник Архива национальной безопасности США, признанный международный эксперт в области развед-

ки Джефффри Ричелсон к содержанию тайных операций относил:

1. Оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран;
2. Создание выгодной для США ориентации общественного мнения в зарубежных странах;
3. Оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи – включая снабжение оружием и боеприпасами, – политическим партиям, группам, фирмам, организациям и отдельным лицам, «деятельность которых отвечает государственным интересам США»;
4. Пропагандистские мероприятия;
5. Экономические мероприятия;
6. Политические и полувоенные акции с целью поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов;
7. Физическую ликвидацию отдельных лиц[11].

Не известно, насколько полно о деятельности и планах **Рабочей группы по национальной безопасности США (NSPG)**, был **информирован в то время КГБ СССР**. Однако конкретные результаты планировавшихся ею операций, о которых будет сказано далее, фиксировались советской разведкой, докладывались руководству СССР. Хотя порой степень их опасности для национальных интересов нашей страны, может быть, и недооценивалась.

Особенно с февраля 1984 г.

Ричард Аллен, советник президента США по национальной безопасности, вспоминал, что советское руководство считало «что имеет дело с первоклассным сумасшедшим. И были смертельно испуганы»[12].

Возможно, что бывший голливудский актер Рейган вполне осознанно и увлеченно **принял для себя эту новую и самую главную в его жизни роль**: за эксцентричным поведением голливудского «ковбоя» скрывая хладнокровный, трезвый расчет, призванный нанести смертельный удар геополитическому конкуренту США – Советскому Союзу.

Для этого предполагалось, откровенничали впоследствии перед Петером Швейцером ведущие сотрудники администрации Р. Рейгана, начать новую интенсивную атаку на политическую и экономическую системы СССР, и для этого была выработана стратегия, включавшая также в себя **экономическую войну** и попытки подрыва финансовой системы СССР.

Первым этапом предусматривалось создание «для Советов» двух фронтов: в Афганистане и Польше.

Но, как писал П. Швейцер, не ограничиваясь этим, «доктрина Рейгана» включала финансирование и поддержку антикоммунистических восстаний во всем мире».

Понятно, что стратегия США, основанная на привлечении к ее реализации союзников – от НАТО до Пакистана, и от Саудовской Аравии до Египта и Китая, – оказала самое непосредственное негативное воздействие на оперативную обстановку в мире, на всю систему международных отношений.

Впрочем, об этом же на документальной основе рассказывает книга П. Швейцера «Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря», парадоксальным образом не получившая должного общественного резонанса в нашей стране.

Целью своего исследования Петер Швейцер называл «лишь стремление рассказать о тайных мерах наступления на экономическом, геополитическом и психологическом фронте, имевших своей целью подрыв и ослабление советского могущества» (с. 20), что и делает его интереснейшим источником для изучения истории международных отношений конца XX века.

В принципе, подобные откровения не содержат ничего нового. Но здесь важно другое: **ЦРУ и его союзники по «холодной войне», отказавшись от «ложной скромности», открыто заявили о своей роли в сокрушении неугодных им режимов в суверенных государствах.**

Дэвид Роуз, автор обошедшего мир в 2000 г. документального телесериала Би-Би-Си «Шпионские игры», также с гордостью констатировал, что «Запад выиграл идеологическую войну у Востока».

Не менее откровенно об этом свидетельствует и утверждение Конгрессом США в 2006 г. медали «За победу в холодной войне».

И при этом его не смущало, что вся показанная в фильме деятельность ЦРУ и связанных с ним разведок Англии, ФРГ, Египта, Пакистана и других стран, являлась циничным попранием принципов разрядки и норм международного права.

Бывший начальник 11 отдела польской контрразведки Александр Маковский заявлял создателям документального сериала

Би-Би-Си, посвященного забытой, а кое-кому из современных читателей и вовсе **неизвестной «холодной войне»**, что уже к декабрю 1981 г. были вскрыты подлинные масштабы вмешательства ЦРУ в управление деятельностью «Солидарности».

Для создания видимости «дистанцирования» от польской оппозиции, ЦРУ использовало для проведения своих операций в этой стране прикрытие американских, прежде всего АФТ-КПП, европейских и британских профсоюзов.

После интернирования властями Польской Народной Республики в декабре 1981 г. около 1,7 тысяч активистов антисоциалистической «оппозиции», ЦРУ обеспечило организацию в Польше вещание нелегальной радиостанции «Солидарность» в феврале – апреле 1982 г. (некоторые передачи велись либо с судов в Балтийском море, либо с территорий сопредельных государств).

Первой реакцией США на введение президентом ПНР В. Ярузельским в стране военного положения, стало **объявление Рейганом 30 декабря 1981 г. «экономических санкций в отношении СССР»**. Конкретно санкции касались эмбарго (запрета) на поставку в СССР труб большого диаметра и большого давления для строившегося газопровода «Западная Сибирь – Европа».

Введение эмбарго США на торговлю с Советским Союзом в Европе было оценено однозначно как объявление **экономической войны**. Не смотря на то, что это заокеанское решение наносило явный удар по национальным интересам европейских стран, их руководители были вынуждены подчиниться воле Вашингтона.

Конкретные цели и средства стратегии наступления на СССР были определены Р. Рейганом в серии секретных директив Совета национальной безопасности (NSDD) 1982 – 1983 гг:

- в марте 1982 г. NSDD – 32,
- в ноябре того же года NSDD – 66,
- в январе 1983 г. – NSDD – 75

Эти директивы имели своей целью ослабление СССР, посредством **ведения экономической войны** и основывались на тайных операциях ЦРУ[13].

Непосредственно проведением тайных политических операций в структуре ЦРУ США занималось Управление специальных операций, насчитывавшее 1 200 оперативных сотрудников, хотя к их осуществлению привлекались также и другие подразделения ЦРУ и сотрудники его зарубежных резидентур[14].

Принятая в марте 1982 г. в «ответ на введение военного положения в Польше»(?) директива NSDD – 32 преследовала цель «сокрушить советское преобладание в Восточной Европе», а также «укрепление внутренних сил, борющихся за свободу в этом регионе». Вследствие оказания со стороны спецслужб США и НАТО активного разведывательно-подрывного воздействия, Польская Народная Республика стала таким «полигоном» по обкатке технологий будущих «бархатных» революций.

Сотрудник СНБ США Э. Миз по этому поводу скромно вспоминал: «**Мы** (sic! -!?) – О.Х.) сочли Ялтинскую конференцию недействительной»(!!?)[15].

Однако Миз и прочие американские аналитики и «политтехнологи», скромно умалчивают о том, что таким образом **Рейган одновременно объективно хоронил и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный пятью годами ранее президентом США, да и всю систему международного права и международных отношений, сложившихся в Европе и мире после Второй мировой войны.**

Причем планировавшиеся тайные операции ЦРУ географически охватывали регионы от Афганистана и Пакистана до Саудовской Аравии, Египта, Израиля, и до Польши и Чехословакии.

А в целом новая «**тайная**» **стратегия США** включала в себя:

- финансовую, разведывательную и политическую помощь «Солидарности» в Польше;
- военную и финансовую помощь моджахедам в Афганистане;
- меры по резкому сокращению валютных поступлений в СССР, а также ограничение экспорта газа в Европу;
- усиление психологической войны, «направленной на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства»;
- ограничение доступа СССР к западным технологиям;
- широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;
- рост вооружений, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов.

«То, что США оказывали тайную помощь «Солидарности», было известно лишь нескольким членам Совета национальной безопасности», подчеркивал П. Швейцер. Именно поэтому об

этом могли не подозревать и многие рядовые члены и сочувствующие деятельности этого профсоюза в Польше.

При этом условием вовлеченности ЦРУ в развязывание войны в Афганистане, как и в поддержку оппозиции в Польше, Рейганом выдвигалось требование следовать «методу активного отрицания» собственного участия в противоправной, нелегальной деятельности в названных странах.

8 июня 1982 г., в начале своего европейского турне, Рейган выступил с речью «Демократия и тоталитаризм» в британском парламенте, которая очень скоро получила название призыва к «новому крестовому походу против коммунизма». Это было одно из наиболее продолжительных выступлений Рейгана за все годы его президентства.

В нем президент США убеждал европейских союзников:

– Сейчас существует реальная угроза нашей свободе, более тому, самому нашему существованию. Предшествовавшие нам поколения никогда не могли даже вообразить себе возможность подобной угрозы... Мы сходимся в одном – в нашем отвращении к диктатуре во всех ее формах. И в первую очередь мы отвергаем любой тоталитаризм...

Будущие историки отметят последовательную сдержанность и мирные намерения Запада. Именно Советский Союз идет сегодня против течения истории....

Сегодня мы на одной стороне фронта, на стороне НАТО, наши вооруженные силы стоят лицом на восток, чтобы предотвратить возможное вторжение».

Тогда-то и прозвучало заявление о намерении «отбросить марксизм-ленинизм на свалку мировой истории».

В то же время, характеризуя сущность разворачивающегося противоборства в мире Рейган вполне в русле логики **психологической войны** заявлял:

– **Решающий фактор** происходящей сейчас в мире борьбы – не бомбы и ракеты, а **проверка воли и идей, испытание духовной смелости, испытание тех ценностей, которыми мы владеем, которые мы леем, идеалов, которым мы преданы**[16].

В справедливости последнего положения речи Рейгана нам еще предстоит вскоре убедиться далее.

Завязывавшийся в горах Афганистана в 1980 г. узел сложных политических, экономических, социальных, военных и

разведывательно-оперативных проблем и противоречий остался в наследство преемникам Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР.

Помимо многогранной деятельности чекистов на территории Афганистана, руководители КГБ впоследствии принимали меры к мирному урегулированию конфликта в этой стране. Руководители советской разведки В.А. Крючков, Л.В. Шебаршин совершили немало поездок в Афганистан для решения вопросов на месте (см. их мемуары).

Всего же за 10 лет вооруженного конфликта при оказании интернациональной помощи этой стране и защите национальных интересов СССР в Афганистане погибли 576 военнослужащих органов и войск КГБ СССР.

В том числе:

- военнослужащих пограничных войск – 518 (332 рядовых, сержантов – 97, прапорщиков и старшин сверхсрочной службы – 17);
- сотрудников военной контрразведки – 18;
- военнослужащих войск правительственной связи (УПС КГБ СССР) – 11;
- советников при органах безопасности ДРА – 29;
- сотрудников подразделения «Альфа» – 4.

Однако, коротко подытоживая эту забытую ныне страницу истории XX века, следует отметить, что первоначально американские операции в Афганистане не давали ожидавшихся от них результатов.

Возвращаясь к декабрю 1979 г., когда Политбюро ЦК КПСС приняло решение о вводе ограниченного контингента Советских войск в Демократическую Республику Афганистан, следует сказать, что далеко не все последствия этого политического шага были предусмотрены и «просчитаны» советской стороной.

В апреле 1982 г. Андропов отправил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу свой последний годовой отчет о работе КГБ СССР за 1981 год (№ 788/А – ОВ от 10 апреля 1982 г.)[17]:

«... Большая работа проведена по обеспечению безопасности в период подготовки и работы XXVI съезда КПСС. Сорваны многие запланированные противником подрывные акции, имевшие своей целью принизить значение высшего форума КПСС, нанести политический ущерб нашей стране.

Осуществлен комплекс мер политического, оперативного характера за рубежом, среди членов дипломатического корпуса, журналистов, некоторых других категорий иностранцев, находившихся в СССР, предотвращены провокационные акции, готовившиеся враждебными элементами внутри страны.

В отчетном году улучшена на ряде ключевых направлений работа разведки Комитета госбезопасности. Первостепенное внимание уделялось разведывательной подготовке и обеспечению встреч и переговоров т. Л.И. Брежнева с зарубежными государственными и политическими деятелями.

Осуществлены меры по усилению разведывательной работы в целях предупреждения возможного внезапного развязывания противником войны [в этом месте публикаторами документа сделана оговорка о том, что **ранее информация по данной теме в годовых отчетах КГБ не содержалась** – примечание мое, – О.Х.].

Активно добывалась информация по военно-стратегическим проблемам, об агрессивных военно-политических планах империализма и его пособниках.

Полнее освещались внешняя политика ведущих капиталистических стран, крупные международные экономические проблемы, положение в странах и районах мира, где складывалась кризисная обстановка, процессы в области внутренней и внешней политике Китая.

Успешно вскрывалась враждебная деятельность против СССР спецслужб США, других капиталистических стран и Китая, центров идеологической диверсии противника, зарубежных анти-советских националистических и эмигрантских формирований, террористических организаций и групп.

Комитетом госбезопасности направлено в инстанцию, министерства и ведомства свыше 8 тысяч информационных материалов, в том числе 455 аналитических записок.

В отчетном году повысились актуальность и эффективность активных мероприятий по линии разведки. Осуществлен ряд крупномасштабных акций по содействию успешной реализации внешнеполитического курса партии, укреплению позиций и авторитета Советского Союза на международной арене.

Одновременно проведены операции по политическому обличению агрессивной авантюристической политики американско-

го империализма и экспансионизма Китая, по стимулированию антивоенного движения в зарубежных странах.

Разведка активно действовала по разоблачению грубого вмешательства США, других стран НАТО, их спецслужб во внутренние дела Польши, посягательств на устои социализма в ПНР, дискредитации контрразведывательных сил в этой стране. Реализован широкий комплекс мероприятий в целях международной поддержки правительства Афганистана, разоблачению враждебных происков против ДРА.

Повысился политический и экономический эффект проводимых разведкой акций по содействию успеху внешнеэкономических мероприятий Советского Союза.

Целеустремленно работала научно-техническая разведка....

В соответствии с заданиями и главными задачами Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано 13 500 материалов и 3 тысячи образцов. Полностью выполнены 355 заявок ВПК. В Министерство обороны СССР направлены 1 600 материалов....

Продолжала укреплять свои позиции нелегальная разведка, в первую очередь с целью активизации работы против США, других стран НАТО и КНР.

Ряд мероприятий успешно осуществлен в странах, где деятельность «легальных» резидентур КГБ невозможна, и в регионах со взрывоопасной обстановкой.

В 1981 г. Комитет выполнил большое количество специальных заданий и поручений Политбюро и Секретариата ЦК КПСС.

В условиях эскалации антисоветской истерии в ряде зарубежных стран пришлось действовать органам по обеспечению безопасности советских учреждений и граждан. Сорваны 42 вербовочных подхода к советским гражданам. Предотвращены 136 попыток склонения к измене Родине, предотвращен целый ряд других враждебных акций. Вместе с тем не удалось предотвратить невозвращение из-за рубежа 29 советских граждан.

Приняты дополнительные меры по подготовке разведки к бесперебойной работе в критических ситуациях и особый период.

Совершенствовалась работа контрразведки. В результате чекистских мер обезврежены 5 агентов американской разведки из числа советских граждан. Разоблачены 7 агентов китайской разведки, заброшенных в Советский Союз среди перебежчиков из

КНР. На Дальнем Востоке выявлены 6 агентов спецслужб КНДР из числа корейских граждан.

Предотвращено становление на путь шпионской деятельности 97 советских граждан, 8 из них арестовано. Во взаимодействии с органами госбезопасности друзей обезврежены 6 агентов американской и западногерманской разведок в окружении советских войск за границей.

Совместно с органами безопасности Афганистана разоблачены 5 агентов, действовавших под руководством иностранных спецслужб.

Сорваны 146 разведывательных поездок военных разведчиков в районы, граничащие с Афганистаном, Польшей, Китаем, в места военных учений.

Выявлен ряд агентов спецслужб США и КНР среди граждан третьих стран, 26 из них выдворены.

Комитетом осуществлены меры по усилению защиты экономической системы СССР. Созданы транспортные подразделения в центре и на местах, укреплены участки чекистской работы в промышленности. Вскрыты факты вредительства, саботажа со стороны некоторых иностранных фирм, поставки ими некачественного и некомплектного оборудования, устаревших и неопробированных технологий, затягивания сроков, завышения стоимости монтажных работ и т.п., что позволило предотвратить значительный материальный и моральный ущерб нашей экономике.

27 иностранных коммерсантов и специалистов, изобличенных во враждебных действиях, выдворены из Советского Союза. На основе информации органов КГБ на объектах народного хозяйства предотвращено более 2000 серьезных чрезвычайных происшествий.

Большие мероприятия осуществлены в связи с утверждением Советом министров СССР Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, в целях предотвращения утечки особо важных секретов к противнику.

Военной контрразведкой активно проводилась работа по содействию командованию в повышении боевой готовности советских Вооруженных Сил, предотвращению чрезвычайных происшествий в армии и на флоте.

Реализован ряд дел на крупных валютчиков и контрабандистов из числа иностранных и советских граждан.

Органы госбезопасности успешно обезвреживали акции идеологической диверсии иностранных спецслужб против Советского Союза. Сорваны их замыслы инспирировать в СССР «очаги социального возбуждения» и другие антисоветские явления. Выявлено более 30 антисоветских и иных политически вредных группирований. Пресечены попытки сколачивания националистических групп на Украине, в Прибалтике, Армении и некоторых других регионах, создания враждебных групп в церковно-сектантской среде.

Удалось определенным образом сбить экстремистские тенденции эмигрантски настроенных элементов из числа немцев, а также в среде крымских татар и турок-месхетинцев.

Пресечены попытки проводить враждебную работу под флагом борьбы за так называемую «культурную автономию евреев».

Выявлены и выдворены из СССР более 70 активистов «Солидарности», подстрекавших к забастовкам польских рабочих, занятых на стройках Советского Союза. Сорвана инспирированная из-за рубежа провокационная забастовочная акция в Эстонии.

Чекистские аппараты оказывают действенную помощь партийным органам и администрации в предотвращении назревавших конфликтных ситуаций в трудовых коллективах, в том числе на ряде оборонных предприятий.

Раскрыто 240 преступных акций, связанных с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Расследовано убийство Председателя Совета министров Киргизской ССР Ибраимова С.И.

Розысканы 1 355 авторов и распространителей анонимных антисоветских документов.

Сорваны массированные идеологические акции в отношении личного состава воинских частей в Польше и Афганистане. Предотвращен ряд попыток группирования военнослужащих на политически вредной основе.

В соответствии с указаниями партии органы госбезопасности постоянно проводили профилактическую работу, осуществляя профилактику отдельных лиц и некоторых негативных процессов. Профилактированы 18 497 советских граждан.

В 1981 г. 557 человек за антигосударственные, враждебные действия, посягательства на права советских людей, интересы советского общества, в строгом соответствии с нормами совет-

ского законодательства, привлечены к уголовной ответственности. Из них за особо опасные государственные преступления – 76, иные государственные преступления – 341.

Чекисты проводили активную работу по дальнейшему укреплению связи с трудящимися массами, оказывали всестороннюю помощь партийным органам в их деятельности по повышению политической бдительности советских людей, разоблачению идеологических диверсий противника.

Приняты дополнительные меры по повышению боевой и мобилизационной готовности пограничных войск, укреплению охраны Государственной границы СССР...».

В прицеле – Олимпиада-80

Еще за полгода до объявления в октябре 1974 года решения Международного Олимпийского комитета (МОК) о проведении соревнований Олимпиады-80 в столице СССР, разведка КГБ доложила о благоприятном для Москвы раскладе мнений членов МОК.

После официального решения МОК, определившего столицу игр XXII Олимпиады, 23 декабря 1975 г. было принято закрытое постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о подготовке к проведению этого престижного международного спортивного форума. В целом на проведение Олимпиады бюджетом страны выделялось 2 миллиарда рублей.

Одним из направлений подготовки к Олимпийским играм в СССР стало обеспечение безопасности их участников и гостей – слишком свежа еще была в памяти сентябрьская трагедия 1972 г. в Мюнхене, когда террористы уничтожили 13 членов израильской спортивной команды.

Да и в целом обстановка в мире не располагала к благодушию.

Напомним, что в уже в 70-е годы многие страны мира содрогались от террористических атак Ирландской республиканской армии (ИРА), баскской ЭТА, «Японской Красной армии» (КАЯ) и западногерманской «Фракции Красной армии» (РАФ), многочисленных палестинских и исламистских организаций.

Причем эти и другие террористические группировки осваивали «боевые» действия не только на собственной территории, но и за ее пределами.

О чем свидетельствовали многочисленные акты политического насилия в стране и мире:

- 8 января 1977 г. три взрыва прогремели в центре Москвы – самый крупный и «громкий» – в прямом и переносном смысле слова, – теракт в СССР, в результате которого погибли 7 и ранения получили более 40 человек;

- 13 октября 1977 г. в аэропорту Мальорки «интернациональной» группой террористов захвачен самолет немецкой Люфтваффы;

- в феврале 1978 г. при взрыве ресторана в Белфасте погибли 12 человек, 30 посетителей получили ранения;

- в мае 1978 г. в Италии был похищен и убит террористами из «Красных бригад» бывший премьер Альдо Моро;

- а с осени 1978 г. неизвестный террорист распространял самодельные мины-ловушки в Подмосковье;

- в августе 1979 г. результате взрыва катера погиб родственник британской королевы лорд Маунтбаттен...

Со временем к этому добавилось осложнение международных отношений в связи с вводом советских войск в Демократическую республику Афганистан 27 декабря 1979 г., и далеко не однозначная реакция этот шаг в мире, который вызвал серьезный всплеск панисламской солидарности.

Функция обеспечения безопасности участников, гостей и зрителей Олимпиады, жителей городов была возложена на Штаб по подготовке и проведению Олимпиады, а в участвующих в подготовке ее проведения ведомствах, включая и правоохранные органы СССР – ведомственные штабы.

Уже **28 октября 1975 г. в МВД** было создано «**олимпийское**» **управление**, включившееся в разработку системы мер безопасности ее участников и гостей.

Для ознакомления с опытом организации подобной работы за рубежом делегация представителей правоохранных органов, в которую были официально включены и представители КГБ СССР, выезжала в 1976 г. в Монреаль, который в тот год стал столицей Олимпийских игр. Группу представителей КГБ в составе этой делегации возглавлял заместитель начальника 5 Управления КГБ СССР И.П. Абрамов.

В июне 1977 г. для координации всей работы по линии КГБ в 5 Управлении был образован 11 отдел, задачей которого являлось

«осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву подрывных акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Аналогичный отдел был образован и в 5 Службе Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области.

Впоследствии многие сотрудники этого отдела, а также оперативные работники УКГБ имели официальную аккредитацию на различных олимпийских объектах как официальные сотрудники СБП – «службы безопасности проведения», дававшую право почти повсеместного прохода по всем охраняемым зонам и олимпийским объектам, а последних в Москве было 99.

В «олимпийский» отдел 5 управления КГБ стекалась вся информация, затрагивавшая вопросы безопасности проведения Олимпиады, от кого бы она не поступала: от разведки, контрольно-пропускных пунктов погранвойск, органов военной контрразведки и территориальных органов КГБ, информация «от друзей» – от органов госбезопасности союзных с СССР государств, а также МИД СССР, ТАСС, МВД, и других министерств и ведомств.

Благодаря созданным КГБ заблаговременно контрразведывательным позициям советское руководство располагало информацией о том, что зарубежные спецслужбы и поддерживаемые ими различные антисоветские организации планируют, используя массовый въезд туристов в нашу страну, провести многочисленные враждебные акции.

Вот как об этом информировал ЦК КПСС КГБ в спецсообщении N 1213-А от 16 июня 1978 г.:

«Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР располагает сведениями о том, что спецслужбы капиталистических государств и находящиеся на их содержании зарубежные националистические, сионистские, клерикальные и иные антисоветские организации вынашивают враждебные замыслы в связи с XXII летними Олимпийскими играми 1980 года в Москве.

По достоверным данным, западные спецслужбы изыскивают возможности для включения в составы национальных олимпийских делегаций лиц, связанных с НТС и другими формированиями, ведущими подрывную работу против Советского Союза. Вопрос о подборе и внедрении членов НТС в олимпийские команды некоторых стран в качестве переводчиков, мастеров-

ремонтников, конюхов, врачей и т.п. специально обсуждался на заседании совета НТС в ноябре 1977 года.

...Одновременно установлено, что западные спецслужбы, зарубежные антисоветские организации и подрывные идеологические центры придают большое значение использованию канала международного туризма для инспирации враждебных проявлений на территории СССР в период подготовки и проведения Олимпийских игр. Противник планирует использовать этот канал для засылки в нашу страну террористов, эмиссаров и агентов различных враждебных организаций, а также бывших советских граждан, выдворенных или выехавших ранее из Советского Союза. Предполагается их использование в осуществлении террористических актов, массовом распространении антисоветской и клеветнической литературы, пропаганде антисоциалистических и антикоммунистических идей, склонении некоторых советских граждан к выезду в капиталистические страны, провоцировании антиобщественных и враждебных проявлений, сборе материалов о «нарушении прав человека», а также о некоторых негативных явлениях...».

Далее в этом сообщении приводились выявленные факты подготовки враждебных действий конкретными зарубежными организациями («Эстонским национальным советом», Международной организацией молодых христиан (ИМКА), «Латышским национальным фондом» и другими), а заканчивалось оно следующим образом:

«...О возможном совершении террористических и иных экстремистских акций во время Олимпийских игр в Москве распространяются различные сообщения с помощью средств массовой информации капиталистических государств.

КГБ СССР учитывает изложенные выше данные при выработке мер, направленных на обеспечение безопасности в период подготовки и проведения XXII Олимпийских игр 1980 года. Об этих мерах будет доложено ЦК КПСС».

Еще более чем за полгода до ввода Ограниченного контингента советских войск в республику Афганистан, 25 апреля 1979 г. Ю.В. Андропов так информировал ЦК КПСС «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой – 80» (регистрационный N 819-A):

«... Если в 1977 году и первой половине 1978 года наиболее характерными для его деятельности являлись призывы бойкотировать московскую Олимпиаду, то в последнее время на первый план выдвигается идея использовать Олимпийские игры 1980 года для осуществления на территории СССР террористических, диверсионных и иных подрывных акций экстремистского характера. Особую активность в этом плане проявляют главари «Народно-трудового союза» (НТС), сионистских и других зарубежных националистических формирований и антисоветских организаций....

Зарубежные украинские, литовские, эстонские, крымско-татарские, дашнакские и прочие националистические организации, различные «комитеты» и «союзы», тесно сотрудничающие с разведывательно-диверсионными службами капиталистических государств, также ведут активную подготовку своих эмиссаров и вынашивают намерения включить их в состав ряда национальных делегаций и туристических групп для поездки в СССР в период подготовки и проведения Олимпиады – 80. Перед эмиссарами и связанными с ними враждебными элементами из числа советских граждан противник ставит задачу по изучению обстановки и созданию условий для проведения провокационных акций. В этих целях рекомендуется...»

Да простят меня читатели, но они понимают, что, по определенным этическим и профессиональным соображениям, совесть не позволяет мне цитировать выработанные зарубежными спецслужбами рекомендации по подготовке и осуществлению преступных действий на территории нашей страны.

Далее в цитируемом документе отмечалось:

«... Комитетом госбезопасности получены сведения о том, что Русский отдел МИД Израиля в декабре 1978 года внес в правительство предложение об использовании Олимпийских игр в Москве для ведения сионистской пропаганды на территории СССР, разжигания националистических настроений среди граждан еврейской национальности. В этих целях предполагается максимально использовать олимпийского атташе, а также спортивную делегацию и туристические группы Израиля, в состав которых планируется включить представителей израильских спецслужб и лиц, известных своей антисоветской деятельностью, которые должны будут организовать встречи с националистически

настроенными лицами, собирать тенденциозную информацию, передавать инструкции, деньги, литературу и проводить иные враждебные акции.

Для дискредитации XXII Олимпийских игр в Москве спецслужбы противника и зарубежные антисоветские центры по-прежнему пытаются использовать различного рода инсинуации «о нарушениях прав человека в СССР». В отдельных случаях им удастся инспирировать провокационные действия со стороны антиобщественных элементов внутри страны, толкнуть некоторых из них на безответственные заявления клеветнического характера, способствующие раздуванию антисоветской истерии на Западе...»[1].

Теперь, по прошествии более четверти века с тех пор, нельзя объективно не признать, что все эти потуги и инсинуации вокруг Олимпиады в Москве не имели никакого отношения к спортивным состязаниям и международному Олимпийскому движению, а преследовали сугубо корыстные, узко корпоративные цели и интересы, были направлены лишь на использования Игр в качестве повода для своих провокационных действий.

И нельзя не отметить того факта, что Международный олимпийский комитет во главе с Хуаном Антонио Самаранчем, понимая надуманность обвинений и требований, выдвигавшихся против СССР, пытался противодействовать им, попыткам вовлечения МОК в подобные сомнительные и нечистоплотные игры, последовательно заявляя, что спорт и олимпийское движение вне политики, призваны способствовать укреплению дружбы, а не недоверия и розни между народами.

Особенно лицемерными и циничными в свете сегодняшних событий в мире выглядят предпринимавшиеся в то время акции «по выяснению положения с правами человека, подавлением и угнетением национальных меньшинств в Советском Союзе», когда в целом ряде бывших союзных республик СССР эти проблемы уже давно перестали быть секретом и вызывают вполне обоснованную обеспокоенность международной общественности.

В одном из последующих сообщений в ЦК КПСС, а о всех излагаемых в спецсообщениях КГБ фактах информировался председатель государственного Оргкомитета «Олимпиада – 80» И.Т. Новиков, Андропов писал (N 1455-А от 30 июля 1979 г.):

«...Противник не останавливается перед оказанием прямого психологического давления на западную общественность. Примером этому служит опубликованная недавно в США книга Дж. Петтерсона под названием «Инструкция по совершению террористических актов», в которой обыгрывается провокационная версия о захвате группой террористов во время Московской Олимпиады заложников-спортсменов».

Фактически, по оценкам специалистов, это был своеобразный инструктаж для потенциальных террористов. И что могло подтолкнуть экстремистски настроенных и психически неуравновешенных лиц на совершение аналогичных описываемым в книге действий, или к поискам иных путей достижения провокационных целей.

Не навязывая читателю собственного мнения, предоставляю ему самостоятельно судить о нравственной допустимости подобного «творчества» – особенно в свете современной ситуации в области борьбы с терроризмом, и мерами, предпринимаемыми правительствами после известных трагических событий 2001-2009 годов. И о возможности его политико-коммерческой эксплуатации в собственных политических и иных целях.

Помимо прямого инспирирования и стимулирования возможных противоправных действий, подобные публикации преследовали цели и сократить приезд иностранных туристов в СССР на период Олимпийских игр, тем самым подорвав законные расчеты на прибыль для компенсации затрат на создание олимпийских объектов и инфраструктуры (экономическая составляющая «большого» спорта и олимпийского движения ныне ни для кого не является секретом).

Предпринимались для этого недругами СССР за рубежом и иные действия, о которых так сообщал Ю.В.Андропов (N 1455-А от 30 июля 1979 г. «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой – 80»):

«... В последнее время на Западе отмечается значительное увеличение масштабов пропагандистских кампаний, направленных на разжигание антисоветских настроений среди зарубежной общественности в связи с Московской Олимпиадой. Инспираторы пропагандистской шумихи, широко используя весь арсенал средств массовой информации, стремясь вызвать недоверие к Советскому Союзу, как организатору Игр, искусственно заостря-

ют внимание западного обывателя на второстепенных или надуманных вопросах. Многие органы буржуазной печати дали своим сотрудникам задание приступить к сбору и подготовке материалов о «недостатках в советской экономике, торговле, сфере обслуживания, строительстве олимпийских объектов», которые якобы могут представить «серьезную угрозу для проведения Игр на должном уровне...

В акциях по психологической обработке населения стран Запада задействован широкий спектр антисоветчиков всех мастей – от парламентариев и членов правительств до деградировавших отщепенцев...

Спецслужбы противника, зарубежные центры идеологических диверсий продолжают активно использовать во враждебной деятельности против нашей страны затасканный лозунг «защиты прав человека в Советском Союзе». В этой связи за рубежом в последнее время в большом количестве возникают так называемые «комитеты» и «группы» антиолимпийской направленности...».

Мы не будем ворошить прошлое, ставя в неловкое положение некоторых весьма известных на Западе да и в нашей стране политиков, отметим лишь, что в этом письме в ЦК КПСС КГБ представлялась информация о деятельности подобных «антиолимпийских» групп в Великобритании, Бельгии, Голландии, ФРГ, Франции, Швейцарии...

А заканчивалось это спецсообщение следующими словами:

«Спецслужбы США, правая реакция Запада не прекращают кампанию за аккредитацию на Олимпиаде-80 представителей подрывных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В последнее время США предприняли ряд шагов по втягиванию НАТО в финансирование деятельности указанных антисоветских центров. На совещании руководства радиостанций в Мюнхене председатель Совета по международному радиовещанию Гроноуски заявил, что ему удалось заручиться согласием ответственных работников аппарата НАТО обратиться с соответствующей просьбой к правительствам стран-участниц блока об оказании содействия в аккредитации корреспондентов «Свободы» и «Свободной Европы» на Московской Олимпиаде.

Комитет государственной безопасности с учетом складывающейся обстановки принимает меры по выявлению и срыву замыслов противника в отношении Олимпиады-80»[2].

Разумеется, в мероприятиях по обеспечению безопасности в период проведения в СССР Олимпиады участвовали далеко не только органы КГБ и их сотрудники.

Для срыва возможных противоправных провокационных действий, в том числе недопущения и пресечения попыток осуществления террористических акций, локализации их последствий, в городах, где находились олимпийские объекты, были созданы отряды милиции особого назначения (ОМОНЫ).

Московский отряд ОМОНа начал подготовку по специальной программе в январе 1979 г., а уже в июне он провел перед Штабом по проведению Олимпиады показательные выступления по освоенной программе.

В рамках мероприятий по обеспечению безопасности проведения Олимпиады осень 1979 г. УКГБ по г. Москве и Московской области была проведена крупномасштабная операция «Огни Москвы», целью которой являлось выявление и ликвидация всевозможных криминальных и криминогенных очагов столицы.

В частности, в ходе этой операции были ликвидированы две банды «таксистов» (поскольку подставные «липовые» машины играли в комбинациях аферистов, действовавших под видом «сотрудников КГБ», немаловажную роль) – всего в них входило около 60 участников.

Еще одной особенностью данной операции явилось то обстоятельство, что от иностранцев, пострадавших от рук грабителей – мнимых «офицеров КГБ», – не поступило ни одного официального заявления или жалобы...

Между тем международный предолимпийский фон продолжал накаляться. Вот как складывавшаяся вокруг Олимпиады-80 обстановка характеризовалась в записке отделов пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС «О враждебной кампании против летних Олимпийских игр 1980 года в Москве» к заседанию Секретариата ЦК 29 января 1980 г.:

«Президент США Картер, используя как предлог оказание Советским Союзом помощи Афганистану, выступил с требованием бойкота летних Олимпийских игр в Москве. По этому вопросу конгресс США принял соответствующую резолюцию. Враждебная акция администрации США нашла на государственном уровне поддержку 9 правительств (Великобритании, Канады, Чили, Саудовская Аравия, Египет, Австралия, Новая Зеландия, Паки-

стан, Голландия). Прямое давление Картера на НОК США вынудило Национальный комитет (НОК) этой страны принять решение просить МОК о переносе летней Олимпиады 1980 года в другое место, отложить или отменить ее вообще.

Администрация Картера стремится также побудить другие страны поддержать идею бойкота. С соответствующими личными посланиями президент США обратился к главам правительств более ста стран.

Единственной организацией в олимпийском движении, которая может принять решение об отмене Игр или их переносе, является Международный олимпийский комитет. До настоящего времени ни один из его 89 членов не высказался в поддержку предложения Картера. Большинство из них, в том числе президент МОК Килланин, не видят никаких оснований для отмены или переноса Игр из Москвы.

С решительным осуждением нынешней враждебной кампании администрации США выступил МОК, руководители 21 международной спортивной федерации, национальные олимпийские комитеты подавляющего большинства стран, в том числе и тех, правительства которых публично заявили о поддержке идеи Картера. Правительство и НОК Франции первыми решительно высказались за участие в Московской Олимпиаде. Правительства ФРГ, Японии и некоторых других стран занимают выжидательную позицию.

Вопрос о бойкоте предлагается обсудить в рамках НАТО и ЕЭС.

В прошлом принципиальная позиция МОК всегда состояла в том, чтобы оберегать олимпийское движение от воздействия на него политических событий. Так было во времена разгула антисоветизма в связи с событиями в Венгрии в 1956 г. (Олимпиада в Мельбурне), событиями в ЧССР в 1968 г. (Олимпиада в Мехико).

Западная печать не исключает возможных санкций со стороны МОК в отношении США, если они не прекратят попыток бойкотировать Олимпиаду в Москве. Директор МОК Д. Берлю заявила, что в случае, если НОК США поддастся оказываемому на него нажиму и поддержит кампанию по бойкоту Московской Олимпиады, то МОК может аннулировать решение о проведении летних Олимпийских игр в Лос-Анжелесе в 1984 г.

Есть основания полагать, что попытки срыва Олимпиады в Москве продолжатся и усилятся после завершения в феврале этого года зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США)...

Отделы ЦК КПСС считают целесообразным рекомендовать нашим средствам массовой информации занимать выдержанную, спокойную позицию в вопросе о призывах к бойкоту Московской Олимпиады, приводя высказывания противников бойкота, заявления видных спортсменов...»[3].

Если 4 января президент США Джими Картер только высказывался за приостановление связей с СССР, то после проведения игр зимней Олимпиады в американском Лейк-Плейсиде, в апреле 1980 г. он объявил о бойкоте США московской Олимпиады и призвал другие страны мира поддержать эту его демонстративно-политическую акцию.

МОК, кстати сказать, отреагировал на нее негативно, придерживаясь того мнения, что спорт не должен быть заложником политики.

Для выяснения мнения советских «диссидентов» о предполагаемых шагах американского правительства в отношении СССР 22 января 1980 г. на квартире жены А.Д. Сахарова состоялось «собрание», участники которого высказались в поддержку бойкота московской Олимпиады. Хотя даже многие зарубежные антисоветские центры, например НТС и его руководитель А. Редлих, делавшие ставку на осуществление в этот период в Советском Союзе собственных акций, возражали против целесообразности бойкота Олимпиады, но были вынуждены подчиниться диктату «заказчика музыки».

В последнем из четырех пространных обзорных спецсообщений КГБ в ЦК КПСС по поводу обеспечения безопасности проведения Олимпиады подчеркивалось (N 902-А от 12 мая 1980 г.):

«... Особенно активизировалась эта враждебная деятельность в связи с беспрецедентной антиолимпийской кампанией, развязанной администрацией Картера. Отказ США от участия в Играх XXII Олимпиады может подтолкнуть экстремистские элементы к совершению подрывных акций на территории СССР.

С учетом имеющихся материалов о подрывных замыслах противника Комитетом госбезопасности разработан и осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности Олимпийских игр, выявление и срыв готовящихся враждебных акций. Основное внимание уделено противодействию устремлениям противника. Для этого, в частности, подготовлен альбом с установочными данными на 3 тысячи известных участников международных террористических организаций, который на-

правлен всем заинтересованным органам КГБ, на контрольно-пропускные пункты въезда иностранцев в СССР, а также органам безопасности стран социалистического содружества с целью предотвращения въезда этих лиц в нашу страну.

Закрыт въезд в нашу страну 6 тысячам иностранцев, представляющим опасность с точки зрения возможного осуществления враждебных акций во время Олимпиады. Работа по выявлению иностранцев указанной категории и закрытию им въезда в СССР продолжается....

Комитетом госбезопасности организован усиленный контроль за лицами, подозреваемыми в совершении особо опасных государственных преступлений, а также пытавшимися незаконно приобрести огнестрельное оружие, взрывчатые и отравляющие вещества, высказывавшими намерения совершить особо опасные государственные преступления. Совместно с МВД СССР усилен контроль за состоянием учета и хранения огнестрельного оружия, взрывчатых, радиоактивных и отравляющих веществ, активизированы мероприятия по розыску похищенного оружия.

В целях предупреждения возможных дерзких антиобщественных проявлений со стороны душевнобольных лиц, вынашивающих агрессивные намерения, совместно с органами МВД и здравоохранения принимаются меры к превентивной изоляции таких лиц на период проведения Олимпиады-80.

К числу основных мер обеспечения безопасности участников и гостей XXII Олимпийских игр относятся и такие, как...(и далее в документе приводились 6 направлений этой работы – О.Х.).

Кроме того, предусматриваются специальные меры охраны израильской делегации, а также делегаций КНР, Чили и некоторых других стран, в случае их прибытия на Олимпийские игры.

В процессе разработки мероприятий по обеспечению безопасности Игр XXII Олимпиады большое внимание уделено прогнозированию возможных чрезвычайных ситуаций и других нежелательных проявлений, определены различные варианты действий по их предотвращению и локализации, подготовлены специальные оперативные группы для действий в случае возникновения такого рода ситуаций....

Комитет госбезопасности, местные органы КГБ всю оперативную и организационную работу по обеспечению безопасности в

период подготовки и проведения Московской Олимпиады проводит в тесном взаимодействии с органами МВД СССР. В целях практического руководства и координации оперативной деятельности созданы объединенные оперативные штабы КГБ-МВД на всех олимпийских объектах. Руководители объединенных штабов организуют и направляют работу по обеспечению безопасности и общественного порядка на вверенных им объектах.

В интересах обеспечения безопасности во время Олимпийских игр КГБ СССР налажено взаимодействие с органами безопасности стран социалистического содружества. 7 – 10 апреля с.г. проведена (в рамках совещания по борьбе с идеологической диверсией противника) рабочая встреча представителей органов безопасности НРБ, ВНР, ГДР, ЧССР, СРВ, МНР и Республики Куба на уровне заместителей министров, в ходе которой обсуждены практические вопросы, связанные с обеспечением безопасности на завершающей стадии подготовки и во время проведения Московской Олимпиады.

С согласия ЦК КПСС, по инициативе Комитета госбезопасности, МИД СССР сделаны соответствующие обращения к руководителям ряда арабских государств с просьбой об оказании всемерного содействия нашей стране в проведении XXII Олимпийских игр в духе принципов гуманизма и мира между народами, принятия необходимых мер для предотвращения въезда в Советский Союз лиц, причастных к террористическим и экстремистским организациям.

Одновременно КГБ СССР сделаны обращения к руководителям органов безопасности некоторых развивающихся стран с просьбой о получении и передаче информации о подрывных замыслах спецслужб империалистических государств в отношении Московской Олимпиады.

Работа по выявлению и срыву враждебных планов противника, совершенствованию системы мер безопасности в период подготовки и проведения Олимпиады-80 продолжается с учетом изменяющейся международной и оперативной обстановки в мире».

Понятно, что в свете изложенных обстоятельств, подразделениями КГБ вскрывались и брались на учет конкретные враждебные замыслы извне и внутри страны – к маю 1980 г. на контроль по въезду было поставлено более 2 700 лиц, подозревавшихся в причастности к подготовке террористических и иных экстремистских акций.

В проверку были взяты более 400 человек, высказывавших намерение совершить террористические действия.

Мы не будем подробно раскрывать все меры по обеспечению безопасности на состязаниях Олимпиады, отметив только что для участия в ней прибыли 5 283 участника, более 6 тысяч журналистов, сотни тысяч туристов, к обслуживанию которых были привлечены 115 тысяч советских граждан. Непосредственно к обеспечению безопасности москвичей и гостей столицы были привлечены около 15 тысяч сотрудников правоохранительных органов, в том числе и чекистов.

Накануне открытия Олимпиады МВД также пошло на экстраординарные меры. В одно июльское утро оперативники МУРа задержали все двадцать известных «воров в законе» и криминальных «авторитетов», которые на автобусах были доставлены на Огарева, 6 в здание ... МВД СССР.

Здесь перед ними выступили министр Н.А.Щелоков и его первый заместитель Ю.М.Чурбанов, высказавшие требование «избавить столицу от нежелательных эксцессов в период Олимпиады». Подобные пожелания официальных лиц были встречены присутствовавшими «с полным пониманием сути текущего момента».

Несмотря на многочисленные упреки зарубежных СМИ в «недемократическом характере» «зачистки» Москвы накануне Олимпиады, шеф полиции Мюнхена настойчиво рекомендовал члену Оперативного штаба КГБ

по обеспечению безопасности ее проведения Ф.Д. Бобкову «не поддаваться давлению прессы» и предпринимать все необходимые меры для предотвращения нежелательных эксцессов.

А накануне открытия Олимпиады в США появился бестселлер «Москва – 1980», в котором вновь смаковались возможные кровопролитные акции в столице Олимпиады....

Вместо ожидавшихся 18 тысяч туристов из США в Москву на Олимпиаду приехали лишь чуть более тысячи американцев.

В связи с неучастием в московских играх ряда команд – всего в них приняла участие 81 иностранная спортивная делегация, что на 11 стран меньше предыдущей монреальской Олимпиады, – в последующие годы и в нашей стране, и за рубежом немало говорилось о якобы «незаслуженной» победе советской сборной на этих состязаниях в неофициальном «командном зачете».

Но вряд ли для этого есть основания, поскольку и на двух пред-

ыдущих Олимпиадах – 1972 г. в Мюнхене и 1976 г. в Монреале именно советские спортсмены становились лидерами.

Всего же с 1956 по 2004 год советская, а затем российская сборная становилась победителем 7 раз – а сборная стран СНГ стала им и на XXV Олимпийских играх в Барселоне, – в то время как американская сборная, вышедшая на первое место по количеству завоеванных медалей в 1984 г. в Лос-Анжелесе в условиях отсутствия спортсменов из социалистических стран, добивалась такого успеха лишь 5 раз.

... в один из предпоследних Олимпийских вечеров освещавшие состязания спортивные журналисты решили выяснить, какая же из команд показала себя в Москве наилучшим образом?

Но все из них согласились с тем, что лучшей на Олимпиаде стала «команда Андропова», под которой всеми присутствовавшими понимались те сотрудники правоохранительных органов, что обеспечивали безопасность спортсменов и гостей Москвы, Киева, Минска и Таллина.

И это еще один факт безусловного международного признания и оценки Юрия Владимировича Андропова на посту председателя КГБ.

На заседании Секретариата ЦК КПСС 12 августа 1980 г. с удовлетворением отмечалось, что «...Московская Олимпиада явилась большим морально-политическим успехом Советского Союза. Подготовка и проведение Олимпийских игр – крупная внешнеполитическая акция нашей страны в борьбе за продолжение разрядки в мире....

Успешное проведение Игр нанесло серьезный удар по амбициям администрации США, пытавшейся ради нагнетания международной напряженности сорвать Олимпиаду в Москве, развалить международное олимпийское движение.

Важным политическим итогом борьбы вокруг Московской Олимпиады является тот факт, что большинство западных европейских стран – союзников США по НАТО, вопреки грубому нажиму американской администрации, направили на Игры представительные спортивные делегации...».

Кто знает, какой именно вклад в достижение этих результатов внесли члены незримой «команды Андропова»?

А в целом, подводя итоги деятельности органов КГБ за этот год, Ю. В. Андропов докладывал в ЦК КПСС (№ 877-А/ОВ от 31 марта 1981 г.):

«... Исходя из оценки партией международной обстановки, Комитет госбезопасности разработал и осуществил комплекс мер, направленных на повышение политической бдительности чекистов, боевой и мобилизационной готовности органов и войск КГБ, ответственности кадров за своевременное и четкое выполнение разведывательных и контрразведывательных задач.

Совершенствовалась тактика борьбы с противником, вырабатывались соответствующие обстановке формы и методы чекистской деятельности. Накоплен определенный опыт работы в кризисных ситуациях.

Укрепились связи чекистских аппаратов с общественностью, трудящимися. Органы госбезопасности строго придерживались положений Конституции СССР, советских законов.

Во исполнение положений ЦК КПСС Комитет своевременно разработал и осуществил необходимые меры по надежному обеспечению государственной безопасности в период подготовки XXVI съезда КПСС.

Достигнуты неплохие результаты на ряде важных участков разведывательной работы. Расширила и укрепила позиции разведка, ее возможности по добыванию информации политического, экономического, научно-технического, военного характера, осуществлению активных мероприятий....

Добыта ценная (в том числе документальная) информация о планах и мероприятиях США, их союзников, Китая в политической, военной областях, о взаимоотношениях между этими странами. Активно велась работа по своевременному выявлению замыслов агрессивных империалистических сил по подготовке к возможному развязыванию ракетно-ядерной войны или иных военных авантур против СССР и других стран социалистического содружества. Разведка внимательно следила за положением в странах и районах, где складывалась кризисная обстановка, возникали очаги военных конфликтов (Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия и другие).

Систематически добывались данные о враждебных замыслах и антисоветской деятельности спецслужб США и других иностранных государств, зарубежных центров идеологических диверсий. Особое внимание уделялось выявлению планов активизировавшихся в последнее время террористических организаций за границей.

Комитетом подготовлено и направлено в инстанцию, министерства и ведомства свыше 8 тысяч информационных материалов, в том числе более 500 аналитических записок. Около 6 тысяч информационных материалов направлено в ЦК КПСС и Совет министров СССР.

Осуществлен ряд крупных комплексных акций долговременного значения в целях дальнейшего укрепления политических и экономических позиций Советского Союза на международной арене, разоблачения агрессивных замыслов американского империализма, его вмешательства в дела других стран, экспансионистских и гегемонистских устремлений пекинских лидеров.

При участии разведчиков и контрразведчиков, пограничников, сотрудников армейских особых отделов проведены мероприятия, способствующие укреплению народной власти в ДРА.

Систематически разоблачались происки империалистических разведок, прежде всего ЦРУ США, зарубежных центров идеологических диверсий и разного рода антисоветских формирований против СССР и других братских социалистических стран.

Регулярно поступала информация, всесторонне характеризовавшая действия внешних сил и враждебных социализму элементов, стремящихся повернуть развитие событий в Польше в контрреволюционное русло.

Удалось решить ряд крупных задач по линии научно-технической разведки....

Более глубоко освещались вопросы, касающиеся состояния и тенденций развития военно-прикладных отраслей науки и технических работ на Западе и в КНР в области создания и совершенствования стратегических систем оружия, развития ядерной энергетики, ракетной техники и радиоэлектроники.

В соответствии с заданиями Комиссии при Совете министров СССР по военно-производственным вопросам реализованы около 14 тысяч материалов и 2 тысячи образцов. Полностью выполнены 361 заявка Военно-промышленного комитета. В Министерство обороны СССР направлено 1 500 материалов....

В связи с усилением террористических и иных экстремистских действий со стороны спецслужб противника, зарубежных антисоветских центров и организаций в отношении советских учреждений и граждан за рубежом были предприняты дополнительные меры по ограждению от разного рода провокаций. Сорваны 96 вербовочных подходов спецслужб и попыток склонения к измене

Родине советских граждан, большое число других враждебных акций. Вместе с тем не удалось предотвратить невозвращение в СССР 20 туристов и участников делегаций, 15 работников загранплавания и рыбаков. Из числа советских граждан, ранее оставшихся за границей, 10 человек возвращены в Советский Союз.

Несколько повысилась эффективность контрразведывательной деятельности. Органы КГБ усилили слежение за происками империалистических разведок, решительно пресекали деятельность лиц, вставших на путь антигосударственных, враждебных действий, посягавших на интересы советского общества.

Первостепенное значение придавалось срыву попыток спецслужб противника создать агентурные позиции в нашей стране. Разоблачены 2 агента американской, 2 западногерманской разведок из числа советских граждан, 6 засланных в СССР спецслужбами Китая.

Выявлена и ликвидирована резидентура, возглавлявшаяся связанным со спецслужбами Китая военным атташе посольства КНДР в Москве Хен Ким Сером, арестовано 5 советских граждан, привлеченных корейцем к шпионской деятельности.

Вскрыта резидентура иракской разведки, использовавшей в качестве источников шпионской деятельности граждан Ирака и других арабских стран, постоянно проживающих в СССР.

Во взаимодействии с органами безопасности друзей обезврежены 17 агентов американской, западногерманской и других вражеских разведок, действовавших в окружении советских войск, сорваны акции американской разведки по вербовке старшего офицера штаба ГСВГ.

Осуществлены мероприятия по компрометации ряда дипломатов и других иностранцев из третьих стран, выполнявших шпионские задания спецслужб США, Англии, ФРГ и Китая.

Сорвано 126 разведывательных поездок военных дипломатов по стране, прежде всего, в районы, граничащие с Китаем, Афганистаном, Ираном и Польшей.

Вскрыты и пресечены попытки отдельных советских граждан установить преступную связь со спецслужбами противника, 1 из них арестован.

Разысканы и арестованы 12 немецко-фашистских карателей.

В среде военнослужащих иностранных армий, обучающихся в учебных заведениях Министерства обороны СССР, выявлены 72

сотрудника и агента национальных спецслужб, 12 членов **террористической организации «Братья-мусульмане»**[4], за которыми установлен оперативный контроль.

Пресечена путем выдворения из Советского Союза шпионская деятельность 2 агентов китайских спецслужб из числа слушателей военных училищ.

По материалам Особых отделов органами госбезопасности Афганистана арестован ряд офицеров, готовивших террористические акции.

Армейские чекисты вели целенаправленную работу по обеспечению мероприятий командования, направленных на повышение боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил СССР.

Комитет постоянно держал в центре внимания вопросы повышения надежности и эффективности защиты государственных и военных секретов. Особое значение придавалось обеспечению безопасности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, имеющих жизненно важное значение для обеспечения обороны Советского государства, дальнейшему совершенствованию общегосударственной системы режима секретности.

Приняты меры к усилению защиты от подрывных акций противника советской экономической системы. По данным чекистских органов на объектах народного хозяйства своевременно предотвращены немало чрезвычайных происшествий, которые могли бы привести к серьезным последствиям материального и морально-политического характера.

Сорваны попытки саботажа и вредительства некоторых иностранных специалистов, участвовавших в монтажных работах на строящихся промышленных объектах. Арестован ряд крупных валютчиков и контрабандистов.

Посредством активных мероприятий предупреждены намерения империалистических разведок и подрывных идеологических центров Запада использовать обострение международной обстановки для инспирирования в нашей стране антисоветских процессов. Контрразведчики пресекали враждебную деятельность антисоветчиков из числа сотрудников дипломатических представительств капиталистических стран, приезжавших в СССР эмиссаров реакционных эмигрантских и других подрывных организаций.

Пресечены попытки сколотить антисоветские группы: «Общественная комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях», групп содействия выполнению Хельсикских соглашений, «Комитет в защиту прав верующих», «Религиозно-философский семинар», «Свободные профсоюзы», возродить организационные звенья отщепенцев, группировавшихся вокруг печатных изданий «Поиски», «Хроники текущих событий», «Евреи в СССР».

На Украине и в Прибалтике сорваны акции националистических элементов по проведению организованной враждебной деятельности, ликвидированы 4 выпускавшихся ими издания.... В Грузии ликвидирована нелегальная группировка, участники которого занимались изготовлением и распространением клеветнических материалов, парализован выпуск нелегального издания «Колокольня».... Сбита активность пропаганды враждебно настроенных лиц из числа крымских татар, турок-месхитинцев, немцев....

Вскрыты и ликвидированы созданные церковниками и сектантами 6 нелегальных типографий, 19 печатных точек, более 30 перевалочных баз, складов, переплетных и наборных цехов.

Выявлены и предотвращены 17 попыток группирований военнослужащих на политически вредной основе. Установлены 1 512 авторов и распространителей анонимных антисоветских и клеветнических документов.

Важнейшее значение Комитетом придавалось четкому выполнению ответственных задач, поставленных перед органами КГБ ЦК КПСС и Совета министров СССР по подготовке и проведению Олимпиады-80, разоблачению и нейтрализации антиолимпийских действий администрации США.

Осуществлен комплекс мер по обеспечению во время Игр надежной безопасности, предотвращению преступных акций со стороны иностранцев и враждебных элементов внутри страны.

Органы государственной безопасности использовали все имеющиеся возможности для усиления работы по предупреждению преступлений. Профилактированы 15 557 советских граждан.

14 советских граждан, вставших на враждебный социализму путь по политическим и оперативным соображениям, лишены гражданства СССР и выдворены за границу.

Полностью оправдало себя принятие административных мер в отношении А.Д. Сахарова.

В 1980 г. 433 человека за антигосударственные враждебные действия, посягавшие на права советских людей, интересы советского общества в строгом соответствии с положениями Конституции, нормами советского законодательства привлечены к уголовной ответственности.

Из них за особо опасные государственные преступления – 91, за иные государственные преступления – 265, в том числе за контрабанду – 129, нарушение правил о валютных операциях – 53, другие уголовные преступления (хищение социалистической собственности в особо крупных размерах, бандитизм и прочие) – 57.

В интересах предупреждения и пресечения государственных преступлений целенаправленно проводилось пропагандистское обеспечение чекистских мероприятий. В центре и на местах чекисты активно помогали партийным органам в работе по повышению политической бдительности советских людей, разоблачению идеологических диверсий империалистической реакции.

В связи с резким возрастанием агрессивности империализма были приняты меры к повышению боевой и мобилизационной готовности....

Осуществлен комплекс мероприятий по совершенствованию работы контрольно-пропускных пунктов, задержаны 1 221 нарушитель государственной границы.

Комитет добивался повышения уровня научно-исследовательских и конструкторских работ по разработке и производству специальной техники.

В основном успешно выполнены задания по развитию сети правительственной связи, обеспечению министерств и ведомств, дипломатических представительств за рубежом шифрованной связью....

В связи с обострением обстановки в Польше особое внимание уделялось взаимодействию с МВД ПНР.... Состоялись встречи на уровне министров с руководителями органов безопасности ГДР, ЧССР, ПНР. В Москве и Улан-Баторе проведены совещания представителей органов безопасности братских социалистических стран.

Укреплены связи со спецслужбами ряда развивающихся стран.

... Комитет видит в деятельности органов госбезопасности определенные узкие места и международная обстановка требует все более высокой оперативности организованности в работе всех звеньев КГБ. Необходимые меры будут обсуждены на предстоящем Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ»[5].

Часть III. КГБ после Андропова Время надежд и безвременья

*Будущие историки отметят последовательную
сдержанность и мирные намерения Запада.*

***Р. Рейган, выступление
в британском парламенте
8 июня 1982 г.***

После избрания 24 мая 1982 г. Ю.В. Андропова Секретарем ЦК КПСС, новым главой КГБ был назначен председатель КГБ Украинской ССР **Виталий Васильевич Федорчук**.

Федорчук не был кандидатурой Андропова на этом посту, хотя последний и ценил его личные, профессиональные и деловые качества, о чем однозначно свидетельствует его последующий перевод на «направление главного удара».

Кое-кто писал о том, что Андропов, став генеральным секретарем ЦК, «**избавился** от неугодного ему на посту председателя КГБ» В.В. Федорчука, «перебросив» его в МВД СССР.

Уже ранее информированный о неблагоприятном положении дел в МВД СССР, ставшем неподконтрольной вотчиной Н.А. Щелокова, Андропов понимал, что усилить борьбу с преступностью может только сама некоррупцированная, не имеющая не только откровенно криминальных, но и сомнительных связей структура!

И Генсек Андропов не «задвинул» генерала Федорчука, как это воспринимается многими недалёковидными интерпретаторами отечественной истории, а предусмотрительно поручил ему сложный и **ответственнейший участок** государственной политики:

– очищение органов МВД СССР, борьбу с криминалитетом, а не только коррупцией, как это трактуют ныне.

В результате мер, предпринятых новым **министром внутренних дел** СССР В.В. Федорчуком, повысилась не только результативность деятельности милиции, но и ее эффективность, следствием чего стали снижение социальной напряженности, нормализация социально-политической обстановки в отдельных регионах.

К тому же новому Генеральному секретарю ЦК КПСС поступило около **тридцати тысяч!** (половина от полученных ЦК КПСС в 1954 г. жалоб на органы НКВД – МГБ!), писем граждан с просьбой защиты от произвола сотрудников МВД....

А, как известно, «каков поп – таков и приход». Что в целом характеризует обстановку в органах МВД в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века.

В заключении Главной военной прокуратуры в отношении Н.А. Щелокова, помимо злоупотребления служебным положением отмечалось:

«Всего преступными действиями Щелокова государству причинен ущерб на сумму свыше 560 тысяч рублей. В возмещение ущерба им и членами его семьи возвращено, а также изъято органами следствия имущества на сумму 296 тысяч рублей, внесено деньгами – 126 тысяч рублей (! При министерском окладе в 1 500 рублей! Да уж, здесь однозначно речь идет об «особо крупных размерах», имеющих отдельную шкалу оценки в статьях Уголовного кодекса!, – О.Х.)....

13 ноября 1984 г. Щелоков Н.А. покончил жизнь самоубийство, поэтому уголовное дело в отношении его возбуждено быть не может».

Подчеркнем, что к моменту возвращения Андропова на Старую площадь в аппарате ЦК КПСС уже ощущалось осложнение криминогенной обстановки в стране.

Вот что об этом свидетельствовал работник аппарата ЦК КПСС В.М. Легостаев:

«Тревожными объективными показателями нездорового состояния общества стали рост в нем коррупции, стяжательства, аморализма. По полученным впоследствии данным, в период с 1975 по 1980 год количество хищений государственного и общественного имущества увеличилось в стране на треть,

выявленных фактов взяточничества – почти наполовину, спекуляции – на 40 процентов. Из всех осужденных в 1980 г. за взяточничество почти 30 процентов составляли члены и кандидаты в члены КПСС... Все это сдерживало развитие страны, вызывало в народе сильное недовольство, чувство разочарования, неуверенность в завтрашнем дне, жажду перемен. В партийных органах открыто проявлялось критическое отношение к сложившейся ситуации, а в низовых звеньях партии воцарились апатия и пассивное ожидание тех же неизбежных перемен»[1].

Обратим внимание на следующие строки «...по полученным впоследствии данным, в период с 1975 по 1980 год...». Но, в действительности, вся эта информация имела в ЦК КПСС, в его Общем отделе, вотчине К.У. Черненко, но не была доступна даже членам Центрального Комитета партии.

Так в угоду стареющему генсеку «подправлялась», «лакировалась» объективная картина происходившего в стране. Хотя, разумеется, Генеральная прокуратура СССР, МВД, и КГБ СССР обладали наиболее полной информацией, требовавшей соответствующих партийных «организационно-политических и кадровых» решений.

А вот этого-то как раз не хотелось как Л.И. Брежневу, так и сонму его ближайших «единомышленников» и сподвижников.

Вот на разгребание таких «авгиевых конюшен» был направлен Политбюро ЦК КПСС В.В. Федорчук, что однозначно свидетельствует о большом доверии ему со стороны Андропова.

Виталий Васильевич вспоминал:

– Когда я стал разбираться с обстановкой в МВД, то у меня сложилось впечатление, что Щелоков последнее время по настоящему делами не занимался. Я застал развал. Преступность росла, однако этот рост скрывали. В МВД развилось много взяточников, особенно в службе ГАИ. Все это мы начали разгребать, и тогда посыпалась куча заявлений о злоупотреблениях. Я доложил в ЦК в установленном порядке о сигналах, связанных со злоупотреблениями Щелокова. Тогда этот вопрос вынесли на рассмотрение Политбюро.

Вел заседание Андропов. Когда встал вопрос, возбуждать ли против Щелокова уголовное дело, то Тихонов и Устинов возражали, Громыко колебался, другие также были за то, чтобы спустить

все на тормозах. Но Андропов настоял, чтобы дело возбудить и поручить расследование Главной военной прокуратуре...[2].

Андропов, хорошо знавший неблагоприятное положение, сложившееся в органах МВД в связи с многолетним руководством ими Н.А. Щелоковым и проводившимся в жизнь принципом «стабильности и несменяемости кадров», направил в органы милиции большую группу опытных сотрудников КГБ СССР.

В этой связи Политбюро ЦК КПСС **20 декабря 1982 г.** согласилось с предложением КГБ о подборе и направлении в органы госбезопасности до 1 апреля 1983 г. на руководящие должности опытных партийных работников в возрасте до 40 лет преимущественно с инженерным и экономическим образованием[3].

Управление кадров МВД СССР возглавил генерал-лейтенант В.Я. Лежепев, бывший в 1978 – 1982 гг. заместителем председателя КГБ СССР по кадрам.

А **27 декабря 1982 г.** Политбюро дополнительно приняло решение направить из КГБ на укрепление аппаратов МВД – имелись в виду министерства внутренних дел союзных республик, управления МВД по краям и областям, более 2000 сотрудников, в том числе 100 офицеров из «числа опытных руководящих оперативных и следственных работников».

И именно результаты проделанной В.В. Федорчуком работы подтвердили целесообразность образования **специального управления КГБ для оперативного обслуживания органов внутренних дел** – Управления «В» 3 Главного управления КГБ и его подразделений на местах (но в структуре территориальных управлений КГБ!), что и было осуществлено **13 августа 1983 г.**

Хотя, естественно, далеко не все, в том числе и в органах МВД, были рады подобным переменам.

Но эти решения и деятельность В.В. Федорчука и прикомандированных к органам МВД чекистов однозначно способствовало как избавлению от скомпрометированных сотрудников, так и **укреплению законности и правопорядка в стране, реальной защите прав граждан от преступлений и произвола чиновников**: при Федорчуке было привлечено к уголовной ответственности более 30 тысяч милиционеров, более 60 тысяч были уволены из органов МВД....

Следует заметить, что многие, причем не только москвичи, при имени Андропова непременно припоминают о «**милицейских об-**

лавах в банях, кино, парикмахерских и т.д.», что действительно является историческим фактом, вину за который общественная молва приписывает Андропову.

Позволю себе, однако высказать мнение, что демонстративно рьяно-хамское проведение этих проверок являлось не исполнением указания генсека, а попыткой скомпрометировать, «свалить» ненавистного «варяга» в МВД Федорчука, присланного Андроповым.

Добавим только, что реальные возможности для организации в МВД подобной «итальянской забастовки» у противников Федорчука и перестройки работы в милиции имелись.

Федорчука на посту председателя КГБ СССР заменил хорошо известный Андропову бывший на протяжении многих лет его первым заместителем **Виктор Михайлович Чебриков**.

Избрание Ю.В. Андропова в ноябре 1982 г. генеральным секретарем ЦК КПСС поставило перед президентом США задачу проведения «разведки боем» позиций СССР по целому ряду вопросов.

В «Краткой хронике основных событий России XX века» (М., 2004, с. 180) сообщается, что важно учитывать для объективной оценки происходившего в мире, что **13 ноября 1982 г. «президент США Р. Рейган отменил санкции против СССР, введенные в 1981 г.»**.

Введенные США 30 декабря 1981 г. в «наказание» за объявление правительством Войцеха Ярузельского военного положения в Польской Народной Республике и интернирование активистов антиправительственной «Солидарности».

Следует отметить, что данный шаг президента США, с точки зрения **международного права** и международных отношений, означал **попытку грубого и циничного вмешательства во внутренние дела ПНР и Советского Союза**, о чем не следует забывать нынешним «разоблачителям» «политики СССР».

Действительно, в субботнем радиообращении к нации 13 ноября Рейган заявил, что для США «настало время прокладывать новый курс долговременной политики по отношению к СССР», причем «во главу угла сотрудничества с Советским Союзом должны быть поставлены стратегические интересы».

При этом Рейган также объявил о том, что США, совместно с союзниками США – пресловутой **«большой семеркой»**, достиг-

нута важные стратегические договоренности о действиях в отношении СССР:

- не подписывать новых контрактов о закупке советского газа «в течение времени, пока мы не исследуем альтернативные источники энергии на Западе».

(Здесь не могу удержаться от замечания о том, что «поиск альтернативных источников энергии» на Западе не завершен до сих пор).

Следующие пункты «**стратегических соглашений**» касались:

- усиления контроля за поставками в СССР технологий и оборудования;

- учреждения **особых методов контроля** над финансовыми отношениями с СССР, выработки согласованной политики в предоставлении СССР экспортных кредитов.

Заметим, что в терминах теории «рыночной экономики» подобные договоренности называются «картельным соглашением», неприемлемым с точки зрения «свободы» торговли. И именно из этих позиций США исходили в отношениях с СССР в 1983 – 1991 годы.

Но Рейган, пытаясь оказать давление на нового генсека Андропова, предупреждал, что «это соглашения – составная часть нашей политики. Новое соглашение – победа для всех союзников»[4].

Хотя, в действительности, с немалым трудом вырванные у «союзников» соглашения явно противоречили, предавали их национальные интересы.

И лишь после этого Рейган провозглашал:

- Раз нет дальнейшей необходимости в санкциях, я отменяю их в связи с приходом в СССР новых лидеров!.

В связи с избранием Ю.В. Андропова 12 ноября 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС **Объединенный экономический комитет Конгресса США запросил у ЦРУ доклад о состоянии советской экономики, где «были бы представлены как ее потенциальные возможности, так и уязвимые стороны».**

Представляя Конгрессу этот доклад, сенатор Уильям Проксмайер, вице-председатель Подкомиссии по международной торговле, финансам и охране экономических интересов, считал необходимым подчеркнуть **следующие основные выводы из анализа ЦРУ:**

«В СССР наблюдается неуклонное снижение темпов экономического роста, **однако в обозримом будущем этот рост будет оставаться положительным.**

Экономика функционирует плохо, при этом часто наблюдается отход от требований экономической эффективности. **Однако это не означает, что советская экономика утрачивает жизнеспособность или динамизм.**

Несмотря на то, что между экономическими планами и их выполнением в СССР имеются расхождения, **экономический крах этой страны не является даже отдаленной возможностью»(!!!)[5].**

И сколько же надо было впоследствии «потрудиться» и «приложить усилий», чтоб сделать «невозможное возможным»!!! Но это – уже вопросы к иным историческим деятелям и персонажам.

Ибо в познании истории, как известно, не «работает» вульгарно-прямолинейный принцип: **post hoc, ad hoc – после этого, следовательно – по этому!**

Продолжим однако цитирование названного нами чрезвычайно важного документа американской разведки.

«Обычно западные специалисты, занимающиеся советской экономикой, уделяют главное внимание ее проблемам, – продолжал сенатор. – Однако опасность такого одностороннего подхода заключается в том, что, **игнорируя положительные факторы, мы получаем неполную картину, и на основе ее делаем неверные заключения.**

Советский Союз является нашим основным потенциальным противником, и это дает еще больше оснований для того, чтобы иметь точную и объективную оценку состояния его экономики. **Худшее, что мы можем сделать – это недооценить экономическую мощь своего главного противника».**

И вновь прерывая здесь цитирование этого доклада, поясним, почему мы считаем необходимым познакомить с ним наших сограждан.

Во-первых, он самым наглядным образом показывает стратегический уровень анализа и прогнозирования ведущей разведывательной службы Западного мира, их методологию и принимаемые в расчет факторы.

Во-вторых, его выводы и оценки были положены в основу беспрецедентной по масштабам «экономической войны» Соединен-

ных Штатов Америки против СССР, развязанной уже в следующем году.

В-третьих, подобные анализ и планирование осуществляются в США и по сей день, о чем, например, со всей очевидностью свидетельствует очередной доклад американского Национального разведывательного совета (НРС) «Глобальные тенденции в мире до 2025 года», открытый вариант которого был обнародован 20 ноября 2008 г.

В этой связи представляем читателям основные положения разведывательной оценки ЦРУ США состояния советской экономики.

«Необходимо отдавать себе отчет в том, что Советский Союз, хотя он ослаблен в результате неэффективного функционирования сельскохозяйственного сектора и обременен большими расходами на оборону, в экономическом отношении занимает второе место в мире по уровню валового национального продукта, имеет многочисленные и хорошо подготовленные производительные силы, высоко развит в промышленном отношении.

СССР также обладает огромными запасами полезных ископаемых, включая нефть, газ, а также относительно дефицитные минералы и драгоценные металлы. Следует серьезно смотреть на вещи и **подумать о том, что может произойти, если тенденции развития советской экономики из отрицательных станут положительными».**

Заканчивая представление доклада Уильям Проксмайер отметил, что он «должен со всей убедительностью разъяснить членам Конгресса США и американской общественности реальное состояние советской экономики, о котором они до сих пор имели весьма смутное представление».

В то же время Прокмайер подчеркивал, что «из доклада также следует, что в прогнозировании экономического развития Советского Союза содержится по меньшей мере такая же доля неопределенности, как и в отношении перспектив нашей собственной экономики».

В самом докладе Генри Роузена, председателя Национального совета разведслужб ЦРУ, отмечалось:

«Западные обозреватели, анализируя функционирование советской экономики, называют ее «слабой» или «разрушающей»

ся», в то время как СССР продолжает увеличивать расходы на оборону, возрастает совокупный общественный продукт в реальном выражении, а по размерам валового внутреннего продукта (ВНП) Советский Союз занимает второе место в мире, уступая лишь Соединенным Штатам.

Мы не считаем, что экономический крах – резкое и длительное снижение объема ВНП – возможен даже в отдаленном будущем.

Наши прогнозы указывают на то, что

1. Рост ВНП будет идти медленно, но останется положительным.

2. Задержка экономического развития обусловлена сочетанием целого

ряда факторов. Некоторые факторы не зависят от Советского Союза, другие же отражают те слабые места в советской экономической системе, устранить которые не сможет даже новое руководство Андропова.

Отдельные факторы, замедляющие экономический рост, зависят от политического курса (например, выделение средств на оборону). Эти факторы можно изменить, однако это вряд ли будет сделано в заметном объеме в ближайшем будущем.

3. Тем не менее мы полагаем, что в обозримом будущем ежегодный рост составит в среднем от одного до двух процентов. Потребление на душу населения достигнет постоянного уровня или даже несколько уменьшится.

... Улучшению жизни советских граждан, т.е. повышению их жизненного уровня, Москва уделяет внимание уже в течение почти 30 лет. Однако повышение благосостояния потребителей всегда зависело от потребностей армии и отступало на второе место, чтобы обеспечить высокие темпы роста капиталовложений, необходимые для обеспечения быстрого роста ВНП.

Однако в настоящее время появились признаки того, что с интересами потребителей обращаются не так бесцеремонно. **11-й пятилетний план, в отличие от предыдущих, предусматривает более медленные темпы роста капиталовложений по сравнению с ростом потребления.**

...С точки зрения целей и первоочередных задач, выдвинутых руководством, функционирование советской экономики носит смешанный характер.

С середины 60-х годов СССР увеличил свой арсенал межконтинентальных средств доставки ядерного оружия почти в 6 раз, уничтожив, таким образом, количественное превосходство США в этой области и обеспечив себе возможность нанесения ответного ядерного удара....

Наряду с усилением своей военной мощи СССР до недавнего времени был способен поддерживать высокие темпы экономического роста.

За период с 1950 по 1981 г. ВВП СССР, по данным ЦРУ, вырос в среднем на 4,6% в год, тогда как рост ВВП США за тот же период составил в среднем 3,4% в год.

Однако экономический рост СССР в течение этого периода постоянно замедлялся, особенно начиная с 1978 г. Среднегодовой прирост ВВП составлял 6 % в 50-е годы, 5 % в 60-е годы, и почти 4 % в период с 1970 по 1978 г. За период с 1979 по 1981 г. среднегодовой рост составлял менее 2 %. Ожидается, что в 1982 г. ВВП увеличится примерно на 1,5 %.

Происходящие в экономике СССР процессы во многом напоминают замедление темпов экономического роста, наблюдаемое в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

За первые 3 года 70-х ВВП стран ОЭСР увеличивался на 5 % в год. Кризис, вызванный повышением странами ОПЕК цен на нефть, остановил рост экономики стран ОЭСР в 1974 – 1975 годах. Затем в 1976 – 1979 годах рост ВВП возобновился и составил 4 % в год. Однако в 1980 – 1981 годах рост ВВП в странах ОЭСР достигал всего 1,2 % в год.

Снижение темпов роста советской экономики отчасти явилось следствием того, что 4 года подряд урожаи были плохими или средними. Но в большинстве отраслей экономики, особенно в промышленности, наблюдался застой... Увеличение объема промышленного производства, которое за период с 1971 по 1975 год составляло в среднем 6 % за год, резко снизилось в 1976 г., и за период 1976 – 1981 годов лишь незначительно превышало 3 % в год.

Процесс снижения экономического роста в СССР характеризуется стабильностью. В 1981 г. объем промышленного производства увеличился лишь на 2 %. Ожидается, что в 1982 г. он составит от 1,5 до 2 процентов.

Одно из главных мест в экономической политике СССР отведено усилению военной мощи. На это указывает непрерывный рост расходов на оборону, который с середины 60-х годов составляет в среднем 4 % в год.

В настоящее время расходы на оборону в СССР составляют 13 – 14 % ВВП.

В то же время забота государственного руководства о благосостоянии потребителей несколько умерила стремление к экономическому росту.

Доля советского ВВП, вкладываемая в основной капитал – что является движущей силой экономического роста СССР – в определенной мере стабилизировалась в последние годы и составляет приблизительно 26 % (факторные издержки). В 1960 г. эта доля составляла около 20 %....

Продолжает быстро возрастать добыча природного газа...

В качестве положительного момента можно отметить рост объема производства энергии...

В 1982 г. СССР также существенно улучшил свой внешнеторговый валютный баланс...

Внешнеторговый дефицит в твердой валюте в 1981 г. составлял около 4 млрд. долларов, что вызывало определенную озабоченность в финансовых кругах Запада. Судя по результатам первой половины 1982 г. дефицит внешнеторгового баланса к концу года будет снижен, вероятно, до 2 млрд. долларов...

Сильные стороны экономики СССР

Сами масштабы экономической деятельности, отражающие ее значительный рост со времен окончания Второй мировой войны, является одной из самых сильных сторон экономики СССР.

Валовый национальный продукт Советского Союза за 1982 г. составит около 1,6 триллиона долларов, т.е. примерно 55 % ВВП США.

Размер валового национального продукта на душу населения составляет почти 6 000 долларов.

Велико и население страны, численность которого приближается к 270 миллионам. **Рабочая сила, численность которой составляет около 147 млн. человек, состоит из достаточно образованных и подготовленных (по мировым стандартам) людей.**

К настоящему времени СССР стал страной почти полной грамотности. **Образовательный уровень населения быстро растет....**

Особые усилия направлены на улучшение образования коренного населения республик Средней Азии...

Положительным моментом для технически ориентированного советского общества является также то, что в советских школах особое внимание уделяется математике, технике и точным наукам.

Однако в советской системе образования имеются серьезные недостатки, к которым относится чрезмерное количество заучиваемого механически материала и слишком ранняя узкая специализация на университетском уровне.

Еще одной сильной стороной экономики СССР является громадное количество основных фондов, которые были накоплены после Второй мировой войны....

Советский Союз исключительно богат природными ресурсами....

Энергетика. СССР владеет 40 % разведанных мировых запасов природного газа...., **что превышает ресурсы всех промышленно развитых капиталистических стран, вместе взятых.**

Запасы угля составляют 30 % всех мировых промышленных запасов и достаточны для добычи в течение более 200 лет при современных нормах производительности....

Залежи железной руды составляют примерно 40 % мировых.

Обладая 1/5 мировых лесных ресурсов, СССР имеет практически неистощимый источник древесины....

Кроме того. Советские специалисты утверждают – и это вполне может оказаться правдой, – что в их стране находятся самые крупные залежи марганца, никеля, свинца, молибдена, ртути и сурьмы....».

Здесь, еще раз вынужденно прерывая цитирование этого интереснейшего **исторического документа**, мы вынуждены напомнить, что эти оценки ни коим образом нельзя экстраполировать на нынешнее национальное достояние и богатство России.

Поскольку, как известно, свыше 60% экономического потенциала Советского Союза было утрачено только вследствие подписания 8 декабря 1991 г. никем не уполномоченными президентами России Б.Н Ельциным и Украины Л.М. Кучмой, председателем Президиума Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевичем соглашения «о прекращении существования СССР как субъекта международного права и политической реальности».

Российская Федерация стала наследницей лишь незначительной части его экономического, научно-технического, социального и оборонного потенциала.

Продолжим, однако, прерванное цитирование разведывательной оценки ЦРУ США экономического потенциала СССР в 80-е годы прошлого века:

«Обладая большими людскими, финансовыми и материальными ресурсами, СССР пользуется экономической самостоятельностью., что является еще одной из его сильных сторон.

СССР хотя и обладает большой экономической самостоятельностью, **однако не является автаркистским государством.** Так, по крайней мере на протяжении последнего десятилетия, торговля с капиталистическими странами является важным элементом деятельности СССР, направленной на модернизацию советской экономики и повышение ее эффективности....

Говоря об экономической самостоятельности Советского Союза, мы отнюдь не имеем ввиду, что он не нуждается в торговле или не получает от нее определенных выгод....

Мы имеем в виду, что способность советской экономики оставаться жизнеспособной при отсутствии импорта намного выше, чем в большинстве, а возможно и во всех остальных промышленно развитых странах мира. **Отсюда следует, что возможности воздействовать на Советский Союз с помощью экономических рычагов весьма ограничены....**

Хозяйственное освоение и добыча некоторых видов природных ресурсов в СССР ведется высокими темпами, несмотря на их значительную удаленность и условия, чрезвычайно усложняющие добычу.

В области добычи золота СССР уступает лишь Южно-Африканской Республике. Производство золота за 1981 г. составило около 325 тонн. Золотой запас страны равен примерно 1 900 тоннам, что по существующим ценам превышает 25 млрд. долларов.

В 80-е годы в стране резко возрастет производство металлов платиновой группы, никеля и кобальта. Объем их производства будет достаточным не только для удовлетворения внутренних потребностей, но обеспечит также растущий экспорт.... Богатые новые залежи, разработка которых начинается в Казахстане и

Грузии, позволяет значительно увеличить производство хромитов и марганца.

V. Главные недостатки советской экономики

... Вначале рассмотрим проблемы, порождаемые обстоятельствами и условиями, которые СССР не может регулировать.

Отрицательное влияние на состояние советской экономики за последние годы оказало снижение прироста рабочей силы и возрастание трудностей, связанных с добычей и доставкой жизненно необходимой энергии и другого сырья, вводимого в производство.

Вследствие снижения коэффициента рождаемости в 60-х годах, увеличения числа рабочих, достигших пенсионного возраста, и в результате повышения коэффициента смертности среди мужчин в возрасте от 25 до 44 лет, прирост населения трудоспособного возраста с середины 70-х годов начал снижаться. Это стало особенно заметно в 1980 г., и прирост останется на очень низком уровне в текущем десятилетии.

За период с 1971 по 1981 год численность населения трудоспособного возраста выросла примерно на 23 миллиона человек. С 1981 по 1991 г. этот прирост составит всего 4 млн. человек. Рост числа рабочей силы замедлится не так сильно (имеется в виду численность фактически работающего населения). Это произойдет в основном благодаря увеличению доли населения в возрасте от 20 до 39 лет, где имеется самый высокий показатель производственной активности.

Несмотря на это, (мы специально в цитировании указанного документа ЦРУ столь подробно останавливаемся на демографических проблемах развития экономики страны, дабы читатели могли сравнить их с реалиями сегодняшнего дня, – О.Х.), рост численности рабочей силы значительно замедлится. Ожидается, что прирост рабочей силы за период 1981 – 1991 гг. составит лишь 9 млн. человек, тогда как за период 1971 – 1981 гг. этот период составил 19 млн. человек. Принимая во внимание и без того очень высокий коэффициент производственной активности, можно сделать вывод о наличии весьма небольшого числа незанятого населения, которое можно привлечь к работе с целью компенсировать неблагоприятные демографические условия.

Нехватка рабочей силы будет усугубляться также и другими факторами.

За последние 10 лет сильно сократилась сельско-городская миграция, которая в прошлом служила неисчерпаемым источником рабочей силы для всех секторов экономики, кроме сельскохозяйственного, в большинстве отраслей которого сейчас ощущается нехватка квалифицированной рабочей силы. Проблему осложняет тот факт, что сельское население среднеазиатских республик, среди которого прирост населения, находящегося в трудоспособном возрасте, будет наивысшим и где до сих пор в значительном количестве имеется избыточная рабочая сила, мигрирует весьма неохотно.

Как мы отмечали ранее, природа одарила Советский Союз поистине неисчерпаемыми запасами самого разнообразного сырья. Однако во многих случаях добывать эти материалы становится все труднее, вследствие чего резко возрастают затраты на их эксплуатацию. Это в полной мере относится к положению с энергетическими ресурсами СССР.

В результате снижения добычи нефти в Волго-Уральских месторождениях в середине 70-х годов объем нефтедобычи стал возрастать за счет эксплуатации нефтяных промыслов Западной Сибири....

В результате длившейся десятилетиями эксплуатации истощились подземные угольные пласты в европейской части СССР. Сейчас для того, чтобы лишь поддерживать объем добычи угля постоянным, необходимо уходить на большую глубину и разрабатывать более тонкие угольные пласты....

Месторождения природного газа в старых газоносных районах, таких как Северный Кавказ, Закавказье, Украина, районы Волги и Урала, а также запад Туркменистана, серьезно истощены. Для обеспечения необходимого количества газа необходимо постоянно увеличивать его поставки из Средней Азии и в особенности из Тюменской области....

Иссякают также легкодоступные залежи многих видов сырья, не имеющего отношения к энергетике....

За последние годы также заметно снизился темп роста вложений в основной капитал. В основе такого процесса может лежать вынужденное решение правительства, вызванное недостатком главных вводимых факторов производства, или, как отмечалось выше, сознательный выбор.

Рост вложений в основной капитал составил 7% в год в 1971

– 1975 гг., и снизился примерно до 5% в 1975 – 1978 гг. и резко упал до среднего ежегодного показателя примерно 1,5% в 1979 – 1980 гг.

В 1981 г. темп роста увеличился – прирост основного капитала составил 3%. Однако 11-й пятилетний план ставит задачей обеспечить рост капиталовложений в 1981 – 1985 гг. менее чем на 2% ежегодно. Это самые низкие запланированные темпы роста за весь послевоенный период. За период 1971 – 1975 гг. и 1976 – 1980 гг. рост вложений в основной капитал составил почти 30%.....

В Советском Союзе давно поняли, что необходим новый подход. Уже в течение по меньшей мере 10 лет в стране говорят о необходимости перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития. Это означает, что экономический рост должен в основном происходить за счет увеличения производительности труда, т.е. в результате более эффективного использования ресурсов на любом уровне производства при ускорении технического прогресса.

Однако уже в течение нескольких лет снижается фондоотдача и... постоянно снижаются темпы роста производительности труда. Виной этому в основном недостатки советской экономической системы, к рассмотрению которых мы переходим....

Советская экономика уже давно страдает от межведомственной разобщенности организаций, занимающихся научными исследованиями, опытными разработками и производством готовой продукции. Каждая из этих организаций работает в соответствии с собственным плановым заданием, отличным от планов других организаций.

Научно-исследовательские институты занимаются фундаментальными исследованиями и получают вознаграждение за успешное завершение исследовательских проектов, независимо от их практической ценности для экономики страны....

Выпуск новых видов продукции вначале мешает выполнению предприятием планов по производству серийной продукции. При этом возникает угроза невыполнения плана, и предприятие может остаться без премии.

В СССР не существует рынка, конкуренция на котором могла бы заставить проектировщиков и производителей внедрять новую продукцию и технологию. В самом деле, враждебное отношение производителей к изменению технологии является

характерной чертой советской экономики, о чем сказал в выступлении на заседании ЦК партии в конце ноября Андропов.

В результате такого несоответствия между трудом и системой выплаты вознаграждений советская промышленность выпускает одну и ту же продукцию в течение непомерно длительного времени, новые изделия включают в себя лишь минимум новшеств, а плоды по-настоящему передовых исследовательских разработок внедряются в серийное производство с большим отставанием....

Переходя от обобщений к частностям, рассмотрим далее наиболее слабые или уязвимые места советской экономики.

С давних пор сельское хозяйство по количеству проблем занимает в экономике страны ведущее место. Функционирование этого сектора за последние 4 года лишь подтвердило его право на это сомнительное отличие....

Плохие погодные условия являются основным фактором, вызывающим снижение объема сельскохозяйственного производства с 1978 г. Однако неустойчивая погода и неблагоприятные географические условия представляют собой постоянную угрозу и помеху сельскому хозяйству и лишь частично объясняют, почему многолетние усилия Советского Союза, направленные на увеличение объема сельскохозяйственной продукции, не принесли более высоких дивидендов....

На развитие сельского хозяйства затрачиваются крупные средства – в течение многих лет капиталовложения в сельскохозяйственный сектор составляют более четверти всех инвестиционных затрат. Однако большинство этих средств неправильно распределяется....

Официально признавая растущий спрос населения на высококачественные продовольственные продукты, Брежнев заявил Центральному Комитету партии в конце 1981 г., что продовольственный вопрос является наиважнейшей «политической и экономической задачей» 11-го пятилетнего плана.

Увеличение спроса свидетельствует о растущих потребностях и доходах потребителей. Неспособность удовлетворить этот спрос обусловлена как застоем в производстве большинства продуктов животноводства, так и нежеланием государства поднимать цены в государственных магазинах, что частично обусловлено опытом Польши....

На этом фоне Брежнев в мае 1982 г. выступил со своей Продовольственной программой, которая готовилась в течение полутора лет. Цель данной Программы – за короткий срок поднять производство продовольствия и уменьшить зависимость от импорта. Продовольственная программа в решении сельскохозяйственных задач будет действовать по трем направлениям....

Как отмечалось на состоявшемся недавно заседании ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, в других секторах экономики также существуют очень серьезные проблемы.

Сталелитейная промышленность, например, стала одним из самых узких мест советской экономики....

Еще одним сектором экономики, тормозящим ее развитие, является транспорт. Беспорядок на железных дорогах – основе системы – сильно нарушает работу экономики, особенно в том, что касается перевозок такого сырья, как уголь, железная руда, древесина, металлолом, а также химических удобрений.

Советской экономике требуется большой объем транспортных услуг не только по причине ее размеров и сложности, но также и потому, что природные богатства и людские ресурсы страны разбросаны по громадной территории.

По сравнению со странами Северной Америки и Европы СССР плохо обеспечен круглогодичным водным транспортом, к тому же правительство медлит с созданием сети современных автомобильных дорог. В силу этих причин основная тяжесть грузоперевозок легла на железнодорожный транспорт.

Однако этот транспорт, очевидно, достиг максимума своих возможностей в использовании существующих железнодорожных магистралей и техники. Из этого следует, что в течение по меньшей мере нескольких последующих лет транспортному сектору будет трудно поддерживать рост экономики....

Как отмечалось выше, существование советской экономики не зависит от торговли. Общий объем импорта составляет 12 или 13 процентов ВВП, а импорта из капиталистических стран – лишь около 5%. Однако по причине только что перечисленных трудностей полное или частичное устранение кризисных узких мест и выполнение основных задач в развитии страны тесно связано с импортом из капиталистических стран....

Имеющиеся у СССР возможности получения твердой валюты, которая ему нужна для оплаты импортных поставок из капитали-

стических стран, также находятся под давлением и вполне могут снизиться в будущем.

Основной причиной здесь является прекращение роста и возможное снижение объема производства нефти....

Прежде всего следует отметить, что в результате снижения цен на нефть на мировом рынке условия прямой торговли с капиталистическими странами в 80-е годы будут для СССР менее выгодными, чем в 70-х годах, когда постепенное повышение цен на нефть и золото принесло Советскому Союзу непредвиденные доходы.

Далее, если не произойдет оживление в экономике западных стран, то спрос на советское сырье будет низким....

Покупательная способность Советского Союза в торговле с западными странами, несомненно, обеспечивается его огромным золотым запасом. Однако СССР не желает сбывать большие количества золота на неустойчивом рынке, поскольку в результате продажи советского золота возникает тенденция к понижению цен на него....

Характер отношений СССР со странами Восточной Европы усугубляет положение. Поскольку СССР стремится к поддержанию политической и социальной стабильности в этих странах, он представил режим наибольшего благоприятствования в торговле 5 странам-участницам Варшавского Договора из 6: Чехословакии, ГДР, Болгарии, Польше и Венгрии, за исключением Румынии....

На практике это означает, что СССР продает энергию, в основном нефть, а также другие виды сырья восточноевропейским странам по ценам более низким, а покупает промышленные товары в этих странах по ценам более высоким, чем на мировом рынке.

Оценки затрат Советского Союза, связанных с предоставлением странам Восточной Европы режима наибольшего благоприятствования, весьма приблизительны – и противоречивы.

По самой высокой западной оценке из известных нам эти субсидии за период 1960 – 1980 гг. составили почти 70 млрд. долларов, причем около 90% этой суммы приходится на период после 1974 г. Такой огромный и резкий скачок отражает бурный рост мировых цен на нефть в 1973 – 1980 гг., а также свидетельствует о значительном увеличении вмененных издержек для СССР, связанных с экспортом нефти в страны Восточной Европы.

Кредитование осуществляется в основном за счет превышения стоимости экспорта над стоимостью импорта, которое СССР постоянно поддерживает в своей торговле с восточноевропейскими странами с середины 70-х годов. Помимо этого Советский Союз предоставил определенную прямую валютную помощь Польше. Страны Восточной Европы, перед которыми также стоят серьезные экономические проблемы, продолжают зависеть от советской помощи. Однако возникшая в СССР экономическая напряженность намного увеличила для него цену этой помощи.

Советский Союз решил, однако, в будущем снизить приоритет, предоставляемый экономическим потребностям восточноевропейских стран. Экспорт советской нефти в эти страны снизился в 1982 г., что также относится к активному сальдо торгового баланса СССР с этими странами. Вероятно, будут снижены и советские субсидии. Однако крутое снижение экспорта сырья и торговых кредитов и субсидий вряд ли возможно.

Факторы неопределенности, связанные с прогнозированием экономического развития СССР

Приход к власти Андропова не повлиял на нашу оценку перспектив советской экономики.

1. Экзогенные факторы, тормозящие экономический рост, не зависят от изменений в государственном руководстве.

2. Более того, выступление Андропова на ноябрьском Пленуме ЦК партии не указывает на возможность значительных перемен в экономической политике. Ю.В. Андропов отметил, что к экономической реформе он будет подходить с осторожностью. Он также дал понять, что оборонная и тяжелая промышленность сохраняют свой приоритет.

3. Те немногие плановые экономические показатели на 1983 г., о которых говорилось на сессии Верховного Совета СССР в конце ноября, чрезмерно высоки. Это позволяет предположить, что ослабления экономических напряжений и устранения узких мест, что было бы возможно при более реалистичном планировании, ожидать не приходится.

Правление Андропова пока только начинается, поэтому серьезные изменения государственной политики могут быть еще впереди. Ввиду этого, а также по причинам, не имеющим отношения к смене руководства, наши предположения о том, что среднегодовой рост ВВП составит 1 – 2%, могут оказаться неверными.

1. Экономический рост может ускориться, например;

а). Если на территории СССР будет преобладать хорошая погода, что приведет к получению хороших урожаев в течение ряда лет.

б). Если новое руководство страны захочет осуществить значительное перераспределение ресурсов и направит средства, идущие на оборону, в гражданскую экономику.

в). Если новое руководство сможет каким-то образом, возможно, путем направления оборонных ресурсов в сферу потребления, поднять моральный дух трудящихся и производительность труда.

г). Прежде всего, если на основе смягчения наиболее пагубных свойств существующей системы будет повышена экономическая эффективность. Производительность может быть повышена, например, без коренных преобразований экономической системы при помощи:

1) более сбалансированного распределения капиталовложений, что поможет устранить запущенность таких жизненно важных секторов, как транспорт, и

2) остановки количественного роста показателей выполнения плана, а также устранения частичного совпадения сфер компетенции руководящих работников, что являлось характерными признаками так называемых «реформ» последних лет....

Рост экономики может оказаться более медленным, например:

а). Если не изменятся к лучшему погодные условия, которые на протяжении нескольких последних лет были плохими, что вызовет непрекращающийся кризис в сельском хозяйстве. В любом случае, существует подкрепленное фактами предположение, что в основном благоприятные погодные условия, преобладавшие с начала 60-х до середины 70-х годов, явились отклонением от нормы. Несмотря на то, что погодные условия за последние несколько лет были, несомненно, хуже, чем в среднем за любой другой период времени, они вряд ли вновь станут такими же, как до 1975 г.

б). Если новое руководство решит увеличить расходы на оборону за счет капиталовложений в другие сектора.

в). Если усилится неравномерность функционирования экономики, вызываемая существующими узкими местами.

г). **Если значительно усугубятся цинизм и безразличие населения или возникнут серьезные массовые беспорядки.**

**3. Из этих возможных вариантов самый серьезный ущерб со-
вокупному продукту могут, пожалуй, нанести серьезные широ-
комасштабные массовые беспорядки, как это видно на примере
Польши. Однако мы не считаем такую возможность маловеро-
ятной.** В первую очередь для этого может потребоваться значитель-
ное и продолжительное снижение жизненного уровня. Обширные
волнения среди рабочих могут также возникнуть в том случае, если
Андропов будет с чрезмерным рвением осуществлять обещанную
кампанию по усилению производственной дисциплины.

VII. Заключительные выводы....

Б. Снижение темпов роста имеет такие последствия:

1. Во-первых, руководству страны стало намного труднее при-
нимать решения о размере ресурсов, выделяемых на потребле-
ние, капиталовложения и оборону.

2. Во-вторых, еще более обесценился тезис СССР о том, что
его экономическая система является образцовой моделью для
всех остальных стран, в особенности для стран третьего мира.

**В. Несмотря на неудовлетворительное функционирование,
советская экономика не потерпит краха. Мы полагаем, что
ВНП будет продолжать расти, хотя и медленно.** Более того, до
настоящего времени продолжают расти расходы на оборону».

17 декабря 1982 г. руководителем КГБ СССР становится быв-
ший первый заместитель Ю.В. Андропова Виктор Михайлович
Чебриков.

Объективно на период его руководства КГБ – 1 октября 1988 г.
Чебриков был избран секретарем ЦК КПСС, приходятся как бес-
прецедентная эскалация «холодной войны», так и начало новой
«разрядки», менее чем за пятилетку приведшей одну из «сверх-
держав» мира к развалу.

А вскоре новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андро-
пов получил очередной годовой Отчет о деятельности КГБ СССР
за 1982 год (№ 547 – Ч/ОВ от 15 марта 1983 г.)[6]. В нем, в част-
ности, отмечалось:

«Комитет государственной безопасности в отчетном году осу-
ществил ряд практических мер по дальнейшему выполнению
требований XXVI съезда КПСС о надежном обеспечении госу-
дарственной безопасности страны.

В работе Комитета строго соблюдались партийные принципы
и социалистическая законность....

Укреплены разведывательные позиции на некоторых ключевых направлениях защиты государственных интересов СССР и других стран социалистического содружества. Разведка систематически освещала политику США, НАТО, Китая и Японии в военной, военно-политической и внешне-экономических областях. Главнейшее внимание уделялось военно-стратегическим проблемам, связанным с опасностью развязывания противником термоядерной войны.

Постоянно добывалась информация по международным проблемам, затрагивающим политику главного противника, отношения между ведущими странами Запада, кризисные и конфликтные ситуации в различных районах мира.

Особое значение было уделено информационному обеспечению внешнеполитических акций Советского Союза, переговоров советских руководителей, а также визитов в нашу страну иностранных государственных и политических деятелей.

Оперативно добывались материалы о реакции в правительствах, политических и общественных кругах зарубежных стран на решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС.

Комитетом госбезопасности направлено в Инстанцию, министерства и ведомства свыше 9 500 информационных материалов, в том числе 515 аналитических записок.

Повысилась результативность активных мероприятий разведки. Первостепенное внимание было уделено проведению крупномасштабных акций влияния по военно-стратегической проблеме, противодействию устремлениям США и НАТО изменить сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие, ослаблению позиций американского империализма на международной арене. В соответствии с решением Инстанций систематически проводились мероприятия, направленные на стимулирование и дальнейшее развитие антивоенного и пацифистского движения в западноевропейских странах и США, вовлечение в него широких слоев общественности.

Успешно реализованы мероприятия по разоблачению вмешательства США и других стран Запада во внутренние дела ПНР, компрометации антисоциалистических группировок в Польше, оказанию в интересах ПНР сдерживающего влияния на политику Ватикана.

Проведен ряд акций с целью содействия укреплению позиций на международной арене Демократической Республики Афгани-

стан, разоблачения иностранного вмешательства во внутренние дела этой страны, дискредитацию и разложение действующих в стране и за рубежом антиафганских контрреволюционных группировок. Продолжалась работа по оказанию влияния на китайское руководство в интересах нормализации китайско-советских отношений, противодействию дальнейшему сближению Китая с США и другими странами Запада на антисоветской основе.

Разведка способствовала срыву планов американского империализма блокировать или подорвать внешнеэкономические связи Советского Союза.

Усилились наступательность и эффективность акций по разоблачению подрывной деятельности спецслужб США, их союзников и Китая против стран социалистического содружества, развивающихся государств, национально-освободительного движения, прогрессивных зарубежных организаций.

Более эффективно действовала научно-техническая разведка....

Полностью выполнено 459 заявок ВПК. В Министерство обороны направлено более 1 000 материалов.

Использование научно-технической информации и образцов новой техники в научных учреждениях, оборонных и народно хозяйственных отраслях промышленности СССР, способствовали созданию более современных образцов и систем оружия, гражданской техники, внедрению перспективных технологических процессов, экономии значительных материальных и финансовых ресурсов.

Расширила свои позиции нелегальная разведка. Основные усилия она направляла на решение разведывательных задач по США и блоку НАТО....

В 1982 году Комитет выполнял большое количество специальных заданий и поручений Политбюро и Секретариата ЦК КПСС.

В условиях продолжающегося нагнетания в ряде капиталистических и других иностранных государств антисоветизма принимались действенные меры по надежному обеспечению безопасности советских учреждений и граждан за рубежом от провокаций, террористической и иной подрывной деятельности противника.

Сорвано 57 вербовочных подходов к советским гражданам. Пресечено 235 попыток склонения к невозвращению на Родину. 46 случаев измены Родине и невозвращения из-за границы предотвратить не удалось.

Обеспечивалось совершенствование контрразведывательной работы. Ее формы и методы приводились в соответствие с нынешними условиями борьбы с враждебной практикой противника. Успешно осуществлены операции по срыву его замыслов создать агентурные позиции для шпионажа и другой подрывной деятельности против СССР.

Выявлено и разоблачено 12 агентов иностранных разведок, из них 1 американской (гражданин СССР), 1 западногерманской (гражданин ЧССР), 10 китайской (заброшены в СССР под видом перебежчиков).

Предотвращено становление на путь измены Родине 160 советских граждан. 14 человек, пытавшихся установить преступную связь с разведками противника, арестованы.

Во взаимодействии с органами безопасности друзей разоблачено 17 агентов противника, действовавших в окружении советских войск в социалистических странах.

Обезврежены 48 агентов контрреволюционных организаций и бандформирований в Афганистане. Среди обучающихся в советских учебных заведениях военнослужащих из освободившихся государств выявлены 112 сотрудников и агентов национальных спецслужб. Некоторые из них за враждебную и иную противоправную деятельность были выдворены из СССР. Установлены 5 агентов спецслужб КНДР в корейской колонии на Сахалине.

Разысканы и осуждены 18 активных карателей и других скрывавшихся особо опасных преступников.

Сорваны 69 разведывательных поездок по стране сотрудников аппаратов военных, военно-воздушных и военно-морских атташе при посольствах капиталистических стран и Китая.

75 разведчиков, агентов и других иностранцев, участвовавших в противоправной деятельности, выдворены из СССР или были вынуждены покинуть нашу страну.

Новым проявлением заботы партии об укреплении безопасности страны, боеспособности чекистских органов стало создание Шестого управления КГБ СССР и шестых подразделений в территориальных органах КГБ. В результате осуществления ими в последнее время комплекса мер пресечены попытки спецслужб противника проникнуть к государственным секретам, сбора информации об экономическом потенциале СССР с помощью визуальной и научно-технической разведки. Упреждены мно-

гие подрывные акции в области научно-технических и торгово-экономических связей СССР с капиталистическими странами, предотвращено нанесение ущерба народному хозяйству СССР путем поставки недоброкачественной технологии. Вскрыты факты диверсий и умышленного вывода из строя оборудования, транспортных средств враждебными элементами».

Здесь следует пояснить, что по предложению секретаря ЦК Ю.В. Андропова **21 октября 1982 г.** Политбюро приняло решение о выделении управления «П» Второго главного управления КГБ в самостоятельное управление – линию работы органов госбезопасности СССР.

Одной из предпосылок этого явилось получение разведкой СССР информации о планах развязывания США «экономической войны» против СССР. В этой связи это организационное решение следует признать прозорливым и своевременным.

25 октября 1982 г. приказом КГБ СССР № 00210 было объявлено решение

Коллегии КГБ «О мерах по усилению контрразведывательной работы по защите экономики страны от подрывных действий противника», в котором объявлялось о создании в КГБ 6-го Управления (по «защите экономики»).

Приведем в этой связи показательный факт. Накануне развала СССР, убежденный в его неминувости, в ноябре 1991 г. утвержденный новым директором ЦРУ Роберт Гейтс заявил, что одним из главных приоритетов управления **отныне становится экономическая разведка.**

Продолжим однако цитирование прерванного отчета КГБ СССР за 1982 г.: «Предотвращено свыше 2 000 чрезвычайных происшествий, которые могли привести к нежелательным политическим последствиям, гибели людей, нанести материальный ущерб государству. Сорваны 4 попытки захвата пассажирских самолетов с целью бегства за границу. Преступники привлечены к уголовной ответственности. Угон одного самолета предотвращен не был.

В потоке пассажиров выявлено около 100 тысяч лиц, пытавшихся пронести на борт воздушных судов оружие, взрывчатые вещества и другие предметы, запрещенные к перевозке воздушным транспортом. При этом изъяты 794 ствола огнестрельного оружия, 24 гранаты, 507 кг взрывчатых веществ и свыше 150 тысяч единиц боеприпасов.

На 15 147 человек материалы переданы в следственные органы и военную прокуратуру.

Реализовано несколько дел на крупных контрабандистов и валютчиков, а также связанных с ними расхитителей социалистической собственности. Арестованы 157 человек, у них изъято и обращено в доход государства валюты и ценностей на сумму 6,5 миллионов рублей....

Совместно с органами безопасности друзей осуществлены за границей 34 задержания и 4 захвата с поличным военных разведчиков США, Англии и Франции. Сорвано 16 попыток со стороны афганских бандформирований совершить диверсии против штаба 40 армии, аэродромов в Кабуле и Шинданде и ряда других объектов. Задержано 12 диверсантов.

Вскрыто и устранено через командование и администрацию свыше 3 580 случаев возникновения взрыво- и пожароопасной обстановки, 467 предпосылок летных происшествий на объектах Советской Армии и Военно-Морского флота.

Органы госбезопасности неослабное внимание уделяли срыву идеологических диверсий спецслужб империализма, враждебных эмигрантских и других антисоветских организаций. Активно проводилась профилактика негативных процессов, своевременно пресекались антисоветские и антиобщественные проявления.

Завершено разложение пытавшихся действовать в СССР так называемой «русской секции международной амнистии», «хельсинкских групп» и некоторых других подобных группирований; 17 наиболее активных их участников привлечены к уголовной ответственности.

Сорваны планы противника по активизации националистической деятельности. На Украине, в Армении, Литве, Эстонии, некоторых других республиках вскрыты 40 националистических групп. Пресечено создание 33 групп идеологически вредной направленности в Вооруженных Силах.

Сорваны 46 попыток националистов совершить экстремистские акции в Москве. Осуществлены мероприятия по дальнейшему оздоровлению обстановки в Абхазии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии....

За попытки осуществления акций идеологической диверсии скомпрометированы и выдворены из Советского Союза многие иностранцы, 139 – закрыт въезд в нашу страну.

Своевременно пресекались намерения зарубежных экстремистских организаций провоцировать антиобщественные элементы на террористические и иные опасные действия.

Выявлен ряд групп среди находившихся в Советском Союзе афганских и алжирских граждан, связанных с религиозно-экстремистской организацией «Братья-мусульмане». Их участники выдворены из страны.

Совместно с органами МВД раскрыты 82 акции, связанные с применением взрывчатых устройств и огнестрельного оружия. Ряд преступников привлечен к уголовной ответственности.

Разысканы 1 397 авторов и распространителей анонимных антисоветских и клеветнических документов. В ходе розыска вскрыты 35 политически вредных групп, 121 участник которых занимался изготовлением и распространением анонимных документов. 81 анонимщик привлечен к уголовной ответственности.

Во всей своей практической деятельности органы государственной безопасности последовательно проводили линию партии на предупреждение преступлений, всемерно совершенствовали профилактическую работу. В 1982 году профилактированы 19 896 советских граждан.

Вместе с тем в строгом соответствии с советским законодательством и компетенцией органов КГБ за действия, направленные на подрыв или ослабление политической, экономической и социальной системы СССР, коренных устоев социалистического общества, 776 человек привлечены к уголовной ответственности. Из них за особо опасные государственные преступления – 72, в том числе за измену Родине в форме шпионажа – 7; в форме карательной деятельности в период немецкой оккупации – 5; в иных формах (бегство за границу и др.) – 13; за шпионаж – 2, за диверсии – 6, за антисоветскую агитацию – 39. За иные государственные преступления – 491; за другие преступления – 213....

В 1982 году пограничниками задержаны 1 476 нарушителей границы, в том числе при попытке ухода за границу – 442. Предотвращен ввоз в СССР оружия, боеприпасов, множительной техники, а также нескольких тысяч идеологически вредных материалов....

В соответствии с курсом КПСС на крепление единства и сплоченности стран социализма Комитет государственной безопасности пристальное внимание уделял дальнейшему улучшению

отношений с органами безопасности братских государств на основе принципов пролетарского, социалистического интернационализма.

Состоялись многочисленные совещания руководства внешней разведки этих стран, деловые встречи по линии контрразведок. Проводились совместные мероприятия по США и НАТО. Планомерно осуществлялся обмен политической, научно-технической и оперативной информацией.

Получило дальнейшее углубление сотрудничество со спецслужбами Демократической Республики Афганистан, НДРЙ, Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Сирии, Алжира. Несколько активизировалось взаимодействие со спецслужбами Ирака. Поддерживались контакты с органами безопасности некоторых других освободившихся стран.

Руководство, Коллегия, Партком Комитета государственной безопасности СССР заверяет ЦК КПСС, что чекисты, воспринимающие дело партии и народа как свое кровное дело, на основе решений XXVI съезда партии, положений и выводов, изложенных в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, будут и впредь активно участвовать в осуществлении ленинской внутренней и внешней политики КПСС, планов коммунистического строительства, в современных условиях надежно обеспечивая государственную безопасность нашей социалистической Родины.

Председатель Комитета В. Чебриков».

А весной 1982 г. за рубежом началась очередная антисоветская кампания, связанная с высылкой из Франции 5 апреля 47 советских дипломатов, обвиненных в шпионаже. Это стало триумфальным пропагандистским завершение французской разведкой операции с предателем «Farewell» (О. Ветровым, арестованным в феврале 1982 г. в Москве по обвинению в преднамеренном убийстве).

Материалы, полученные от предателя, считались настолько ценными, что французы предоставили копию досье «Farewell» ФБР США, удостоившись благодарности «за оказанную помощь». Высылке дипломатов из Парижа предшествовали многочисленные аресты подозреваемых «в советском шпионаже».

На фоне поднятой по этому поводу антисоветской кампании, президент США Р. Рейган, в соответствии со своей провозглашенной стратегией (и стратегией тайной войны) объявляет решение о разворачивании американских ракет «Першинг» в Европе и начале работ по созданию системы стратегической противоракетной обороны (программа «Стратегическая оборонная инициатива», СОИ, названная журналистами «Звездными войнами»).

Что ломало сложившуюся систему военно-стратегического паритета, требовало от Советского Союза и Организации Варшавского договора ответных мер – **Декларация Политического Консультативного Комитета ОВД** по поводу планов расширения американского военного присутствия в Европе **от 5 января 1983 г. осталась со стороны США без ответа.**

Дополнительным поводом для роста конфронтации с СССР послужил инцидент **1 сентября 1983 г.** с южнокорейским «Боингом».

В упоминавшейся «Краткой хронике основных событий России XX века» по этому поводу говорится:

1 сентября советским истребителем ПВО над Сахалином сбит самолет «Боинг – 747» южнокорейской гражданской авиакомпании, отклонившийся от маршрута полета.

Это трагический инцидент стал очередным предлогом для призывов к активизации «похода против империи зла». Причем прошедшие с той поры годы внесли отнюдь немного ясности в эту историю, и по сей день вызывающую немало слухов, домыслов и публикаций.

1 сентября 1983 г. в 10.45 по вашингтонскому времени, – через 5 часов после трагедии, госсекретарь Джордж Шульц на пресс-конференции, признавая, что «авиалайнер оказался в советском воздушном пространстве», заявил, что **Соединенным Штатам Америки известно, когда он был обнаружен советской радиолокационной системой**, что системы слежения ПВО сопровождали самолет **около двух с половиной часов**, что летчик рапортовал о визуальном контакте с «Боингом», о том, что «цель поражена!».

Заявляя на пресс-конференции об «активном неприятии США этого вопиющего акта», Шульц стремился отвести ответственность от США, якобы сначала «потерявших», а потом «подставивших» борт KAL—007.

5 сентября Государственный департамент США заявил, что «судя по всему, экипаж лайнера даже не подозревал, о том, что самолет сбился с курса».

В тот же день Р. Рейган подписал Директиву по национальной безопасности NSDD – 102 «Ответ США на уничтожением Советским Союзом авиалайнера KAL», в которой отмечалось, что это «... это нападение в очередной раз подчеркивает отказ СССР подчиняться нормальным стандартам цивилизованного поведения, таким образом подтверждая, что наша текущая политика должна основываться на реализме и силе»[7].

Задаваясь вопросом «А кто виноват?», журналисты обычно рассматривали **только события, разворачивавшиеся в ту ночь в СССР**.

Тогда как не менее важны и те события и обстоятельства, что имели место в США, Японии и Корее....

Итак, вылет рейса **KAL-007** южнокорейского «Боинга – 747» с 269 пассажирами и членами экипажа из промежуточного аэропорта Анкоридж на Аляске задержался на 40 минут. Далее, набрав высоту, лайнер пошел по определенному для него воздушному коридору....

Каждый рейс гражданской авиации, как известно, сопровождают наземные диспетчерские службы пункта вылета и пункта прилета, в данном случае – Анкориджа и Сеула, передавая друг другу управление полетом и **действуя в соответствии с международными нормами и правилами ИКАО** (Международной организации гражданской авиации).

Предположим, диспетчерская служба аэропорта Анкоридж видит отклонение KAL—007 от заданного курса, каковы **должны были бы быть** ее действия?

Можно все, конечно, списать на отсутствие связи с бортом «Боинга – 747», но вновь зададим тот же закономерный вопрос: а что же должны были делать американские диспетчеры?

Или, почему они не выполнили предписанных ИКАО процедур, увидев, что самолет **покинул отведенный ему «воздушный коридор»?**

Объяснение этому может быть одно: они знали, что это **не будет рутинный авиарейс**, а посему **выполняли** полученные **команды, противоречащие правилам безопасности полетов ИКАО**.

Пусть, даже диспетчеры Анкориджа просто «зевнули», не заметив отклонения самолета от курса, а затем **не обнаружили его отсутствие** в заданном коридоре...

Вы способны поверить, что потеряв **на 180 минут!** – гражданский авиалайнер, руководители полетов погрузились в столь глубокий ступор, что просто не объявили тревогу???

Поистине «странную» беспечность проявили также их южнокорейские коллеги, не обнаружив в расчетное время борта KAL—007 на экранах своих радаров, попросту сняв с себя ответственность за судьбы его пассажиров и экипажа.

Ведь подразделения электронной разведки ВВС США в Элмендорфе (Аляска) и Мисаве (Япония), зная об объявленной в ПВО Дальневосточного военного округа тревоге, **могли спасти KAL-007!**

Но более 2 часов они спокойно и хладнокровно наблюдали за драмой, развертывающейся **в воздушном пространстве Советского Союза**[8]!.

Остается только добавить, что Джеффри Ричелсон, поведавший об этом, является ведущим научным сотрудником вашингтонского Архива национальной безопасности США (NSA, US National Security Archive).

Наконец, остается и еще один безответный вопрос. Если причиной инцидента явилась «ошибка пилота» или «неисправность навигационного оборудования» – с одновременным выходом из строя радиосвязи с аэропортами Анкориджа и Сеула!, – почему командир лайнера **не реагировал на визуальные сигналы ИКАО**, подававшиеся советским истребителем СУ-15, осуществившим перехват и сопровождение борта KAL-007?

Таким образом, **пассажиры и экипаж «Боинга» были сознательно принесены в жертву «разведывательной целесообразности»!**

Ведь в ночь 31 августа 1983 г. техническая разведка США в зоне «отклонения от курса» KAL—007 проводила операцию «Burning Star» («Пылающая звезда»), в которой участвовали самолеты технической разведки RC—135, фрегат «Бэджер», находившийся в Охотском море, разведывательные спутники «Аквакад» и «Вортекс» [9]!

Однако для окончательной оценки событий 1983 г. следует вспомнить и о произошедшем в районе Белого моря весной 1978 года....

Тогда, в ночь на 20 апреля, южнокорейский «Боинг – 707» рейса № 902 Париж – Сеул (через Северный полюс), также вторгся в воздушное пространство СССР, где находился около 55 минут, удалившись от линии государственной границы более чем на 600 километров....

Командование ПВО Северного военного округа в соответствии с действующими нормативными документами, дало команду на осуществление принудительной посадки самолета-нарушителя всеми имеющимися в распоряжении средствами.

Немалую пикантность ситуации с «Боингом» придавал предстоящий визит в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева.

Однако, истребителем-перехватчиком по нарушителю, не подчинившемуся переданным визуальным сигналам ИКАО «Следуй за мной!», была выпущена ракета....

Вследствие этого, утративший аэродинамические качества корейский «Боинг» совершил вынужденную жесткую посадку на лед одного из озер на Кольском полуострове. Один из пассажиров рейса погиб, получив в результате разрыва ракеты осколочное ранение, второй скончался в салоне самолета от инфаркта.

20 апреля 1978 г. США объявили о том, СССР «сбил гражданский южнокорейский авиалайнер».

И лишь заявление о том, что экипаж «Боинга» и 112 его пассажиров находятся в СССР, вынудило прекратить поднятую в зарубежных СМИ антисоветскую кампанию по поводу «сбитого гражданского авиалайнера».

Тем временем, экипаж южнокорейского лайнера показал, что знал о вторжении в воздушное пространство СССР, видел международно-обусловленные маневры советских истребителей-перехватчиков, предлагавших ему следовать на посадку, но грубо, вопреки всем имеющимся международным правилам полетов, игнорировал эти требования, следствием чего стало принудительное прерывание полета самолета-нарушителя. Кстати сказать, в полном соответствии с международно-признанными нормами международного и воздушного права...

Широкомасштабная провокация против СССР тогда провалилась.

По мнению очень многих экспертов, попытка проникновения в воздушное пространство СССР «Боинга – 707», являлась

частью операции по технической разведке советской системы ПВО, что фактически не отрицалось и западными странами.

Документальный фильм «Кольский дебют корейского «Боинга»» был показан по 1 каналу телевидения России 27 июня 2005 г.

В целом этот сценарий, по мнению многих экспертов, соответствовал и разведывательной операции против СССР, проведенной 1 сентября 1983 г., в ходе которой также было осуществлено силами ПВО страны «принудительное пресечение» полета самолета-нарушителя над территорией СССР.

Здесь бы и можно было поставить точку, но....

Обратимся к статье «Чудовищная провокация» Олега Казаченко, опубликованной накануне четвертьвекового «юбилея» этого трагического происшествия (Независимое военное обозрение, М., 2008, № 30, 29 августа – 4 сентября).

«...Точно в это же время с военного аэродрома, расположенного близ столицы штата Аляска, стартовал точно такой же «Боинг – 747» **с таким же бортовым номером – 44719**. О том, что он принадлежит Korean Air Lines, свидетельствовали аршинные голубые надписи по обоим бортам. **В отличие от настоящего южнокорейского самолета, в салоне его двойника не было ни одного пассажира, а только 18 членов экипажа (без стюардов) и 10 таинственных американцев** (выделено мной, – О.Х.).

... Все действия самолета-разведчика подтверждали, что он четко управлялся. Только этим можно объяснить его маневрирование по курсу, скорости и высоте. Более того, экипаж видел предупредительные подходы советских истребителей ПВО и пытался уклониться от них, хотя и понимал, что это грозит огнем на поражение....

Заложники американской провокации

По прошествии нескольких часов полета пассажирам рейса KAL – 007 по внутреннему радио было объявлено, что из-за технических причин самолет делает вынужденную посадку на... острове Окинава, в расположении американской военной базы. Недоумение пассажиров, 90 % которых являлись японскими туристами, вызвал приказ командира корабля сдать стюардам всю имеющуюся радиоаппаратуру и радиотелефоны.

Беспокойство, граничащее с паникой, возникло у пассажиров, когда им объявили, что устранение технических неполадок на лайнере займет не менее трех-четырех суток, во время которых

им категорически запрещается покидать подготовленную для них гостиницу. Питание и развлекательные программы по телевидению гарантировала страховая компания.

Сразу же после приземления у трапа самолета появились вооруженные американские морские пехотинцы и японские полицейские, которые бесцеремонно проводили личный досмотр всех пассажиров на предмет выявления транзисторов и радиотелефонов...

В полдень того же дня радио и телевидение обрушили на американского обывателя шквал гневных комментариев президента США Рейгана, министра обороны Уайнбергера, госсекретаря Шульца и других высокопоставленных чиновников (по поводу уничтожения СССР «корейского гражданского самолета», – О.Х.).

По данным советской разведки, всем японским туристам возместили стоимость путевок плюс выплатили компенсацию как за упущенную выгоду. У всех пассажиров отобрали подписки о неразглашении истинного маршрута полета, и через неделю они растворились на японских островах.

Южнокорейским гражданам, доставленным на родину на американских военных кораблях, также были выплачены щедрые отступные. Эти путешественники также дали соответствующие подписки.

Вместо эпилога

...Генерал армии Иван Третьяк, командующий войсками Дальневосточного военного округа в 1976 – 1984 годах: «...было идентифицировано только 28 тел погибших... при тщательном обследовании останков погибших было неопровержимо доказано, что 10 человек не являются азиатами, но европеоидами! А других пассажиров в салоне «Боинга» не было!...»[10].

Можно задаться вопросом, а почему же эти «сенсационные разоблачения» 2008 г. **не были «гневно» опровергнуты США?**

Выскажу **только** свою **личную версию**.

«**Компетентные**» **органы США** **знали**, что один из руководителей этой операции ЦРУ вышел на контакт с КГБ в 1985 г. и рассказал о ее подробностях...

И именно поэтому, дабы окончательно не дискредитировать собственную политику, **США предпочли «не заметить» сенсационное разоблачение авторитетного советского издания.**

9 февраля 1984 г. в Центральной клинической больнице после тяжелой продолжительной болезни скончался генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов.

В памяти народов нашей страны Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов останется человеком, который трагически не успел завершить очень многие свои своевременные и ожидавшиеся, приветствовавшиеся подавляющим большинством населения, начинания.

Образно говоря, страну после смерти Юрия Владимировича Андропова, можно сравнить с локомотивом, начавшим набирать скорость и вдруг столкнувшимся с **непреодолимым препятствием...**

Всего один год, отпущенный Андропову судьбой в роли руководителя государства и партии, – срок очень малый по историческим меркам. Однако начинания Андропова во внутренней и международной политике стали пробуждением, первыми шагами к преобразованиям во всех сферах жизни государства и общества.

Он был выдающимся сыном страны, сыном своего времени[11].

Сегодня Ю.В. Андропова особенно часто вспоминают в связи с борьбой с коррупцией. А ранее, в 1985 – 1990 г., уроки его деятельности на посту Генерального секретаря ЦК КПСС, неоднократно вспоминали члены тогдашнего Политбюро ЦК КПСС, обсуждая различные проблемы страны. При обсуждении проблем экономики 29 января 1990 г. председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков прямо заявлял: – Люди вспоминают об Андропове: «Был порядок!»[12].

«Черненковский» период истории СССР с полным основанием можно назвать «ускоренной реставрацией» самых худших черт «эпохи застоя», когда воспрянувшая духом «партократия» предприняла попытку ликвидировать все начинания предыдущего генсека.

На этом фоне приход во власть в марте 1985 г. молодого и энергичного М.С. Горбачева, который первоначально подчеркивал свою близость Андропову, вызвал прилив искреннего энтузиазма и надежд, которым не суждено было оправдаться....

На заре Перестройки

В первом, после Апрельского (1985г.) пленума ЦК КПСС, официальном выступлении на страницах журнала «Коммунист» в июне 1985 г. председатель КГБ СССР, член Политбюро ЦК КПСС В.М.Чебриков подчеркивал:

– Острые деятельности органов госбезопасности направлено против внешней опасности, против враждебных планов и замыслов империализма, разведывательно-подрывных акций его специальных служб и зарубежных антисоветских центров[1].

Также он отмечал, что, в соответствии со статьей 32 Конституции СССР (1977 г.), «разрабатывается и осуществляется **общегосударственная система защитных мер организационно-политического, правового, воспитательного и иного характера, направленных на ограждение Советского государства и общества от подрывной деятельности империализма**».

Под мерами «иного характера» понимались контрразведывательные действия органов КГБ, ныне получившие официальное название оперативно-розыскной, контрразведывательной и оперативно-боевой деятельности.

В этой программной статье подчеркивалось, что «в Комитете **разработана и последовательно осуществляется долгосрочная научно обоснованная программа действий по защите советского государственного и общественного строя от разведывательно-подрывной деятельности противника**».

Такая программа действительно существовала, но, в условиях последующей утраты при М.С. Горбачеве ясных ориентиров социально-экономического и политического развития общества, страны она сначала начала давать сбои, а в последствии оказалась и вовсе ненужной и неактуальной....

А ныне нередко приходится слышать именно об отсутствии **научно обоснованной стратегии и программы защиты безопасности личности, общества и государства**, что самым неблагоприятным образом сказывается на эффективности деятельности как российских органов безопасности (ФСБ), так и всей правоохранительной системы России.

Касаясь непосредственных условий политической обстановки и работы КГБ, его председатель отмечал, что «**активизируя**

разведывательно-подрывную деятельность своих спецслужб против стран социализма, всех прогрессивных сил, **империалистические государства стремятся придать ей тотальный характер**. В этих целях они используют разнообразные методы, весь арсенал средств «тайной войны», начиная с прикрытых «фиговым листком» филантропии... и кончая откровенно диверсионными с широким участием платных наемных убийц, проведением политики государственного терроризма».

Теперь, с учетом информации, ставшей доступной в последние годы о содержании и характере деятельности зарубежных спецслужб против СССР и Демократической Республики Афганистан (ДРА) в частности, становится понятным, что слова председателя КГБ отражали **суровую реальность глобального геополитического противоборства, навязанного нашей стране ее политическими противниками**.

И эти мои слова нельзя расценивать как «не политкорректные», ибо администрация США Р.Рейгана еще в 1983 г. **официально сформулировала своей целью «сокрушение «империи зла», как именовался Советский Союз и его союзники**.

Ныне уже известно, что во время посещения штаб-квартиры ЦРУ **24 мая 1984 г.** Рональд Рейган заявил:

– Историки, я уверен, придут к выводу, что **никто, пожалуй, не сыграл более важной роли в эту волнующую новую эру, чем все вы, те, кто работает здесь, в ЦРУ**. Ваш труд воодушевляет ваших соотечественников-американцев и людей повсюду на земном шаре[2].

Пройдет совсем немного времени и – **в Советском Союзе звучат прямо противоположные оценки и слова в адрес сотрудников собственной службы безопасности – КГБ СССР**.

Зато в США в 2007 г. для ветеранов ЦРУ в связи с 60-летием образования разведки отчеканят специальную медаль **«В ознаменование победы в холодной войне»**.

В ознаменование победы США над нашей Родиной – СССР.

А в 1985 г. В.М. Чебриковым в уже цитировавшейся статье подчеркивалось, что **«попытки иностранных спецслужб и зарубежных центров по установлению конспиративных связей с враждебными элементами в целях подталкивания их к антигосударственной деятельности и т.д., представляют**

собой преступные действия, ответственность за которые предусмотрена нашим уголовным законодательством. Эти действия неправомерны и с точки зрения международного права».

Не мог председатель КГБ не коснуться и вопроса об идеологической диверсии противника:

– ...**Не исключены факты антигосударственных действий отдельных враждебных нашему строю элементов, становящихся на такой путь под влиянием извне, ...действующих в интересах разведок и антисоветских центров. Борьба с такими элементами ведется твердо, в полном соответствии с законом**, но она носит характер не классового подавления, как это было в переходный период от капитализма к социализму, а защиты нашего государственного и общественного строя от преступных действий отдельных лиц.

Создатель показанного по российскому телевидению осенью 2000 г. документального фильма Би-би-си «Шпионские страсти» Дэвид Роуз официально признавал, что спецслужбы западных государств в 60-е – 90-е годы вели тайную войну против СССР и стран Восточной Европы в различных формах. В том числе, и с использованием лозунгов и «знамен хельсинкского процесса».

Автор фильма – дословная цитата, – прямо заявлял, что **«диссиденты» в странах Восточной Европы стали пятой колонной крестоносцев «холодной войны»**. В нарушение всех международных норм, британские дипломаты принимали активное участие в «воспитании» и руководстве деятельностью «диссидентов» в таких странах как Чехословакия, ГДР и Польша.

Для «работы с «диссидентами» американскими и британскими спецслужбами специально создавались «независимые» организации, работавшие на ниве «расширения и углубления» международных контактов.

Так в 1983 г. бывший офицер ЦРУ Уолтер Реймонд по личной просьбе Рейгана возглавил **«Национальный демократический фонд» (НДФ, National Endowment for Democracy (NED))**, целью которого провозглашалось «оказание помощи всем, кто борется за свободу и самоуправление» в социалистических странах.

По сути же **это означало политическую и материальную поддержку «диссидентов в странах советского блока»**. Как

признавался Реймонд авторам фильма **«Шпионские страсти»**, **НДФ проводил специальные операции, подобные операциям спецслужб по поддержанию связи со своими агентами.**

При этом **эта деятельность** далеко выходила за пределы той самой «третьей корзины» – третьего раздела Заключительного акта совещания в Хельсинки, касавшегося «гуманитарных вопросов» сотрудничества в Европе, ссылками на которую она непременно оправдывалась, **представляла собой нарушение норм международного права и грубое и циничное вмешательство во внутренние дела суверенных государств.**

Другой «независимой», но связанной с ЦРУ и финансируемой им, организацией являлся нью-йоркский «Международный литературный центр»[3].

По поводу активно ведшейся в то время дискуссии о правах человека в статье Чебрикова в «Коммунисте», абсолютно справедливо, и в полном **соответствии с международно-признанными «стандартами» того, да и сегодняшнего дня**, подчеркивалось, что **«использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства, а также правам других граждан»**, а органы госбезопасности последовательно руководствуются принципом связи с массами, опоры на трудящихся.

При этом отмечалось: «Противник наращивает ее (идеологической диверсии -О.Х.) масштабы, **стремится распространить свою подрывную деятельность на все формы общественного сознания – политику и правосознание, философию, мораль, науку, искусство, религию»**, а применяемые в этой связи **меры защиты советского государства и общества соответствуют как международным правовым нормам, так и международным обязательствам, принятым на себя СССР, в частности, содержащимся в Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах».**

Одной из ключевых международных проблем середины 80-х годов прошлого века стало развитие ситуации в Афганистане. Причем, помимо действовавших с советской стороны МИДа, КГБ, министерства обороны и ГРУ, в развивавшийся здесь конфликт были также напрямую вовлечены **внешнеполитические ведомства и специальные службы Пакистана, Ирана, США,**

Великобритании, Королевства Саудовской Аравии (КСА), Объединенных Арабских эмиратов (ОАЭ) и Китая...

В ходе проводившихся ОКСВА совместно с армией и спецслужбами ДРА разведывательных и боевых мероприятий в Афганистане, антикабульские «оппозиционные формирования», обучавшиеся в соседнем Пакистане, который же и обеспечивал их всеми средствами борьбы, несли потери.

И явные неудачи «моджахедов» в боевых действиях против «царандоя» (афганской армии) и ХАД (МГБ ДРА), потребовали увеличения «афганского бюджета ЦРУ», что и было произведено в 1984 году.

Но, несмотря на это, отмечал в своей недавно вышедшей книге «Против всех врагов» бывший советник президента США Р. Рейгана по военным вопросам Ричард Кларк, **аналитики возглавлявшейся им группы «со все большим беспокойством отмечали, что ситуация к 1985 г. в Афганистане изменялась в пользу Москвы».**

Что вновь привело к активизации и увеличению помощи афганским «моджахедам». Это нашло свое выражение как в общем увеличении объема поставок вооружения «моджахедам», так и в его качественном улучшении, включая передачу секретных американских переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Стингер», использовании для наведения на цели ракет класса «земля-земля» американской спутниковой навигационной системы «GLOSNA»[4].

Помимо этого британская СИС (МИ-6) готовила «моджахедов»-инструкторов для «повстанческой войны» на... секретных военных базах в Шотландии! ЦРУ также регулярно получала от МИ-6 отчеты о подготовке афганских боевиков, а также об операциях британской разведки в самом Афганистане.

Кстати сказать, сегодня многие аналитики признают, что Запад, и прежде всего ЦРУ США, во многом повинен в искусственном синтезировании и взращивании гомункула «исламистского терроризма», ваххабизма, одним из представителей которого является и ныне (с сентября 2001 г.) противостоящее США в Афганистане движение Талибан и объявленный «террористом № 1 современности» Усама Бен Ладен, который непосредственно «рабриал» с офицерами ЦРУ и СИС в 1980-1988 годах.

Именно им осуществлялось финансирование и обучение

наемников-«моджахедов» из мусульманских стран (так называемых «афганских арабов»), которые станут костяком созданной им международной террористической организации «Аль-Кайда» (по-арабски – основа, твердыня).

Поскольку многие обстоятельства афганской войны освещены в мемуарах непосредственных руководителей операций советской разведки В.А. Крючкова и Л.В. Шебаршина, а также их непосредственных участников, мы остановимся, главным образом, на внешних факторах развития ситуации вокруг Афганистана.

Как отмечал бывший резидент ЦРУ в Пакистане Милтон Бирден, непосредственно в 1986-1989 годы «курировавший» все операции в регионе против ДРА, годовой объем передававшейся «повстанцам» помощи достигал 60 тысяч тонн (!), для переброски которой в Афганистан использовалось более 300 наземных маршрутов.

По мнению М. Бирдена, только с началом поставок через МИ-6 в сентябре 1986 г. моджахедам переносных зенитных ракетных комплексов «Стингер», что означало фактический отказ США от принципа «отрицания участия в войне», начался перелом в ходе боевых действий в Афганистане.

К этому стоит только добавить, что американские спецслужбы до сих пор крайне интересуется судьба и местонахождение около 2,6 тысяч «Стингеров», «неиспользованных» в свое время против советских войск в Афганистане.

При этом ЦРУ и СИС в проведении операций против ДРА работали в тесном контакте с МРУ (Межведомственным разведывательным управлением) Пакистана. А также спецслужбами Саудовской Аравии, Египта, Китая....

«Главное условие, которое пакистанцы поставили перед нами, – откровенничал в интервью российскому корреспонденту Марк Сейджмен, в 1987-1989 годах работавший в опергруппе ЦРУ в Исламабаде, – это чтобы вся помощь шла через них, потому что они не хотели дестабилизации.... Прямые контакты с моджахедами поддерживали пакистанские спецслужбы, и **до 1986 года мы почти** (выделено мной, – О.Х.), **не были вовлечены в войну...».**

Отметим, что здесь Сейджмен, откровенно называет операции ЦРУ в регионе войной, **войной против афганского пра-**

вительства и Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане.

Но, подобно многим своим коллегам, Сейджмен лукавил, заявляя, что «никакого центрального штаба ЦРУ в Пакистане не было, что контактами с моджахедами и их подготовкой занимались пакистанцы».

Это утверждение М. Сейджмена опровергают в своих мемуарах бывший резидент ЦРУ в Пакистане М. Бирден, а также высокопоставленный сотрудник администрации Рейгана Бушей и Клинтона Йосеф Бодански[5].

После подобных откровений Р. Кларка, М. Бирдена и других высокопоставленных чиновников администрации Р. Рейгана есть немало оснований усомниться в том, что **противоборство США и СССР на международной арене «не выходило за пределы «холодной стадии» глобальной войны!**

Также к этому периоду времени относятся попытки исламских «муджахетдинов» установить контакты с населением Среднеазиатских республик СССР и перенести подрывную деятельность против светских властей на их территорию. Эти операции также «курировались» МРУ Пакистана. По крайней мере, в одном случае, им это удалось.

И последний штрих к расширявшейся, на фоне пропаганды Горбачевым «нового мышления», «горячей войне» между США и СССР.

Когда в 1986 г. были достигнуты с США договоренности о поэтапном выводе частей ОКСВА из Афганистана, то, как откровенно признавались создателям документального сериала Би-би-си бывшие агенты ЦРУ в Пакистане, «в планы США отнюдь не входила возможность мирного и достойного вывода Советских войск из Афганистана».

Однако афганским противоборством не исчерпывалась деятельность КГБ СССР и его председателя.

Чтобы предоставить читателям более полное представление о круге забот председателя КГБ В.М. Чебрикова, приведем лишь краткую хронику основных событий в области разведывательного противоборства Великих держав в первые три года перестройки.

1985

23 января – исполняющим обязанности выдворенного из Лондона резидента ПГУ КГБ в Лондоне утвержден полковник О.Г. Гордиевский, как выяснилось впоследствии – агент СИС. В свя-

зи с обнаружением этого факта 16 мая Гордиевский был отозван в Москву. Однако, почувствовав угрозу ареста, он 20 июля при помощи британской разведки осуществил побег из Москвы.

А в Вашингтоне **20 февраля** – на контакт с резидентурой ПГУ вышел сотрудник ЦРУ Эдвард Ли Говард. А чуть позже – **16 апреля** на контакт резидентурой КГБ вышел начальник контрразведывательного отдела ЦРУ Олдридж Эймс.

23 апреля Форрин офису Великобритании объявил персонами нон грата 5 сотрудников резидентуры ПГУ в Лондоне.

18 мая в США были арестованы 3 агента ПГУ, завербованные Джоном Э. Уокером. Сам Уокер, предоставлявший исключительно ценную информацию об операциях армии США против народа Вьетнама, начал сотрудничать с КГБ еще в 1968 г.

28 мая в Москве прошло очередное Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

9 июня в результате длительной оперативной разработки был арестован агент ЦРУ А. Толкачев (агент «Сфера»). **13 июня** при попытке закладки тайника агенту «Сфера» задержан разведчик ЦРУ «глубокого прикрытия» Пол Стомбах.

25 июня на специальном заседании Совета национальной безопасности США были «рассмотрены вопросы, связанные с избранием Генеральным Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева». Информация о заседании получена ПГУ КГБ из оперативных источников.

А **1 августа** в посольстве США в Риме попросил политического убежища назначенный заместителем начальника отдела Управления внешней контрразведки («К») ПГУ В. Юрченко.

25 августа в СССР будут арестованы супруги Сметанины (подполковник ГРУ Г. Сметанин являлся агентом ЦРУ с января 1984 г).

30 августа – в Бонне арестована секретарь в офисе президента ФРГ М. Хок, обвиненная в шпионаже в пользу ГДР и СССР.

В связи с обнаруженной угрозой шпионажа для национальной безопасности Америки, Конгресс США **8 сентября 1985 г.** одобрил законопроект о выплате вознаграждения в размере от 100 до 500 тысяч долларов тому, кто сообщит информацию, ведущую к разоблачению сотрудников или агентов советской разведки.

В связи с провалом операции по продвижению своего агента Гордиевского на более высокую позицию в системе советской внешней разведки, **13 сентября** Лондон выслал первоначально

25, затем еще 6 сотрудников посольства СССР, чем парализовал деятельность резидентур ПГУ и ГРУ. СССР ответил на этот акт высылкой равного числа британских дипломатов.

14 сентября – арестован подполковник ПГУ Л. Полещук (агент ЦРУ «Весы»).

30 сентября – захват в заложники в Бейруте 4 сотрудников советского посольства в Ливане.

Целью захвата советских дипломатов являлось выдвижение требований побудить СССР более активно противодействовать преследованию палестинских беженцев, в частности в лагере беженцев в Триполи на севере Ливана.

Следует сказать, что и ранее работавшие за рубежом советские специалисты неоднократно захватывались различными экстремистскими группами и течениями, но никогда еще заложниками в условиях гражданской войны не становились официальные дипломатические представители СССР.

Операции по освобождению захваченных в заложники советских граждан проводились при взаимодействии с властями страны пребывания сотрудниками советских посольств, МИДа при активном участии резидентур КГБ.

В подавляющем большинстве случаев эти инциденты завершались без жертв.

Операцию по спасению дипломатов, захваченных в Бейруте, по заданию Центра возглавил резидент КГБ СССР в Ливане Ю.Н. Перфильев. 3 заложников были освобождены 30 октября. Один из них погиб от рук террористов, связанных с палестинской исламистской организацией «Хезболлах».

4 октября – в Вашингтоне на контакт с заместителем резидента ПГУ КГБ В.И. Черкашиным вышел сотрудник ФБР США Роберт Хансен.

Как сообщала советская разведка, **5 октября 1985 г.** в США прошла конференция **«Будущее разведывательного сообщества»**, на которой рассматривались вопросы деятельности спецслужб до начала XXI века.

28 октября журнал «Time» опубликовал статью директора ЦРУ У. Кейси, в которой, в частности, отмечалось:

«Я уверен, что в области разведки мы ушли далеко вперед. Нам, несомненно, необходимо всячески совершенствовать и разрабатывать новые технические средства, чтобы с их помощью

глубже проникать во все структуры Советского Союза. Советская разведка, как мне кажется, не имела каких-либо заметных успехов на территории США...

Я не думаю, что у русских есть постоянные агенты в таких учреждениях, как ЦРУ, Сенат, Пентагон, Государственный департамент. В течение последних трех лет советская разведка потеряла около 200 своих сотрудников, арестованных или высланных из 25 стран мира. Значительное число сотрудников КГБ стало агентами западных спецслужб.

Так какой же рейтинг мы дадим такой разведке? Я бы не стал очень высоко ее оценивать».

Теперь возможность такой оценки мы предоставляем самим читателем с учетом ранее приведенных примеров достижений и провалов КГБ СССР.

2 ноября – перебежчик В. Юрченко вернулся в советское посольство в Вашингтоне. Чебрикову было известно о подлинной истории пребывания перебежчика в США, однако, в целях зашифровки ценного источника, была принята версия Юрченко, и за «проявленное мужество» он был награжден знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности».

А **22 ноября** в США был арестован сотрудник АНБ Р.У. Пелтон, в 1964 – 1979 годах сотрудничавший с советской разведкой.

5 декабря Конгресс США принял закон № 1082 «Об усилении разведывательной деятельности и безопасности США».

Согласно отчету о деятельности КГБ за 1985 год, в течение этого времени военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по стране. ВГУ КГБ была завершена операция «Бильярдный шар», связанная с контролем за одной разведывательно-технической акцией посольской резидентуры ЦРУ в Москве.

Следует сказать, что 1985 г. стал рекордным по количеству шпионских разоблачений по обе стороны Атлантического океана, о некоторых из которых мы еще скажем далее.

Подводя итоги уходящего года, вашингтонская «**Интернейшн геральд трибьюн**», даже не подозревая в то время, насколько она окажется пророческой, опубликовала статью «Год шпионов», посвященную вопросам разведывательного противоборства НАТО и Организации Варшавского договора.

1986

24 января – органами КГБ СССР пресечена разведывательно-техническая операция ЦРУ и АНБ США «Абсорб» по сбору информации с применением специального комплекса технических разведывательных средств по линии Транссибирской железнодорожной магистрали.

В пресс-центре МИД на Зубовском бульваре была проведена пресс-конференция о деятельности американской разведки и мерах по ее пресечению.

11 февраля – осужденный в СССР А.Б. Щаранский обменен на чету чешских разведчиков Кэхеров, в декабре 1984 г. арестованных в США.

24 февраля в Москву возвратился агент 10 отдела 5 управления КГБ СССР О.А. Туманов, около 20 лет работавший на радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

26 апреля – в связи с аварией на Чернобыльской АЭС сформирована следственная группа под руководством заместителя председателя КГБ УССР Ю.В. Петрова, а также с целью осуществления мероприятий по защите населения при городском отделе по г. Чернобылю и ЧАЭС создана группа прикомандированных сотрудников (6 человек).

7 мая – в Москве во время встречи с агентом задержан с личным гражданский помощник военного атташе США Э. Сайс.

1 – 7 июня – в США была проведена первая «Неделя национальной разведки», задачей которой являлось «содействие формированию контрразведывательного сознания населения».

1 июля в Москве за шпионаж в пользу США арестован научный сотрудник Института США и Канады АН СССР В. Поташов, завербованный ЦРУ в 1981 г. (Впоследствии приговорен к 13 годам лишения свободы).

23 октября 1986 г. – на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждался вопрос о противодействии международному терроризму. Основным докладчиком выступал первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов.

В.М. Чебриков доложил дополнительную информацию в отношении существующих за рубежом террористических организаций.

В частности, он подчеркнул, что в мире похищено такое количество расщепляющихся радиоактивных материалов, что их хва-

тило бы на изготовление 10 бомб, равных по мощности сброшенной на Хиросиму.

Председатель КГБ также отметил, что на территории СССР имеются до 200 антисоветских формирований, имеющих террористические наклонности, объединяющие около 3 тысяч участников[6].

25 октября – директор ЦРУ У. Кейси провел встречи с руководителями Ирака для обсуждения сотрудничества в сфере обмена информацией.

ЦРУ огласило доклад «Борьба со шпионажем: обзор американских программ в области контрразведки и безопасности» объемом 156 страниц.

3 ноября – 55 советских дипломатов объявлены персонами нон грато в США.

20 ноября в Москве был арестован агент ЦРУ «Цилиндр» – генерал-майор в отставке ГРУ Д. Поляков.

17-18 декабря – массовые беспорядки (до 5 тысяч участников) в Алма-Ате в связи с назначением первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Г.В. Колбина. В ходе беспорядков были ранены 1 215 человек (2 умерли), 107 человек впоследствии осуждены за участие в беспорядках.

1987

24 марта – издан приказ, объявляющий решение Коллегии КГБ «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов и войск КГБ СССР».

21 апреля Госдепартамент США опубликовал данные о том, что с 1970 по 1986 г. из США были выдворены 672 советских дипломата, а также 54 дипломата других социалистических стран.

19 мая – У. Уэбстер с должности директора ФБР США назначен директором ЦРУ.

28 мая – на Красной площади в Москве совершил посадку легкомоторный самолет «Сесна» под управлением гражданина ФРГ Матиаса Руста, совершивший бесконтрольный полет от западной границы до столицы.

Следует отметить, что охрана воздушного пространства СССР являлась прерогативой войск ПВО страны, а беспрепятственный полет М. Руста стал следствием несвоевременности и нескоординированности действий дежурных служб. Полет М. Руста стал темой обсуждения на трех заседаниях Политбюро ЦК КПСС.

15 июня сотрудник отделения ФБР в Нью-Йорке Эрл Питтс установил контакт с резидентурой ПГУ КГБ в этом городе.

Членам Политбюро ЦК КПСС и ряду московских руководителей поступило анонимное письмо «Остановите Яковлева!», в котором утверждалось, что А. Н. Яковлев является завербованным ЦРУ агентом, и что, если он останется членом Политбюро ЦК КПСС, то это будет трагедией для всей страны[7].

В июле в Лондоне в отеле «Шаратон» был арестован по обвинению в сотрудничестве с КГБ с 1971 г. эмигрант из СССР, гражданин Израиля Ш.Г. Калманович, впоследствии осужденный на 25 лет лишения свободы.

(Досрочно освобожден из заключения в 1993 г., вернулся в Москву).

22 августа – по записке КГБ о работе по преодолению тенденции к выезду на постоянное жительство за рубеж советских граждан, Политбюро ЦК КПСС принято соответствующее постановление (№ 81/11).

18 сентября 1987 г. – столкновение на межнациональной почве азербайджанцев и армян в с. Ходжалы (Азербайджан) по вопросу о будущем Нагорного Карабаха. Первое применение огнестрельного оружия в этом затяжном конфликте – «война камней» становится «горячей».

В результате массовых беспорядков ранены 33 армянина (один из них скончался) и 16 азербайджанцев.

28 сентября – решением Политбюро ЦК КПСС образована специальную Комиссия «для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями 30-х – 40-х и начала 50-х годов» под руководством М.С. Соломенцева.

В декабре 1987 г., выступая на очередной пресс-конференции директор ЦРУ У. Уэбстер заявил американским журналистам:

– Основные усилия американского разведывательного сообщества будут направлены на более качественное и продуктивное использование существующей в настоящее время на территории СССР агентурной сети, а также на ее активное наращивание и обновление.

Агентурная разведка является критически важной даже в эпоху разведывательных спутников и других технических средств разведки. Мы очень заинтересованы в получении разведывательных сведений с помощью агентуры.

1988

4 марта – М.С. Горбачеву направлена «Справка о массовых беспорядках, имевших место в СССР с 1957 г.».

7 марта – попытка захвата самолета с целью бегства в Швецию семьей Овечкиных. 3 пассажира и борт проводница погибли в результате штурма в аэропорту «Пулково» захваченного самолета спецназом ГУВД по г. Ленинграду и Ленинградской области.

25 марта в Москве по обвинению в разжигании национальной вражды в связи с событиями в Сумгаите арестован П. Айрикан (в июле депортирован за пределы СССР). В 1898 г. избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР.

2 апреля в крупнейшем в СССР еженедельнике «Аргументы и факты» (№ 14) появилась рубрика **«КГБ СССР сообщает и комментирует»**.

В первой заметке этой рубрики были опубликованы сведения о разоблаченных сотрудниках посольской резидентуры ЦРУ в Москве под дипломатическим прикрытием, выдворенных из СССР в последние годы.

В «Аргументах и фактах» № 17 (апрель 1988 г.) была опубликована заметка **«Что стоит за «стратегическим планом»?», в которой, в частности, отмечалось:**

«КГБ СССР сообщает, что согласно полученным им сведениям, спецслужбы США в контакте с разведками ФРГ и Франции предпринимают новые попытки для развертывания подрывной деятельности на территории нашей страны в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Планируемые и осуществляемые западными спецслужбами акции проводятся в соответствии с выводами, установками и рекомендациями, состоявшейся в прошлом году «конференции по вопросам разведки», проводившейся руководством разведывательного сообщества США с участием ведущих советологов.

На «конференции» было признано целесообразным проведение тайных операций, нацеленных на формирование в СССР «политической оппозиции» социализму и использование процесса перестройки и демократизации для подрыва изнутри государственного и общественного строя.

В практическом плане спецслужбам рекомендовалось проводить на территории СССР работу по созданию буржуазного типа

многопартийной системы, т.н. «свободных профсоюзов», инспирировать противоправную деятельность участников некоторых самодельных общественных формирований, подстрекать их к проведению антиобщественных действий вплоть до беспорядков. Особые усилия предлагалось сосредоточить на распространении провокационных измышлений о «возникновении и росте сопротивления перестройке» и якобы вызревании в нашей стране крупных социальных конфликтов».

Также в заметке **сообщалось о создании в ФРГ организации под названием «Международная солидарность» с целью координации деятельности западных спецслужб против социалистических государств.**

Весной 1988 г. поездку по республикам Прибалтики совершили генералы Н.С. Леонов и Р.А. Марцинкус, подготовившие для В.М. Чебрикова доклад о роли «Саюдиса» в Литве и Народных фронтов Латвии и Эстонии в жизни республик, и о их деятельности, направленной на отрыв этих республик от Советского Союза.

Общественно-политическое движение «Саюдис», первоначально выступавшее под лозунгами поддержки «перестройки», в то же время провозглашало своей целью «восстановление независимости Литовской республики». Официально заявило о себе как общественно-политической организации в декабре 1988 г. В октябре Народные фронты, выступавшие с националистических позиций, были созданы в Эстонии и Латвии. **16 ноября 1988 г.** Верховный Совет Эстонской ССР провозгласил верховенство законов республики над законами СССР, являвшееся прямым нарушением Конституции Советского Союза.

11 мая умер Ким Филби, легендарный советский разведчик, с 1963 г. проживавший в Москве.

20 мая – по указанию премьер-министра Великобритании М. Тэтчер вдвое увеличен бюджет разведки.

11 июля – принято постановление Политбюро ЦК КПСС, в котором, в частности, отмечалось:

– Поручить Прокуратуре СССР и КГБ СССР дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30-е – 40-е и начале 50-х годов, независимо от наличия жалоб и заявлений граждан.

Во исполнение данного постановления было издано совместное указание Генерального прокурора СССР и председателя КГБ.

В КГБ союзных и автономных республик СССР, областных управлениях КГБ были созданы специальные группы для осуществления этой работы. По отдельным делам следственными подразделениями КГБ проводились дополнительные расследования.

14 сентября в Киеве была проведена пресс-конференция с участием майора МВД Польши А. Миньковича, посвященная успешному окончанию оперативной игры «Бумеранг», проводившейся органами безопасности СССР и ПНР против эмигрантской организации «Закордонные части Организации украинских националистов».

1 октября В.М. Чебриков был избран секретарем ЦК КПСС.

Позднее первый заместитель председателя КГБ В.Ф. Грушко так напишет о нем: «В годы перестройки, когда КГБ также должен был уточнить свой профиль в духе происходивших перемен, он несколько растерялся. Руководство КГБ пыталось балансировать и отчасти отстранилось от происходивших перемен, стараясь остаться в роли нетрадиционных наблюдателей, что, разумеется, сделать было нелегко»[8].

Последний председатель КГБ СССР

Фактически **последним** председателем КГБ СССР в 1988 – 1991 годы стал **Владимир Александрович Крючков**.

На 23 месяца пребывания Крючкова на посту председателя КГБ СССР приходятся многие драматические события в истории нашей страны, апофеозом которых стала **гибель Великой Державы – Союза Советских Социалистических Республик**.

Подобно Чебрикову, да и Федорчуку, Крючков был руководителем **школы Андропова**, но, по-видимому, не обладал его интеллектуальными, деловыми и волевыми качествами.

Начальник ПГУ Крючков был назначен на должность председателя КГБ в связи с избранием В.М. Чебрикова Секретарем ЦК КПСС совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР 1 октября 1988 г..

По установившейся традиции, еще ранее, 20 сентября 1989 г. В.А. Крючков также был избран членом Политбюро ЦК КПСС – **Политбюро ЦК и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.**

Горбачев оставались главными получателями информации КГБ СССР.

В соответствии с начавшимися реформами органов государственной власти и управления, после комплектования Верховного Совета СССР нового созыва, назначения союзных министров, включая председателей государственных комитетов и иных ведомств, были осуществлены им в июле 1989 г.

Утверждение Крюкова В.А. на посту председателя КГБ СССР – его кандидатура была поддержана и предложена для утверждения Комитетом по вопросам обороны и государственной безопасности СССР, – на заседании Верховного Совета сопровождалось его докладом об основных направлениях и задачах деятельности органов госбезопасности. Этот доклад стал также своеобразным отчетом о работе КГБ перед высшим законодательным органом страны, **положившим начало осуществлению парламентского контроля за состоянием государственной безопасности страны.**

Следует особо подчеркнуть, что в силу целого ряда причин, о которых будет сказано далее, **в советском обществе в конце 80-х годов прошлого века сложилось неадекватное представление об истории, назначении и содержании деятельности отечественных органов государственной безопасности,** что находило свое отражение как непосредственно в выступлениях руководителей КГБ, так и в задававшихся им в различных аудиториях вопросах.

Для объективного освещения всего круга проблем обеспечения государственной безопасности, как тогда именовалась национальная безопасность СССР, руководством Комитета госбезопасности было принято решение более активно, регулярно и систематически информировать население о деятельности КГБ, разъясняя как особенности современного положения в стране и в мире, так и задачи, решение которых возложено на КГБ, и вклад органов безопасности в решение встававших перед государством разнообразных проблем.

Как отмечалось в редакционном предисловии к сборнику **«КГБ лицом к народу»** (М., 1990), содержание и сущность деятельности органов безопасности в условиях перестройки активно обсуждались не только в чекистских коллективах, – и это сущая правда, свидетельствую об этом как очевидец и современник,

– так и народными депутатами, органами исполнительной власти, представителями различных общественных организаций и СМИ.

Этот сборник интервью и выступлений председателя КГБ СССР и его заместителей был подготовлен для объективного информирования народных депутатов СССР и РСФСР по всему спектру вопросов деятельности органов КГБ, а затем планировалось его издание массовым тиражом. Последнему проекту осуществиться было не суждено. Вследствие его малого тиража в 1 тысячу экземпляров и адресного характера издания, этот сборник, ставший ныне библиографической редкостью, и сегодня является для историков ценным источником информации о деятельности органов КГБ в 1985-1991 годы.

Однако сразу оговоримся, что все помещенные в этом сборнике выступления В.А. Крюкова вошли позднее в его книгу «Без срока давности» (М., 2006).

Нельзя также не отметить, что большое значение **для правдивого и объективного освещения деятельности органов безопасности** имело также принятие и реализация **решения Коллегии КГБ от 21 апреля 1989 г. «О развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР»**.

Данное решение было продиктовано как ростом интереса населения к деятельности органов госбезопасности, так и следствием изменения информационной ситуации в стране, а также инспирированными из-за рубежа попытками дискредитации органов КГБ. Стремление к дискредитации органов госбезопасности – всегда было присуще идеологическим диверсиям против СССР, ибо зарубежные политтехнологи прекрасно понимали, что подрыв доверия населения к КГБ, ослабление госструктуры, призванной стоять на защите общественно-государственных интересов страны, создало бы более благоприятные условия для деятельности ее геополитических конкурентов, реализации их планов и намерений.

Как справедливо отмечал заместитель начальника ВГУ КГБ СССР генерал А.А. Фабричников, «гласность во всех ее проявлениях и разнообразных комбинациях с формами, методами и приемами конспиративной борьбы находилась раньше и находится сегодня на вооружении всех контрразведывательных служб мира». Подчеркивая, что «есть все основания рассматривать **гласность**

как один из важнейших социально-политических принципов деятельности советской контрразведки, который наряду с другими социально-политическими принципами, обеспечивает высокую эффективность деятельности контрразведки».

1 декабря 1987 г. вопрос о расширении гласности в деятельности КГБ рассматривался на заседании Политбюро ЦК КПСС.

В предшествовавшей этому заседанию **записке КГБ в ЦК КПСС от 24 ноября 1987 г.**, в частности, отмечалось:

«Комитет государственной безопасности СССР, осуществляя перестройку своей деятельности, большое внимание уделяет мерам, направленным на повышение роли КГБ в реализации установок партии на всемерное развитие социалистической демократии. **Важное значение в этом процессе имеют расширение гласности в вопросах обеспечения государственной безопасности России, глубокое понимание широкими кругами советской общественности целей и задач деятельности КГБ, активное участие трудящихся в защите от подрывных происков противников революционного процесса перестройки.**

Работа органов КГБ по вскрытию устремлений и пресечению враждебных акций противника находит довольно заметное отражение в СМИ. Однако... требования сегодняшнего дня выдвигают перед Комитетом государственной безопасности задачу по дальнейшему расширению гласности в его деятельности.

В этой связи сочтено целесообразным осуществить ряд дополнительных мер, которые, по мнению КГБ СССР, способствовали бы расширению гласности в деятельности органов КГБ, **укреплению их связей с трудящимися и имели бы важное предупредительно-профилактическое значение».**

Также в записке отмечалось, что «Гласность – одна из основных форм активной связи органов госбезопасности с трудящимися. Но сегодня **наши сограждане знают об органах государственной безопасности далеко не все, что должны знать.** Случается, что информация со стороны КГБ не поспевает за событиями, порой **остаётся без реагирования огульная критика, а подчас и злонамеренные выпады в адрес КГБ.**

... конкретные **меры по развитию гласности** в деятельности КГБ СССР направлены на создание системы постоянного и всестороннего информирования общества, что является одной из **определяющих гарантий укрепления связей с тру-**

дящимися, соблюдения социалистической законности, конституционных обязанностей.

Сегодня в освещении деятельности Комитета государственной безопасности, по существу, нет запретных тем, за исключением вполне понятных ограничений, вытекающих из требований конспирации.

... все большее отражение в получают в СМИ злободневные темы – участие органов КГБ в борьбе с организованной преступностью, взаимодействие в этом вопросе с органами прокуратуры, МВД, работниками таможни.

Гласность касается не только настоящего, но и прошлого, требует его объективного анализа, дальнейших мер по устранению последствий, допущенных в период культа личностей нарушений ленинских принципов в деятельности органов безопасности...».

Активизация этого направления деятельности привела не только к реорганизации Пресс-бюро КГБ СССР, на базе которого был образован Центр общественных связей (ЦОС), но и побудила к поиску и утверждению качественно новых подходов к взаимодействию со СМИ.

В практику деятельности органов ЦОС стали входить проведение пресс-конференции в МИДе и советском Агентстве печати «Новости» (АПН), встречи с иностранными корреспондентами.

Для территориальных управлений КГБ также становится традиционным проведение интервью с их руководителями, встреч «за круглым столом», передачи «прямого эфира» на радио и телевидении.

Открыли свои двери для посетителей музеи и комнаты славы управлений КГБ....[1].

Помимо этого, также стали появляться публикации рассекреченных документов, в том числе и КГБ СССР, подготовленные на их основе статьи, сборники, исследования и документально-публицистические публикации, ставшие весьма многочисленными в 1988 – 1990 годы. В частности, они регулярно публиковались в общественно-политическом бюллетене «Известия ЦК КПСС», в газетах «Правда», «Гласность», «Военно-историческом журнале» и других изданиях.

Немалый вклад в расширение связей журналистов с представителями органов КГБ внесли бывший начальник пресс-службы УКГБ по г. Москве и Московской области, а впоследствии – Цен-

тра общественных связей (ЦОС) МБ-ФСК-ФСБ, ныне генерал-майор в отставке А.Г. Михайлов, а также сменивший его генерал-лейтенант А.А. Зданович.

Выступление В.А. Крюкова на заседании Верховного Совета СССР 14 июля 1989 г. транслировалось по Центральному телевидению, а позднее его стенограмма была опубликована в газете «Советская Россия», вследствие чего с ним могла познакомиться многомиллионная зрительская и читательская аудитория в нашей стране[2].

В своем докладе Верховному Совету СССР Крюков охарактеризовал и работу **внешней разведки КГБ**: «главнейшая задача разведывательной деятельности – всячески содействовать обеспечению мира, укреплению безопасности Советского государства, его внешнеполитических позиций и интересов».

Несколько позднее, конкретизируя деятельность ПГУ, председатель КГБ СССР в интервью корреспонденту еженедельника «Новое время» отмечал:

«Сам факт того, что мы участвуем в разработке отдельных внешнеполитических проблем, требует от нас ответственности, говорит о том, что с нами считаются. А вообще должен сказать, что **нет такой страны, где бы с разведкой не считались. Иногда мы выступаем инициаторами тех или иных шагов в сфере внешней политики. Однако, на мой взгляд, в этой области у нас одна организация – законодательница мод – Министерство иностранных дел ...**

Задача разведки – обеспечить руководителей страны объективной информацией для того, чтобы они могли принять оптимальное решение».

В.А. Крюков также уточнял, что КГБ «должен получать и доводить (до руководящих инстанций – О.Х.), объективную информацию, подчеркиваю – объективную, по возможности упреждающую» («Новое время», 1989, N 32).

В то время советской разведке уже было известно, что **30 октября 1988 г.** директор ЦРУ США У. Уэбстер подчеркивал, что «Работа, проводимая против СССР, будет оставаться основным направлением деятельности ЦРУ по сбору и анализу информации в 90-е годы. Военный потенциал Советского Союза, его попытки расширить свое влияние в мире и активная деятельность в области разведки по-прежнему создают угрозу для безопасно-

сти Соединенных Штатов». А по поводу «перестройки» он заметил, что США «должны уделять более пристальное внимание процессам и политической борьбе в Советском Союзе»[3].

Для реализации этой задачи в разведывательном сообществе США в 1989 г. был создан специальный Центр хода перестройки, в который вошли представители ЦРУ, РУМО и Управления разведки и исследований Госдепартамента.

Подготовленные Центром разведывательные **сводки об обстановке в СССР ежедневно докладывались лично президенту Дж. Бушу-старшему и другим членам Совета национальной безопасности США.**

По указанию Дж. Буша ежегодные ассигнования на проведение только агентурной разведки с 1989 г. возросли более чем на 20%.

Понятно, что **добиться получения именно упреждающей информации** бывало не всегда возможным. Поскольку **КГБ**, как и любая другая спецслужба мира, **работал в условиях противоборства с реальным и сильным противником** в лице разведывательной коалиции стран НАТО, стремящимся как скрывать, маскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании и мероприятия.

Этими обстоятельствами и объясняются бывающие **неудачи и провалы в деятельности спецслужб, в том числе и КГБ СССР.**

Представляется небезынтересным сравнить советские и американские концептуальные воззрения на назначение и роль разведки в механизме государственного управления.

В этой связи отметим, что в программном выступлении в Конгрессе США, ставший директором ЦРУ в администрации Дж. Буша Роберт Гейтс заявлял, что **«Разведка становится во все возрастающей степени центральным фактором в формировании американской внешней политики... Самым важным является то, что возрастает роль разведки как единственной организации в системе американской администрации, которая смотрит вперед, можно сказать, «разведывает будущее».** Разведка значительно опережает другие ведомства США в оценках и определении проблем, с которыми США столкнутся через 5-10 лет и даже в XXI столетии»[4].

В выступлении на заседании Верховного Совета СССР канди-

дат на пост председателя КГБ СССР В.А. Крючков подчеркивал, что **«одним из главных направлений деятельности органов госбезопасности является контрразведка, то есть защита наших интересов, секретов»**.

Сам термин «национальные интересы» еще не был произнесен, однако речь шла именно о защите **интересов Советского Союза, интересов населявших его народов**, в западной политической терминологии – национальных интересов страны.

А позднее, отвечая на многочисленные вопросы депутатов – всего в ходе заседания ему было задано 96 вопросов, – В.А. Крючков добавлял:

– То, что происходит в нашей стране, интересует, и весьма, специальные службы западных стран, некоторых других стран, и особенно всякого рода организации, которые часто занимают антисоциалистические, антисоветские позиции. Мы это чувствуем по пропаганде, по приезду сюда их эмиссаров, по той литературе, которую они привозят сюда. Есть еще одно направление, так называемое исламское фундаменталистское. Это очень опасная вещь, учитывая фанатичность и неразборчивость в методах и средствах. Думается, что это вопрос органов госбезопасности, и правовых органов, и наших организаций, занимающихся пропагандистской работой...

Конечно, на той стороне не бездействуют, они **пытаются активно влиять на положение дел в нашей стране**. Но, товарищи, давайте искать причины прежде всего в своем родном доме, у себя. Искать причины в себе, где мы когда-то неправильно поступили... Я как председатель КГБ, как бывший начальник разведки могу сказать, что там не бездействуют. **Мы это видим**. Им представляется, что Советский Союз, когда он выглядит как мощный фактор, это одна ситуация, невыгодная для них. И Советский Союз как фактор ослабленный – это другая ситуация, выгодная для них. Хотя и там находятся трезвые люди, которые понимают, что это совсем далеко не так».

Как показали события последующих лет, эти слова оказались пророческими в полном смысле этого слова.

Столь подробное воспроизведение некоторых выступлений той **уже далекой от нас поры**, на наш взгляд, **необходимо для того, чтобы показать, что в то время знал КГБ СССР, о чем**

он информировал политическое руководство страны, какие решения по данной информации принимались.

Ибо, как известно, история имеет свойство повторяться....

На том же заседании Верховного Совета СССР в июле 1989 г. Крючковым было также **впервые** заявлено, что **КГБ ведет борьбу с терроризмом, в том числе и международным.** Хотя, до середины 90-х годов тема эта казалась неактуальной не только широкой аудитории, но и большинству политических деятелей той эпохи.

Но чекисты уже тогда реально осознавали, чувствовали эту угрозу и деятельно готовились к ее отражению, и **не их вина, что менее чем через 15 месяцев КГБ падет жертвой политических интриг и противоборств.** А еще жертвами этих подковерных интриг и политических противоборств станут **безопасность и население нашей Родины,** его подлинные права и свободы, национальные интересы.

По вопросу о **сущности перестройки в деятельности органов госбезопасности** председатель КГБ В.А.Крючков пояснял:

– Мы считаем, что должны быть сформулированы и претворяться в жизнь качественно новые принципы соотношения государства и безопасности. Не интересы общества и государства должны приспособливаться к деятельности органов госбезопасности и их специальных служб, а наоборот, органы КГБ и их службы должны неукоснительно подчиняться интересам общества и государства, исходить из них.

В ходе ответов на многочисленные вопросы депутатов, Крючков пояснил, что сфера деятельности органов госбезопасности определяется, в частности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Союза ССР и союзных республик – статьей 126 УПК РСФСР 1960 г. и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов союзных республик СССР.

Сразу же подчеркнем, что, в связи с реорганизацией системы государственного управления в СССР в 1989 г., **право контроля за деятельностью КГБ, помимо ЦК КПСС, было предоставлено также Верховному Совету СССР как непосредственно, так и через его Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности, а также Комитету конституционного надзора, что представляло собой действительно чрезвычайно важные новеллы правового порядка.**

Говоря о приоритетах, основных направлениях и принципах перестройки в работе органов госбезопасности В.А.Крючков определил их как Закон, Правда и Гласность.

Первый из них понимался как совершенствование всей правовой базы как обеспечения безопасности страны, так и деятельности органов КГБ СССР.

И действительно, отсутствие законов о контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности делало ситуацию патовой, остро ставило вопрос о законодательных основах работы всех правоохранительных органов, включая и КГБ.

Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности ВС СССР, совместно с КГБ, Генеральной прокуратурой и другими государственными органами начал работу по подготовке проектов законов «О

государственной безопасности», «О преступлениях против государства», об органах КГБ.

При этом предполагалось, что в последнем будут раскрыты вопросы о принципах деятельности, задачах и функциях КГБ, месте Комитета госбезопасности в комплексной системе обеспечения безопасности Советского Союза, поскольку в ее реализации принимали участие и многие другие министерства и ведомства, отношениях с другими государственными структурами и общественными организациями, а также о правах и обязанностях их сотрудников, порядке обжалования тех или иных их действий.

Эти планы и были реализованы в **законе «Об органах государственной безопасности в СССР»**, принятом **Верховным Советом 16 мая 1991 г.**

По вопросу об участии органов КГБ в работе по реабилитации жертв сталинских репрессий, подробнее о чем мы еще скажем далее, председатель КГБ заявил:

– Эта работа означает необходимость и даже потребность нового поколения чекистов, не причастных к трагическому периоду прошлого, пройти через боль злодеяний и утрат, понесенных народом, да и самими органами госбезопасности, политически и эмоционально пережить боль, чтобы никогда и ничего подобного не допустить в будущем.

Крючков подчеркивал, что **«важнейшей гарантией от произвола, нарушения законных прав и интересов граждан, должна являться реализация принципов демократии и гласности**

во всей деятельности органов госбезопасности. Советские люди вправе знать о деятельности, характере работы органов КГБ. В этом заинтересованы и сами органы, поскольку это поможет формированию объективного представления об органах государственной безопасности, их долге, обязанностях и правах.

Важно сделать постоянными и эффективными связи органов госбезопасности с общественностью, трудовыми коллективами. В этом случае можно рассчитывать на поддержку трудящихся в решении задач обеспечения государственной безопасности... Это можно сделать только вместе с народом, повседневно опираясь на общественность...».

Также председатель КГБ назвал народным депутатам СССР и недостатки в работе своих подчиненных:

– Мы нередко не даем вовремя достаточно острой принципиальной оценки назревающим тяжелым ситуациям, не проявляем принципиальности и настойчивости в постановке вопросов перед местными, да и центральными органами власти. Сказываются и чисто психологический барьер, робость, вызванная целым рядом политических, социальных событий и обстоятельств... неумением разглядеть в бурно развивающихся в целом конструктивных процессах негативные, настораживающие моменты. Особенно непросто приходится в случаях, когда речь идет о конфликтных ситуациях на международной основе при возникновении массовых беспорядков....

Следует отметить, что именно в конце 80-х годов в целом ряде регионов СССР возникали массовые беспорядки, в том числе с применением оружия. И именно в этих, вовремя не разрешенных конфликтах, коренятся причины многих кровопролитных столкновений 1991-1994 годов, принимавших уже форму вооруженных конфликтов немеждународного характера (внутренних вооруженных конфликтов, по международно принятой терминологии), в новых независимых государствах – бывших Союзных республиках СССР.

Немало вопросов руководителям КГБ задавалось по поводу 5-го управления.

Характеризуя деятельность 5 управления, председатель КГБ СССР В.А.Крючков в интервью газете «Известия» 26 октября 1989 г. впервые официально признал, что органами госбезопас-

ности в 70-е – 80-е годы было выявлено и профилактировано более 1500 лиц, вынашивавших террористические намерения.

Летом 1989 г. в связи с происходящими в стране изменениями, а также изменениями в уголовном законодательстве, было принято решение об упразднении 5-го управления и образовании Управления КГБ СССР по защите советского конституционного строя (Управления «З»).

Законодательные изменения, в частности, касались диспозиции статьи 70 УК РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. правовая норма об уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду была упразднена. Вместо нее в этой же статье 70 УК была **установлена уголовная ответственность за призывы к насильственному изменению конституционного строя.**

В записке председателя КГБ СССР В.А. Крюкова в ЦК КПСС в обоснование необходимости упразднения 5-го управления и создания нового подразделения от 4 августа 1989 г. подчеркивалось:

«В условиях революционного обновления советского общества, расширения демократизации и гласности, специальные службы капиталистических стран и связанные с ними зарубежные антисоветские центры и другие организации переводят свою подрывную деятельность против СССР на новую стратегическую и тактическую платформу.

По своим целям и формам она приобретает характер борьбы против конституционных основ Союза ССР.

Путем оживления национализма, шовинизма, клерикализма западные спецслужбы и антисоветские организации активно пытаются инспирировать очаги общественной напряженности, антисоветские проявления и массовые беспорядки, подстрекать враждебные элементы к действиям, направленным на насильственное свержение советской власти.

С особой настойчивостью они стремятся сформировать легальные и нелегальные группировки антиконституционной направленности, осуществлять непосредственное руководство ими, оказывать материальную и идейную поддержку, подстрекать к экстремистским акциям».

В то же время антисоциальные элементы, «используя некоторые из самодетельных образований, вызванных к жизни

политической активностью граждан, прикрываясь лозунгами демократизации, обновления советского общества, они в антиконституционных целях ведут работу по созданию оппозиционных КПСС структур, других организационных формирований. Особенно резко активизировалась их подрывная деятельность с использованием национализма и шовинизма. В ряде мест возникшие на этой основе группировки и движения открыто проповедуют насильственные методы изменения общественного и государственного строя СССР, организуют массовые беспорядки, совершают опасные экстремистские действия, террористические проявления, другие акты насилия против должностных лиц и граждан, в том числе с применением оружия.

Изложенные обстоятельства настоятельно требуют усиления работы по надлежащей защите конституционного строя союзного советского государства, ограждению советского общества от подрывной деятельности западных спецслужб, зарубежных антисоветских организаций и их единомышленников внутри страны....

В этой связи оперативную деятельность вновь создаваемого контрразведывательного управления имеется в виду сосредоточить на решении следующих основных задач:

- срыве замыслов специальных служб капиталистических стран по созданию и использованию в антиконституционных целях организационных антисоциалистических группирований;
- пресечении преступной деятельности антисоциалистических элементов, пытающихся насильственным путем свергнуть советскую власть;
- предупреждении и пресечении террористических акций;
- предотвращении и локализации массовых беспорядков и иных противозаконных групповых действий экстремистского характера;
- выявлении и нейтрализации антисоветских националистических проявлений»[5].

По существовавшей в то время технологии принятия организационно-кадровых решений, записка председателя КГБ 11 августа была рассмотрена Политбюро ЦК КПСС и по его итогам был одобрен проект соответствующего Постановления Совета министров СССР (N 634-143 от 13 августа 1989 г.).

На этой правовой основе **29 августа 1989 г. был издан приказ председателя КГБ СССР N00124 об упразднении 5 управления и образовании управления «З» (Защиты конституционного строя).**

Как отмечал по этому поводу первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Ф.Д. Бобков, «может показаться странным, но **органам госбезопасности действительно впервые за всю историю страны гласно и ясно поручена задача защиты конституционного строя**». Перечисляя изложенные выше задачи нового управления, Ф.Д.Бобков назвал также борьбу с организованной преступностью. («Родина», 1989, N 11).

Начальником Управления «З» КГБ СССР был назначен Е.Ф. Иванов, а 30 января 1990 г. его сменил В.П. Воротников. Нарушая хронологический порядок изложения, отметим, что 25 сентября 1991 г. приказом ставшего председателем КГБ В.В.Бакатина Воротников был освобожден от должности, а вскоре было ликвидировано и само это управление.

Впоследствии фактическими правопреемниками управления «З» стали вначале Управление по борьбе с терроризмом (УБТ) Министерства безопасности Российской Федерации (1992-1993 гг.), а затем – Департамент по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России.

И все же, **ретроспективно оценивая** деятельность Управления «З» КГБ СССР с позиций сегодняшнего дня, **следует объективно признать, что многие из поставленных перед ним задач оно не выполнило...**

В чем, однако, заключается вина не только его сотрудников и руководителей, но и, прежде всего, политического руководства страны, проявлявшего непоследовательность и нерешительность как в защите Конституции страны, так и отстаивании **официально провозглашенного политического курса.**

А также уже **принятым в то время, но официально не декларируемым, решением М.С. Горбачева о иной концепции перестройки советского общества**[6].

На наш взгляд, важное признание причин развала Советского Союза содержится в статье бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова, опубликованной в январе 2005 г. в журнале «Жизнь национальностей».

В ней он подчеркивал: **«в годы разгара «холодной войны» ее как войну не воспринимали. О ней говорил и писал лишь ограниченный круг партийных лекторов, да лидеры в докладах цитировали потребные выдержки в пропагандистских целях. Никто при этом не предупреждал об опасности «холодной войны» для государства.**

В КГБ такую опасность понимали и в меру сил старались не только помочь руководству страны ее осознать, но и **стремились донести угрозу, таящуюся в «холодной войне», до широких слоев общественности»**[7].

И вновь, обращаясь к причинам конечного краха СССР, приведу на этот счет мнение Ф.Д. Бобкова:

«Лидеры упивались или наслаждались властью, отбрасывая всю информацию об угрозах извне, о процессах в стране, могущих посеять недоверие к властям, нарушить стабильность в государстве. Не только руководители государства были поражены вирусом «непобедимости». Болезнь поразила общество»[8].

Подлинной же причиной развала СССР явился пресловутый **«человеческий фактор» – некомпетентность** тогдашнего руководства страны, – обернувшиеся роковой «ошибкой экипажа» и «капитана корабля».

Как отмечал по этому поводу директор Института США и Канады РАН С.М. Рогов, **«беспрецедентный упадок 90-х годов – результат не происков ЦРУ и Пентагона, а некомпетентной и безответственной политики тогдашних российских руководителей»**[9].

А американская стратегия **«сокрушения геополитического соперника»** выступала лишь фоном, внешним фактором, тем не менее – **мощным фактором**, создававшим **реальные вызовы и угрозы** для СССР, противостоять которым оказалось бес- сильно горбачевское руководство.

Впрочем, о действительных причинах распада Советской державы еще мало кто говорил всерьез. Но, в связи с приближающимся **двадцатилетним юбилеем** (2011 год) «начала новой истории России», под чем понимается «прекращение существования СССР как геополитической реальности», разговор об этом, равно как и о «социальной цене», итогах и «достигнутых результатах» предстоит, несомненно, серьезный.

Равно, как и то, что нас ждет здесь немало неожиданных открытий и признаний. Но, повторюсь, это дело пока еще не столь уж и **близкого** будущего[10].

Еще одной особенностью оперативной обстановки в стране в конце 80-х годов прошлого века явился рост организованной преступности и усиление ее негативного воздействия на весь комплекс социально-экономических процессов в стране.

Во многих выступлениях руководителей органов госбезопасности отмечалось, что рост и видоизменение преступности в стране – тогда еще с гордостью подчеркивалось, что **уровень преступности** (т.е. **общее количество зарегистрированных в стране преступлений**), не достиг уровня ведущих капиталистических государств, но характеризовался тенденциями неуклонного роста, что требовало как расширения участия КГБ в борьбе с ее наиболее опасными формами, так и принятия соответствующих политических решений и законодательных актов.

Вот как характеризовала динамику изменений криминогенной обстановки в стране президент Российской криминологической ассоциации А.И.Долгова при помощи среднего за пятилетие **коэффициента уровня преступности, то есть количества зарегистрированных преступлений на 100 тысяч жителей России**:

1976 – 1980 годы – 664 зарегистрированных преступления;
1981 – 1985 – « – 901;
1986 – 1990 – « – 982;
1991 – 1995 – « – 1 770 [11].

К сожалению, приходится констатировать, что и в последующие годы в нашей стране продолжался рост этого **объективного** криминологического показателя.

Так, по данным ВНИИ МВД в 2003 г. он составил уже 1 926 преступлений на 100 тысяч жителей, а с поправкой на численность совершеннолетних (т.е. старше 16 лет) граждан страны – уже 2 124[12].

Наряду с общим увеличением числа уголовных деяний в конце 80-х годов шел рост и консолидация организованной преступности, характеризовавшиеся более высоким уровнем криминального «профессионализма», масштабности деяний, организационной сплоченности, конспиративности, технической оснащенности, наличием связей в органах административно-

хозяйственного управления, а также с зарубежными преступными группировками.

Отмеченный с середины 80-х годов рост преступности в стране, обострение криминогенной ситуации на рубеже 90-х, требовал как определенных организационно-штатных изменений, так и соответствующего нормативно-правового регулирования. И основу ему положило постановление Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью».

Еще одной из особенностей развития криминогенной ситуации в стране явилось разрастание экономической преступности, ее сращивание с обще уголовной и насильственной преступностью, образование преступных сообществ мафиозного типа, что сопровождалось коррумпированием государственных чиновников, фактически встававших на сторону служения преступным кланам.

В одном из своих интервью В.А. Крючков отмечал, что «надо действовать очень энергично, чтобы восстановить порядок, уничтожить порождающие преступность причины. Этого можно достичь двумя способами: экономическими и финансовыми мерами; усилением борьбы с преступностью», но, в то же время, «одним правоохрнительным органам этой задачи не решить».

Организованные преступные группировки как приобретающие международные криминальные связи, опыт и «вес», так и политизировались, активно включались в подрыв основ государственной власти в стране.

По данным правоохрнительных органов, **уже в 1989 г. в стране действовали около 700 преступных формирований**, а их годовой оборот составлял более 100 миллионов рублей.

Как отмечал позднее в выступлении на XVIII съезде КПСС В.А. Крючков, **только по материалам органов КГБ СССР только в 1989 г. к уголовной ответственности были привлечены участники около 300 организованных преступных формирований, в доход государства было обращено незаконно приобретенных валюты и ценностей на сумму более 170 миллионов рублей.**

Несмотря на раздававшиеся тревожные предупреждения, они, к сожалению, не были услышаны и восприняты должным образом, вследствие чего в последующие годы организованная преступность вырвалась на «оперативный простор».

И немалую лепту в это внесли скоропалительные решения сентября 1991 г. о ликвидации 6 управления МВД и Управления «ОП» КГБ СССР.

Следует отметить, что первоначально М.С. Горбачев, как и подобает руководителю Великой державы, внимательно относился к информации органов госбезопасности.

После отмены **14 марта 1990 г.** III Внеочередным съездом народных депутатов **статьи 6 Конституции СССР «о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе»**, председатель КГБ В.А. Крючков вполне обоснованно назначается членом Президентского Совета СССР, а после его реорганизации 7 марта 1991 г. – членом Совета безопасности СССР.

А вот что докладывал под грифом «Особой важности» (N 313 – К/ОВ от 14 февраля 1990 г.) В.А. Крючков об итогах оперативно-служебной деятельности КГБ в 1989 г. Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву:

«Комитет госбезопасности во всей своей деятельности руководствовался политической линией Коммунистической партии, решениями высших органов власти и постановлениями Совета Министров СССР. В рамках реализации внешнеполитического курса Советского государства Комитет направлял свои усилия на содействие созданию благоприятного климата в международных отношениях, формированию всеобъемлющей системы международной безопасности, разоружению, расширению сферы экономического и гуманитарного сотрудничества между государствами и народами.

Наряду с традиционными направлениями работы по отслеживанию военно-стратегической ситуации в мире, заблаговременному обнаружению предпосылок прорыва противника в военно-технической области Комитет госбезопасности обеспечивал получение сведений о планах и замыслах правящих кругов США и их союзников в связи с событиями в Восточной Европе и развитием внутривнутриполитических процессов в нашей стране.

Тщательно анализировалась ситуация, складывающаяся в Европе, в частности в свете изменений в германо-германских отношениях, положение в НАТО и ОВД[13].

Внесены существенные коррективы в работу на афганском направлении после вывода из Республики Афганистан советских войск, по Китаю, в связи с нормализацией отношений с этой страной,

а также по Японии, Южной Корее и ряду других стран. Повышена эффективность разведывательного обеспечения переговоров в рамках СБСЕ[14] по ядерному и космическому разоружению. Активизирована борьба с международным терроризмом, наркобизнесом и контрабандой, налаживается сотрудничество в этих сферах со спецслужбами капиталистических государств.

В решении внутривластных проблем Комитет концентрировал внимание на всемерном содействии перестроечным процессам, обеспечении контроля за обстановкой в стране, дестабилизированной многими нерешенными вопросами в экономической и политической областях. Особое внимание уделялось слежению за действиями вышедших на политическую арену националистических, антисоциалистических, экстремистских сил, локализации межнациональных конфликтов, сепаратистских процессов, антиконституционных и иных деструктивных проявлений.

Последовательно осуществлялись меры по расширению гласности в деятельности Комитета, органов и войск КГБ СССР.... Налажен выпуск открытого информационного бюллетеня о работе КГБ. В политическом отношении одно из ведущих мест занимала работа по реабилитации граждан, необоснованно репрессированных в период 30-40-х и начале 50-х годов. В 1989 г. органы КГБ приняли участие в реабилитации 838 630 граждан.

Динамичное развитие ситуации в стране и мире потребовало от Комитета госбезопасности активизации работы по обеспечению информацией высшего руководства государства, правительства СССР и заинтересованных ведомств. В инстанции направлено большое число записок и шифротелеграмм. Особое внимание уделялось подготовке материалов к переговорам советских руководителей с лидерами США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, КНР и Индии и к обсуждению международных и внутренних проблем Верховным Советом СССР и Политбюро ЦК КПСС.

Важное значение придавалось добыванию документальных секретных материалов руководящих органов капиталистических государств и их военно-политических блоков, в том числе путем перехвата и дешифрования корреспонденции, проходящей по различным системам связи.

Осуществлен ряд крупномасштабных активных мероприятий в целях оказания долговременного выгодного воздействия на влиятельные зарубежные круги, в решении ключевых проблем

в области международной безопасности, ядерного, химического и обычного разоружения, в продвижении концепции «общеевропейского дома».

Реализован широкий комплекс мероприятий по нейтрализации вмешательства Запада в развитие внутривнутриполитических процессов в СССР, оказанию влияния на позиции руководителей и парламентариев ряда стран, в частности в их подходах к событиям в республиках Советской Прибалтики....

Активные мероприятия в экономической области имели своей целью укрепление сотрудничества СССР с ведущими развитыми странами, создание благоприятной конъюнктуры для советского экспорта, получения доступа к новейшей технологии. Проведенные акции оказали определенное положительное влияние на подходы администрации и конгресса США к торговым отношениям с СССР, на принятие рядом стран решений использовать советскую космическую технику. Некоторые мероприятия позволили избежать крупных финансовых потерь при заключении контрактов, создать благоприятные условия для ряда важных торгово-экономических сделок.

На научно-техническом направлении разведке Комитета удалось добыть ряд остро необходимых для оборонных отраслей промышленности образцов и документальных материалов, внести существенный вклад в решение народнохозяйственных проблем, в ускорение фундаментальных и прикладных исследований, в развитие новой техники и технологии....

Расширены возможности проведения разведывательной работы с нелегальных позиций и с территории страны. Несколько повысились ее качество и оперативность.

Обеспечивалась безопасность советских учреждений и граждан за рубежом. Сорвано большое число провокационных акций спецслужб противника, в том числе направленных против сотрудников разведки. По информации КГБ досрочно отозваны из-за границы 274 советских гражданина. Не удалось предотвратить невозвращение на Родину 118 советских граждан.

Вместе с тем в работе разведки имели место и недостатки. В частности, качество разведывательной информации еще не в полной мере отвечает сегодняшним требованиям. Это обусловлено прежде всего недостаточными оперативными возможностями в наиболее важных объектах разведывательного про-

никновения. Еще остро стоит вопрос повышения эффективности активных мероприятий разведки, приобретения новых надежных каналов их реализации.

Контрразведывательная деятельность Комитета была направлена на пресечение попыток спецслужб противника и антисоциалистических элементов использовать в подрывных целях расширение международного сотрудничества, процессы обновления в стране, серьезные трудности в межнациональных отношениях, экономике и других сферах жизни советского общества.

Контрразведка действовала в условиях значительного расширения контактов СССР с США и другими странами НАТО... Среди граждан стран НАТО, посетивших советские оборонные объекты, около трети составляли сотрудники спецслужб.

Разведчики стран НАТО, работающие в СССР под прикрытием дипломатов и журналистов, совершили 2 267 поездок по стране (в 1988 году – 1 478). Органами госбезопасности пресечено более 200 попыток их проникновения к военным объектам. 19 человек за противоправную деятельность выдворены из СССР....

Предотвращены попытки ряда советских граждан, в том числе военнослужащих и секретоносителей из числа гражданских лиц, инициативно установить связь с иностранными разведками в преступных целях.

Усилена борьба с терроризмом, не допущен въезд в страну 384 членов международных террористических организаций. На основе достоверных данных о причастности к таким организациям поставлены на контроль въезда 899 иностранцев. Взяты под контроль в связи с высказываниями террористических намерений 130 граждан СССР. Пресечены три попытки захвата и угона за границу пассажирских самолетов. Контролировалось поведение 140 граждан, высказывавших намерения захвата воздушных судов.

Большое внимание уделялось предотвращению утечки к противнику данных о важнейших программах создания вооружений, других государственных секретов, его дезинформации по этим вопросам, отвлечению внимания и усилий на ложные цели. В то же время в организацию защиты секретов внесены существенные коррективы.... Им (государственным ведомствам СССР – О.Х.) оказана необходимая помощь в работе по рассекречиванию документов, снятию неоправданных ограничений.

В сфере экономики контрразведкой предотвращен ряд под-

рывных торгово-экономических акций. Наиболее крупная из них — попытка иностранных фирм при посредничестве московского кооператива «Альков», эстонского совместного предприятия «Эстек» и других советских организаций приобрести в СССР по курсу «черного рынка» несколько миллиардов рублей. Сорваны намерения ряда должностных лиц выдать в корыстных целях коммерческую тайну. Совместно с таможенными органами задержано предметов контрабанды на сумму более 76 млн. рублей. В экономической зоне СССР наложены штрафы на иностранные суда на сумму около 1 млн. инвалютных рублей.

Последовательно осуществлялись мероприятия по дальнейшему совершенствованию оперативно-штатной структуры КГБ, более рациональному использованию имеющихся сил и средств. В соответствии с основными принципами построения правового государства в Комитете образовано Управление по защите советского конституционного строя, в органах на местах созданы соответствующие подразделения. Они включились в работу по стабилизации обстановки, особенно в республиках Закавказья и Прибалтики, в Молдавии и ряде других регионов, где последнее время сложилась наиболее напряженная ситуация. Большая работа указанными подразделениями проводится в Москве и Ленинграде, особенно по вскрытию и нейтрализации подрывных акций иностранных спецслужб, пытающихся активизировать деятельность экстремистских организаций. Несколько улучшилась информационная работа на этом направлении.

В связи с ростом преступности по стране Комитет более активно использовал свои силы в борьбе с ее организованными формами. Осуществлен ряд успешных операций в отношении контрабандистов, коррумпированных элементов, взяточников и вымогателей. За совершение преступных деяний в составе организованных групп привлечено к уголовной ответственности 282 человека. Значительное число материалов по этим вопросам передано в органы МВД и прокуратуры, многие мероприятия проведены совместно с ними.

Оценивая итоги контрразведывательной работы, Комитет госбезопасности видит, что ее эффективность существенно отстает от требований обстановки. Результативность многих чекистских мероприятий остается невысокой. Работа по борьбе с организованной преступностью разворачивается еще медленно.

С учетом обстановки в стране главное внимание органы КГБ уделяли общей профилактике, усилению воспитательной функции Комитета госбезопасности....

Наряду с профилактической работой применялись меры уголовного преследования. За особо опасные, другие государственные и иные преступления к уголовной ответственности привлечено 338 человек.

С учетом сложной обстановки в стране органы КГБ принимали необходимые меры по обеспечению общественно-политических мероприятий, охраны руководителей партии и государства, высоких зарубежных гостей. Устойчиво работала правительственная связь.

Осуществлен ряд мер по перестройке охраны госграницы, упрощению порядка ее пересечения жителями пограничных районов, уменьшению территории пограничных зон. Предотвращен ряд враждебных акций на советско-афганском участке границы. Вскрыты и контролируются каналы заброски в СССР агентуры противника и средств подрывной деятельности, наркотиков и контрабанды. Изъято около 2 тысяч единиц огнестрельного и холодного оружия, более 200 тысяч штук различных боеприпасов, 58 кг наркотических веществ.

Выполнена программа технического перевооружения органов и войск КГБ. Создано и внедрено 119 видов новой специальной техники.

Сотрудничество с органами безопасности восточноевропейских стран, Кубы и ряда дружественных стран Азии строилось в соответствии с линией нашего государства и партии на сохранение связей с этими странами, с учетом происходящих в них изменений. Осуществлялась советническая, материально-техническая и финансовая помощь спецслужбам некоторых развивающихся стран.

Комитет государственной безопасности при активной помощи ЦК КПСС добивался достижения качественно нового уровня в работе с кадрами, укрепления морально-политической сплоченности чекистских и воинских коллективов, повышения уровня правового воспитания и профессионального обучения сотрудников, всемерного расширения гласности и демократических начал в решении кадровых и социальных вопросов.

Выделенные Комитету государственные ассигнования позволили успешно решать оперативно-служебные задачи. Осуществлялись меры по повышению финансовой дисциплины и

ресурсосбережению, усилению контроля за использованием топливно-энергетических и других материальных ресурсов.

Критически оценивая итоги работы в минувшем году, Комитет госбезопасности предусматривает дополнительные меры по оказанию действенной помощи высшим органам государства в реализации внутренней и внешней политики, в обеспечении безопасности страны. В этих целях будут последовательно осуществляться мероприятия по строгому обеспечению законности, расширению гласности, укреплению доверия народа к деятельности органов госбезопасности. В повышении боеспособности органов и войск КГБ, укреплении правовой базы чекистской работы значительную роль сыграет принятие Верховным Советом СССР Закона о КГБ СССР.

Председатель Комитета В.Крючков [15]».

Характеризуя деятельность В.А. Крюкова на посту председателя КГБ СССР, на наш взгляд, необходимо остановиться еще на двух крайне важных сюжетах, как правило, упускаемых из виду авторами, пишущими об истории органов государственной безопасности СССР.

Боль и трагедия : Реабилитация продолжается

Первый из малоизвестных взаимосвязанных сюжетов истории органов КГБ СССР касается их работы в 1988 – 1991 годах по реабилитации жертв массовых репрессий 30-х – 50-х годов прошлого века.

Его начало восходит к запланированной 1986 г. масштабной информационно-подрывной кампании, приуроченной к 70-летнему юбилею Великой Октябрьской Социалистической революции. Ее назначение и сущность раскрывает главный лозунг: **«Превратим год 70-летия Советской власти в год пятидесятилетия «большого террора» 1937 года!».**

Следует отметить, что ввиду большой общественной, политической и исторической значимости вопроса о **незаконных политических репрессиях**, Политбюро ЦК КПСС **28 сентября 1987 г. образовало специальную Комиссию «для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями 30-х – 40-х и начала 50-х годов».**

В эту комиссию под руководством председателя Комитета партийного контроля М.С. Соломенцева вошли председатель КГБ СССР В.М. Чебриков, секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев, другие члены ЦК, председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов. К работе комиссии также привлекались Генеральный прокурор СССР А.Я. Сухарев, председатель Верховного Суда СССР В.И. Теребилов, ставший впоследствии председателем КПК Б.К. Пуго.

Для характеристики социально-политической обстановки того времени нам представляется небезынтересным привести следующие слова М.С. Горбачева из его выступления на **Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 г.:**

– ...Но руководящее ядро партии, которое возглавлял Сталин, справилось с этой задачей, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получив одобрение политического курса со стороны большинства членов партии, широких слоев населения.... Мы **обязаны спокойно, объективно и взвешенно разобраться в сложных событиях тех лет, чтобы установить полную истину, извлечь уроки из прошлого, ибо без этого не может быть честной, правдивой политики, движения вперед.**

К тому же следует иметь в виду, что **нынешний состав Политбюро**, большинство членов ЦК **не знали о важных деталях и итогах расследования репрессий.** Из документов следует, что большинство репрессированных было оклеветано. В ходе следствия применялись насилие, оговор, подлог.

....Был нанесен серьезный урон делу социализма, авторитету партии, и мы должны открыто, прямо и принципиально сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного возвращения страны на путь осуществления ленинского идеала социализма.

...Сейчас много дискуссий о роли в нашем прошлом Иосифа Виссарионовича Сталина. **Личность Сталина крайне противоречива, как противоречивы условия становления социализма в нашей стране...**

Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад И.В. Сталина в борьбу за утверждение социализма, защиту его завоеваний, так и грубейшие политические ошибки, допущенные им и его ближайшим окружением,

за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для всего развития советского общества...

Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за массовые репрессии, беззакония непростительна. Это – урок для всех поколений.

...назрела необходимость в создании очерка истории партии, в котором нашли бы правдивое отражение события прошлого и значительный пласт документов, еще не вошедших в научный оборот....

Мы с болью говорим о конкретном периоде нашего развития, о горьких его страницах, но вместе с тем **отвергаем попытки перечеркнуть под этим предлогом реальные достижения социализма, его принципиальные преимущества... сурово и нелицеприятно критикуя конкретные ошибки той или иной личности, мы никоим образом не распространяем эти оценки на партию, на народ, на миллионы честных людей, которые самоотверженно трудились и воевали, верили партии, боролись за идеалы нового общественного строя.**

...Сегодня на Западе активно обсуждаются наши предвоенные годы. **Ложь перемешивают с полуправдой, стараются создать отталкивающий образ страны с «тоталитарной» внутренней политикой и «агрессивной» – внешней»**[1].

Но об этом постарались побыстрее забыть, в том числе и сам Горбачев, **во многих своих последующих выступлениях отрекавшийся от этих, в общем-то, здравых и обоснованных, рациональных слов и суждений.**

Первое «организационное» заседание комиссии состоялось 5 января 1988 г. На этом заседании **Комиссии по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов** ее председатель М.С. Соломенцев подчеркнул, что «больше всех пришлось поработать КГБ, который с первых шагов информацию давал, подбирал материалы, которые мы должны рассматривать. Теперь настала пора всем включиться в работу».

Как член Комиссии председатель КГБ В.М. Чебриков предложил принять такой порядок работы, что после решения Верховного суда СССР по пересмотру конкретных дел, сообщение о принятом решении передавалось бы в СМИ.

На заседании также было принято решение направить на рас-

смотрение Верховного Суда дело по обвинению Н.И. Бухарина и других лиц в связи с новыми обстоятельствами.

Сообщение о реабилитации Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других руководителей советского государства в 20-е годы было опубликовано в «Правде» уже 10 февраля 1988 г.

Следующим рассмотрению Верховного Суда СССР подлежало «дело участников «Военно-фашистского заговора» (М.Н. Тухачевский и другие), рассматривавшееся в 1937 г. Ранее, в 1954 – 1957 гг. были реабилитированы только 8 главных обвиняемых по делу из их общего числа 408 участников процесса.

19 августа 1988 г. в «Правде» было опубликовано обстоятельное интервью с председателем Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов М.С. Соломенцевым.

В этом интервью Михаил Сергеевич отмечал, что в Комиссию приходят письма граждан, как приветствующих ее работу, так и письма, в которых высказывались «сомнения в целесообразности «ворошить прошлое» – понятны горечь, боль, досада, несогласие высказываемые в некоторых подобных заявлениях.

Но, позволю себе высказать личную точку зрения по этому вопросу.

Из такого подхода, основанного на боязни правды, стремлении отгородиться, отказаться от трагической, тяжелой, но исторической правды, не могли и не могут родиться правовое сознание и культура, гражданская позиция, чувства высокой ответственности за порученное дело. Никакими ссылками на объективные причины нельзя оправдать произвол, преступления против личности, тем более массовые репрессии.

«Безмерна вина тех, – говорил М.С. Соломенцев, – кто злоупотреблял властью, расшатывал демократические и нравственные устои нашего социалистического общества.

– Пользуясь случаем, хотел бы высказать пожелание не допускать в печати однобокости, неточностей в изложении фактов, не говоря уже о заведомом искажении их».

М.С. Соломенцев подчеркивал:

– При всей значимости решений XX съезда КПСС, нужно сказать, что в них оценка культа личности сводилась в основном к оценке одного человека....Вина лично Сталина и его ближай-

шего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония поистине чудовищна. Но вина «вождей» не снимает ответственности с добровольных доносчиков, с послушных исполнителей, непосредственных нарушителей законности, с тех, кто поддерживал и слепо выполнял бесчеловечные распоряжения, творил произвол».

В связи с многочисленными вопросам об отказе в реабилитации бывшему председателю ОГПУ СССР Г.Г. Ягоде, «проходившему» по «делу Бухарина – Рыкова», было разъяснено, что под его руководством и по его непосредственным указаниям фальсифицировались многие уголовные дела, по которым осуждались невиновные. В этой связи Комиссия не нашла оснований для его реабилитации.

Информация о рассмотрении дел Комиссией ЦК и Верховным Судом СССР, о ходе реабилитации, регулярно появлялась в СМИ.

Подчас комиссии приходилось рассматривать и принимать решения по сложным вопросам, имевшим и политические, и исторические, и юридические, и моральные аспекты.

Ставший после ухода М.С. Соломенцева на пенсию председателем комиссии А.Н. Яковлев 26 октября 1988 г. заявил:

– ... в воздухе повис такой вопрос: а не пойти ли нам на такой шаг, как отмена решений всех «троек», так как они были незаконны как таковые? Но надо себе отдавать отчет, что это вопрос политический. Мы с вами только его решить не можем.... Потому что здесь **содержится и определенное противоречие: ведь «тройками» были осуждены и лица, которые занимались шпионажем, бандитизмом, диверсиями и т.д., то есть практически действиями, подсудными по уголовному праву?** В политическом плане нужно, чтобы народ знал, как мы относимся к этим бывшим судебным органам.

В связи с поставленным А.Н. Яковлевым вопросом, значительный интерес представляет **записка в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30-х – 40-х и начала 50-х годов» от 25 декабря 1988 г.**, содержащая подписи как секретарей ЦК КПСС А.Н. Яковлева и В.М. Чебрикова, так председателя КГБ СССР В.А. Крюкова[2].

В ней подчеркивалось:

«В результате изучения документальных материалов органами КГБ установлено, что **в период 1930 – 1953 гг. по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ-МВД 2 578 592 уголовным делам**

было подвергнуто репрессиям 3 778 234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786 098 человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено

– **судебными органами – 1 299 828 человек (в т.ч. к расстрелу – 129 550 чел.),**

– **несудебными органами – 2 478 406 человек (656 548 человек).».**

Специальный раздел данной записки касался вопроса «О личной ответственности Сталина и его непосредственного окружения за организацию и осуществление массовых репрессий, насаждение противоправной, антиконституционной практики», где приводились сведения о **персональной ответственности** И.В Сталина, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, А.А. Жданова, Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова, А.А. Андреева, М.А. Суслова.

Приведем только небольшой фрагмент этого документа:

« Произвол Сталина и его окружения способствовал произволу других, в том числе руководителей на местах, превращал беззаконие и преступления в средства политики, антиконституционность и противоправие – в норму, разрушительные последствия которых полностью преодолеть практически невозможно.

В инструмент осуществления массовых репрессий были превращены органы ОГПУ – НКВД, прокуратуры, суда. В проведение репрессий были втянуты руководители партийных органов на местах.

Массовые репрессии не прекратились в конце 30-х годов. Уже после окончания Великой Отечественной войны одно за другим фабрикуются дела на большие группы партийных, советских работников, представителей интеллигенции. Только по так называемому «ленинградскому делу» были незаконно репрессированы тысячи людей, в том числе видные деятели партии, члены Политбюро, Секретариата и Оргбюро Центрального Комитета партии.

Значительная группа советской интеллигенции была репрессирована в связи с деятельностью «Еврейского антифашистского комитета». Фактически инициатором этой расправы был М.А. Суслов. 26 ноября 1946 г. он направил Сталину записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес комитета. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ. По делу «Еврейского антифашистского комитета» было осуждено 140 человек, из них 23 – к высшей мере наказания, 20 человек – к 25 годам тюремного заключения.

Суслов – участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД в июле 1939 г. докладывала Берия, что Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет благодушие и беспечность. Суслов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 – 1940 гг. в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Суслов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции» [3].

В подготовленном по этой записке, но **не принятом проекте «Постановления ЦК об антиконституционной практике 30-х – 40-х и начала 50-х годов»** (далее в тексте **жирным шрифтом** выделены особо значимые фрагменты, исключенные из итогового текста документа) отмечалось:

«Документальные данные, изучение многочисленных дел, опыт реабилитации, накопленный непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, а также в самое последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов **имела место антиконституционная практика**, носившая организованный характер. Ее крайним выражением стали проводившиеся в этот период массовые репрессии, произвол, депортации. **Репрессиям было подвергнуто 3 778 234 человека, из них 786 098 расстреляно. Депортировано 2 300 000 человек**».

Следует подчеркнуть, что **исключение из окончательного варианта текста опубликованного в прессе Постановления ЦК статистических данных о подлинных масштабах репрессий означало именно попытку преднамеренно скрыть историческую правду, способствовало дальнейшему росту социальной напряженности в обществе, распространению разного рода домыслов, слухов и спекуляций на эту драматическую тему**, с отголосками чего мы нередко сталкиваемся еще и сегодня, по прошествии более чем 20 лет после описываемых событий.

В этой связи представляется необходимым процитировать еще некоторые фрагменты проекта, не вошедшие в окончательный текст Постановления Политбюро ЦК:

«Подобная практика обернулась трагическими последствиями для судеб миллионов советских людей. Она оказала пагубное воздействие на общественно-экономическое развитие страны; утверждала в сознании и в практике пренебрежение к нормам закона и морали, к человеческой жизни; стимулировала процессы разложения кадров, ставила многих в положение потенциально преследуемых за проявление инициативы, различий во мнениях, самостоятельности, партийной и гражданской ответственности. Прогрессу советского общества, его нравственному самосовершенствованию, делу социализма и авторитету партии был нанесен серьезный ущерб. Компрометировался путь социалистического развития, который в глазах многих честных людей ассоциировался с произволом и беззаконием сталинщины.

За допущенные массовые репрессии и беззакония огромная и непростительная вина перед партией и народом лежит на Сталине и его ближайшем окружении: Берии, Молотове, Кагановиче, Ворошилове, Калининe, Маленкове, Жданове, Микояне, Хрущеве, Булганине, Андрееве, Суслове, а также Вышинском, Ежове, Ягоде, Абакумове, Ульрихе и других. В инструмент произвола и осуществления массовых репрессий ими были превращены органы НКВД, прокуратуры и суда. Верхом беззакония, попрания действующих конституции и законов стали специально созданные несудебные органы – так «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых.

Вопросы восстановления исторической, юридической, человеческой справедливости имеют исключительное политическое и общественное значение. От их конкретного решения зависит, на какой основе будет формироваться в нашем обществе социалистическое правовое государство, в каком направлении пойдет развитие общественного сознания и нравственности. Вспышки политического экстремизма, возникающие в настоящее время, попытки решать назревшие проблемы методами незаконного силового давления своими морально-политическими истоками восходят к антиконституционной практике 30-х – 40-х и начала 50-х годов, объективно способствуют сохранению в обществе бацилл произвола.

К настоящему времени реабилитировано 1 354 902 человека. Полной реабилитации всех невинно пострадавших, увековечивания их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Четкого указания на ответственность инициаторов и организаторов антиконституционной практики требуют интересы нравственного обновления и развития социализма. Сложившееся в последние годы в общественном сознании новое понимание содержания и сути противозаконных явлений прошлого, вызвавших их объективных и субъективных причин должно найти отражение в соответствующих документах Коммунистической партии и Советского государства».

Но принятое 5 января 1989 г. постановление Политбюро ЦК КПСС[4] уже имело иное заглавие – **«О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов»**, и иную и редакцию.

В нем говорилось:

«Документальные данные, опыт реабилитации, накопленный непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, а также в самое последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов имела место практика массовых репрессий и произвола.

Верхом беззакония стали специально созданные несудебные органы – так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями для сотен тысяч советских людей...».

Как нетрудно заметить, по сравнению с первоначальным проектом оно имели более обтекаемый, выхолощенный характер, не отвечало на многие конкретные вопросы – по чьей воле это произошло, позволят установить протоколы соответствующих заседаний Политбюро. (В комплиментарно-компиляционном сборнике «В Политбюро ЦК КПСС...» о заседании 5 января 1989 г. указывается лишь: «По предложению Комиссии по реабилитации принято решение о законодательной отмене приговоров, вынесенных неконституционным путем в 30-е годы «двойками», «тройками» и т.д.», а также о решении о снятии имени Жданова с названий учреждений, предприятий и населенных пунктов[5]. //???. С. 445.

Постановление «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов» полностью было опубликовано в февральском номере журнала «Известия ЦК КПСС», а в изложении – в печати.

А, между тем, упомянутый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов»[6] гласил:

«1. Осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30-е – 40-е и начале 50-х годов «тройки» НКВД – УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД – МГБ – МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа....

Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными» (в редакции Закона СССР от 31 июля 1989 г.).

Это правило не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников банд формирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления....

3. Министерству юстиции СССР и Прокуратуре Союза ССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР определить порядок сообщения гражданам о реабилитации в соответствии с настоящим Указом».

Как отмечал в записке в Комиссию ПБ В.А. Крючков от 16 января 1990 г., на основании **указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января в 1989 г. были реабилитированы 802 049 граждан.** предлагал также отменить законодательным актом судебные решения по статье 58-10 УК РСФСР

Позже, 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»[7].

Определенное представление об объеме проведенной работы дает записка в ЦК КПСС от 11 декабря 1989 г. о ходе работы по реабилитации необоснованно осужденных граждан[8].

В ней сообщалось, что органами прокуратуры и КГБ было изучено 280 тысяч архивных дел, по которым были **реабилитированы 367 690 человек**. (Из них 343 580 были реабилитированы на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г., т.е. осужденных несудебными образованиями, и 24 110 человек реабилитированы решениями судов).

Было отказано в реабилитации 7 715 лицам, в числе которых изменники Родины, нацистские военные преступники, участники бандформирований и их пособники, а также лица, виновные в фальсификации уголовных дел.

В том числе **в РСФСР были реабилитированы 216 716** граждан, а также приводились данные о реабилитации граждан в других союзных республиках СССР.

Чтобы дать читателю представление об общем объеме проделанной работы, в том числе и сотрудниками органов КГБ, приведем итоговые статистические данные о реабилитации граждан по состоянию на декабрь 1989 г. и на июль 1990 г.

Данные о реабилитации репрессированных граждан по союзным республиками СССР

Республика	Декабрь 1989 г.	Январь 1990 г.
РСФСР	216 716	534 573
Украинская ССР	58 857	154 754
Белорусская ССР	13 103	53 513
Узбекская ССР	3 985	11 878
Казахская ССР	21 415	29 183
Грузинская ССР	1 376	11 486
Азербайджанская ССР	649	5 607
Литовская ССР	1 343	3 910
Молдавской ССР	8 088	7 520
Латвийская ССР	532	4 452
Киргизская ССР	3 219	4 870
Таджикская ССР	2 739	3 512
Армянская ССР	592	4 029
Туркменская ССР	2 357	6 063
Эстонская ССР	1 318	3 280[9].

Всего же в 1988-1991 годах были реабилитированы 1 060 тысяч человек, причем пересмотру подлежали все уголовные и следственные дела, вне зависимости от наличия заявлений и обращений граждан. В то же время только в 1988-1989 гг. в реабилитации было отказано 8 378 гражданам.

А всего с 1954 по 1991 г. в СССР были реабилитированы **1 миллион 967 тысяч человек, ранее осужденных за «контрреволюционные» и государственные преступления.** По-видимому, эта цифра останется окончательной. Если, конечно, не считать участников подпольных бандформирований и бывших фашистских пособников, реабилитированных новыми органами юстиции бывших союзных республик СССР в 1993-1994 годы.

По сообщению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с января 1992 г. по октябрь 2006 г. на основании **закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.** в Российской Федерации было реабилитировано почти 660 тысяч человек[10].

Стати 3 и 5 указанного закона, в частности, устанавливали:

«**Статья 3.** Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

- а) осуждены за государственные и иные преступления....
- г) помещены по решениям судов и внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности ниже перечисленные деяния и реабилитируются **независимо от фактической обоснованности обвинения(!)** лица, осужденные за:

- а) антисоветскую агитацию и пропаганду;
- б) распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй;
- в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;
- г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов...»[11].

Эти принятые в **условиях «эйфории демократии»** нормы, тем не менее, **вызывают обоснованные сомнения в их правовой обоснованности и юридической правомочности.**

Завершая тему репрессий в истории нашей страны, приведем еще и такой исторический факт.

Выступая 4 ноября 1993 г. на исторической конференции на тему «Что это было?», приуроченной к годовщине Октябрьской революции, академик Павел Васильевич Волобуев, отвечая на выпады оппонентов Советской власти заявил:

– Вы, господа, рукоплескавшие расстрелу Верховного Совета РСФСР 4 октября 1993 г., не имеете морального права рассуждать о репрессиях сталинского периода трагической истории нашей страны!...

После этих слов известного историка в зале воцарилась звенящая тишина, внезапно взорванная аплодисментами. Конечно, аплодировали далеко не все, но и реплик возмущения не было....

Атака на госбезопасность

В силу ранее отмеченных причин и обстоятельств, органы КГБ СССР вновь, как это было и после доклада Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС, оказались в центре общественного внимания. Немало, причем далеко не всегда объективно, писалось о них в прессе, говорилось по радио и телевидению.

Отслеживаемые иностранными спецслужбами социально-политические процессы в СССР в ходе «Перестройки», позволили ЦРУ в 1986 г. прийти к выводу, что ситуация позволяет перейти в активное пропагандистское наступление на территории «главного противника», что всегда являлось одной из главных задач **«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**.

В этой связи еще одним из направлений информационно-пропагандистской атаки стали... государственная безопасность СССР и непосредственно органы КГБ.

В развернувшейся информационной атаке на КГБ явно игнорировались все правовые нормы, регламентировавшие его деятельность, грубо и целенаправленно искажались факты, возрождались и создавались новые пропагандистские мифы, призванные дискредитировать деятельность чекистов.

Поводом для этой массовой **пропагандистской операции** стала предстоящая семидесятая годовщина Октябрьской социалистической революции, а основанием – ответственность КГБ за... репрессии 1937 года!

Этому способствовали как начатый процесс пересмотра ряда

уголовных дел, приговоры по которым выносились в 30-е, 40-е и 50-е годы, так и недостаточно объективное освещение и отражение этой работы в прессе, появление в отечественной историографии, а также сообщениях СМИ новых, далеко не всегда обоснованных подходов к освещению пока еще отдельных периодов советской истории.

Это привело к появлению, в противовес **официозному подходу** к освещению истории отечественных органов госбезопасности (**ВЧК, ОГПУ, НКВД-НКГБ, МГБ, КГБ**), также «реви-зионистских» направлений, ориентированных на кардинальное переписывание всей отечественной истории с «выставлением» ей «соответствующих» оценок.

Отметим и то, что формирование «ревизионистского» подхода к «осмыслению советского прошлого» шло на фоне развернутой за рубежом пропагандистской кампании под лозунгом **«Превратим год празднования 70-летия Советской власти в год пятидесятилетия «большого террора» 1937 года!»**.

Для этого активно использовались издававшиеся за рубежом на протяжении десятилетий материалы перебежчиков из органов безопасности и ГРУ (Г.Агабекова, О.Гордиевского, В.Резуна и др.), а также известного тесными связями с ФБР США издателя «Ридерз дайжеста» Джона Баррона, выпустившего в 1974 г. книгу «КГБ: секретная работа секретных советских агентов» (в России издана в начале 90-х годов).

Следует однако отметить, что книга Д. Баррона являлась «зеркальным отражением» работы известного историка из ГДР Юлиуса Мадера «Who is Who in CIA?» («Кто есть кто в ЦРУ?»), изданной более чем на десять лет ранее, хорошо известной на Западе, но не публиковавшейся в Советском Союзе.

Тогда же известность в нашей стране получила книга Роберта Конквеста «Большой террор», появившаяся на западе в конце 70-х годов.

Именно эти внешне «весьма фундаментальные» работы стали основой для многочисленных публикаций в отечественной прессе, «разоблачавших происки госбезопасности».

О своем негативном отношении к органам государственной безопасности, а также ко всему комплексу проблем обеспечения национальной безопасности, откровенно писали впоследствии многие активные деятели периода перестройки. Так К.Н. Боро-

вой в своей книге «Путь к свободе» прямо указывал, что «нашей целью была ликвидация КГБ».

Эту политическую установку впоследствии реализовал В.В.Бакатин, в своих мемуарах «Избавление от КГБ» признававший, что целью его деятельности являлось «изживание чекизма».

Необходимо отметить, что направляя удар в первую очередь против некоторых сторон деятельности исторических предшественников КГБ, все эти «разоблачители», в действительности, наносили удар не только по государственной, но и по национальной безопасности страны, национальным интересам Советского Союза, Российской Федерации.

Что со всей очевидностью непредвзятым людям станет понятно через несколько лет. Как отмечал по этому поводу известный философ А.А.Зиновьев, «они целились в коммунизм, а попали в Россию».

Для правильного понимания масштабов и интенсивности проводившейся информационно-пропагандистской кампании, направленной на дискредитацию органов КГБ, необходимо подчеркнуть и тот факт, что в тот период времени значительно **возросли тиражи и популярность** так называемых «центральных», издававшихся в Москве газет и журналов, которые распространялись по всей стране, в связи с чем их возможности по оказанию **заданного информационного и эмоционально-психологического воздействия** на читательскую аудиторию также существенно возросли. Тоже касается и передач радио и телевидения.

Во исполнение решения Коллегии КГБ от **21 апреля 1989 г.** «О развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР» руководители и сотрудники Комитета активно встречались с представителями СМИ, трудовыми коллективами, отвечали в печати и прямых эфирах радио и телевидения на многочисленные вопросы различных аудиторий.

Контент-анализ выступлений и интервью руководителей органов КГБ СССР в 1988-1991 г. показывает, что основными вопросами, вызывавшими наибольший общественно-политический интерес, были (по мере сокращения частоты их появления в вопросах корреспондентов СМИ):

– цели и задачи, правовое регулирование деятельности орга-

нов госбезопасности;

- проблемы политических репрессий 20-х – 50-х годов и реабилитации их жертв, гарантий от возможности повторения произвола и защиты прав граждан;

- соблюдение законности и контроль за деятельностью КГБ;

- перестройка и демократизация в деятельности КГБ;

- проблемы борьбы с преступностью, прежде всего – организованной;

- бюджета и численности личного состава органов КГБ;

- социального статуса сотрудников, подготовки и набора кадров.

В процессе общения с журналистами, руководством органов КГБ по собственной инициативе, ввиду их особой актуальности и политической значимости, поднимались также вопросы:

- расширения гласности и проблемы объективного информирования населения о деятельности органов госбезопасности;

- привлечения населения к более активному участию в борьбе с преступными проявлениями;

- расширения угроз терроризма, незаконного оборота наркотиков и распространения радиоактивных материалов.

Отметим и то чрезвычайно важное обстоятельство, что через ознакомление с компетенцией органов госбезопасности СССР до сведения широкой аудитории доводилась информация об их **месте и роли в единой системе обеспечения безопасности страны**. А этот вопрос являлся (и является поныне!) чрезвычайно актуальным в свете развернувшейся позже дискуссии по вопросам обеспечения безопасности общества и государства.

Достаточно подробно, – разумеется, в пределах, допустимых принципами конспирации, были описаны цели, назначение и содержание — целых направлений оперативной работы КГБ: разведки, контрразведки, охраны государственной границы, борьбы с идеологическими диверсиями, контрабандой, организованной преступностью, предотвращения возникновения массовых беспорядков и профилактики негативных процессов и возникновения очагов социальной напряженности и т.д.

В духе бытовавшего тогда «нового мышления», в угоду политической конъюнктуры, не совсем адекватно, недостаточно объективно, освещались **стратегические установки, цели, задачи, тактика и методы деятельности спецслужб иностранных**

государств и зарубежных антисоветских центров, хотя уже тогда явственно просматривались угрозы, ставшие актуальными для новой России в последующие годы и сохраняющиеся и поныне (в частности, религиозный и национальный экстремизм, воинствующий сепаратизм и национализм и т.п.).

В 1989 г. автору этих строк довелось принять участие в проведении контент-анализа ряда публикаций центральных и региональных изданий – всего около 900 статей, – по вопросам освещения деятельности органов госбезопасности на различных этапах их существования.

По принятой в такого рода исследованиях классификации, около 70% анализировавшихся публикаций имели ярко выраженный негативный, «разоблачительный» характер в отношении деятельности органов госбезопасности, причем в основном они касались периода 30-х – 50-х годов. Но «выводы» экстраполировались на деятельность органов КГБ СССР.

20% составляли «нейтральные» публикации и около 10% – «позитивные» материалы о современной деятельности органов КГБ. Последние, как правило, были подготовлены при участии подразделений общественных связей органов КГБ СССР.

Естественно, что подобные диспропорции в информационном потоке, в сочетании с его интенсивностью и тиражами, не могли не сказываться на формировавшихся у читательской аудитории представлениях и отношении к органам КГБ.

Первоначально «ревизионистский» подход к освещению истории СССР и его органов госбезопасности был представлен статьями в периодической печати, выступлениями лиц, очень скоро приобретших статус неофициальных «экспертов» по вопросам деятельности советских спецслужб»: Е.М. Альбац, О.Д. Калугин, С.И. Григорян, П.З. Борисенко, В.А. Рубанов.

В противовес традиционно-официозному подходу, авторы, выступавшие с ревизионистских позиций, во-первых, игнорировали вопросы правовой основы деятельности органов КГБ СССР. А без этого анализ правоприменительной деятельности органов госбезопасности обращается в нонсенс.

Во-вторых, весьма своеобразно осуществлялась экстраполяция на деятельность КГБ практику деятельности органов НКВД – МГБ СССР в 30-е – 50-е годы.

В-третьих, вопреки фактам, КГБ СССР из **центрального звена**

системы обеспечения безопасности советского общества и государства, трансформировался ими в основной элемент карательного механизма Советского Союза. Крайне важная проблематика XX съезда КПСС и реализации его решений в деятельности органов КГБ, вообще осталась за пределами этого направления исследований.

В-четвертых, это гипертрофирование роли «инакомыслия и борьбы с ним» в деятельности КГБ.

Также в русле этого подхода значительное внимание уделялось вопросам «технологии» агентурно-оперативных методов работы органов госбезопасности, традиционно считающихся закрытыми для публичного обсуждения в печати. Интересовали авторов также закрытые вопросы бюджета и штатов КГБ, количества агентов (официально эти сведения за рубежом огласке также не подлежат!).

Здесь уместно рассказать еще об одной стадии операции по дестабилизации общественно политической обстановки в стране, по дискредитации органов КГБ СССР.

Имеется ввиду деятельность экс-генерала КГБ О.Д. Калугина.

В 1958 г. Олег Калугин стал сотрудником КГБ, а уже в следующем году был направлен по первой программе студенческого обмена на стажировку в Колумбийский университет США. Затем дважды находился в служебных командировках в США. В 40 лет, став самым молодым генералом КГБ, в 1974 г. возглавил внешнюю контрразведку (Управление «К») ПГУ.

В связи с появившимися компрометирующими данными в отношении Калугина, в 1979 г. он переводится на должность заместителя начальника УКГБ по г. Ленинграду и Ленинградской области.

Уже неоднократно цитировавшиеся нами Норман Полмер и Томас Ален писали о нем: в 1988 г. выйдя в отставку, «он на всю страну клеймил КГБ как «сталинистскую организацию». В сентябре 1990 г. Калугин избирается в парламент депутатом от Краснодарского края... После провала переворота (21 августа 1991 г. – О.Х.), Калугин стал советником у председателя КГБ В. Бакатина.... Получив, наконец, полную возможность открыто высказывать свое мнение, Калугин заявил, что в будущем КГБ не будет брать на себя «политических» функций. До сих пор Калугин упорно продолжает выступать (как в России, так и в Соеди-

ненных Штатах) за более строгий контроль за российскими спецслужбами». В 1992 г., получив вид на жительство в США, Калугин опубликовал свою очередную книгу «Сжигая мосты»[1].

В США Калугин ныне не только подвизается на ниве «воспитания американского патриотизма», но и выступал свидетелем по делам лиц, подозревавшихся в сотрудничестве с советской разведкой.

26 июня 2002 г. Московским городским судом О.Д. Калугин был заочно приговорен к 15 годам лишения свободы за государственную измену.

Начался этот этап «Операции «Олег Калугин» с выступления отставного генерала на конференции «Демократической платформы в КПСС» 16 июня 1990 г.

«Детонатором» и катализатором общественного резонанса этого выступления на мало известном общественно-политическом мероприятии стала публикация его текста **в самом массовом еженедельнике** того времени «Аргументах и фактах» (М., 1990, № 26).

Как писал по этому поводу 11 июля «Московский комсомолец», выступления Калугина «заметно оживили общественную дискуссию о роли КГБ в жизни нашего общества».

И именно в этом качестве – идеолого-информационной основы атаки на органы госбезопасности, выступления эти, условно называемые нами «Операцией «Олег Калугин», заслуживают самого пристального внимания и анализа.

Читатели могут задать, казалось бы, обоснованный вопрос: **а стоит ли сегодня** останавливаться на анализе инсинуаций О. Калугина?

Разумеется, нет особого смысла досадовать по поводу того, что происходило в нашей стране двадцать лет назад, но из анализа конкретной **информационно-пропагандистской кампании эпохи «холодной войны» должно сделать соответствующие выводы** на день сегодняшний и день завтрашний....

Именно так поступают на Западе те многочисленные исследовательские центры, которые неустанно, с опорой на подлинные документы эпохи «холодной войны», занимаются изучением и реконструкцией послевоенной истории XX века. В нашей стране, насколько нам известно, подобные исследования не проводятся....

Как обосновано подчеркивалось в заявлении Центра общественных связей КГБ СССР, в выступлениях Калугина «много фальши, передержек, создается искаженное представление о перестройке в КГБ, моральных и деловых качествах сотрудников» (Каждый выбирает свою судьбу сам. // Правда, 28 июля 1990 г. С. 48).

Следующим шагом «Операции «Олег Калугин» стал выход эпатажной брошюры **«Вид с Лубянки: «Дело» бывшего генерала КГБ. Месяц первый. (М., 1990)**, анонсированный тираж которой составлял якобы 100 тысяч экземпляров.

Она представляет собой эксклюзивную статью «Перерождение» и ряд интервью О.Д. Калугина, к тому времени лишенного указом президента СССР М.С. Горбачева генеральского звания, пенсии, пенсии и наград.

Составлена она профессиональными журналистами, да и сам Калугин имел журналистское образование, вследствие чего мы **имеем право говорить о спланированной, продуманной и реализованной пропагандистской акции.**

Анализируя выступления Калугина середины 1990 года – по «чисто случайному» совпадению они начались накануне открытия XXVШ съезда КПСС, – «Коммерсантъ» 2 июля делал очень «своевременный» вывод: **экс-генерал «...обвинил своих бывших коллег в узурпации полномочий конституционной власти...»(?)**.

В этой связи группа народных депутатов СССР от ВЛКСМ незамедлительно выступила с требованием проведения «независимого расследования изложенных фактов», а в ходе самого расследования предлагалось изучить «...следующие аспекты деятельности КГБ СССР

а) о бюджете Комитета – статьи расходов, кем и как рассматривается и утверждается бюджет;

б) о штатах Комитета – целесообразность существующих структур, перспективы сокращения;

в) о реальной подчиненности Комитета – структура принятия решений в центре и на местах, кто является потребителем информации, какова роль руководства КПСС;

г) информация о конкретных направлениях деятельности Комитета:

– насколько соответствуют действительности утверждения генерала Калугина о существовании в нашей стране политиче-

ского сыска, несовместимого с принципами демократического государства;

- по чьим указаниям проводится прослушивание телефонных разговоров и используется специальная техника;

- характеристика предыдущей деятельности 5-го и 9-го управлений КГБ СССР;

- существует ли сегодня практика физического устранения политических противников;

- используется ли органами КГБ метод дезинформации через средства массовой информации;

- деятельность Комитета в отношении оппозиционных партий, общественных организаций, стачечных комитетов – внедрение и вербовка агентуры, дискредитация и т.д.;

- соответствие деятельности международным нормам прав человека – ведение слежки, досье и т.д.» (Здесь и далее в скобках указываются страницы названной брошюры, сс. 73 – 75).

Хотелось – ох как хотелось!, – назвать фамилии этих НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ народных депутатов-provokatorov! Да зачем создавать им вполне заслуженную славу и известность геростратов!

Следует только подчеркнуть, что заявление **этих** депутатов о том, что они «...не имеют никакой информации об аспектах работы КГБ и от Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности», как мы показали ранее, мягко говоря, «не соответствовали действительности».

Такое действительно было возможно. Но в том только случае, если подписавшиеся депутаты **не проявляли интереса** к своим непосредственным депутатским обязанностям, не посещали заседания, не знакомились с направлявшимися им документами....

Еще раз подчеркну: ответы на очень многие из поднимавшихся в заявлении депутатов вопросы **уже были даны** в многочисленных выступлениях руководителей органов КГБ, в том числе в цитировавшемся нами издании «КГБ лицом к народу». Равно как были **и указаны проблемы, порождаемые отсутствием четких юридических норм в отечественном законодательстве**. Но этот упрек вряд ли может быть поставлен в вину КГБ, а адресовать его следовало бы прежде всего самому депутатскому корпусу.

На наш взгляд, именно **игнорирование составителями** упомянутой нами **брошюры** самого **факта многочисленных выступлений руководителей КГБ** в СМИ, создавших **принципиально новую** для того времени **информационную ситуацию** в обществе, равно как и высказывавшихся иных компетентных мнений по поднимавшимся Калугиным вопросам, и **указывает на «заказной», целенаправленно дезинформационный характер этого издания.**

Отметим и еще одно немаловажное обстоятельство – очередной раунд «атаки на КГБ» разворачивался не только синхронно по времени, но и с использованием методик по ликвидации Министерства государственной безопасности Германской Демократической Республики[2].

Вернемся непосредственно к хронологически-содержательному анализу «операции «Олег Калугин», которая, на наш взгляд, представляла собой лишь одну из «серых» операций информационно-психологической войны против нашей страны.

Как отмечал еженедельник «Новое время», **выступления Калугина «создали беспрецедентную доселе ситуацию.** Прежде подобное мы слышали от сотрудников КГБ, ушедших на «ту сторону» (с 1980 г., по данным Калугина, таких было 20 человек)... Ситуация эта стала возможной в последние годы и объясняется не успешными усилиями врагов по подрыву строя, а изменениями взглядов на роль государства в целом и КГБ как одного из его институтов» (С.88).

Оставив на совести экс-генерала изложенную им версию «мотивов» его перевода в Ленинград из разведки КГБ, обратимся непосредственно к выдвинутым им «обвинениям» в адрес КГБ.

По словам Калугина, в Ленинграде он пришел к выводу, что «органы КГБ, которые призваны обеспечивать безопасность, по сути дела замазывали многие процессы, происходившие в городе», «нет ни единой сферы жизни в нашей стране, в которой бы не присутствовали рука или тень КГБ (экономика, культура, наука, спорт, религия)»(с.5).

Думается, однако, что этот упрек безоснователен, поскольку **данную функцию выполняют практически все известные спецслужбы мира** – от БФФ (Ведомства по защите конституции) ФРГ до ФБР США.

Но, только в тех случаях, когда есть **правовые основания** для подобного «присутствия», и когда **есть признаки состава преступлений**, преступной деятельности, обнаружение, предотвращение и расследование которых и составляет задачи органов госбезопасности.

Следующим регулярно повторяющимся «обвинением» Калугина являлось «наши органы государственной безопасности **по численности превышают все органы, вместе взятые, Европы, Америки и Азии**». («Без Китая», подчеркивал он, дабы продемонстрировать неосведомленному читателю «объективность» и поразить его воображение «глубиной» своих безосновательных сентенций).

Не полемизируя с этим абсурдным утверждением Калугина, подчеркну только, что ему, как бывшему начальнику внешней контрразведки (Управления «К») ПГУ КГБ, **не могло не быть известно**, что в то время **численность только сотрудников ЦРУ США примерно в 2,5 раза превышала численность сотрудников советской разведки**. А численность сверхсекретного Агентства национальной безопасности (АНБ) США превышала 140 тысяч сотрудников, – примерно 1/3 **от общей численности всех** сотрудников КГБ СССР.

Фактически утративший связь с чекистскими коллективами, **отставник** Калугин **утверждал**, что реорганизация деятельности органов КГБ играет роль «наложения косметики, наведения румян на весьма жухлое лицо сталинско-брежневской школы. Основы, практика – остались старыми. Это вербовка агентуры в рядах политических противников и организаций; это засылка своей агентуры, это дискредитация активистов движений; это нейтрализация организаций, их разложение как конечная цель» (с. 6).

Оставляя без комментариев утверждение Калугина о «сталинско-брежневских основах», подчеркнем, что, конечно же, генерал КГБ **не мог не знать**, что **основы и практика деятельности** всех без исключения спецслужб мира во многом идентичны!

Отметим также и то, что «дело», или «операция «Олег Калугин», в целом разворачивалось по тому же сценарию, что и скандалы, связанные с разоблачением противозаконной деятельности ЦРУ и ФБР в США, заканчивавшиеся созданием спе-

циальных комиссий по ее расследованию Палатой представителей и Сенатом этой страны.

Эти обстоятельства лишь подкрепляют версию о том, что **за кулисами выступлений и интервью Калугина стояли опытные и вдумчивые организаторы** (в публицистике их принято называть «кукловодами»).

Обосновывая данную версию, я отнюдь не призываю читателей бездумно принимать ее на веру, еще раз оговариваясь, что это только **мое личное убеждение**.

Признание этого факта, равно как и высокого профессионализма противостоявших КГБ СССР спецслужб капиталистических государств, отнюдь не является «капитулянтством» и «очередным очернением» советской истории.

Отнюдь нет. Наоборот, объективный анализ и оценка исторического прошлого требуют познания и признания **реальных фактов**, а не их высокомерного игнорирования.

Приводимые отступления были необходимы для того, чтобы перейти к следующему обвинению, выдвигавшемуся Калугиным против «родного ведомства»: госбезопасность «манипулировала огромным контингентом внутри страны и за границей...».

Столь туманно-невнятные формулировки «обвинения», естественно, не могли не породить всевозможных подозрений, домыслов и слухов, как говорится, «в меру собственной испорченности».

Позволим себе заметить, что **профессиональный журналист О. Калугин, целенаправленно смешивал разные понятия, стремясь ввести в заблуждение** не слишком искушенных в психологии и теории массовых коммуникаций людей.

Поскольку любое **информирование**, то есть доведение определенной информации до сведения аудитории, **предполагает стремление воздействовать на разум, чувства, мнения и поведение** людей.

Манипулирование же сознанием и поведением аудитории преследует те же цели, но осуществляется **скрытно, под прикрытием иных, официально декларируемых целей**, за счет использования **специальных технологий** подбора, подготовки и распространения информации.

И в брошюре Калугина присутствует немало элементов подобных технологий:

- гипертрофия некоторых второстепенных вопросов,
- игнорирование или замалчивание уже обнародованных фактов,
- предложение «ответов» на якобы «безответные» вопросы, ответы на которые уже были даны компетентными органами и лицами ранее,
- многоканальная массированная ретрансляция однотипных информационных сообщений с приданием им элементов «сенсационности», «сверх актуальности» и «чрезвычайной значимости»....

Чтобы не быть голословным, приведем перечень основных вопросов-тезисов, составлявших главный информационно-возбуждающий пафос выступлений Калугина:

- сталинско-брежневская школа КГБ;
- применение агентуры в целях «политического сыска»;
- «раздутые штаты» КГБ;
- распространение дезинформации, манипулирование общественным мнением как внутри СССР, так и за рубежом;
- предательства сотрудников КГБ.

Примечательно, что экс-генерал никак не реагировал на аргументы представителей руководства КГБ, которые ранее давали ответы на его «безответные» риторические вопросы, – предположение о том, что профессионал не следил за подобными выступлениями, не знал о них, представляется абсурдным и неуместным.

Справедливо отмечая, что разворачивавшаяся в то время в нашем обществе идейно-политическая борьба «привела к определенному расслоению и дезориентации внутри самого аппарата», который-де **«не привык мыслить»**, Калугин, явно подстраиваясь под появившуюся тогда политическую «моду», **прибегал к тем самым 10-15% лжи, которая и составляет сердцевину, смысл и назначение любого дезинформационного материала, не мнимого, а реального манипулирования общественными настроениями.**

«КГБ по-прежнему остается самой закрытой организацией в стране», объявлял Калугин, передергивая, или, по крайней мере, преувеличивая факты: ныне в этом легко убедится каждый, ознакомившись с двухтомником «Без срока давности», включающим интервью и выступления председателя КГБ СССР В.А.Крюкова

с 1 октября 1989 по 17 июля 1991 года. Хотя, подчеркнем еще раз, в тот период времени имелась и еще масса иных публикаций о деятельности КГБ СССР, по всему кругу поднимавшихся Калугиным вопросов.

Таким образом, Калугин, **вопреки ошибочно распространявшемуся мнению** некомпетентных интерпретаторов его слов, **не был «срывателем покрова тайны»** с организации, призванной оберегать безопасность наших сограждан.

С учетом приведенных нами фактов, представляется необходимым еще раз пристальнее взглянуть на многие события тех уже далеких от нас лет, говоря строго юридическим языком, «в связи с открывшимися новыми обстоятельствами «дела Калугина».

Следует однако заметить, что Калугин был по сути прав, заявляя, что «аура таинственности, окружающая КГБ, предназначена в основном для внутреннего потребления: на Западе его секреты доступны всем». Если отбросить некоторый максимализм данного высказывания, вполне объяснимый полемическим задором, тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что **за рубежом из уст перебежчиков действительно были известны некоторые стороны деятельности советских спецслужб.**

При анализе статьи Калугина «Перерождение» не может не привлечь внимания тот факт, что бывший начальник внешней контрразведки КГБ **лишь вскользь упоминает о борьбе с иностранным шпионажем**, не говоря уже о других **формах подрывной деятельности**, хотя понятно, что она являлась одним из главных направлений деятельности данного государственного ведомства.

Также наводит на размышления и вызывает немало вопросов тот факт, что весьма информированный ветеран КГБ **ни разу не упомянул о стратегических задачах и установках, ставившихся перед ЦРУ США президентами Джонсоном, Никсоном, Фордом, Картером, Рейганом и Дж. Бушем-старшим**, якобы «бессознательно» обращая деятельность КГБ в «бой с собственной тенью».

И вряд ли, с учетом только названных обстоятельств, «анализ» Калугина можно считать объективным.

В написанной специально для анализируемого сборника эксклюзивной статье «Перерождение» Калугин уже в полной мере пытался использовать приемы суггестивного (внушающего) воз-

действия на читателей, основанного на **созданном ему ореоле «гонимого правдоруба»**.

Поэтому, отдавая должное «...когорте героев, озаренных великой мечтой о всемирном братстве», он, тем не менее, не вполне объективно подходил к анализу 36 лет существования КГБ СССР. При этом Калугин не мог не знать, что для читателей он уже аттестован «заслуженным ветераном, боевым генералом», почти ровесником КГБ, а в психологии пропаганды данный прием называется «использованием эффекта ореола».

Он утверждал, например, – а несостоятельность этих утверждений сегодня уже доказана в свете опубликованных документов, – что «был доведен до совершенства аппарат политического сыска, сделавшего моральный террор нормой», и при этом «общество жило в атмосфере запуганности в отношении каждого, кто вел себя неординарно, выделялся своими суждениями и внешним видом...».

Интересные, аргументированные факты, опровергающие Калугина и ему подобных «писателей», содержатся в недавно вышедшей книге **«Диссиденты, неформалы и свобода в СССР»** А.В. Шубина (М., 2008).

Отметим и еще одно немаловажное обстоятельство, не привлекавшее должного внимания читателей. Рассуждая о «развале советской разведки», Калугин никак не мог предполагать, что, факты со всей очевидностью будут свидетельствовать об обратном, о том, что приобретенная КГБ СССР **репутация «одной из сильнейших разведок и спецслужб мира» являлась отнюдь не безосновательной**.

Я имею ввиду ставшие известными в середине 90-х годов факты сотрудничества с советской, а затем и российской разведкой высокопоставленных сотрудников ЦРУ Олдрича Эймса и ФБР США Роберта Хансена). Хотя были и другие ценные приобретения разведки, к которым Калугин не имел никакого отношения.

Можно задать обоснованный вопрос, а удалась ли «Операция «Олег Калугин» ее организаторам в целом?

Увы! – придется признать, что многие ее цели оказались достигнутыми, равно как и были решены ставившиеся перед ней задачи...

3 сентября 1991 г. Калугин был назначен «консультантом» к новому председателю КГБ В.В. Бакатину. Понятно, что для не-

профессионала Бакатин подобные Калугину «консультанты» были весьма серьезным подспорьем для развертывания работы по «реформированию органов госбезопасности»....

Некоторых аспектов гласности в деятельности КГБ СССР нам еще предстоит коснуться далее.

На пути к гибели Великой державы

1989 год стал последним благополучным годом в истории СССР. Хотя общественно-политическая активность граждан, разбуженная лозунгами и надеждами Перестройки, начала нарастать.

В подтверждение справедливости ранее приводившихся слов В.А. Крюкова о том, что за рубежом внимательно изучали процессы, происходившие в нашей стране – что, собственно, и является функциональным назначением разведки, что специальные службы западных стран, разного рода антисоветские, антисоциалистические организации «на той стороне» не бездействовали, пытались активно воздействовать на ситуацию в нашей стране, сошлемся на тот факт, что **в 1989 г. в США был создан Центр наблюдения за ходом перестройки**, в который вошли представители ЦРУ, РУМО и Управления разведки и исследований Госдепартамента.

Подготовленные Центром разведывательные **сводки об обстановке в СССР ежедневно докладывались лично президенту Дж. Бушу-старшему и другим членам Совета национальной безопасности США.**

По указанию Дж. Буша **ежегодные ассигнования на проведение только агентурной разведки с 1989 г. возросли более чем на 20%.**

Исторической **правды ради** следует, однако, заметить, что США являлись отнюдь не единственным, хотя и наиболее сильным и влиятельным, геополитическим «игроком» на «поле развала» СССР.

Нельзя также исключать из анализа цепи трагических исторических событий 1990 – 1991 годов, приведших к гибели Великой державы, и действий наших отечественных «игроков», какими бы ни были их **подлинные мотивы** действий.

«Победителей не судят!» – начертала императрица Екатерина II. И до сих пор находится немалое число тех, кто верит в непреложную **истинность** этой сентенции.

Неправда! Победителей – судят! Судят и их современники, и их потомки.

Другое дело, что оценки эти должны основываться на реальных событиях и фактах, а **не на мифах**, создаваемых и запускаемых в общественное сознание с целью самооправдания одних, и ухода от **исторической ответственности** других.

А еще, утверждают острословы, «суд потомков плох уже тем, что выносит свои приговоры в отсутствии обвиняемых!».

Впоследствии историки напишут об этом последнем **относительно благополучном** годе Советского государства, давая ему общую характеристику:

«1989 год – Начало политического и экономического кризиса, падение темпов экономического роста, развал потребительского рынка, введение талонной системы и ограничений на вывоз товаров из регионов.

Подъем рабочего и забастовочного движения в стране» (Краткая хроника основных событий России XX века. М., 2004, с. 206).

Особенно активно начали действовать антисоветски и анти-общественно настроенные элементы, вдохновленные лозунгом «Куй железо, пока Горбачев!», подстрекаемые зарубежными антисоветскими организациями и спецслужбами.

1990 год объективно стал предвестником гибели Великой державы – Союза Советских Социалистических Республик.

Сегодня многие и много говорят о «**двоемыслии**», якобы развившемся в СССР во второй половине XX века, и предопределившем развал Великой державы. Отчасти это верно, хотя в действительности этот процесс гораздо сложнее, чем его пытаются изобразить апологеты «неизбежности разрушения» СССР.

Действительно, у населения СССР, особенно активно в 1987 – 1990 годы, под воздействием различных социально-политических условий и факторов, не исключая и идейно-пропагандистского влияния зарубежной пропаганды, в том числе радиопропаганды, складывались различные представления о наиболее оптимальных путях развития страны.

Эта поливариантность, или альтернативность социально-политических ориентаций, не является чем-то исключительным для СССР, а по существу, присуща всем обществам, не исключая и тоталитарные. Другое дело, как с этим объективным социальным феноменом считается, да и считается ли вообще властная «элита» страны.

И наличие подобной поливариантности политических предпочтений и мнений, является показателем демократичности общества. Но отнюдь и далеко не единственным. Таким же неотъемлемым атрибутом демократии является уважение прав граждан, предоставление им возможности реального участия в управлении общественными делами, гарантии безопасности и защиты прав граждан, их интересов.

Помимо этого, в историческом и социально-политическом анализе надо исходить не из самоназваний противоборствующих сил, а из их конкретных целей, идеологий и действий.

Например, беспристрастный анализ действий национал-демократов (В.В. Ландсбергис в Литве, или З.К. Гамсахурдия в Грузии, Б.Н. Ельцина в России), со всей очевидностью показывает, что в действительности они не были никакими демократами! Равно как и верхушка «Демократической России».

О чем со всей очевидностью свидетельствует история референдума 17 марта 1991 г. о будущем Советского Союза.

Бывший председатель КГБ В.А. Крючков ошибался, когда писал, что у Горбачева и его «команды» «не было четкой программы перемен, совершенствования, развития. Их действия носили импульсивный характер, несли разрушение, не содержали понятных людям созидательных целей»; «неискренность Горбачева сомнений не вызывала; лидер партии действовал против партии, Президент Союза разрушал Союз»[1]. Ранее цитировавшееся нами «мюнхенское аутодафе» М.С. Горбачева в марте 1992 г. свидетельствует о вполне осознанно-целенаправленном характере его действий.

Но и другие **идеологи и организаторы антигосударственных акций**, выступавшие под демагогическими популистскими лозунгами, в отличие от рекрутировавшейся в их поддержку народной «массовки», прекрасно знали и отдавали себе полный отчет в том, что пропагандировавшиеся ими цели не имели ничего общего с подлинными надеждами и стремлениями подавляющей

части населения. То есть **вовлекаемые в политические «хоро- воды» граждане цинично и хладнокровно публично обманы- вались «борцами за народное счастье»**. Конечно, были среди них и отдельные искренне заблуждавшиеся граждане, многие из которых впоследствии демонстративно покинули ряды антисо- циалистических сил.

Впрочем, мы приводим этот политико-психологический фон лишь для характеристики изменения ситуации в стране, поскольку к сфере деятельности КГБ относились не сами политические процессы, а попытки их осуществления **антиконституционными силовыми, противоправными** методами, требовавшими от орга- нов государственной власти, милиции и прокуратуры принятия со- ответствующих мер противодействия. Но **паралич политической воли** властей породил уже и **паралич политического действия**.

К этому привели открытые антисоветские и антисоциалистиче- ские призывы, все шире и громче раздававшиеся после 1989 г.

Такие морально-нравственные категории как патриотизм, го- сударственность, преданность Родине, долг – стали объектами нападков и издевок в «свободных», «независимых» СМИ. При этом они не получали должного отпора со стороны партийных организаций, в том числе ЦК КПСС.

В начале 1991 г. различные деструктивные силы и движения – радикалы, сепаратисты, националисты, радикал-клерикалы и т.п., сомкнулись в единый блок, несмотря на явные противоречия программных установок, координируя свои действия на респу- бликанском и общесоюзном уровне.

Пройдут годы, и один из идеологов «русских националистов- патриотов» найдет в себе мужество написать:

«Мы сами допустили падение советской власти, потому что – как это ни кощунственно прозвучит для многих!, – сами этого подспудно хотели.

Советский Союз именно как союз России с другими нациями тоже развалили прежде всего мы сами.... Беловежские соглаше- ния были нами, русскими националистами, подспудно «заплани- рованы». Отделиться от всех «окраинных» республик-присосков, превративших Российскую Республику в экономического донора и пьющих кровь русской нации....

Этого мы очень хотели. То есть Б. Ельцин сделал то, чего мы от него хотели.... Мы, русские националисты, последовательно

симпатизировали приходу к власти и Горбачева, и Ельцина. Увы, это горькая, но правда»[2].

Поскольку подобная тактика полностью соответствовала «Плану игры» по развалу СССР, изложенному в 1989 г. в одноименной книге Зб. Бжезинского, КГБ информировал Горбачева о всех попытках последовательной реализации этих стратегических и тактических установок американской администрации.

В мае 1990 г. СНБ США был утвержден план действий в отношении СССР, в котором предусматривалась «поддержка всех внутренних оппозиционных сил».

Даже краткая хроника событий этого года показывает сползание страны в трясину хаоса и социальных потрясений....

С середины января резко обострилась конфликтная ситуация вокруг Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, получившая дальнейшее развитие в начале **13 января** антиармянских погромов в Баку, продолжавшихся при попустительстве местных властей 5 дней

Для пресечения бесчинств и массовых беспорядков 15 января Президиум Верховного Совета СССР ввел чрезвычайное положение в Нагорно-Карабахской автономной области и в прилегающих к ней районах Армянской и Азербайджанской ССР.

В течение недели, несмотря на объявление чрезвычайного положения в НКАО и прилегающей к ней районах Азербайджана и Армении, в ходе массовых беспорядков и вооруженных столкновений только в Баку **погибли 83 человека**....

Невозможно себе представить и понять, **как, почему такие злодеяния стали возможными в конце XX века** в стране, где на протяжении десятилетий не существовало серьезных межнациональных конфликтов. Но бесспорно и то, что порождены они были сознательной, целенаправленной деятельностью конкретных лиц.... И в словах этих нет и намека на какое-либо ущемление национального достоинства кого-либо, ибо известно, что **преступники не имеют национальности**.

Для восстановления конституционного порядка в столице Азербайджана потребовалось введение 19 января дополнительных контингентов внутренних войск МВД СССР....

Как беспристрастно свидетельствует «Краткая хроника основных событий России XX века», **25 февраля 1990 г.** на Манежной площади в Москве прошла **первая откровенно антикоммуни-**

стическая демонстрация, собравшая, по разным оценкам, от 70 до 250-300 тысяч участников[3]!

12-13 февраля последовали массовые беспорядки с человеческими жертвами в столице Таджикской ССР Душанбе.

21 февраля массовые беспорядки между узбеками и турками-месхетинцами произошли в Узбекистане.

В июне-июле вновь вспыхнули столкновения между жителями Ошской области Киргизии....

Данные факты однозначно свидетельствовали как о недостаточности эффективных и результативных действиях местных властей, так и о бездействии правоохранительных органов многих регионов Союза.

Эти следующие друг за другом **вспышки спровоцированного насилия**, с которыми не могли, да и не слишком стремились, справиться власти в различных городах, порождавшие **многочисленные человеческие жертвы, вызывавшие исход с мест постоянного проживания тысяч, а затем – сотен тысяч беженцев и вынужденных переселенцев**, позволили ЦРУ придти к выводу об утрате Горбачевым контроля над страной.

В июле исполняющий обязанности директора ЦРУ Роберт Гейтс направил президенту США, (о чем было известно и КГБ), аналитическую записку, в которой писал «**все более вероятно, что через год или два народное восстание, политические потрясения и акты насилия еще более усугубят нестабильность, царящую в СССР**».

Но Горбачев лишь отмахивался от подобных предостережений со стороны КГБ СССР.

По этому поводу 2 июля 1990 г. член Политбюро ЦК Владимир Александрович Крючков с болью говорил в выступлении на XXVIII съезде КПСС (отметим, что **прямые трансляции заседаний съезда делали эту информацию доступной для самой широкой аудитории**):

– Рост сепаратизма, межнациональные столкновения, гибель людей – все это и человеческая боль, и фронт каждодневной работы чекистов. Людей убивают только за то, что они другой национальности. В мирное время появились сотни тысяч беженцев...

Читая сообщения о сотнях убитых, тысячах раненых, новых десятках тысяч изгнанных, испытываешь состояние далекое от

того, чтобы чувствовать себя счастливым человеком. **Если волне насилия немедленно не положить конец, то последствия станут непредсказуемыми.**

Безусловно, есть упущения в работе правоохранительных органов, но, согласитесь, **основа борьбы с подобными негативными явлениями должна покоиться на принципиальных политических подходах....**

Нет ни одного государства в мире, в котором демократия и гласность действовали бы в отрыве от правопорядка. У нас же здесь обозначился серьезный разрыв. И с каждым днем он обходится все дороже.

Нельзя выступать за всемерное развитие демократии и вместе с тем не выступать за правопорядок, за торжество Закона. Общество, которое позволяет глумиться над Законом, уже по этой причине больно.

Нередко задают вопрос: куда, мол, смотрит КГБ? ...Общество **не может терпеть вмешательства в наши внутренние дела, позволять безнаказанно разворовывать и увозить за рубеж народное достояние, красть военные и государственные секреты, за которыми труд и интересы миллионов людей...**

На Западе открыто говорят, что не намерены свертывать разведывательную работу по Советскому Союзу, причем выделяют на нее во много раз больше средств, чем можем себе позволить мы.

Опыт пяти лет перестройки показывает, что социализм, демократия нуждаются в защите. Экстремисты действуют все более дерзко, широко используют оружие, подстрекают людей к совершению государственных преступлений. Пресечение преступной деятельности экстремистов мы рассматриваем как свою важную задачу....

Радикально настроенные лица из некоторых политизированных общественных структур стали скатываться **к прямому разжиганию межнациональной розни.** Получаемая органами КГБ информация о назревавших межнациональных конфликтах, как правило, своевременно доводилась до сведения советских, партийных, правоохранительных органов – так было по событиям в Душанбе, и в Ошской области...

Упреждающая информация не помогла. **Вину органов вижу в том, что не проявлялась должная настойчивость. Главное, мы упускали момент, когда в урегулировании назре-**

вающих конфликтов могут дать результаты политические методы»[4].

В то же время, несмотря на предпринимавшиеся шаги по расширению гласности о деятельности органов КГБ, они оставались объектом яростных нападок во многих отечественных СМИ.

По поводу этой целенаправленной пропагандистской кампании в одном из своих интервью председатель КГБ СССР отмечал, что «смысл всего этого ясен: вбить клин между народом и органами безопасности... Поэтому **мы можем поставить риторический «вечный» вопрос: «Кому это выгодно?»**»[5].

Но в то время этот вопрос остался без ответа....

Следствием шельмований и травли сотрудников органов КГБ стало принятие на собрании представителей подразделений Центрального аппарата КГБ **23 февраля 1990 г. беспрецедентного обращения к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Верховному Совету СССР**, в котором выражались тревога и озабоченность по поводу происходящего в стране.

В этом обращении, в частности, подчеркивалось:

«...В чекистских коллективах выражается недоумение по поводу того, что руководящие органы страны, располагая упреждающей информацией о назревающих негативных явлениях, явно запаздывают с принятием жизненно важных политических решений, проявляют медлительность и нерешительность, не используют силу действующих ныне законодательных актов. Затягивается принятие ряда важных для общества законов, в том числе по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью, о Комитете государственной безопасности СССР, о преступлениях против государства, о преступлениях против мира и безопасности человечества. Отсутствие этих законов лишает правовой основы борьбу с наиболее опасными формами организованной преступности, коррупцией, с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, не позволяет эффективно обеспечить безопасность государства и граждан....

Мы решительно заявляем, что нынешнее поколение сотрудников госбезопасности служит интересам своего народа и не имеет ничего общего с преступлениями времен сталинизма, безоговорочно, как все честные люди, их осуждает. Мы твердо стоим на позициях неукоснительного соблюдения закона, уваже-

ния к человеческой личности, торжества социальной справедливости. Мы склоняем головы перед многочисленными жертвами репрессий, в том числе и среди чекистов.

В то же время мы отвергаем огульные, беспочвенные попытки противопоставить деятельность органов государственной безопасности интересам рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенции...»[6].

2 июля 1990 г. председатель КГБ В.А. Крючков подчеркивал по этому поводу на XXVIII съезде КПСС:

– Комитет государственной безопасности, защищая интересы государства, общества, нуждается в морально-политической поддержке народа. Чекисты находятся на остром участке борьбы, и, видимо, вы заметили, подвергаются откровенным попыткам шельмования и дискредитации. Как, впрочем и наши Вооруженные Силы. В некоторых СМИ публикуются материалы, искажающие деятельность КГБ, причем у нас они появляются даже чаще, чем за рубежом. Какие только предложения при этом не выдвигаются: и расчленить органы, и выделить из КГБ отдельные звенья с передачей в другие ведомства, и просто устранить этот институт как таковой. Уж больно кому-то мы мешаем![7].

В связи с дальнейшим осложнением обстановки в стране, **19 октября 1990 г.** Владимир Александрович Крючков пошел на беспрецедентный шаг, направив циркулярно личную шифртелеграмму председателям КГБ союзных и автономных республик, начальникам УКГБ по краям и областям, начальникам самостоятельных управлений и отделов Центрального аппарата в которой сообщалось:

«По оценкам Комитета государственной безопасности, социально-политическая напряженность в стране может быстро подойти к критической черте. Используя обострение экономического кризиса, усиливающееся недовольство людей ухудшающимся уровнем жизни, деструктивные силы открыто дестабилизируют обстановку, инспирируют социальную панику, ведут дело к захвату власти. Последнее в полной мере наблюдается в республиках Прибалтики, западных областях Украины, в значительной степени в Закавказье... **По прогнозным оценкам, в случае, если не будет предпринято решительных мер по защите существующего конституционного строя, развитие деструктивных тенденций может принять необратимый характер.**

Движущими силами в борьбе за власть сегодня являются те, кто и прежде стоял на откровенно антисоциалистических позициях, национал-шовинисты, действующие под флагом реализации национальной идеи, реакционные религиозные круги, представители слоев общества, живущих за счет теневой экономики. Несмотря на несовпадение их коренных интересов, объединение на антикоммунистической платформе позволяет им действовать согласованно и целеустремленно.

...Однако в условиях глубокого экономического кризиса, значительного ослабления КПСС, и прежде всего ее организующей роли, неотлаженности механизма власти, а также захвата ключевых постов в средствах массовой информации, **политическая оппозиция оказалась в состоянии навязывать обществу свой сценарий перестройки....**

Анализ поступающих материалов подтверждает справедливость прогнозов, о которых неоднократно информировались Инстанции, относительно зарождения и развития деструктивных тенденций, их вдохновителях и движущих силах, истинных намерениях оппозиционных кругов – кардинально изменить основы государственного и общественно-политического устройства нашей страны, не останавливаясь даже перед развалом Союза ССР. И если еще относительно недавно подобные устремления содержались в тайне, обсуждались в узком кругу единомышленников, то **сегодня они трансформировались в систему широкомасштабных и скоординированных действий по вовлечению различных слоев населения, представителей депутатского корпуса в кампанию разрушения ныне действующих институтов власти.** Часть оппозиционеров из тактических соображений пока еще прикрывается лозунгами искоренения допущенных «извращений» социализма. Однако, если смотреть правде в глаза, то речь идет об искоренении социализма как такового.

В своей деятельности оппозиция опирается на все возрастающую поддержку многочисленных зарубежных консультантов и экспертов, нередко связанных с западными спецслужбами, в том числе с опытом ликвидации социализма в странах Восточной Европы, борьбы с прогрессивными режимами в других государствах. Действия последних принимают характер все более откровенного вмешательства во внутренние дела СССР. Малейшие

попытки органов власти как-то сковать эту подрывную работу объявляются «антидемократичными», сопровождаются угрозами принятия против СССР разного рода санкций».

Поясним читателям, что **одним из подобных субъектов, осуществлявшим вмешательство во внутренние дела СССР и управление антисоциалистическими силами**, являлся так называемый «Институт Крибла». Основатель «института» Роберт Крибл ставил перед ним задачи обучения и помощи «демократическим элементам в СССР и Восточной Европе, в установлении и налаживании связей между группами в различных странах». Если исходить из того, что рассказывали на пресс-конференции 14 января 1993 г. сам Р. Крибл и директор института Поль Вайрих, это была **отработка стратегии и тактики «бархатных» или «цветных революций»** в социалистических странах.

Начав свою деятельность с Венгрии и Польши, с 1989 г. «институт Крибла» переносит ее в Советский Союз, организовав и проведя до 1991 г. «более 60 семинаров и конференций в различных городах СССР».

Наиболее «способные» участники мероприятий института направлялись на дальнейшую учебу в Европу или США за счет принимающей стороны, а по возвращению к местам постоянного проживания – обеспечивались средствами и материалами для распространения «приобретенных знаний».

Имена некоторых особо «одаренных питомцев» господина Крибла – М.Н. Полторанина, А.М. Мурашова, Г.Э. Бурбулиса, А.М. Урманов и других, – станут потом широко известны в России.

Об интенсивной работе института на почве «просветительства» свидетельствуют выборочные данные из его отчета о проведенных мероприятиях – «семинарах» и «конференциях»:

1 – 13 ноября 1989 г. – Таллин;

13 – 14 февраля 1990 г. – Киев;

16 – 17 марта – Москва;

18 – 21 марта – Бухарест;

18 – 20 апреля – Свердловск;

21 – 22 апреля – Ленинград;

4 – 7 июня – Прага;

20 – 23 августа – София;

27 – 28 октября – Ереван;

29 – 30 октября – Киев;

1 – 2 ноября – Иркутск;
9 – 11 января 1991 г. – Варшава;
13 – 15 января – Краков;
11 – 12 мая – Львов;
14 – 16 мая – Тбилиси;
18 мая и 18 июня – Москва;
29 – 30 июля – Ленинград;
1 – 2 августа – Вильнюс;
5 – 6 августа – Рига....

Выступая на пресс-конференции в Москве в **января 1993 г.** Роберт Крибл не скрывал своего разочарования тем фактом, что ему не было присвоено звания «разрушитель СССР»....

Напомним, что «институт Крибла» был лишь одним из субъектов, активно действовавших на территории нашей страны в то время.

Далее председатель КГБ СССР продолжал:

«Ядро блока антисоциалистических сил с самого начала находилось в Москве....

Сегодня сценарий захвата власти применительно к особенностям ситуации, сложившейся в стране, становится все более очевидным. Главный удар был нанесен по партии, а по мере передачи ею власти Советам объектами атак последовательно становятся союзное правительство, Верховный Совет и Президент, а также такие наиболее организованные институты власти, как армия и органы госбезопасности.

С этой целью продолжается кампания разнузданной демагогии и дешевого популизма, подмены социальных, политических и нравственных ориентиров. Особенно очевидна разрушительная сила оказавшихся под контролем оппозиции средств массовой информации, нагнетающих атмосферу социального пессимизма и истерии....

Не следует придаваться иллюзиям, что сегодня никто из претендующих на власть оппозиционеров не призывает к насильственному изменению строя. Такой призыв прозвучит, как только накопленный потенциал, в том числе и в органах власти, покажется им достаточным для близкой победы. Очевидно, что ставка будет сделана на апробированный в Восточной Европе сценарий – вывод на улицу сотен тысяч людей и направление накопившегося недовольства против существующих руководящих государственных и политических структур.

Уже сегодня не вызывает сомнения готовность к насилию со стороны антиконституционных сил. То и дело прорываются очаги гражданской войны в Закавказье, они зреют в Молдавии, Прибалтике, на Украине. Эти процессы сопровождаются разжиганием межнациональной вражды, моральным террором, угрозами физической расправы над отдельными депутатами, советскими и партийными работниками, а подчас и убийствами депутатов, как это имело место в Армении. В текущем году только на Украине в правоохранительные органы обратилось более 100 народных депутатов с просьбой защитить их и их близких от угроз физической расправы.

...Реальная перспектива такова, что сделавшие свое дело «либералы» в скором времени будут сметены идущими вслед за ними силами, не скрывающими свои диктаторские замашки, за которыми просматриваются вскормленные коррупцией и теневой экономикой круги.

О наличии таковых в России свидетельствует принятая 31 июля с.г. «Программа действий-90» «Российского демократического форума», объединившего стоящих на крайне антикоммунистических позициях «Демократическую партию», «Христианско-демократический союз» и ряд других формирований. «Программа» включает в себя борьбу посредством всеобщей политической стачки за отставку союзного правительства, роспуск Съезда народных депутатов СССР с заменой его Учредительным собранием, захват земли с помощью специально сколоченных «отрядов скваттеров»....

Лейтмотивом публичной агитации становится скрытая или явная угроза «пролить кровь», если нынешнее политическое руководство не сдаст своих позиций....

Антисоциалистические силы, особенно через своих представителей в депутатском корпусе, стремятся распространить негативное влияние на рабочих и молодежь, подтолкнуть их на активные политические выступления.

По поступающим сведениям, в ближайшее время планируется резкая эскалация силовой, антиконституционной активности, пиком которой должна стать «всеобщая политическая стачка». Она призвана парализовать экономическую жизнь страны и вынудить нынешнее правительство уйти в отставку....

В качестве одного из действенных инструментов для осуществления своих замыслов оппозиция рассматривает студенчество. С его участием планируется организовать бойкот занятий, блокирование зданий советских и партийных органов, создавать «отряды охраны порядка». Все это подтверждается последними событиями на Украине....

Ситуация в стране усугубляется острой нехваткой товаров первой необходимости, в том числе продовольствия, невозможностью отоварить даже весьма скромные нормы их отпуска по талонам. Рост дефицита и перебои со снабжением отмечаются в промышленных центрах страны, где расположены предприятия ключевых отраслей экономики: горнодобывающей, металлургии, химии. По сравнению с прошлыми годами намного хуже обстоит дело с заготовкой сельскохозяйственной продукции на зиму....

По оценкам лидеров оппозиции, момент решающего штурма приближается, все чаще звучит лозунг «Сейчас или никогда!». Резко активизировались различные массовые акции, которые пытаются проводить под лозунгом «демонтажа империи». Особые усилия прилагаются к тому, чтобы омрачить празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, представить 7 ноября как «день национальной катастрофы».

Подтверждением нашим оценкам служит поток обращений граждан с требованием дать объяснение, почему не принимаются меры по стабилизации политической обстановки. В основе этих обращений – глубокое беспокойство в связи с реальной возможностью потери социалистических завоеваний в стране. Эта информация представляется сугубо для вашего сведения. В целом органы КГБ обеспечивают слежение за оперативной обстановкой, регулярно информируют высшие органы государственной власти и управления о развитии ситуации в стране, вносят предложения по ее стабилизации, в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами принимают конкретные практические меры по предупреждению и пресечению экстремистских антиконституционных действий. Однако в сложившейся обстановке на органы государственной безопасности ложится величайшая ответственность в деле защиты советского конституционного строя. В этой связи крайне необходимо оценивать политическую и оперативную обстановку в каждом регионе,

каждое действие деструктивных сил с точки зрения определения степени угрозы с их стороны для безопасности государства и общества»[8].

Еще одним из последних аналитическим документом КГБ по поводу развития ситуации в стране стала записка президенту М.С. Горбачеву **№ 219-К от 7 февраля 1991 г.** в связи с подготовкой проведения Всесоюзного референдума о судьбе Союза ССР.

«Острый политический кризис, охвативший страну, поставил под угрозу судьбу перестройки, процессов демократизации, обновления общества. Стали явственными возможности развала единства Союза ССР, демонтажа общественно-политической и экономической системы. Спровоцированная решениями ряда союзных республик «война суверенитетов» практически свела на нет усилия по стабилизации экономики, резко осложнила условия для подписания нового Союзного договора. Под влиянием известных решений Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР конфронтация между Центром и союзными республиками получила мощный импульс. Глава Российского парламента вкупе с определенными силами, круги из теневого бизнеса явственно заявили свои претензии на создание «второго центра» в противовес государственному политическому руководству СССР. Этим не преминули воспользоваться для закрепления своих позиций практически все оппозиционные партии и течения. Усилились национал-шовинистические и сепаратистские тенденции во многих регионах страны».

Здесь следует отметить, что начало «войне суверенитетов» положил антиконституционный **закон РСФСР от 24 октября 1990 г.** «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», введивший ратификацию действия Указов президента СССР и предоставлявший Верховному Совету и Совету министров России право приостанавливать действие союзных законодательных и подзаконных актов на территории РСФСР.

31 октября последовал закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», а также аналогичные акты других республик.

Далее председатель КГБ СССР докладывал президенту СССР М.С. Горбачеву:

«Подтвердились наши оценки, что политика умиротворения агрессивного крыла «демократических движений» не в состоя-

нии предотвратить возрастание деструктивных процессов, позволяет псевдодемократам беспрепятственно реализовывать замыслы по захвату власти и изменению природы общественного строя.

Опасность этой тенденции усугубляется ростом числа и увеличением мощности незаконных военизированных формирований. Сегодня они располагают самыми современными видами оружия – автоматами, пулеметами, вплоть до реактивных снарядов. С учетом этого фактора социальные и национальные конфликты могут приобрести новое качество, превратиться в многочисленные очаги гражданской войны.

Результаты политического противоборства в ближайшие месяцы будут зависеть от того, за кем пойдет основная часть трудящихся....

Особенности структуры экономики СССР, невосприятие значительной частью граждан даже примитивных форм рыночных отношений требуют большой осмотрительности, осторожности и выверенности каждого последующего шага при решении проблемы перехода к рынку. Расчет на форсированное внедрение рыночных отношений может обойтись стране непомерно дорого.

В этих условиях особое значение приобретает борьба с экономическим саботажем. Понятно, что сама она не увеличит производство продукции, но может способствовать более справедливому распределению товаров, нанести удар по «теневикам», реально смягчить достаточно тяжелую ситуацию, в которой оказались наименее обеспеченные слои....

Пока же вследствие обострения социально-экономического кризиса в обществе наблюдается сужение социальной базы поддержки внутривластного курса Президента и Кабинета Министров СССР. Этот процесс усугубляется демонстративным отказом части научной и гуманитарной интеллигенции (в основном элитарной) от поддержки политики Президента под влиянием последних событий в Прибалтике...».

Под «событиями в Прибалтике» председателем КГБ СССР понималось запоздавшее обращение М.С. Горбачева к Верховному Совету Литвы о «незамедлительном восстановлении в полном объеме действия Конституции Литовской ССР и Конституции СССР на территории республики», которое было незамедлительно отвергнуто 10 января 1991 г.

На этом фоне 11 января в Вильнюсе был образован Комитет общественного спасения, намеревавшийся бороться за восстановление на территории республики конституционного порядка. Президент СССР М.С. Горбачев санкционировал принятие правовых мер для наведения конституционного порядка в Литве.

В ночь на 13 января, в результате спровоцированных в Вильнюсе массовых беспорядков, погибли 14 человек (в том числе был убит выстрелом в спину боец «Альфы» старший лейтенант В.В. Шацких).

13 января Верховный Совет РСФСР принял заявление в поддержку действий властей Литвы, а 14 января председатели Верховных Советов Латвии, Эстонии и России (Б.Н. Ельцин) приняли обращение к Генеральному секретарю ООН о созыве международной конференции по проблеме государств Прибалтики. Так, по сути дела, разыгрывалась карта «демократии» во имя развала СССР.

Понимал ли президент СССР что:

«Устойчивость политической ситуации в стране зависит сегодня в значительной степени и от международного положения СССР.

Реальность такова, что сегодня США действуют в направлении развала СССР как великой державы. В политических кругах США доминирует мнение, что американским национальным интересам отвечает линия на ослабление Советского Союза вплоть до выхода из состава СССР ряда республик, прежде всего прибалтийских. Выход же Литвы, например, сделает весьма реальной потерю Калининградской области.

С учетом ситуации вряд ли можно надежно рассчитывать на значительную финансовую и экономическую помощь со стороны Соединенных Штатов...

Антиконституционные силы, действуя по разработанному с участием западных экспертов сценарию, рассматривают текущий момент как благоприятный для организации фронтальной атаки против существующих государственных структур Советского государства. Ведущая роль при этом принадлежит организационно оформившемуся блоку оппозиционных сил «Демократическая Россия», политические установки которого пытается реализовать руководство Верховного Совета РСФСР».

Избирательный блок «Демократическая Россия» для поддерж-

ки кандидатом в народные депутаты РСФСР Б.Н. Ельцина был образован в Свердловске под руководством Г.Э. Бурбулиса в **январе 1990 г.**

С февраля того же года блок «ДР» стал инициатором проведения многочисленных политических акций в Москве и других городах СССР под лозунгами «отмены статьи 6 Конституции СССР» (о «руководящей и направляющей роли» КПСС как ядра политической системы Советского Союза), суверенитета России, отмены льгот и привилегий, в поддержку «радикальных преобразований» и «перестройки».

Оргкомитет по формированию движения «Политическая Россия» во главе с А.И. Мурашовым был образован **24 августа 1990 г.** Учредительный съезд ДР, объединившего около 50 партий и групп либерально-демократического характера, проходил в Москве **20 – 21 октября 1990 г.** Лидеры движения – депутаты ВС РСФСР Л.А. Пономарев, Г.В. Старовойтова, Г.П. Якунин.

Далее В.А. Крючковым сообщалось:

«С формированием руководящих органов ДР в практическую плоскость поставлено решение задачи «превращения Советов всех уровней в инструмент проведения политики оппозиции», скорейшего завоевания на свою сторону подавляющего большинства населения страны. Принимаются меры по созданию ячеек ДР на промышленных предприятиях, в государственных учреждениях и вузах. Возрастает внимание «демократов» к инженерно-техническим работникам и рабочему классу, поскольку их расчеты на «верхушечный переворот» силами гуманитарной интеллигенции не оправдываются. Оппозиционеры приступили к формированию на базе ДР партии, которая была бы способна вытеснить КПСС с политической арены. Предполагается, что ее возглавят виднейшие лидеры «демократов», и она станет де-факто правящей в России в силу расстановки сил в Верховном Совете РСФСР, Советах ряда крупнейших центров республики.

Шаг в сторону консолидации большинства оппозиционных антисоциалистических сил в масштабах Союза знаменует учредительная конференция т.н. «Демократического конгресса» (Харьков, 26 – 27 января).

В последние недели тактика правых радикалов претерпела трансформацию от «конструктивной оппозиции» до тотального

неприятия действий и инициатив Президента, отказа от компромиссов с центральными органами власти. Пропагандистскую линию оппозиции характеризует торпедирование любых шагов по реализации программы экономической реформы, принятой Верховным Советом СССР. Чтобы придать весомость таким действиям, планируется осуществить серию «ненасильственных акций», а в случае необходимости провести всеобщую политическую стачку. Оппозиция, учитывая большую вероятность проведения трудящимися забастовок экономического характера, изыскивает возможность возглавить забастовочное движение и направить его в русло разрушения нынешних государственных структур.

Вместе с тем правые круги, осознавая, что ситуация в стране в любой момент может сложиться не в их пользу, предусматривают и вариант длительной бескомпромиссной борьбы, в том числе с использованием нелегальных структур».

Здесь речь идет об использовании «польского опыта» расшатывания социализма, начатого в августе 1980 г. и поддержанного спецслужбами США и НАТО. Далее председатель КГБ СССР продолжал:

«Сторонники «демократов» предпринимают настойчивые усилия по расширению своего влияния в армии, добиваясь ее нейтрализации как одного из гарантов единства СССР и неизменности конституционного строя. С другой стороны, последние события в Прибалтике весьма негативно отразились на настроениях военнослужащих, усилили в их среде, особенно у офицерского состава, сомнения в способности руководства страны контролировать ситуацию.

Разрушительными для единства Союза ССР и общества являются эскалация развязанной антикоммунистами пропагандистской войны против собственного народа и расширившиеся материальные возможности для ее ведения, в том числе с привлечением теневого капитала. Происходит завоевание одного пропагандистского органа за другим, а когда это не удается – создаются новые.... К их деятельности привлекаются западные специалисты в области психологической войны (радио «Свобода», издательство НТС «Посев» и т.д.).

Официальная советская пропаганда неоправданно тянет с развертыванием мощного пропагандистского наступления. Наибо-

лее наглядно дисбаланс в противоборстве в пропагандистской сфере проявляется в вопросе о подготовке всесоюзного референдума о сохранении Союза ССР».

Напомним, что **Всесоюзный референдум** о будущем Союза ССР был назначен на **17 марта 1991 г.** При этом Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия и Молдавия заявили об отказе от проведения референдума на своей территории.

Но, похоже, выпускник юридического факультета МГУ М.С. Горбачев не понимал, или делал вид, что не понимает, какие последствия влекут за собой **эти антиконституционные решения** указанных республик. Союзные правоохранительные органы по указке президента СССР проявили в этом вопросе вопиющие непоследовательность и полное бездействие.

Что **фактически предрешало развал Советского Союза.**

Одновременно в **РСФСР** решением Верховного Совета на эту дату **был назначен референдум о введении постов Президента Российской Федерации,** а также мэров Москвы и Ленинграда.

О некоторых итогах этих референдумов мы еще скажем далее.

А тем временем вернемся к цитируемому докладу председателя КГБ М.С. Горбачеву:

«В то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьезные выступления в его пользу практически отсутствуют.

Интересы защиты советского конституционного строя настоятельно диктуют поддержание необходимого государственного контроля над средствами массовой информации, недопущения их кадрового размывания и тем более превращения в рупор антисоциалистических сил.

Анализ сложившейся ситуации требует серьезного критического осмысления того, насколько адекватны сформулированные почти шесть лет назад понятия демократизации и гласности их нынешнему практическому воплощению. Нельзя не видеть, что **на определенном этапе (здесь и далее выделено мной, – О.Х.),** антисоциалистические круги **осуществили подмену их содержания, навязывают обществу видение перестройки не как обновление социализма, а как неизбежное возвращение**

в «**русло мировой цивилизации**» – капитализм. Гальванизируется тезис о «незаконности Октябрьской революции». **Демократизация и гласность трактуются как устранение любых преград для политических инсинуаций и разнузданной клеветы под флагом «свободы слова».** Циничное манипулирование общественным мнением особенно ярко проявляется в утвердившемся «двойном стандарте», согласно которому безоговорочно оправдываются или замалчиваются любые, даже преступные деяния «демократических руководителей» (вплоть до применения с их стороны кровавого насилия в Литве, Латвии, Грузии), а действия властей по восстановлению правопорядка и конституционных норм огульно объявляются противозаконными и диктаторскими».

Еще **23 октября 1986 г.**, докладывая на заседании Политбюро ЦК КПСС о проблемах борьбы с терроризмом, председатель КГБ В.М. Чебриков отмечал, что уже в то время на территории СССР имелось до 200 антисоветских формирований, имеющих террористические наклонности, объединяющие около 3 тысяч участников.

17-18 декабря 1986 г. в Алма-Ате в связи с назначением первым секретарем ЦК КП Казахстана Г.В. Колбина произошли массовые беспорядки, в которые оказались вовлечены до 5 тысяч участников. В ходе беспорядков были ранены 1 215 человек (2 из них умерли), 107 человек были впоследствии осуждены за участие в беспорядках.

18 сентября 1987 г. – столкновение на межнациональной почве азербайджанцев и армян в с. Ходжалы (Азербайджан) по вопросу о будущем Нагорного Карабаха. Первое применение огнестрельного оружия в этом затяжном конфликте – «война камней» становится «горячей». В результате массовых беспорядков ранены 33 армянина (один из них скончался) и 16 азербайджанцев.

15 июля 1989 г. – в след за заявлением схода абхазского народа о желании выйти из состава Грузинской ССР и войти в состав РСФСР, в ходе возникших в Сухуми столкновений погибли 11 человек.

В первой половине июля произошли столкновения жителей Киргизии и Таджикистана на границе двух союзных республик. В целях предупреждения дальнейших столкновений установлен комендантский час.

13 января 1990 г. – начало армянских погромов с Баку. В ходе продолжавшихся до 19 января погромов в городе погибли более 80 человек. 15 января Президиум ВС СССР ввел чрезвычайное положение в Нагорно-Карабахской автономной области и в прилегающих к ней районах Армянской и Азербайджанской ССР.

Даже приведенные и другие многочисленные факты, ставят под сомнение неоднократные заявления М.С. Горбачева о том, что, **якобы, его политика «позволяла избегать кровопролития в стране».**

13 и 14 декабря 1990 г. в Вильнюсе произошли взрывы: у здания Общественно-политического центра и возле здания республиканского КГБ.

В связи с перечисленными обстоятельствами, **уже 30 апреля 1991 г.** на заседании **Совета безопасности СССР** обсуждался **вопрос о целесообразности введения в стране Чрезвычайного положения.**

Продолжим однако прерванное цитирование доклада КГБ президенту СССР М.С. Горбачеву:

«По поступающим данным, в обществе укрепляются ростки понимания того, какие тяжелые последствия для страны имеет затянувшийся кризис в КПСС. Ясно, что ослабление идеологической работы по защите социалистического идеала не может быть восполнено никакой другой политической силой. В то время как оппозиция умело играет на близких простому человеку интересах, партийная пропаганда по-прежнему лишь нащупывает подходы к массовой агитационной работе.

Провалы ряда недавних провокационных акций оппозиции, в первую очередь т.н. всесоюзной политической стачки, демонстрируют, что она еще не располагает достаточно надежной опорой среди широких слоев населения. Политическая сдержанность «молчаливого большинства» сохраняет для партии возможность использовать ее бесспорные преимущества перед оппозицией в виде разветвленной организационной структуры, пропагандистского аппарата, высокого интеллектуального потенциала.

При всем драматизме ситуации сегодня она еще может быть переломлена, учитывая **невостребованный арсенал конституционных мер.** Пространство для маневра невелико, но оно есть. Нельзя не считаться с тем, что, как повсеместно отмечают, народ устал от трудностей быта, стрессов, социальных коллизий, теря-

ет веру в способность руководства навести порядок. Возникает опасность, что люди пойдут за теми, кто возьмет на себя инициативу по наведению порядка.

Существенную роль в поисках выхода из сложившегося кризиса могут и должны сыграть Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР как наиболее конструктивные политические структуры. Это требует оберегать от нападок, активизировать деятельность, усиливать созидательный потенциал этих органов народовластия.

Вместе с тем, учитывая глубину кризиса и вероятность резкого осложнения обстановки, нельзя исключать возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных Президенту Верховным Советом СССР.

Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя.

Председатель Комитета В. Крючков[9].

Напомним, что поскольку документ был доставлен Горбачеву **7 февраля 1991 г.**, интерес, помимо отсутствия следов какого-либо его **обсуждения в Совете безопасности СССР**, представляет также дальнейших ход развития событий.

По данным проведенного в Литве 9 февраля опроса 90,5% принявших в нем участие высказалось за независимость республики, которая и была провозглашена **11 февраля 1991** года.

Так длительное бездействие «гаранта конституционного порядка и Конституции СССР» Горбачева привело в действие механизм развала Великой державы.

В ходе проведенных опроса в Латвии и референдума в Эстонии 73, 6 и 71% их участников соответственно высказались за независимость этих республик.

19 февраля 1991 г. по Центральному телевидению председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин выступил с требованием отставки М.С. Горбачева. 23 и 24 февраля массовые митинги в Москве и других городах Российской Федерации поддерживали это требование.

Президент СССР, полностью утративший свое влияние за «пределами Садового кольца», стал заложником и легкой добычей своего мстительного оппонента[10].

Во Всесоюзном референдуме **17 марта** приняли участие около 80 % избирателей, 76 % из них проголосовали за сохранение Союза ССР.

В РСФСР участие во Всесоюзном референдуме приняло 75% избирателей, из которых 71% высказался за сохранение Союза; в Украине соответствующие цифры составили 83 и 70%, в Белоруссии – 83 и 83 процента.

Не смотря на развязанный моральный террор против сторонников сохранения СССР, к урнам для голосования в Латвии пришли свыше 500 тысяч избирателей; в Литве – более 600 тысяч, в Молдове – более 800....

«Казалось бы, что еще нужно было политическим руководителям для сохранения СССР?, – писал Н.С. Леонов, – Высшая воля народов была высказана ясно и недвусмысленно. Оставалась самая малость: отлить результаты референдума в законы, запрещающие проповедь сепаратистских взглядов, квалифицирующие как антинародные действия, ведущие к развалу Советского Союза. Ничего этого не было сделано[11].

Следует однако указать и на то, что более 90% участников референдума, проведенного в Грузии **31 марта** высказались за независимость своей республики. 9 апреля была провозглашена независимость Грузии[12].

70% избирателей РСФСР высказались за введение поста Президента России.

А 23 апреля в подмосковной резиденции Ново-Огарево М.С. Горбачев и руководители 9 союзных республик – России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии, Таджикистана и Азербайджана, – подписали «Заявление 9 + 1», в котором декларировались принципы нового союзного договора.

Итоги референдума, а также социально-политический кризис объективно волновали многих, озабоченных будущим страны и своих детей и близких.

Люди **интуитивно ощущали** угрозу возможного развала **любимой страны**, готовы были противостоять ему.

Вот что член Коллегии, начальник Аналитического управления КГБ СССР Николай Сергеевич Леонов докладывал по их просьбе членам депутатской группы «Союз»[13] **22 апреля 1991 г.:**

– Соединенным Штатам не нужна никакая великая держава

на территории СССР: ни коммунистическая, ни демократическая, ни монархическая.... Они любят препарировать слабых или ослабленных. Это не возрождение «образа врага», а довольно очевидная истина.... Они (передачи радиостанции «Свобода» – О.Х.) буквально сочатся злобой по отношению к нашему единому государству, весь их материал направлен на разжигание ненависти между народами СССР. В передачах на Азербайджан они науськивают население республики на армян, их дикторы, вещающие на армянском языке из соседней студии, натравливают слушателей на азербайджанцев и т.д. И постоянным мотивом остается разжигание ненависти к русским.

Почитайте статьи и выступления Збигнева Бжезинского, бывшего помощника президента США по национальной безопасности, и вы увидите, что он патологически заиклен на уничтожении СССР как единого государства.

Госсекретарь Джеймс Бейкер во время последнего посещения Москвы дал понять, что **США признают СССР в границах 1933 года**, когда они установили с нами дипломатические отношения. Что это значит? Это не только Прибалтика, за отторжение которой они выступали всегда, долгие годы за свой счет содержали в Вашингтоне «посольства» Литвы, Латвии и Эстонии.

Границы 1933 года будут означать пересмотр границ с Финляндией (такие голоса уже раздаются), ревизию границ на Западе Украины и Белоруссии, границ с Румынией, отторжение половины Сахалина и Курильских островов. По существу мы сталкиваемся с программой раздела Советского Союза».

И сегодня, по прошествию двух десятилетий с описываемых событий, мы убеждаемся в абсолютной обоснованности и справедливости прогноза, представленного КГБ СССР. Равно как и в том, что политическое руководство СССР прямо пренебрегло своими конституционными обязанностями по сохранению суверенитета, основ конституционного строя, независимости и территориальной целостности страны.

«...Долгие годы американские официальные представители всячески обходили стороной прибалтийские республики, уж очень они боялись, что вынужденный контакт с местными советскими властями скомпрометирует их позицию непризнания вхождения этих республик в состав СССР. А сейчас невозможно остановить массовый наплыв граждан США, включая официальных

представителей, в этот регион. Дело дошло до того, что гражданин США, бывший капитан «зеленых беретов» Эйва инструктировал группы «саюдистов», которые взяли на себя охрану здания Верховного Совета в Вильнюсе. Он же учил изготавливать взрывные устройства, обучал приемам ведения боя в городе.... Разработку Конституции Литвы консультировали граждане США Уэйман (из Гарвардского университета) и Джонсон (эксперт по административно-правовым вопросам).

А как любят на Западе наших трубадуров сепаратизма! Для них выделяют самые лакомые кусочки – высокооплачиваемые лекции, высшие гонорарные ставки за статьи и интервью. И за все это требуется только одно – поносить свое Отечество и призывать к его развалу....

Хотелось бы напомнить, что американские конгрессмены не имеют права получать подарки стоимостью свыше 50 долларов, не могут принимать оплату проезда, проживать за чужой счет в гостиницах или брать иные подношения.

Все это рассматривается как обязательная норма этики, нарушения которой караются вплоть до лишения мандата. Сразу же скажу, что по законам США всякая политическая или общественная организация, которая в какой-либо форме будет ставить целью разрушение целостности США, будет объявлена антиконституционной и ее судьба будет решаться в суде.

Американцы поощряют у нас все, что запрещают у себя дома».

Здесь, дабы избежать возможного обвинения в «антидемократичности», «приверженности тоталитаризму», ортодоксии и «враждебности демократии», считаю необходимым процитировать статью 16 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах, в которой подчеркивается:

«Ничто в статьях 10, 11 и 14 не должно рассматриваться в качестве препятствия для Высоких Договаривающихся Сторон по введению ограничений на политическую деятельность иностранцев»[14].

Приводя далее выводы Н.С. Леонова, мы делаем этот не для того, чтобы **«отдать дань прошлому»**, а как **реальный прикладной урок пропагандистских акций зарубежных субъектов**, направленных на достижение конкретных собственных целей. Ибо, **глядя в зеркало Истории, человек способен увидеть свое настоящее и будущее!**

В последние годы, продолжал начальник Аналитического управления КГБ СССР Н.С. Леонов, «обращает на себя внимание повышенная активность радио, газет и журналов западных стран в предоставлении своих страниц и вещательного времени для политических и общественных деятелей, бывших и настоящих, из СССР. Трудно представить себе, чтобы рядового американца, англичанина или немца очень интересовал очередной протуберанец слов нужного Западу политика. В данном случае чужие журналы, газеты служат лишь отражающим зеркалом, пускающим раздражающие «зайчики» ненависти в глаза нашему народу. Эти интервью берутся, чтобы легализовать подкормку избранного человека и подлить масла в огонь наших внутренних неурядиц.

Мы все дети одного Отечества и нечего нам звать в помощь и в судьи чужих дядек....

Обо всем, что я сказал, Комитет государственной безопасности своевременно и подробно информировал руководство страны, **и мы очень встревожены, что может повториться трагическая история кануна Великой Отечественной войны**, когда разведка во весь голос кричала о неминуемом приближении фашистского вторжения, а Сталин считал эту информацию неверной и даже провокационной. Во что это нам обошлось, вы знаете!

... Для развития нужны большие хозяйственные пространства, единый рынок, крепкая денежная система, надежный правопорядок. К эти ценностям всегда стремилась буржуазия. К развалу, к национальной замкнутости, деревенской обособленности всегда звали люди с феодальным образом мышления.

В руках депутатов, прежде всего союзного уровня, сейчас будущее Родины. История не простит пассивности и бездействия. Она будет судить только по делам, по результатам!»[15].

После опубликования в газете «Известия» 15 мая вступил в силу закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

В начале мая президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и В.А. Крюковым подписан протокол о создании КГБ РСФСР. Первым председателем КГБ РСФСР назначен генерал-майор В.В. Иваненко.

В мае 1991 г., ознакомившись с одним из сообщений резидентуры КГБ из Вашингтона о весьма вероятном предстоящем развале СССР, «предсказывавшемся» и просчитанным ЦРУ США,

Горбачев раздражено бросил фразу:

– Кому нужно так нагнетать атмосферу?[16].

Речь в нем шла и о принятом Советом национальной безопасности США плане действий, в котором, не смотря на ранее звучавшие декларации, СССР назывался «самой серьезной угрозой национальной безопасности США», в связи с чем в нем предусматривалась «поддержка всех внутренних оппозиционных сил».

С этого момента у Горбачева заметно снизился интерес к внешне и внутривластной информации КГБ СССР, и он даже начал обдумывать вопрос замены Крючкова на посту руководителя этого ведомства – его утомили «дурные вести», регулярно приносимые этим сановником.

Причем уже тогда, в мае 1991 г. в качестве нового руководителя Лубянки назывался В.В. Бакатин, член Совета безопасности при президенте СССР, 4 декабря 1990 г. снятый с должности министра внутренних дел ввиду очевидного развала работы министерства по требованию народных депутатов СССР. Еще ранее, 31 октября 1990 г. Бакатин выступал с идеей объединения МВД и КГБ СССР[17].

Конкретно о дальнейшем развитии ситуации в стране мы предоставляем читателям судить по мемуарам В.А. Крючкова и иных непосредственных участников тех событий.

6 – 19 июня в Сенате США состоялась конференция на тему: «Советский кризис и интересы США: будущее советской военной и экономики».

В своем выступлении **17 июня 1991 г.** на закрытом заседании Верховного Совета СССР в Кремле В.А. Крючков подчеркивал:

– Реальность такова, что наше Отечество находится на грани катастрофы. То, что я буду говорить вам, мы пишем в наших документах Президенту и не скрываем существа проблем, которые мы изучаем. Общество охвачено острым кризисом, угрожающим жизненно важным интересам народа, неотъемлемым правам всех граждан СССР, самим основам Советского государства. Если в самое ближайшее время не удастся остановить крайне опасные разрушительные процессы, то самые худшие опасения наши станут реальностью. Не только изъятия прошлого и просчеты последних лет привели к такому положению дел. **Главная причина нынешней критической ситуации кроется в**

целенаправленных, последовательных действиях антигосударственных, сепаратистских и других экстремистских сил, развернувших непримиримую борьбу за власть в стране.

Откровенно игнорируя общенациональные интересы, попирая Конституцию и законы Союза СССР, эти силы открыто взяли курс на захват власти в стране....(здесь и далее выделено мною, – О.Х.).

В некоторых регионах гибнут сотни ни в чем не повинных людей, в том числе женщины, старики, дети. Тщетно взывают к проявлению политического разума, к справедливости сотни тысяч беженцев.

Пока мы рассуждаем об общечеловеческих ценностях, демократических процессах, гуманизме, страну захлестнула волна кровавых межнациональных конфликтов. Миллионы наших сограждан подвергаются моральному и физическому террору. И ведь находятся люди, внушающие обществу мысли, что все это – нормальное явление, а процессы развала государства – это благо, это созидание.

Резко усилились процессы дезинтеграции экономики, нарушены складывавшиеся десятилетиями хозяйственные связи, тяжелейший ущерб нанесли народному хозяйству забастовки...

Все более угрожающие масштабы приобрела преступность, в том числе организованная. Она буквально на глазах политизируется и уже непосредственно подрывает безопасность граждан и общества. Недовольство народных масс ситуацией в стране находится на критическом уровне, за которым возможен небывалый по своим последствиям социальный взрыв. О стремительном скатывании общества к этой опасной черте свидетельствует настроение простых тружеников. Они первыми испытывают на себе последствия кризиса и в политике, и в экономике. Все отчетливее проявляются апатия, ощущение безысходности, неверие в завтрашний день и даже какое-то чувство обреченности. А это очень тревожный симптом. Ясно, что такая пассивность на руку политикам, теневикам, коррумпированным элементам, рвущимся к власти. При таком положении любой лозунг может обрести в нашей стране свою почву....

Конечно, причина нынешнего бедственного положения имеет прежде всего внутренний характер. Но нельзя не сказать и о том, что в этом направлении активно действуют и определенные внешние силы....

Через несколько дней будет ровно полвека, как началась война против Советского Союза, самая тяжелая война в истории наших народов. И вы, наверное, сейчас читаете в газетах, как разведчики информировали тогда руководство страны о том, что делает противник, какая идет подготовка и что нашей стране грозит война.

Как вы знаете, тогда к этому не прислушались. Очень **боюсь, что пройдет какое-то время, и историки, изучая сообщения не только Комитета госбезопасности, но и других наших ведомств, будут поражаться тому, что мы многим вещам, очень серьезным, не придавали должного значения. Я думаю, что над этим есть смысл подумать всем нам».**

А в завершении этого выступления председатель КГБ СССР подчеркивал:

– Нет такого принципиального вопроса, по которому мы не представляли бы объективную, острую, упреждающую, часто нелицеприятную информацию руководству страны и не вносили бы совершенно конкретное предложение. Однако, разумеется, нужна адекватная реакция[18].

Но не всегда такая адекватная политическая реакция на происходящее в стране следовала со стороны ее высшего руководства.

Именно на этом **закрытом заседании** Верховного Совета СССР председателем КГБ и было озвучено получившее впоследствии широкую известность спецсообщение Ю.В.Андропова в ЦК КПСС от 24 января 1977 г. о планах ЦРУ по использованию агентуры влияния.

В силу некоторых приводимых далее фактов, нем представляется необходимым подробнее остановиться на данном документе.

«О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан

По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики.

В этих целях американская разведка ставит задачу осущест-

влять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры – преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривнутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки.

Председатель Комитета Ю. Андропов»[19].

До недавнего времени многие не только журналисты, историки и политологи, но и политические деятели, пытались как поставить под сомнение достоверность этой информации, высказывая сомнение в наличии самого института **агентуры влияния** как средства **«тайной войны»**. Называли ее «досужими вымыслами» то ли Ю.В. Андропова, то ли лично В.А. Крюкова, то ли КГБ в целом. И именно поэтому необходимо остановиться на этом вопросе подробнее.

Наличие и **деятельность** агентуры влияния **отнюдь не является «изобретением», артефактом КГБ** и Андропова лично.

Подобные **операции влияния** описывались еще в отчете Ш Отделения С.Е.И.В.К. за 1829 год![20].

Начальник отделения контрразведки при штабе Петроградского военного округа Б.В. Никитин так же в своих мемуарах, изданных в 1937 г. в Париже, рассказывал о деятельности в России в мае-июне 1917 г. «агента влияния» Германии некоего К.[21].

Хорошо известные за рубежом «операции влияния» разведок применительно к годам Первой мировой войны еще в 20-е годы прошлого века описывались в закрытом учебном пособии для офицеров разведывательного управления РККА К.К. Звонаревым. Ныне же любой желающий может познакомиться с этой работой[22].

Как писали американские авторы Норман Палмер и Томас Аллен, **«Агент влияния – лицо, используемое для оказания тайного влияния на государственных чиновников, средства массовой информации или активную часть населения в интересах и для достижения целей, преследуемых иностранной державой»**[23].

Вспомним при этом то, что писалось о задачах разведки А.И.Куком, С.С.Турло, зарубежными теоретиками тайных противоборств, в частности, А.Даллесом.

В статье «История учит», открывающей сборник документов 1945-1950-х годов XX века о внешнеполитической доктрине «Сдерживания коммунизма» из архивов США, И.М. Ильинский писал об агентах влияния следующее:

«...речь не идет о том, что эти и им подобные люди были напрямую связаны со спецслужбами США и других стран, хотя наверняка имелись и такие. Имеется в виду, что занимая крупные посты в органах партии и государства, они разделяли взгляды

идеологического противника на будущее СССР. Конечно, лучше или хуже, они исполняли и свои служебные функции, иначе их сняли бы с постов. Но они говорили и делали также «**нечто**» такое, что разрушало Систему»[24].

Так что ответ на вопрос об «агентуре влияния», на наш взгляд, представляется исчерпывающим.

Э.Ф. Макаревич обоснованно подчеркивал по этому поводу, что Андропов «надеялся, что высшее руководство партии всерьез воспримет угрозу взращивания в СССР агентов влияния и, в конце концов, обяжет КГБ отслеживать настроения и нравственное состояние тех партийных деятелей, чьи дела и разговоры давали повод усомниться в их честности и порядочности. Дальновидный Андропов этим письмом подводил руководство партии к решению о снятии запретов на разработку руководящих кадров. Но «синдром 1937 года» крепко держал партийную верхушку.... ЦК партии предупреждению не внял, как и многим иным. И тогда в СССР пошел, уже не останавливаясь, процесс зарождения «пятой колонны»»[25].

Нельзя однако не отметить и следующее важное обстоятельство.

В вышедшей **в августе 1992 г.** трудно представляемым сегодня **тиражом 100 тысяч экземпляров** книге «**Кремлевский заговор: версия следствия**», бывшие в то время генеральным прокурором России В.Г. Степанков и его заместитель Е.К. Лисов, «глубокомысленно», по их мнению, замечали что «по данным социологического опроса, лишь 20% граждан поверили, что ЦРУ внедрило в высшие эшелоны власти советского руководства своих агентов».

Данное утверждение является абсолютно некорректным, поскольку записка Ю.В. Андропова об агентуре влияния в то время широко **не публиковалась, равно как и выступление Крюкова** в Верховном Совете СССР. (Первая его публикация была осуществлена **в ноябре 1991 г.** минской газетой «Время и мы», а в декабре того же года текст выступления В.А. Крюкова был опубликован в Москве газетой «Завтра»).

Следует однако заметить, что само по себе издание этой книги также не может не вызывать удивления. Во-первых, потому, что еще **задолго до начала судебного разбирательства, официальными лицами разглашалась тайна следствия по уголовному делу, имевшему гриф «секретно».**

Во-вторых, подобную публикацию нельзя не считать фактом попытки давления на народных заседателей в составе судебной коллегии.

Не может не вызывать удивления и тот факт, что **Генеральный прокурор России В.Г. Степанков** без комментариев оставил следующий фрагмент протокола допроса арестованного по «делу ГКЧП» В.А. Крюкова от 17 декабря 1992 г.:

– Поступала также информация о том, что после распада Союза начнется направленное давление на отдельные территории, совсем недавно единого бывшего Союза для установления на них иностранного влияния с далеко идущими целями.

Поступали сведения о глубоко настораживающих задумках в отношении нашей страны. Так, по некоторым из них, **население Советского Союза якобы чрезмерно велико, и его следовало бы разными путями сократить.**

Речь не шла о каких-то нецивилизованных методах. **Даже приводились соответствующие расчеты. По этим расчетам, население нашей страны было бы целесообразно сократить до 150 – 160 миллионов человек. Определялся срок – в течение 25 – 30 лет.**

Территория нашей страны, ее недра и другие богатства в рамках общечеловеческих ценностей должны стать достоянием определенной части мира. То есть, мы должны как бы поделиться этими общечеловеческими ценностями»[26].

В связи с отмеченными нами беспрецедентными обстоятельствами появления «версии» В.Г. Степанкова и Е.К. Лисова, представляется необходимым также привести следующий фрагмент из показаний В.А. Крюкова в судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 1993 г.:

«... Не признаю и предъявленного мне обвинения в превышении власти – мой долг в качестве руководителя такого учреждения, как Комитет государственной безопасности СССР, состоял в том, чтобы охранять безопасность нашей страны, обеспечивать соблюдение законности, в том числе и Основного закона СССР – его Конституции.

Неуклонно проводившаяся определенными силами линия на незаконное, насильственное изменение существовавшего тогда конституционного строя и вынудила меня вместе с товарищами

по работе предпринять необходимые меры по пресечению этих противоправных действий.

Действовал я строго в соответствии со своими обязанностями – на основе Конституции СССР в условиях крайней необходимости.

Упрекнуть себя могу лишь в том, что нам не удалось выполнить свои обязанности и уберечь страну и народ от тех жестоких испытаний, в которые они ввергнуты политическими авантюристами...»[27].

20 июля – состоялось первое Всероссийское совещание руководящего состава органов безопасности.

В выступлении на нем президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин отметил:

– По всем вопросам, за небольшим исключением, мы договорились с тов. Крючковым о структуре КГБ России и разделении функций.

В череде событий, предшествовавших распаду СССР, назовем также состоявшуюся **1 августа** пресс-конференцию, на которой заместитель председателя КГБ Таджикской ССР на сообщил об активизации пакистанских спецслужб по выполнению так называемой «Программы «М» по дестабилизации социально-политической ситуации в среднеазиатских республиках с использованием идеологии исламского фундаментализма, о подготовке агентуры для заброски в СССР на базах в Афганистане, о проникновении эмиссаров исламистов в Таджикистан, Узбекистан, Туркмению.

В полной мере в серьезности данной информации КГБ СССР многим из нас придется убедиться лишь через несколько лет.

Как известно, 22 августа 1991 г. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков был арестован за участие в подготовке и деятельности Государственного Комитета СССР по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Образование **18 августа 1991 г.** Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) было, по нашему мнению, отчаянной попыткой предотвратить развал Советского Союза, переломить сепаратистские тенденции в Москве и других союзных республиках.

В 9.00 19 августа на коротком совещании руководящего состава в зале коллегии КГБ Крючков сообщил, что создан ГКЧП, у

которого есть все полномочия по руководству страной. Просил проинформировать об этом личный состав возглавляемых подразделений, поддерживать порядок и дисциплину и ждать дальнейших указаний.

А указаний-то больше не поступало[28].

Начальника УКГБ по Ярославской области генерала А.С. Разживина о введении чрезвычайного положения дежурный проинформировал по сообщению радио в 6.05.

На закономерные вопросы дежурная служба КГБ СССР отвечала:

– Сидите спокойно. Когда потребуется, вам сообщат!

Даже ближайшие помощники Крюкова признавались:

– Мы сами в неведении. Нас никто ни о чем не информировал[29].

Практические рекомендации руководству территориальных подразделений КГБ сводились к участию в работе местных КЧП, где они будут организованы.

Оперативный состав УКГБ по Ярославской области получил приказ: усилить агентурно-оперативную работу на важных объектах, выявлять и докладывать о зарождении негативных антиобщественных проявлений со стороны преступных элементов. В неотложных случаях принимать предупредительно-профилактические меры; оказывать содействие органам милиции, учитывать, что партийные органы бездействуют и рассчитывать на их помощь не приходится.

Необходимо руководствоваться в своей деятельности только требованиями приказов и положениями инструкций КГБ СССР[30].

Заместителю председателя генерал-лейтенанту В.А. Пономареву в течение всего дня звонили начальники территориальных управлений КГБ, спрашивали, что им делать, так как от них разъяснения ситуации требуют руководители партийных и советских органов.

Я же, вспоминал Пономарев, следуя указанию председателя, просил их исполнять установки ГКЧП, направленные на места. Только многим до конца не были ясны конечные цели и задачи. А их никто не разъяснял.

Впоследствии о мотивах действий «путчистов» В.А. Крючков писал:

«Анализ, проводившийся социологическими службами, показывал, что в районах повышенной политической напряженности, включая республики Прибалтики, людей по их настроениям можно было разделить на три неравноценных группы.

Первая из них, от **5 до 10 процентов** населения, **активно выражала негативное отношение к Союзу, социалистическому общественному строю**. Эти сепаратистские силы использовались отдельными популистскими политическими претендентами для подавления воли большинства и навязывания ему образа жизни, не имевшего ничего общего с его интересами и подлинными стремлениями.

Вторая, до **15 – 20 процентов** твердо выступала за **сохранение Союза, за социалистический выбор**. Эта часть населения, как и первая группа, также активно выражала и отстаивала свои позиции, проводя собрания, митинги, вела разъяснительную и пропагандистскую работу.

Основная же часть населения – до 70 процентов, вела себя безразлично, пассивно, уповая на то, что отвечающие их интересам решения будут выработаны и приняты кем-то помимо их заинтересованного участия»[31]. Помимо этого, участники этого «не определившегося» болота, были ситуационно ориентированы, то есть могли поддерживать по отдельным вопросам то одну сторону, то другую сторону.

Но члены ГКЧП недооценили целый ряд факторов, рассмотрение которых, однако, уже не относится к истории органов госбезопасности.

Уголовные дела в связи с образованием и деятельностью ГКЧП были возбуждены также в отношении заместителей председателя КГБ СССР Г.Е. Агеева и В.А. Пономарева, начальника ВГУ В.Ф. Грушко, начальника и заместителя начальника службы охраны Ю.С. Плеханова и В.В. Генералова, начальника УКГБ по г.Москве и Московской области В.М. Прилукова. (В.А. Крючков, как и другие лица, проходившие по «Делу ГКЧП», были амнистированы постановлением Государственной думы Российской Федерации от 23 февраля 1994 г.).

23 августа последним председателем КГБ СССР указом Горбачева был назначен **Вадим Викторович Бакатин**.

В этот же день состоялась Коллегия, на которой новый руководитель «Лубянки» заявил, что «пришел в КГБ, чтобы его ликви-

дировать». Да и «помощников» себе он подобрал соответствующих: О.Д. Калугин, Г.П. Якунин.

Окружение Бакатина вспоминает его грубость и специфическое «партхамство», хамелеонство и невыносимое позерство[32].

Ну а лучшее представление о мировоззрении и деятельности Бакатина на этом посту, а также его интеллектуальных способностях, дают необычайно быстро «сверстанные» им мемуары «Избавление от КГБ» (М., 1992).

25 августа Бакатин поручил заместителю председателя КГБ по кадрам подготовить представление о назначении первым своим заместителем экс-генерала О. Калугина. Однако услышал в ответ:

– Такое назначение допустить нельзя, так как оно не будет понято сотрудниками КГБ и вам будет сложно работать с ними»[33].

Комитет государственной безопасности СССР вступил в полосу краткосрочной агонии, завершившейся его ликвидацией, символизировавшей и предопределившей крах великой державы, каковой являлся Советский Союз.

26 августа на сессии Верховного Совета СССР М.С. Горбачев заявляет:

– Нужно провести реорганизацию КГБ. В моем указе о назначении тов. Бакатина председателем этого Комитета есть неопубликованный пункт 2 с поручением ему представить немедленно предложения о реорганизации всей системы государственной безопасности.

Аплодисментами встречаются слова председателя Комитета Конституционного надзора СССР С.С. Алексеева:

– Я выдвигаю предложение об упразднении КГБ. Надо, чтобы вместо этого комитета было управление по разведке и управление по охране правительственных учреждений. И все[34].

Указом президента СССР М.С. Горбачева от 28 августа 1991 г. была образована **Государственная комиссия для расследования деятельности органов государственной безопасности**, которую возглавил депутат Верховного Совета РСФСР С.В. Степашин. А **28 ноября** она была преобразована в Государственную комиссию по реорганизации органов государственной безопасности.

За означенный период времени комиссия не смогла обнаружить факты, свидетельствующие о «преступной деятельности» сотрудников органов КГБ.

Несмотря на многочисленные инсинуации в прессе о сотрудниках органов КГБ, в том числе и подогреваемых многочисленными велеречивыми интервью Бакатина, позднее этот же вердикт подтвердит и Конституционный суд Российской Федерации[35].

Уже само назначение нового руководства КГБ – «советниками» некомпетентного В.В. Бакатина стали известные оппоненты КГБ О.Д. Калугин и Г.П. Якунин, – повлекло кадровую «чистку» центрального аппарата.

Добровольно увольнялись и те сотрудники КГБ, для которых оказался утраченным смысл их предыдущей служебной деятельности в органах госбезопасности СССР.

Эти обстоятельства объективно не могли не породить в будущем неминуемых кадровых проблем для вновь создаваемых органов безопасности России и других новых независимых государств СНГ.

Уже **29 августа** на базе 3-х управлений КГБ – правительственной связи, 8-го главного и 16-го был образован **Комитет правительственной связи** – впоследствии, до июля 2006 г. – Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ).

После августовских событий активно пошел процесс демонтажа Комитета государственной безопасности и его органов на местах, как в союзных республиках, так и Российской Федерации. Из КГБ было уволено несколько сотен опытных сотрудников в Центре и в местных органах. Более 20 тысяч человек в период с конца августа 1991 по июнь 1992 г. по морально-идеологическим соображениям сами уволились из органов безопасности[36].

На заседании Государственного совета СССР **11 октября** при обсуждении вопроса будущего страны, В.В. Бакатин доложил о «состоянии» КГБ СССР.

Он доложил, что численность органов КГБ – около 500 тысяч человек. Бюджет – свыше 6 миллиардов рублей.

Численность центрального аппарата – 73 тысячи.

Прежде чем продолжить выступление Бакатина, уточним, что последнее его утверждение не верно. Поскольку в КГБ Центральным аппаратом называли **личный состав основных оперативных управлений Комитета** – ПГУ, ВГУ, Третьего Главного, Управления «З», 4, 6 управлений и т.д. Его численность по номенклатуре КГБ СССР составляла около 5 тысяч человек.

Бакатин же произвольно «включил» в его состав Военно-строительное и военно-медицинское управление, сотрудников поликлиник, санаториев, НИИ, лабораторий и спецпроизводств, особых отделов, отделов правительственной связи, УКГБ по г. Москве и Московской области с его районными и городскими отделами, преподавателей и слушателей учебных заведений и т.д.

Ньюанс, недоступный для понимания высокомерного «варяга»: «мелочи» его не интересовали.

На территориальные органы приходится 88 тысяч сотрудников, из них 44 тысячи – в Российской Федерации.

Выедены из КГБ служба охраны, спецсвязь – всего 90 тысяч сотрудников.

Предлагаемые направления реформы КГБ:

Функциональная дезинтеграция (по основным направлениям работы разведка, контрразведка, охрана, погранвойска и т.д.).

Децентрализация (полная самостоятельность республиканских органов безопасности в сочетании с координирующей ролью союзных органов).

Данное предложение, **объективно отражавшее сложившуюся политическую реальность** в стране, на деле означало де-факто и де-юре согласие на развал не только системы обеспечения безопасности, но и самого Союза ССР.

Деидеологизация, демократизация и т.д.

На деятельность создаваемой межреспубликанской Центральной службы разведки (ЦСР) было ассигновано 267 млн. рублей и 100 миллионов долларов[37].

На основании информации Бакатина Госсовет принимает решение об образовании на базе **Комитета государственной безопасности СССР** трех самостоятельных ведомств:

- Центральной службы разведки (ЦСР);
- Межреспубликанской службы безопасности (МСБ);
- Комитета по охране государственной границы СССР.

Постановлением Государственного совета СССР от **22 октября 1991 г. КГБ СССР был упразднен.**

Так завершилась история одной из могущественнейших спецслужб XX века.

Деятельность Бакатина на посту «руководителя» национальной службы безопасности завершилась скандальной передачей (с санкции президентов СССР и Российской Федерации) 4 дека-

бря 1991 г. американскому послу Р. Страусу 70 листов секретной оперативно-технической документации.

«Сухой остаток»

Мы поставили обоснованную точку на дате **22 октября 1991 г.** поскольку в этот день решением Госсовета, возглавлявшегося М.С. Горбачевым **КГБ СССР прекратил свое существование.**

Новый председатель призванной заместить ликвидированный КГБ Межреспубликанской службы безопасности В.В. Бакатин объявил целью своей деятельности «изживание чекизма».

Поскольку, по его мнению, КГБ «представлял угрозу обществу не только как репрессивный механизм»(?), но и как «источник информации, на основании которой принимались решения высшего государственного руководства»[1].

Видимо, Бакатин просто не успел понять, что именно таково назначение

любой спецслужбы мира. Неприязнь «чекизма», дилетантская предубежденность бывшего секретаря обкома КПСС, наложили отпечаток не только на восприятие им функций и задач нового ведомства, но и на отношение к нему кадровых сотрудников органов госбезопасности.

В то же самое время в программном выступлении в Конгрессе США при утверждении его кандидатуры на пост директора ЦРУ Роберт Гейтс заявлял:

– Разведка становится во все возрастающей степени центральным фактором в формировании американской внешней политики... Самым важным является то, что возрастает роль разведки как единственной организации в системе американской администрации, которая смотрит вперед, можно сказать, «разведывает будущее». Разведка значительно опережает другие ведомства США в оценках и определении проблем, с которыми США столкнутся через 5-10 лет и даже в XXI столетии[2].

Но на этом чехарда и неразбериха в сфере обеспечения безопасности формально еще продолжавшего существовать СССР не прекратилась.

Указом президента России от **26 ноября 1991 г. № 233** КГБ РСФСР был преобразован в Агентство федеральной безопасно-

сти (АФБ), но уже 19 декабря Б.Н. Ельцин подписал указ об образовании Министерства безопасности и внутренних дел (МБВД), реализовав, тем самым давнее стремление Бакатина.

Но и этот указ остался нереализованным: уже 22 января 1992 г. Конституционным Судом РСФСР он был признан не соответствующим Конституции, в связи с чем указом президента России 24 января было образовано Министерство безопасности РСФСР (МБ РФ)[3].

Подобное «реформирование», многочисленные организационные изменения с выводением сотрудников «за штат» реально вели к приостановке дел и проведения мероприятий, потере оперативных позиций, времени и возможностей. Короче говоря, создали весьма комфортные условия для работы реальных противников нашего государства, нашей страны.

Оперативные базы не только ЦРУ США, но и спецслужб других государств мира появились и включились в активную работу по сбору информации о происходящих в нашей стране процессах не только в столицах восточноевропейских государств, но и в столицах бывших союзных республик Советского Союза.

Однако завершая рассмотрение истории КГБ СССР нам представляется необходимым остановиться еще на нескольких вопросах: попробовать подвести некоторые итоги, сделать некоторые выводы, представляемые на суд читателей.

По-видимому, и сегодня **актуален вопрос о том, а что думали о Комитете государственной безопасности его современники?**

Особенно в свете ранее отмеченной нами информационно-пропагандистской кампании, направленной, по мнению одних, на **«разоблачение преступной деятельности КГБ»**, а по мнению других – на дискредитацию органов безопасности СССР.

Понятно, что окончательно ответить на этот вопрос можно, только опираясь на **реальные, конкретные факты**.

И одним из таких конкретных фактов является мнение населения СССР о деятельности КГБ.

Представление о нем, «фотографию» его состояния на конкретный момент времени дают результаты репрезентативного **социологического опроса** на тему **«Общественное мнения о службе государственной безопасности»**, проведенного Институтом социологии Академии наук СССР по заказу Межреспубликанской службы безопасности.

Опрос этот проводился **в декабре 1991 – январе 1992** года и всего в ходе него вопросы задавались 1 530 гражданам 9 бывших союзных республик СССР[4].

По мнению большинства опрошенных, **сотрудник КГБ – это прежде всего профессионал (64% ответов респондентов), умный (52%), сильный (46%) человек долга (45%).**

В то же время **около 30% респондентов считали, что они лично, либо их родственники пострадали в разные годы от действий органов НКВД-МГБ-КГБ.** Мы еще возвратимся к возможным вариантам интерпретации этого показателя.

При этом **25% опрошенных полагали, что и они сами «находились под наблюдением КГБ».** При всей очевидной абсурдности этой цифры, что будет показано далее, тем не менее, **подобные мнения также являлись характеристикой массового общественного сознания того времени.**

И если **17,9%** опрошенных считали, что **деятельность органов госбезопасности СССР с 1917 г. принесла стране в основном пользу,** то противоположного мнения придерживались **33,6% респондентов.**

Однако, как нетрудно заметить, почти **половина респондентов не имела собственного определенного мнения по этому вопросу,** затруднившись с ответом на него.

Примечателен и тот факт, **что 22% тех, кто считал себя пострадавшим от действий КГБ, оценивали деятельность органов госбезопасности в целом положительно.**

По мнению опрошенных, приоритетными для деятельности преемников КГБ должны были стать:

- борьба с мафией, наркобизнесом, терроризмом (82% ответов);
- охрана военных объектов и государственных секретов (75%);
- противодействие вооруженному захвату власти (73%).

В то же время **40% опрошенных считали, новые органы госбезопасности страны должны были бороться с идеологическими диверсиями спецслужб иностранных государств.**

При этом **34% респондентов полагали, что деятельность иностранных спецслужб представляет большую угрозу для их страны, а 33% из них были уверены, что «западные спецслужбы ставят подрывные задачи по отношению к странам СНГ», а 16%**

полагали, что «страна находится во враждебном окружении».

Руководитель цитируемого исследования профессор О.В. Крыштановская считала, что последние из приведенных суждений и оценок респондентов – это проявление остатков «оборонного сознания», внушавшегося населению страны официальной пропагандой.

На наш же взгляд, они скорее отражали серьезные реалии геополитических отношений в мире, о справедливости которых свидетельствуют многие последующие события в нашей стране и за ее пределами.

Пришло время дать ответы и на другие вопросы, муссировавшиеся в СМИ противниками органов госбезопасности в годы перестройки.

Прежде всего это касается численности сотрудников КГБ СССР.

Один из «видных» отечественных «экспертов по КГБ» Е.М. Альбац указывала, что «по западным источникам, численность сотрудников КГБ колеблется от 400 до 700 тысяч сотрудников».

Мы уже приводили округленную цифру, озвученную Бакатиным на заседании Госсовета.

Наконец, из мемуаров «последнего председателя» КГБ стало известно, что в 1991 г. численность сотрудников КГБ составляла около 480 тысяч человек.

При этом 180 тысяч сотрудников КГБ являлись офицерами, и 90 сотрудников работали в КГБ союзных республик Союза ССР.

Всего же численность оперативного состава КГБ СССР на рубеже 90-х годов прошлого века, по нашим подсчетам, не превышала 70 – 80 тысяч человек.

Уточним, что для сравнения Е.М. Альбац называла численность сотрудников ФБР США – 21 тысяча сотрудников. Но следует только уточнить, чего она не делала, – в штаб-квартире ведомства в Вашингтоне, не считая сотрудников еще более 400 отделений ФБР по стране.

Численность же «штаб-квартиры» Лубянки, без сотрудников ПГУ, была в 4 раза меньше[5].

Добавим только, что из 480 тысяч сотрудников КГБ около 220 тысяч составляли военнослужащие погранвойск и еще около 50 тысяч – войск правительственной связи.

Помимо этого, в КГБ СССР в январе 1990 г. были переданы

103-я дивизия ВДВ и 75-я мотострелковая дивизия (мсд). Общая численность – 11 895 человек. В июне 1990 г. также КГБ были переданы 48-я мсд и 27-я отдельная мотострелковая бригада (общая численность – 11 912 человек).

Общая численность приданных частей составляла 23 767 человек.

Таким образом, на все оперативные подразделения КГБ, вместе с разведкой, контрразведкой, радиоконтрразведкой, службой охраны, шифровально-дешифровальной службой и оперативно-техническими подразделениями, приходилось около 170 тысяч военнослужащих и лиц гражданского персонала.

При этом зарубежные исследователи Норман Полмер и Аллен Б. Томас указывали, что только с 1954 по 1989 г. при исполнении служебных обязанностей «по оказанию военно-технической помощи другим странам» в общей сложности погибли 572 сотрудника КГБ[6]. Не будем утверждать, что последняя цифра верна. Возможно, в действительности она намного больше.

11 октября 1991 г. Бакатин уточнял, что численность сотрудников территориальных управлений КГБ (помимо сотрудников особых отделов, отделений 9 управления (Службы охраны), подразделений и частей правительственной связи, 8-го Главного и 16, 15 управлений, пограничных подразделений) составляла 88 тысяч человек. 44 тысячи из них работали на территории РСФСР.

Ясно, что эти цифры, составлявшие **государственную тайну**, гораздо меньше, чем об этом домысливалось, говорилось и писалось в прессе.

Смехотворно заявление Е.М. Альбац о том, что, якобы численность только «спецназа КГБ, по американским данным, превышает 60 тысяч человек». У страха, как известно, глаза велики, и называвшаяся американским конгрессменам цифра «всего лишь» в 60 раз превышала реальную ситуацию.

Это однако было необходимо для поддержания мифа о «советской военной угрозе».

Альбац также указывала, что бюджет КГБ в 1991 г. составлял 4,9 млрд. рублей в марте, и 6,5 млрд. рублей в октябре того же года.

Для сравнения она также указывала бюджет разведсообщества США – 32 млрд. долларов, и бюджет ФБР – 1 млрд. долларов

По данным Комитета по разведке Конгресса США за октябрь 2006 г., на разведывательную деятельность этой страны тратилось 44 миллиарда долларов в год. Бюджет ЦРУ – 5 млрд. долларов, АНБ – 6-8 млрд., Национального управления космической разведки – 7 млрд., военной разведки – 1 млрд.

Согласно исследовательскому центру American Empire Project, бюджеты и численность личного состава большинства из 16 федеральных ведомств, входящих в разведывательное сообщество США, засекречены[7].

Только в ноябре 2006 г. тогдашний директор ЦРУ Джон Негропonte заявил, что в целом национальную безопасность США в разведывательной сфере защищают около 100 американских граждан. Речь при этом идет о штатных, «кадровых» сотрудниках спецслужб США.

Коснемся и столь «деликатного» вопроса как численность негласных сотрудников КГБ.

Например, из отчета о деятельности КГБ при СМ СССР за 1968 г. следует, что весь агентурный аппарат насчитывал около 260 тысяч негласных сотрудников[8].

Позднее, со ссылкой на Бакатина, Е.М. Альбац называла цифру 400 тысяч негласных сотрудников КГБ в 1991 г.

Для сравнения она также указывала, что МГБ ГДР имело 180 тысяч агентов. Правда, умалчивая о том, что 38 тысяч из них являлись иностранными гражданами, проживавшими за пределами республики.

А МВД Чехословакии располагало 140 тысячами агентов[9].

Позволим себе отметить, что, вопреки широко распространенным мифам о, якобы, «тотальной слежке» КГБ за согражданами, в частности, подтверждаемыми ранее приводившимися данными социологического опроса, этого не было и не могло быть в действительности.

В печати, правда, встречаются указания на то, что «по оценкам самого Андропова, «потенциально враждебный контингент» в СССР составлял 8,5 миллионов человек»[10].

Даже при вполне понятном скептицизме в отношении подобных оценок, следует все же признать, что этот «потенциально враждебный контингент» составлял ничтожное меньшинство из 287 миллионов граждан нашей страны!

И уж тем более не означает количество лиц «состоявших на оперативном учете», то есть тех, на кого, якобы, КГБ были заведены «досье».

В связи с распространенными многочисленными спекуляциями на тему «репрессий» и «жертв» КГБ, укажем, что согласно отчету за 1967 г., по различным категориям дел оперативного учета проходили.... 10 008 человек. Причем, как советских граждан, так и иностранцев.

А это – подозрения шпионаже, подготовка незаконного перехода государственной границы и бегство за рубеж, розыск карателей и фашистских пособников периода Великой Отечественной войны, незаконные валютные операции – короче, все **18 составов преступлений**, подследственность по которым Уголовно-процессуальным кодексом была отнесена компетенции следственных подразделений КГБ.

В материалах Комиссии «по расследованию деятельности КГБ» указывалось, что по линии Управления «З» (защиты конституционного строя) в 1991 г. в КГБ было 2 500 дел оперативного учета в отношении лиц, подозревавшихся в причастности к противоправной деятельности[11].

Уже эти объективные данные вызывают сомнение в отношении наличия «миллионов репрессированных» органами КГБ СССР лиц.

Чтобы не быть голословным, укажем, что **за 36 с половиной лет существования КГБ СССР к уголовной ответственности было привлечено 25 627 человек**. Впрочем, эта цифра может быть и недостаточно точна, поскольку некоторые лица, как например С. Затилян, Э. Кузнецов, В. Буковский, привлекались к уголовной ответственности неоднократно.

При этом в 1954 – 1959 годы за «контрреволюционные преступления» по статье 58 УК РСФСР 1926 г. были осуждены 10 938 человек.

Данные о привлечении к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления в 1953 – 1958 годы[12].

Год	Всего привлечено к уголовной ответственности	Всего осуждено к лишению свободы	В том числе к высшей мере наказания
1953	12 807	11 998	300
1954	3 077	2 779	79
1955	1 739	1 218	40
1956	1 010	781	31
1957	2 879	2 488	50
1958	2 233	1 857	83

В 1960 – 1991 годах по материалам органов КГБ были осуждены 14 689 человек, в том числе 5 483 из них за особо опасные, в том числе 2 781 человек якобы «за инакомыслие», по статьям 70 и 190-1 УК РСФСР[13].

Характерная деталь: парадоксальным образом, писала «эксперт по работе КГБ» Е.М. Альбац, «именно функции «тайной полиции» – в действительности, в значительной мере гипертрофированные «разоблачениями» 1989 – 1991 годов, добавим мы от себя, – в наибольшей степени и составили «славу» этому ведомству в собственной стране».

Поскольку этот вопрос о «репрессиях за свободомыслие», «инакомыслие» вызывает немалый интерес, ограничимся сухим приведением данных статистики[14].

Справка 5 управления КГБ СССР № 5/5 – 167 от 4 марта 1988 г. в ЦК КПСС о количестве лиц, осужденных по статьям 70 и 190-1 УК РСФСР

Секретно

Статистические сведения о числе лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, за период с 1956 по 1987 гг.

Года	Осуждено по		Года	Осуждено по	
	Ст. 70*	Ст.190		Ст. 70	Ст.190
	УК РСФСР			УК РСФСР	
1956	384		1976	5	55
1957	1 964		1977	6	54
1958	1 416		1978	12	44
1959	750		1979	4	65
1960	162		1980	35	67
Всего	4 676		Всего	62	285
1961	207		1981	39	88
1962	323		1982	26	69
1963	341		1983	44	119
1964	181		1984	25	57

КГБ СССР 1954 – 1991 гг. Тайны гибели Великой державы

Года	Осуждено по		Года	Осуждено по	
	Ст. 70*	Ст.190		Ст. 70	Ст.190
	УК РСФСР			УК РСФСР	
1965	20		1985	16	57
Всего	1 072		Всего	150	390
1966	48		1986	11	17
1967	38	65	1987	1	6
1968	54	75			
1969	72	123			
1970	83	121			
Всего	295	384			
1971	66	102			
1972	68	115			
1973	73	105			
1974	47	131			
1975	22	74			
Всего	276	527	Итого	6 543	1 609

Исправим только одну некорректность данного документа.

Во-первых, до 1960 г. антисоветская агитация и пропаганда подпадала под действие статьи 58-10 УК РСФСР 1926 г. Во-вторых, имеются также ввиду статьи, аналогичные статье 70 статьи Уголовных кодексов других союзных республик.

И эти статистические данные не являются некоей авторской находкой: еще в августе 1992 г. в газете «Московские новости» известный правозащитник С.А. Ковалев писал, что всего с 1966 по 1986 год по статьям 70 («Антисоветская агитация и пропаганда») и 190-1 («Распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй») Уголовного кодекса РСФСР **были осуждены 2 468 человек.**

Немало говорилось о якобы «возросших масштабах «репрессий» в те годы, что КГБ возглавлял Ю.В. Андропов. Но подобные высказывания не имеют под собой реальных оснований. Так, Питер Рэддэвей, известный советолог, выступая в 1995 г. Москве на V международной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра», указывал, что с 1958 по 1966 год за антисоветскую

агитацию были осуждены около 6000 человек, а ежегодно в среднем за антисоветскую агитацию и пропаганду осуждалось 254 человека.

В тоже время в 1967-1975 годах этот показатель составил 176 приговоров в год, а в 1977-1988 годах – 89 приговоров [15].

Предоставляем читателям возможность проверить этот вывод приводимой справкой 5 Управления КГБ СССР.

То за те 15 лет, с 1967 по 1982 г., что КГБ СССР возглавлял Ю.В. Андропов, по статье 70 были осуждены 552 человека, и по статье 190-1 были осуждены еще 1 353 гражданина, то есть **почти в три раза меньше, чем за предыдущие 10 лет – 1 905 против 5 806 осужденных !**

Исторической правды ради подчеркнем и следующее чрезвычайно важное обстоятельство. За годы, когда КГБ возглавлял И.А. Серов (с 1956 – 1958 гг.) за «антисоветскую пропаганду по статье 58-10 УК 1928 г., или, как ныне говорят, за «инакомыслие», были осуждены 3 764 гражданина, при А.Н. Шелепине, уже по статье 70 УК 1960 г., – 1 442, и при В.Е. Семичастном – 600.

Приведем слова главного редактора Иельского университета Джонатана Брента, на наш взгляд, наиболее объективно характеризовавшие судьбу КГБ и Советского Союза:

– Можно сказать, что советских людей предали их лидеры. Почему?

Потому, что идеологические обязательства и всепоглощающее стремление удержать власть были для лидеров главным и мешали смотреть правде в глаза. Как говорил Метью Арнольд, «поглочены собой они». И хотя информации у них часто было больше, использовать ее с максимальной отдачей им не удалось. Выигрывая сражение за сражением, они проиграли войну[16].

Приведем еще одно весьма компетентное мнение.

В связи с рассмотрением в Конституционном Суде РСФСР вопроса по иску «КПСС против президента России» («Дело КПСС»), специальной комиссией, представлявшей интересы ответчика, были отобраны и изучались документы КГБ – приказы, указания, отчеты, сообщения в ЦК КПСС и т.д., призванные доказать якобы «преступный характер деятельности» этих организаций.

Ныне, рассекреченные, они являются одним из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) – «Документы, рассекреченные Специальной комиссией по ар-

хивам при Президенте РФ в 1992 – 1994 гг.».

Как подчеркивал по поводу этой коллекции заместитель директора РГАНИ М.Ю.Прозуменщиков, некоторые из этих документов, «...отбравшихся для Конституционного Суда как подтверждение «преступной» деятельности КПСС и КГБ, после 15 лет «демократических» преобразований стали выглядеть сейчас скорее как забота о таких изрядно подзабытых понятиях, как интересы государства, борьба с преступлениями в сфере экономики и т.п.»[17].

В этой связи представляется необходимым привести следующий фрагмент из показаний В.А.Крюкова в судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 1993г.:

«... Не признаю и предъявленного мне обвинения в превышении власти – мой долг в качестве руководителя такого учреждения, как Комитет государственной безопасности СССР, состоял в том, чтобы охранять безопасность нашей страны, обеспечивать соблюдение законности, в том числе и Основного закона СССР – его Конституции.

Неуклонно проводившаяся определенными силами линия на незаконное, насильственное изменение существовавшего тогда конституционного строя и вынудила меня вместе с товарищами по работе предпринять необходимые меры по пресечению этих противоправных действий.

Действовал я строго в соответствии со своими обязанностями – на основе Конституции СССР в условиях крайней необходимости.

Упрекнуть себя могу лишь в том, что нам не удалось выполнить свои обязанности и уберечь страну и народ от тех жестоких испытаний, в которые они ввергнуты политическими авантюристами...

Августовским событиям предшествовал целый период широкомасштабной, политической, пропагандистской, психологической подготовки трагического развала Союза, осуществляемой сознательно и целенаправленно одними, в силу заблуждений и неведения последствий – другими. Уже в 1988 – 1989 годах в стране воцарилась атмосфера вседозволенности, нарушений законности, которые приобрели опасные, крайние формы экстремизма. Они поразили тяжелым недугом социально-политическую

жизнь общества и саму государственность. Разрушительное воздействие определенных сил не только не встречало отпора, но, напротив, находило благодатную почву, и прежде всего у Президента Горбачева и известной части его окружения....»[18].

Вместо послесловия

Из радиообращения к стране президента России Б.Н. Ельцина 19 декабря 1997 года:

– Завтра, 20 декабря, традиционно отмечается День работников органов безопасности, больше известный как «День чекиста».

Именно в этот день 80 лет назад была образована ВЧК. Организация, сменившая много названий – НКВД, ОГПУ, МГБ, КГБ. И оставившая глубокий и одновременно трагический след в судьбе страны.

... Без них ни одно государство не могло защищать свои интересы, да и просто сохраниться. Наверное, поэтому профессия разведчика издавна привлекает к себе интерес и пользуется уважением.

Не случайно нашу молодежь воспитывали на примерах подвигов Николая Кузнецова, Дмитрия Медведева, Рудольфа Абеля, Конона Молодого, ставшего прототипом героя популярного фильма «Мертвый сезон».

Но среди чекистов были не только герои. Наряду с разведчиками и контрразведчиками работали и карательные органы. Миллионы россиян, среди которых было немало и самих сотрудников органов, стали жертвами жестокой машины госбезопасности. Они пострадали в годы репрессий, прошли через лагеря ГУЛАГа, лишились семей и Родины.

Может быть, поэтому в летописи истории российских чекистов был еще и такой незабываемый эпизод – август 1991 года...

Но каким было государство – такими были и его службы безопасности.

Оглядываясь назад, я вижу – в разоблачении преступлений органов безопасности мы чуть было не перегнули палку. Ведь в их истории не только черные периоды, но и славные страницы, которыми действительно можно гордиться.

Давайте вспомним лишь некоторые из них.

Именно разведка предупредила руководство страны о точной дате вторжения фашистов. Да и многие ключевые битвы Отечественной войны были выиграны во многом благодаря детальной и своевременной информации. В мире спецслужб признано, что сведения, которые получали советские разведчики накануне и в период войны были «предметом мечтаний любой разведки мира».

Не в последнюю очередь именно спецслужбы помогли ускорить разработку отечественного ядерного оружия. Создав атомный противовес, мы – и об этом можно прямо сказать – предотвратили третью мировую войну.

Да и потом разведка не раз своевременно информировала руководство страны о кризисах в разных регионах мира. Помогала и помогает вовремя реагировать на угрозы новых войн и конфликтов.

И это далеко не все успехи, которые составляют гордость отечественной разведки. Но в том и специфика этой службы, что говорить о ее победах вслух мы не можем и сейчас – спустя многие годы. Как и не можем назвать имена всех участников специальных операций. Даже тех, кого уже давно нет в живых.

В 1991 г. много спорили о том, нужно ли в новой России оставлять Комитет государственной безопасности. Кое-кто предлагал вообще ликвидировать эту структуру. Но было очевидно, что она жизненно необходима стране. Что большинство ее рядовых сотрудников поддержат демократические преобразования. Поэтому и был выбран трудный путь реформирования КГБ...

Пожалуй, ни один государственный орган не прошел через такую жесткую реорганизацию. Сегодня Конституция России включает возможность возрождения политической полиции.

Никогда больше спецслужбы не будут «цепными псами» партийных идеологов и государственных вождей. Не будут решать за народ – как и о чем ему можно думать и говорить. Не будут преследовать людей за убеждения.

Сегодня перед этими службами стоят другие задачи:

- защита национальных, в том числе экономических интересов страны;

- защита прав и свобод граждан.

Несмотря на позитивные перемены, которые произошли по-

сле окончания «холодной войны», в мире все еще идет жесткая борьба. Усиливается погоня за новыми технологиями, за ресурсами, за геополитическое влияние.

По-прежнему не ослабевает деятельность иностранных разведок на территории России....

Страшную угрозу для общества сегодня представляет терроризм.

За последние годы мы создали подразделения для борьбы с ним. На их счету десятки обезвреженных взрывных устройств, десятки освобожденных заложников....

Так уж повелось, что День работников органов безопасности не отмечается ни шумными торжествами, ни пышными приемами: об их деятельности не принято много и громко говорить. Таковы законы этой службы.

Наверное, это правильно. Люди занимаются своим делом и не вмешиваются в политику. Принципы демократии и работа органов безопасности у нас не противоречат друг другу.

Сегодня в рядах наших спецслужб – подлинные патриоты своего дела. Эти люди работают не за славу и награды, а – не побоюсь этого слова – за идею. За безопасность государства. За мир и покой наших граждан.

И мы должны с уважением относиться к труду сотрудников спецслужб. К их нелегкой и зачастую – героической работе.

Российские вести, 20 декабря 1997 г.

Приложения

Приложение 1

На переднем крае «холодной» войны

В 2009 году вышла в свет книга «Кто руководил НКГБ – МГБ СССР» (1941 – 1953 годы)», подготовленная историками Н.В. Петровым и К.В. Скоркиным. Несколько страниц в ней посвящены и моему отцу, полковнику КГБ СССР Максиму Васильевичу Хлобустову.

Но, думаю, читателям мало что скажут такие строки: «... зам[еститель].нач[альника] отдела «ЛИ» опер.сектора МГБ в Берлине 15.07.49 – 20.08.49.... нач. 1 отд-я, нач. 3 отд-я отд. «ЛИ» опер.сектора МГБ земли Бранденбург 03.02.50 – 14.08.50.... ст. советник аппарата Уполномоченного МВД при Потсдамском окружном управлении МГБ ГДР 10.06.53....».

В последние годы жизни отец иногда говорил о намерении написать нечто вроде воспоминаний, хотя понимал, что тогда, в 80-е годы прошлого века, о многом еще говорить было не принято – многочисленные мемуары чекистов стали появляться уже значительно позднее.

Разумеется, я с детства много слышал о пребывании нашей семьи в Германской Демократической Республике, куда отец был направлен из Свердловска, ныне Екатеринбурга, почти за три месяца до самого образования ГДР. Именно о жизни, а не о работе там отца, поскольку он никогда, даже когда я стал его коллегой по работе в КГБ, не считал возможным распространяться о подробностях оперативной работы. И я считаю это в принципе правильным, за исключением тех событий и фактов, которые уже не являются секретами и могут быть освещены во имя **формирования объективного представления о недавнем историческом прошлом** нашей страны.

Этим очерком автор стремится, в меру своих возможностей и способностей, рассказать о мало известных страницах истории отношений нашей страны и Германии, а также США и других стран в середине прошлого века. Ибо они – неотъемлемая реальная часть всемирной истории XX века.

...33-летний капитан государственной безопасности Максим Хлобустов прибыл с женой в Берлин в середине июля 1949 года. При этом он имел за плечами 8 лет стажа контрразведывательной службы в управлении НКВД-МГБ по Свердловской области.

И мало кто тогда в нашей стране, да и за рубежом, знал, что согласно «Чрезвычайному плану боевых действий» армии США **война между бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции могла начаться уже 1 июля** того же года...[1].

В то время восточная часть Берлина, равно как и 6 восточных земель бывшего «тысячелетнего германского рейха», были советской оккупационной зоной. И в этих словах нет ничего обидного или унижительного для немцев, поскольку именно так официально в то время именовался статус отношений союзников по бывшей Антигитлеровской коалиции с населением Германии и подконтрольными Союзным военным администрациям гражданскими властями немецких земель.

По решениям Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) глав государств Антигитлеровской коалиции, как известно, Германия была разделена на советскую, французскую, американскую и английскую оккупационные зоны.

Восточная ее часть стала советской оккупационной зоной, управлявшейся Советской военной администрацией (СВАГ) вместе с создававшимися немецкими муниципальными органами управления.

В силу сложившихся исторических и геополитических обстоятельств, в послевоенные годы Берлин вновь стал одним из мировых центров шпионажа – такие парадоксы иногда случаются в истории. Так, до начала первой мировой войны, подобной «столицей международного шпионажа» считалась австрийская Вена. Затем, до начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. – Берлин, в годы войны – швейцарский Цюрих, и наконец – вновь Берлин, в качестве каковой он пребывал до начала 90-х годов прошлого века.

Создание советских органов государственной безопасности на территории Германии, отданной по решению союзников под контроль Советской военной администрации, начал генерал-полковник И.А. Серов, помимо основной своей должности полномочного представителя Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР в Германии, занимавший «по официальному прикрытию» должность заместителя главы Советской военной администрации маршала Г.К. Жукова.

Одной из первоочередных задач СВАГ и органов госбезопасности в лице управлений и отделов военной контрразведки СМЕРШ, помимо розыска и ареста нацистских преступников и сотрудников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов германского Рейха, являлась борьба с остатками нацистского подполья[2].

Помимо этого, фронтовые управления Главного управления контрразведки (ГУКР «СМЕРШ») Наркомата обороны СССР с начала мая 1945 г. выполняли все функции разведки и контрразведки в советской оккупационной зоне Германии.

Однако, учитывая масштабность и специфику задач, стоявших перед органами государственной безопасности СССР на территории Германии, возникла необходимость создания специального контрразведывательного органа[3].

Получивший назначение Уполномоченным НКВД в Германии И.А. Серов 7 мая 1945 г. докладывал наркому внутренних дел и члену Государственного комитета обороны Л.П. Берии: «... в настоящее время для организации оперативно-чекистских мероприятий на территории Германии нам необходимо не менее 200 оперативных работников НКВД-НКГБ. Кроме того, 20 руководящих оперативных работников для назначения на должности уполномоченных НКВД в крупных городах Германии в соответствии с постановлением ГКО от 2 мая 1945 г....». В соответствии с этим письмом в подчинение Серову в Германию были командированы 100 сотрудников военной контрразведки «СМЕРШ» и по 50 сотрудников наркоматов внутренних дел и государственной безопасности.

12 мая Серов докладывал в Москву о планах «... во всех уездах, городах, округах и провинциях создать оперативные группы НКВД, зашифрованные под видом органов военной администрации». В этом же письме указывалась и их общая предполагав-

шаяся численность в 1700 оперативных работников, при имеющихся в наличии 800 сотрудников.

В июне 1945 г. на территории занятых РККА земель и провинций Германии для руководства деятельностью оперативных групп были созданы оперативные сектора (о/с) НКВД, а при Управлениях Советской военной администрации (СВА) земель и провинций сектора – впоследствии отделы, – официально именовавшиеся Отделами общественной безопасности и внутренних дел при комендатурах СВАГ.

Первоначально были созданы 5 таких оперативных секторов в границах бывших земель (административно-территориальных единиц) Германии, а также и особый берлинский оперативный сектор, в зону ответственности которого входили и «западные сектора» оккупационной зоны – американский, английский и французский, – Берлина.

Ставший новым наркомом внутренних дел С.Н. Круглов совместно с наркомом госбезопасности В.Н. Меркуловым докладывал И.В. Сталину, 31 января 1946 г., что в подчинении уполномоченного НКВД в Германии И.А. Серова оперативную работу в советской оккупационной зоне (СОЗ) ведут 2 230 работников НКВД и 339 работников НКГБ. Оперативная группа в Берлине насчитывала 35 сотрудников.

С мая 1946 г. с назначением бывшего начальника ГУКР «СМЕРШ» В.С. Абакумова министром госбезопасности СССР, деятельность оперативных секторов на территории Германии переходит полностью под его контроль, а оперативное руководство ими было возложено на контрразведывательное – Второе Главное управление МГБ СССР.

Оперативные сектора МГБ СССР на территории Германии являлись оперативными подразделениями, с учетом специфики пребывания на оккупированной территории, решавшими весь комплекс задач, возложенных на территориальные управления НКГБ в СССР, по сути дела – повторявшие структуру самого наркомата. А главнейшими задачами являлись розыск и арест сотрудников бывших спецслужб фашистской Германии и их агенты, предателей и коллаборационистов, бежавших при отступлении вермахта с временно оккупированных советских территорий, а также розыск немецких ученых – создателей ракет Фау (V-1 и V-2) и физиков-ядерщиков.

А также разработка разведывательных подразделений армий США и Великобритании.

Возглавлял этот весьма многочисленный аппарат – официальный полномочный представитель НКГБ – МГБ СССР. После Серова этот пост полномочного представителя советских органов безопасности в Германии занимали генерал-лейтенант Н.К. Ковальчук (1946 – 1949), полковник С.П. Давыдов (1950-1951), генерал-майор М.К. Каверзнев (1951-1953), полковник И.А. Фадейкин (1953), генерал-лейтенант Е.П. Питовранов (1953-1957). С 1957 по 1961 год эту должность занимал генерал-майор А.М. Коротков, создававший первую послевоенную резидентуру советской внешнеполитической разведки в Германии.

До марта 1953 г. Представительство МГБ в Германии фактически имело статус главного управления (в это время оно насчитывало более двух тысяч сотрудников), в связи с чем Н.К. Ковальчук являлся также заместителем министра госбезопасности. Заместителем Ковальчука с декабря 1946 г. был назначен генерал-лейтенант П.М. Фитин, до этого момента с мая 1939 г. возглавлявший внешнеполитическую разведку НКВД – НКГБ СССР.

Штаты оперативных секторов НКГБ комплектовались как военными контрразведчиками управлений СМЕРШ, так и сотрудниками территориальных управлений НКГБ – с 15 марта 1946 г. Министерства государственной безопасности СССР, командируемыми в Германию. При образовании МГБ СССР в состав его на правах Главного управления были возвращены органы военной контрразведки (особые отделы армий, корпусов, дивизий, полков и военных округов, флотов).

Штаб Управления военной контрразведки (УВКР) в Германии расположился и продолжал дислоцироваться до вывода Группы Советских войск в Германии (ГСВГ) в августе 1994 г. в берлинском пригороде Потсдаме.

Для решения задач по сбору информации о спецслужбах нацистской Германии, их сотрудниках, архивах и добывания иной разведывательной информации в оперативных секторах НКГБ-МГБ СССР были образованы разведывательные (первые) отделения. Помимо этого в составе оперсекторов имелись вторые (контрразведывательные) отделы, причем они осуществляли также оперативные мероприятия в отношении выявленных сотруд-

ников спецслужб в западных зонах оккупации и в «западных» (английском, американском и французском) секторах Берлина.

Третьи отделы оперсекторов МГБ СССР призваны были осуществлять контрразведывательную работу среди немецкого населения, в том числе в органах народной полиции (фольксполиций), администрации, политических партиях, профсоюзах, церковных и культурных организациях.

Помимо этого оперсектора МГБ имели в своей структуре розыскные, транспортные, и следственные отделы, а особенностью их являлось также наличие отделов по советской колонии.

В июне 1952 г. вместо оперативных секторов земель – их было 6, в соответствии с новым административно-территориальным делением ГДР было образовано 14 оперативных секторов, а чуть позже они были переименованы в окружные отделы МГБ СССР.

А что же за силы противостояли Советскому Союзу на этом **театре невидимой «тайной войны»?**

Главным европейским резидентом американской внешнеполитической разведки – Управления стратегических служб (УСС) США являлся Аллен Даллес, в апреле 1945 г. вместе со значительной частью своего разведывательного аппарата перебазировавшийся из швейцарского Цюриха в немецкий городок Гейдельберг в американской оккупационной зоне, надолго ставший главной штаб-квартирой американской разведки в Германии.

Именно он, будущий директор ЦРУ США, признанный авторитет в мире спецслужб, создавал американскую невоенную разведку в Германии.

Следует однако подчеркнуть, что до образования в конце 1941 г. УСС американская внешнеполитическая разведка, входившая в структуру Государственного департамента, была достаточно слаба, долгое время пребывала в статусе «младшего партнера» более известной британской Секрет Интеллидженс сервис (СИС), и являвшейся главной разведывательной службой Британской империи.

«Паритет» в отношениях с СИС начал складываться только после образования в США в октябре 1947 г. ЦРУ и был достигнут где-то к началу 50-х годов, вследствие чего в дальнейшем США были определены советским руководством в качестве «главного противника» СССР, могущего превратиться из потенциального в реального, вследствие своих глобальных планов по установ-

лению «нового мирового порядка», одним из инструментов достижения которого и стало ЦРУ.

4 июля 1945 г. команда сотрудников УСС во главе с Алленом Даллесом прибыла из Гейдельберга в Берлин и обосновалась в прекрасно приспособленном для функционирования спецслужбы особняке на улице Ференберг в пригороде Далем (здание имело 3 подземных этажа и до апреля 1945 г. в нем размещался штаб фельдмаршала Кейтеля).

Однако в связи с последовавшей вскоре ликвидацией УСС его берлинская опергруппа уже 1 октября 1945 г. была переподчинена Департаменту стратегической служба (ДСС, военной разведке) военного министерства США и стала официально именоваться Берлинской оперативной базой (БОБ. После образования Центрального разведывательного управления США в октябре 1947 г. БОБ была передана новому разведывательному ведомству, но произошло это позднее).

Но и помимо БОБ на территории как Западного Берлина, так и западных

оккупационных зон Германии, действовали еще и другие многочисленные подразделения американской военной разведки и контрразведки: **только на территории Западного Берлина в 1947 г.** МГБ СССР были определены в качестве объектов оперативной разработки **8 подразделений разведывательных служб США**, включая и американскую армейскую радиостанцию RIAS.

Разведывательные органы действовали также при штабах оккупационных войск Британской империи (английских, канадских, австралийских, парашютной бригады еврейской общины Палестины, где, помимо британских разведчиков, действовала и нелегальная разведывательная резидентура Хаганы) и Франции

БОБ, имевшая первоначально в своем составе разведывательный (СР – секретная разведка) и X-2 (контрразведка) отделы, занималась сбором информации о политических и социальных процессах как в собственной оккупационной зоне, так и на территории западных союзников, но в первую очередь – на территории советской зоны оккупации.

Начав развертывание оперативной работы с традиционных разведывательных опросов, уже с осени 1945 г. БОБ стала приобретать регулярных информаторов как из числа немцев, так и граждан других государств, стремясь к установлению разведы-

вательных контактов как с офицерами СВАГ, так и командирами и офицерами РККА.

Как отмечал впоследствии один из ветеранов УСС, БОБ и ЦРУ Дэвид Мерфи, работавший в Берлине с 1946 г., германская линия в УСС после окончания войны в Европе была самой представительной, а БОБ являлась его самым большим зарубежным подразделением.

Первой масштабной операцией БОБ в 1946 г. стала операция «Грааль» по сбору разведывательных данных о советских воинских частях в Германии, в которой было задействовано более 250 агентов из числа немцев. Правда, осенью все они были арестованы органами МГБ СССР в Германии[4].

Дан Дюранд, возглавлявший БОБ в 1946-1949 годах, вспоминал, что на начальном этапе этой операции «...и во Франкфурте, и Гейдельберге, где дислоцировались региональные штаб-квартиры американской разведки, и в Вашингтоне – были счастливы и требовали как можно больше информации».

Следует подчеркнуть, что известная «фултоновская речь» бывшего британского премьера У. Черчилля 9 марта 1946 г., призвавшая дать совместный отпор «советским притязаниям на Европу» и знаменовавшая собой поворот от союзнических отношений к политике «холодной войны», самым непосредственным образом сказалась как на отношениях между бывшими союзниками, так и на задачах, стратегии, масштабах и напряженности разведывательного противоборства, на оперативной и политической обстановке во всем мире и в Германии в частности.

Помимо военной информации, БОБ было предоставлено право добывать информацию в области экономики, политики и науки, чем она отличалась от «чисто военной» разведки США.

Контрразведывательный отдел X-2 БОБ пытался также вести оперативные разработки советских разведывательных органов через их выявленных или перевербованных агентов, однако, по признанию Д. Дюранда, ему не удалось завербовать ни одного советского разведчика.

Как отмечал Д. Мерфи, в октябре 1955 г., после установления дипломатических отношений с ФРГ, советское правительство в порядке «жеста доброй воли» освободило многих агентов БОБ из числа немцев, осужденных советскими военными судами в Германии в 1947 – 1953 годы.

Интересна также оценка, данная Мерфи советским органам госбезопасности: «лишь немногие [американские – О.Х.] контрразведчики в Германии были знакомы с советской разведкой и службой безопасности, которые были гораздо лучше подготовлены и гораздо дисциплинированнее, чем любая из германских разведок во время войны... Советские разведчики старательно обходили ловушки американцев и последние наконец-то поняли, сколь высок их уровень «во всех разведывательных хитростях: подготовке явок, кличек, «уток», а также снабжении агента минимальной информацией, то есть нулевой, о себе, своих коллегах и своем штабе»[5].

Еще одной активной разведывательной службой на оккупированной западными союзниками Германии являлась группа «Незаменимых», известная также как «Организация Гелена».

Генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен с апреля 1942 г. возглавлял 12 управление Генерального штаба «Иностранные армии Востока» – головной орган гитлеровской военной разведки. 22 мая 1945 г. Гелен с 8 своими подчиненными сдался в плен американским войскам и предложил им услуги в организации разведки в советской оккупационной зоне и в СССР. Для обсуждения этого предложения в августе Гелен был направлен в Вашингтон, а в июле 1946 г. приступил в Германии к формированию собственной разведывательной организации на американские деньги, целью деятельности которой являлось оказание разносторонней разведывательной помощи США.

Небезынтересно отметить, что американские историки спецслужб Норман Полмар и Томас Аллен подчеркивали, что западногерманская разведка БНД, «выросшая» из «Организации Гелена», была создана «на базе нацистской агентуры, действовавшей в годы Второй мировой войны против Советского Союза»[6].

С 1 июня 1949 г. контроль и руководство «Организацией Гелена» со штаб квартирой в Пуллахе (в 5 километрах к югу от Мюнхена), перешло от военной разведки Ай-И-Ди (Army Intelligence Department) к ЦРУ, а 12 сентября того же года, после провозглашения образования Федеративной Республики Германии, «Организация Гелена» была официально признана правительством ФРГ. Но решение о преобразовании «Организации Гелена» в государственную Федеральную разведывательную службу БНД (Bundesnachrichtendienst) было принято только 1 апреля 1956 г.

И после образования в октябре 1947 г. Центрального разведывательного управления США и по мере расширения «фронта» «холодной войны» против СССР операции американской, английской разведок и «Организации Гелена» против «советской оккупационной зоны», как даже после провозглашения 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики она продолжала именоваться в официальных документах западных держав, продолжали расширяться.

Из рассекреченных в начале 90-х годов прошлого века документов МГБ СССР следует, что только в первой половине 1948 г. на территории Германии за шпионаж были арестованы 549 человек, из них 341 американский агент, 121 – британский, 31 – французский, 6 – агентов других западных спецслужб.

Например, по оперативному делу «Нить» оперативным сектором МГБ СССР в Тюрингии 20 июня 1948 г. были арестованы 88 агентов (в документах МГБ они именовались «американскими шпионами», однако в начале 90-х годов, сличением советских и американских архивных источников удалось установить, что в действительности эта агентурная сеть принадлежала «Организации Гелена» и лишь косвенно «работала» на американскую разведку)[7].

С приведенными нами выше особенностями оперативной обстановки в Германии, задачами по новому месту службы, а также правилами и рекомендациями по взаимоотношению с немецким населением, бывший секретарь парткома ВКП(б) Свердловского УМГБ М.В. Хлобустов был ознакомлен в Москве в период трехмесячной подготовки к первой в его жизни заграничной командировке.

... прибывшего из Москвы нового командированного сотрудника встречающие – такова неписанная традиция советских колоний за рубежом, – доставили на выделенную ему служебную квартиру.

А на следующий день, согласно предписанию, он представился начальнику Берлинского оперативного сектора МГБ генерал-майору Алексею Моисеевичу Вулу.

Все оперативные сектора подчинялись Уполномоченному представителю МГБ СССР в Германии. После отъезда в августе 1949 г. Н.К. Ковальчука, эта должность некоторое время была вакантна, а в марте 1950 г. на нее был назначен полков-

ник С.П. Давыдов. Помимо этого, **при частях и соединениях Советских оккупационных войск** (с конца 1949 г. – Группы советских войск в Германии – ГСВГ), **также действовали особые отделы МГБ**, имевшие особые задачи, отличные от типичных задач военной контрразведки на территории страны.

В Берлине имелось также официальное представительство советской внешнеполитической разведки – в то время она именовалась Комитетом информации (КИ) при МИД СССР.

База советской разведки, как и представительство МГБ СССР, располагались в берлинском пригороде Карлсхорст (официальное представительство СВР Российской Федерации в Карлсхорсте вследствие изменения геополитической обстановки в мире и прекращения существования СССР, было ликвидировано в 1992 г.).

Оперативным секторам МГБ СССР в процессе своей деятельности приходилось взаимодействовать как с органами военной контрразведки («особистами»), так и с подразделениями представительства КИ (разведкой), не только осуществляя обмен полученной информацией, но и проводя совместные оперативные мероприятия.

После образования в 1950 г. органов государственной безопасности ГДР, чекисты оказывали им помощь в обучении кадров, а также, помимо обмена получаемой оперативной информацией – этот процесс всегда сопряжен с требованиями сохранения безопасности источников, осуществляли совместные мероприятия по противодействию планам, замыслам и действиям западных разведок.

Сначала отец с матерью проживали в берлинском районе Вейссензее. Моя мама Александра Давыдовна, окончившая в июле 1943 г. Свердловский медицинский институт, устроилась на работу терапевтом в советский военный госпиталь в Карсхорсте. Затем, после перевода отца в 1952 г. старшим советником при УМГБ ГДР по Потсдамскому округу – работала в госпитале 16 Воздушной армии в Потсдаме. Где, в четвертую годовщину образования ГДР, родился и автор этих строк.

В Берлине уже миновала практика, как это было в годы войны в Свердловске, «ночных бдений», когда чекисты нередко работали до 4 – 6 часов утра, имея несколько часов перерывов с 6 до 10 утра и с 18 до 21 – 22 часов вечера.

Приступив к работе, моему отцу предстояло познакомиться с

особенностями оперативной обстановки и проводимыми операциями контрразведывательного отдела (отдел «ЛИ») Берлинского оперативного сектора, заместителем начальника отделения которого он был назначен.

Я не обладаю в полном объеме информацией о том, чем пришлось заниматься в Германии моему отцу. Но работа оперативного сотрудника органов госбезопасности складывается из анализа получаемой информации, поиска и работы с источниками информации, разработки на основании полученных данных и реализации планов по пресечению преступных замыслов, будь то отдельные злоумышленники, или толкнувшие их на этот путь зарубежные организации или спецслужбы.

Это хорошо знал мой отец, выпускник юридического факультета Свердловского госуниверситета. Хотя ему и не довелось получить специального чекистского образования, о чем он всегда говорил с сожалением.

И хотя тогда, по соображениям конспирации, новый замначальника отделения вряд ли знал в полном объеме о масштабах проводившейся аппаратом МГБ СССР в Германии работы, сегодня, благодаря рассекречиванию архивных материалов, мы можем сказать об этом подробнее.

В мае 1949 г. Н.К. Ковальчук информировал министра Абакумова, а тот в свою очередь, И.В. Сталина, министра иностранных дел и председателя Комитета информации В.М. Молотова, Л.П. Берия и Г.М. Маленкова, что с 1 января по 1 апреля текущего года «...вскрыто и ликвидировано 40 вражеских организаций и групп с арестом 291 их участника, а всего за это время было арестовано 1 060 немцев».

Из них за шпионаж – 440 человек, диверсантов, террористов и за саботаж – 73 человека, за проведение антисоветской работы – 141, военных преступников – 200, за незаконное хранение оружия – 102, за другие преступления – 104 человека[8].

Между тем, жизнь не стояла на месте и обстановка в Германии стремительно менялась. **1 июля 1949 г.** Берлинская оперативная база (БОБ) американской военной разведки была переподчинена ЦРУ. А 15 сентября того же года Конрад Аденауэр стал первым канцлером (премьер-министром) Федеративной Республики Германии, образованной на территории трех западных оккупационных зон, столицей которой был избран провинциальный город Бонн.

С полного согласия и одобрения новых западногерманских властей, ЦРУ в Германии, и прежде всего БОБ, активизировали разведывательные операции против «советской оккупационной зоны».

Как подчеркивали немецкие историки М. Уль и А. Вагнер, приоритетом разведывательной деятельности американских, британских и французских спецслужб в ФРГ, равно как и «Организации Гелена», являлось выявление боевого потенциала советских войск, расквартированных на востоке страны.

Причем разведывательные акции «серого генерала» (Гелена) простирались также на территорию Австрии, Чехословакии, Болгарии, некоторых военных округов СССР[9].

Здесь следует заметить, что позиция Советского Союза вплоть до момента подписания мирного договора с ГДР в 1955 г. состояла в создании, после ликвидации на территории Германии иностранного военного присутствия, демократического демилитаризованного государства, что предусматривалось решениями союзников в годы Второй мировой войны.

Советскому руководству была необходима информация о подлинных намерениях и шагах США и других западных государств в отношении Германии, советских войск и учреждений в советской зоне, в отношении СССР и других европейских государств народной демократии, как тогда называли страны, избравшие путь строительства социализма.

Задачи по добыванию этой политической информации и решались органами советской разведки и контрразведки, в том числе, дислоцировавшимися на территории Германской Демократической Республики.

В ответ на одностороннее решение об образовании ФРГ, **7 октября 1949 г. в Берлине было провозглашено образование Германской Демократической Республики (ГДР)**, хотя до подписания мирного послевоенного договора оба германских государства на первых порах обладали ограниченным суверенитетом, только приступив к формированию собственных государственных органов, которые испытывали острый дефицит в подготовленных профессиональных кадрах.

В 1947 г. в органах народной полиции (Volkspolizei) советской оккупационной зоны был организован «5-й комиссариат» («контрразведки»), который первоначально осуществлял функции

обеспечения госбезопасности молодой республики. Но эти **«5-е комиссариаты» управлений народной полиции** округов ГДР действовали под непосредственным руководством оперативных секторов МГБ СССР.

После провозглашения ГДР и начала формирования ее органов власти и управления, окружные 5-е комиссариаты были объединены в Главное управление безопасности хозяйства и демократического порядка Министерства внутренних дел во главе со старым коммунистом Эрихом Мильке, будущим министром (в 1957 – 1989 годах) госбезопасности ГДР. ГУБХ МВД ГДР насчитывал 2 950 человек, 1 535 из которых были оперативными сотрудниками.

Это был прообраз будущих органов безопасности ГДР и советские чекисты оказывали Главному управлению безопасности МВД ГДР всестороннюю помощь в его становлении, организации работы, подготовке квалифицированных кадров.

Впоследствии, 20 декабря 1967 г. в одной из самых популярных гэдээровских газет «Нойес Дойчланд» министр МГБ Э. Мильке напишет: «органы безопасности социалистических государств научились у советских чекистов, как бить врага. Этот опыт является неизменным элементом и деятельности МГБ ГДР».

К происходившим изменениям в ГДР не оставались безучастными спецслужбы западных государств.

С учетом новых геополитических реалий в Европе, а также геополитических амбиций своего политического руководства, ЦРУ начало осуществлять широкую программу «активных мер», основанных на теории «тайных психологических операций» – хотя эта задача и не ставилась в законе США «О национальной безопасности», в соответствии с одним из параграфов которого и было образовано ЦРУ; право на проведение «тайных операций» было ему предоставлено исполнительным президентским декретом уже в декабре 1947 г.

Директива Совета Национальной безопасности США № 10/2 от 18 июня 1948 г. раскрывала понятие термина «тайные операции», относя к ним «все действия, которые проводятся или организуются нашим правительством против **враждебных** государств или групп, но которые планируются и проводятся так, чтобы какая либо ответственность за них правительства США была неочевидна для **неуполномоченных лиц**, а в случае рас-

крытия правительство США могло бы правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них»[10].

К этим действиям арсенала **«тайных операций»** были отнесены: **пропаганда, «экономическая война», «превентивные активные действия», включая саботаж, эвакуацию, подрывную деятельность против враждебных государств, в том числе оказание помощи нелегальным движениям сопротивления, партизанским и освободительным группам в изгнании и поддержку местных антикоммунистических элементов.**

С этого момента расширение масштабов тайных операций стало одним из главных направлений американской внешней политики.

При этом объектами подрывного воздействия спецслужб западных государств в советской зоне оккупации Германии были определены как формирующиеся здесь немецкие органы власти и управления, так и советские учреждения. Эта стратегическая установка продолжала сохраняться и после провозглашения Германской Демократической Республики.

Эта установка была поддержана заместителем помощника госсекретаря США по оккупированным территориям Фрэнком Г. Визнером, бывшим сотрудником УСС.

Для непосредственного осуществления этой масштабной программы еще **1 сентября 1948 г. в ЦРУ был сформирован специальный Отдел координации политики (ОКП)**, руководителем которого вскоре и стал сам Фрэнк Визнер.

Перед Отделом координации политики ставились задачи:

- поддержки «оппозиционных движений» в «недружественных» США странах – восточно-европейских государствах;**
- осуществления акций «экономической» войны;**
- создания антикоммунистических групп и фронтов, а также создания «резервных» агентурных сетей на случай будущей войны.**

Помимо ОКП нечто подобное в рамках единой стратегии противоборства с СССР и странами народной демократии проводил и отдел специальных операций (ОСО) ЦРУ, штаб-квартира которого в Германии размещалась в городке Карлсруэ.

В частности, представительство ОКП в Германии ведало операциями по созданию радиостанций «Свободная Европа»

и «Свобода», которые должны были стать важным элементом «психологической войны» против «советского блока» (до 1975 г. финансирование этих радиостанций осуществлялось тайно ЦРУ, которое же и «курировало» всю их работу; в 1976, после разоблачения связи радиостанций с правительственными службами США, их финансирование официально приняло на себя правительство этой страны).

О глобальном характере развертывавшегося беспрецедентного разведывательного и геополитического противоборства между двумя мировыми системами, целенаправленно и усердно создававшимися не только Советским Союзом, но и США, свидетельствует тот факт, что начавшееся 25 июня 1950 г. наступление северокорейский войск, на первом этапе приведшее к быстрому захвату армией КНДР столицы Южной Кореи Сеула, немало напугало очень многих в мире, в чем увидели начало «осуществления планов советской экспансии». Что, в свою очередь, привело к дальнейшей активизации разведывательно-подрывной деятельности в Европе.

Отметим и еще один важный факт, ставший событием в хронологии всемирной истории: в 1952 г. в северокорейском лагере для военнопленных был завербован советской разведкой резидент СИС в Сеуле Джордж Блейк, на многие годы ставший одним из ценнейших источников информации о деятельности западных спецслужб против СССР. В частности, им предоставлялась информация о совместных операциях СИС и ЦРУ против ГСВГ в Германии в 1954 – 1959 годах.

В начале 50-х годов Отдел спецопераций (ОСО) ЦРУ разработал масштабную «международную программу «стимулирования дезертирства» (включавшую в себя проведение целого ряда спецопераций в различных странах и против различных объектов – от населения ГДР и ГСВГ, других групп советских войск за границей СССР, до советских колоний за рубежом, посольств и даже резидентур советской разведки). Проводившиеся БОБ ЦРУ оперативные мероприятия в рамках этой программы получили название операции «Рэдкэп». Особый упор делался на осуществление конспиративных вербовочных контактов с советскими военнослужащими, сотрудниками СВАГ и спецслужб СССР, МИДа и других государственных ведомств. Одна из особенностей операции «Рэдкэп» ЦРУ – массовое использование агентов-женщин.

БОБ для улучшения координации разведывательно-подрывных действий на территории ГДР в 1955 г. создала специальную «целевую комнату» – информационно-аналитический аппарат, своеобразный «ситуационный центр управления», призванный максимально быстро анализировать и оценивать поступающую оперативную информацию. Одним из главных объектов в этом «целевом центре» стала штаб-квартира представительства КГБ в Карлсхорсте.

Американские разведчики изучали не только расположение отдельных зданий, но даже обстановку кабинетов, работающих в них сотрудников, номера их телефонов, служебные перемещения и т.д.

ЦРУ не безосновательно полагало, что наилучшими возможностями для налаживания контактов с советскими гражданами обладают лица различных национальностей, владеющие русским языком, знакомые с привычками, укладом, менталитетом и образом жизни советских людей.

Для развертывания своих операций с подобными целями, а также для того, чтобы скрыть их связи с правительственными органами США, ОКП и БОБ ЦРУ активно использовали для своих целей как существовавшие эмигрантские антисоветские организации НТС («Народно-трудовой союз»), СБОРН («Союз борьбы народов России»), а также создал организации прикрытия – Конгресс свободной культуры, Группу борьбы против бесчеловечности (1950 – 1959 гг.), Комитет свободных юристов (1952 – 1958 гг.). Обе организации были ликвидированы их руководством во второй половине 50-х годов после разоблачения их связей с американской разведкой.

Между тем, серьезные изменения в стратегии и тактике разведывательно-подрывной деятельности происходили и в США: в августе 1951 г. пост заместителя директора ЦРУ занял Аллен Даллес, а в феврале 1953 г. он стал директором этого ведомства.

Этому назначению предшествовало провозглашение президентом Дуайэтом Эйзенхауэром новой внешнеполитической доктрины США – «отбрасывания коммунизма». Под руководством Даллеса, отмечают американские историки спецслужб Н. Полмар и Т.Б. Аллен, «ЦРУ превратилось в мощнейшую, глобальную разведывательную организацию, способную проводить тайные операции по всему земному шару».

О развитии обстановки в самой Западной Германии и планах ее руководства МГБ СССР в апреле 1952 г. информировал И.В.Сталина, что «в узком кругу руководства ХДС (Христианско-демократический союз, в то время – правящей партии ФРГ), Аденауэр заявил: «Мы не признаем Потсдамскую декларацию, мы стремимся к европейскому единству и добьемся его. Это создаст противовес, который окажет сильное влияние на Восточную Европу. Россия не посмеет начать войну»[11].

По прошествии более 50 лет с момента описываемых событий можно сказать правду о том, что советское руководство имело немало конкретной информации о разведывательно-подрывных планах и стратегии США.

Известно, что 15 декабря 1952 г. в Кремле Сталин в присутствии членов Комиссии по реорганизации советской разведки МГБ Г.М. Маленкова, Л.П. Берии, Н.С. Хрущева, Н.А. Булганина, Л.И. Брежнева принял министра госбезопасности С.Д. Игнатьева и ряд его заместителей, а также Е.П. Питовранова, предложившего свой проект реорганизации советской разведывательной службы. Во время продолжавшейся более часа встречи Сталин подчекнул:

– Главный наш враг – Америка. Но основной упор надо делать не собственно на Америку. Первая база, где надо иметь своих людей – Западная Германия[12].

Вот каков был внешнеполитический «фон» формирования нового германского государства, которому исторически была уготована роль, говоря военным языком, «стратегического предполя» вероятного театра военных действий.

На основании имеющейся у советских органов госбезопасности информации, правительству ГДР предлагается принять меры, адекватные внешнеполитическим реалиям.

8 февраля 1950 г. Главное управление по защите народного хозяйства МВД ГДР было преобразовано в **Министерство государственной безопасности ГДР** (Ministerium fur Staatssicherheit), впоследствии получившее обиходное наименование «Stassy», «Штази»).

Согласно принятому закону, на это министерство возлагались «борьба с актами саботажа и диверсиями, а также пресечение деятельности вражеских разведок и их агентуры на территории республики».

Следует отметить, что первоначально в структуре министерства не предусматривалось наличие разведывательной службы – она будет официально создана только в августе 1951 г., а саму функцию разведывательного анализа выполнял Институт экономических исследований, созданный годом ранее.

Советское правительство приняло решение о передаче новому министерству ГДР значительной части функций по обеспечению безопасности страны и ее граждан, ранее выполнявшихся на территории ГДР различными подразделениями МГБ СССР.

При этом учитывалось, что передача эта не может быть осуществлена одномоментно, что должны появиться кадры профессионально подготовленных сотрудников органов контрразведки, в связи с чем процесс этот был достаточно протяженным по времени.

После образования в составе МГБ ГДР разведывательного управления летом 1951 г. ранее руководившее разведывательной работой на территории республики представительство 1-го управления МГБ СССР по договоренности с руководством республики сохранило за собой право, помимо оказания помощи в становлении разведаппаратов немецкого государства, вести самостоятельную оперативную работу (этим деятельность официального представительства советской разведки в Берлине – с марта 1954 г. – Первого Главного управления КГБ при СМ СССР, – отличалась от статуса и функций его представительств в других социалистических странах), хотя сам этот аппарат утратил самостоятельность и вошел в структуру представительства МГБ—КГБ СССР на правах управления.

С момента создания МГБ ГДР несколько видоизменились задачи и функции аппарата представительства его советского аналога в Берлине. На первых порах это была помощь в создании подразделений, обучении кадров для немецких органов государственной безопасности, оказание им практической советнической и иной помощи в становлении, обмен опытом оперативной работы, проведение совместных операций, а затем, по мере роста оперативного искусства немецких коллег, – координация оперативных планов и обмен получаемой информацией.

Задача защиты государственной безопасности, то есть ее конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности, была чрезвычайно актуальна для Герман-

ской Демократической Республики, поскольку она не получила официального признания со стороны западного соседа, а в Конституции ФРГ официально провозглашалась цель «объединения всех немецких земель».

В июле 1950 г. берлинский оперативный сектор МГБ СССР был упразднен и мой отец был назначен начальником отделения контрразведывательного отдела (отдел «ЛИ») оперсектора земли Бранденбург, а 15 января 1952 г. он стал инструктором отдела «МК» («местные кадры») того же оперсектора МГБ СССР.

Прежде чем рассказать об этом направлении деятельности чекистов в Германии, следует уточнить, что 13 июня 1952 г. подразделения представительства МГБ в ГДР были приведены в соответствие с новым административно-территориальным делением республики, и вместо 6 оперативных секторов земель были образованы 14 оперсекторов округов.

А 9 июня следующего года последовала ликвидация и окружных оперативных секторов в связи с реорганизацией всего аппарата представительства.

Один из руководителей в то время советской разведки генерал-полковник А.М. Сахаровский, в частности, курировавший и линию налаживания сотрудничества с органами безопасности стран народной демократии, подчеркивал, что это сложное направление работы, требующее от инструкторов большого такта, выдержки, тонкого оперативного и политического чутья, всесторонних знаний и немалого жизненного и оперативного опыта.

Мой отец в качестве инструктора принимал участие в организации «контрразведывательной» подготовки будущих немецких разведчиков, и в частности, будущего руководителя восточно-германской разведки (Главного управления «А» МГБ ГДР) Маркуса Вольфа[13]. Это стало необходимым после побега на Запад в апреле 1953 г. сотрудника экономического отдела разведслужбы МГБ Крауса Готхольда.

В своих известных мемуарах «Игра на чужом поле: 30 лет во главе разведки» Маркус Вольф писал о сотрудничестве наших спецслужб: «...Я полагаю, что в Москве с полным основанием считали: немецкой службе будет в послевоенной Германии легче, чем русским, добираться до определенной информации, которую братская спецслужба будет предоставлять советской стороне. Так дело и обстояло, по крайней мере, поначалу, когда наша

спецслужба находилась под полным советским контролем». Что не помешало МГБ ГДР позднее войти в пятерку сильнейших разведок мира.

Несмотря на имевшиеся и вполне понятные «трудности роста», деятельность МГБ ГДР начинала давать результаты. Представитель МГБ СССР в ГДР М.К. Каверзнев информировал Москву, что в 1952 г. «штази» были арестованы 2 625 человек, 599 из них подозревались в шпионаже. Он также сообщал, что в оперативную разработку МГБ ГДР было взято 35 западноберлинских и западногерманских центров и организаций, были арестованы 604 агентов и членов этих разведывательно-подрывных центров. Только с января по ноябрь того же 1952 г., сообщалось в Москву, было проведено 16 «показательных судебных процессов над шпионами, диверсантами и террористами».

В частности, в течение этого года были арестованы 64 агента «Группы борьбы против бесчеловечности» и 84 агента «Комитета свободных юристов» ФРГ.

В то же время представительство МГБ СССР в Берлине информировало Москву как о сложностях социально-экономической обстановки в республике, что вело к росту эмиграции на Запад, так и о трудностях в деятельности МГБ ГДР.

Так, еще 9 марта 1953 г. в Москву сообщалось, что «оперативники МГБ (ГДР – примечание О.Х.) не в состоянии выдерживать увеличивающуюся нагрузку из-за недостатка знаний, опыта и слабой политической подготовки, а также роста активности империалистических разведок и вражеских подпольных движений». Также сообщалось, что решение ЦК СЕПГ (правившей Социалистической единой партии Германии – О.Х.) об «укреплении МГБ проверенными кадрами» было выполнено лишь частично: по состоянию к 20 февраля 1952 г. МГБ ГДР имело лишь 43% из предполагавшегося штата 5 780 оперативных работников (общая численность министерства планировалась в 11 899 сотрудников). В сентябре 1952 г. руководитель советского представительства М.К. Каверзнев информировал московское руководство, что в работе МГБ ГДР «имеются просчеты».

Бывший сотрудник МГБ Карл Вильгельм Фрикке, бежавший в ФРГ, в пользовавшейся большой популярностью книге «Государственная безопасность ГДР: Становление, структура, сферы деятельности» (Кельн, 2-е уточненное издание, 1987, сс. 50-51)

уточнял: «Если в 1952 г. госбезопасность насчитывала около 4 тысяч сотрудников, то в конце 1954 г. их было уже 9 тысяч, а в 1959 г. в МГБ было уже около 13 тысяч сотрудников, офицеров и вольнонаемных»[14].

По мере укрепления кадрового потенциала органов безопасности «друзей», как на официальном языке именовались органы госбезопасности социалистических стран, приобретения ими оперативных позиций, роста собственного опыта оперативной работы и профессионального мастерства, повышались эффективность и результативность такого сотрудничества. Хотя, конечно, бывали и болезненные срывы и провалы – такова уж **диалектика разведывательного противоборства**, в котором от временных поражений не застрахована ни одна спецслужба. Хотя все они целым комплексом мер пытаются свести последствия возможных провалов к *minimum minimorum* – максимально возможному минимуму....

Так, например, причиной провала в 1962 г. в ФРГ одного из ценных источников информации стала неосторожная фраза начальника Второго главного управления КГБ СССР О.М. Грибанова, о том, что из 6 представителей БНД, годом ранее посетивших штаб-квартиру ЦРУ в Вашингтоне, двое были советскими агентами, сказанная на встрече с делегацией польских «друзей» в 1956 г..

Вот в каких условиях мой отец 15 января 1952 г. был назначен инструктором отдела «МК» («местные кадры») оперсектора МГБ СССР земли Бранденбург.

Тогда же произошло его знакомство с 35-летним Фрицем Шредером, назначенным начальником земельного отделения МГБ ГДР.

Биография будущего заместителя министра госбезопасности ГДР довольно типична для представителя администрации нового немецкого государства (биография Шредера, рассказанная отцом, подтверждается официальным изданием биографического справочника *Wer war wer in Ministerium für Staatssicherheit (Kurzbiographien des MfS-Leitungspersonales 1950 bis 1989)* [«Кто был кто в МГБ...», б.г., часть 4, s.65]).

По рекомендации отца, в 1955 г. Шредер был переведен в Берлин начальником V Управления (борьба с антисоциалистическим подпольем) МГБ.

В 1972 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Одногодок отца, сын рабочего и домохозяйки, он в 16 лет стал учеником мясника. В 1936-1938 годах служил в армии, затем работал колбасником, пока с началом гитлеровской агрессии в сентябре 1939 г., не был вновь мобилизован в вермахт. В ноябре 1941 г., в период подготовки гитлеровского наступления на Москву – сдался в плен. В 1943 г. 6 месяцев обучался в антифашистской школе Национального комитета свободная Германия (НКСГ), после окончания которой был радиопропагандистом НКСГ на советско-германском фронте.

Вернувшись в Германию, в июле 1945 г. вступил в народную полицию и уже в следующем году стал руководителем городского отделения. В сентябре 1949 г. был направлен на работу в Главное управление охраны народного хозяйства и общественной безопасности МВД, а в феврале следующего года – назначен организатором окружного отдела МГБ ГДР в Бранденбурге.

Отец должен был помогать руководству нового отдела в налаживании контрразведывательной работы и обучении немецких коллег. Специфика положения инструкторов была такова, что они являлись прикомандированными к подразделениям МГБ ГДР, были штатными консультантами руководителей структурных подразделений, и вместе с ними отвечали за результаты работы, и для повышения чувства «личной причастности», числились в штатах территориальных органов «штази», даже получали там зарплату.

Безусловно, в организации подготовки немецких кадров значительную пользу оказал непосредственный практический опыт организации контрразведывательной работы, в том числе на сопредельных территориях Западного Берлина и земель ФРГ, приобретенный отцом за годы работы в берлинском оперативном секторе МГБ СССР.

В начале июля 1952 г. капитан Хлобутов (звание майора ему будет присвоено в сентябре того же года) был направлен инструктором в оперсектор в округе Потсдам, а Фриц Шредер получил назначение «с повышением» к новому месту службы, став начальником Коттбусского окружного управления МГБ ГДР.

Вновь встретиться им предстояло позже.

Довольно частые территориальные перемещения сотрудников МГБ-КГБ в ГДР, объяснялись, в частности, стремлением затруд-

нить западным спецслужбам установку, изучение и оперативную разработку выявленных чекистов. Тем более такая необходимость возникала при непредвиденных ситуациях, когда возникала реальная опасность или угроза.

Например, дополнительные меры безопасности были приняты в Потсдаме, после того, как на Запад ушла одна из немецких переводчиц окружного управления МГБ ГДР. (По иронии судьбы, а вернее – в итоге напряженной целенаправленной работы по созданию оперативных позиций в западных спецслужбах, все сообщенные ею американской разведке сведения о сотрудниках и деятельности потсдамского управления МГБ, чуть позже легли на стол моего отца. Помимо «словестного портрета», они содержали также характеристики сотрудников, сведения о расположении сотрудников в помещениях управления МГБ ГДР и оперсектора МГБ СССР).

Предпринимаемые меры повышенной безопасности должны были исключить, например, попытки силового захвата сотрудника либо членов его семьи – подобные операции в стиле «а-ля Джеймс Бонд» – были политическими реалиями эпохи «холодной войны». И подобные «захваты» практиковались и той, и другой стороной, причем основная роль в столь «острых мероприятиях» отводилась «Организации Гелена», поскольку немецкая разведка «традиционно» нередко прибегала к ним еще до Второй мировой войны, а американская сторона сохраняла за собой, в случае провала, возможность «искреннего отрицания» причастности к произошедшему.

Весной 1953 г. руководство работой всех подразделений органов госбезопасности в ГДР изменилось – главным руководителем представительства МВД СССР (в марте 1953 г. МГБ было ликвидировано и подразделения госбезопасности до апреля следующего года вошли в структуру МВД, руководителем которого был назначен Л.П. Берия) стал германский отдел советской разведки. Причем это положение сохранилось и после образования 14 марта 1954 г. Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР.

В качестве министра и заместителя председателя Совета Министров СССР Берия был хорошо осведомлен о деятельности и проблемах советских представительств в ГДР, а также о положении в этой стране.

В частности, о том, что чекистское представительство успешно решало стоящие перед ним задачи, могло прогнозировать развитие обстановки в стране, свидетельствуют его доклады в Совет Министров и ЦК КПСС. На их основе Л.П. Берией было подготовлено, а председателем Совета Министров СССР Г.М. Маленковым 2 июня 1953 г. (за 2 недели до возникновения в ГДР кризисной ситуации!) было утверждено распоряжение совмина «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР», содержащее целый ряд рекомендаций для немецких руководителей по смягчению все возрастающей социальной напряженности в республике.

Впрочем, не только немецкое руководство, но и В.М. Молотов с Н.С. Хрущевым недооценивали опасности положения, освещавшегося органами госбезопасности.

Помимо этого Берия имел глобальные планы реорганизации советских спецслужб. 19 мая 1953 г. он направил в Президиум ЦК КПСС записку «о неудовлетворительной работе аппарата представительства» МГБ-МВД в ГДР, насчитывавшего 2 222 сотрудника и имевшего в своем подчинении 14 оперсекторов земель. Берия, впрочем, достаточно объективно, подчеркивал, что оперативные сектора по сути подменяют собой органы МГБ ГДР. В этой связи он предлагал – что и было реализовано впоследствии, сократить аппарат уполномоченного МВД до 328 человек, а вместо оперативных секторов в округах ввести должности советников – по 3-4 человека (по основным линиям работы) при каждом окружном управлении МГБ ГДР.

В этой связи большинство руководителей подразделений аппарата в ГДР, включая М.К. Каверзнева, были вызваны в Москву, а работу аппарата Уполномоченного с марта по 17 июля 1953 г. возглавлял полковник – впоследствии генерал-лейтенант, – Иван Анисимович Фадейкин.

Приказом МВД от 9 июня 1953 г. оперативные сектора округов подлежали ликвидации. В этой связи отец получил назначение на должность старшего советника аппарата Уполномоченного МВД при Потсдамском окружном управлении МГБ ГДР, где ему пришлось решать сложные вопросы, связанные с «событиями 16 – 18 июня», впоследствии названные как за рубежом, так и в нашей стране «антисоциалистическим восстанием».

Хотя о «восстании», как представляется, говорить можно ну уж с очень большой натяжкой, хотя протестные выступления и были многочисленными и весьма масштабными.

Всего во время массовых беспорядков 17 -20 июня 1953 г. в ГДР погибли 125 человек, а впоследствии были арестованы и привлечены к следствию около 25 тысяч человек[15].

В этой связи подчеркнем один весьма красноречивый, но мало-известный факт: с 10 по 16 июня 1953 г. Западный Берлин посетил директор ЦРУ США Аллен Даллес, где он провел совещания с сотрудниками американских, английских и западногерманских разведывательных ведомств в этой стране.

Для объективного и всестороннее расследования причин и обстоятельств произошедших в ГДР массовых беспорядков были сформированы 38 следственно-оперативных групп МВД СССР численностью в 60 человек каждая. Это были бывшие сотрудники оперативных секторов, особых отделов ГСВГ, представители разведки, а также чекисты, специально командированные из Москвы.

Однако на этом фоне в Берлине происходили и другие, не менее важные для судьбы нашей страны, события. Они были связаны с прибытием в Берлин 20 июня группы руководящих работников МВД СССР для изучения обстоятельств антиправительственных выступлений и ликвидации их последствий, во главе с начальником управления военной контрразведки С.А. Гоглидзе (помимо него в группу входили доверенное лицо Берии А.З. Кобулов и начальник немецкого отдела разведки полковник Зоя Ивановна Рыбкина). Чуть позже к ним присоединился и сам Берия, желавший на месте «разобраться с положением дел и причинами произошедших выступлений», но срочно вылетевший в Москву в связи с созывом заседания Президиума ЦК, на котором он уже был снят со всех постов.

А одновременно с этим 27 июня в Берлине неожиданно пропали С.А. Гоглидзе и А.З. Кобулов, что вызвало понятные панику и замешательство у руководителей представительства МВД СССР в Карлсхорсте. Лишь через несколько дней стало известно, что Гоглидзе и Кобулов были негласно арестованы командующим ГСВГ маршалом В.Д. Соколовским по прямому приказу министра обороны СССР и они оба были тайно отправлены в Москву на самолете военно-транспортной авиации.

Эта акция была связана с арестом в Москве заместителя председателя Совета министров, всесильного маршала госбезопасности Л.П. Берии.

Понятно, что арест многих высокопоставленных руководителей МВД СССР во главе с министром и рядом его заместителей по обвинению «в заговоре с целью захвата власти», далеко не лучшим образом сказался на настроениях сотрудников и работе органов госбезопасности, начав длительный период проверок и чисток «органов», который продолжался фактически до начала 60-х годов.

Возглавивший с 28 июня 1953 г. на месте работу по расследованию обстоятельств произошедших волнений Евгений Петрович Питовранов докладывал 7 августа новому министру внутренних дел С.Н. Круглову: «События 17 июня показали, что против ГДР велась активная враждебная работа, которая осталась совершенно неизвестной нашим силам безопасности и силам безопасности ГДР», в связи с чем предлагал активизировать силами оперсекторов МВД СССР противодействие «враждебному подрывному движению в ГДР»[16].

Для этого он предлагал предоставить советским районным советникам при органах безопасности ГДР дополнительный штат сотрудников, дабы они могли противостоять антисоциалистическому «подполью в зависимости от условий в каждом конкретном районе».

Для непосредственной реализации данных предложений на месте новым начальником Представительства в ГДР 17 июля 1953 г. был назначен генерал-лейтенант Е.П. Питовранов, до этого 2 года являвшийся руководителем советской разведки. На период его пребывания в этой должности приходятся многие важные эпизоды сражений «холодной войны» в Европе.

Для реализации предложения по улучшению работы по оказанию практической помощи органам госбезопасности ГДР в аппарате Представительстве МВД СССР в Карлсхорсте была образована особая группа советников, которую возглавил В.И. Булда, до этого руководивший оперативными действиями берлинского аппарата МВД СССР из Москвы.

В соответствии с предложениями Питовранова штат советских советников при территориальных управлениях МГБ был увеличен до 5 – 9 человек, то есть почти вдвое, а общая численность

аппарата представительства МВД СССР в Германии увеличилась до 540 сотрудников.

После «июньских событий», в ГДР, как и ранее в СССР, последовала ликвидация МГБ: министерство было преобразовано в Секретариат государственной безопасности МВД (вновь статус министерства служба госбезопасности ГДР приобрела **24 ноября 1954 г.**).

Предполагается, что структура и деятельность любого подразделения спецслужбы должна храниться в тайне от противоборствующей стороны, чему служит целая система мер конспирации для обеспечения безопасности. Однако специфика и диалектика противоборства приводит к тому, что нередко как раз противник становится более осведомленным по отдельным вопросам деятельности своего визави.

К сожалению, такая ситуация в отношении аппарата уполномоченного КГБ СССР в Германии сложилась и в апреле 1954 г., когда в посольстве США в Вене попросил политического убежища майор П.С. Дерябин, с мая 1952 по сентябрь следующего года работавший в австро-германском отделе разведки, курировавшем всю деятельность на территории ГДР.

А тем временем 12 августа 1953 г. мой отец получил новое назначение в этой заграничной командировке – старшим советником при Потсдамском окружном управлении МГБ ГДР, где он проработал год, а еще через месяц ему было присвоено звание подполковника.

Наша семья в Потсдаме разместилась в доме на Каштаненаллее, где проживали советские советники (все места их проживания, в целях недопущения нападений и пресечения возможных провокаций, находились под охраной советских военнослужащих). А напротив советского мини-городка в замке Шарлоттенхоф, располагался оперативный сектор МВД-КГБ СССР. Здесь отец имел служебный кабинет, равно как и в окружном управлении МГБ ГДР.

Следует отметить, что Потсдам, где размещался ряд объектов командования ГСВГ, а также штаб-квартира Управления особых отделов ГСВГ, также являлся объектом первоочередных устремлений западных спецслужб.

Дальнейшая активизация разведывательно-подрывной деятельности объясняется принятием новым президентом США

Д.Эйзенхауэром, бывшим верховным главнокомандующим союзническими оккупационными войсками в Германии, новой внешнеполитической доктрины, само название которой раскрывает изменение парадигмы работы ЦРУ: на смену «сдерживанию коммунизма» президента Г. Трумена пришла эра попыток «освобождения от коммунизма», или его «отбрасывания».

Ее конкретными проявлениями, помимо ежегодного официального проведения «недель поработенных народов», в соответствии со стратегическими разведывательно-подрывными замыслами Аллена Даллеса, стало выделение много миллиардных субсидий «движениям сопротивления в социалистических странах», начало подрывного вещания на эти страны радиостанции «Свободная Европа».

В декабре 1953 г. ЦРУ совместно с СИС начало крупномасштабную операцию под кодовым названием «Золото» по подключению к закрытым каналам связи СВАГ в Берлине. (Лишь десятилетия спустя станет известно, что аналогичная операция КГБ была более успешной).

Но все эти изменения в тактике деятельности и планах западных спецслужб были известны советской стороне заблаговременно благодаря работе советских чекистов....

Отметим и еще одну особенность деятельности органов госбезопасности СССР в ГДР. Учитывая особенности складывавшейся здесь оперативной обстановки, в 1954 г. в Управлении особых отделов по ГСВГ впервые был создан «третий отдел» – внешней контрразведки, первым начальником которого стал И.Л. Устинов. Всего по «третьей линии» в начальный период в УОО ГСВГ работали 47 военных контрразведчиков[17].

О сложности и напряженности противоборства, развернувшегося на стратегическом предполье вероятного театра военных действий, свидетельствует тот факт, что ежегодно органами КГБ СССР и МГБ ГДР в 50-е годы выявлялись и арестовывались сотни иностранных агентов.

Так, в ходе масштабной контрразведывательной операции «Кольцо» в 1953 г. были арестованы 300 агентов противника.

В следующем году в июле – августе в ходе операции «Стрела» были обезврежены 305 иностранных агентов, 203 из которых принадлежали «Организации Гелена».

В апреле 1955 г. были ликвидированы 5 немецких, 4 англий-

ских и 4 западногерманских нелегальных резидентур, выявлено 640 сотрудничавших с ними лиц, ликвидированы 13 радиоточек западных спецслужб[18].

Только одной американской военной разведывательной группе «подразделение 7880» принадлежало 113 арестованных в ГДР агентов. Вследствие подобного провала группа была попросту расформирована...

Немецкие историки А. Вагнер и М. Уль, изучавшие в государственном архиве ФРГ в г. Кобленце рассекреченные фонды БНД о разведывательной деятельности в «советской оккупационной зоне», подтверждают, что эта деятельность велась исключительно активно: под агентурным наблюдением в ГДР находилось 169 гарнизонов ГСВГ, и что в 50-е годы «Организация Гелена» и БНД имели на территории ГДР до 4 тысяч агентов[19].

Не следует однако думать, что противоборство с сильным противником это некое беспроеигрышное соревнование, неспособное принести провалы и горьчайшие поражения. Такое в истории любой спецслужбы случалось не раз. Не является исключением в этом плане и Представительство КГБ в ГДР.

В феврале 1954 г. сбежал на запад капитан Н.В. Хохлов. А через 2 месяца в Вене перебежал в американское посольство П.С.Дерябин, также неплохо осведомленный о чекистских операциях в Германии.

Вполне вероятно, что эти факты явились следствием проводимой ЦРУ операции по «стимулированию дезертирства» на Запад, о которой мы говорили ранее.

В начале августа 1954 г. отец получает новое назначение старшим советником в окружное управление МГБ в Коттбус, которое возглавил хорошо ему известный Фриц Шредер.

Отличительной особенностью жизни старшего советника является повышенная мобилизационная готовность для действий в любых непредвиденных ситуациях, наличие постоянной прямой связи со многими инстанциями. Даже в квартире отца находились аппараты прямой засекреченной связи с окружным управлением МГБ ГДР, окружным оперсектором и представительством КГБ в Карлсхорсте.

И подобные меры оказывались далеко не лишними.

Например, органами КГБ была получена информация о подготовке «Организацией Гелена» похищения начальника потсдам-

ского управления МГБ ГДР Ф. Шредера или кого-либо из членов его семьи, включая его трехлетнюю дочь Симону. В этой связи его семья была размещена на территории «городка чекистов», охранявшегося советскими солдатами.

Искренняя забота о семействе Шредеров, недавно пережившем еще одну личную драму, связанную со смертью новорожденного сына, укрепляла дружеские чувства советника с немецким руководителем.

Работа контрразведки не всегда завершается громкими сенсациями и «показательными» процессами, поскольку изначально ее главная цель состоит в предотвращении возможности нанесения ущерба охраняемым интересам государства и конкретным объектам, недопущении реализации преступных замыслов, срыве их на стадиях подготовки. Хотя эта сложная, кропотливая, филигранная «рутинная» повседневная работа контрразведчиков, как правило, и остается неизвестной «широким слоям миролюбивой общественности», как об этом писали лет двадцать назад.

Но в многолетнем безопасном существовании нашего государства и его союзника – Германской Демократической республики, есть доля вклада и моего отца.

... В начале февраля 1956 г. наша семья выехала из Берлина и прибыла на Белорусский вокзал в Москве[20].

Впереди были еще многие важные события, связанные с противоборством спецслужб бывших союзников в Германии:

– 1 апреля 1956 г. – официальное решение о преобразовании «Организации Гелена» в Федеральную разведывательную службу ФРГ – БНД. Р. Гелен будет продолжать руководить ею до самой своей отставки в 1963 году. А впоследствии в 1972 г. опубликует мемуары «Der Dinst» («Служба»), в которых расскажет как о перипетиях своей биографии, так и будет защищать необходимость ремилитаризации Федеративной Республики.

Отставке Гелена предшествовал скандал, связанный с арестом в ноябре 1961 г. начальника контрразведывательного отдела БНД Хайнца Фельфе, который, как оказалось, к немалому конфузу боннских властей, 10 лет сотрудничал с советской разведкой...

21 апреля 1956 г. в Берлине громким провалом завершилась крупнейшая совместная разведывательная акция ЦРУ и СИС по подключению к советским системам связи в Берлине – иностранным журналистам был продемонстрирован туннель, соору-

женный БОБ в конце 1954 г., – с самого начала эта секретная операция «Золото» контролировалась КГБ через высокопоставленного сотрудника британской СИС Джорджа Блейка...

В 1992 году в сохранившемся туннеле и здании гаража, принадлежавшем БОБ, откуда он был прокопан на территорию ГДР, был открыт уникальный музей истории «холодной войны», немymi свидетелями и участниками которой были сами его стены.

Впереди будет еще и разоблачение первого высокопоставленного агента ЦРУ в ГРУ подполковника П.С. Попова, с сентября 1955 по ноябрь 1958 года проходившего службу в ГСВГ....

Превращение Главного управления «А» МГБ ГДР в одну из успешнейших разведок мира, для которой не было тайн не только в государственных структурах ФРГ, но и в штаб-квартире НАТО...

И очень многие иные знаковые события, ставшие своеобразными вехами и символами эпохи, включая возведение в ночь на 13 августа 1961 года «Берлинской стены», на долгие десятилетия ставшей одним из главных зримых символов невидимой миру «холодной войны».

В ноябре 1961 г. министр госбезопасности ГДР Э. Мильке информировал

Пленум ЦК Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) о том, что с января 1960 по июнь 1961 г. было обезврежено свыше 4 тысяч врагов социалистического государства: «Установлено, что среди арестованных имеются, в частности, заброшенные или завербованные агенты вражеских секретных служб, подстрекатели и провокаторы, охотники за головами и торговцы людьми, другие вражеские элементы, такие как поджигатели и диверсанты».

По поводу возведения в ночь на 13 августа 1961 г. Берлинской стены, он отмечал: «врагу, правда, теперь значительно сложнее создавать новые шпионские организации на территории ГДР и поддерживать связь с еще действующими агентами и подпольными группами; однако анализ деятельности наших органов ясно и однозначно показывает, что противник удвоит усилия в попытках использовать в своих целях пробелы и некоторые слабости в наших мерах защиты»[21].

В Москве отца, подобно многим нашим согражданам, ждало

ошеломляющее потрясение от закрытого доклада Н.С. Хрущева 25 февраля 1956 г. о культе личности И.В. Сталина.

В апреле 1956 г. подполковник Хлобустов М.В. получил новое назначение заместителем начальника отделения Второго Главного управления КГБ СССР. Возможно, какую-то роль в этом назначении сыграло и знакомство отца с Олегом Михайловичем Грибановым – с 1943 г. он работал в контрразведывательном отделе Свердловского УНКВД, возглавлявшемся Грибановым. Но это уже был другой этап биографии отца, достойный отдельного освещения.

И хотя мой отец не достиг больших карьерных постов, полученные им за 27 лет последующей службы в КГБ правительственные награды, включая второй знак Почетного сотрудника органов госбезопасности СССР – первым он был отмечен еще в марте 1943 г., – свидетельствуют о его немалом вкладе в дело обеспечения безопасности нашей Родины, которому он отдал почти сорок два года своей жизни....

Надо добавить, что, подобно всем чекистам того непростого поколения, отцу пришлось пройти несколько тщательных проверок, ведь его служба в НКГБ началась еще 6 июня 1941 г..

Основанием для первой из них – «чистки» 1953 – 1954 годов стало известное «дело Берии и его банды».

Продолжение последовало при ставшем председателем КГБ при СМ СССР И.А. Серове при комплектовании штатов нового ведомства – тогда было уволено более 17 тысяч чекистов – около 20% от общей численности оперативного состава.

Третья – после известного доклада Н.С.Хрущева XX съезду КПСС и начала массового пересмотра ранее возбуждавшихся уголовных дел.

Четвертая – самая пристальная и тщательная – при расследовании дела Т.М. Борщева, бывшего начальника УНКД – УМГБ, обвиненного в нарушениях социалистической законности, и под началом которого отцу пришлось работать в 1941– 1947 годах – его непричастность к «делу Борщева» была установлена еще в то время.

В заключении хотелось бы только отметить, что в августе 1975 г., в ознаменование 30-летия разгрома гитлеровского фашизма и 25-летия образования МГБ ГДР небольшая группа чекистов, принимавших участие в оказании помощи его становлению в

разные годы – всего 8 семей, была персонально приглашена руководством ГДР на отдых в этой стране.

Здесь, помимо официальных приемов, но и в более, как ныне принято выражаться, неформальной обстановке, мои родители вновь встретились с Маркусом Вольфом и семьей уже генерал-лейтенанта, первого заместителя начальника разведки ГДР Фрица Шредера. Как пример строго соблюдавшейся, даже в отношении между друзьями, конспирации, ставшей поистине «второй натурой», приведу лишь тот пример, что Шредер даже не обмолвился о том, что он многие годы возглавлял управление нелегальной разведки Главного управления «А» МГБ ГДР – об этом мне стало известно лишь через несколько лет после падения «Берлинской стены», хотя подчеркивал значение уроков контрразведывательного искусства, полученных в свое время от моего отца.

Разумеется, им много что было вспомнить о непростых годах их поистине боевой молодости....

Приложение 2

Партийно-политические установки для деятельности органов КГБ СССР 1956 – 1986 годов

Из Отчетного доклада Центрального Комитета XX съезду КПСС 14 февраля 1956 г.:

... Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его

подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел.

ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности.

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС называлось:

– Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС Внеочередному XXI съезду партии (27 января 1959 г.):

– ... надо укреплять органы госбезопасности, острие которых, прежде всего, направлено против агентуры, замыслов империалистических государств»[1].

Из Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР к сотрудникам органов КГБ, в связи с 50-летием образования ВЧК:

...Воспитанные и закаленные Коммунистической партией, под ее непосредственным, повседневным руководством, работники органов государственной безопасности верно служат советскому народу, не жалея сил и жизни ведут борьбу с врагами Советского государства, с происками империалистических разведок.

В настоящее время, когда империалисты расширяют подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран, советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями иностранных государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять труд советских людей, строящих коммунизм.

Непременными условиями успешного выполнения этих задач являются повседневное руководство Коммунистической партией органами государственной безопасности, их неразрывная связь с народом, строгое соблюдение социалистической законности, повышение революционной бдительности и совершенствование чекистского мастерства»[2].

Из Отчетного доклада Центрального комитета КПСС XXIV съезду партии 30 марта 1971 г.:

– Чехословацкие события вновь напомнили о том, что в странах, вступивших на путь строительства социализма, сохранившиеся в той или иной мере внутренние антисоциалистические силы могут при определенных условиях активизироваться и даже дойти до прямых контрреволюционных действий в расчете на поддержку извне, со стороны империализма, который, в свою очередь, всегда готов к блокированию с такими силами....

... В условиях продолжающихся идеологических диверсий империализма важную роль играют органы государственной безопасности. Партия последовательно воспитывает работников этих органов в духе ленинских

принципов неукоснительного соблюдения социалистической законности, в духе неусыпной бдительности в борьбе за ограждение советского общества от действий враждебных элементов, от происков империалистических разведок.

Из резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК КПСС подчеркивалось, что «важной задачей является повышение четкости, слаженности и культуры в работе государственного аппарата, всех органов управления».

Работники органов власти и государственного управления призывались к уважению человека, к повышению уровня реальной заботы о нем и его правах, содержалось требование улучшить работу милиции, прокуратуры, судов, усилению правового воспитания граждан[3].

Из Отчета ЦК XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г.:

... Главное теперь – претворять в практические дела все принципы и договоренности, согласованные в Хельсинки.

В то же время, генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым отмечалось, что в основе сохранения политики конфронтации лежит нежелание влиятельных кругов империалистических государств по-настоящему отрешиться от психологии «холодной войны» и последовательно проводить политику взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела других стран.

В этой связи, не смотря на начавшиеся развиваться процессы разрядки напряженности в межгосударственных отношениях, в докладе подчеркивалось, что «В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужны высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям».

Применительно к сфере деятельности правоохранительных органов СССР в докладе было отмечено:

«Органы милиции, прокуратуры, судов и юстиции стоят на страже законности, интересов советского общества, прав граждан.

Надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов **органы государственной безопасности**. Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из международной обстановки и развития советского общества. Наши чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским.

Всю свою работу, которая протекает под руководством и неослабным контролем партии, органы госбезопасности ведут, исходя из интересов советского народа и государства, при поддержке широких масс трудящихся, на основе строго соблюдения конституционных норм, социалистической законности. В этом, прежде всего, заключается их сила, главный залог успешного осуществления возложенных на них функций»[4].

Из Отчетного доклада ЦК XXVI съезду КПСС 23 февраля 1981 г.:

– ...События в Польше вновь убеждают, как важно для партии, для укрепления ее руководящей роли чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться со всякими проявлениями бюрократизма, волюнтаризма, активизировать социалистическую демократию, проводить взвешенную реалистическую политику во внешних делах....

Острота классовой борьбы на международной арене предъявляет высокие требования к **органам государственной безопасности**, к партийной закалке, знаниям и стилю работы на-

ших чекистов. Комитет государственной безопасности СССР работает оперативно, на высоком профессиональном уровне, строго придерживаясь положений Конституции, норм советского законодательства. Зорко и бдительно следят чекисты за происшествиями империалистических разведок. Они решительно пресекают деятельность тех, кто становится на путь антигосударственных, враждебных действий, кто посягает на права советских людей, на интересы советского общества. И эта их работа заслуживает глубокой признательности партии, всего советского народа»[5].

Из доклада генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева XXVII съезду партии 25 февраля 1986 г.:

– В условиях наращивания подрывной деятельности спецслужб империализма против Советского Союза и других социалистических стран значительно возрастает ответственность, лежащая на **органах государственной безопасности**. Под руководством партии, строго соблюдая советские законы они ведут большую работу по разоблачению враждебных происков, пресечению всякого рода подрывных действий, охране священных рубежей нашей Родины. Мы убеждены, что советские чекисты, воины-пограничники всегда будут находиться на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять бдительность, выдержку и твердость в борьбе с любыми посягательствами на наш государственный и общественный строй[6].

Приложение 3

Высшая школа КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского при Ю.В. Андропове

... 7 июля 1971 г., впервые пройдя КПП закрытого подмосковного объекта, я вошел в число абитуриентов 2-го (контрразведывательного) факультета Высшей Краснознаменной школы КГБ при СМ СССР имени Ф.Э.Дзержинского.

Много позже мы, уже став слушателями, узнали, что ранее здесь размещалась знаменитая «школа N 101» НКВД СССР, где с октября 1938 года проходили подготовку советские разведчики. А в годы Великой Отечественной войны это была база фор-

мирования и подготовки оперативно-чекистских отрядов, забравшихся в тыл немецких войск.

Основное же здание Высшей школы находилось на Ленинградском проспекте, где ныне размещается Пограничная Академия ФСБ России. В годы Великой Отечественной войны в этом здании также велась подготовка спецотрядов для действий в тылу врага по линии зафронтового 4-го управления НКВД СССР из числа бойцов ОМСБОНа (Отдельной мотострелковой бригады особого назначения, дислоцировавшейся поблизости, на стадионе «Динамо»).

В частности, здесь учились будущие герои Советского Союза В.А. Лягин (руководитель нелегальной резидентуры НКВД в г. Николаеве), В.А. Молодцов (руководитель опергруппы «Форт» в оккупированной Одессе), командир спецотрядов «Митя» и «Победители» Д.Н. Медведев, легендарный разведчик Н.И. Кузнецов.

А всего четверо выпускников Центральной школы НКВД, как она тогда именовалась, предвоенных лет были удостоены в годы войны звания Героев Советского Союза. Ряд выпускников и сотрудников Высшей школы КГБ – Г.А. Бояринов, Э.Г. Козлов, В.С. Белюженко, и другие, – были удостоены этого высокого звания уже в 80-е годы прошлого века.

Всего в 1941-1945 годах в стенах школы были подготовлены и прошли переподготовку 7 135 сотрудников НКВД.

История ВШ КГБ при СМ СССР берет свое начало с постоянно действующих 3-х месячных курсов по подготовке оперативного состава, решение об образовании которых Коллегия ВЧК приняла 25 января 1921 г. А непосредственно занятия начались 24 апреля того же года[1].

Собственно говоря, сама Высшая школа как специальное высшее учебное заведение с трехгодичным сроком обучения слушателей по программе юридических вузов страны была образована в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 15 июля 1952 г., а в апреле 1954 г. первые 189 выпускников получили дипломы нового вуза, причем 37 из них окончили его с отличием.

В 1954 г. численность переменного состава (слушателей) Высшей школы была установлена в 600 штатных единиц. На учебу направлялись абитуриенты, имевшие стаж не менее трех

лет службы в органах госбезопасности, отвечавшие требованиям для поступления в ВУЗы страны.

Первоначально Высшая школа КГБ имела 12 кафедр – по три кафедры по циклам социально-гуманитарных (философия, политэкономия, история ВКП(б), юридических и специальных дисциплин, а также кафедры иностранных языков, военную и физической подготовки.

К 1960 году Высшая школа КГБ СССР стала крупным многопрофильным специальным учебным заведением. Помимо этого в системе КГБ имелись 4 Высших пограничных училища (в Бабушкине в Москве, в г. Голицино в Подмоскowie, в Ташкенте и в Алма-Ате).

2 августа 1962 г. Высшей школе КГБ СССР было присвоено имя Ф.Э.Дзержинского.

Ряд принципиальных решений по развитию Высшей школы был принят в период деятельности на посту председателя КГБ Ю.В. Андропова.

И не случайно поэтому, одно из первых своих программных выступлений в июле 1967 г. Ю.В. Андропов адресовал именно выпускникам Высшей школы.

В нем, в частности, он подчеркивал:

– В нынешних условиях, когда борьба с врагом происходит в особых условиях быстрого развития научно-технического прогресса и культуры во всех ее сферах... нужны глубокие знания, всесторонняя подготовка, умение разбираться в сложных переплетениях внутривполитической и внешнеполитической жизни.

...Нам надо беречь и укреплять доверие советских людей, всего советского народа к органам государственной безопасности, потому что это доверие – залог всех наших успехов»[2].

Выпускники «нашего» факультета получали специальность юрист-правовед со знанием иностранного языка. Причем уровень этого знания был настолько высок, что позволял выпускникам работать в случае необходимости и переводчиками, и преподавателями, включая столь сложные языки как корейский, китайский, японский, арабский, пушту и другие.

В 1971 г. на контрразведывательный факультет предпоследний раз, наряду с военнослужащими и уже прошедшими службу в армии, абитуриентами принимали также выпускников средних

школ. Но конкурс для нас, вчерашних десятиклассников, был отдельный и составлял 19 проходных баллов из 20.

Следует сказать, что тогда существовало в целом достаточно сдержанное, если не сказать негативное, отношение к чекистской «династичности», хотя она и существовала де-факто. Мне же, однако, представляется, что в этом явлении гораздо больше положительного, нежели отрицательного. Потому, что в целом эта преемственность и семейная традиция способствует более осознанному и целенаправленному выбору профессии, помогает в формировании и воспитании у будущих контрразведчиков профессионально значимых качеств личности.

Высшая школа давала отличное образование. Как скажут сегодня – «четыре в одном»: специальное, юридическое, языковое, среднее военное.

Но основу и сердцевину обучения составляли именно юридические и специальные дисциплины. Спецдисциплины представляли собой то, что ныне называется оперативно-розыскной деятельностью и регламентируется открытыми нормами права, в частности – федеральными законами Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», «О федеральной службе безопасности», «О противодействии терроризму».

Среди юридических дисциплин особое внимание, по понятным причинам, уделялось уголовному праву и уголовному процессу, криминалистике, а также административному и международному праву.

Главное, чему учили нас преподаватели – это безукоснительному **следованию именно нормам права, статьям законов**, строгому соблюдению законности.

Немалое внимание уделялось также предупреждению и профилактике, то есть недопущению реализации преступных намерений. Существовал и существует целый арсенал средств и методов предупреждения преступных действий, особо подчеркну, **именно в правовых рамках**, но распространяться о них не буду по вполне понятным причинам.

В цикле гуманитарных дисциплин немалое место занимали вопросы как современной международной обстановки и политики, так и истории отечественных органов безопасности, правда, начиная только с декабря 1917 г., с момента создания ВЧК. Хотя мы и понимали, как объективную потребность в существовании

органов госбезопасности для любого государства, так и их наличие в Российской империи.

Но изучение их деятельности сводилось лишь к изучению существовавших норм Уголовного уложения.

Хотя у нас, слушателей, присутствовал немалый естественный интерес и к тому, как были организованы и действовали спецслужбы России до 1917 года. В этой связи огромным спросом в библиотеке пользовалась только появившаяся тогда книга Владимира Понизовского «Ночь не наступит», в художественно-литературной форме рассказывавшая о деятельности Департамента полиции России.

Конечно, нам говорили и о необоснованных политических репрессиях 30-х – 50-х годов, хотя тогда мы, как, впрочем, и сами преподаватели, не знали и не могли знать их подлинных масштабов.

Конечно, как юрист и гражданин, я не могу не испытывать чувства горечи и глубокого сожаления по поводу этих фактов, но такова подлинная правда об истории нашей Родины и ее органов госбезопасности в XX веке, которую **необходимо знать и помнить**.

Обращаю особое внимание на все эти обстоятельства в связи с тем, что особый упор в процессе обучения слушателей Высшей школы КГБ делался именно на безукоснительное соблюдение нормам права, уже измененных, на недопущение нарушений законности и превышения служебных полномочий.

Конечно, немалую долю времени отнимало изучение слушателями иностранных языков, как европейских, так и восточных, а с 1979 г. – и африканских (всего в Высшей школе велось обучение 34 иностранным языкам).

Не скрою, что в период обучения в ВКШ вызывала сомнение необходимость изучения военных дисциплин, хотя в дальнейшем эта подготовка пригодилось многим моим однокашникам – ведь им выпало на долю побывать впоследствии не в одном десятке «горячих» точек как за рубежом, так и уже на территории нашей страны.

И ныне глубоко убежден, что военная подготовка необходима чекистам, сотрудникам органов безопасности, и не только военной контрразведки, хотя нам и приводят примеры якобы «демилитаризованных» зарубежных спецслужб.

Хотя, конечно, требования воинских Уставов и воинской дисциплины и создавали некоторые неудобства в период обучения. Не говоря уже о несении нарядов – и внутренней службы по Высшей школе, и оперативных, ведь весь личный состав ВКШ являлся постоянным оперативным резервом председателя КГБ.

Годы учебы в Высшей школе вобрали в себя многое. Прежде всего, нельзя не сказать о коллективе курса, его мощном воспитательном и морально-нравственном потенциале, соединявшем в себе как юношеский задор и романтику вчерашних школьников с определенным жизненным опытом «старослужащих», прошедших армию.

Нельзя не вспомнить и нашего начальника курса, «папу», тогда еще майора Леонида Кузьмича Тюрикова, помощником у которого был Анатолий Михайлович Яценко. Это были требовательные, но в тоже время отзывчивые, доброжелательные, понимающие руководители, которые, на мой взгляд, блестяще иллюстрируют понятие «отцы-командиры».

Средством воспитания, товарищеского воздействия, помимо «треугольника» – командир группы, комсорг и парторг, групповых «Боевых листов» учебных групп, была также курсовая, факультетская и общешкольная стенная печать.

Каждый ежемесячный номер общешкольного «Чекиста» был событием, которого ждали. Помимо стихов, фотографий, хроники общественной жизни Школы, здесь помещались интереснейшие статьи, основанные на оригинальных материалах стран изучаемого языка. Особенно запомнились две из них – об очень известном в то время писателе-авантюристе Эрике фон Деникене, авторе ряда спекулятивных книг и кинофильмов («Воспоминания о будущем», «Назад, к звездам» и др.), и о «левом» молодежном экстремизме в Перу.

За организацией стенной печати стояли комитеты ВЛКСМ факультетов и Школы. В последнем было немало офицеров – лейтенантов и старших лейтенантов, с факультета военной контрразведки. Неформальное, товарищеское общение с ними вчерашних школьников также давало немало полезных жизненных уроков.

И прежде всего, – ответственности за себя, свои поступки, порученное дело, отсутствием чего – чувства личной ответственности, как известно, нередко грешат юноши, еще не осознавшие

значения личной требовательности и ответственности перед коллективом, собственной совестью, делом и долгом, сегодня.

Среди членов комитета комсомола Школы особенно запомнился Андрей Козлов, бывший впоследствии главным редактором журнала «Пограничник». Уже в период обучения в ВКШ (в 1973-1975 гг.) он писал и публиковал свои рассказы, по его сценариям было поставлено несколько передач популярного телецикла «Спокойной ночи, малыши!». Поэтому я был рад, когда в 1982 г. он стал лауреатом конкурса молодых писателей.

Вообще в Высшей школе имени Ф.Э. Дзержинского доводилось встречать немало талантливых людей. Талантливых по-разному, но горевших желанием реализовать свой немалый творческий потенциал, поделиться им с окружающими. Достаточно вспомнить ветеран КГБ начальника спецкафедры Василия Даниловича Бабакаев, являющегося автором единственного в мире учебника бенгальского языка. Преподавателя кафедры психологии Э.М. Телятникову, не один год исполнявшую на концертах самодеятельности струнные произведения на арфе.

Среди них не могу не назвать призванного в органы НКВД в сентябре 1938 г. Константина Петровича Новикова, который, будучи уже в отставке, продолжал трудиться в историко-археографической лаборатории Высшей школы над изданием многотомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне».

Думаю, его рассказы, в том числе и о деятельности военной контрразведки Отдельного корпуса РККА в Литве в 1938-1941 гг., многое могли бы восстановить в подлинной истории тех дней и лет.

Это – и поэт, член Союза писателей России Д.Б. Окунев, преподаватель одной из спецдисциплин, и более известный по своим работам Б.П. Курашвили, после ухода из ВКШ более 30 лет проработавший научным сотрудником в Институте государства и права Академии наук СССР и ставший ученым с мировым именем, к сожалению, в апреле 1999 г. ушедший из жизни.

Комитеты ВЛКСМ, помимо «помощи руководству в воспитании личного состава», что являлось одной из их главных официальных функций, занимались многими другими вопросами: организацией досуга слушателей, организацией и руководством строительными отрядами «Дзержинец», которые давали не толь-

ко уникальнейшую возможность лучше и ближе познакомиться со своей страной, но и подзаработать во время «трудового семестра», организацией патриотического воспитания и так далее.

Упомяну только походы слушательских агитбригад февраля 1975 и 1976 годов по погранзаставам Прибалтийского пограничного округа от Риги до Бреста, проводившиеся, кстати сказать, под эгидой ЦК ВЛКСМ.

Но годы учебы в ВКШ – это не только отдых, досуг, общественная работа, хотя ныне, не только такого понятия, но и явления, как такового, по-моему, уже не существует. Хотя те мои товарищи, которым есть чем поделиться с окружающими, щедро делают это «по старинке» в соответствии с воспитанными в Высшей школе «активной гражданской позицией, боевым чекистским характером».

И, по-моему, большинство моих однокашников по Высшей школе как раз и продемонстрировали своей жизнью и работой эти социально важные и значимые качества.

Несколько отвлекаясь от темы, позволю себе высказать мнение о том, что **гражданское общество** формируется и **может только формироваться усилиями и сознательной целенаправленной деятельностью социально активных граждан.**

А правовое государство несовместимо с равнодушием, формализмом в работе сотрудников правоприменительных органов, терпимостью к несправедливости и нарушениям законов и норм общественной жизни, гражданской и профессиональной этики.

Комсомольская работа имела далеко не только «формально-бюрократический характер» – уж слишком много было в ней подлинного задора, стремления к самовыражению, а такая потребность, наверное, и приходит к человеку где-то на рубежи 20-23 лет, – глубокого осознания своей правоты, важности и нужности порученного тебе дела.

Я думаю, ныне слушателям и студентам гражданских вузов недостает подобной общественной самодеятельной организации, учащей как самостоятельно принимать решения, так и организовывать их выполнение, нести ответственность за их реализацию.

И еще из тех лет учебы я вынес убеждение в том, что научаются студенты у тех преподавателей, что любят свою профессию,

свой предмет, досконального знают его и не останавливаются в собственном профессиональном росте, являются не равнодушными в своем отношении к жизни людьми.

Мы любили молодого преподавателя, тогда капитана, К.Х. Ипполитова (впоследствии генерал-майора, начальника Аналитического управления МБ России), В.М. Клеандрову, М.П. Третьякова, В.Н. Струнникова.

Лично на меня большое впечатление своей эрудицией, знанием предмета, внутренней собранностью, целеустремленностью произвел Г.А. Попов, с которым посчастливилось в дальнейшем совместно работать. Именно Геннадий Алексеевич пробудил у меня интерес к познанию, изучению и осмыслению **подлинной истории страны и ее органов безопасности.**

Большую, лишь впоследствии осознанную и оцененную в полной мере помощь в профессиональном становлении моих одноклассников оказал нам преподаватель «спецдисциплины N 1» А.И. Курчатова. Сказать по правде, мы вначале не очень любили его за педантичность, скрупулезную требовательность в оформлении учебных документов, как нам казалось, многочисленные повторы, – таким образом, он стремился выработать и закрепить у нас необходимые в работе знания, навыки и умения.

Когда же мы собрались через несколько лет после окончания «Вышки», оказалось, что в памяти многих сохранилась признательность и благодарность именно ему, «дававшему именно то, что надо, что особенно важно», хотя его дидактические приемы обучения и не воспринимались таковыми вначале.

И с еще тех слушательских времен врезался в память известный афоризм о том, что учатся лишь у тех, кто любит свое дело.

Как мне кажется, в отличие от нынешнего поколения слушателей, у нас тогда царил культ учебы: большинство, в том числе и имевших семьи и малолетних детей, училось жадно, напористо, настойчиво.

Быть может, это и определило тот вполне закономерный результат, что только с одного нашего курса вышло немало генералов, руководителей подразделений органов госбезопасности. Это, в частности, уже генерал-полковник А.Г. Безверхний, генерал-лейтенант С.Н. Минаков, генерал-майор И.В. Ермаков и другие мои дорогие однокашники.

Многие из них прошли сначала Афганистан, а потом еще десятки «горячих точек» уже на территории нашей страны.

Не могу не вспомнить «однокашника» Валеру Курилова, исключительно одаренного человека, писавшего стихи как на русском, так и на английском, игравшего на гитаре, прекрасно певшего и рисовавшего. Лишь много позже я узнал, что Валера был среди тех, кто 27 декабря 1979 г. брал штурмом дворец Тадж-бек в Кабуле.

Правдиво он рассказал об этом в своей книге «Операция «Шторм-333» (М., 1999), немало страниц которой посвящены преподавателям Высшей школы и годам обучения в ней, моим однокурсникам и коллегам, которые, не щадя жизни, выполняли свой служебный и воинский долг.

Из этой книги я узнал, что наш преподаватель физкультуры Александр Иванович Долматов был заместителем командира спецотряда КГБ «Зенит», возглавлявшегося бывшим преподавателем Высшей школы Героем Советского Союза Григорием Ивановичем Бояриновым. (Полковник Г.И. Бояринов, начальник КУОС КГБ погиб при штурме дворца Тадж-бек 27 декабря 1979 г. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно в апреле 1980 г.).

В своей книге Валерий выражал надежду, что она, возможно, станет подспорьем не только для изучающих Афганистан, но и для других слушателей чекистских вузов. Его надежды оправдались – эту книгу преподаватели настоятельно рекомендуют для ознакомления слушателям в качестве дополнительного учебного пособия. И в ней действительно есть чему поучиться.

Жажда знаний и собственного творчества находила свое выражение и в увлечении НИРС – научно-исследовательской работой слушателей.

Представляется необходимым упомянуть, что еще в 1855 г. в Николаевской военной академии Генерального штаба были введены так называемые «годовые сочинения» по изучаемым дисциплинам с целью выяснения пригодности слушателей к самостоятельной работе, представлявшие собой своеобразные квалификационные выпускные работы «за полный курс обучения». Данный подход был востребован в 50-е годы уже XX века в военно-учебных и специальных учебных заведениях СССР.

Комитет ВЛКСМ Высшей школы также уделял развитию НИРС определенное внимание. В 1973 г. при его участии было обра-

зовано общешкольное Слушательское научное общество (СНО), которое в те годы работало достаточно активно.

В целом ВКШ в 70-е годы предоставляла слушателям массу возможностей для развития, интеллектуального и духовного роста:

- иностранные языки (в том числе изучение их на дополнительных, факультативных курсах желающими);
- отличнейшая библиотека со множеством периодических изданий, в том числе на изучавшихся иностранных языках, возможности межбиблиотечного обмена.

Ну и, конечно, сама та неповторимая аура «культурной столицы», с ее многообразием музеев, библиотек – особой популярностью у нас пользовалась «Иностранка» – Библиотека иностранной литературы с ее неповторимыми уникальными фондами, а также тематическими вечерами и фильмами на иностранных языках, театров, которая давала редкую возможность непосредственного, живого прикосновения ко всему многообразию и богатству отечественного и зарубежного культурного наследия.

В тоже время, мне кажется, были и определенные недостатки в организации учебного процесса.

В их числе я бы назвал, прежде всего, отсутствие спецкурса «Введение в специальность» – он был введен в ВКШ в середине 80-х годов как своеобразная «дань моде», и требованиям минвуза, но, к сожалению, в процессе реформирования всей системы высшего образования страны, в 90-е годы вновь «выпал» из расписания учебных занятий.

Мне кажется, для слушателей и студентов иных вузов также крайне важен и актуален курс «Гигиена умственного труда», хотя его можно было бы несколько расширить, поставив и вопросы о сохранении и укреплении здоровья обучаемых в период обучения в вузе в целом.

Не было у нас и курса «Основы научных исследований», хотя, в целом, он является, на мой взгляд, лучшим средством формирования творческой, нестандартно мыслящей личности.

Как вспоминал начальник Высшей школы имени Ф.Э. Дзержинского в 1987 – 1991 гг. Л.А. Постников, со стороны Комитета госбезопасности при Ю.В. Андропове проявлялась забота об укреплении научно-педагогических коллективов школы, о приближении обучения к практике, о развитии чекистской науки[3].

Андропову удалось добиться в Политбюро ЦК КПСС и Сове-

те министров СССР решения о строительстве нового комплекса Высшей школы, строительство которого началось в 1970 г.

Нельзя не вспомнить и об «андроповском наборе» Высшей школы имени Ф.Э. Дзержинского, с напутствием к первокурсникам которого 1 сентября 1981 г. обратился председатель КГБ СССР.

В частности, Юрий Владимирович отмечал:

– На пороге нового учебного года я хотел бы высказать некоторые соображения о том, чего мы ждем от школы сегодня.

У вашей школы большой опыт и хорошие традиции...

Но добрая репутация – не только для похвалы. Было бы правильным теперь, опираясь на этот большой опыт и хорошие традиции школы, подумать над тем, как повысить уровень научной, учебной и воспитательной работы, чтобы выпускники школы и в профессиональном, и в морально-политическом отношении в полной мере отвечали бы тем возросшим требованиям, которые предъявляются к чекистам развитием советского общества, а также усложнившимся характером борьбы с противником.

При этом важно учитывать, что школа готовит не обычные кадры. Она отличается от других учебных заведений, где получают знания специалисты гражданских профессий. Там будущие инженеры, врачи, учителя готовятся для работы с нашими советскими людьми, с которыми их будут связывать отношения товарищества, взаимопомощи, глубокой заинтересованности в общем деле. Позитивный характер их деятельности гармонично сочетается с высокими гражданскими обязанностями, которые находят свое проявление прежде всего в глубоком знании своего дела, в умении применять эти знания на практике.

Вы же готовите кадры для работы в специфической области, а именно для борьбы с врагом, врагом хитрым, коварным и действующим в большинстве случаев тайно. Это требует от будущих чекистов не только специальных знаний, но и особых политических и личных качеств.

Известно, что в оперативно-чекистской деятельности все шире используются самые передовые технические достижения, современная криминалистика. Но при всем этом решающее значение принадлежит кадрам, их морально-политическим качествам. Именно от них зависит, насколько эффективно будут использо-

ваться все оперативно-технические средства, насколько успешным будет результат всей нашей работы.

Из школы выпускники должны вынести необходимую сумму знаний. Но это только одна сторона дела. Одних книжных знаний недостаточно. Мало просто прочитать учебник, прослушать лекцию, усвоить по ним опыт чекистов старшего поколения.

Чтобы быть на высоте партийных, политических требований, чтобы умело применять полученные знания на практике, выпускник школы должен обладать еще и чекистским характером.

Именно под этим углом надо вести всю работу по совершенствованию подготовки молодых чекистов, всего учебно-воспитательного процесса. Для этого требуется теснее соединять работу школы с практикой. Важно, чтобы чекистская наука умела глубоко заглянуть в будущее, чтобы выпускники школы унесли с собой знания, необходимые для решения задач не только сегодня, но и завтра.

Чекист – профессия особая. Партия, советский народ с первых шагов революции предъявляют к чекистам особые, повышенные требования. Хорошо известны слова Ф.Э. Дзержинского о том, что чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Эти требования полностью сохраняют свою значимость и сегодня. Но они обогащаются всем ходом развития советского общества, всей нашей советской действительности. Они обогащаются и опытом работы органов госбезопасности в современных условиях.

От чекиста требуется высокая идейная убежденность, непоколебимая преданность делу партии, готовность отдать ему все свои силы, а если потребуется, то и саму жизнь. Он должен обладать глубоким знанием марксистско-ленинского учения, высоким чувством партийной ответственности, понимать свой долг перед советским народом, перед нашей социалистической Родиной. Везде и всегда чекист должен активно отстаивать политику партии, бороться за ее осуществление....

От чекиста требуется высокая нравственность и моральная чистота. Он должен во всех своих поступках и действиях руководствоваться благородными принципами и нормами социалистического общежития и вместе с тем решительно бороться со всем, что чуждо нашему социалистическому образу жизни. Здесь не может быть никаких компромиссов со своей совестью. Позволить

себе немного отойти в одном, слегка отступить в другом от нашей морали – значит повесить на себя тяжкий груз, который чем дальше, тем больше будет давить на человека, гнуть его вниз, мешать и в жизни, и в работе. Это важно подчеркнуть и потому, что противник в борьбе против социализма пытается самым активным образом использовать любые лазейки, любые проявления аморальности, частнособственнической психологии, стяжательства, нечестности и других пережитков старого общества.

От чекиста требуются активная жизненная позиция, боевой чекистский характер... Разумеется, такой характер не рождается сам по себе. Его нужно выпитывать, вырабатывать. Нам нужно выковывать в чекистах те свойства, которые, говоря словами В.И. Ленина, «закаляют революционеров на долгие и долгие годы» (Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 38, с. 76)

Коллегия Комитета госбезопасности указывает на то, что в нынешней обстановке необходимо еще выше поднять в органах, войсках и учебных заведениях боеготовность и мобилизованность всего личного состава. От каждого чекиста требуется особенно высокая степень сознательности, дисциплинированности, четкости в выполнении приказов и указаний. Это в полной мере относится и к вам, преподавателям и слушателям школы имени Ф.Э. Дзержинского.

Как вы знаете, за заслуги в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров школа награждена орденом Октябрьской Революции.

Позвольте, товарищи, поздравит вас с этой высокой наградой Родины!

Желаем вам успеха в решении больших и ответственных задач, которые встают перед школой в новом учебном году!»[4].

24 августа 1992 г. Высшая школа КГБ была преобразована в Академию Министерства безопасности Российской Федерации. Так начался новый этап истории этого уникального вуза страны.

Аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи

(Извлечения)

Советская молодежь рассматривается противником как один из важнейших объектов идеологической диверсии. Такое внимание объясняется ростом социальной активности молодежи, ее роли и ответственности в коммунистическом строительстве.

В подрывной деятельности против советской молодежи участвует весь аппарат идеологической диверсии противника. Особую роль в ее организации играют вражеские спецслужбы.

Во многих разведывательных органах империалистических государств специально созданы подразделения для работы против молодежи социалистических стран. В интересах спецслужб действуют также замаскированные под государственные учреждения и общественные организации так называемые исследовательские институты и научные центры.

Только в США, например, по заданию ЦРУ разрабатывают проблемы идеологического воздействия на население социалистических стран, в том числе и молодежь, около 80 научных центров и кафедр. В этих целях американские разведывательные органы используют подрывные центры своих союзников и сателлитов...

Французские спецслужбы создали в составе министерства иностранных дел специальный отдел, именуемый «Служба кооперации», под прикрытием которого засылают в советские учебные заведения разведчиков и агентов.

Большое место в практическом осуществлении подрывных акций отводится антисоветским, националистическим, клерикальным и другим центрам и организациям. Серьезная ставка делается на сионистские организации, проявляющие значительную активность в проведении враждебной работы. В качестве одной из форм вовлечения молодежи в антисоциалистическую деятельность сионистами взята на вооружение пропаганда тезиса о «пробуждении у молодежи еврейского самосознания» и эмиграционных настроений. Известно, что ими открыта в Иерусалиме двухгодичная школа по подготовке пропагандистов, куда набираются слушатели из чис-

ла молодых евреев США и стран Западной Европы. По замыслам сионистов, окончившие школу должны направляться по различным каналам в социалистические страны для националистической работы и склонения евреев к выезду в Израиль.

Тесно связывают свои программные установки с активизацией подрывной деятельности против советской молодежи зарубежные центры украинских, армянских, эстонских, литовских, латышских и других националистов. В решениях съездов, разного рода конференций и совещаний ими постоянно подчеркивается как задача особой важности необходимость установления контактов с молодежью советских республик и вовлечения ее в активную борьбу с социалистическим строем....

Один из руководителей «Комитета радио «Свобода»» в следующих словах выразил установки спецслужб на организацию идеологической диверсии среди советской молодежи: «Совершенно необязательно формировать для широких слоев советской молодежи конкретные позитивные лозунги. Вполне достаточно вызывать у нее раздражение окружающей действительностью». При этом, заявлял он, «неизбежно обнаружатся люди, готовые пойти на все ради кардинальных перемен». В сфабрикованных «Комитетом радио «Свобода»» документах «Программа демократического движения Советского Союза» и «Тактические основы демократического движения Советского Союза» эти установки облечены не только в форму призывов к широкому вовлечению молодежи в антисоциалистическую деятельность, но и в конкретную программу развертывания подрывной работы всеми центрами и по всем каналам.

В идеологической диверсии против советской молодежи противник активно использует различные каналы международного общения. Особое значение он придает радиопропаганде.

В настоящее время с территории капиталистических стран на Советский Союз ведут передачи 41 радиостанция, объем вещания которых составляет 253 часа в сутки. Большинство их радиопрограмм строится применительно к молодежной аудитории. Например, из 12 постоянных рубрик в программах «Голоса Америки» на СССР семь адресуются молодым слушателям.

В последние годы империалистические разведки все больше внимания уделяют использованию в подрывных акциях посещающих СССР иностранцев. В частности, ЦРУ США создан в этих целях под видом частной организации «Корпус гражданского обмена», пре-

зидентом которого назначен профессор Русского института при Колумбийском университете Грант Пендилл, являющийся, согласно добытым данным, кадровым сотрудником американской разведки.

Значительное место в планах подрывного проникновения противника в советскую молодежную среду занимает канал научного и студенческого обмена. Органами госбезопасности выявлен среди обучающихся в Советском Союзе стажеров, аспирантов и студентов из капиталистических и развивающихся стран ряд агентов вражеских разведывательных и полицейских органов, а также функционеров левозэкстремистских и маоистских групп. Некоторые из них пытались распространять среди молодежи идейно ущербную литературу, пропагандировать буржуазные философские теории, устанавливать контакты с представителями советской молодежи с целью идеологической обработки и склонения к враждебной деятельности.

Противник стремится как можно шире использовать выезд представителей советской молодежи за рубеж. К участникам молодежных коллективов, выезжающих в туристические поездки за границу, подводятся для их обработки специально подготовленные функционеры пропагандистских центров, активисты из эмигрантских организаций, сотрудники различного рода «неправительственных» учреждений, занятых приемом советских людей. В США, например, к участию в этих акциях привлекаются «Совет по международному образованию и обмену», «Молодежная христианская ассоциация», «Айрекс». Почти всюду, куда прибывают советские делегации, активно работает против них «Комитета радио «Свобода».

Преследуя цели идеологической диверсии, противник активно подстраивается к личной переписке молодых людей. «Личное письмо, – заявляет один из советологов, – хотя оно становится достоянием узкого круга людей, по своему идеологическому воздействию сильнее официального пропагандистского издания».

Наряду с организацией идеологической диверсии в отношении советской молодежи непосредственно через специально созданные структурные звенья и функционирующие на Западе различные антисоветские центры, спецслужбы противника делают серьезную ставку как на проводников своих устремлений на националистов, сионистов, реакционно настроенных церковников и другие враждебные элементы в СССР. Такая ориентация

противника находит у враждебных элементов полное понимание и поддержку и совпадает с их стремлением создать себе в молодежной среде опору для расширения подрывной деятельности.

Один из активных украинских националистов, сын бывшего руководителя оуновского подполья Шухевич, ориентируя единомышленников на усиление подрывной работы среди молодежи, наставлял: «Молодежь – наша надежда. Она должна образовать базу массового национально-освободительного движения».

Как резерв пополнения своих рядов рассматривают молодежь и антисоветские элементы, выступающие с ревизионистских позиций. В пропаганде ревизионистских концепций и склонении представителей молодежи на свою сторону они руководствуются лозунгом «дать литературу самиздата и книги из-за границы в молодежные массы»....

Свои подрывные планы в отношении молодежи вражеские спецслужбы, зарубежные антисоветские центры и враждебные элементы внутри страны строят в расчете на использование ее недостаточного социального опыта и таких свойственных молодым людям психологических особенностей, как обостренное критическое отношение к опыту старшего поколения, повышенная впечатлительность, любознательность, пытливость, максимализм, стремление к подражанию и к самоутверждению. Конечная цель этих планов сводится к тому, чтобы внести в мировоззрение, в систему ценностных ориентаций молодого поколения черты, которые бы изменили его социальное лицо, лишили качеств и свойств, присущих членам советского общества. Именно поэтому одним из основных направлений подрывной империалистической пропаганды, ориентированной на молодежную аудиторию, становится в последние годы всемерное культивирование индивидуалистических инстинктов обывателя – эгоизма, корыстолюбия, карьеризма, социальной инертности и равнодушия, – рассчитанное на достижение «политической переориентации» советской молодежи через ее «моральную переориентацию»; этим же объясняется усиление пропаганды секса, подаваемого под маской «преодоления консерватизма старшего поколения», необходимости выработки «своего эталона» нравственности и эстетических норм.

Буржуазные идеологи, принимающие участие в разработке и планировании акций идеологической диверсии, вынашивают даже замыслы добиться развития в нашей стране своеобразной «сек-

суальной революции». Известный антикоммунист Бжезинский, например, исходит из того, что «в конце 70-х годов сексуальная революция распространится на советские городские центры... и породит более очевидные проявления социальной и политической напряженности». На такой же точке зрения стоит и генеральный секретарь Международного центра сравнительной криминологии Паризо, склонный усматривать в фактах пьянства и сексуальной распущенности со стороны отдельных молодых людей «пассивную форму политической оппозиции в СССР», а в употреблении ими наркотиков – «символ мятежа молодежи».

Характер проявлений, имевших место среди исследуемых категорий молодежи

Советская молодежь, воспитанная на лучших революционных традициях и положительных примерах героики труда, активно участвует в коммунистическом строительстве, претворении в жизнь решений партии, проявляет высокую идейную убежденность и верность коммунистическим идеалам.

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о воспитании молодого поколения и ограждении его от враждебных происков. Однако отдельные молодые люди, испытывая воздействие буржуазной идеологии, оказываются в ряде случаев неспособными преодолеть ее негативное влияние, заражаются настроениями политической демагогии, критиканства, пессимизма и допускают идеологически вредные и антиобщественные проявления. В среде учащейся молодежи за три года было совершено 3 324 проявления, в которых участвовало 4 406 человек. Из них:

Лица, допустившие проявления	% от общего количества лиц, допустивших проявления	Количество допущенных проявлений
школьники	22,4 % (988 человек)	670
учащиеся ГПТУ, техникумов	15,5 % (683 - « -)	500
Студенты	60,3 % (2 657 - « -) 1,8 % (78 - « -)	2 076 78

Как видно из приведенной таблицы, почти 2/3 участников проявлений составляли студенты, ведущее место среди которых занимали старшекурсники (студенты 3 – 4 курсов, 1 447 чел.).

Студенты гуманитарных вузов выступали участниками проявлений чаще, чем студенты технических институтов. На долю их приходится 34% проявлений, на студентов технических вузов – 28%.

3 174 человека (72%) совершили проявления, выступая одиночками, остальные 1 232 человека – в составе 384 групп. Группы, возникавшие среди учащихся средних специальных заведений, в отличие от групп среди студентов, носили в своем большинстве локальный характер, и создававшие их лица руководствовались чаще всего стремлением к самоутверждению, настроениями романтизма и таинственности. Политически вредную идейную направленность имели лишь небольшая часть групп.

Характер проявлений и их соотношение по формам и участию представителей молодежи представлены в следующей таблице:

Формы проявлений	Количество проявлений	Количество лиц, совершивших проявления
Высказывание клеветнических, демагогических, ревизионистских и других политически вредных суждений	1 509– 45,4%	1 598 – 36,3%
Участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок	99 – 3,0%	495 – 11,2%
Участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи»	182 – 5,5%	382 – 8,7%
Изготовление и распространение клеветнических и идеологически вредных документов (кроме листовок)	252 – 7,6%	323 – 7,3%
Изготовление и распространение листовок, лозунгов, плакатов клеветнического и идеологически вредного содержания	167 – 5,0%	277 – 6,3%
Надругательство над государственным гербом, флагом, памятниками, портретами	90 – 2,7%	115 – 2,6%
Устные и письменные угрозы в адрес советско-партийного актива	50 – 1,6%	53 – 1,2%
Передача (попытки передачи) за границу клеветнических и идеологически вредных материалов	26 – 0,8%	33 – 0,8%

Формы проявлений	Количество проявлений	Количество лиц, совершивших проявления
Изготовление и распространение анонимных писем клеветнического и идеологически вредного содержания	33 – 1,0%	32 – 0,7%
Попытки установления и связь с зарубежными антисоветскими центрами	16 – 0,4%	17 – 0,9%
Изготовление и вывешивание националистических флагов	6 – 0,2%	15 – 0,3%
Иные проявления (в т.ч. увлечение наркотиками и порнографией)	894 – 26,8%	1 056 – 24,2%

Высказывание клеветнических, демагогических, ревизионистских и других политически вредных суждений как форма проявлений и в количественном выражении, и по числу причастных лиц является наиболее распространенной.

Такая форма проявлений, как изготовление и распространение клеветнических материалов, листовок, лозунгов и плакатов, обнаруживает в последнее время тенденцию к сокращению. На этом процессе существенным образом отразились меры по пресечению деятельности враждебных элементов, занимающихся нелегальным изготовлением и распространением различного рода нелегальных «журналов», «хроник» и других политически вредных материалов.

В то же время проявления в форме распространения политически вредной информации, полученной путем прослушивания зарубежных радиопередач, несколько возросли. На это указывает, в частности, наблюдающееся увеличение потока корреспонденции в адрес зарубежных радиостанций с выражением поддержки пропагандируемых ими «идей».

Проявления, совершаемые с враждебных социализму идейных позиций, составляют 32,4% от общего числа проявлений (3 324). Они были допущены 1 269 чел. (29%).

Влияние разного рода идеологий, враждебных социалистической, на лиц, совершивших проявления, различно.

Тот факт, что подавляющая часть участников проявлений (58 %) выступала с позиций идеологии национализма (включая сионизм), во многом объясняется усилением в последние годы противником пропаганды буржуазного национализма и стимулированием на его основе подрывной деятельности.

Разновидность враждебной идеологии	Количество проявлений, совершенных под влиянием данной идеологии	Количество лиц, совершивших проявления под влиянием данной идеологии
- идеология буржуазного национализма (кроме сионизма)	33,7% (364)	43% (674 человека)
- идеология сионизма и произраильскиенастроения	17,5% (188)	15% (242 – « –)
- идеология ревизио-низма и реформизма	35% (377)	28% (445 – « –)
- религиозная идеология	8% (88)	8% (128 – « –)
- идеология (взгляды) фашизма и неонацизма	5,6% (60)	6% (80 – « –)

Представители молодежи, подпавшие под влияние националистических настроений, обнаруживали чаще других стремление к организационной деятельности (ими создано 87 групп). Причем более высокую активность в создании групп проявляли студенты вузов (63 группы).

Участники националистических групп выступали в большинстве случаев под лозунгом борьбы против «политики русификации». Отдельными из них, особенно представителями из студенческой среды, делались попытки вовлечь в политически вредную деятельность учащуюся и рабочую молодежь и внедряться в этих целях в литературно-молодежные клубы, музыкальные студии и иного рода самодеятельные объединения.

Некоторые группы имели достаточно четкую организационную структуру, разрабатывали программные документы, ставили в них конкретную политическую цель, соблюдали конспирацию.

Проявления, совершенные представителями еврейской молодежи под влиянием идеологии сионизма и произраильских настроений, разнохарактерны. Они выражаются в распространении содержания радиопередач «Голоса Израиля», других буржуазных радиостанций, а также сионистской литературы, инспирации антиобщественных акций, возбуждении антисоветских и эмиграционных настроений, установлении контактов с эмиссарами зарубежных центров. Молодежь еврейской национальности составляет значительную часть т.н. «ульпанов», где по виду изучения иврита ведется пропаганда сионистских и произраильских настроений.

Свыше одной трети проявлений (373) допущены под воздей-

ствием ревизионистских и реформистских идей. Наибольшее распространение они получили у студентов гуманитарных вузов, причем 140 (34%) из их числа совершены студентами старших курсов.

Среди представителей учащейся и студенческой молодежи, подпавших под влияние идеологии ревизионизма и реформизма, вскрыто 43 группы. Одной из их разновидностей являются группы, возникавшие среди участников разного рода молодежных клубов, кружков, творческих объединений. Они, как правило, не имели организационных форм, слабо проявлялись в действиях их участников и групповые признаки. Эти действия носили главным образом характер политически вредных, клеветнических и демагогических высказываний. Лишь в некоторых случаях отдельные участники групп, в основном из студентов гуманитарных вузов, допускали такие проявления, как изготовление и распространение идеологически вредных пасквилей и «сочинений».

Другую разновидность представляют группы, возникавшие на основе стремления их участников к организации нелегальных изданий и публикации идейно ущербных «произведений» и материалов. Подобные группирования характерны также для студентов гуманитарных вузов. Их отличал определенный уровень сплоченности участников.

Органами КГБ пресечена политически вредная деятельность нескольких групп, участники которых заявляли в своем кругу о необходимости создания «нового» общества «сильных личностей», установления «диктатуры сверхчеловека» («Нацистская молодежная партия» в г. Красноярске-45, «Рыцарский крест» в Белгороде, «Четвертый рейх» в Волгограде и другие). Подобные проявления внешне выступали как совершенные под влиянием идеологии (взглядов) фашизма и неонацизма. Совершившие их лица стремились придавать своим группированиям и действиям признаки, связанные с фашистскими атрибутами (названия групп, лексикон, клятвы и т.п.). Но в действительности проявления носили замкнутый характер, не выражали существа фашистской идеологии и допускались главным образом из хулиганских и иных антиобщественных побуждений. 28 (45,4%) таких проявлений приходится на долю школьников, учащихся ГПТУ и техникумов. Более взрослые представители молодежи

совершали проявления в иной форме. Студент 2 курса Николаевского кораблестроительного института Б., например, пытался вести обработку лиц из своего окружения, внушая, что «идеи фашизма сходны со взглядами современной молодежи, которая отбрасывает в сторону такие понятия как совесть, стыд, мораль и т.п.».

Из 88 проявлений, допущенных под влиянием религиозной идеологии, 36 (41%) совершены школьниками, 21 (24%) – учащимися ГПТУ и техникумов, 17 (18%) – студентами гуманитарных вузов, 14 (16%) – студентам технических вузов. Наибольшее воздействие на совершение проявлений оказывалось со стороны баптистов-раскольников, пятидесятников и других сектантов.

Проявления, не имевшие ярко выраженной политически вредной идейной направленности и допущенные на антиобщественной основе (действия, нарушающие общественный порядок, участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи», увлечение наркотиками, порнографией и т.п.), имеют показатели: по численности – 2 247 и количеству участников – 3 137 (71%).

Большая активность по числу совершенных проявлений и количеству принявших в них участие лиц отмечается со стороны студентов: 1 380 проявлений совершено 1 770 студентами. Для школьников и учащихся ГПТУ эти показатели соответственно равны 838 и 1 328.

Анализом показателей с точки зрения склонности к одиночным и групповым проявлениям устанавливается, что студенты гуманитарных вузов совершают аморальные проявления чаще в одиночку: 896 чел. Совершили 759 проявлений. Студенты технических вузов более склонны к групповым проявлениям: соответственно 874 и 621. Такое же явление отмечается и среди школьников (816 и 428). По возрастной градации большая доля по тем же показателям приходится на студентов старших курсов.

Участниками проявлений, не имевших выраженной политически вредной направленности, была создана 201 группа, для которых характерны отсутствие организационных основ и формирование по принципу поиска соучастников по аморальному образу жизни. О характеристике подобных групп

говорят их названия: «Шалопай», «Клуб мерзавцев и циников» и т.п. Однако сказанное выше не означает, что деятельность групп вовсе не несла политически вредного содержания. Их антисоциальную сущность определяло само антиобщественное и аморальное поведение участников. Известно также, что участники некоторых таких групп наряду с совершением аморальных проявлений занимались обсуждением на своих собраниях антисоветских зарубежных передач и идейно порочных «произведений», иногда сочиняли их сами, допускали демагогические и идеологически вредные высказывания, пропагандировали «абсолютную свободу», анархизм и т.п.

Участники вскрытых в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Таллине, Ростове-наДону, Одессе и в ряде других городов групп так называемых подражателей западных «хиппи» выступали за пересмотр морально-этических норм социалистического общества, ставили под сомнение революционные традиции прошлого и духовное «наследие» «консервативных» отцов, призывали к преодолению «инертности» и «борьбе за свободу и демократизацию общества» на основе идей «хиппи».

Определенную характеристику проявлений, имевших место среди учащейся молодежи, и их направленности раскрывают данные о профилактике и привлечении к уголовной ответственности их участников. В связи с подготовкой или совершением политически вредных проявлений органами КГБ профилактировано в 1970 – 1974 гг. из числа молодежи в возрасте до 25 лет 40,3% от числа всех профилактированных за этот период. В 1971 – 1974 гг. за совершение особо опасных государственных преступлений осуждено 224 человека в возрасте до 29 лет (данные Министерства юстиции СССР).

Более половины осужденных в 1971 – 1973 гг. за изготовление или сбыт наркотических веществ составили граждане в возрасте до 29 лет.

Значительным числом представлены лица в возрасте до 29 лет и среди подвергнутых мерам административного воздействия за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах. В 1973 г., например, таких лиц было 2 533 443, в 1974 г. – 2 616 708.

Факторы, повлиявшие на формирование идеологически вредной установки и обусловившие совершение политически враждебных и других негативных проявлений

Анализ статистических данных показывает, что значительная часть лиц, совершивших политически вредные проявления, испытывала непосредственное идеологическое воздействие из-за рубежа. Такие факторы, как прослушивание зарубежных радиопередач, чтение засылаемых в СССР буржуазных газет, книг и других печатных изданий, личное общение и переписка с враждебно настроенными иностранцами оказали влияние на 47% (2 012) лиц.

Из числа всех факторов в качестве основного выступает влияние зарубежной радиопропаганды, сказавшееся на формировании идеологически вредной установки более чем у 1/3 лиц (1 445 человек), допустивших негативные проявления. Анализ материалов свидетельствует о распространенности среди молодежи интереса к зарубежному вещанию. Так, по данным исследования «Аудитория западных радиостанций в г. Москве»[1], проведенного отделом прикладных социальных исследований ИСИ Академии наук СССР, с большей или меньшей регулярностью радиостанции слушают 80% студентов и около 90% учащихся старших классов средних школ, ГПТУ, техникумов. У большинства этих лиц слушание зарубежного радио превратилось в привычку (не реже 1 – 2 раз в неделю зарубежные передачи слушают 32% студентов и 59,2% учащихся).

Исследование «Формирование мировоззрения и ценностных ориентаций студенческой молодежи г. Омска» показало, что передачи зарубежных радиостанций периодически прослушивали 39,7% из числа анкетированных студентов. Подобная картина выявилась и при изучении влияния передач финского телевидения в Эстонской ССР. Чаще других к каналу финского телевидения обращаются лица в возрасте до 30 лет.

У подавляющей части допустивших политически враждебные проявления представителей молодежи повышенный интерес к зарубежным радио– и телепередачам лишь в редких случаях был связан с целенаправленным и сознательным поиском тенденциозной и клеветнической информации о советской действительности или желание укрепиться в уже имевшихся нездоровых взглядах и политических убеждениях. Обращение к

зарубежному радио объяснялось главным образом увлечением популярной музыкой джазовых ансамблей Запада. (По данным социологического исследования «Аудитория западных радиостанций в г. Москве», музыкальными программами увлекается 2/3 радиослушателей в возрасте до 30 лет). Дальше эволюция интересов и настроений во многом соответствовала схеме, которую на инструктивном совещании сотрудников о направленности составления радиопрограмм определил руководитель одной из секций радиостанции «Свободная Европа»: «Нашему корреспонденту 16 лет. Сейчас он интересуется пластинками, но через 5-10 лет, привыкнув к нашим передачам, он будет слушать всю программу».

Другой побудительный мотив обращения к зарубежному радиовещанию кроется в наблюдающемся в современный период росте у молодежи, особенно у студентов, информационных потребностей. Многих молодых людей зарубежное радио привлекает кажущейся оперативностью в подаче новостей и объективностью их интерпретации. Исследованием «Аудитория западных радиостанций в г. Москве» выяснилось, например, что из числа опрошенных доверяют передачам «Голос Америки» 24,2% студентов, 21,6% учащихся старших классов, 8% рабочей молодежи, 10% молодой интеллигенции.

В результате прослушивания передач западных радиостанций, которые несут значительную идеологическую нагрузку в деле формирования у радиослушателей социально-политических взглядов и восприятия происходящих в мире событий в выгодном для империалистической реакции свете, отдельные учащиеся и студенты начинают мыслить категориями зарубежного радио. У некоторых из них создается комплекс отрицательных оценок отдельных сторон нашей действительности, утрачивается классовое понимание сущности таких понятий, как свобода слова, печати, творчества, получает поддержку активно проповедуемая буржуазной пропагандой теория многопартийной системы, возникает негативное отношение к советским средствам массовой информации. Все это в конечном счете получает свое выражение в поведении таких лиц.

Враждебное воздействие такого фактора, как личное общение и переписка с иностранцами в большей степени проявляется среди студентов-старшекурсников гуманитарных вузов и объяс-

няется тем, что они представляют более значительное число лиц, владеющих иностранными языками и, следовательно, располагающих более широкими возможностями для контактов с иностранцами. Воздействие на школьников, показатель в отношении которых несколько ниже, осуществляется главным образом через переписку, а не личное общение.

В последнее время отрицательное влияние через переписку особенно заметно усилилось в отношении молодых людей немецкой и еврейской национальности, что связано прежде всего с активизацией пропаганды эмиграционных настроений.

Существенным по эффективности фактором воздействия на молодежь выступают нелегально распространяемые антисоветские клеветнические и политически враждебные материалы, изготовленные как в СССР, так и за рубежом. Наибольшая предрасположенность к их восприятию наблюдается в студенческой среде и преимущественно у студентов гуманитарных вузов. Среди них зафиксирован самый высокий процент лиц, оказавшихся под воздействием этого фактора. Истоки такого явления во многом связаны со спецификой профессиональной подготовки студентов как будущих специалистов в области гуманитарных наук. Они чаще других представителей молодежи обращаются к разного рода печатным изданиям, излагающим буржуазные концепции, завязывают на этой основе связь с лицами, имеющими доступ к таким изданиям или располагающими возможностями добывать их, в частности с иностранцами, зачастую привозящими с собой враждебную литературу. Как источник получения информации о подобной литературе ими используется также зарубежное радио. Многие из профилированных студентов в своих объяснениях указывали, что передачи по радио идеологически враждебных произведений ими записывались на магнитофон, после чего они распространялись в виде магнитофонных записей или перепечатанных на пишущей машинке текстов. В частности, по этому каналу они получили представление о ряде антисоветских заявлений и пасквилей Солженицына, трактате Сахарова «Размышления о мире, прогрессе, интеллектуальной свободе», различных «исследованиях», «обращениях» и других документах, содержащих клеветнические измышления, порочащие советскую действительность.

На школьниках, учащихся ГПТУ и техникумов влияние нелегально распространяемых антисоветских клеветнических и других политически враждебных материалов сказывается меньше, поскольку они располагают для ознакомления с ними более узкими возможностями. Их ознакомление с содержанием нелегально распространяемых в СССР враждебных материалов происходит, главным образом, путем прослушивания зарубежных радиопередач.

По степени воздействия ведущее место занимают материалы, нелегально изготовленные в стране (в т.ч. на основе прослушивания зарубежных радиопередач). Так, враждебное влияние материалов, изготовленных в СССР, испытывало на себе 420 человек, а официально изданной за рубежом буржуазной литературы – 170 человек.

Весьма значительным выступает показатель идеологически вредного влияния на представителей молодежи со стороны враждебно настроенных лиц из их ближайшего окружения (родственников, знакомых). Воздействие этого влияния приходится на 600 студентов и аспирантов и на 274 учащихся средних учебных заведений. Соотношение показателей свидетельствует в определенной мере о том, что антисоветски настроенные лица стремятся отрицательно влиять в первую очередь на студенческую и научную молодежь и, трансформируя у отдельных ее представителей идеологическую установку, складывающуюся в процессе учебы в вузе, рассматривают их как возможный резерв пополнения оппозиционно настроенных лиц из интеллектуальной среды.

Если у студентов связи с враждебно настроенными лицами не имеют, как правило, родственной основы, то в отличие от них школьники и учащиеся ГПТУ испытывают наиболее отрицательное воздействие со стороны стоящих на враждебных позициях родственников.

Влияние рассмотренных выше факторов на формирование у отдельных представителей молодежи идеологически вредной установки усиливалось в некоторых случаях одновременным неблагоприятным воздействием других факторов, не имеющих прямой антисоветской направленности. Некоторые молодые люди, переживая моменты неустроенности личной жизни, неудовлетворения материальными и жилищными условиями, сталкиваясь

с недостатками и фактами злоупотребления в деятельности отдельных должностных лиц, не всегда правильно осмысливают и понимают эти явления. Отсутствие должного жизненного опыта и идейной закалки в сочетании с присущими молодым людям особенностями возрастной психологии, характеризующейся повышенной чувствительностью к личным обидам и импульсивностью, приводит некоторых из них к неправильной оценке окружающей социальной действительности и ошибочному выбору путей и средств достижения жизненных целей. Ложные выводы, усугубляемые нередко воздействием факторов антисоветской направленности, толкают их в отдельных случаях на совершение антиобщественных и политически враждебных проявлений.

Наиболее подверженными воздействию таких факторов оказались учащиеся ГПТУ и техникумов, которые ранее других представителей молодежи включаются в самостоятельную трудовую деятельность и, следовательно, в более раннем возрасте сталкиваются с трудностями, встающими на пути к становлению личности.

Влияние указанных отрицательных факторов особенно наглядно просматривается на отношении представителей молодежи к изучению марксистско-ленинской теории.

По данным опроса комсомольского актива вузов гг. Москвы и Киева, при общем положительном отношении студентов к изучению общественных наук значительная часть их (18 – 20%) проявляют безразличие и пассивность. По студентам естественных вузов и факультетов эти показатели еще выше и достигли почти 30%. Анкетированные в процессе исследования отдельные студенты гуманитарных вузов, выражая свое негативное отношение к изучению общественных дисциплин, заявляли, что якобы «марксистско-ленинская теория устарела, а содержание учебной литературы отстает от непрерывно меняющихся форм и методов борьбы идеологий».

Некоторые студенты вузов технического профиля считают, что, поскольку главным является овладение специальной дисциплиной, глубокое изучение социально-экономических наук для них не столь обязательно.

Из безразличного отношения к общественным наукам вытекает и пассивное участие определенной части студентов в общественно-политической жизни коллективов. При опросе,

проведенном в ходе исследования, комсомольские активисты отметили, что некоторые студенты связывают занятия общественной работой с понятием «карьеризма» и отказываются от общественных поручений из-за презрения к карьеристам, которые, по их мнению, имеются среди местных общественных деятелей и должностных лиц. Другие же студенты объясняют свою индифферентную позицию в вопросе участия в общественной деятельности тем, что личность развивается и раскрывает свои творческие возможности якобы наиболее полно только на основе самовыражения индивидуума. Нынешние же формы общественной работы страдают, по их мнению, излишней традиционностью, несовершенством, примитивизмом и не несут в себе необходимых условий для полного раскрытия личности.

Борьбу с подрывными устремлениями противника в отношении советской молодежи, выявление и пресечение попыток оказать на ее представителей идеологически враждебное влияние органы госбезопасности рассматривают как одну из важнейших составных частей в решении задачи по ограждению советского общества от происков империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов. В основу организации работы на этом участке положен главный принцип – предупреждение преступности, профилактика политически вредных проявлений и процессов.

***Начальник управления Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР, Бобков.***

№ 2798-А от 12 декабря 1976 г.[2].

Против лжи и фальсификаций. Свидетельствуют нелитературные герои А.И.Солженицына

В декабре 1973 г. в Париже вышел из печати первый том книги А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Прежде чем предложить читателям еще один взгляд на это всемирно известное произведение, представляется целесообразным напомнить некоторые обстоятельства.

Еще в 1961 г. начальник отдела активных операций ЦРУ подчеркивал:

«Книги – это одна из новых форм пропаганды, которая может полностью изменить взгляды человека!»[1].

Фактически, с этим выводом американского «рыцаря плаща и кинжала» полностью согласна и председатель Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л.М. Алексеева. Как она писала впоследствии, «Архипелаг...» сыграл огромную роль в привлечении внимания общественности к политическим преследованиям в СССР и условиям содержания политзаключенных. После высылки в феврале 1974 г. Солженицына из СССР, ряд его единомышленников потребовал «проведения расследования по материалам «Архипелага ГУЛАГ».

Именно в связи с этими обстоятельствами и представляется необходимым вновь вернуться к содержанию и назначению этой работы.

Конечно, сегодня мало кому памятен тот факт, что еще до первой зарубежной публикации «Архипелага ГУЛАГ» Солженицын выступил со статьей «Жить не по лжи!», в которой призвал современников «не поддерживать и не участвовать во лжи»[2].

Думается, об этой заповеди и «кредо» писателя не вредно вспомнить и сегодня.

Предлагаемая вниманию читателей статья вчерне была написана уже в ноябре 1989 г. и в виде открытого письма направлена тогдашнему редактору «Нового мира», который продолжал публикацию избранных глав «ГУЛАГа» со следующим заключением Отделения истории Академии наук:

«Уважаемый коллега!

В отделении истории АН СССР ознакомились с присланной Вами рукописью «Открытое письмо С.П. Залыгину. (Опыт научно-литературного рецензирования)».

Мы разделяем высказанные Вами суждения о том, что рецензируемая Вами книга А.И. Солженицына содержит ряд неточностей, а также весьма субъективных истолкований фактов. Вместе с тем, и тут мы тоже согласны с Вами, развиваемая им концепция-образ имеет право на существование, как и Ваша.

Вы безусловно правы также, полагая, что при последующем переиздании данной работы необходим ее научный комментарий...

Желаем Вам успеха.

*Ученый секретарь Отделения истории АН СССР
д.и.н. В.П. Козлов.*

Имелось на данную рукопись и аналогичное заключение Института государства и права АН СССР.

Но народный депутат СССР и главный редактор «Нового мира» С.П. Залыгин вернул автору «Открытое письмо» даже без какой-либо подобающей такому случаю отписки.

«Открытое письмо» отклонили также сугубо «исторические» журналы «Вопросы истории», «История СССР», впоследствии – и «Военно-исторический журнал», а также с десятков других изданий, включая и «плюралистические» «Московские новости».

Отметим, что после публикации «ГУЛАГА» критика солженицынского сочинения появлялась как в СССР, так и за рубежом. Наряду с рядом статей Р.А. Медведева, впервые опубликованных за рубежом, укажем и еще одно интересное произведение о творчестве Солженицына. Это двухтомник Александра Флегона, редактора зарубежного русскоязычного издательства «ИМКА-Пресс «Вокруг Солженицына»[3].

После краткого выступления автора «О творческом методе А.И. Солженицына» на первых и, волею судьбы, последних «Солженицынских чтениях» в мае 1990 г., статью на эту тему обещал напечатать редактор не посторонних «Вопросов литературы». Но потом грянул август 1991 г. и редакционные намерения остались лишь благими пожеланиями.

Такова эпопея предлагаемой вашему вниманию статьи.

Казалось бы, после первой отечественной (в «Новом мире») публикации «Архипелага ГУЛАГ» критике нашей и стоило бы поподробнее присмотреться к этим бывшим ранее апокрифическими страницам. Да не тут-то было....

«В историческом труде, – а именно таковым и считает «Архипелаг...» его создатель, – писал известный в прошлом и ныне почти забытый историк Сергей

Петрович Мельгунов, – критике подлежат не столько теоретические построения автора, вытекающие из его индивидуального мировоззрения, сколько та **фактическая канва** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), на которой выводится определенный исторический узор. Только в этой плоскости из столкновений мыслей может **родиться истина**».

Процитированные слова С.П. Мельгунова писаны были в Париже в тридцатые годы по тому же самому поводу – в качестве методологического основания анализа и критики выпущенного во Франции сочинения одного из русских генералов[4].

Интересно, согласны ли с подобным утверждением Мельгунова наши отечественные «светила» исторической науки? Бывшие и настоящие?

Читатель «Архипелага ГУЛАГ», наверное, заметил, что в повествовании Солженицына **активно действующей представлена лишь одна сторона** – Красная, чья злая воля-де только и определяла ход, содержание и направленность исторических событий. В этой связи и возникает зловещая **фигура умолчания**, которая, как известно, способна исказить подлинную историческую картину происходившего.

Наши отечественная наука и критика, «глубоко проанализировавшие» впервые опубликованное на Западе произведение, не известное подавляющей массе читателей, вдруг обнаружили просто необъяснимую робость при «втором пришествии» Солженицына и первой публикации «Архипелага ГУЛАГ» в СССР.

И тогда начинает срабатывать удивительный феномен, порожденный пришедшей в нашу жизнь «гласностью»: раз молчит критика, значит – все написанное Солженицыным правда!

Констатируя этот факт и феномен «Архипелага...», я **свой упрек адресую** не столько Солженицыну, ибо это право автора, как видеть и как писать, сколько **так называемым «представителям» исторической науки**, а также его апологетам,

оставшимся глухими к страстному призыву писателя **«жить не по лжи»!**

Вы знали это, господа? Молчали? Значит вы, уважаемые, **со- знательно играли в «умолчание правды»**. Браво, господа! Спасибо за откровенность!

Однако вряд ли кто может серьезно поверить, что лишь один социальный субъект (партия большевиков) мог определять развитие событий на этапе потрясшего и разделившего страну социального противостояния.

Но куда же подевались у Солженицына все эти Корниловы и Алексеевы, Красновы и Каледины, Юденичи и Дутовы, Миллеры и Колчаки, Врангели, Семеновы и Унгерны, Скоропадские, Петлюры и многие, многие другие? Включая сюда также чехов и словаков, американцев и англичан, французов и японцев? Или не было их вовсе на российских просторах???

А между тем, последний (в 1915 – 1917 годах) начальник Петроградского охранного отделения генерал Константин Иванович Глобачев, подобно многим другим непосредственным участникам событий, в написанных еще в декабре 1922 г. воспоминаниях откровенно признавал, что «партия социалистов-революционеров, руководившая главным образом этой забастовкой и саботажем служащего элемента, нанесла сильный удар по советской власти... **Удар, нанесенный большевикам, вызвал с их стороны сильный отпор...** с чего и началась ожесточенная партийная борьба, в орбиту которой были втянуты и непартийные элементы, главным образом офицерство»[5].

Ныне появившиеся исследования предоставляют читателям возможность познакомиться и с тем, а как обстояли дела на другой, «белой» стороне фронта Гражданской войны, давая более объемную, объективную картину исторического процесса[6].

Между прочим, и многие из использованных Солженицыным источников, в частности и мемуары непосредственных участников тех далеких от нас событий, рисуют картину весьма отличную от той, что представляет читателям писатель, избравший своим кредо «жить не по лжи!».

Сам автор «Архипелага...» скромно подчеркивал по этому поводу: «задача художника: **дать свою картину, заразить** (выделено мной, – О.Х.) читателя».

Обратимся, в качестве примера, к одному пассажиру Солженицына, связанному с малоизвестными событиями времен гражданской войны.

Солженицын «срывает покровы тайны» с организации, вошедшей в историю под названием «Тактического центра».

По Солженицыну оказывается, что «»Тактический центр» не был организацией... А что же было? Вот что: они встречались. Встречаясь же, ознакомились с точкой зрения друг друга...». Но, успокаивает читателей Александр Исаевич, «по зарубежному журналу «На чужой стороне» мы можем установить, что на самом деле было». Итак, «летом (1918 г.) из Союза общественных деятелей выделился Национальный центр, – а по сути просто кружок резко союзнической ориентации, кадетский по составу....

Ничего этот кружок не делал, кроме замаскированных собраний.... Иногда посылал своих членов на Кубань для осведомления. Но более всего Национальный центр сосредоточился на мирной выработке законопроектов для будущего России.

Одновременно с Национальным центром и левее его создавался Союз возрождения – для борьбы против немцев и большевиков. Но и эта борьба показалась им невозможной на большевистской территории и сводилась к отсылке людей на юг. Однако и районы Добровольческой армии отталкивали их своей реакционностью.

Весной 1919 г. все три организации – Союз общественных деятелей, Национальный центр и Союз возрождения решили поддерживать систематическую координацию, и для этого выделили по два человека. Образовавшаяся шестерка иногда собиралась весь 1919 г., затем замерла, перестала существовать. Аресты их начались только в 1920 г.. И тогда, во время следствия, шестерка была громко обозвана «Тактический центр»[7].

Может быть, зададимся мы вопросом, после раскрытия ВЧК летом-осенью 1919 г. Петроградского и Московского отделений Национального центра – хотя следствию, скажем правду, в то время и не стало известно об еще одной петроградской организации, вошедшей в историю под названием «Таганцевской», Союз возрождения России (СВР) действительно прекратил свою деятельность? Нет, свидетельствует Мельгунов, мы продолжали свое дело.

А вот отрывок из опубликованных в журнале «На чужой стороне» (помните, уважаемый читатель?), мемуаров члена партии народных социалистов (энэсов) и участника СВР В.А. Мякотина: «Военная комиссия «Союза возрождения...» завязала постоянные связи с некоторыми уже существовавшими противобольшевистскими военными организациями. Согласно плану, предполагалось в определенный, заранее избранный момент перебросить все силы этих организаций в определенный район и тогда поднять в этом районе **восстание** (здесь и далее **выделено мной**, – О.Х.), **провозгласить новую власть и начать набор армии, которая бы действовала вместе с союзниками**», то есть армиями Антанты, уже высадившимися на Севере России.

Вот, оказывается, откуда «растут ноги» похода 14 государств против Советской России!

Не напоминает ли описанная схема известные мятежи в Ярославле в июне и в Казани в июле 1918 г.? Ранее, дважды провалившись, она в точности сработала в Казани в августе-сентябре 1918 г.. Кстати сказать, одним из отрядов мятежников, действовавших в районе Казани, командовал Б.В. Савинков, ранее возглавлявший разгромленный ВЧК «Союз защиты Родины и свободы».

По словам В.А. Мякотина, казанская авантюра, вкупе с восстанием в мае чехословацкого корпуса и «обещанным союзниками увеличением контингента» оккупационных войск в России, вселяла надежду «на образование фронта, направленного против немцев и большевиков, и протянутого от Белого до Черного моря».

Вот о чем, оказывается, мечтала – нет, разумеется, не вся, но некоторая, – часть российской интеллигенции в августе 1918 г.!

Да и в написанных в далеком 1923 г., но впервые опубликованных после смерти всех участников описываемых событий, мемуарах Мельгунов более откровенно признавал, что летом 1918 г. был выработан единый план действий между Антантой и СВР с Национальным центром: «две задачи стояли на очереди – надо было договориться с союзниками, дабы интервенция **не носила характера оккупации** (выделено мной, – О.Х.), и убедить в бессмысленности всех продолжавшихся переговоров с большевиками... Мы были уверены, что последует более или менее мощный

десант, около которого могут сгрудиться русские силы. Мы были уверены, что выступление чехов является как бы выполнением выработанного плана».

Моя задача облегчается тем, что в 2004 г. «Воспоминания и дневники» С.П. Мельгунова впервые были изданы в Москве, через 41 год после их парижского издания и через 47 лет после смерти их автора.

Уже в 1927 г. Мельгунов приводит и следующий красноречивый факт: архангельский антисоветский переворот в августе 1918 г. был совершен... «прорвавшимися туда из Петрограда офицерами при содействии **британской разведки** (выделено мной, -О.Х.), а также вологодской группы «Союза возрождения России».

Такова была «мирная», по выражению Солженицына, работа «демократических» заговорщиков!

Генерал К.И. Глобачев, который до сентября 1918 г., по его собственному признанию, «работал по информации в одной из тайных организаций», то есть вел разведку в Петрограде, признавал «заговоры и попытки к восстаниям раскрывались один за другим», о чем мы уже упомянули выше. «Во многие учреждения проникали в качестве служащих агенты Белого движения, приносившие колоссальную пользу контрреволюционным организациям, и власть [большевиков] от них очистилась значительно позже, когда системой массового террора была почти совсем парализована контрреволюционная работа. Но все-таки, даже в самые тяжелые моменты этого террора, в разгар Гражданской войны, связь белого фронта с подпольными контрреволюционными организациями в тылу большевиков существовала»[8].

Возникает закономерный вопрос: почему бывшие руководители Гражданской войны в России столь откровенны в своих мемуарах?

Думается, ответ на него состоит в том, что они писали для истории, надеясь, что суд потомков все расставит по своим местам, воздав должное и «правым, и виноватым».

Приведем еще несколько свидетельств Глобачева, хотя об этом же писали и И.А. Деникин, и В.В. Шульгин и многие другие оказавшиеся за рубежом руководители и вдохновители «белого движения».

«...Некоторая часть строевого офицерства смотрела на Гражданскую войну как на источник личного быстрого обогащения... Беспринципная часть офицерства обращала отнятое [у населения] в свое личное пользование, и не только часть рядового офицерства отличалась этим, но и некоторый командный состав, до командующих армиями включительно....

Война была исключительно партийной: кадеты и эсеры оспаривали власть над измученной Россией **у большевиков, которые были и счастливее их и способнее** (выделено мной, – О.Х.), что и доказали тем, что быстро ее захватили после падения монархии....

Многие офицеры Добровольческой армии по своей беспринципности, разнузданности и жестокости мало чем отличались от красных...»[9].

Разумеется, приведенные и многочисленные иные свидетельства не умаляют масштабов трагедии Гражданской войны для народов России. Они лишь указывают конкретно на еще одного действовавшего исторического субъекта, отнюдь не менее большевиков повинного в развязанном кровопролитии.

Или этого не хотят признавать адепты и апологеты творчества А.И. Солженицына?

Парадоксально, но факт – и до 1991 г., и многие годы позднее, хотя французская историография Октябрьской революции является специальностью и темой докторской диссертации бывшего «советского» историка Ю.Н. Афанасьева, – эти свидетельства были **намеренно исключены** из отечественной историографии Гражданской войны в России.

И внимательных читателей и «Архива русской революции» и переизданных мемуарных сборников «Минувшее» и «Былое» ждет немало интересных находок, откровений современников и непосредственных участников рассматриваемых событий, якобы неизвестных нашим «маститым» историкам, включая «академика» А.Н. Яковлева и свежеиспеченного «историка» Д.А. Волкогонова.

Имейте хотя бы мужество, чтобы, подобно Мельгунову, честно признать: **Виновны! Виновны в сокрытии правды. Виновны в том, что промолчали (и молчим) о лжи. В том, что отказались «жить не по лжи!».**

В предисловии к воспоминаниям Мельгунова, согласно их названию, «писанным во внутренней тюрьме ВЧК в сентябре 1918 г.»(!)

есть одно интересное свидетельство: «Справедливость требует сказать: сажали меня часто большевики в тюрьму за «контрреволюцию», но всегда давали возможность работать, допуская широкую передачу книг и письменных принадлежностей».

В воспоминаниях жены историка П.Е. Мельгуновой находим и еще одну любопытную подробность: накануне открытия судебного заседания в здании нынешнего Политехнического музея главный обвинитель... освободил до суда всех обвиняемых.

Или еще один пример. Солженицын пишет: «А была **спекуляция** (курсив А.И. Солженицына), совершенно политического характера, как указывал декрет Совнаркома ... от 22.7. 1918 г.: «виновные в сбыте, скупке или хранении для сбыта в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой (крестьянин хранит хлеб – для сбыта в виде промысла, а какой же его промысел??– А.И. Солженицын), – наказываются лишением свободы на срок не менее 10 лет, соединенные с тяжчайшими принудительными работами и конфискацией всего имущества».

Стоп! – скажем мы себе и обратимся к тексту указанного автором Декрета. И читаем: «...виновные **в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта в виде промысла...**». Улавливаете разницу?

То есть в декрете **описан состав преступления спекуляции** – скупка и сбыт в целях наживы отнюдь не производителем, так что глубокомысленное замечание Александра Исаевича о «промысле крестьянина» – не спекуляция же его промысел!?, – сразу же теряет его смысл, оказывается, что называется, «ни к селу, ни к городу».

(В рукописи 1989 г. я писал далее, что сегодня уже представляется явным анахронизмом:

«Возможно, кто-то все же усомнится в нравственности борьбы со спекуляцией. Тогда предложим ему простейший эксперимент: выйдите на улицу и каждому встречному задайте один лишь вопрос: Как Вы считаете, должны ли привлекаться к ответственности лица, скупающие товары первой необходимости по низким ценам и перепродающие их втридорога?

– «Не хотите»? Что, результат этого опроса Вам заранее известен?).

Оказывается, таким образом, что «плач Александра Исаевича

по крестьянину» на поверку оказывается элементарным передергиванием фактов.

Но зададимся другим вопросом. Что же, «ученые» и «просвещенные» читатели Солженицына не увидели **очевидных искажений** писателем **исторических фактов**?

Или же писатель был уверен, что передергивания не увидят? **Не захотят** заметить? Это – вопрос к зовущим «жить не по лжи!».

Мы проанализировали лишь несколько фрагментов, несколько страниц этого произведения. Но столь же тщательного анализа требуют и другие его страницы.

Нет, «Архипелаг «ГУЛАГ» не «произведение по преимуществу художественное»! Вспомним солженицынское **«главная задача художника – заразить читателя»**.

Как известно, уже в бытность Александра Исаевича за границей, тамошние издатели предложили ему исправить явные, мягко выражаясь, «перегибы» в его творении, что он отверг с полным достоинством человека, призывающего других «жить не по лжи!».

Если факты – фундамент и «кирпичики» строительного материала историка, мыслителя, из которых он воздвигает свою концептуальную конструкцию, то автор «Архипелага...» попросту заменяет их крупными блоками собственных оценок, подчас весьма далеких от исторической основы.

Касаясь истории Гражданской войны в России, хотелось бы напомнить весьма очевидную истину о субъективной и объективной правде, понятую уже в 1923 г. тем же самым Борисом Савинковым: «Субъективно, конечно, правы все. Правы «красные», правы «белые», правы «зеленые»... Но объективно правы либо те, либо другие, – либо красные, либо противники их. На этот вопрос моя повесть не дает прямого ответа. Но он ясен».

И сегодня тем, кто охаивает и оплевывает трагическую судьбу Родины, **не хватает порядочности и мужества откровенно признать, что** раз, с их точки зрения, правомерной являлась вооруженная борьба против Советской власти в виде участия в заговорах и мятежах, «добровольческих» армиях и отрядах, то такой же **правомерной являлась и борьба со стороны Советской власти против вооруженных походов с участием**

иностранных «варягов», призванных на родную землю «ура-патриотами».

В уже упоминавшейся ранее работе С.П. Мельгунов писал о предполагаемом стремлении историка к объективности: «История обязывает к рассмотрению всей совокупности того материала, который может быть в распоряжении исследователя (и был, по признанию самого Солженицына, в его руках, либо был доступен ему). **Историк тенденциозен тогда, когда он (здесь и далее выделено мной, -О.Х.), сознательно отбрасывает материал, не укладывающийся в заранее им установленные, и, следовательно, искусственные схемы;** бессознательно он тенденциозен, конечно, и тогда, **когда игнорирует материал в силу своего незнакомства с ним»**[10].

Итак, критерий оценки сформулирован и определен. Причем задолго до сегодняшнего дня, да в придачу известным русским либеральным историком, как известно, отнюдь не стоявшим на марксистских позициях. С полным правом этот критерий может быть применен и к «опыту художественного исследования» Солженицына.

В этой связи знакомство читателей с «Архипелагом ГУЛАГ» как **авторской версией** исторического прошлого, должно было – и сегодня **должно сочетаться с соответствующими научно-историческими комментариями.** К сожалению читателей, этого не было сделано издателями этого произведения в Советском Союзе.

Хотя, как отмечал даже на «солженицынских чтениях» его друг и почитатель творчества Александра Исаевича критик А.Г. Коган, «художественная ненависть ослепляет Солженицына, сказывается в его подборе материала, характеристик».

И сегодня, когда перед нашим обществом стоит колоссальная по своей сложности задача очищения и обновления социалистического идеала от всего наносного, глубоко чуждого ему, нам необходимо подлинное знание истории, понимание причин и обстоятельств деформаций в прошлом, причинивших неисчислимые страдания не одному поколению советских людей. Ибо, как говорил известный отечественный историк Николай Михайлович Карамзин – **История единственная наука, превращающая человека в Гражданина.**

**«Доверие – залог всех наших успехов!»:
Ю.В. Андропов о работе органов государственной
безопасности**

Приняв 18 мая 1967 г. новый для него пост председателя КГБ СССР Ю.В. Андропов должен был включиться в повседневный процесс руководства всей сложной системой обеспечения национальной безопасности страны.

Помимо повседневного оперативного руководства весьма обширным «хозяйством» КГБ СССР, от его председателя требовались и предложения о стратегических направлениях развития органов государственной безопасности, их кадровом обеспечении.

О значении творческого наследия Ю.В.Андропова для сегодняшних сотрудников органов безопасности России свидетельствуют следующие слова директора ФСБ России Н.П. Патрушева:

«Без сохранения высокой значимости офицерской чести, лучших профессиональных традиций и ценностей, без идеала служения общему благу, а также светлых образов тех, кто на разломе эпох, не смотря на все соблазны нашего непростого времени, остался верен «духу государственного служения» (носителем которого, без сомнения, был и Андропов), вряд ли можно создать эффективную силовую структуру, добиться подлинного авторитета и уважения граждан. А без помощи последних, если общество не доверяет своим спецслужбам, остановить растущую волну международного террора, криминального беспредела и насилия невозможно». Так он писал в статье «Тайны Андропова», приуроченной к девяностолетию со дня рождения Юрия Владимировича[1].

И, учитывая **общественную значимость** этой проблемы как для понимания истории нашей страны, а также для сегодняшней России, представляется необходимым подробнее остановиться на этом вопросе.

Еще в июле 1967 г., Андропов подчеркивал, «в органах государственной безопасности должны работать хорошо подготовленные, высококультурные кадры чекистов»[2].

О важности этого направления работы для председателя КГБ свидетельствуют его многочисленные выступления перед различными чекистскими коллективами, встречи и беседы с руководителями и сотрудниками подразделений.

В этой связи нельзя не остановиться сказать о требованиях Андропова к моральному облику, характеру, профессиональной подготовке сотрудников органов госбезопасности, не утративших, по нашему убеждению, своего значения и сегодня.

Органы государственной безопасности, по мнению Андропова, – это специальные органы, которые призваны специфическими методами и средствами в пределах своей компетенции **содействовать обеспечению нормальной и безопасной жизни граждан советского государства.**

Но при этом «деятельность органов государственной безопасности должна строго соответствовать историческому процессу развития нашего общества и в первую очередь развитию и совершенствованию современной социалистической демократии... Поддержка и помощь органам госбезопасности со стороны масс являлась и является важнейшим условием эффективности всей чекистской деятельности»[3].

Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов был уверен в необходимости укрепления связей органов госбезопасности с населением, в необходимости проведения систематической разъяснительной работы, направленной на повышение бдительности граждан. И это объясняется отнюдь не только якобы «идеологией осажденной крепости», превалировавшей-де в советском обществе в те годы, но и **конкретными реалиями «холодной войны»** и жесткого политико-идеологического противостояния.

Уже в одном из своих первых выступлений в новом для него качестве председателя КГБ СССР в конце июля 1967 г. Андропов подчеркивал: «...Нам надо беречь и укреплять доверие советских людей, всего советского народа к органам государственной безопасности, потому что это доверие – залог всех наших успехов»[4].

Главная задача чекистов, неоднократно подчеркивал председатель КГБ, «пресекать деятельность тех, кто становится на путь антигосударственных действий, кто посягает на права советских людей, на интересы советского общества. В сегодняшних условиях обеспечение безопасности – это обеспечение

безопасности не только государства, но всего общества от посягательств классового противника»[5].

26 апреля 1971 г. председатель КГБ указывал на обязанность чекистов «видеть реально существующие явления и процессы, быстро и оперативно реагировать на изменения в обстановке, пресекать разведывательные операции вражеских спецслужб, находить действенное противоядие против идеологических диверсантов, срывать попытки перенести враждебную деятельность на нашу территорию.

...было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас встречаются еще отдельные люди, которые теряют классовую ориентацию, пасуют перед трудностями, обнаруживают нездоровые настроения, вступают в конфликт с нормами и законами советского общества. Чекисты обязаны правильно оценивать обстановку и видеть, что... кое-где в стране есть еще элементы, на которые рассчитывают наши враги, и которые они хотели бы поставить на службу своим подрывным целям. Поэтому понятие высокой бдительности для всех советских людей и сегодня, несмотря на наши огромные успехи, не является понятием абстрактным»[6].

Как руководитель, Юрий Владимирович не мог не обращать самое пристальное внимание на методы и стиль работы подчиненных, на вопросы их воспитания и профессиональной подготовки.

В этой связи он подчеркивал: «имея дело с законом, мы должны самым строжайшим образом соблюдать его и по духу, и по форме. Здесь никаких отступлений быть не может. Органы государственной безопасности должны подавать пример неукоснительного соблюдения законности, быть законопослушными. Быть законопослушным – значит не только **строго соблюдать права и свободы советских граждан** (выделено мной. – О.Х.). Это значит также решительно и твердо принимать меры, определенные советскими законами, в отношении тех лиц, которые становятся на путь антисоветских враждебных действий».

Но решительно – это не значит безрассудно: «нашим действиям, – подчеркивал он, – как никогда прежде, необходимы продуманность, прицельность. Надо научиться каждый раз бить точно, без недолетов или перелетов, а, как говорится, « в яблочко»[7].

Говоря о возрастании значения в жизни страны общественного мнения, Андропов подчеркивал необходимость «учета реакции трудящихся на деятельность органов госбезопасности. Именно поэтому, наши действия, наши шаги должны быть понятны массам. Мы должны добиваться того, чтобы трудящиеся понимали каждую нашу акцию, осознавали ее необходимость, оказывали нам необходимую поддержку. Это само собой не приходит. Нужна серьезная разъяснительная работа. Ее нужно проводить еще активнее, чем мы делали до сих пор... Нужно думать о том, как тот или иной шаг будет воспринят советскими людьми. Нужно думать и принимать все меры к тому, чтобы наши акции получали поддержку масс»[8].

Еще в одном из своих первых программных выступлений, обращаясь к выпускникам Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э.Дзержинского в июле 1967 г., Ю.В.Андропов подчеркивал, что «в нынешних условиях, когда борьба с врагом происходит в особых условиях быстрого развития научно-технического прогресса и культуры во всех ее сферах... **нужны глубокие знания, всесторонняя подготовка, умение разбираться в сложных переплетениях внутриполитической и внешнеполитической жизни.**

Сказанное имеет особое значение еще и потому, что за последнее время империализм все больше навязывает нам борьбу на фронте идеологии... Вот почему он пытается подтачивать советское общество с помощью средств и методов, которые с первого раза не укладываются в наше представление о враждебных проявлениях. Более того, можно сказать, что противник ставит своей целью на идеологическом фронте действовать так, чтобы по возможности не переступать статьи уголовного кодекса, не переступать наших законов, действовать в их рамках, и тем не менее действовать враждебно.

...Нам надо беречь и укреплять доверие советских людей, всего советского народа к органам государственной безопасности, потому что это доверие – залог всех наших успехов»[9].

20 декабря 1967 г. Андропов выступил с докладом, посвященном 50-летию образования советских органов государственной безопасности.

В этом политически важном, знаковом публичном выступлении председателя КГБ СССР и члена Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова перед широкой аудиторией был дан ретроспективно-

содержательный анализ деятельности органов госбезопасности СССР с момента их образования.

– Нет и не может быть возврата к каким бы то ни было нарушениям социалистической законности, – подчеркивал председатель КГБ, – Органы государственной безопасности стоят и будут стоять на страже интересов Советского государства, на страже интересов советских людей.

В то же время он подчеркивал, что «было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас имеются еще отдельные случаи антигосударственных преступлений, враждебных антисоветских действий и поступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа...

В соответствии с лучшими чекистскими традициями органы госбезопасности ведут большую работу по предупреждению преступлений, убеждению и воспитанию тех, кто допускает политически вредные проступки. Это помогает устранять причины, могущие породить антигосударственные преступления»[10].

Выступая на собрании комсомольцев центрального аппарата КГБ 23 октября 1968 г., председатель КГБ обращал внимание на следующие обстоятельства:

– В такой работе как наша, в силу оказанного нам доверия, в силу того, что эта работа дает нам немалые полномочия и в то же время она в определенной мере закрыта от публичной критики, довольно легко зазнаться, утратить трезвое, критическое отношение к себе. Вот почему надо быть особенно бдительным. Вот почему скромность есть и всегда будет у нас одним из важных критериев оценки работников.

...Что значит быть на высоте требований? Это значит... уметь воспитать в себе и пронести через всю жизнь такие высокие качества, как честность, чуткость к окружающим, умение видеть в людях не только плохое, но и хорошее. Об этом важно помнить, так как в нашей работе часто приходится сталкиваться с изнанкой жизни, самыми неприглядными ее чертами. Все это у людей нестойких может породить известный перекося в мировоззрении, в характере и в отношении к человеку. Для нашей работы такой перекося – дело недопустимое. Чекист без веры в советского человека, подменивший настоящую острую бдительность болезненной подозрительностью, видящий во всем одно только плохое – это плохой чекист»[11].

Для Андропова была характерна высокая требовательность к кадрам. «Четкость, конкретность, оперативность – неоднократно подчеркивал он, – должны сочетаться у нас с нетерпимостью ко всякого рода нарушениям и расхлябанности, не взирая на то, какое служебное положение занимает то или иное лицо»[12].

Много внимания как председатель КГБ Андропов уделял проблемам повышения профессионального уровня чекистских кадров. По его убеждению, «... профессиональный уровень – это не какая-то «постоянная величина». Он должен расти по мере того, как меняются и усложняются условия борьбы со спецслужбами противника. Только в этом случае мы сможем быть на высоте. Мало быть хорошо обученным. Тут надо выстоять и победить, мобилизовав для этого все свои волевые и интеллектуальные качества... Надо беззаветно верить в справедливость нашего дела, не поддаваться на провокации, в какой бы форме они не проявлялись, не забывать, что классовый враг всегда остается врагом, какими бы елейными словами он ни прикрывался.

И еще один вопрос, имеющий самое прямое отношение к воспитанию чекистов. Партия, государство дали нам большие полномочия, право решать в ряде случаев судьбы людей... Мы всегда говорили и говорим о том, что действовать надо осмотрительно, что данные нам права и полномочия использовать надо разумно. Это заставляет нас с еще большей требовательностью относиться ко всем нашим действиям»[13].

Важной составляющей подготовки и воспитании чекистских кадров, как и всей кадровой политики, является вопрос об отношении к гражданам, в том числе переступившим, или балансирующим на грани нарушения закона. В многочисленных обращениях Андропова к чекистским коллективам мы можем найти немало указаний на этот счет.

«Решительно пресекая враждебную деятельность, – подчеркивал он еще в апреле 1971 г., – мы должны вместе с тем избегать однобокости, уметь отделять от врага тех лиц, кто случайно попал во враждебную среду, политически заблуждаются или используются противником».

На одном из совещаний руководящего состава органов КГБ в феврале 1979 г. Ю.В.Андропов обращал внимание на то, что «чекисты призваны бороться за каждого советского человека, когда он оступился, чтобы помочь ему встать на правильный

путь. В этом и заключается одна из важнейших сторон деятельности органов госбезопасности.

Она имеет большую политическую значимость, вытекающую из самой гуманной сущности нашего строя, отвечает требованиям идеологической работы партии»[14].

Как известно, с именем Андропова связано образование в системе КГБ подразделений по борьбе с идеологическими диверсиями противника. В связи с тем, что данное обстоятельство нередко используется для критических и даже клеветнических высказываний в адрес Андропова, представляется целесообразным подробнее остановиться на этом вопросе.

23 октября 1968 г., на собрании молодых сотрудников Центрального аппарата КГБ Андропов подчеркивал:

«Враг не брезгует никакими средствами. В своем стремлении ослабить социалистические страны, союз между социалистическими государствами, он идет на прямую и косвенную поддержку контрреволюционных элементов, на идеологическую диверсию, на создание всевозможных антисоциалистических, антисоветских и иных враждебных организаций, на разжигание национализма.... В идеологической диверсии империалисты делают ставку на идейное разложение молодежи, использование недостаточного жизненного опыта, слабую идейную закалку отдельных молодых людей. Они стремятся... противопоставить ее старшему поколению, привнести в советскую среду буржуазные нравы и мораль... Средства подрывной деятельности становятся более изощренными и замаскированными»[15].

26 апреля 1971 г. Андропов указывал на обязанность чекистов «видеть реально существующие явления и процессы, быстро и оперативно реагировать на изменения в обстановке, пресекать разведывательные операции вражеских спецслужб, находить действенное противоядие против идеологических диверсантов, срывать попытки перенести враждебную деятельность на нашу территорию. ...было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас встречаются еще отдельные люди, которые теряют классовую ориентацию, пасуют перед трудностями, обнаруживают нездоровые настроения, вступают в конфликт с нормами и законами советского общества. Чекисты обязаны правильно оценивать обстановку и видеть, что... кое-где в стране есть еще элементы, на которые рассчитывают наши враги, и которые они хотели бы

поставить на службу своим подрывным целям. Поэтому понятие высокой бдительности для всех советских людей и сегодня, несмотря на наши огромные успехи, не является понятием абстрактным»[16].

Интересующиеся читатели могут также познакомиться с выступлением Ю.В.Андропова на совещании в КГБ СССР, посвященном специально вопросам борьбы с идеологическими диверсиями противника[17].

Приложение 7

Надежный союзник: Слава и секреты «Штази»

Одним из самых результативных союзников КГБ СССР в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью специальных служб империалистических государств являлось Министерство государственной безопасности Германской Демократической Республики, известное также как «Штази» (от немецкого – Staats Siherhait – государственная безопасность). В том числе и его Главное управление «А», отвечавшее за ведение разведывательной работы за границей.

Поскольку «Штази», также как и КГБ СССР, стала только объектом истории, одним из ее бесконечных сюжетов, представляется целесообразным подробнее остановиться на его вкладе в укрепление и обеспечение безопасности социалистических государств во второй половине XX века.

«Штази» – Министерство государственной безопасности Германской Демократической Республики, – было образовано в апреле 1950 г. И со временем стало одной из высоко эффективных спецслужб мира. Наряду с КГБ СССР, израильским Моссадом, американским ЦРУ и британской МИ-6. Насколько справедлива такая оценка – предоставим судить самим читателям.

В последние годы о деятельности «Штази» писалось немало как в нашей стране, так и за рубежом. При этом далеко не всегда – объективно, игнорируя роль спецслужбы, являвшейся как надежным союзником нашей страны, – тогда СССР, так и важным фактором стабилизации обстановки на Европейском континенте.

Согласно архивным документам ГДР, с апреля 1950 по 15 января 1991 г. в органах МГБ, включая пограничную охрану, а также охранный полк имени Ф.Э. Дзержинского, проходили службу 274 тысячи сотрудников, причем 102 тысячи из них состояли в штате на конец 1989 г.

Зарубежная агентурная сеть Главного управления «А» – внешней разведки МГБ ГДР, почти тридцать лет возглавлявшегося Маркусом Вольфом, насчитывала более 38 тысяч агентов, в основном – граждан Западной Германии. В самом же этом управлении работали 4 286 сотрудников.

Главными целями проникновения разведки ГДР, помимо правительственных учреждений и дипломатических миссий ФРГ, были подразделения НАТО, посольство США и американские разведывательные органы в ФРГ, а также дипломатический корпус в Бонне. На ФРГ приходится около 80 % разведывательных операций, проведенных «Штази».

Центральное место ФРГ в разведывательных операциях МГБ ГДР объясняется тем обстоятельством, что здесь размещались 600 тысяч американских, британских, французских, канадских и бельгийских войск.

При этом обе стороны – и НАТО, и члены Варшавского договора, одинаково оценивали роль ФРГ как плацдарма и авангарда в возможном вооруженном международном конфликте в Европе. Для сравнения отметим, что в то же время Группа советских войск в Германии (ГСВГ), насчитывала 380 тысяч военнослужащих.

В свою очередь, ГДР также рассматривалась западными стратегами как оперативное предполье возможных будущих битв, что делало ее объектом активного разведыватель-подрывного воздействия со стороны спецслужб западных государств[1].

Объективно история «Штази» началась после провозглашения в августе 1949 г. на территории трех западных – американской, французской и английской, – оккупационных зон Федеративной Республики Германии.

С этой территории, организовывалась активная разведывательно-подрывная работа против «советской зоны оккупации». Причем вела ее не только связанная с ЦРУ США группа бывшего генерал-лейтенанта вермахта Рейнхарда Гелена, но и британская, французская и американская военные разведки.

Для примера укажем, что только одна 513 разведывательная группа «Си-ай-си» – американской военной разведки, – насчитывала в начале 50-х годов около 3 тысяч офицеров, тогда как МГБ ГДР насчитывало в то время всего лишь около 4 тысяч сотрудников.

Однако «Штази», опираясь на опыт, накопленный советской разведслужбой и при помощи советских коллег, стремительно наращивала оперативный опыт, мастерство и потенциал.

Легко себе представить, какой шок испытали в США, когда 21 мая 1956 г. получили сообщение о том, что из кабинета начальника 522 батальона военной разведки были похищены два сейфа(!) совершенно секретных документов. На их основе в течение 5 дней МГБ были арестованы 137 американских агентов, правда, еще девяти удалось бежать на Запад.

Одной из особенностей деятельности МГБ являлось присутствие Управления Особых отделов Группы советских войск в Германии (ГСВГ), а также официального представительства КГБ СССР, обладавшего правом ведения агентурно-оперативной работы на территории ГДР.

И их деятельность по разоблачению иностранного шпионажа была достаточно эффективна.

Как отмечали немецкие историки А. Вагнер и М. Уль, изучавшие рассекреченные документы БНД ФРГ в федеральном архиве в Кобленце, количество разоблаченных в конце 50-х годов прошлого века шпионов было столь велико, что МГБ ГДР весьма небезосновательно говорить о «тотальном шпионаже». Одним из приоритетов западных разведок являлись места дислокации, принадлежность, вооружение и боеспособность частей ГСВГ, правительство же ФРГ с начала 60-х годов также крайне интересовало информация об экономике и социально-политических процессах в ГДР[2].

Активная разведывательная деятельность западных держав против ГДР, непрекращающиеся провокации с территории Западного Берлина против столицы социалистической Германии заставили ее руководство пойти на необычные меры самозащиты.

За одну ночь 13 августа 1961 г. между западным и восточным секторами Берлина была возведена трехметровая бетонная стена, ставшая на многие годы символом пресловутого «железного занавеса».

Политическая и инженерно-техническая акция руководства ГДР о возведении «стены» и усилении пограничного контроля и охраны границы ГДР, стала полнейшей неожиданностью как для БНД, так и для ЦРУ США.

Как признавали весьма информированные историки разведки Н.Полмер и Т.Б.Аллен, возведение «Берлинской стены» и усиление контрразведывательного режима в ГДР если и не парализовало, то существенно затруднило разведывательно-подрывную деятельность западных разведок против ГДР. Этот же вывод подтверждают и исследования А. Вагнера и М. Уля.

И в то же время не повлияло на эффективность разведывательной деятельности «Штази».

Вскрывая военные планы США и НАТО в отношении СССР и других стран Варшавского договора, разведывательные службы ГДР и нашей страны способствовали укреплению своей безопасности, а также поддержанию мира на Европейском континенте. Вот почему бывший руководитель Управления «А» МГБ ГДР Маркус Вольф называл своих негласных помощников «разведчиками мира». Звание которых они заслужили с полным правом.

Об успехах разведки общественность обычно узнает из шумных скандалов, связанных как раз с провалами разведчиков. Хотя уже в 60-е годы в активе МГБ ГДР имелось немало крупных достижений.

Кратко назовем лишь некоторые из этих успехов, ставших тогда достоянием гласности.

20 июля 1954 г. в ГДР перешел доктор Отто Йон, с декабря предыдущего года исполнявший обязанности директора БФФ – Федерального ведомства по охране конституции, то есть контрразведки ФРГ.

15 августа 1985 г., таинственно пропал 48-летний Ганс Иоахим Тидге, также возглавлявший эту службу, в которой он проработал 19 лет. Однако уже 19 августа Тидге дал пресс-конференцию в Восточном Берлине, из которой стало ясно, что он решил порвать со своим прошлым, начав новую жизнь в ГДР.

Позднее в берлинском университете им. Гумбольта Тидге защитил докторскую диссертацию «Контрразведывательные функции Ведомства по охране конституции Федеративной республики Германии», описывавшую деятельность БФФ, вклю-

чая операции службы электронного наблюдения. В 1989 г. Тидге выехал в Советский Союз.

И если ранее названные скандалы касались на прямую только ФРГ, то в последующих уже фигурировала и служба внешней разведки МГБ ГДР.

Однако одними из наиболее выдающихся «разведчиков мира» были супруги Гюнтер и Кристель Гийом, в 1956 г. покинувшие ГДР под видом беженцев.

С 28 января 1970 г. Гийом начал работать в аппарате Федерального канцлера, поднявшись по карьерной лестнице до поста одного из трех (с 1972 г) персональных помощников канцлера Вилли Брандта.

С этого момента вся деятельность канцлера, в том числе его замыслы, суть и содержание его так называемой «новой восточной политики» («остенполитик»), перестали быть секретом для руководства ГДР.

Однако уже 24 мая 1973 г. главе западно-германской контрразведки Нолау был представлен доклад о возникших подозрениях в отношении Гийома, который был идентифицирован как источник «Георг», радиogramмы которому из берлинского радиоцентра МГБ были дешифрованы западно-германской службой радиоперехвата. Но, несмотря на то, что Гийом 11 месяцев находился под наблюдением, контрразведка ФРГ так и не смогла арестовать его с поличным, хотя в эти месяцы он провел ряд встреч с курьером восточно-германской разведки.

В январе 1974 г. генеральный прокурор Зигфрид Бубак, позднее убитый террористами из «Фракции красной армии», отказался санкционировать арест Гийома ввиду недоказанности выдвинутых против него обвинений.

В 6.30 утра 24 апреля 1974 г. Гийом изумил арестовавших его офицеров полиции следующим признанием:

– Я – офицер Национальной народной армии ГДР и сотрудник Министерства государственной безопасности. Прошу уважать мою честь офицера.

В то же утро о признании Гийома был проинформирован канцлер ФРГ Вили Брандт.

15 декабря 1975 г. Гийома приговорили к 13 годам тюрьмы, его жена и соратница сорокапятилетняя Кристель получила 8 лет за государственную измену и соучастие в шпионаже.

Перед объявлением приговора судья Герман Мюллер заявил, что «этот шпион с учтивыми манерами поставил под угрозу весь западный оборонительный союз...».

Знал бы он, как и другие политики, и даже руководители спецслужб ФРГ, а также их коллени из ЦРУ и МИ-6, как он ошибался!

Однако Гийома освободили уже в октябре 1981 г., обменяв его на 8 западно-германских агентов, осужденных в ГДР, а его жена Кристель была освобождена в обмен на 6 разоблаченных агентов БНД еще ранее.

До ухода на пенсию Гийом преподавал в разведывательной школе «Штази», а в 1995 г. он скончался от инфаркта.

После падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. и захвата с участием представителей БНД здания штаб-квартиры «Штази» в Берлине, – данный факт признает даже бывший сотрудник ЦРУ Джон Келер в изданной на русском языке книге «Секреты штази. История знаменитой спецслужбы ГДР» (Смоленск, 2000), – в ходе которого был изъят ряд материалов по проводившимся разведывательным операциям, прокуратура ФРГ на 1996 г. возбудила 6 641 уголовное дело по обвинениям в шпионаже в пользу ГДР.

2 431 из них не было доведено до суда – в большинстве случаев из-за истечения сроков давности. В 1998 г. на стадии расследования находилось еще 130 уголовных дел по подозрению в шпионаже в пользу МГБ ГДР.

Но контрразведке ФРГ было гораздо труднее выявлять агентуру Разведуправления Министерства национальной обороны ГДР. Поскольку последний министр обороны ГДР Райнер Эппельман, в прошлом священник и известный диссидент, приказал уничтожить несколько тонн секретных документов.

В течение трех лет, начиная с 3 октября 1990 г., в ФРГ производились многочисленные аресты чиновников разного ранга: «Масштабы инфильтрации (агентов разведслужбы ГДР.– О.Х.), – подчеркивал Джон Келер, – превзошли все самые худшие ожидания. Стало ясно, что этой язвой поражено все правительство, как и все политические партии, промышленность, банки, церковь и СМИ. Щупальца «Штази» проникли даже в БНД, БФФ (контрразведка – Федеральное ведомство по охране конституции), МАД (военная разведка)».

Одному из агентов «Штази», проработавшему на МГБ ГДР 17 лет, было даже поручено готовить ежедневную разведывательную сводку для канцлера Коля. Стоит ли говорить, насколько этот факт парализовывал деятельность не только БНД, но и всей системы спецслужб НАТО?

По современным оценкам, в целом на разведку ГДР работало более 20 тысяч западных немцев, которые никогда не попадали в поле зрения контрразведки, что свидетельствует как о высочайшем профессионализме сотрудников МГБ ГДР, так и о том, что его «разведчики мира» внесли значительный вклад в развитие процесса укрепления стабильности в Европе.

Помимо указанного факта наличия массовой агентурной сети МГБ ГДР в важнейших секторах западно-германского государства, что объективно свидетельствует о низкой эффективности деятельности его контрразведки, еще одним провалом БФФ явился арест в 1989 г. Клауса Курона (псевдоним «Штерн»), начальника 4 отдела этого ведомства, курировавшего работу с двойниками – агентами МГБ ГДР, решившими по тем или иным причинам работать на западные спецслужбы. 7 февраля 1992 г. он был приговорен к 12 годам заключения. Объявляя приговор, судья заявил, что из-за Курона деятельность контрразведки ФРГ была почти полностью парализована.

Джон Келер писал, что во все 11 земельных управления БФФ были инфильтрированы агенты МГБ ГДР.

Еще одним опасным «кротом» в ФРГ оказался полковник Иоахим Краузе, занимавший пост начальника штаба МАД, и 18 лет сотрудничавший со «Штази». В силу своего служебного положения, Краузе передавал МГБ ГДР информацию о сотрудничестве МАД с резидентурой ЦРУ в ФРГ.

В 1988 г. Краузе скончался от рака. Его похороны посетили многие высокопоставленные сотрудники различных западно-германских спецслужб, а также глава боннской резидентуры ЦРУ.

Обнаружение позднее факта работы Краузе на «Штази» вызвало, по словам Келера, шок в администрации канцлера, министерствах обороны и внутренних дел, генеральной прокуратуре.

Еще одним ценным «разведчиком мира» в БНД являлась доктор политических наук Габриэла Гаст, сотрудничавшая со «Штази» с 1973 г. Именно она готовила разведсводки для канцлера Коля.

Учитывая бескорыстный – исходя из идеологических соображений, – характер ее работы на ГДР, в декабре 1991 г. Гаст была приговорена к 6 годам и 9 месяцам тюремного заключения.

С 1972 г. с Главным управлением «А» МГБ сотрудничал Альфред Шпулер, пришедший к выводу, что интенсивная ремилитаризация Западной Германии угрожает миру. За свой бескорыстный и опасный труд он был награжден правительством ГДР медалью «За заслуги перед отечеством» второй и первой степени. Так же как и Гаст, он был выдан одним из перебежчиков из «Штази» (Г. Бушем), искавшим прибежища на Западе, в октябре 1989 г.

Можно легко себе представить шок боннского руководства, когда оно узнало, что 24 года на МГБ ГДР работал А. Дамс, директор Федеральной пограничной службы ФРГ.

С 1963 года, как стало известно из ряда судебных процессов середины 90-х годов в ФРГ, ряд агентов МГБ был внедрен в штаб-квартиру НАТО, что делало ее деятельность «прозрачной» для разведок ГДР и СССР.

Как отмечал на суде по делу одного из этих «разведчиков мира» генеральный прокурор ФРГ, благодаря деятельности агентов «Штази» в НАТО, командование Варшавского договора «имело своевременную и надежную информацию о планах этой организации, что давало возможность правильно оценивать военный потенциал его членов и воспользоваться этой оценкой в кризисных ситуациях».

Наиболее выдающимся разведчиком «Штази» в структурах НАТО считается «Топаз» – Райнер Рупп, отобранный для работы в штаб-квартире НАТО из более чем 70 соискателей этой вакансии. На Западе его называют «супершпионом Варшавского договора». И хотя сотрудничавший со «Штази» с 1968 г. Рупп только через девять лет стал сотрудником штаб-квартиры НАТО, информация об этой организации поступала от него и ранее.

Высокий пост позволил «Топазу» постоянно обновлять главный оперативный документ НАТО – «Обзор армий и системы обороны Организации Варшавского договора», на основании которого велось военное планирование в НАТО, а тем самым знать как ошибки в информационном обеспечении военного командования западного альянса, так и обеспечивать его стратегическое дезинформирование.

В 1990 г. Рупп понял, что находится в поле зрения контрразведки ФРГ, но не покинул свою семью. Не смотря на то, что об утечке информации из штаб-квартиры НАТО свидетельствовал перебежчик из «Штази» Г.Буш, БФФ потребовались годы, чтобы арестовать «Топаза» в июле 1993 г. Райнер Рупп отбыл в заключении 7 из 12 лет, к которым его приговорил суд, и в настоящее время выступает в печати как известный экономист и аналитик.

Следователь, занимавшийся расследованием деятельности Руппа заявил, что его работа на «Штази» «могла обернуться для НАТО проигрышем в войне».

Частично расшифрованные архивы «Штази» позволили выглядевшей далеко не лучшим образом в этой истории контрразведке ФРГ «отыгаться» на политиках. Так, например, она заявила, что в течение 14 лет на ГДР работал депутат бундестага Вильям Борм, правда, умерший в 1987 г., и являвшийся одним из крупнейших «агентов влияния» ГДР на политическом уровне.

Как подчеркивали уже упоминавшиеся нами Н.Полмер и Т.Аллен, «если оценивать противостояние разведок ФРГ и ГДР в годы «холодной войны», придется признать, что последняя вышла победительницей»[3].

После прихода к власти в Бонне правительства ХДП/ХДС в середине 70-х годов, разведывательная деятельность БНД против ГДР значительно активизировалась; органы МГБ ежегодно арестовывали более десятка агентов иностранных спецслужб.

Ограничившись приведенными примерами, расскажем о заключительных страницах истории «Штази», и попытаемся дать ему ретроспективную оценку.

Можно считать, что **история «Штази» официально закончилась 31 мая 1990 г.**, когда действовавшим за рубежом агентам был передан сигнал прекращения разведывательной деятельности. 25 мая аналогичную команду своим агентам передала и военная разведка Национальной народной армии ГДР.

Для сравнения отметим, что согласно официально объявленным данным, на территории ГДР на 1 августа того же 1990 года действовали 250 агентов ЦРУ и РУМО США и 4 тысячи агентов БНД.

Разумеется, неудачи и провалы были и у МГБ ГДР, также как неизбежны они и у любой другой спецслужбы мира. Западно-германские и американские разведки также активно пытались склонять к предательству и шпионажу граждан ГДР на протяжении всех 50 лет ее существования. И порой им это удавалось.

Так, в 1962 г. был арестован начальник отдела Центрального управления статистики при Совете министров ГДР, более 10 лет сотрудничавший с западно-германской разведкой.

В 1984 г. был разоблачен и арестован за шпионаж В. Райф, статс-секретарь министерства иностранных дел ГДР.

В 80-е годы контрразведка ГДР ежегодно арестовывала от 30 до 50 агентов иностранных разведок, и только в 1985-1989 гг. были выявлены 11 из них.

В то же время, как отмечал доктор исторических наук И.Н. Кузьмин, одно время возглавлявший аналитический отдел Представительства КГБ в ГДР, в самой республике роль МГБ была несколько гипертрофирована, что проявлялось в тотальном контроле за течением социальных процессов, подчас доходившем до параноидального «поиска ведьм», якобы виновных в неудачах, и преследовании за критику имевшихся недостатков, что только множило число «диссидентов» и противников социалистического строя.

Ряд сотрудников МГБ в 1989-1990 годы перебежал на Запад. Но подавляющее большинство их коллег продемонстрировали высокое чувство долга и профессиональной этики, отказываясь назвать следователям прокуратуры ФРГ имена лиц, сотрудничавших с разведслужбой ГДР.

В этой связи нельзя не коснуться еще одного факта, напрямую связанного с историей восточногерманской спецслужбы.

Руководство ФРГ, и, в частности, канцлер Г. Коль, было готово предоставить иммунитет от уголовного преследования разведчикам ГДР.

Однако соответствующего условия советской стороной на переговорах о процедуре и этапах объединения двух германских государств не выдвигалось. Тогда Коль по собственной инициативе поставил этот вопрос перед М.С.Горбачевым во время их неформальной встречи в Ставропольском крае. Как свидетельствовал журнал «Der Spiegel» (1993, N 39, S. 196), Горбачев от-

ветил в том духе, что «немцы – цивилизованная нация», и сами разберутся с этой проблемой.

И, после серии показательных уголовных процессов над руководителями восточно-германской разведки, власти ФРГ действительно «разобрались»: 23 мая 1995 г. Конституционный суд вынес решение о том, что граждане бывшей ГДР не подлежат уголовной ответственности за работу на «Штази».

К сожалению, предавая своих союзников, тогдашнее советское руководство либо **действительно не понимало, либо только делало вид, что не понимает**, что тем самым оно на многие годы дискредитирует как себя, своих преемников, так и будущую политику государства, которая могла быть охарактеризована отныне только одним словом – **непредсказуемая**.

Хотя, быть может, для этого имелись и другие мотивы и причины.

Какие же выводы позволяет сделать история «Штази»?

Во-первых, наша страна лишилась мощной и эффективной союзной спецслужбы, что не могло не отразиться на состоянии обороноспособности России и состоянии защищенности ее национальной безопасности.

Во-вторых, вследствие распада СССР, социалистического содружества и Организации Варшавского договора, возросло не только число недружественных России спецслужб, количество разведчиков, работающих в их резидентурах в Москве, но и появилось около десятка мощных оперативных баз сильнейших разведок мира, ведущих работу с территории новых государств ближнего и дальнего зарубежья.

Как известно, отечественные же спецслужбы переживали в последнее десятилетие XX века мучительные процессы разделения и реформирования, что, разумеется, не лучшим образом сказалось на их потенциале, престиже и репутации. Что является важнейшими факторами эффективности их деятельности.

**Информационные документы
председателя КГБ СССР
В.А. Крючкова о положении в стране**

Циркулярная шифртелеграмма В.А. Крючкова руководителям органов КГБ СССР об обстановке в стране от 18 октября 1990 г.

(Направлена с грифом «Совершенно секретно. Только лично» председателям КГБ союзных и автономных республик, начальникам УКГБ по краям и областям, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР).

«По оценкам Комитета государственной безопасности, социально-политическая напряженность в стране может быстро подойти к критической черте. Используя обострение экономического кризиса, усиливающееся недовольство людей ухудшающимся уровнем жизни, деструктивные силы открыто дестабилизируют обстановку, инспирируют социальную панику, ведут дело к захвату власти. Последнее в полной мере наблюдается в республиках Прибалтики, западных областях Украины, в значительной степени в Закавказье. Эти процессы угрожают в ближайшее время охватить важнейшие политические центры страны, такие, как Москва и Ленинград, ряд крупных промышленных областей РСФСР. По прогнозным оценкам, в случае, если не будет предпринято решительных мер по защите существующего конституционного строя, развитие деструктивных тенденций может принять необратимый характер.

Движущими силами в борьбе за власть сегодня являются те, кто и прежде стоял на откровенно антисоциалистических позициях, национал-шовинисты, действующие под флагом реализации национальной идеи, реакционные религиозные круги, представители слоев общества, живущих за счет теневой экономики. Несмотря на несовпадение их коренных интересов, объединение на антикоммунистической платформе позволяет им действовать согласованно и целеустремленно.

Эти силы чаще всего предстают перед общественностью в виде различных партий, движений, течений, клубов, претендую-

щих на выражение интересов и настроений широких слоев населения. В то же время специально проведенное изучение этого явления неопровержимо свидетельствует о том, что многие политические заявки, претензии этих сил не отражают ни потребностей времени, ни интересов подавляющего большинства граждан страны. Однако в условиях глубокого экономического кризиса, значительного ослабления КПСС, и прежде всего ее организующей роли, неотлаженности механизма власти, а также захвата ключевых постов в средствах массовой информации, политическая оппозиция оказалась в состоянии навязывать обществу свой сценарий перестройки.

В результате проводившейся в последнее время организационной, идеологической и политической работы, ей удалось значительно усилить свое влияние в основных центрах политической жизни страны, прежде всего в Москве и Ленинграде. Навязываемая здесь деструктивная позиция получает широкий резонанс, деморализует здоровые силы, во многом дестабилизирует обстановку в Союзе в целом.

Анализ поступающих материалов подтверждает справедливость прогнозов, о которых неоднократно информировались Инстанции, относительно зарождения и развития деструктивных тенденций, их вдохновителях и движущих силах, истинных намерениях оппозиционных кругов – кардинально изменить основы государственного и общественно-политического устройства нашей страны, не останавливаясь даже перед развалом Союза ССР. И если еще относительно недавно подобные устремления содержались в тайне, обсуждались в узком кругу единомышленников, то сегодня они трансформировались в систему широко-масштабных и скоординированных действий по вовлечению различных слоев населения, представителей депутатского корпуса в кампанию разрушения ныне действующих институтов власти. Часть оппозиционеров из тактических соображений пока еще прикрывается лозунгами искоренения допущенных «извращений» социализма. Однако, если смотреть правде в глаза, то речь идет об искоренении социализма как такового.

В своей деятельности оппозиция опирается на все возрастающую поддержку многочисленных зарубежных консультантов и экспертов, нередко связанных с западными спецслужбами, в том числе с опытом ликвидации социализма в странах Восточной

Европы, борьбы с прогрессивными режимами в других государствах. Действия последних принимают характер все более открытого вмешательства во внутренние дела СССР. Малейшие попытки органов власти как-то сковать эту подрывную работу объявляются «антидемократичными», сопровождаются угрозами принятия против СССР разного рода санкций.

Ядро блока антисоциалистических сил с самого начала находилось в Москве. И сегодня такие партии и политизированные объединения, как Межрегиональная ассоциация демократических организаций, Демократическая партия России, Социал-демократическая партия Российской Федерации, союз «Щит», Московское объединение избирателей, клуб «Московская трибуна», часть Межрегиональной депутатской группы[1] находятся под влиянием таких сил и продолжают играть роль генераторов антисоциалистических идей. В последние дни антикоммунистические круги открыто объявили о необходимости «взять на себя политическую ответственность за будущее.

Сегодня сценарий захвата власти применительно к особенностям ситуации, сложившейся в стране, становится все более очевидным. Главный удар был нанесен по партии, а по мере передачи ею власти Советам объектами атак последовательно становятся союзное правительство, Верховный Совет и Президент, а также такие наиболее организованные институты власти, как армия и органы госбезопасности.

С этой целью продолжается кампания разнузданной демагогии и дешевого популизма, подмены социальных, политических и нравственных ориентиров. Особенно очевидна разрушительная сила оказавшихся под контролем оппозиции средств массовой информации, нагнетающих атмосферу социального пессимизма и истерии. Парадокс ситуации состоит в том, что эту функцию выполняют не столько печатные органы различных антисоциалистических партий и движений, а зачастую отдельные ведущие государственные средства массовой информации – каналы телевидения, радио, печатные органы, действующие от имени Верховных Советов страны и республик, КПСС, массовых общественных организаций[2].

Разрушение присущих гражданам социалистического общества ценностных ориентаций осуществляется путем огульного очернения истории социалистического государства, дискредитации марксизма-ленинизма, нападок на его основоположников,

прежде всего В.И. Ленина. В последнее время это приняло форму волны вандализма в отношении памятников вождю, особенно в Прибалтике, Закавказье, на Украине, отдельных областях России, в том числе и в Ленинграде.

Вновь возрастает роль политики «контроля за улицей» – поддержания массового психоза путем нескончаемых пикетов, митингов, демонстраций, голодовок. Для этого антисоциалистические силы используют вспышки недовольства населения провалами в снабжении (т.н. «винные», «табачные» и прочие «бунты»), стремятся придать им антигосударственную, антикоммунистическую направленность.

Не следует придаваться иллюзиям, что сегодня никто из претендующих на власть оппозиционеров не призывает к насильственному изменению строя. Такой призыв прозвучит, как только накопленный потенциал, в том числе и в органах власти, покажется им достаточным для близкой победы. Очевидно, что ставка будет сделана на апробированный в Восточной Европе сценарий – вывод на улицу сотен тысяч людей и направление накопившегося недовольства против существующих руководящих государственных и политических структур.

Уже сегодня не вызывает сомнения готовность к насилию со стороны антиконституционных сил. То и дело прорываются очаги гражданской войны в Закавказье, они зреют в Молдавии, Прибалтике, на Украине. Эти процессы сопровождаются разжиганием межнациональной вражды, моральным террором, угрозами физической расправы над отдельными депутатами, советскими и партийными работниками, а подчас и убийствами депутатов, как это имело место в Армении. В текущем году только на Украине в правоохранительные органы обратилось более 100 народных депутатов с просьбой защитить их и их близких от угроз физической расправы.

Все это разоблачает упорно создаваемый миф, что в результате политических перемен к власти придут некие «либеральные демократы». Такое заблуждение уже опровергнуто опытом некоторых стран Восточной Европы и, частично, прибалтийских республик. Реальная перспектива такова, что сделавшие свое дело «либералы» в скором времени будут сметены идущими вслед за ними силами, не скрывающими свои диктаторские замашки, за которыми просматриваются вскормленные коррупцией и теневой экономикой круги.

О наличии таковых в России свидетельствует принятая 31 июля с.г. «Программа действий-90» «Российского демократического форума», объединившего стоящих на крайне антикоммунистических позициях «Демократическую партию», «Христианско-демократический союз» и ряд других формирований. «Программа» включает в себя борьбу посредством всеобщей политической стачки за отставку союзного правительства, роспуск Съезда народных депутатов СССР с заменой его Учредительным собранием, захват земли с помощью специально сколоченных «отрядов скваттеров».

По имеющимся данным, требование отставки союзного правительства нацелено не столько на оздоровление политической и экономической ситуации в стране, сколько на взятие под контроль ключевых министерств и ведомств, в том числе обороны, внутренних дел и государственной безопасности.

Лейтмотивом публичной агитации становится скрытая или явная угроза «пролить кровь», если нынешнее политическое руководство не сдаст своих позиций.

По примеру Закавказья, Прибалтики в ряде районов страны идет процесс создания группирований, которые могут быть использованы как вооруженная опора оппозиции.

Антисоциалистические силы, особенно через своих представителей в депутатском корпусе, стремятся распространить негативное влияние на рабочих и молодежь, подтолкнуть их на активные политические выступления.

По поступающим сведениям, в ближайшее время планируется резкая эскалация силовой, антиконституционной активности, пиком которой должна стать «всеобщая политическая стачка». Она призвана парализовать экономическую жизнь страны и вынудить нынешнее правительство уйти в отставку. В этом направлении, в частности, лидерами «Российского народного фронта»[3], «Соцпрофа», «Демократической партии России» ведется интенсивная подстрекательская работа в стачках горняков, других «независимых» объединениях трудящихся.

В качестве одного из действенных инструментов для осуществления своих замыслов оппозиция рассматривает студенчество. С его участием планируется организовать бойкот занятий, блокирование зданий советских и партийных органов, создавать «отряды охраны порядка». Все это подтверждается последними событиями на Украине.

Ситуация в стране усугубляется острой нехваткой товаров первой необходимости, в том числе продовольствия, невозможностью отоварить даже весьма скромные нормы их отпуска по талонам. Рост дефицита и перебои со снабжением отмечаются в промышленных центрах страны, где расположены предприятия ключевых отраслей экономики: горнодобывающей, металлургии, химии. По сравнению с прошлыми годами намного хуже обстоит дело с заготовкой сельскохозяйственной продукции на зиму. Особенно беспокоит тяжелое положение со снабжением продуктами питания, даже в таких городах, как Москва и Ленинград.

По оценкам лидеров оппозиции, момент решающего штурма приближается, все чаще звучит лозунг «Сейчас или никогда!». Резко активизировались различные массовые акции, которые пытаются проводить под лозунгом «демонтажа империи». Особые усилия прилагаются к тому, чтобы омрачить празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, представить 7 ноября как «день национальной катастрофы».

Подтверждением нашим оценкам служит поток обращений граждан с требованием дать объяснение, почему не принимаются меры по стабилизации политической обстановки. В основе этих обращений – глубокое беспокойство в связи с реальной возможностью потери социалистических завоеваний в стране. Эта информация представляется сугубо для вашего сведения. В целом органы КГБ обеспечивают слежение за оперативной обстановкой, регулярно информируют высшие органы государственной власти и управления о развитии ситуации в стране, вносят предложения по ее стабилизации, в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами принимают конкретные практические меры по предупреждению и пресечению экстремистских антиконституционных действий. Однако в сложившейся обстановке на органы государственной безопасности ложится величайшая ответственность в деле защиты советского конституционного строя. В этой связи крайне необходимо оценивать политическую и оперативную обстановку в каждом регионе, каждое действие деструктивных сил с точки зрения определения степени угрозы с их стороны для безопасности государства и общества.

Председатель В. Крючков.

18 октября 1990 г.»[4].

**Записка председателя КГБ
президенту СССР М.С. Горбачеву
О политической обстановке в стране
(№ 219-К от 7 февраля 1991 г.)**

Острый политический кризис, охвативший страну, поставил под угрозу судьбу перестройки, процессов демократизации, обновления общества. Стали явственными возможности развала единства Союза ССР, демонтажа общественно-политической и экономической системы. Спровоцированная решениями ряда союзных республик «война суверенитетов» практически свела на нет усилия по стабилизации экономики, резко осложнила условия для подписания нового Союзного договора. Под влиянием известных решений Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР конфронтация между Центром и союзными республиками получила мощный импульс. Глава Российского парламента вкупе с определенными силами, круги из теневого бизнеса явственно заявили свои претензии на создание «второго центра» в противовес государственному политическому руководству СССР. Этим не преминули воспользоваться для закрепления своих позиций практически все оппозиционные партии и течения. Усилились национал-шовинистические и сепаратистские тенденции во многих регионах страны».

Подтвердились наши оценки, что политика умиротворения агрессивного крыла «демократических движений» не в состоянии предотвратить возрастание деструктивных процессов, позволяет псевдодемократам беспрепятственно реализовывать замыслы по захвату власти и изменению природы общественного строя.

Опасность этой тенденции усугубляется ростом числа и увеличением мощи незаконных военизированных формирований. Сегодня они располагают самыми современными видами оружия – автоматами, пулеметами, вплоть до реактивных снарядов. С учетом этого фактора социальные и национальные конфликты могут приобрести новое качество, превратиться в многочисленные очаги гражданской войны.

Результаты политического противоборства в ближайшие месяцы будут зависеть от того, за кем пойдет основная часть трудящихся. Действенная поддержка руководства страны, как представляется, будет в решающей степени зависеть от того,

насколько удастся предотвратить резкое падение жизненного уровня населения. Нельзя не считаться с тем, что большие социальные группы защищены слабо, зачастую бедствуют. Реальной возможности поднять сегодня их благосостояние нет.

Особенности структуры экономики СССР, невосприятие значительной частью граждан даже примитивных форм рыночных отношений требуют большой осмотрительности, осторожности и выверенности каждого последующего шага при решении проблемы перехода к рынку. Расчет на форсированное внедрение рыночных отношений может обойтись стране непомерно дорого.

В этих условиях особое значение приобретает борьба с экономическим саботажем. Понятно, что сама она не увеличит производство продукции, но может способствовать более справедливому распределению товаров, нанести удар по «теневикам», реально смягчить достаточно тяжелую ситуацию, в которой оказались наименее обеспеченные слои.

Общественное мнение болезненно реагирует на то, как «теневики» используют складывающуюся ситуацию. Углубляющееся имущественное расслоение вызывает рост социальной напряженности. Процесс обогащения по своей внутренней логике вовлекает «теневой бизнес» в борьбу за политическое влияние с тем, чтобы в рамках приватизации еще более расширить масштабы приращения собственности. Это с неизбежностью ведет к созданию категории «новых буржуа» со всеми вытекающими последствиями.

Пока же вследствие обострения социально-экономического кризиса в обществе наблюдается сужение социальной базы поддержки внутривнутриполитического курса Президента и Кабинета Министров СССР. Этот процесс усугубляется демонстративным отказом части научной и гуманитарной интеллигенции (в основном элитарной) от поддержки политики Президента под влиянием последних событий в Прибалтике. В нынешних условиях такая позиция представителей интеллигенции опасна и потому, что может существенно стимулировать «утечку умов» за границу.

Устойчивость политической ситуации в стране зависит сегодня в значительной степени и от международного положения СССР.

Реальность такова, что сегодня США действуют в направлении развала СССР как великой державы. В политических кругах США доминирует мнение, что американским национальным ин-

тересам отвечает линия на ослабление Советского Союза вплоть до выхода из состава СССР ряда республик, прежде всего прибалтийских. Выход же Литвы, например, сделает весьма реальной потерю Калининградской области.

С учетом ситуации вряд ли можно надежно рассчитывать на значительную финансовую и экономическую помощь со стороны Соединенных Штатов. По достоверным данным, США оказывают давление на Японию и Западную Европу, с тем чтобы они ограничили возможные масштабы экономического сотрудничества с СССР. Следует также отдавать себе отчет в том, что даже широкая помощь Запада сама по себе не в состоянии вывести страну из экономического кризиса.

Исходя из этого, во внешнеполитическом плане важно сделать все, чтобы уже в ближайшее время смягчить остроту ситуации, которая складывается вокруг СССР. Интересам страны отвечала бы линия, проводимая таким образом, чтобы в то же время не давать ему повода для ужесточения своей позиции в отношении Советского Союза.

Антиконституционные силы, действуя по разработанному с участием западных экспертов сценарию, рассматривают текущий момент как благоприятный для организации фронтальной атаки против существующих государственных структур Советского государства. Ведущая роль при этом принадлежит организационно оформившемуся блоку оппозиционных сил «Демократическая Россия» (ДР), политические установки которого пытается реализовать руководство Верховного Совета РСФСР».

С формированием руководящих органов ДР в практическую плоскость поставлено решение задачи «превращения Советов всех уровней в инструмент проведения политики оппозиции», скорейшего завоевания на свою сторону подавляющего большинства населения страны. Принимаются меры по созданию ячеек ДР на промышленных предприятиях, в государственных учреждениях и вузах. Возрастает внимание «демократов» к инженерно-техническим работникам и рабочему классу, поскольку их расчеты на «верхушечный переворот» силами гуманитарной интеллигенции не оправдываются. Оппозиционеры приступили к формированию на базе ДР партии, которая была бы способна вытеснить КПСС с политической арены. Предполагается, что ее возглавят виднейшие лидеры «демократов», и

она станет де-факто правящей в России в силу расстановки сил в Верховном Совете РСФСР, Советах ряда крупнейших центров республики.

Шаг в сторону консолидации большинства оппозиционных антисоциалистических сил в масштабах Союза знаменует учредительная конференция т.н. «Демократического конгресса» (Харьков, 26 – 27 января).

В последние недели тактика правых радикалов претерпела трансформацию от «конструктивной оппозиции» до тотального неприятия действий и инициатив Президента, отказа от компромиссов с центральными органами власти. Пропагандистскую линию оппозиции характеризует торпедирование любых шагов по реализации программы экономической реформы, принятой Верховным Советом СССР. Чтобы придать весомость таким действиям, планируется осуществить серию «ненасильственных акций», а в случае необходимости провести всеобщую политическую стачку. Оппозиция, учитывая большую вероятность проведения трудящимися забастовок экономического характера, изыскивает возможность возглавить забастовочное движение и направить его в русло разрушения нынешних государственных структур.

Вместе с тем правые круги, осознавая, что ситуация в стране в любой момент может сложиться не в их пользу, предусматривают и вариант длительной бескомпромиссной борьбы, в том числе с использованием нелегальных структур.

Сторонники «демократов» предпринимают настойчивые усилия по расширению своего влияния в армии, добиваясь ее нейтрализации как одного из гарантов единства СССР и незыблемости конституционного строя. С другой стороны, последние события в Прибалтике весьма негативно отразились на настроениях военнослужащих, усилили в их среде, особенно у офицерского состава, сомнения в способности руководства страны контролировать ситуацию.

Разрушительными для единства Союза ССР и общества являются эскалация развязанной антикоммунистами пропагандистской войны против собственного народа и расширившиеся материальные возможности для ее ведения, в том числе с привлечением теневого капитала. Происходит завоевание одного пропагандистского органа за другим, а когда это не удается – создаются новые. Только за последний месяц в России, и в част-

ности в Москве, начали выходить четыре новых крупных издания и приступили к вещанию две радиостанции. К их деятельности привлекаются западные специалисты в области психологической войны (радио «Свобода», издательство НТС «Посев» и т.д.).

Официальная советская пропаганда неоправданно тянет с развертыванием мощного пропагандистского наступления. Наиболее наглядно дисбаланс в противоборстве в пропагандистской сфере проявляется в вопросе о подготовке всесоюзного референдума о сохранении Союза ССР.

В то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьезные выступления в его пользу практически отсутствуют.

Интересы защиты советского конституционного строя настоятельно диктуют поддержание необходимого государственного контроля над средствами массовой информации, недопущения их кадрового размывания и тем более превращения в рупор антисоциалистических сил.

Анализ сложившейся ситуации требует серьезного критического осмысления того, насколько адекватны сформулированные почти шесть лет назад понятия демократизации и гласности их нынешнему практическому воплощению. Нельзя не видеть, что **на определенном этапе (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), антисоциалистические круги осуществили подмену их содержания, навязывают обществу видение перестройки не как обновление социализма, а как неизбежное возвращение в «русло мировой цивилизации» – капитализм.** Гальванизруется тезис о «незаконности Октябрьской революции». **Демократизация и гласность трактуются как устранение любых преград для политических инсинуаций и разнузданной клеветы под флагом «свободы слова».** Циничное манипулирование общественным мнением особенно ярко проявляется в утвердившемся «двойном стандарте», согласно которому безоговорочно оправдываются или замалчиваются любые, даже преступные деяния «демократических руководителей» (вплоть до применения с их стороны кровавого насилия в Литве, Латвии, Грузии), а действия властей по восстановлению правопорядка и конституционных норм огульно объявляются противозаконными и диктаторскими.

По поступающим данным, в обществе укрепляются ростки понимания того, какие тяжелые последствия для страны имеет затянувшийся кризис в КПСС. Ясно, что ослабление идеологической работы по защите социалистического идеала не может быть восполнено никакой другой политической силой. В то время как оппозиция умело играет на близких простому человеку интересах, партийная пропаганда по-прежнему лишь нащупывает подходы к массовой агитационной работе.

Провалы ряда недавних провокационных акций оппозиции, в первую очередь т.н. всесоюзной политической стачки, демонстрируют, что она еще не располагает достаточно надежно опорой среди широких слоев населения. Политическая сдержанность «молчаливого большинства» сохраняет для партии возможность использовать ее бесспорные преимущества перед оппозицией в виде разветвленной организационной структуры, пропагандистского аппарата, высокого интеллектуального потенциала.

При всем драматизме ситуации сегодня она еще может быть переломлена, учитывая не востребованный арсенал конституционных мер. Пространство для маневра невелико, но оно есть. Нельзя не считаться с тем, что, как повсеместно отмечают, народ устал от трудностей быта, стрессов, социальных коллизий, теряет веру в способность руководства навести порядок. Возникает опасность, что люди пойдут за теми, кто возьмет на себя инициативу по наведению порядка.

Существенную роль в поисках выхода из сложившегося кризиса могут и должны сыграть Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР как наиболее конструктивные политические структуры. Это требует оберегать от нападков, активизировать деятельность, усиливать созидательный потенциал этих органов народовластия.

Вместе с тем, учитывая глубину кризиса и вероятность резкого осложнения обстановки, нельзя исключать возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных Президенту Верховным Советом СССР.

Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя.

Председатель Комитета В. Крючков[5].

Основные даты истории КГБ СССР

1954

8 февраля – Президиум ЦК КПСС принял принципиальное решение о целесообразности выведении из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистских подразделений.

13 марта – Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР.

В этот же день Совет министров СССР утвердил «Положение о Первом Главном управлении КГБ при СМ СССР».

Март – Предложение СССР о включении в систему коллективной безопасности в Европе США и об обсуждении вопроса о присоединении СССР к НАТО. Западные державы отклонили это предложение.

19 апреля – Постановление Президиума ЦК КПСС «Об освобождении из ссылки на поселение ранее осужденных за антисоветскую деятельность». Освобождались осужденные к лишению свободы сроком до 5 лет.

30 июня принято решение ЦК КПСС «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей».

В частности, было создано подразделение внешней контрразведки.

20 мая – Постановление СМ СССР о создании межконтинентальной баллистической ракеты и выводе в космос искусственного спутника Земли.

3 августа – Постановление СМ СССР о снятии ограничений со спецпереселенцев – кулаков.

1955

11 – 14 мая – Варшавское совещание о совместной обороне и безопасности в Европе; подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией – образование Организации Варшавского Договора (ОВД) – военно-политической организации, противостоящей НАТО.

29 октября – Указ Президиума Верховного Совета СССР о досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных в СССР за военные преступления.

1956

28 января на заседании Политического консультативного совета Организации Варшавского договора (ОВД) в Праге его участники приняли Декларацию о готовности сотрудничать со всеми странами для принятия мер, направленных на обеспечение европейской безопасности и устранение угрозы новой войны.

14 – 25 февраля – XX съезд КПСС (1430 делегатов от 7 215 тысяч членов и кандидатов в члены партии). Съезд провозгласил политику мирного существования государств с различными политическими системами; поддержал массовую реабилитацию жертв политических репрессий.

25 февраля – доклад Н.С. Хрущева делегатам съезда «О культе личности и его последствиях».

2 марта – разгон демонстрации молодежи в Тбилиси в защиту И.В.Сталина под лозунгами «Долой Хрущева!», «Молотова – во главу КПСС!».

5 марта – Постановление Президиума ЦК КПСС об ознакомлении всех коммунистов и комсомольцев с докладом Н.С.Хрущева о культе личности И.В.Сталина.

5 – 9 марта – многотысячные демонстрации и митинги в Грузии (Тбилиси, Батуми, Сухуми, Кутаиси, Рустави) за отмену решений XX съезда КПСС о культе личности И.В. Сталина.

28 апреля – Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии с депортированных народов режима спецпереселения.

23 октября – начало вооруженных столкновений в Будапеште.

4 ноября – решение Президиума Верховного Совета СССР об оказании военной помощи Временному правительству Венгрии во главе с Яношем Кадаром. **4 – 5 ноября** – операция «Вихрь» – советские войска под командование генерала – П.Н. Лащенко вошли в Будапешт.

24 ноября – постановление ЦК КПСС о восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов.

1957

9 января – Указ Президиума ВС СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР».

27 мая – Советско—венгерское соглашение о правовом статусе советских войск, временно расквартированных на территории ВНР.

28 июля – 11 августа – VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. В нем приняли участие 34 тысячи делегатов из 31 страны.

14 – 16 ноября Совещание представителей 12 коммунистических и рабочих партий социалистических стран приняло Декларацию с осуждением «догматизма и ревизионизма».

16 – 19 ноября Совещание представителей 64 коммунистических и рабочих партий приняло Манифест мира.

1958

8 января – Советское правительство направило правительствам всех стран предложения по прекращению «холодной войны», включая заключение пакта о ненападении между ОВД и НАТО

20 – 23 мая – Совещание в Москве представителей коммунистических и рабочих партий стран – участниц СЭВ.

24 мая – совещание Политического консультативного совета ОВД в Москве направил Праге государствам НАТО проект Пакта о ненападении между странами НАТО и ОВД.

20 декабря – в Москве на площади Дзержинского открыт памятник «рыцарю революции», председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому (Скульптор Е.В.Вучетич. Памятник **демонтирован 24 августа 1991 г.**).

25 декабря – председателем КГБ при СМ СССР назначен А.Н. Шелепин.

1959

9 января – Президиум ЦК КПСС утвердил Положение о КГБ и его органах на местах.

10 января – фактическое восстановление дипломатических отношений с Кубой после вступления повстанцев в Гавану.

15 – 27 сентября – первый визит главы советского государства Н.С. Хрущева в США.

18 сентября – выступление Н.С. Хрущева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с декларацией о всеобщем и полном разоружении.

28 сентября – 4 октября – визит делегации во главе с Н.С. Хрущевым в КНР. Попытка убедить Мао Дзэдуна в необходимости

сти признания принципа мирного сосуществования стран с различным политическим строем.

1960

1 мая – в районе Свердловска на высоте 22 км сбит самолет-разведчик ЦРУ США U-2. Катапультировавшийся пилот Г.Ф. Пауэрс задержан и доставлен в Москву.

16 мая – в Париже открылась конференция 4—х держав – СССР, США, Великобритании и Франции. Провал переговоров из—за выдвинутого Н.С. Хрущевым к американской стороне требования принести официальные извинения за разведывательную акцию ЦРУ 1 мая и прекратить разведывательные полеты над территорией СССР.

1961

18 апреля – Протест Советского правительства против высадки при поддержке США антикастровских сил на Кубе (в заливе Плайя—Херон).

5 мая – внесение изменений в Уголовное законодательство, предусматривающих смертную казнь за экономические преступления.

3 – 4 июня – встреча Н.С. Хрущева с президентом США Дж. Кеннеди в Вене. Провал переговоров из—за требований Н.С. Хрущева уступок со стороны США по вопросу о Западном Берлине.

5 августа – Заседание Политического консультативного комитета государств – участников Варшавского договора приняло обращение к правительству ГДР с предложением принять меры против подрывной деятельности с территории Западного Берлина.

13 августа – за одну ночь возведена стена между Западным и Восточным секторами Берлина, призванная предотвратить переход граждан ГДР в ФРГ и затруднить ведение разведывательно-подрывной деятельности против ГДР.

Демонтирована в 1989 г.

21 октября – по решению XXII съезда КПСС тело И.В. Сталина вынесено из Мавзолея на Красной площади и перезахоронено у Кремлевской стены.

1962

22 февраля – Введение смертной казни за взяточничество в особо крупных размерах.

1 – 2 июня – забастовки и массовые беспорядки в связи с объявлением о повышении на 25 – 30 % цен на продовольственные товары.

Наиболее массовые беспорядки произошли в г. Новочеркасске Ростовской области. В ходе подавления беспорядков погибли несколько человек.

10 июня – решение Президиума ЦК КПСС о проведении стратегической операции «Анадырь» по созданию советской военной ракетной базы на Кубе.

22 октября – Президент США Дж.Ф. Кеннеди в обращении к нации заявил об установлении морской блокады Кубы и требование о выводе советских баллистических ракет с Кубы. Начало «горячей стадии» Карибского кризиса.

25 октября – послание Н.С. Хрущева Дж. Кеннеди о согласии СССР вывести ракеты с Кубы под контролем ООН в случае отказа США от захвата Кубы.

1963

Февраль – март – суд в г. Ленинграде над И.А Бродским по обвинению в тунеядстве (отправлен в ссылку на принудительные работы в колхозе).

14 июня – ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) предъявила КПСС список из 25 пунктов с обвинениями в «отходе от коммунистических идей».

Открытое письмо ЦК КПСС «китайским товарищам» с ответом на выдвинутые обвинения. **14 июля** – разрыв отношений между КПСС и КПК

20 июня – на переговорах в Женеве СССР и США договорились об установлении прямой телетайпной связи («красного телефона») между Белым домом и Кремлем.

1964

4 августа – в Тонкинском заливе у побережья Южного Вьетнама эсминец ВМС США «Мэддокс» был атакован «неизвестными», предположительно «северовьетнамскими» торпедными катерами. «Тонкинский инцидент» стал поводом для начала американских бомбардировок Демократической Республики Вьетнам (ДРВ).

10 августа Конгресс США предоставил президенту Л. Джонсону право использовать Вооруженные силы США в Юго-Восточной Азии.

10 августа – Указ Президиума ВС СССР о реабилитации немцев Поволжья (автономная республика не восстановлена).

16 – 24 сентября – Всемирный форум молодежи в Москве.

1965

5 апреля – СССР начал поставки Демократической Республике Вьетнам ракет класса «земля – воздух» для отражения налетов авиации США.

27 и 29 сентября КГБ при СМ СССР арестованы литераторы А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль за передачу для опубликования за рубежом своих произведений.

5 декабря – первая правозащитная акция в Москве, организованная В.К. Буковским: митинг на Пушкинской площади с требованием освободить А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля.

1966

10 – 14 февраля – суд над А.Д. Синявским (7 лет лишения свободы) и Ю.М. Даниэлем (5 лет лишения свободы) – первый открытый «политический» процесс в послесталинский период.

5 июля – Декларация стран-участниц ОВД об укреплении мира и безопасности.

8 – 18 октября – митинги крымских татар в Андижане, Фергане, Ташкенте, Самарканде и других городах в связи с 45-летием образования Крымской АССР. Участники митингов разогнаны милицией и солдатами.

Ноябрь – в журнале «Москва» начата публикация романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

1967

18 мая – Политбюро ЦК КПСС назначило председателем КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропова.

5 июня 1967 г. – начало «Шестидневной» войны между Израилем, ОАР и Иорданией. **10 июня** – разрыв СССР дипломатических отношений с Израилем.

17 июня – в Китайской Народной Республике проведены испытания первой термоядерной бомбы.

2 сентября – демонстрация крымских татар в Ташкенте.

5 сентября – Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене решений 1944 г. с огульными обвинениями в адрес жителей крымского полуострова.

1968

18 – 19 января – суд над «диссидентами» А.И. Гинзбургом, Ю. Т. Галансковым и другими.

21 апреля – в г. Чирчик (Ташкентская область, Узбекская ССР) состоялась демонстрации крымских татар с требованием свободы переселения в Крым. Милицией задержаны около 300 человек.

30 апреля – выход первого номера неперIODического «правозащитного» бюллетеня «Хроника текущих событий». (Выходил до октября 1972 г.).

По факту выпуска бюллетеня прокуратурой г. Москвы возбуждено уголовное дело по ст. 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»).

Июнь – выход в неподцензурном «самиздате» статьи академика А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

27 июля эта статья опубликована в американской газете «Нью-Йорк Таймс».

24 – 26 июля – митинг турок-месхетинцев у Дома правительства в Тбилиси (Грузинская ССР) с требованиями возвращения в родные места.

21 августа – ввод войск ВНР, ГДР, НРБ, ПНР и СССР в Чехословакию.

25 августа – акция протеста на Красной площади 7 человек против ввода войск ОВД в Чехословакию (суд над задержанными состоялся 11 октября).

1969

2 марта – советско-китайский вооруженный конфликт на реке Уссури в районе о. Даманский.

13 марта – образовано 15 управление КГБ СССР по созданию и эксплуатации спецобъектов на военный период.

Март – август – многочисленные вооруженные конфликты на советско-китайской границе.

Май – арест «диссидента» А.А. Амальрика, чье сочинение «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» было издано в Голландии.

2 июня – образование «Бюро по связям КГБ СССР с издательствами и другими средствами массовой информации» («Прессбюро КГБ»).

17 ноября – в Хельсинки начались советско-американские пе-

реговоры об ограничении стратегических ядерных вооружений.

24 ноября – ратификация Президиумом ВС СССР Договора о нераспространении ядерного оружия.

24 декабря – арест составителя бюллетеня «Хроника текущих событий» Н. А. Горбаневской (участница демонстрации протеста на Красной площади 25 августа 1968 г. против ввода войск ОВД в Чехословакию).

1970

19 марта А. Д. Сахаров, В.Ф. Турчин и Ж.А. Медведев опубликовали открытое письмо Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину и Н.В. Подгорному о взаимосвязи между уровнем демократичности общества и достижениями технико-экономического прогресса.

15 июня Управлением КГБ в ленинградском аэропорту была пресечена попытка угона «Ан – 2» из Ленинграда в Швецию группой из 16 «израильских отказников» во главе с Э. Кузнецовым и М. Дымшицем, – одна из первых акций воздушного терроризма в СССР, получившая широкую известность в стране и в мире.

8 октября – присуждение А.И. Солженицыну Нобелевской премии по литературе.

15 октября – захват при вылете из Батуми и угон в Турцию рейсового самолета Ан – 24 отцом и сыном П. и А. Бразинкасами.

4 ноября – по инициативе В.М. Чалидзе, А.М. Твердохлебова и А.Д. Сахарова образован Комитет прав человека в СССР.

В США изданы мемуары Н.С. Хрущева.

1971

30 марта – 9 апреля – XXIV съезд КПСС (4 963 делегата от 14 455 тысяч кандидатов и членов партии). Съезд принял Программу мира. В докладе Л.И. Брежнева было объявлено о формировании в Советском Союзе новой исторической общности – советского народа.

1972

25 января – опубликовано постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», в котором указывалось на необходимость идеологической борьбы с неофициальными, конформистскими явлениями в искусстве и литературе.

22 – 30 мая – первый в истории визит в СССР президента США Р. Никсона. Подписание ряда межгосударственных соглашений, в том числе «Основы взаимоотношений между СССР и США».

25 декабря – Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О применении органами государственной безопасности

предостережения в качестве меры профилактического воздействия» (с грифом «Не для печати»).

1973

27 апреля Пленум ЦК КПСС избрал Ю.В. Андропов членом Политбюро.

21 июня – образовано 16 управления КГБ СССР, отвечавшее за ведение электронной разведки.

18 – 25 июня – визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в США. В ходе визита подписаны: «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений», Соглашение о предотвращении ядерной войны.

3 июля – в Хельсинки открылось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (34 участника).

30 октября – в Вене начались переговоры по сокращению вооруженных сил НАТО и Организации Варшавского Договора.

17 декабря председателю КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропову присваивается звание генерал-полковник.

1974

12 – 23 января – арест и высылка из СССР А.И. Солженицына.

29 июля приказом № 0089/ОВ председателя КГБ СССР образована Группа «А» Службы охраны иностранных диппредставительств («Группа «Альфа»).

1975

15 – 21 июля – советско-американский космический эксперимент «Эпас»: «Аполлон – Союз», включавший стыковку космических кораблей США и СССР, создание первой орбитальной международной космической станции. Командир «Союза -19» – А.А. Леонов, «Аполлона» – Т. Стаффорд.

1 августа – подписание в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (с участием США и Канады).

9 октября – присуждение нобелевской премии мира академику – «диссиденту» А.Д. Сахарову, и в области экономики академику Л.В. Канторовичу (17 октября).

1976

18 декабря – осужденный в СССР «диссидент» В.К. Буковский обменен на генерального секретаря Компартии Чили Л. Корвалана.

10 сентября Ю.В. Андропову присваивается звание генерала армии.

1977

8 января – в Москве осуществлен террористический акт (3 взрыва), организованные националистической группой С. Затикиана. (Участники группы арестованы в сентябре в г. Ереване (Армянская ССР).

7 октября – принята новая Конституция (Основной закон) СССР.

1978

14 апреля – демонстрация в Тбилиси под лозунгами объявления только грузинского языка официальным языком Грузинской ССР.

27 апреля – после победы народной революции в Афганистан начали направляться советские советники.

5 июля – Указ Президиума ВС СССР о преобразовании КГБ при СМ СССР в КГБ СССР.

4 декабря – демонстрация в Душанбе (Таджикистан) немцев, не получивших разрешения на выезд в ФРГ («отказников»).

5 декабря в Москве подписан договор с Афганистаном о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

1979

16 – 19 июня – манифестации в Целинограде против решения Политбюро ЦК о создании немецкой автономии в Казахстане.

18 июня – подписание в Вене Л.И. Брежневым и президентом США Дж. Картером Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ – 2).

1 ноября – арест по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде Г.П. Якунина.

27 декабря – свержение президента Афганистана Х. Амина, штурм президентского дворца Тадж-Бек. Начало ввода советских войск в ДРА.

1980

4 января – Конгресс США в связи с вводом советских войск в Афганистан объявил о введении эмбарго на поставку в СССР зерна и на передачу высоких технологий.

Президент США Дж. Картер призвал к бойкоту XXII Олимпийских игр в Москве.

22 января – академик-«диссидент» А.Д. Сахаров выслан в административном порядке в г. Горький.

10 июля – 3 августа – XXII Олимпийские игры в Москве и Таллине.

1981

24 апреля – президент США Р. Рейган отменил эмбарго на поставки зерна в СССР.

19 августа 1981 г. образована группа спецназначения ПГУ КГБ СССР «Вымпел».

30 ноября – в Женеве начались советско-американские переговоры по ракетам средней дальности.

30 декабря – президент США Р. Рейган объявил об экономических санкциях против СССР: эмбарго на поставку труб для газопроводов, приостановку переговоров о поставках зерна в связи с введением правительством Польской Народной Республики режима военного положения для прекращения антиправительственных выступлений в стране.

1982

24 мая – Ю.В. Андропов избран Секретарем ЦК КПСС. Председателем КГБ СССР назначен В.В. Федорчук.

21 октября – Политбюро ЦК КПСС приняло решение о выделении управления «П» Второго главного управления КГБ в самостоятельное управление – линию работы органов госбезопасности СССР.

25 октября 1982 г. приказом КГБ СССР № 00210 объявлено решение

Коллегии КГБ «О мерах по усилению контрразведывательной работы по защите экономики страны от подрывных действий противника», в котором объявлялось о создании в КГБ 6-го Управления (по «защите советской экономики»).

12 ноября Внеочередной Пленум ЦК КПСС избирал Ю.В. Андропова Генеральным секретарем КПСС.

17 декабря – новым председателем КГБ СССР назначен В.М. Чебриков, В.В. Федорчук назначен министром внутренних дел СССР.

1983

1 января – заявление ТАСС с опровержением утверждения Р. Рейгана о применении СССР в Афганистане химического оружия.

4 – 5 января – Совещание Политического Консультативного Комитета ОВД в Праге по вопросу о планах развертывания американских ракет в Европе.

5 апреля МИД Франции объявил о высылке из страны 47 советских дипломатов, обвиненных в шпионаже (завершение дела «Farewell»).

Май – Русской Православной церкви возвращен Свято-Данилов монастырь в Москве – бывшая резиденция патриарха и Священного Синода.

13 августа в составе 3 Главного управления КГБ образовано Управление «В» для контрразведывательной защиты МВД и его органов на местах (отделы в структуре территориальных управлений КГБ) – управления КГБ по оперативному обеспечению органов МВД СССР.

1 сентября – истребителем ПВО над Японским морем вблизи Сахалина сбит южнокорейский «Боинг – 747».

1984

29 июня – заявление Советского правительства против реализации США программы «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ, программы «Звездных войн»).

30 июня – в Хабаровске создано первое региональное 7-е отделение Группы «А» КГБ СССР под руководством полковника М.В. Головатого.

15 – 21 декабря – визит в Великобританию члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачева.

1985

20 февраля – на контакт с вашингтонской резидентурой ПГУ вышел сотрудник ЦРУ Эдвард Ли Говард.

23 апреля – Форрин офисе Великобритании объявил персонами нон грата 5 сотрудников резидентуры ПГУ в Лондоне.

18 мая – в США арестованы 3 агента КГБ, завербованные Джоном Э. Уокером.

28 мая – Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

9 июня – арестован агент ЦРУ А. Толкачев (агент «Сфера»).

25 июня – на специальном заседании Совета национальной безопасности США были «рассмотрены вопросы, связанные с избранием Генеральным Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева». Информация о заседании получена ПГУ КГБ из оперативных источников.

27 июля – 3 августа – XII Всемирный фестиваль молодежи в Москве.

КГБ СССР предотвращены террористические акции, готовившиеся при участии Межведомственного разведывательного управления Пакистана.

1 августа – в посольстве США в Риме попросил политического убежища заместитель начальника отдела Управления внешней контрразведки («К») ПГУ В. Юрченко. 2 ноября В. Юрченко вернулся в советское посольство в Вашингтоне.

8 сентября – Конгресс США одобрил законопроект о выплате вознаграждения в размере от 100 до 500 тысяч долларов тому, кто сообщит информацию, ведущую к разоблачению сотрудников и агентов советской разведки.

13 сентября – МИД Великобритании выслал первоначально 25, затем еще 6 сотрудников посольства СССР, чем парализовал деятельность резидентур ПГУ и ГРУ. СССР выслал равное число британских дипломатов.

30 сентября – захват в заложники в Бейруте 4 сотрудников советского посольства в Ливане. Операцию по спасению заложников возглавил резидент КГБ СССР в Ливане Ю.Н. Перфильев. 3 заложников были освобождены 30 октября.

4 октября – в Вашингтоне на контакт с заместителем резидента ПГУ КГБ В.И. Черкашиным вышел сотрудник ФБР США Роберт Хансен.

5 декабря – Конгресс США принял закон № 1082 «Об усилении разведывательной деятельности и безопасности США».

1986

24 января – пресечена разведывательно-техническая операция ЦРУ и АНБ США «Абсорб» по сбору информации по линии Транссиба.

В пресс-центре МИД на Зубовском бульваре была проведена пресс-конференция о деятельности американской разведки и мерах по ее пресечению.

24 февраля – в Москву возвратился агент 10 отдела 5 управления КГБ СССР О.А. Туманов, около 20 лет работавший на радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

7 мая – в Москве во время встречи с агентом задержан с поличным гражданский помощник военного атташе США Э. Сайс.

11 – 12 октября – встреча М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике (Исландия).

23 октября 1986 г. – на заседании Политбюро ЦК КПСС рассматривался вопрос об угрозе международного терроризма и противодействии ей. Основным докладчиком первый заместитель министра иностранных дел Ю.М. Воронцов.

В.М. Чебриков, в частности, доложил, что в мире похищено такое количество расщепляющихся радиоактивных материалов, что их хватило бы на изготовление 10 бомб, равных по мощности сброшенной на Хиросиму.

Председатель КГБ также отметил, что на территории СССР имеются до 200 антисоветских формирований, имеющих террористические наклонности, объединяющие около 3 тысяч участников.

3 ноября – 55 советских дипломатов объявлены персонами нон грато в США.

20 ноября – арестован агент ЦРУ «Цилиндр» – генерал-майор в отставке ГРУ Д. Поляков.

16 декабря – в телефонном разговоре М.С. Горбачев приглашает А.Д. Сахарова вернуться в Москву.

17-18 декабря – массовые беспорядки (до 5 тысяч участников) в Алма-Ате в связи с назначением первым секретарем ЦК КП Казахстана Г.В. Колбина. В ходе беспорядков ранены 1 215 человек (2 умерли), 107 человек впоследствии осуждены за участие в беспорядках.

1987

9 февраля – сообщение об освобождении из заключения около 100 «диссидентов».

11 – 12 февраля – в Москве состоялась международная конференция «Социализм на пороге XXI века».

21 апреля – Госдепартамент США опубликовал данные о том, что с 1970 по 1986 г. из США были выдворены 672 советских дипломата, а также 54 дипломата других социалистических стран.

6 мая – демонстрация в Москве членов общества «Память» с протестом против строительства Мемориала Победы на Поклонной горе и требованием официальной регистрации общества.

28 мая – на Красной площади в Москве совершил посадку легкомоторный самолет «Сесна» под управлением гражданина ФРГ Матиаса Руста. Полет М. Руста стал темой обсуждения на трех заседаниях Политбюро ЦК КПСС.

6 июля – демонстрация крымских татар на Красной площади с требованием восстановить Крымскую АССР. Демонстрации в поддержку этого требования также прошли в Измайловском парке Москвы (29 июля), в Фергане и Джизаке (Узбекистан, 13 сентября), в Тамани и Симферополе (Крым, 6 октября).

24 декабря Совет министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшей стабилизации обстановки среди крымских татар».

В июле в Лондоне в отеле «Шаратон» был арестован по обвинению в сотрудничестве с КГБ с 1971 г. эмигрант из СССР, гражданин Израиля Ш.Г. Калманович, впоследствии осужденный на 25 лет лишения свободы.

(Досрочно освобожден в 1993 г., вернулся в Москву).

22 августа – по записке КГБ о работе по преодолению тенденции к выезду на постоянное жительство за рубеж советских граждан, Политбюро ЦК КПСС принято соответствующее постановление (№ 81/11).

18 сентября – столкновение на межнациональной почве азербайджанцев и армян в с. Ходжалы (Азербайджан) по вопросу о будущем Нагорного Карабаха. Первое применение огнестрельного оружия в этом затяжном конфликте – «война камней» становится «горячей».

В результате массовых беспорядков ранены 33 армянина (один из них скончался) и 16 азербайджанцев.

28 сентября – решением Политбюро ЦК КПСС образована специальную Комиссию «для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями 30-х – 40-х и начала 50-х годов» под руководством М.С. Соломенцева.

21 октября – Пленум ЦК КПСС по докладу М.С. Горбачева принял решение об «освещении «белых пятен» в истории СССР.

Октябрь – экологические демонстрации в Ереване (17 октября) и Риге (24 октября).

30 октября – митинги в День политзаключенного в Ленинграде и Москве (пресечен милицией).

1 ноября – презентация книги М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».

18 ноября – митинги в Риге и Лиепе с требованиями независимости Латвии.

20 – 21 ноября – митинги в поддержку Б.Н. Ельцина в Сверд-

ловске (21 октября за прозвучавшую критику в адрес Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 11 ноября Б.Н. Ельцын был снят с должности первого секретаря МГК КПСС).

1988

12 – 13 февраля – начало митингов в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) с требованиями воссоединения с Арменией.

21 февраля в Ереване состоялся митинг в поддержку требований жителей НКАО.

25 февраля – погром армян в г. Сумгаите (Азербайджанская ССР) – по официальным данным погибли 32 человека. Начало кровопролитных конфликтов на почве межнациональных отношений в СССР.

4 марта – КГБ СССР М.С. Горбачеву направлена «Справка о массовых беспорядках, имевших место в СССР с 1957 г.».

7 марта – попытка захвата самолета с целью бегства в Швецию семьей Овечкиных. При штурме самолета в аэропорту «Пулково» группой спецназа ГУВД по г. Ленинграду и Ленинградской области погибли 3 пассажира и бортпроводница.

2 апреля в еженедельнике «Аргументы и факты» (№ 14) открылась рубрика «КГБ СССР сообщает и комментирует». В первой заметке были опубликованы сведения о разоблаченных сотрудниках посольской резидентуры ЦРУ в Москве под дипломатическим прикрытием, выдворенных из СССР в последние годы.

11 мая – умер известный советский разведчик Ким Филби.

4 июня – взрыв вагонов со взрывчаткой на станции Арзамас. Погиб 91 человек, ранено более 200, было уничтожено 150 и повреждено более 250 домов.

11 июля – принято постановление Политбюро ЦК КПСС, в котором, в частности, отмечалось:

– Поручить Прокуратуре СССР и КГБ СССР дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30-е – 40-е и начале 50-х годов, независимо от наличия жалоб и заявлений граждан.

25 августа – сформирован общественный совет (Ю.Н. Афанасьев, А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцын, Р.А. Медведев и др.) по созданию Мемориала памяти жертв сталинских репрессий. **28 января 1989 г.** преобразован в Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал».

26 августа – в Ленинграде представители 70 неформальных организаций городов и республик образовали координационную группу по созданию Народного фронта СССР.

5 сентября – несанкционированный митинг «Демократического союза» на Пушкинской площади в годовщину принятия Декрета СНК РСФСР о начале «красного террора».

1 октября – В.М. Чебриков избран секретарем ЦК КПСС. Председателем КГБ СССР назначен В.А. Крючков.

В октябре 1988 г. в Берлине состоялось совещание руководителей разведок социалистических государств, как оказалось впоследствии, последнее в истории КГБ СССР. Советскую сторону представлял заместитель начальника ПГУ генерал-лейтенант В.А. Кирпиченко.

15 ноября – в беспилотном режиме осуществлен полет много-разового космического корабля «Буран», советского «космического челнока». После 8 витков (60 минут) «Буран» успешно приземлился «в заданном районе».

Корабль не поднимался на высоту выше 101 километра, поэтому он считается стратосферным, а не космическим полетом.

Полет советского «шатла» вызвал серьезные опасения за рубежом.

По личной просьбе М. Тэтчер уже 16 ноября посетившей Москву, программа «Буран» была приостановлена М.С. Горбачевым.

15 ноября – в системе МВД СССР создано 6 Управление по борьбе с организованной преступностью, в территориальных управлениях его функции выполняли оперативно-розыскные бюро (ОРБ).

20 ноября – в Москве прошел митинг под лозунгом «Ускорить реабилитацию политических заключенных эпохи застоя».

22 – 23 ноября – демонстрации в Тбилиси, Баку и Ереване с требованиями независимости республик.

23 ноября – члены Политбюро ЦК КПСС В.М. Чебриков и А.Н. Яковлев, секретари ЦК КПСС Г.П. Разумовский и А.И. Лукьянов представили в ЦК КПСС записку «О неотложных мерах по наведению порядка и укреплению государственной, общественной и трудовой дисциплины в Азербайджанской и Армянской СССР».

1 декабря – группа из трех уголовников с целью вылета из СССР захватила 32 ученика четвертого класса школы № 42 г. Орджоникидзе.

Операция «Гром» – 3 декабря захватчики возвращены в Моску из Израиля.

1989

6 января – принято постановление ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов».

16 января – Указ ПВС СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов».

3 февраля – новый президент США Дж. Буш подписал директиву № 1 по вопросам национальной безопасности. В соответствии с этой директивой образован Координационный комитет по вопросам контрразведки.

15 февраля – Правительство СССР сообщило о завершении вывода войск Ограниченного контингента из Афганистана.

В штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли состоялась вечеринка в ознаменование вывода советских войск из ДРА.

2 марта – забастовка на шахте «Северная» в Воркуте положила начало массовым забастовкам шахтеров в России.

9 апреля – при проведении милицией и войсками операции по вытеснению с площади участников несанкционированного митинга от асфиксии (удушья в возникшей давке) погибли 16 человек.

21 апреля Коллегия КГБ приняла решение «О развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР». (Изложение решения Коллегии КГБ было опубликовано в «Правде» 5 мая 1989 г.).

29 апреля – в Ленинграде на Балтийском заводе спущен на воду тяжелый атомный ракетный крейсер проекта 1144 «Юрий Андропов» – ныне флагман российского военно-морского флота «Петр Великий».

7 июня – на I съезде народных депутатов СССР учреждена Межрегиональная депутатская группа (МДГ) из 388 участников (Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров и др.) с целью «ускорения проведения радикальных реформ в стране».

12 июня – в Бонне в переговорах с канцлером ФРГ Г. Колем М.С. Горбачев заявил о предоставлении восточно-европейским странам права свободного выбора политической системы.

22 июня – в Верховном Совете СССР образован Комитет по обороне и безопасности.

15 июля – в след за заявлением схода абхазского народа о желании выйти из состава Грузинской ССР и войти в состав РСФСР в ходе возникших в Сухуми столкновений погибли 11 человек.

В первой половине июля произошли столкновения жителей Киргизии и Таджикистана на границе двух союзных республик. В целях предупреждения дальнейших столкновений установлен комендантский час.

4 августа – Верховным Советом СССР принято постановление «О решительном усилении борьбы с преступностью».

11 августа Политбюро ЦК КПСС одобрило проект Постановления Совета министров СССР (N 634-143 от 13 августа 1989 г.) об упразднении 5 Управления КГБ СССР.

29 августа издан приказ председателя КГБ СССР N00124 об упразднении 5 управления и образовании на его базе Управления «З» (защиты конституционного строя).

23 августа – жители Литвы, Латвии и Эстонии провели межреспубликанскую акцию «Балтийский путь» с осуждением «пакта Молотова – Риббентропа» и в поддержку требований независимости республик.

25 августа – крымские татары самовольно заняли земли в Бахчисарайском районе Крыма.

8 сентября – учредительный съезд Народного Руха Украины.

11 сентября – Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была изменена диспозиция статьи 70 УК РСФСР. В ней была установлена уголовная ответственность за призывы к насильственному изменению конституционного строя.

22 октября – на учредительной конференции в Ярославле образован Народный фронт России.

13 – 15 ноября в Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам радикальной экономической реформы.

2 – 3 декабря – в ходе встречи на о. Мальта Дж. Буш и М.С. Горбачев объявили о «прекращении «холодной войны».

22 декабря – на радиостанции «Свобода» проведена конференция «Горбачев и постчебриковский КГБ».

С декабря 1989 г. КГБ начал выпускаться для ограниченного распространения среди советско-партийного архива «Информа-

ционный бюллетень КГБ СССР», освещавший актуальные вопросы обеспечения государственной безопасности СССР.

1990

13 января – начало армянских погромов с Баку. В ходе продолжавшихся до 19 января погромов в городе погибли более 80 человек. 15 января Президиум ВС СССР ввел чрезвычайное положение в Нагорно-Карабахской автономной области и в прилегающих к ней районах Армянской и Азербайджанской ССР.

12 – 13 февраля – массовые беспорядки в Душанбе с человеческими жертвами.

23 февраля – собрание представителей Центрального аппарата КГБ СССР приняло обращение к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Верховному Совету СССР, в котором выражаются тревога по поводу происходящего в стране и недоумение по поводу бездействия органов власти при нарушениях законодательства Союза ССР.

25 февраля – 9 управление КГБ преобразовано в Службу охраны КГБ СССР.

25 февраля – первая антикоммунистическая демонстрация в Москве собрала, по разным оценкам, от 70-100 до 250 – 300 тысяч участников.

27 февраля – Постановлением ВС СССР учрежден пост Президента СССР. **15 марта** последним президентом СССР избран М.С. Горбачев.

20 марта – выборы народных депутатов РСФСР.

3 апреля – принят закон СССР о процедуре выхода республик из СССР.

20 мая – в Москве арестован агент ЦРУ Н. Чернов.

4 июля – в Высшей школе КГБ им. Ф.Э. Дзержинского впервые проведен День открытых дверей.

9 августа – Верховным Советом РСФСР принят закон «О защите экономического суверенитета».

19 сентября – на заседании Верховного Совета РСФСР В.А. Крючков принял участие в обсуждении вопроса о целесообразности образования КГБ РСФСР.

30 октября – в сквере у Политехнического музея прошел митинг, посвященный «Дню политзаключенных».

7 ноября – покушение А. Шмонова на М.С. Горбачева во время демонстрации на Красной площади.

9 ноября – начало столкновений в Дубоссарах между молдавскими и приднестровскими вооруженными формированиями.

23 ноября – принято постановление Верховного Совета СССР «О положении в стране», которым на органы КГБ дополнительно возложены задачи по борьбе с экономическим саботажем, контролю за целевым использованием импортной продукции и гуманитарной помощи.

23 – 27 ноября – Конгресс чеченского народа избрал руководителем Исполкома генерал-майора Дж.М. Дудаева.

12 декабря – выступление В.А. Крюкова по телевидению о связях национал-экстремистов с радикальными течениями, поддерживаемыми иностранными спецслужбами.

13 и 14 декабря – в Вильнюсе произошли взрывы: у здания Общественно-политического центра и возле здания республиканского КГБ.

В течение года были пресечены 16 попыток угонов самолетов за границу, 9 самолетов были преступниками угнаны за рубеж.

1991

26 января – Указ Верховного Совета СССР «О борьбе с экономическим саботажем».

25 февраля – на совещании руководителей 6 стран – участниц ОВД в Будапеште принято решение о роспуске военных структур Организации Варшавского договора (к 1 апреля 1991 г.).

7 марта – учрежден Совет безопасности при Президенте СССР.

10 апреля – постановлением Кабинета министров СССР в структуре КГБ СССР создано Управление по руководству специальными частями войск КГБ (Управление «СЧ» – приказ председателя КГБ № 0 266 от 17 апреля 1991 г.).

6 мая – Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и В.А. Крюковым подписан протокол о создании КГБ РСФСР. Первым председателем КГБ РСФСР назначен генерал-майор В.В. Иваненко.

12 мая при въезде в Израиль арестован начальник Службы безопасности канцелярии премьер-министра Шимон Левинсон по обвинению в шпионаже в пользу СССР.

16 мая – был опубликован и вступил в силу закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

17 июня – во время выступления на закрытом заседании Верховного Совета СССР В.А. Крюков познакомил депутатов с за-

пиской Ю.В. Андропова «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан».

20 июля – состоялось первое Всероссийское совещание руководящего состава органов безопасности.

28 августа Указом президента СССР образована **Государственная комиссия для расследования деятельности органов государственной безопасности**, которую возглавил депутат Верховного Совета РСФСР С.В. Степашин. А **28 ноября** она была преобразована в **Государственную комиссию по реорганизации органов государственной безопасности**.

7 ноября на Красной площади в Москве состоялась демонстрация, посвященная годовщине Октябрьской социалистической революции и выражению протеста против политического курса М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. По данным ГУВД столицы, в демонстрации приняли участие около 400 тысяч граждан.

8 декабря подписание президентами России Б.Н. Ельциным и Украины Л.М. Кучмой, председателем Президиума Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевичем соглашения «о прекращении существования СССР как субъекта международного права и политической реальности».

Предпоследний шаг к уничтожению СССР.

12 декабря – постановление Верховного Совета РСФСР о денонсации Договора об образовании СССР 1922 г. **Постановление ВС РСФСР о выходе Российской Федерации из состава СССР**.

19 декабря – Указ Президента РСФСР о ликвидации Межреспубликанской службы безопасности, Агентства федеральной безопасности России, Министерства внутренних дел СССР и о создании на их базе Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР (**МБВД РСФСР**).

25 декабря – президент Дж. Буш заявил о признании США независимости России, Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии.

27 декабря – М.С. Горбачев выступил с заявлением об отставке с поста президента СССР.

26 декабря – Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

1992

14 января – объявление об окончании следствия по делу ГКЧП и начале ознакомления обвиняемых с материалами дела.

22 января – решение Конституционного Суда Российской Федерации о неконституционности Указа Президента России от **19 декабря 1991 г.** о создании **Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР**.

24 января Указ Президента Российской Федерации «**Об образовании Министерства безопасности РФ**» во главе с В.П. Баранниковым на базе Агентства федеральной безопасности и Межреспубликанской службы безопасности.

1 февраля – в ходе официального визита в США в Кемп-Девиде президенты России Б.Н. Ельцин и США Дж. Буш-старший подписали совместную декларацию «о прекращении состояния «холодной войны»».

В соответствии с этой декларацией в России были амнистированы «жертвы «холодной войны» – советские граждане, работавшие на иностранные разведки (10 человек).

Источники и примечания:

Предисловие

1. «Московский комсомолец», 3 сентября 2004 г..
2. Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, с. 15.
3. Подробнее об этом см.: Современная историография КГБ СССР (конец 80-х – 2008 год) // Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009, сс. 534 – 565.

Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира

Создание КГБ СССР

1. Круглов Сергей Никифорович (1907-1977), генерал-полковник (1945). В органах НКВД с декабря 1938 г., в 1945-1953 и 1954-1956 гг. – министр внутренних дел СССР. В 1959 г. лишен генеральской пенсии, а также исключен и КПСС. Подробнее см.: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек: 10 лет во главе МВД. М., 2006.
2. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 684.
3. Серов Иван Александрович (1905-1990) генерал армии (с 8 августа 1955 г., 7 марта 1963 г. разжалован в звание до генерал-майора). В РККА с 1928 г. В 1935-1938 гг. учился в Военной Академии РККА. С августа 1938 г. заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, с июля 1939 г. – заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) и начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР.
С сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. Серову было присвоено звание Героя Советского Союза (лишен его 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. – заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине, что являлось «официальным» прикрытием его основ-

ной должности Уполномоченного НКВД в Германии, на которого возлагались организация и проведение контрразведывательной и разведывательной работы на территории, вошедшей в советскую зону оккупации. С 25 июня 1947 г. по 13 марта 1954 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. по 8 декабря 1958 г. – председатель КГБ при СМ СССР. В 1958-1963 гг. – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР. С марта 1963 г. по сентябрь 1965 г. – на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. Уволен из МО СССР по болезни.

4. Хрущев Никита Сергеевич (1894 – 1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. – на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий орготделом ЦК КП(б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б), с 1934 г. – член ЦК ВКП(б). С 1938 – 1949 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941 – 1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944 – 1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949 – 1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б)-КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР.

Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения.

Находясь на пенсии, продиктовал свои мемуары, впервые в 1971 г. опубликованные в США. См.: Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Тт. 1– 4.

5. Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.1917-1991. Справочник.Документы. (Составители Кокурин А.И., Петров Н.В.) М., 2003, с. 151.

6. Лунев Константин Федорович (1907 – 1980), генерал-майор. В 1940 г. окончил Промышленную академию, с 1942 г. на партийной работе в Московском городском комитете ВКП(б), с 27 июня

1953 г. – начальник 9 управления МВД СССР (охрана правительства), с 30 июля – первый заместитель министра иностранных дел. С 13 марта 1954 по 28 августа 1959 г. – первый заместитель КГБ при СМ СССР. В 1959-1960 гг. – председатель КГБ при СМ Казахской ССР. 1 августа 1960 г. уволен из КГБ на пенсию.

Савченко Иван Тихонович (1908), генерал-лейтенант. С 1942 г. на партийной работе, с августа 1951 по июль 1952 г. – заместитель министра госбезопасности СССР. С марта 1954 по июль 1959 г. – зампред КГБ СССР, в 1959 – 1967 гг. – председатель КГБ при СМ Молдавской ССР. Затем по май 1980 г. представитель КГБ в Венгрии и Болгарии.

Григорьев Петр Иванович (1910), генерал-майор. В 1941 г. окончил Академию бронетанковых войск, участник Великой Отечественной войны.

С апреля 1944 г. в аппарате ЦК ВКП(б), с 13 марта 1954 г. – зампред КГБ. С 11 июля 1959 по май 1963 г. – заместитель уполномоченного КГБ при СМ СССР по координации и связи с МГБ и МВД Германской Демократической Республики.

Лукшин Василий Андреевич (1912 – 1967), генерал-майор. Окончил Горьковский университет, с августа 1947 г. на работе аппарате ЦК ВКП(б) – КПСС. С 25 марта 1954 г. – заместитель председателя КГБ, одновременно с 27 марта 1954 г. – начальник 8 Главного управления КГБ. С марта 1961 г. – начальник Особого отдела КГБ Северной группы войск. Погиб при исполнении служебных обязанностей в мае 1967 г.

Ивашутин Петр Иванович (1909 – 2002), генерал Армии, Герой Советского Союза (1985). В РККА с 1931 г. С января 1939 г. – сотрудник военной контрразведки НКВД СССР. В 1939 – 1940 гг. в должности начальника Особого отдела 23 стрелкового корпуса принимал участие в советско-финской войне. В годы Великой Отечественной войны возглавлял Особые отделы (с апреля 1943 г. – Управления контрразведки Смерш Юго-Западного, затем 3 Украинского фронтов, впоследствии на руководящих должностях в военной контрразведке. С 17 марта по 7 июня 1954 г. – начальник 5 управления КГБ при СМ СССР, с 7 июня 1954 г. заместитель, с 24 января 1956 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. Среди прочих вопросов курировавший и военную контрразведку (3 Главное управление) КГБ

СССР. С 18 марта 1963 г. – начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (до июня 1987 г.). Подробнее см.: Они руководили ГРУ: Сборник биографических очерков. М., 2005, сс. 245 – 253.

7. Здесь и далее цитируется издание 1964 г. издательства «Прогресс», имевшее ограничительный гриф «Рассылается по особому списку». Помимо этого, существовало сокращенное издание этой книги, снабженное таким же ограничительным грифом, выпущенное издательством «Иностранная литература» в 1963 г.

8. Для молодых читателей следует немного рассказать о названных Даллесом советских разведчиках.

Рудольф Абель – под этим именем в США в 1958 г. осудили советского разведчика-нелегала Фишера Вильяма Генриховича (1903 – 1971). Родился в Англии в семье немецкого рабочего, эмигрировавшего из Санкт-Петербурга после разгрома полицией «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1920 г. семья вернулась в РСФСР. В 1925 г. призван в РККА. С 1927 г. – сотрудник ИНО (разведывательного отдела) ОГПУ СССР. Работал в нелегальных резидентурах ОГПУ за рубежом. В годы Великой Отечественной войны – сотрудник IV (зафронтового) управления НКВД СССР.

В ноябре 1948 г. под псевдонимом «Марк» направлен нелегальным резидентом в США. Арестован в июне 1957 г. вследствие предательства его помощника.

В 1962 г. в результате обмена вернулся в СССР.

Под этим именем Гордона Лонсдейла Запад знал полковника КГБ Молодого Конона Трофимовича (1922 – 1970), оперативный псевдоним «Бен».

Во время Великой Отечественной войны К.Т. Молодой служил в войсковой разведке. На работу в разведку КГБ был принят в конце 1951 г. А в 1954 г. был направлен на нелегальную работу в Великобританию. Арестован ее спецслужбами в январе 1961 г., приговорен к 25 годам тюрьмы.

Вместе с «Беном» были арестованы его радисты – Леонтина и Моррис Крогеры (Козны), сотрудничавшие с советской разведкой с конца 30-х годов. С 1948 г. работали в США под фамилией Кознов в нелегальной резидентуре «Марка» (Фишера-Абеля), а с 1954 г. – в резидентуре «Бена» в Лондоне.

О деятельности Молодого-Крогеров, о так называемом «Портлендском деле о советском шпионаже» в Англии был снят художественный фильм «В кругу шпионов». Эта лента, призванная прославить британскую контрразведку МИ-5, завершалась дикторским закадровым текстом: «Внимательно посмотрите кто сидит рядом с вами в зрительном зале! Кто знает, может быть рядом с вами сидит еще один русский полковник!».

В 1964 г. К.Т. Молодой-»Бен» был обменен на арестованного КГБ СССР английского агента Г. Винна, супруги Крогеры были обменены в августе 1969 г. В 1996 году супруги Коэны посмертно были удостоены звания Героев Российской Федерации.

«Лонсдейл» стал прототипом советского разведчика Ладейникова в фильме «Мертвый сезон», который по сценарию в Англии действовал под фамилиями Дейл и Лонгсфилд. В прологе к фильму выступает В.Г. Фишер («полковник Абель»).

В Лондоне в 1965 г. были изданы весьма интересные мемуары Лонсдейла

(Lonsdael G. The Memoirs of the Soviet Spy. London, 1965), – разумеется, в них автор рассказал далеко не всю правду о своей жизни и разведывательной деятельности. В СССР и России эта книга до сего времени не издавалась.

В 1990 г. была опубликована книга Г. Лонсдейла «Моя профессия – разведчик: Воспоминания офицера КГБ», в которой в доступной для понимания широкой аудитории форме рассказывается о труде нелегального разведчика КГБ СССР.

При этом следует подчеркнуть, что активное использование резидентов—нелегалов, являлось одной из особенностей, неподражаемым «фирменным стилем» советской разведки на протяжении десятилетий.

Гарольд Адриан Рассел (Ким) Филби (1912-1988), одно время исполнявший обязанности заместителя начальника британской разведки СИС, долгие годы считался самым высокопоставленным сотрудником западных спецслужб, сотрудничавшим с КГБ СССР. Связь с ним советской разведкой была установлена еще в 1934 г. в Вене.

В 1963 г., спасаясь от ареста, Филби был выведен в Советский Союз из Бейрута. Автор мемуаров «Моя молчаливая война» – впервые изданных в Нью-Йорке в 1968 г., и с 1977 года неоднократно переиздававшихся в нашей стране. В предисловии

к английскому изданию коллеги Филби по работе в СИС в годы Второй мировой войны, его друг, ставший всемирно известным писателем, Грэм Грин отмечал: «... в книге нет никакой пропаганды, если не считать таковой достойное уважения заявление о своих убеждениях и мотивах поступков».

Подробнее о К. Филби и других членах «кембриджской пятерки» советской разведки Дж. Кернкроссе, Д. Маклине, Г. Берджесе и Э. Бланте см.: Модин Ю.И. Судьбы разведчиков: Мои кембриджские друзья. М., 1997.

Фукс Эмиль Юлиус Клаус (1911 – 1988) – известный немецкий физик-ядерщик. С 1932 г. – член Германской компартии, в 1933 г. эмигрировал во Францию, затем Англию. С июня 1941 г. работал в британском проекте создания атомной бомбы, осенью того же года установил связь с советской разведкой. С 1943 г. работал в США в рамках «Манхеттенского проекта» – создания атомного оружия. В 1949 г. выдан перебежчиком.

Допросы Фукса контрразведкой МИ-5 начались в сентябре 1949 г., а в следующем году он был приговорен к 14 годам лишения свободы.

По мнению британской контрразведки, информация, переданная Фуксом, позволила СССР на три года сократить сроки создания термоядерной бомбы.

24 июня 1959 г. К.Фукс был освобожден из тюрьмы «за примерное поведение», и по его просьбе в этот же день вылетел в Германскую Демократическую Республику. До 1988 г. он являлся заместителем директора Института ядерной физики в ГДР.

9. Дерябин Петр Сергеевич (1921-1992). Участник Великой Отечественной войны. С апреля 1945 г. в органах госбезопасности СССР, в том числе в службе охраны Кремля. С мая 1952 г. переведен в ВГУ МГБ СССР, в сентябре 1953 г. направлен на заграничную работу в г. Вену (Австрия).

После длительной проверки в 1959 г. Дерябин был принят на работу в качестве консультанта в ЦРУ США. Преподавал в учебном центре ЦРУ и Разведывательном колледже Министерства обороны США. Принимал участие в подготовке и проведении ряда пропагандистских акций против СССР, в том числе в подготовке книг «Записки Пеньковского» (1965), автобиографии «Секретный мир» (The Secret World, 1959), «Watchdogs of Terror» (1979); «The KGB: Masters of the Soviet Union» (1982).

В годы перестройки в целях реанимации и внедрения пропагандистских мифов и стереотипов, выгодных США, совместно с Дж. Шектором издал книгу о предателе О. Пеньковском «The Spy Who Saved the World» (1992). В русском переводе – «Шпион, который спас мир: как советский полковник изменил курс «холодной войны» (М., 1993).

10. Указом президента России от 27 марта 1992 г. № 308 Н.Е. Хохлов был амнистирован, что являлось логически вытекающим следствием-условием, поставленным перед Ельциным во время его визита в США в январе 1992 г. и подписания российско-американской декларации «о прекращении холодной войны». С американской стороны подписание этого документа смотрится явно двусмысленно, поскольку еще в декабре 1989 г. на Мальте президент США Дж. Буш заявил об окончании холодной войны против СССР.

На основании указа об амнистии в июне 1992 г. Хохлов посетил Москву и – бывшее КГБ. «Маразм дошел до того, – писал бывший разведчик полковник И.А. Дамаскин, – что предателю жали руки ответственные сотрудники КГБ, водили его по зданию с посещением кабинета Андропова. Хорошо, что хоть руководитель Службы внешней разведки Е.М. Примаков не участвовал в этом спектакле», – Дамаскин И.А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М., 2008, сс. 331-332.

11. Подробнее см.: «Независимое военное обозрение» (НВО), М., 2004, N 15, 23 апреля.

12. Шебаршин Л.В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М., 1993, с. 156.

13. Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину: Предатели в отечественных спецслужбах. 1918 – 2000 гг. М., 2005, сс. 530 – 538.

14. Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 226.

15. См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 633.

16. П.В. Попов считается первым сотрудником ГРУ министерства обороны СССР инициативно предложившим свои услуги американской разведке в Вене в январе 1953 г.

Сотрудник ГРУ О.В. Пеньковский, пользуясь дружескими связями с одним из маршалов Советского Союза, собрал и передал английской и американской разведкам сведения о советских РВСН. Разоблачение Пеньковского стало причиной снятия с

должности начальника ГРУ И.А. Серова и понижения его в звании до генерал-майора.

Сотрудничавший с 1962 г. с ФБР, а затем с ЦРУ США Д.Ю. Поляков занимавший в то время пост советского военного представителя при ООН, дослужился впоследствии до звания генерал-лейтенанта и должности начальника одного из управлений ГРУ. Арестован в 1986 г., расстрелян. Подробнее см.: Терещенко А.С. «Оборотни» из военной разведки. 9 предательств сотрудников ГРУ. М., 2004.

17. Доброва Мария Дмитриевна (1907-1963). В 1937-1938 гг. принимала участие в боевых действиях в Испании, участник обороны Ленинграда в 1941-1944 годах. Кандидат филологических наук. С 1951 г. в Советской Армии, в 1956 г. выехала в спецкомандировку (нелегалом) в США, входила в резидентуру «Рубина». Чуть позже «Мейси» была выдана агентом ФБР «Цилиндр» (Ю. Поляковым), получила команду на экстренную эвакуацию и покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна гостиницы в Чикаго при попытке ее ареста.

Следует отметить, что спецслужбы США на протяжении ряда лет пытались легендировать арест «Мейси» и ее перевербовку ФБР. Правда о ее судьбе стала известна только после разоблачения Полякова. Наиболее полная биография М.Д. Добровой представлена в Энциклопедии истории военной разведки. М., 2004, сс. 405-406.

18. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1. М., 1959, с. 105.

19. Кук Василий Степанович (1913 – 2006). С 1930 г. примкнул к Организации украинских националистов (ОУН), был лично знаком с одним из ее руководителей С. Бандерой. Проживая на Западной Украине, неоднократно подвергался аресту польскими властями. С осени 1941 г. по указанию С. Бандеры приступил к формированию подразделений Украинской повстанческой армии (УПА), действовавшей как бы нелегально, но имевшей на уровне высшего руководства контакты с германскими оккупационными властями. УПА активно участвовала в подавлении движения сопротивления на временно оккупированных территориях Украины. (Подробнее о деятельности ОУН и УПА в 1941-1944 гг. см.: сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945гг.». М., Тома 1 – 3).

По некоторым высказываниям и намекам Кука, можно предполагать, что, возможно, он лично участвовал в уничтожении опергруппы НКВД, в которую входил разведчик Н.И. Кузнецов (См.: Московский комсомолец, 21 декабря 2004 г.).

В 1947 г. Кук – оперативные псевдонимы в ОУН и УПА «Юрко», «Лемеш», «Медведь», «полковник Коваль», после ликвидации МГБ УССР в марте 1950 г. бывшего «главнокомандующего» Р. Шухевича, Кук становится руководителем УПА, продолжавшей диверсионно-террористическую деятельность на Украине, а в 1950 г. – «проводником» (т.е. «представителем») ОУН на Украине, имел чин генерал-лейтенанта УПА.

Арестованный в мае 1954 г., Кук до 1960 г. находился под следствием, и по его словам, якобы в то время от его имени чекистами велась оперативная игра с зарубежными центрами ОУН, хотя возможно и его сотрудничество с органами КГБ.

Что объясняет факт его освобождения по амнистии на основании Указа президиума Верховного Совета УССР. Впоследствии Кук работал в Государственном архиве и Институте истории АН УССР, проживал в Киеве.

11 января 2003 г. в Киеве прошло торжественное собрание, посвященное 90-летию В. Кука. Подробнее информацию о Куке, ОУН и УПА см. сборник документов (в двух томах): Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940 – 1950). Київ, 2007.

20. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 687-688.

21. «Национально-трудовой союз» известен в истории также как «Народно-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТС НП) – антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность.

В 1941-1944 годах НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности коллаборационистской РОА («Русской освободительной армии»), в 1943 г. сформированной гитлеровцами из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов.

Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В.Д. Поремского см.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 187 – 270.

ОУН возникла в 20-е годы прошлого века в среде украинских эмигрантов, осевших в Германии, Польше, Австрии и Чехословакии. Костяк руководящего состава и активистов ОУН и связанной с ней Украинской военной организации (УВО) составляли офицерских кадры разбитых Красной армией украинских националистических частей.

Целью организации провозглашались борьба за создание независимого украинского государства и против советской власти на Украине.

С 1933 г. ОУН активно сотрудничала с военной разведкой германской армии абвером, а ее руководители А. Мельник и С. Бандера являлись агентами абвера под псевдонимами «Консул-1» и «Консул-2».

В 1941-1945 гг. ОУН также сотрудничала с германскими оккупационными властями на территории Украины, а в 1942 г. по разрешению абвера ею была сформирована, обучена и вооружена Украинская повстанческая армия (УПА). Многие активисты ОУН и УПА в 1944 г. отступили вместе с германскими войсками, однако на территории Украины, особенно ее западных областей, ими было оставлено разветвленной подполье, продолжавшее вооруженную борьбу вплоть до начала 50-х годов.

Многие бежавшие с оккупантами активисты ОУН осели за рубежом как в странах Европы, так и в США, Канаде и Австралии. ОУН сотрудничала с разведслужбами США, Великобритании и ФРГ в проведении разведывательно-подрывной деятельности против СССР.

Подробнее об НТС, ОУН и УПА см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Сборник документов. Тома 1-3. М., 1995-2004.

22. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 688-692.

Отягощенная наследственность госбезопасности

1. Берия Лаврентий Павлович (1899 – 1954), с 9 июля 1945 г. – Маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921 – 1938 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931 – 1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – 25 ноября 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, 1946 – 5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета министров СССР (с 16 марта 1946 г.).

С 5 марта 1953 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включавшего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР.

Арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти 26 июня 1953 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г.

2. См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 144.

3. См.: Карпов В.Н., Антонов В.С. Расстрелянная разведка, М., 2008, с. 22.

4. См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1997, сс. 176-177.

5. Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, с. 446.

Маленков Георгий Максимович (1901 – 1988), генерал-лейтенант (1943),

Герой Социалистического труда (1943). С 1930 г. – на партийной работе в МГК ВКП(б); в 1934 – 1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939 – 1946 и 1948 – 1953 гг. – секретарь ЦК, одновременно в 1939-1946 гг. – начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941 – 1945 гг. – член Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО). В 1946

– 1953 и 1955 – 1957 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР. 29 июня 1957 г. – выведен из Президиума ЦК и состава членов ЦК КПСС как один из главных фигурантов антипартийной группировки.

6. Абакумов Виктор Семенович (1908 – 1954), с 1943 г. – комиссар государственной безопасности 2-го ранга, с 1945 г. – генерал-полковник. С декабря 1938 г. – начальник УНКВД Ростовской области, с 25 февраля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. С 19 июля 1941 г. – начальник Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР и зам.наркома внутренних дел. С апреля 1943 г. – начальник Главного управления контрразведки Наркомата Обороны «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), одновременно являлся заместителем наркома обороны СССР И.В. Сталина. С мая 1946 г. – министр государственной безопасности СССР. Арестован 12 июля 1951 г. по обвинению в организации «заговора в МГБ».

Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 19 декабря 1954 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован как виновный в фабрикации уголовных дел и нарушениях законности.

Игнатъев Семен Денисович (1904-1983). Служил в органах ВЧК-ОГПУ в 1920-1935 гг., затем на партийной работе. С 9 августа 1951 по 5 марта 1953 гг. – министр госбезопасности СССР. Следует подчеркнуть, что, не смотря на то, что Игнатъев не привлекался к партийной и дисциплинарной ответственности за нарушения социалистической законности, имевшие место во время его руководства МГБ, как отмечалось в официальном некрологе, «в эти годы в практике деятельности МГБ продолжалась фальсификация уголовных дел, наиболее известным из которых являлось «дело врачей»».

С марта 1953 г. до октября 1960 г. – на партийной работе.

7. Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 446 – 447.

8. Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 23.

9. Подробнее об этом см.: многотомный сборник документов: Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Документы. М. 2003; Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937 – 1938. М., 2004; Лубянка: Ста-

лин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – 1946. М., 2006; Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. М., 2007.

10. См. Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 456, 474.

11. См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 621.

12. Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Том I, М., 2000, сс. 103-104.

13. См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I., М., 2000, с. 72.

14. Там же, с. 213.

15. Косаковский А. Трудная дорога к правде: основные этапы реабилитации жертв политических репрессий. // Лубянка: историко-публицистический альманах. М., 2004, № 1, сс. 91 – 100.

16. Генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов (1907-1996) начал службу в органах ВЧК в 20-е годы, и перейдя в ИНО, он неоднократно выезжает в заграникомандировки. В декабре 1938 г. Судоплатов исполняет обязанности начальника 5 отдела (разведки) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР.

В начале Великой Отечественной войны П.А. Судоплатов возглавляет Особую группу при наркоме, которая в январе 1942 г. была преобразована в IV управление НКВД СССР, которое организовывало и осуществляло всю зафронтовую деятельность органов госбезопасности. После войны Судоплатов продолжал службу на руководящих должностях в МГБ-МВД СССР.

21 августа 1953 г. П.А. Судоплатов был арестован «как участник банды Берии» и в 1956 г. осужден на 15 лет лишения свободы. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме.

Освобожден Павел Анатольевич был только в августе 1968 г. В феврале 1992 г. указом президента России П.А. Судоплатов был полностью реабилитирован.

Перу Павла Анатольевича принадлежит несколько книг о деятельности советской разведки, в том числе под псевдонимами А. Андреев и М.Л. Тополь.

Первая его книга мемуаров «Разведка и Кремль: Записки не-

желательного свидетеля», была опубликована в 1996 г. еще при жизни автора.

21 июля 1953 г. также по «делу Берии» был арестован и генерал-майор Н.М. Эйтингон, возглавлявший один из отделов МВД СССР.

Наум Исаакович Эйтингон (1899-1981, оперативный псевдоним «Наумов») был направлен на работу в Чрезвычайную комиссию в октябре 1919 г. по решению Гомельского губернского комитета РКП(б). С 1924 г. он – сотрудник Иностранного отдела ОГПУ, неоднократно выезжал в заграникомандировки, где возглавлял легальные и нелегальные резидентуры.

Работал в Китае, Турции, США, Франции, Бельгии, Мексике.... С 1936 г. заместитель резидента НКВД СССР в Испании А.М. Орлова, а после побега последнего, с июля 1938 г. – резидент. В 1940 г. в Мексике руководил операциями в отношении Л.Д. Троцкого.

С мая 1941 г. Н.И. Эйтингон – заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, с июля 1941 г. – заместитель начальника Особой группы П.А. Судоплатова при наркоме. Являлся одним из руководителей партизанского движения как на временно оккупированных территориях СССР, так и в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии.

В послевоенные годы – заместитель начальника нелегальной разведки, координатор работы по обеспечению создания советской атомной бомбы.

В октябре 1951 г. Эйтингон был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре» (его сестра С.И. Эйтингон была арестована по сфальсифицированному «делу врачей»), и был приговорен к 10 годам лишения свободы.

В марте 1953 г., после прекращения «дела врачей», освобожден по распоряжению Л.П. Берии и восстановлен на работе в органах госбезопасности.

В 1957 г. осужден как «пособник Берии» на 12 лет лишения свободы, был освобожден из Владимирской тюрьмы в 1964 г. В 1992 г. полностью реабилитирован.

В октябре 1953 г. был арестован полковник госбезопасности Яков Исаакович Серебрянский (1892-1956). Его трагическая судьба во многом характерна для «старого» поколения чекистов, пришедших на службу в органы госбезопасности в годы граж-

данской войны. Начав службу в органах ВЧК в августе 1920 г., в 1923 г. он становится сотрудником Иностранного, то есть разведывательного отдела (ИНО) ОГПУ и уже в декабре того же года направляется на нелегальную работу в Палестину. В апреле 1929 г. Серебрянский назначается руководителем Особой группы при председателе ОГПУ («Группа дяди Яши»), которая вела работу по созданию нелегальных резидентур во многих странах Европы, Азии и Америки.

В ноябре 1938 г. Серебрянский был арестован в аэропорту по прибытию из зарубежной командировки по обвинению в шпионаже. На первоначальном этапе следствие по его «делу» вел будущий министр госбезопасности В.С. Абакумов.

7 июля 1941 г. по сфабрикованным обвинениям Я.И. Серебрянский был приговорен к высшей мере наказания, но уже в августе того же года освобожден по ходатайству начальника специальной группы при наркоме П.А. Судоплатова и личному распоряжению И.В. Сталина.

В годы войны Я.И. Серебрянский находился на руководящей работе в IV управлении НКВД, организовывавшем разведывательную работу на временно оккупированной территории СССР.

Основанием для повторного его ареста стало... «дело» 1941 г.. и «сомнительные», по мнению следствия, обстоятельства его освобождения.

30 марта 1956 г. Я.И. Серебрянский скончался на допросе у следователя Прокуратуры СССР в помещении Бутырской тюрьмы.

В мае 1971 г. решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговор 1941 г. в отношении Я.И. Серебрянского был отменен, а он реабилитирован. Указом президента Российской Федерации в апреле 1996 г. Я.И. Серебрянский был полностью восстановлен в правах. (Подробнее см.: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. М., 2001, сс. 348-352).

17. Подробнее о работе этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003; Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002.

18. В преддверии полувекового юбилея XX съезда КПСС многие редакции СМИ провели на своих веб-сайтах интерактивные опросы читателей по тематике этого события.

Редакция журнала «Огонек» сформулировала свои вопросы таким образом: «Что такое XX съезд КПСС для вас?» и «Если бы вы принимали решение о проведении XX съезда, то....».

Из **34 137(!)**, столь значительное число добровольных участников опроса свидетельствует о том, что его проблематика вызвала явный интерес и они пожелали четко зафиксировать свою лично-гражданскую позицию) принявших участие в интерактивном опросе, **лишь около четверти – 26,8% заявили, что считают XX съезд важнейшим событием нашей истории, чем он и был в действительности. Причем удельный вес этой группы ответов последовательно возрастал в течение недели проведения интернет-опроса.**

Около половины – **50,4% по окончательному результату опроса полагали, что это был всего лишь «этап борьбы Хрущева за власть» (удельный вес этой группы оценок в процессе опроса последовательно снижался).**

Также последовательно снижался до **13,2% удельный вес ответов о том, что это было «очернением нашего славного прошлого».**

4,6% респондентов ответили вопросом на вопрос: «а что это было за мероприятие?». Впрочем, вполне вероятно, что этот ответ – ничто иное как юношеский эпатаж.

40,1% принявших участие в опросе, причем значение этого показателя также постепенно снижалось, «радикальней осудили бы сталинизм», а 30,1% заявили, что «не стали бы делать громких заявлений».

20,3% «не стали бы проводить съезд», а 9,5% заявили, что не знают, чтобы они решили.

Из 1 094 человек, принявших участие в интерактивном опросе редакции «Московских новостей», 62% респондентов оценивали в историческом контексте доклад Н.С. Хрущева положительно, 18% – указали, что в нем содержались и плюсы, и минусы, и столько же участников опроса оценили его отрицательно.

19. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009, сс. 24-26, 47-53, 56-62.

20. Цитируется по: Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, сс. 242-244.

21. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, сс. 42, 94 – 95.

22. Цитируется по: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 68 – 75.

23. См.: Мельман И., Равив Д. Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ // За рубежом. М., 1994, N 14, с. 7.

24. См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с. 83.

25. See: Khrushchtev speaks: Selected speeches, articles and press conference: 1949-1961. New-York, 1963, p. 126. А впервые в «академическом издании» доклад был напечатан в том же 1956 г.: Anti-Stalin Campaign and International Communism. New-York, 1956.

26. Ферр Гровер Антисталинская подлость. М., 2007, с. 6.

27. Следует также отметить, что в конце 60-х годов Н.С. Хрущев более объективно вспоминал о Бери, указывал, что тот принял назначение в НКВД без вдохновения. И даже приводил следующее высказывание:

– Что такое? Арестовываем всех подряд, уже многих видных деятелей пересажали. Скоро сажать будет некого; надо кончать с этим. (Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, с. 152, 179).

28. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, с. 152.

29. Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991. Документы. Том III. М., 2004, сс. 146 – 147.

30. ГА РФ Ф. 9401, Оп. 1, Д. 4157, Лл. 201 – 205. Цитируется по: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917 – 1960. М., 2000, сс. 431– 434.

31. Реабилитация: Как это было. Март – 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, сс. 76-77.

32. В записке КГБ СССР «**О выселении в 40-х – 50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР**» в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов от **23 сентября 1988 г.** (№ 16441-Ч) подчеркивалось:

«...В послевоенный период, в условиях деятельности организованного и вооруженного националистического подполья, большого числа террористических и диверсионных актов, нелегальной заброски спецслужбами противника своей агентуры, в соответствии с решениями инстанций были арестованы и высла- ны из западных районов СССР крупные помещики, белогвардей- цы, участники профашистских организаций, репатриированные из Англии бывшие военнослужащие армии Андерса, бандпо- собники и немецкие пособники, кулаки, активные иеговисты и их семьи, а также члены семей оуновцев, главарей и активных участников националистических банд.

Перечисленные выше категории лиц на основании постановле- ний инстанций арестовывались и направлялись в лагеря на срок от 5 до 8 лет с последующей ссылкой на 20 лет, а члены семей выселялись в отдаленные местности Советского Союза на 20 лет. Имущество конфисковывалось.

Всего из западных областей СССР в предвоенный и послево- енный периоды было выселено 618.084 чел., из них 49.107 аре- стовано. В том числе по республикам:

из Латвии 57.546 чел., 7.682 арестовано (1941 г. – 15.171, 1949 г. – 42.322, 1951 г. – 53);

из Литвы – 108.034 чел., 11.308 арестовано (1941 г. – 15.851, 1948 г. – 39.766, 1949 г. 29.180, 1950 – 1952 гг. – 22.804);

из Эстонии – 30.127 чел., 4.116 арестовано (1941 г. – 9.156, 1949 г. – 20.702, 1951 г. – 269);

с Украины – 250.376 чел., 11. 121 арестовано (1940 г. – 121.996, 1941 г. – 41.645, 1947 г. – 77.751, 1951 г. – 8.984);

из Белоруссии – 105.257 чел., 9.401 арестовано (1940 г. – 73.521, 1941 г. – 31.754);

из Молдавии – 66.726 чел., 5.479 арестовано (1941 г. – 29.839, 1949 г. – 34.270, 1951 г. – 2.617).

Мероприятия по выселению осуществлялись органами НКГБ и НКВД с участием партийного актива, представителей местных советов депутатов трудящихся. Выселявшимся разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мел- кий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью.

Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми

АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции....

Кроме того, в период войны по постановлениям ГКО были выселены в отдаленные районы страны: советские немцы – 815 тыс. чел., калмыки – 93.139 чел, крымские татары – 190 тыс. чел., чеченцы – 387.229 чел., ингуши – 91.250 чел., балкарцы – 37.103 чел., карачаевцы – 70.095 чел., турко-месхетинцы – свыше 90 тыс. чел.

Таким образом, с 1940 г. по 1952 г. в целом по стране было выселено около 2 млн. 300 тыс. человек.

После XX съезда КПСС указами Президиума Верховного Совета СССР ограничения со всех выселенных лиц были сняты и они освобождены из-под административного надзора. При этом снятие ограничений не влекло за собой компенсацию стоимости конфискованного имущества.

В связи с отменой ограничений значительная часть выселенных лиц возвратилась на прежние места жительства....

Как свидетельствует анализ архивных материалов, мероприятия по выселению из западных районов страны являлись чрезвычайной мерой и обуславливались сложившейся внешней и внутрисполитической обстановкой, деятельностью агентуры вражеских разведок и значительным количеством лиц, выступавших против Советской власти, вплоть до совершения террористических актов в отношении партийного и советского актива, а в послевоенный период и вооруженными выступлениями националистических бандформирований. В 1941 – 1950 гг. в республиках Прибалтики бандформированиями совершено 3 426 вооруженных нападений. Убито советских активистов – 5 155 человек. Органами государственной безопасности ликвидировано 878 вооруженных банд.

Однако в процессе осуществления мероприятий по выселению имели место факты нарушений социалистической законности – необоснованные аресты ряда граждан, огульный подход в оценке их социальной опасности. В течение 60-х – 80-х годов по ходатайствам граждан часть дел на лиц, арестованных и высланных, пересмотрена и они полностью реабилитированы.

С учетом изложенного, Комитет госбезопасности СССР считает, что вопрос об обоснованности административного выселения

отдельных граждан целесообразно рассматривать индивидуально при наличии ходатайств, как это и делается в настоящее время в республиках Прибалтики.

Что касается предложения ЦК компартий Литвы, Латвии и Эстонии о признании неправомерными решений союзных инстанций о выселении в 40—50-х годах, то одновременная реабилитация всех категорий высланных была бы неоправданной, поскольку значительное число лиц, подвергшихся выселению, активно боролось против Советской власти».

См.: «Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой...» // Источник. М., 1996, № 1, сс. 137 – 139.

33. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, сс. 176 – 193.

34. См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953-февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 380.

35. Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.

36. Приводимая в цитируемом постановлении ЦК КПСС оценка американской внешней политики отражает и характеризует содержание доктрины «отбрасывания коммунизма», разработанной госсекретарем США Джоном Форстером Даллесом и официально провозглашенной президентом Дуайэтом Эйзенхауэром в начале 1953 г.

В то же время, составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII-XX века» Э.А. Иванян подчеркивал, что представляется важным для понимания последующей деятельности Андропова на посту куратора международных связей СССР с социалистическими странами, что «в последние годы в свете рассекреченных внешнеполитических документов американские историки несколько пересмотрели традиционную репутацию Даллеса как твердолобого фанатика «пактомании» и «блоковой» дипломатии... Выдвигается утверждение, что политика Даллеса предусматривала подталкивание советского руководства ко взятию на себя непосильных обязательств по оказанию помощи другим странам, что нередко приводило к обострению противоречий между СССР и этими странами». См. указанный источник, с. 172.

Аналогичная тактика США – усиления экономического давления на СССР, в сочетании с навязыванием роста расходов

на вооружение в связи с военными действиями в Афганистане, была использована для подрыва потенциала СССР на всем протяжении 80-х годов, что привело к возникновению экономического кризиса, приведшего к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране и, в конечном счете, к распаду Советского Союза.

37. Подробнее см.: Реабилитация народов и граждан. 1954 – 1994 гг. М., 1994.

38. См.: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 86 – 88.

39. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 688-689.

40. См.: Выступление председателя КГБ СССР В.А.Крюкова на сессии Верховного Совета СССР 14 июля 1989г. // КГБ лицом к народу: Сборник интервью и материалов выступлений председателя и заместителей председателя КГБ СССР. М., 1990, с. 30; Крюков В.А. Без срока давности. М., 2006, т. 1.

41. См.: Реабилитация: Как это было. Документы. Т. 3. М., 2004, с. 77.

ЦРУ и идеологические диверсии

1. Большая Советская энциклопедия. Том 1. М., 1955, с. 291 – 292.

2. Петров Н.В. Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954 – 1989 гг. // Труды Общества изучения истории Отечественных спецслужб. Том 3. М., 2007, сс. 306 – 317. Также см.: Пожаров А.И. КГБ и инакомыслие // Обозреватель/Observer. М., 1997, № 5-6. Сс. 95 – 100.

3. См.: Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. М., 2001, сс.80-88; Мерзляков В.М. Об организации контрразведывательных органов России // Российские спецслужбы: История и современность: Материалы Исторических чтений на Лубянке 1997-2000 годов. М., 2002, сс.72 – 74.

4. Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней //У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 91 – 92.

5. Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней //У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 101, 116.

6. Цитируется по: Шпионаж во время войны., М., 2007, с. 283.

7. Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905 – 1924. М., 2007, с. 432.

8. Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905 – 1924. М., 2007, с. 428 – 431.

9. Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 358.

10. См. Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, сс. 15, 166—168.

11. Об аппарате и методах осуществления идеологических и политических диверсий существовало и существует немалое число работ.

Отметим лишь, в частности, что им было посвящено два издания книги Д.А. Волкогонова «Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания». (М., 1983, 1984).

Подробнее с зарубежным аппаратом организации и проведения идеологических диверсий читатель может познакомиться в книге Прозоров Б.Л. Неизвестный Андропов: взгляд извне и изнутри. М., 2004.

12. См.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 226 – 229.

13. Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва. М., 2004, N1, с. 175.

14. См.: Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 383.

15. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 703-708.

16. См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989; также подробнее см.: Хлобустов О.М. и др. Права человека и интересы национальной безопасности. М., 1999, сс. 15, 36-47.

17. См., например, Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России: XX век. М., 1996, с. 306.

18. Большая советская энциклопедия, 2-е издание. Том 14. М., 1952, с. 469.

19. Отечество: История, люди, регионы России. Энциклопедический словарь. М., 1999, с. 182.

20. См.: Данилова А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, сс. 368, 377.

21. Подробнее см.: Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. М., 2002, веб-сайт www.agentura.ru. Также см.: Давыдов С.Г., Королева Л.А., Баранов В.А. Власть, политический сыск и диссидентство в СССР в 60 – 70-е годы. // Политический сыск в России: история и современность. СПб, 1997, с. 217.

22. Подробнее см.: Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва, М., 2004, N1, сс. 162-191.

23. См.: Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, сс. 244, 252, 254 – 274.

24. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Том 2. М., 1962, с. 400.

25. См.: Семичастный В.Е. указ. соч., с. 244, 252, 254 -274. Также см.: Козлов В.А. Неизвестный СССР: Противостояние народа и власти 1953 – 1985 гг. М., 2006. Подробнее об НТС см.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 234 – 270.

26. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001; Алексеева Л.М. История правозащитного движения. М., 1996. Об истории «диссидентского движения» также см.: Богораз Л.И., Голицын В.Г., Ковалев С.А. Политическая борьба или защита прав человека? 20-летний опыт независимого общественного движения в СССР. Хроника диссидентского движения (1968 – 1983 гг.). // Погружение в трясину: Анатомия застоя. М., 1991, сс. 501 – 544 и 545 – 554.

27. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 292.

Бобков Филипп Денисович (1925 г.р.), генерал армии. Участник Великой Отечественной войны, в Действующей армии с 1942 г.. В 1945-1946 годах – курсант школы военной контрразведки в г. Ленинграде. В 1946 – 1953 гг. сотрудник 5 управления МГБ СССР. В 1954-1955 гг. – заместитель начальника 1 отдела 4 управления КГБ при СМ СССР, в 1955-1960 гг. начальник 10 отдела ВГУ КГБ СССР, с 1961 г. – заместитель начальника ВГУ. С 15 августа 1967 г. – первый заместитель, с 23 мая 1969 г. начальник 5 Управления КГБ при СМ СССР, затем – первый заместитель председателя КГБ СССР. С 29 января 1991 г. – в отставке. Автор воспоминаний, в том числе книг «КГБ и власть» (М., первое издание 1995), Последние 20 лет: записки начальника политической контрразведки (М., 2006).

28. См.: Реабилитация: Как это было. Документы... Т. 2, сс. 485 – 487. «Письмо 13-ти» см. там же сс. 491 – 492.

Госбезопасность при А.Н. Шелепине и В.Е. Семичастном

1. Шелепин Александр Николаевич (1918-1994). В 1939-1940 гг. проходил службу в РККА. В дальнейшем на комсомольской работе, с 1943 г. – секретарь, в 1952-1958 гг. – первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В апреле – декабре 1958 г. – заведующий отделом ЦК КПСС.

В 1961-1967 гг. – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962-1965 гг. – председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и СМ СССР, заместитель председателя СМ СССР.

В 1967-1975 гг. председатель ВЦСПС, в дальнейшем до 1984 г. – заместитель председателя Государственного комитета по профессионально-техническому образованию.

2. Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 753.

3. См.: Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 383.

4. Бурлацкий Ф.М. Хрущев и его советники – красные, черные, белые.... М., 2002, с. 328.

5. Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс.693-698.

6. Федотов Петр Васильевич (1900-1963), генерал-лейтенант (с 9 июля 1945, лишен звания в 1959 г. за вскрывшиеся факты нарушения социалистической законности). В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. С 1938 г. – во 2 (контрразведывательном) отделе ГУГБ НКВД, до сентября 1946 г. – начальник контрразведывательных управлений НКВД-НКГБ СССР.

В 1947-1952 гг. – заместитель председателя Комитета информации (КИ, разведывательной службы СССР). С 17 марта 1954 по 12 апреля 1956 г. – начальник ВГУ КГБ при СМ СССР.

Уволен «по фактам дискредитации органов государственной безопасности».

Грибанов Олег Михайлович (1915-1992), генерал-лейтенант. С 1940 г. – сотрудник УНКВД по Свердловской области. С 1950 г. – в Центральном аппарате МГБ. В 1954-1956 гг. – заместитель, а в 1956-1964 гг. – начальник Второго главного управле-

ния КГБ. В 1965 г. уволен в отставку.

Банников Сергей Григорьевич (1921-1989), генерал лейтенант. В 1941 г. окончил Военно-морское политическое училище, с 1943 г. – на оперативной работе в УКР СМЕРШ НК ВМФ. Впоследствии – до июля 1967 г. – на руководящих должностях в органах КГБ; с июля 1963 г. – заместитель председателя КГБ СССР, в 1964-1967 гг. – начальник ВГУ КГБ.

Цинев Георгий Карпович (1907-1996), генерал армии (1978), Герой Социалистического труда (1977). В 1939-1941 гг. работал в Днепропетровском горкоме КП(б)У, с июля 1941 г. в Действующей армии на политической работе. С октября 1945 г. в аппарате советской части Союзнической Комиссии в Австрии, в 1950-1951 гг. – заместитель Верховного комиссара в Австрии от СССР, с сентября 1953 г. – начальник Особого отдела МВД-КГБ при СМ СССР в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ). С 1960 г. в 3 Управлении КГБ, марта 1961 г. – заместитель начальника, с февраля 1966 г. – начальник 3 Управления. С 24 мая 1967 г. член Коллегии КГБ при СМ СССР, с июля 1967 г. начальник ВГУ КГБ. С июля 1970 г. – заместитель, а с 25 января 1982 г. по 1 декабря 1985 г. первый заместитель председателя КГБ СССР.

Григоренко Григорий Федорович (1918 – 2007), генерал-полковник (1982), Лауреат Государственной премии (1981), подобно многим руководителям КГБ, начал свою службу в органах НКВД в 1940 г..

С 1942 г. Григоренко проходил службу на различных должностях во 2-м Управлении НКВД, с апреля 1943 г. при выделении военной контрразведки и передаче ее в наркомат обороны – в Главном управлении контрразведки «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), продолжал принимать непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии.

В 1946-1949 гг. Г.Ф. Григоренко – начальник отделения управления военной контрразведки МГБ СССР, в 1949-1952 гг. – во внешней контрразведке ПГУ МГБ СССР. С марта 1954 г. – первый заместитель представителя КГБ при СМ СССР в Венгрии. Был тяжело ранен во время ликвидации контрреволюционных выступлений в Будапеште.

В 1962 – 1969 гг. он возглавлял Службу внешней контрразведки ПГУ КГБ, в 1969-1970 гг. – первый заместитель, в 1970-1983 гг. – начальник ВГУ КГБ СССР. С февраля 1970 г. – член

Коллегии КГБ, а с 23 ноября 1978 г. должность начальника ВГУ совмещал с должностью заместителя председателя КГБ СССР.

С 1983 г. – заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1989 г. – на пенсии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, Отечественной Войны I-й и II-й степени, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и многими медалями.

Маркелов Иван Алексеевич (1917-1990), генерал-полковник (1985). В органах НКВД с 1938 г., с 1947 г. – на различных должностях в ВГУ МГБ-КГБ, в 1983-1989 гг. – зам.председателя КГБ – начальник ВГУ КГБ СССР.

Грушко Виктор Федорович (1930-2001), генерал-полковник (1991). С 1961 г. – на оперативной и руководящей работе в ПГУ КГБ, в 1989-1991 гг. – заместитель председателя КГБ.

24 августа 1991 г. арестован по «делу ГКЧП», до 10 января 1992 г. находился под следствием.

Титов Геннадий Федорович (1932 г.р.), генерал-лейтенант. В органах КГБ с 1959 г., сотрудник ПГУ. Работал под дипломатическим прикрытием в Великобритании и Норвегии. С 1984 г. – первый заместитель, руководитель Представительства КГБ СССР в ГДР. С ноября 1989 г. – заместитель начальника ПГУ. С 29 января по 11 сентября 1991 г. – заместитель председателя – начальник ВГУ КГБ СССР.

7. Леонов Дмитрий Сергеевич (1899-1981), генерал-лейтенант. С 1922 г. служил в РККА, участник Великой отечественной войны, до 1953 г. – на политической работе в Советской Армии. В июне 1953 г. назначен начальником Третьего Главного (военной контрразведки) управления МВД СССР (с марта 1954 г. 3 Управление КГБ СССР). С июня 1959 г. в отставке.

Гуськов Анатолий Михайлович (1914 г.р.), генерал-майор. С августа 1939 г. в органах госбезопасности, окончил Высшую школу НКВД СССР. В годы великой Отечественной войны – в органах военной контрразведки. В 1950-1951 гг. начальник УМГБ по Горьковской области, в 1951-1953 гг. – заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС. В 1953-1956 гг. – министр внутренних дел, затем председатель КГБ Азербайджанской ССР. С 1956 по 1963 г. – первый заместитель, начальник ЗГУ КГБ. В 1963-1970 гг. – начальник Особого отдела КГБ по Московскому военному округу. Автор воспоминаний

«Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика» (М., 2004).

Фадейкин Иван Анисимович (1917-1979), генерал-лейтенант. В 1939 г. призван в РККА, в 1941-1945 гг. в Действующей армии. В 1949 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в том же году направлен на работу в военную разведку. В 1950-1954 гг. в служебной командировке в Берлине, сначала по линии ГРУ, затем КГБ. С 1961 г. – заместитель, начальник 3 Управления КГБ, с 1966 г. – уполномоченный КГБ СССР в ГДР. С 1974 г. – в ПГУ КГБ.

Федорчук Виталий Васильевич (1918 – 2008), генерал армии (1982). В РККА с 1936 г., участник боев на Халхин-Голе в 1938 г. в Монголии. В органах военной контрразведки с 1939 г., окончил Центральную школу НКВД СССР. С марта 1939 г. оперуполномоченный Особого отдела Уральского военного округа. Участник Великой Отечественной войны. В 1946-1953 гг. на руководящей работе в системе МГБ СССР, в 1954-1955 гг. – заместитель начальника Особого отдела КГБ по Центральной группе войск. С 1955 г. заместитель, с февраля 1958 г. – начальник Особого отдела Московского военного округа. С февраля 1963 г. заместитель, с февраля 1966 г. начальник Управления Особых отделов ГСВГ. С 15 сентября 1967 г. начальник 3 Управления КГБ при СМ СССР, с 1970 г. член Коллегии КГБ. В 1970-1982 гг. председатель КГБ при СМ Украины. С 26 мая 1982 г. – председатель КГБ СССР. С 17 декабря 1982 по 24 января 1986 г. министр внутренних дел СССР.

Устинов Иван Лаврентьевич (1920 г.р.), генерал-лейтенант. С 22 июня 1941 г. в Действующей Армии – оперуполномоченный Особого отдела НКВД 16 Армии Западного фронта. С 1974 г. – начальник Управления Особых отделов КГБ по Группе Советский войск в Германии. Автор мемуаров «Крепче стали. Воспоминания ветерана военной контрразведки» (М., 2005).

Душин Николай Александрович (1919-2001), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны, из РККА был направлен в органы военной контрразведки Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР. После 1945 г. на работе в партийных органах, в том числе и в ЦК КПСС. С февраля 1974 г. – начальник 3 Главного управления КГБ. Снят с должности в июле 1987 г. после проверки деятельности управления Инспекторским управлением КГБ за обнаруженные недостатки и нарушения в его работе.

Сергеев Василий Степанович (1927-1990), генерал-лейтенант. С 1944 г. в РККА, с 1953 г. в органах госбезопасности. Был начальником Управления КГБ СССР по Алтайскому краю, председателем КГБ Кабардино-Балкарской АССР. С 1983 г. – в центральном аппарате КГБ СССР. С 1987 г. по ноябрь 1990 г. – начальник 3 Главного управления КГБ СССР.

Жардецкий Александр Владиславович (1931 г.р.), вице-адмирал. Окончил военно-морское училище. В органах военной контрразведки с 1958 г. (старший оперуполномоченный на атомной подводной лодке первого образца). С 1975 г. в центральном аппарате 3 ГУ КГБ. С 1979 г. – заместитель, с ноября 1990 г. – начальник 3 Главного управления КГБ СССР. Уволен в отставку в августе 1991 г. В 1994-1998 гг. – советник аппарата Государственной Думы России.

8. См. Полмар Н., Аллен Т.Б. указанная работа – с. 526.

9. См.: Гордиевский О., Эндрю К. Тайные политические операции КГБ от Ленина до Горбачева. М., 1990, с. 450.

10. См.: Альтшуллер Я. Израиль против СССР: Моссад против СССР не работал. Потому, что этим занимались 2 другие спецслужбы // Независимое военное обозрение, М., 2000, N 26.

11. Гордиевский О., Эндрю К. Указанная работа, сс. 460, 464.

12. Цитируется по: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Том 2. М., 1962, сс. 400 – 407.

13. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, с. 162, 163.

14. См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 643.

15. Захаров Николай Степанович (1909 г.р.), генерал-полковник. В РККА в 1931 – 1934 гг. С 1940 – в ГУРКМ НКВД СССР.

С марта 1953 г. – начальник отдела 9 управления МВД – КГБ при СМ СССР, с февраля 1958 г. – начальник 9 управления КГБ. С декабря 1961 г. – заместитель, с июля 1963 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. С апреля 1970 г. – заместитель министра машиностроения СССР, с 1978 г. – на пенсии.

16. См.: Семичастный В.Е. указ. соч., с. 244, 252, 254 -274.

17. Ф.Г. Пауэрс, по контракту с ЦРУ, принимал участие в программе разведывательных полетов над территорией СССР (всего с середины 50-х годов имели место более 150 подобных

полетов, ряд из которых был «принудительно пресечен силами ПВО СССР». В виду явно противоправного характера разведывательных полетов, американская сторона не акцентировала внимания на произошедших «инцидентах»). Сверхсовременный самолет-разведчик У-2 Пауэрса был сбит 1 мая 1961 г. под Свердловском. Этот факт стал причиной как очередного витка напряженности в отношениях между «Востоком» и «Западом», так и причиной срыва встречи на высшем уровне руководителей СССР и США в Париже, в ходе которой президент Кеннеди отказался принести Хрущеву официальные извинения. После 1 мая 1961 г. США отказались от программы пилотируемых разведывательных полетов над СССР.

18. См.: Донован Д. Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абея. М., 1992.

19. См.: Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive. London, 2000. Pp. XXIV-XXV. Мелита Норвуд скончалась 20 июня 2005 г. в возрасте 93 лет.

20. Винаров И. Бойцы тихого фронта. София, 1987, с. 211.

21. Бжезинский Зб. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New-York, Liberty Publishing House, 1989, с. 216. (На русском языке).

22. Подробнее см.: Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. М., 2002, вэб-сайт: www.agentura.ru.

23. См.: Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, с. 391.

24. См.: Палмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 753.

25. Подробнее см.: Мукасей М.И., Мукасей Е.И. «Зефир» и «Эльза». Разведчики-нелегалы. М., 2004.

26. Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с. 159.

27. См. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, сс. 267 – 283.

28. Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.

29. Большаков Георгий Никитович (1922-1989), полковник ГРУ. В 1941-1943 гг. – в действующей армии, помощник начальника разведотдела дивизии. В 1943-1946 гг. обучался в Высшей разведшколе ГРУ, а в 1946-1950 гг. – в Военно-дипломатической Академии (ВДА). В 1951-1955 и 1959-1962 гг. находился в служебных командировках в США.

После возвращения, по просьбе американской стороны – ему не была прощена «неискренность» в контактах с Р. Кеннеди, причиной которой была позиция советского руководства, в СССР в декабре 1962 г. его «делом» занялась специальная комиссия министерства обороны. Комиссия пришла к выводу, что никаких претензий к Георгию Никитовичу быть не может и что он безупречно выполнял свой служебный долг.

После увольнения из ГРУ работал главным редактором журнала «Советский Союз».

30. Феклисов Александр Семенович (1914 – 2007) полковник, Герой Российской Федерации (1996г.). В органах госбезопасности с 1939 г., в 1940-1974 гг. – сотрудник ПГУ. Работал в легальных резидентурах в Нью-Йорке (1941-1946гг.), Лондоне (1947-1950), Вашингтоне (1960-1964).

Во время командировки в Лондон Феклисов был руководителем, по зарубежной терминологии – «оператором» Клауса Фукса.

С 1968 г. – заместитель начальника Краснознаменного института ПГУ КГБ. Его переговоры с неофициальным представителем президента США Дж. Скали помогли выяснить позицию администрации США в Карибском кризисе, получить от имени президента Дж. Кеннеди «официальные гарантии», которые строго исполнялись администрацией США. Автор воспоминаний «За океаном и на острове» (М., 1996), и «Признание разведчика» (М., 1999). Подробно о своих переговорах с Дж. Скали Феклисов рассказывает в первой из названных книг.

31. Эта мера советского правительства получила объективное подтверждение со стороны агента ФБР США М. Чайлдса.

В 1996 г. известный своими связями с ФБР США издатель «Ридерз дайджеста» Джон Баррон по материалам этой контрразведывательной игры против ЦК КПСС выпустил книгу «Операция «Соло» («Operation «Solo»»). Возможно, в русло этой игры попал и Андропов (упоминалось, что М. Чайлдс, как минимум, один раз встречался с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым), хотя его основным советским визави был заведующий международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев. По иронии судьбы, 23 ноября 1963 г. Морис Чайлдс находился в кабинете Пономарева, когда тому сообщили о покушении на Кеннеди. Итоги этого визита Чайлдса в Москву объективно оказались весьма продуктивными для ФБР.

Подробнее о пребывании Освальда в СССР см.: Нечипоренко О.М. Освальд: Путь к убийству президента. М., 2000.

32. См., например, Соколов А.А. Ю.Носенко и ЦРУ: похищение или предательство? //www.history.ru.

33. См.: Энциклопедия российско-американских отношений XVIII – XX века. М., 2001.

34. Подробнее о технологии изучения советских граждан за рубежом см.: Эйджи Ф. За кулисами ЦРУ. Дневник агента. М., 1979, а также: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 661.

Эйджи Филлип (1935 – 2008), в 1954 – 1968 годах работал в ЦРУ США, в том числе в резидентурах в Венесуэле, Колумбии и Мексике. В 1968 г., разочаровавшись в политике США, вышел в отставку, а в 1975 г. опубликовал книгу «Внутри «компании»: Дневник агента» (русское издание 1979 г.).

В 1975 г. в интервью он так объяснял мотивы своего разрыва с прошлым: «После 12 лет службы в управлении я наконец понял, какую грязную работу в нем выполняют. ЦРУ и его «дочерние» образования повинны в гибели миллионов людей по всему миру или, по крайней мере, в том, что отравили и сломали им жизнь. Я просто не могу сидеть сложа руки и равнодушно взирать на это» (См.: Энциклопедия шпионажа, сс. 772).

35. Подробнее см.: Особая папка: «О массовых беспорядках с 1957 г.» // Источник. М., 1995, N 6, с. 150 -154; а также Сойма В.М. Были ли массовые беспорядки в СССР? // Новости разведки и контрразведки. М., 2004, N 11 -12, с. 2.

36. Версию этих событий в изложении В.Е. Семичастного, см. в его ранее указанной книге сс. 348-349.

Часть II. Лубянский долгожитель

Четвертый председатель

1. Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с.292.

2. См.: Медведев Р.А. Известный Андропов. М., 1999, с. 80.

3. См.: Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с.303. Подробнее «досье Андропова» см. в книге Хлобустов О.М. Известный Андропов. М., 2009, сс. 46 – 101 и другие.

4. Синицын Елисей Тихонович (1909-1995), генерал-майор (с

1968 г.). В органах внешней разведки с осени 1937 г. В 1939-м и в 1940-1941 гг. был резидентом легальной резидентуры НКВД в Финляндии, действовавшей «под прикрытием» посольства СССР в Хельсинки. В 1943-1944 гг. он работал в Стокгольме, будучи заместителем резидента НКГБ в Швеции по Финляндии.

С 1948 г. Сеницын – начальник отдела в **Комитете информации при СМ СССР (КИ)**– так тогда называлась единая разведывательная служба Советского Союза, объединившая под одной «крышей» и военную (ГРУ МО), и внешнеполитическую разведку МГБ СССР.

В 1950-1952 гг. Е.Т. Сеницын – представитель КИ в ГДР. В 1953-1956 гг. – представитель органов госбезопасности СССР в ВНР. С 1969 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР. С 1981 г. в отставке. Автор мемуаров «Резидент свидетельствует» (М., 1996).

5. Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин: На пути к выздоровлению. М., 2001, с. 25.

6. См. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, сс. 356, 387-388.

7. В одном из недавних своих интервью академик А.Н. Сахаров, директор Института Российской истории РАН, назвал период 1989 – 1993 годов «демократической, антикоммунистической революцией», – см.: Бондаренко А., Ефимов Н. Загадочные страницы русской истории. М., 2008, с. 506. Данная констатация указывает, с одной стороны, на глубокую деформацию целей внутренней и внешней политики советского государства. А с другой стороны, – на явное попустительство, поддержку этой антиправительственной, антигосударственной деятельности тогдашним высшим руководством страны, речь о чем пойдет далее.

8. Чебриков Виктор Михайлович (1923-1999), генерал армии. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Днепропетровского металлургического института, с 1951 г. там же на различных партийных постах.

С 21 июля 1967 г. член Коллегии, а с 24 июля – начальник управления кадров КГБ при СМ СССР. С сентября 1968 г. заместитель, затем первый заместитель председателя КГБ, с 17 декабря 1982 г. – председатель КГБ СССР. С 26 декабря 1983

г. кандидат в члены, а с 23 апреля 1985 г. – член Политбюро ЦК КПСС. С 30 сентября 1988 г. – секретарь ЦК КПСС – председатель Комиссии ЦК по вопросам правовой политики. С конца сентября 1989 г. – на пенсии.

Пирожков Владимир Петрович (1924 г.р.), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны. С 1968 по 1973 год – начальник управления кадров – заместитель председателя КГБ, в частности, курировал международные связи КГБ. После 1991 г. – председатель Совета ветеранов органов КГБ СССР, член Консультативного совета при ФСБ России.

Лежепеков Василий Яковлевич (1923 г.р.), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны. С 1947 г. на профсоюзной и партийной работе в Белоруссии, Узбекистане. В 1965-1969 гг. секретарь Минского обкома Коммунистической партии Белоруссии. С 2 апреля 1969 г. – начальник политуправления ГУПВ КГБ, в 1974-1978 гг. – начальник управления кадров КГБ, в 1978-1982 годах – заместитель председателя КГБ СССР, одновременно являясь начальником управления кадров КГБ СССР. В 1983-1984 годах – заместитель министра внутренних дел СССР по кадрам.

9. Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, с. 129.

10. Прозоров Б.Л. Рассекреченный Андропов: Взгляд извне и изнутри. М., 2004, с. 80.

11. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 165.

12. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 164-165, 169.

13. 50 лет на страже безопасности Советской Родины. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, сс. 85 – 95.

Ю.В. Андропов и Политбюро ЦК КПСС

1. Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1995, сс. 38, 40.

2. В соответствии с **Уставом КПСС, Политбюро ЦК** избиралось **всего лишь** «для руководства работой партии между пленумами ЦК» (пункт 38 Устава КПСС). И в этой связи ему делегированы полномочия и функции Центрального Комитета КПСС – **в промежутках между съездами руководить всей деятельностью партии**, местных партийных органов, осуществлять подбор и расстановку руководящих кадров, **направлять работу цен-**

тральных государственных и общественных организаций через партийные группы в них (пункт 34).

В этой связи Политбюро рассматривало и утверждало не только проекты партийных документов – решений Пленумов ЦК и съездов партии, но и принимало («утверждало») решения Совета министров СССР, как это было, например, с Положением о КГБ при СМ СССР, руководителей других министерств и ведомств.

3. Волкогонов Д.А. указ. работа, сс. 35 – 36.

4. В действительности «особая папка» представляла собой кабинет и выделенные хранилища, где могли работать с документами этой категории только **специально** уполномоченные помощники кандидата/члена Политбюро. Подробно механизм функционирования Политбюро и «особой папки» Андропова, располагавшейся **в нескольких комнатах** рядом с кабинетом председателя КГБ СССР на третьем этаже дома 2 на площади Дзержинского, описан в мемуарах его помощника И.Е. Сеницына.

5. См.: Andrew Ch, Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive: The KGB in Europe and the West. London, 2000, p. 270.

6. ЦХСД, Ф. 5, Оп. 60, Д. 468, лл. 80-96. См.: Оставили без последствий... // Источник: Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1993, № 3, сс. 75 – 82.

7. Подробнее см. : Интеллигенция и власть. // Исторический архив, М., 1994, № 1, сс. 175 – 193.

8. Реабилитация: Как это было... Т. 2. Сс. 517-518, 820.

9. Комитет этот, в который входили сотрудники «идеологических» подразделений спецслужб США, руководил деятельностью радиостанций «Свобода» (суммарная длительность вещания «Радио «Свобода» на СССР на языках населяющих его народов превышала 24 часа в сутки) и «Свободная Европа» (радиовещание на социалистические страны Европы – свыше 20 часов в сутки), финансировался первоначально тайно ЦРУ, а затем, с 1974 г., также как и упомянутые радиостанции, он официально финансировался правительством Соединенных Штатов Америки.

10. Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ.... – сс. 725-729.

11. Определенное представление об этом дают мемуары. См., например, Байгушев А.И. Партийная разведка. М., 2007.

12. Суд очень демократичный. Рабочая запись выступления

Ю.В. Андропова на заседании Политбюро ЦК КПСС 22 июня 1978 г. // Источник, 1993, № 2, с. 98 – 99.

13. Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы. М., 1998, с. 550.

Будни председателя КГБ СССР

1. Подробнее см.: Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005.

2. Подробнее об этом см.: Павлов В.Г. Руководители Польши глазами разведчика (Кризисные 1973 – 1984 годы). М., 1998.

Поясним при этом, что генерал-лейтенант КГБ Виталий Григорьевич Павлов (1914-2005) в эти годы возглавлял представительство КГБ СССР при МВД ПНР.

3. Николаи В. Тайные силы: интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. М., изд. Разведуправления РККА, 1925. с. 22.

4. Колесников Ю. П.Судоплатов: мифы и антимифы. // Новости разведки и контрразведки. М., 1996, № 21 (78).

5. Синицын И.Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004, с. 100.

6. Особый трагизм ситуации прибавляло то обстоятельство, что «Макс» и «Зина» участвовали в операциях, проводившихся совместно с Главным управлением «А» (разведкой) МГБ ГДР: в начале 60-х годов им на связь были переданы «Лола» – Леонора Гейнц, работавшая в западногерманском МИДе, и ее муж Х. Зюттерин («Вальтер»).

Когда «Вальтер» сообщил жене, что передает получаемую от нее информацию некоей организации, которая стремится предотвратить ядерную войну, Гейнц восприняла это спокойно, заявив, что считает долгом каждого порядочного человека бороться за мир, но при этом категорически отказалась брать деньги за предоставляемые ей сведения.

По ряду причин в феврале 1967 г. «Макс» и «Зина» были в экстренном порядке отозваны в Москву, после чего им было заявлено, что в ФРГ они не вернутся. Одной из причин подтолкнувших их к побегу в ФРГ стало проявленное недоверие в отношении к супругам, а следствием их ухода за границу – арест «Вальтера» и «Лолы».

Шокированная откровенными показаниями мужа следствию, Л. Гейнц покончила с собой в тюремной камере 15 октября 1967

г.. «Вальтер» получил 5 лет тюремного заключения. В 1972 г. через Югославию он вернулся в ГДР, где ему была предоставлена пенсия и квартира в Дрездене. По иронии судьбы, после объединения ГДР с ФРГ в 1990 г., пенсия ему стала выплачиваться правительством ФРГ. См.: Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину: Предатели в отечественных спецслужбах. 1918 – 2000 гг. М., 2005, сс. 330 – 337.

7. Сообщенные Митрохиным данные позволили спецслужбам Великобритании и других европейских государств существенно уточнить представления о деятельности советской разведки в предшествовавшие годы. Для закрепления пропагандистского эффекта от факта перехода бывшего сотрудника КГБ СССР на Запад, в целях «формирования контрразведывательного сознания» населения этих стран, СИС в 1995 г. была совместно с историком Кристофером Эндрю подготовлена книга «Архив Митрохина». См.: Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive. London, 2000, pp. 8 – 10.

8. См.: Энциклопедии шпионажа. М., 1999, сс. 656-659.

9. См.: Новости разведки и контрразведки. М., 2005, N 11-12 (204), сс 2-3. Также см.: Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. М., 2001.

10. Подробнее о Калугине см.: Соколов А.А. Анатомия предательства. М., 2005. А также главу «Атака на госбезопасность».

11. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. М., 2000; Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995; Леонов Н.С. Лихолетье. М., 1994; Кеворков В.И. Тайный канал: О прямом канале связи между руководством Советского Союза и ФРГ в 1969-1982 гг. М., 1997; Красильников Р.С. Призраки с улицы Чайковского: Шпионские акции ЦРУ США в Советском Союзе и Российской Федерации в 1979-1992 гг. М., 1999; Красильников Р.С. КГБ против МИ-6: Охотники за шпионами. М., 2000; Красильников Р.С. Конец «Крота» М., 2001; Красильников Р.С. Новые крестоносцы: ЦРУ и перестройка. М., 2003; Удилов В.Н. Записки контрразведчика: взгляд изнутри. М., 1999; Широнин В.С. Под колпаком контрразведки: Тайная подоплека перестройки. М., 1996; Широнин В.С. КГБ – ЦРУ: Секретные пружины перестройки. М.: 1997; Докучаев М.С. Москва. Кремль. Охрана. М., 1995. Добавим только при этом, что В.Ф. Грушко и Ф.Д. Бобков являлись заместителями председателя КГБ, а остальные авторы мемуаров – начальниками или заме-

стителами начальников основных управлений Комитета госбезопасности в 70-80-е годы.

12. В 1987 г., после условно-досрочного освобождения от отбывания оставшегося наказания, Щаранскому с семьей было разрешено выехать из СССР. В 1993 г. он был полностью реабилитирован по инкриминировавшимся ему деяниям (Однако эта же мера была предпринята в качестве «жеста доброй воли» и в отношении еще 6 осужденных агентов ЦРУ). Приведенные выше свидетельства Н.М. Леванона заставляют усомниться в обоснованности подобного решения прокуратуры, равно как и некоторые другие **факты**.

Например, показания корреспондента «Лос-Анжелес таймс» Р. Тодта следствию, позволяют предположить, что разведка США **предпочла «сдать» своего агента в целях сознательного провозирования обострения** советско-американских отношений.

Подтверждением факта работы Щаранского на ЦРУ может служить и то обстоятельство, что в 1986 г. он **был обменян** на чешского **разведчика-нелегала** Карела Кехера. См.: Энциклопедия шпионажа. М., 1999, сс. 300-301.

13. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. Составители А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003, с. 713.

14. Подробнее см.: Особая папка: «О массовых беспорядках с 1957 г. ...» // Источник. М., 1995, N 6, с. 150 -154; а также Пономарев В.А. Воспоминания о пережитом (Крутые повороты). М., 2008.

15. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 714-723.

16. См.: Гордиевский О., Эндрю К. КГБ: История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992, с. 489. Подробности этой операции стали известны за рубежом только после бегства в Великобританию В. Митрохина осенью 1992 г..

17. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет: Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 45.

18. См.: Энциклопедия для детей. Т.5. Часть 3. История России. XX век. М., 1996, с. 615.

19. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. М., 2001, с. 369.

20. См.: Энциклопедия для детей. Том 5. Часть 3. История России. XX век, с. 618.

Руководитель и организатор

1. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, сс. 58 – 59.

2. Российская газета, 14 июня 2004 г. См. также Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009.

3. Подробнее см. Русева Л.В. Если не мы, то кто? Хроника «взрывного» отдела. М., 2006.

4. Губернаторов Н.В. СМЕРШ против «Буссарда». Репортаж из архива тайной войны. М., 2005, сс. 13 – 14.

5. После августовских событий 1991 г. группа «А» 7 Управления КГБ СССР была напрямую подчинена президентам СССР и РСФСР, а в декабре 1991 г. «Альфа», лишившаяся к этому времени многих своих сотрудников, вошла в состав Главного управления Охраны (ГУО) России.

4 октября 1993 г. «Альфа» получила приказ о штурме здания Верховного Совета РСФСР, где находились его многочисленные защитники.

С целью недопущения бессмысленного кровопролития при выполнении полученного приказа, «альфовцы», **демонстративно разоружившись** на глазах находившихся в здании Верховного Совета, безоружные, колонной вошли в него и вывели А.В. Руцкого, Р.И. Хаспулатова, В.Д. Зорькина и некоторых других «лидеров» мятежного парламента. Это тактическое «своеволие» было незамедлительно образцово наказано: решением президента России «Альфа» была расформирована, а ее личный состав был передан в МВД. При этом около половины ее личного состава отказались сменить форму и присягу.

В апреле 1996 г. остатки «Альфы» вошли в состав Антитеррористического центра (АТЦ) ФСБ как Управление «А».

Несколько иной была одиссея «Вымпела». В 1991 г. он успел побывать в подчинении Межреспубликанской службы безопасности, Агентства Федеральной безопасности РСФСР, с тем чтобы в январе следующего года войти в структуру Министерства безопасности. А в июле 1993 г. он был передан в ГУО, принявшего на себя функции бывшего 9-го управления КГБ СССР.

При последующей передаче «Вымпела» в состав МВД в декабре 1993 г. из него уволилась треть его личного состава, а еще 150 человек изъявили желание перейти на службу в ФСК, СВР,

Службу безопасности президента и МЧС России.

В августе 1995 г. остатки «Вымпела» из МВД были возвращены в ФСБ, где составили костяк управления «Вега» АТЦ ФСБ.

Ныне группы «А» и «В» входят в состав Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ России.

См.: Суродин А.И. Спецназ госбезопасности. М., 2002; Болтунов М.Е. «Альфа» не хотела убивать. М., 1994; его же «Альфа» принимает бой. М., 2000.

6. Подробнее см.: Дроздов Ю.И. Вымысел исключен: Записки начальника нелегальной разведки. М., 1999; Кирмель Н.С. Жизнь, посвященная Отечеству и людям // Лубянка. Историко-публицистический альманах. М., 2009, № 10, сс. 7 – 21.

7. См.: Тайное становится явным: ЦОС ФСБ уполномочен заявить. М., 2000, сс. 4 – 5.

8. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Рождение отечественной контрразведки. // Лубянка: Историко-публицистический альманах. М., 2008, № 7, сс. 22 – 47.

9. См.: Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж. М., 2002, с. 291.

10. Верно служить делу партии, интересам советского народа: Выступление перед чекистами – делегатами XXVI съезда КПСС 1 марта 1981 г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, с. 339.

11. Иваненко И.Г. Буржуазный национализм – средство идеологической диверсии. Киев, 1985, с. 214.

12. В 70-е годы, в частности, были изданы книги: Особое задание: Воспоминания ветеранов-чекистов (М., 1968; 2-е издание этой книги вышло в 1977, а 3-е – в 1988 г.); Тишков А.В. Первый чекист (М., 1968); Солдаты невидимых сражений: рассказы о подвигах чекистов (М., 1968); В.И. Ленин в воспоминаниях чекистов (М., 1970); Хацкевич А. Солдат великих боев: жизнь и деятельность Ф.Э. Дзержинского; Чекисты (М., 1970, последующие издания в 1972 и 1987 гг.); Чекисты рассказывают (М., 1970, всего к 1991 г. вышло 8 выпусков этой серии); В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (М., 1970, 2-е изд. 1987 г.); Военные контрразведчики (М., 1978); МЧК: Из истории Московской чрезвычайной комиссии. Сборник документов. (1918-1921) (М., 1978); Остриков С. Военные чекисты (М., 1979), и многие другие.

13. Подробнее см. Хлобустов О.М. Гороховая, 2. // Лубянка.

Историко-публицистический альманах. М., 2007, № 6, сс. 230 – 238.

14. См.: Комиссаров В.М. Историко-демонстрационный зал ФСБ России // Лубянка: Историко-публицистический альманах. М., 2009, № 10, сс. 228 – 232, веб-сайт ФСБ www.fsb.ru.

15. Значительная часть творческого наследия Ю.В. Андропова была собрана в трех сборниках избранных статей и текстов его выступлений перед различными аудиториями и коллективами. Следует однако оговориться, что если в первом из них, 1979 года издания, представлены материалы до этого года, то во втором издании (1983 г.) составителями сборника не оговорено, что из него исключен ряд ранее опубликованных работ при значительном расширении хронологических рамок сборника.

Мемориальный же сборник работ Ю.В.Андропова 1984 г. издания «Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи», в свою очередь, дополнительно содержит ряд ранее не публиковавшихся его выступлений 1967-1981 годов перед чекистскими коллективами.

См.: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979; Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е издание. М., 1983; Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984.

16. Российская газета, 15 июня 2004 г.

17. Цитируется по: Швейцер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995, сс. 85-87.

Целью своего исследования Петер Швейцер называл стремление «лишь рассказать о тайных мерах наступления на экономическом, геополитическом и психологическом фронте, имевших своей целью подрыв и ослабление советского могущества» (там же, с. 20), что и делает его интереснейшим источником для изучения международных отношений конца XX века.

То самое 5-е Управление КГБ СССР

1. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 712-714.

2. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995, сс. 192-193.

3. Макаревич Э.Ф. Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, с. 251.

4. РГАСПИ, Ф. 5, Оп. 60, Д. 468, лл. 80-96. См.: «Оставили без последствий...» // Источник: Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1993, № 3, сс. 75 – 82.

5. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 718-719.

6. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ.... Сс. 724-425. Подробнее об упомянутых подразделениях см. Петров Н.В. Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954 – 1989 гг. // Труды Общества изучения истории Отечественных спецслужб. Том 3. М., 2007, сс. 301 – 317.

7. В середине 1967 г. Отдел пропаганды ЦК КПСС выступил с инициативой привлечь к уголовной ответственности Р.А. Медведева за подготовку им рукописи книги «К суду истории», которая была для «юридической оценки» направлена в КГБ при СМ СССР.

Позволю себе заметить, что в основу данной работы весьма уважаемого мною Роя Александровича был положен метод интервью (бесед) с участниками и современниками анализируемых событий, в силу недоступности в то время для него, да и далеко не только для него, фондов партийных и государственных архивов. В целом этот метод исторического исследования признается вполне допустимым, но считается вспомогательным, поскольку нуждается в **документальном подтверждении**, что было, по указанным причинам, недоступно Р.А. Медведеву.

Как рассказывал автору И.И. Васильев, один из участников экспертизы указанной рукописи Медведева, проводившейся в то время на кафедре истории КПСС Высшей школы КГБ, «книга произвела тяжелое впечатление. В то же время, было несомненно, что это серьезная исследовательская работа. Но многие выводы автора требовали проверки, уточнений, документального подтверждения, чего мы не могли сделать. Но в целом вывод экспертной комиссии был такой: поставленная проблема нуждается в дальнейшем научном исследовании».

По поручению Ю.В. Андропова была подготовлена и направлена в ЦК КПСС записка, в которой отмечалось, что, несмотря на многие критические выступления «против культа личности», пока еще никто не ставил вопроса о причинах тех деформаций

общественно-государственной жизни и государственного строя в СССР, которые имели место в 30-е – 50-е годы. Работа же Р.А. Медведева является той базой, на основе которой следовало бы создать, при обязательном участии Р.А. Медведева, **государственную комиссию**, и поручить ей анализ причин и природы политики «культ личности И.В. Сталина».

Для объяснения по поводу представленной КГБ при СМ СССР записки, после ее предварительного рассмотрения, к заведующему сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС поехал заместитель начальника 5 Управления генерал-майор Ф.Д. Бобков.

Позиция ЦК КПСС сводилась к следующему: какой смысл в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, по стечению обстоятельств, однако, также являвшегося годом 30-летия начала периода «большого террора» в отечественной истории, возвращаться к прошлому?

Ведь политические и правовые оценки уже были даны, в том числе XX и XXII съездами КПСС, и **все точки над «і» уже были** расставлены.

И в этой связи председателю КГБ **рекомендовалось отозвать** представленную в ЦК КПСС записку в отношении рукописи Р.А. Медведева.

О состоявшейся беседе по возвращению из ЦК КПСС Ф.Д. Бобков доложил Андропову. Председатель КГБ, небезосновательно заметив, что «Дури там (в ЦК КПСС) хватает», заявил о категорическом отказе «отозвать» представленные предложения.

К сожалению, это предложение, как и очень многие другие инициативы Ю.В.Андропова, как свидетельствует архивные фонды ЦК КПСС, остались без рассмотрения и без ответа. Справку ЦК КПСС в отношении Р.А. Медведева см.: Реабилитация: как это было... Т.2, сс. 518-520.

О достоверности этой информации свидетельствует тот факт, что в Конституционном суде по так называемому «делу КПСС» была обнародована записка председателя КГБ от 4 августа 1968 г. N 2095-А, в которой, в частности, отмечалось, что «... не следовало бы исключать возможность привлечения МЕДВЕДЕВА к написанию работы по интересующему его периоду жизни нашего государства...». См.: Медведев Р.А. Неизвестный Андропов... с. 169.

8. И пусть читателя не удивляет, что приводимые мною слова

принадлежат бывшему начальнику Особого отдела Департамента полиции МВД, то есть фактическому руководителю всего политического сыска российской империи С.В. Зубатову. Цитируется по: Козьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. М.-Л., 1928, с. 64.

Осенью 1900 г. в представленном в Штаб корпуса жандармов обзоре начальник Воронежского Губернского жандармского управления Н.В. Васильев писал, что, свидетельствует о том, что реализм мышления был отнюдь не чужд некоторым представителям охраны: «Убить идею нельзя. Эволюция человеческой мысли совершается безостановочно, неудержимо трансформируя взгляды, убеждения, а затем и социальный строй жизни народов. История революционных движений учит нас, что остановить ход крупных исторических событий невозможно, как невозможно человеку остановить вращение Земли. Но та же история приводит на своих страницах слишком полновесные доказательства того, что пионеры революции, полные энергии и увлечения, всегда бывали утопистами и в своей борьбе с общественной косностью, в своем стремлении воссоздать новые формы жизни, обыкновенно не только не содействовали прогрессу своей родины, но нередко служили тормозом правильному ходу развития общественного самосознания. Роль пионеров в истории осуждена самой историей. Человечеству свойственно заблуждаться, и передовики-теоретики, как бы ни были, по-видимому, идеальны их стремления, не были и не будут истинными вождями народа...». Цитируется по: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). М., 2000, сс. 111-112.

9. См.: Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва. М., 2004, N1, сс. 169-171.

10. См.: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 119.

11. См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 655.

12. См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 686.

13. Макаревич Э.Ф. Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 251, 271, 280 – 281.

Из истории борьбы с терроризмом в СССР

1. Подробнее об этом см.: Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000, с. 14.

2. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000, сс. 28-35, Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра I до Путина, М., 2007, сс. 113 – 143, 562 – 582.

3. Подробнее см.: Хлобустов О.М. О противодействии терроризму в России. // Оперативник/Сыщик, М., 2006, № 1, сс. 5 – 8.

4. Поскольку нередко и сегодня доводится слышать о том, что, якобы, большевики в послереволюционные годы «героизировали» террористов, обратимся к главному историко-идеологическому документу 30-х – 50-х годов прошлого века – так называемому «Краткому курсу истории ВКП(б)».

В нем подчеркивалась ошибочность политического терроризма предшественников социал-демократов, его бесполезность: «Убийством отдельных лиц нельзя было свергнуть царское самодержавие, нельзя было уничтожить класс помещиков. На месте убитого царя появился другой – Александр III, при котором рабочим и крестьянам стало жить еще хуже.

Избранный народниками путь борьбы с царизмом посредством... политических убийств был ошибочным и вредным для революции» (выделено мной – О.Х.) – См.: Истории ВКП(б). Краткий курс. М., 1938, с. 12. Учитывая, что данное издание является библиографическим раритетом, отметим также, что все указываемые нами положения присутствуют на тех же самых страницах репринтного воспроизведения «стабильного издания 30-х – 40-х годов» – История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1997.

На наш взгляд, в этих словах прослеживается сходство с анти-террористической аргументацией, ранее представленной в статьях бывшего народовольца Л.А. Тихомирова, опубликованных в «Московских ведомостях» осенью 1895 г..

Хотя доводы Л.А. Тихомирова против идеологии терроризма, перекликаются также с некоторыми положениями работ В.И. Ленина начала XX века.

Подробнее см.: Госбезопасность России от Александра I до Путина, М., 2007, сс. 113 – 143.

5. Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ: Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. М., 2004, сс. 331 – 361.

6. Подробнее см. Разживин А.С. О времени и о себе. Ярославль, 2006, сс. 50 – 52.

7. 22 декабря 1968 г. дезертировавший за сутки до этого из воинской части под Ленинградом младший лейтенант В.И. Ильин стрелял в машину правительственного кортежа, в которой находились космонавты, вследствие чего был убит водитель автомобиля, сотрудник 9 управления КГБ И.Г. Жарков. КГБ получило информацию о вооруженном дезертире и предприняло усиленные меры безопасности – целью террориста, по его признанию, являлся Л.И. Брежнев. На первом допросе задержанного присутствовал председатель КГБ Ю.В. Андропов.

8. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, сс. 130 – 131.

7 ноября 1990 г., находясь в колонне демонстрантов на Красной площади с расстояния в 49 метров от Мавзолея А.А. Шмонов предпринял попытку прицельного выстрела в М.С.Горбачева. До 1996 г. Шмонов находился на принудительном психиатрическом лечении. О мотивах своего поступка, в том числе выдвигавшихся им «ультиматумах» советскому руководству Шмонов подробно рассказал в брошюре «Почему я стрелял в Горбачева» (СПб., 2003).

9. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Документы. Составители А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003, с. 167.

10. Чертопруд С. Юрий Андропов: Тайны председателя КГБ. М., 2006, с. 242.

11. Хлобустов О.М., Рыкунов В.И. и другие. Права человека и интересы национальной безопасности России. М., 1999, с. 6.

12. Подробнее см.: Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск, 2000, сс. 239 – 240.

13. Подробнее см.: Губарев О.И. Тайны воздушного терроризма. М., 2002, с. 167, Чертопруд С. Юрий Андропов: Тайны председателя КГБ. М., 2006, сс. 277 – 301.

14. См.: Терроризм: психологические корни и правовые оценки. // Государство и право. М., 1995, № 4.

15. См.: Белая книга: Шпионаж и диверсии под лозунгом «за-

щиты прав человека». Свидетельства, факты, документы. М., 1979, сс. 241-251; Бережков В.И. Питерские: Руководители органов госбезопасности Санкт-Петербурга. М., 2005, с. 397, Зенькович Н.А. Покушения и инсценировки: От Ленина до Ельцина. М., 1998, с. 350.

Кузнецов Э. впервые был арестован в 1961 г. и осужден на 7 лет лишения свободы по статье 70 УК РСФСР. Впоследствии вошел в состав группы, которая летом 1970 г. готовила вооруженный захват и угон за границу самолета. В 1973 г. его «Лагерный дневник» был передан за границу и там опубликован, принеся его автору престижную французскую литературную премию «Гулливёр».

В 80-е годы прошлого века Э. Кузнецов, проживая в Израиле, вместе с женой занимался организацией пропаганды, в том числе радиопропаганды, направленной на военнослужащих Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, а также переправкой на Запад военнослужащих, попавших в плен к «моджахедам».

В конце 80-х годов Э. Кузнецов занимался организацией массовой засылки в СССР видеокассет для публичных видеосалонов (См. его интервью газете «Московский комсомолец», 27 апреля 2004 г.). В интервью создателям фильма «Рассказы о террористах», показанном 5 февраля 2005 г., Кузнецов признал, что был осужден «за подпольную антисоветскую деятельность, направленную на свержение существовавшего строя и подготовку покушения на Н.С. Хрущева». Для этого свои услуги группе предложил бывший снайпер-спецназовец. Кузнецов также подтвердил, что совместно с бывшим майором ВВС М. Дымшицем они готовили захват и угон за рубеж гражданского самолета.

16. О других попытках захватов и угонов самолетов в СССР подробнее см.: Чертопруд С. Андропов и КГБ. М., 2004, сс. 242 – 268.

17. Подробнее см.: Русева Л.В. Если не мы, то кто? Хроника «взрывного» отдела. М., 2006.

18. Яровой А.Ф. Операция «Взрывники». Петрозаводск, 2004, сс. 7 – 8. Также см.: Лубянка, 2: Из истории отечественной контрразведки. М., 1999, сс. 303 – 306.

19. См.: Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР. // Последние 20 лет... М., 2006, с. 133.

20. Подробнее об этом см.: Мата Л.Г. Невидимые властители. Записки агента. М., 1984, а также Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000, сс. 72 -73.

21. См.: Московский комсомолец, 7 февраля 2005 г.

22. Прибывшая рейсом из Иркутска в аэропорт Ленинграда, захватившая самолет многодетная семья Овечкиных, известная детским семейным ансамблем «Семь Семионов», потребовала предоставления им вылета за границу. Операцию по разблокированию захваченного самолета проводило ГУВД г. Ленинграда и его спецподразделение без привлечения группы «А» КГБ СССР. В результате операции имелись жертвы среди пассажиров авиалайнера.

Группа уголовников под руководством П. Яшкиянца, захватив 2 декабря 1988 г. автобус с учениками 4 класса одной из школ г. Оржоникидзе, потребовала беспрепятственного вылета в одну из стран, назвав при этом и Израиль. По достижению соответствующих договоренностей с правительством Израиля, вылет самолета в эту страну был разрешен. По прибытию в аэропорт Тель-Авива Яшкиянц и трое его сообщников были арестованы полицией и переданы ею оперативной группе КГБ СССР во главе с заместителем председателя Г.Е. Агеевым, прибывшей для разрешения этого конфликта.

23. См.: Крючков В.А. Без срока давности. Книга 1. М., 2006, сс. 44 – 61.

24. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 130.

Афганский капкан

1. Данинос Ф. ЦРУ: Политическая история. 1947 – 2007. М., 2009, с. 235.

2. Подробнее об этом см.: Болтунов М.Е. «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ. М., 1994; Курилов В.Н. Операция «Шторм-333». М., 1999; Кирмель Н.С. Жизнь, посвященная Отечеству и людям // Лубянка. Историко-публицистический альманах. М., 2009, № 10, сс. 7 – 21.

3. Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1995, том 2, с. 62.

4. Швейцер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск., 1995, с. 5.

5. Всего в Афганистане побывало 7 спецгрупп КГБ: 2 – «Зенита», («Зенит – 1» 5 июля 1979 – 5 января 1980 г., 38 офицеров; «Зенит – 2» с 19 сентября 1980 г. – вырос до 130 человек), 4 «Каскада» («Каскады» 1-3 пребывали в Афганистане по 6 – 9 месяцев, «Каскад – 4» с апреля 1982 по апрель 1983 г. «Каскад – 4» состоял из 128 офицеров, которые были разбиты на 9 оперативных групп по 15 офицеров по зонам : 3-5 провинций).

С 1985 г. спецгруппа КГБ в Афганистане имела позывной «Омега» (1983 – 1987 гг.).

Подробнее см.: Афганский вариант: Генерал Козлов о том, что делал в Афганистане спецназ КГБ // Российская неделя, 13 февраля 2009 г.; Ютов В. «Каскад» и «Омега». М., 2003.

6. Кто есть кто: Новейший справочник школьника. М., 2006, сс. 837-838.

7. Рональд Рейган о внешней политике США. Бойня в воздухе: правда и ложь о гибели корейского пассажирского авиалайнера. Нью-Йорк, 1983, с. 6.

8. Рональд Рейган о внешней политике США. Бойня в воздухе: правда и ложь о гибели корейского пассажирского авиалайнера. Нью-Йорк, 1983, с. 75.

9. Кейси Уильям (1913 – 1987). С 1943 на службе в ВМС США, через год переведен помощником начальника лондонского отделения УСС. Занимался заброской разведывательных групп во Францию и Германию. С 1976 по 1977 г. работал в президентском консультативном совете по разведке. В январе 1981 – январе 1987. – директор ЦРУ. О деятельности ЦРУ под руководством Кейси см.: Woodward B. Veil: The Secret Wars of the CIA 1981 – 1987. New-York, 1987.

10. Данинос Ф. Повседневная жизнь. ЦРУ: Политическая история 1947 – 2007. М., 2009, с. 240.

11. См.: Послесловие к книге Даллес А. Искусство разведки. М., 1992, сс. 271-272.

12. Швейцер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995, сс. 34, 58 и другие.

13. Швейцер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск., 1995, с. 14, 18 -19 и др..

14. Подробнее об иностранном участии в развитии процес-

сов и событий в ДРА, Польше и других странах, см.: Швейцер П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995; Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М., 2002; Бирден М., Райзен Д. Главный противник: Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004.

15. Швейцер П. указанная работа, с. 143 – 145.

16. Рональд Рейган о внешней политике США. Бойня в воздухе: правда и ложь о гибели корейского пассажирского авиалайнера. Нью-Йорк, 1983, с. 29-38.

17. Диссиденты и власть: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006, сс. 242 – 248.

В прицеле – Олимпиада-80

1. См.: Лубянка – Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937-1990 гг. в СССР. М., 2005, сс. 150-153.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) ф.89, оп. 25, д. 56, лл.1-3.

3. См.: РГАСПИ ф.89, оп. 25, д. 56, лл.1-3. Цитируется по: Лубянка – Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937-1990 гг. в СССР. М., 2005, сс. 180-182.

4. «**Братья-мусульмане**» (БМ) – международная радикально-экстремистская организация, возникшая в 30-е годы XX века в Египте. Создана учителем Хосаном аль-Банной (убит в 1948 г.). Провозглашенной целью является исламизация общества и создание исламского государства. После разгрома в Египте в середине 50-х годов вследствие осуществления ряда террористических акций, в том числе подготовки покушения на президента Г.А. Насера, в 70-е годы последователи аль-Банной и Сейида Кутба («кудбизм») создали ячейки «БМ» в Египте, Сирии, Кувейте, Судане, Катаре, Иордании, а также США, ФРГ, Швейцарии, Франции (Штаб-квартира «БМ» в Королевстве Саудовская Аравия). 6 октября 1981 г. члены «БМ» во время военного парада осуществили убийство президента Египта А. Садата (во время покушения погибли 7 человек, ранения получили более 30).

В начале 80-х годов «Братья-мусульмане» активно включились в оказание помощи и направление «добровольцев» («афганские

арабы») антиправительственным группировкам в Афганистане. Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. Минск, 1999, сс. 133 – 137, 356; Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск, 2000, сс.249 – 264.

5. Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006, сс.233 – 240.

Часть III. КГБ после Андропова

Время надежд и безвременья

1. Легостаев В.М. Технология измены. М., 1993, сс. 16-17.

2. Млечин Л.М. Андропов. М., 2004, с. 337.

3. См.: Лубянка – Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937-1990 гг. в СССР. М., 2005, сс. 187-188.

4. Рональд Рейган о внешней политике США. Бойня в воздухе: правда и ложь о гибели корейского пассажирского авиалайнера. Нью-Йорк, 1983, с. 50-53.

5. Rowen H. Central Intelligence Briffing on the Soviet Economy // Hoffman E., Laird R. The Soviet Polity in the Modern Era. New-York, 1984, P. 417 – 435.

6. Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006, сс.252 – 269.

7. Джеффри Т. Ричелсон История шпионажа XX века. М., 2000, с. 499.

8. Джеффри Т. Ричелсон История шпионажа XX века.... с. 497.

9. See: A century of Spies: Intelligence in the Twentieth Century by Jeffrey T. Richelson. 1995.

10. Казаченко О. «Чудовищная провокация!» Это мнение генерала Ивана Третьяка о сбитом южнокорейском «Боинге». // Независимое военное обозрение. М., 2008, , № 30, 29 августа – 4 сентября.

11. Осенью 1991 г. 32% респондентов ВЦИОМа выражали мнение о том, что и через десятки лет наши сограждане будут вспоминать об Андропове. И этот **народный прогноз полностью оправдался** через 15 лет.

В 1996 г. на вопрос: «Кто из следующих руководителей обеспечивал такой порядок в стране, который сегодня устроил бы Вас больше всего?», предпочтения респондентов были от-

даны Ю.В.Андропову (19% ответов), И.В.Сталину (12%) и Л.И.Брежневу (11%).

Парадоксально, но факт: в 2001 г. 36 процентов из 1600 респондентов ВЦИОМа назвали СССР времен Л.И. Брежнева и Ю.В. Андропова **периодом, когда люди в наибольшей степени ощущали себя полноправными гражданами своей страны**. Российская Федерация, повторимся, в 2001 г., аналогичную оценку получила только у 33 процентов опрошенных.

В **апреле 2006 г.** старейшая отечественная социологическая служба Левада—Центр провела целевой социологический опрос с целью определения **лучшего правителя России XX века**. Не будем лукавить: проведен этот опрос был в связи с юбилеями первых президентов – СССР М.С. Горбачева и России Б.Н. Ельцина. Тем более обескураживающими для заказчиков исследования оказались его итоги....

Основной вопрос «юбилейного» опроса, предложенный респондентам, был сформулирован следующим образом: «Как вы в целом относитесь», и далее приводились фамилии 10 руководителей России в XX веке (за исключением А.Ф. Керенского и К.У. Черненко).

Конфигурация вопроса предоставляла респондентам 8 вариантов возможных ответов: **два нейтральных** («безразлично» и «затрудняюсь с ответом»), и по **три варианта оценочных суждений** – позитивных («с восхищением», «с уважением», «с симпатией») и негативных («с неприязнью, раздражением», «со страхом», «с отвращением, ненавистью»).

Предложенная конструкция вопроса позволяла производить многоаспектный и многомерный анализ полученных эмпирических данных: по суммам позитивных или негативных оценок, по их разности, что **дает наиболее взвешенную оценку общественным сознанием исторической роли каждого из перечисленных государственных деятелей**. Но и два первых из названных выводных показателей также представляются достаточно значимыми.

Думается, что и для заказчиков, и для исполнителей исследования, немалым сюрпризом стал тот факт, что **наибольшими симпатиями наших сограждан пользовались В.И. Ленин и Ю.В. Андропов (по 47% позитивных ответов)**. Затем следовали Л.И. Брежнев и Николай II (по 39% позитивных ответов), И.В.

Сталин (36%), Н.С. Хрущев (28%), М.С. Горбачев (20%) и Б.Н. Ельцин (12%).

Наибольшее же количество негативных оценок, по суммам соответствующих вариантов ответов, у наших сограждан получили Б.Н. Ельцин (57% негативных ответов), М.С. Горбачев (44%), И.В. Сталин (38%), В.И. Ленин (16%), Н.С. Хрущев (15%), Л.И. Брежнев (12%). По 7 процентов негативных оценок получили Ю.В. Андропов и Николай II.

Окончательный итог оценки общественным сознанием современников действий и деяний указанных исторических персонажей на высших государственных постах подводит разность показателей их позитивной и негативной оценки.

И здесь **безусловным лидером симпатий опрошенных также является Ю.В. Андропов – разность позитивных и негативных оценок его деятельности составляла 40 пунктов.** За ним по этому показателю следовали Николай II (32 пункта превышения позитивных оценок над негативными), В.И. Ленин (31), Л.И. Брежнев (27), Н.С. Хрущев (13).

Преобладание негативных оценок над позитивными имелось у И.В. Сталина (– минус 2 % ответов), М.С. Горбачева (минус 24%), Б.Н. Ельцина (минус 40%).

Не стоит сомневаться в том, что для заказчиков исследования, равно как и для обоих юбиляров, эти итоги были «шоковой терапией». Но, как утверждали древние мудрецы – vox populi – vox Dei (глас народа – глас божий)!

В отличие от **интерактивного шоу 2008 г. «Имя России»**, можно сказать, что данный социологический «замер» подводит окончательный итог под оценкой нашими современниками драматической истории страны в XX веке и конкретных ее вершителей.

Из чего же складывается этот неразгаданный **«феномен Андропова», феномен уже XXI века?**

Его «секрет», на наш взгляд, заключен в незаурядной личности четвертого председателя КГБ СССР, поскольку имя Андропова, прежде всего, ассоциируется с его руководством данной организацией, его жизни и **его служении своей стране и ее народу.** Позволю себе высказать некоторые предположения относительно причин и **источников** зарождения **феномена Андропова.**

Во-первых, это то обстоятельство, что председатель КГБ СССР, член Политбюро ЦК и депутат Верховного Совета СССР

Ю.В. Андропов воспринимался весьма **значительным числом его современников** именно как **публичный политик, государственный деятель**, обладавший немалой самостоятельностью мышления, выделявшего его в ряду коллег по партии. (Именно эти обстоятельства сделали Андропова, по мнению зарубежных аналитиков, вероятным кандидатом на высшие государственные посты Советского Союза).

Во-вторых, это убежденность **значительной политически активной части населения** тогдашнего СССР как в искренности политических убеждений Ю.В. Андропова, демонстрируемых им позиций, его принципиальности, так и в личной порядочности, честности, скромности.

В-третьих, это искреннее уважение населением этого политического деятеля, чем могли похвастаться далеко немногие его современники, находившиеся на политическом Олимпе страны.

Возможно, это связано в немалой степени и с эффективностью работы возглавлявшегося им на протяжении 15 лет Комитета государственной безопасности СССР, его сотрудников. В том числе, по борьбе с преступностью, обеспечению безопасности населения, предотвращению ЧП (техногенного и «антропогенного» происхождения), профилактике негативных процессов, социальной напряженности.

Как отмечали многие мемуаристы, в памяти сотрудников КГБ Андропов остался живым человеком, близким, понятным, подававшим личный пример добросовестнейшего отношения к порученной работе и великим, самоотверженным тружеником.

Заместитель начальника ПГУ КГБ В.А. Кирпиченко писал, что «сейчас Андропова мало кто вспоминает. Увы, нам почему-то все хочется забыть – и как можно скорее. Мы постепенно превращаемся в людей без традиций и без истории. Нам уже никого и ничего не жаль. Впечатление такое, что остается только каяться или предавать все анафеме, или делать то и другое одновременно...» (См.: Новости разведки и контрразведки. М., 2005, N 11 -12).

Накануне 90-летнего юбилея образования ВЧК в декабре 2007 г. директор ФСБ России генерал армии Н.П. Патрушев писал:

«Уверен, что без связи времен, преемственности поколений, не может быть настоящей спецслужбы. Ведь одни материальные стимулы никогда не смогут заменить духовную, смысловую ком-

поненту в жизни российского офицера. Лучшие профессиональные традиции спецслужб императорской России, чекистов советского времени, осмысленный опыт героического и трагического – это золотой фонд ФСБ».

12. В Политбюро ЦК КПСС... По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова (1985 – 1991). М., 2008, с. 584.

На заре перестройки

1. Чебриков В.М. Сверяясь с Лениным, руководствуясь требованиями партии. // Коммунист. 1985, № 9, сс. 48 – 56.

2. Данинос Ф. Повседневная жизнь. ЦРУ: Политическая история 1947 – 2007. М., 2009, с. 17.

3. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Госбезопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. М., 2005, сс. 295 – 299.

4. См.: Блинов А.А. От локальной войны к глобальному террору // Независимая газета, М., 2004, 24 декабря; а также Бирден М., Райзен Д. Главный противник: Тайная история последних лет противостояния ЦРУ и КГБ. М., 2004.

5. Московский комсомолец, 7 февраля 2005 г.. См.: Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М., 2002; Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. Захватывающие неизвестные подробности и интриги тайной войны ЦРУ в Афганистане. М. 2008.

6. См. В Политбюро ЦК КПСС... М., 2008, с. 90.

7. Прокофьев Ю.А. До и после запрета КПСС. Первый секретарь МГК КПСС вспоминает. М., 2005, с. 98.

8. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. Книга воспоминаний. М., 1997, с. 184.

Последний председатель КГБ СССР

1. О мерах по расширению гласности в деятельности органов КГБ =// Известия ЦК КПСС. М., 1989, № 11 сс. 22 – 26.

2. Стенограмму выступления на заседании Верховного Совета СССР см.: Крючков В.А. Без срока давности. Книга 1. М., 2006, сс. 44 – 61.

3. См.: Послесловие к книге Даллес А. Искусство разведки. М., 1992, сс. 264-265.

4. См.: Послесловие к книге Даллес А. Искусство разведки. М., 1992, с. 274.

5. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917 – 1991. М., 2003. Сс. 730-732.

6. Для лучшего понимания личности М.С. Горбачева и его деятельностью на посту генсека ЦК, познакомим читателей с выдержками из его лекции «От тоталитаризма к демократии», прочитанной 8 марта 1992 г. в мюнхенском театре «Камершпилле».

Само ее название, а также содержание, по сути дела, являются парафразом известного выступления Рональда Рейгана «Демократия и тоталитаризм» в британском парламенте в июне 1982 г.

Перед публикой, представлявшей германскую элиту, Горбачев вещал: – Мы хорошо знали существовавшую систему. Знали ее изнутри.

Мюнхенское выступление экс-генсека КПСС цитируется нами по: Визит М.С.Горбачева в ФРГ 4-12 марта 1992 г. (М., 1992, издание Международного фонда социально-политических исследований («Горбачев-Фонда»).

Обратим только внимание на это много говорящее **«мы»**, под которым скрываются так и не названные экс-президентом СССР его советчики и консультанты, единомышленники и вдохновители, а также рьяные исполнители его тайных замыслов, о которых чуть позже **сам Горбачев** поведывал прямо-таки с обескураживающей прямоотой.

– И понимали, что придется пойти далеко, и что это будет непросто. ...Делая свой выбор мы были за перемены, мы были недовольны существовавшими порядками, не хотели мириться с безобразиями, творившимися под прикрытием социалистических лозунгов.

Обратим внимание наших читателей на то обстоятельство, что здесь Горбачев **пока еще** заявляет о себе как о социалисте, но, как мы увидим далее, он очень скоро изменит свою политическую самоидентификацию.

– Все приходилось делать с оглядкой на идеологические догмы, – то есть на идеологию и программные заявления, установки **возглавляемой им** КПСС, откровенничал недавний генсек, – и на возможную реакцию партии.

– А как партия следит за своими вождями? За каждым словом! – продолжал духовное само обнажение, безнравственно-политический стриптиз Михаил Горбачев. Не понимая, или только делая вид, что не знает, не понимает, что **каждая партия**

имеет полное право, и действительно наблюдает за своим лидером, а порой – и **отказывает ему в доверии**.

– Однако, – продолжал Горбачев, – повторяю, **принципиальный выбор** был сделан... У нас были иллюзии – **теперь я могу говорить об этом прямо, это уже осознанный выбор**, – насчет способностей правящей коммунистической партии не только в начале, но и в дальнейшем, что эта партия может стать мотором кардинальных перемен....

Итак, Горбачев **публично признается**, что партия не только не оправдала его доверия, но и обманула **его ожидания**.... Короче говоря, он **оказался не в той партии**. И что должен сделать в подобной ситуации **порядочный** человек?

Но не ждите этого от Горбачева. Он – **объявил войну своей партии!**

В баварском Камершпиле он не скрывает, что его – или все-таки «**их**»(!) курсу «...стало нарастать сопротивление, и в обществе развернулась настоящая ожесточенная схватка».

Лишь через три с половиной года после, по его словам, «переломного 1988 г.», Горбачев признается в **двойной игре и сознательном обмане**:

«...если бы мы на XIX партконференции сказали, что **задача состоит в том, чтобы партию отодвинуть, убрать ее из государственной сферы**, чтобы она занималась своим делом, то есть политическими функциями: готовила лидеров, программы, вела работу с народом, – **эта конференция провалилась бы**».

Что означало бы объявление недоверия Горбачеву и его компании тайных и явных советников и советчиков.

Необходимо, однако, обратить внимание на крайне странное, скажем прямо, и непонятное для **лидера политической партии стремление** ее «отодвинуть, убрать из государственной сферы».

Ведь, насколько мы знаем, никто не стремится убрать лейбористов или конкурирующую с ними консервативную партию из государственного управления в Великобритании, «зеленых», социал-демократов, да и ХДС/ХСС в ФРГ, или любую из правящих партий в США.

Но, продолжал откровенничать Горбачев, «тогда **вопрос был поставлен по-другому... Это прошло**. Но, как только увидели, к чему ведет разделение властей, и кто чем должен заниматься,

так в партии снова возникло противодействие реформам».

Следует, однако, уточнить одно крайне важное обстоятельство: реформам **по-горбачевски**, но их «архитектор» **уже сознался в преднамеренном обмане своей партии** – для нормального западного политика, это – убийственное саморазоблачение!

Но не таков наш бывший президент!

– С этого времени, – искал сочувствия у зарубежной аудитории наш духовно-политический стриптизер, – заседания каждого пленума ЦК превращались в бой. Это была изнурительная, тяжелая борьба».

Итак, Горбачев начал **борьбу** с собственной партией!

Обратим внимание на то, что «демократический» генсек Горбачев все же признавал плюрализм и иные мнения: свое и ошибочные, с которыми и пытался вести **беспощадную** борьбу – прочитайте его последние выступления.

И вновь в речи Горбачева всплывает таинственная фигура умолчания «мы»:

– Историческую задачу **мы** решили: тот монстр рухнул, люди получили свободу, в обществе развернулись демократические процессы....

Не комментируя последнюю, отнюдь не бесспорную сентенцию Горбачева, вновь подчеркнем **факт признания его** в предательстве партии и в ее **целенаправленном** обмане.

Публичный акт политического самоубийства завершен.

Лишившись последних прикрытий, политически обнаженный на сцене Горбачев перед сотнями устремленных на него удивленных глаз еще осмеливался(!??) пускаться в рассуждения о «соотношении политики и нравственности». Как бы отчитываясь за свои деяния грехопадения, он покаянно оправдывался перед западной аудиторией:

– Вся эта «нерешительность» президента, его медлительность» (я все это ставлю в кавычки), то есть **моя тактика, мой подход и позволили** накопить в обществе такие силы, которые, как теперь говорят, создали базу для сохранения и продвижения демократических преобразований».

Окончив акт нравственно-политического стриптиза, Горбачев попенял на тяжелые условия его предыдущей «работы», видимо, рассчитывая на сочувствие зарубежных слушателей.

В прочитанной в университете Мехико в декабре 1992 г. лек-

ции о демократии Горбачев говорил, что его единомышленники понимали, что «вырвать страну из объятий **брежневского неосталинизма (???-О.Х.)** будет очень трудно, что придется пойти далеко...».

Как именно далеко, он пока не говорил, сознаваясь в этом лишь в конце своего выступления. Однако, продолжал он, «на первых этапах... **мы еще не видели всех трудностей...**».

Нельзя не обратить внимания как на эту многозначную фигуру умолчания «**мы**», равно как и на следующее не менее шокирующее признание:

«Честно говоря, мы тогда до конца еще и не понимали, что такое наше общество. И поэтому поиск маршрута перестройки прошел через ряд этапов».

Понятно, что руководитель, признающий, что не понимает, где он находится и что надо делать для исправления положения, утрачивает право на руководство и должен подать в отставку. Но не таков наш Горбачев.

По его мнению, «суверенизация республик, возрождение национального сознания и нарастание этнических конфликтов, пересмотр устоявшихся ценностей и идеалов советского общества (пересмотр **кем?** – О.Х.), – все это вместе взятое поставило вопрос о новом определении нашей духовной, культурной, геополитической идентичности... Словом, **мы пришли к выводу о необходимости смены системы**».

Этим своим признанием Горбачев вновь расписывается в предательстве и обмане. И при этом у Горбачева ни слова о том, что это **узко заговорщическое решение** не получило никакого официального одобрения и утверждения, о чем, в отличие от наших соотечественников, неизвестно западным читателям и почитателям «борца с тоталитаризмом и за демократию».

Ни слова – о личной ответственности за нарушение Конституции страны, нарушении воли граждан, однозначно заявленной на референдуме о сохранении Союза ССР 17 марта 1991 г., частичную утрату ее суверенитета, развал Советского Союза, многочисленные человеческие, территориальные и экономические потери!

В этой связи, в свете подобного «добровольного признания», на наш взгляд, следует по новому взглянуть на все события, связанные с подготовкой и созданием ГКЧП в СССР.

Поскольку в нашей стране текст мюнхенского выступления широко не публиковался, заинтересованные читатели могут познакомиться с его переработанным автором вариантом: см. лекцию «От тоталитаризма к демократии», прочитанную 12 декабря 1992 г. в университете Мехико (Мексика) в книге: Горбачев М.С. Годы трудных решений. Избранное. 1985-1992. М., 1993, сс. 290-299. В предисловии к данной публикации отмечалось, что первоначально лекция была прочитана в Мюнхене (ФРГ), но публикуется по **исправленному** тексту.

7. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 115.

8. Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 45.

9. См.: Московский комсомолец, 2001, 13 февраля.

10. В марте 2008 г. руководитель Федеральной архивной службы В.П. Козлов сообщил журналистам, что секретные документы, связанные с годом распада СССР, **возможно**, будут рассекречены в 2021 году.

11. См.: Проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы международной научно-практической конференции. М., 1997, 1998, с. 47.

12. См.: Преступность в Российской Федерации в начале XXI века: состояние и перспективы. М., 2004, сс. 17-18.

13. ОВД – Организация Варшавского договора – военно-политический союз социалистических стран Европы, существовавший в 1956-1990 гг. Решение о роспуске военных структур организации было принято на совещании в Будапеште 25 февраля 1991 г.

14. Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе – созданная в 1975 г. организация международного сотрудничества государств Европы, а также США и Канады, предшественница Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

15. Цитируется по: Источник. М., 1993, N 1, сс.91 – 95.

Боль и трагедия : Реабилитация продолжается

1. См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991. М. 2004, том 3, сс. 17 – 21.

2. См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991... сс. 142 – 154.

3. См.: там же, сс. 148 – 149.
4. Там же, сс. 178 – 179.
5. В Политбюро ЦК КПСС... По записям А.Г. Черняева, Г.Х. Шахназарова. М., 2008, с. 445.
6. Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов.... том 3, 2004, сс. 179 – 180, 229.
7. См. там же, с. 312.
8. Там же, сс. 313 – 316.
9. См. там же, сс. 314, 510.
10. Независимая газета, 30 октября 2006 г.
11. См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов.... Сс. 600-601.

Атака на госбезопасность

1. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 275. Подробнее см.: Соколов А.А. Анатомия предательства. М., 2005.
2. Подробнее об этом см.: Ворст А. Конец Штази: История одной секретной службы. М., 1994.

На пути к гибели Великой державы

1. Крючков В.А. На краю пропасти. М., 2003, с. 7, 8.
2. Байгушев А.И. Партийная разведка. М., 2008, сс. 200 – 201, 203.
3. Краткая хроника основных событий России XX века. М., 2004, с. 207.
4. См.: XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1991, Том 1, с. 195, 198-200, том. 2, с.121.
5. Крючков В.А. Без срока давности. М., 2006, Книга 1, Сс. 63 – 78.
6. Цитируется по: Лубянка, 2: Из истории отечественной контрразведки. М., 1999, с. 291.
7. См.: XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1991, Том. 2, с.121.
8. Цитируется по: Урушадзе Г.Ф. Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами власти. С-Пг., 1995, сс. 291 – 295.
9. Цитируется по: Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, сс. 181 – 186.
10. Совершавший в 1992 г. «лекционное турне» по США исто-

рик В.В. Согрин на полном серьезе просвещал американские аудитории о том, что причиной политического конфликта в СССР стала личная неприязнь Б.Н. Ельцина к М.С. Горбачеву, допустившему бестактные поступки в отношении кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС в ноябре 1989 г. в ответ на критику в свой адрес.

11. Леонов Н.С. Лихолетье. М., 1994, с. 368.

12. Краткая хроника основных событий России XX века.... Сс. 218 – 219.

13. Группа «Союз» в Верховном Совете СССР была образована с целью сохранения Советского Союза, противодействия реализации планов Межрегиональной депутатской группы, 15 февраля 1990 г.

14. Подробнее см.: Хлобустов О.М. Права человека и интересы национальной безопасности. М., 1999, с. 36 – 47.

15. См. Леонов Н.С. Лихолетье. М., 1994, сс. 372 – 376.

16. Крючков В.А. На краю пропасти. М., 2003, с. с. 21.

17. В Политбюро ЦК КПСС. По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. (1985 – 1991). М., 2008, с. 651.

18. Крючков В.А. Личное дело. Часть 2. М., 1996, сс. 387-392.

19. Цитируется по: Крючков В.А. Личное дело. Часть вторая. М., 1996, с. 389-390.

20. См.: Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827 – 1869. М., 2006, сс. 43 – 44, 144, 194.

21. См.: Никитин Б.В. Роковые годы. М., 2000, сс.53 – 62.

22. Звонарев К.К. Агентурная разведка. М., 2003.

23. См.: Палмер Н., Томас Б. Ален Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 40.

24. См.: Предисловие к сборнику: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945 – 1950 годов. М., 2006, сс. 5-6.

25. См.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 226 – 229.

26. Степанков В.Г., Лисов Е.К. Кремлевский заговор: версия следствия. М., 1992, сс. 60, 61.

27. Крючков В.А. Личное дело. Часть 2. М., 1996, сс. 407-408.

28. Пономарев В.А. Воспоминания о прожитом (Крутые повороты). М., 2008, с. 116.

29. Разживин А.С. О времени и о себе. Ярославль, 2006, сс. 156 – 157.

30. Разживин А.С. О времени и о себе. Ярославль, 2006, сс. 158 – 159.

31. Крючков В.А. На краю пропасти. М., 2003, с. 4.

32. Леонов Н.С. Лихолетье. М., 1994, с. 389.

33. Пономарев В.А. Воспоминания о прожитом (Крутые повороты). М., 2008, с. 112.

34. Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть I. 26 – 27 августа 1991 г. М., 1992, сс. 72 – 73.

35. См.: Материалы дела по проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., тт. 1-6, 1996 – 1999. Том 6. Документы, приобщенные к делу.

36. Белая книга российских спецслужб. М., 1995, с. 40.

37. В Политбюро ЦК КПСС. По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. (1985 – 1991). М., 2008, с. 736 – 737.

«Сухой остаток»

1. Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М., 1992, с. 34.

2. Послесловие к книге Даллес А. Искусство разведки. М., 1992, с. 274.

3. О становлении и деятельности МБ РФ подробнее см.: Стригин Е.М. КГБ был. Есть. И будет? Том 1, 2. М., 2004; Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2007.

4. См.: Крыштановская О.В. Сторонники и противники госбезопасности: Явного преимущества нет ни у тех, ни у других // Независимая газета, М., 10 июня 1993 г.

5. См.: Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М., 1992, С. 46. См.: Альбац Е.М. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992. с. 26.

6. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с.198.

7. Независимое военное обозрение. М., № 36 (494), 6 октября 2006 г.).

8. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917 – 1991. Документы. Справочник. М., 2003. С. 719.

9. См.: Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992, с.49.

10. Новости разведки и контрразведки. М., 2003, № 7-8, с. 30.

11. Альбац Е.М. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992, с. 49.

12. См. Лунев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1997, с. 180.

13. Лунев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1997, с. 185.

14. Архив Президента Российской Федерации Фонд 3. Оп. 108. Д. 523,

лл. 27 – 34. Подлинник. Печатается по: Источник. М., 1995, № 6, с. 153.

15. V Международная конференция «КГБ: вчера, сегодня, завтра». М., 1996, М., 1996, сс. 74 – 76.

16. Бейли Дж., Кондрашов С.А., Мэрфи Д. Поле битвы – Берлин. М., 2001, с. 14.

17. Прокуменчиков М.Ю. Документы КГБ в Конституционном суде // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006, Том 2. С. 338.

18. Крючков В.А. На краю пропасти. М., 2003, сс. 421-446.

Приложения

На переднем крае «холодной» войны

1. См.: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945 – 1950 гг. М., 2006, с. 16.

2. Бейли Дж., Кондрашов С.А., Мерфи Д. Поле битвы – Берлин. М., 2002, СС. 44 – 65. Отличительной чертой этого уникального издания является тот факт, что подготовлено оно было с использованием рассекреченных материалов ЦРУ США и КГБ СССР-ФСБ России, бывшим директором Оперативной базы ЦРУ в Берлине Дэвидом Мерфи и его советским визави, генерал-лейтенантом КГБ Сергеем Александровичем Кондрашевым. Третий их соавтор – Джордж Бейли, многие годы возглавлявший радиостанцию «Свобода», так же не являлся сторонним человеком в мире тайной войны.

3. Первыми отечественными работами, в которых рассматривались некоторые вопросы создания в послевоенные годы советского аппарата госбезопасности в Германии, являлись

статьи В.А. Козлова Деятельность уполномоченного и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945-1946 гг. и Н.В. Петрова Аппарат уполномоченного НКВД – МГБ СССР в Германии (1945 – 1953 гг.), опубликованные в сборнике документов: Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии в 1945 – 1950 годы. М., 2001, СС. 349 – 366. Ныне подробнее с архивными документами по этой проблеме можно познакомиться в книгах: Аппарат НКВД – МГБ СССР в Германии. 1945 – 1953. М., 2009; Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. М., 2008.

4. Бейли Дж. и др.. Поле битвы – Берлин..., сс. 26 – 27.

5. Там же, сс. 29 – 30.

6. Энциклопедия шпионажа, М., 1999, с. 114.

7. Бейли Дж., Кондрашов С.А., Мерфи Д. Поле битвы – Берлин. М., 2002, сс. 485 -487.

8. Петров Н.В. Аппарат уполномоченного НКВД – МГБ СССР в Германии (1945 – 1953 гг.) // Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии в 1945 – 1950 годы. М., 2001, СС. 359.

9. См.: Уль М., Вагнер А. Пуллаховская разведка в отношении советских войск в ГДР: Объем, потенциал и рамки order-of-battle-intelligence в ведомстве Гелена и Федеральной разведывательной службы. // Исторические чтения на Лубянке. 1997 – 2007. М., 2008, сс. 328 – 329.

10. См.: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945 – 1950 гг. М., 2006, с. 139.

11. Бейли Дж. и др. Поле битвы – Берлин..., с. 174.

12. Дамаскин И.А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М., 2008, сс. 217; Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005, с. 125.

13. Вольф Маркус (1923 --2006), генерал-полковник, в 1958-1986 гг. – начальник Главного управления «А» (разведка) МГБ ГДР. С 1934 г. в эмиграции с семьей в СССР. С 1941 г. – военнослужащий РККА, член Комитета Свободная Германия, созданного немецкими антифашистами. В 1945 г. вернулся в Берлин. С 1950 г. – сотрудник МГБ ГДР. С 1986 г. – в отставке. Автор ряда книг, в том числе и о деятельности МГБ ГДР.

В 1992 г. сдался правоохранительным органам ФРГ. В 1993 г. приговорен к 6 годам заключения за организацию разведыва-

тельной деятельности в ФРГ. В мае 1995 г. фактически амнистирован на основании решения Конституционного суда ФРГ о неправомерности привлечения к уголовной ответственности разведчиков бывшего МГБ ГДР.

Автор мемуаров: «По собственному заданию», М., 1999, «Игра на чужом поле: 30 лет во главе разведки» М., 1998, «Друзья не умирают» М., 2004.

14. Цитируется по: Ворст А. Конец штази: История одной секретной службы. М., 1994, сс.7-8.

15. Подробнее см.: Пожаров А.И. Берлин – Москва: кризисы власти летом 1953 г. и роль органов госбезопасности СССР в их разрешении // Исторические чтения на Лубянке. 2005 год. М., 2006, сс. 149 – 157.

16. Бейли Дж. и др., Поле битвы – Берлин.... с. 330. Примечательно, что США до сих пор не предают огласке большинство осуществлявшихся в то время разведывательных операций.

17. Подробнее см.: Устинов И.Л. Крепче стали. Записки ветерана военной контрразведки. М., 2005.

18. Бейли Дж. и др.. Поле битвы – Берлин..., сс. 339-340.

19. Уль М., Вагнер А. Пуллаховская разведка в отношении советских войск в ГДР: Объем, потенциал и рамки order-of-battle-intelligence в ведомстве Гелена и Федеральной разведывательной службы. // Исторические чтения на Лубянке. 1997 – 2007. М., 2008, сс. 335 – 336.

20. О дальнейшем развитии событий в ГДР см., например, Корнилков А.Н. Берлин: Тайная война по обе стороны границы. Записки военного контрразведчика. М., 2009, Гладков Т.К. Король нелегалов (о А.М. Коробкове). М., 2006; Гераскин Б.В. За семью печатями: Записки военного контрразведчика. М., 2000.

21. Цитируется по: Ворст А. Конец штази: История одной секретной службы. М., 1994, с. 9.

Партийно-политические установки для деятельности органов КГБ СССР 1956 – 1986 годов

1. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1. М., 1959, с. 105.

2. Правда, 21 декабря 1967 г.

3. См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Стенографический отчет. М., 1972, Т. 1, сс. 35, 106; Т. 2, с. 233.

4. См.: XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1976, Т. 1, сс. 42, 99, 108.

5. См.: XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1981, Т. 1, сс. 27, 84.

6. См.: XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1986, Т. 1, с. 84.

Высшая школа КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского при Ю.В. Андропове

1. Подробнее об истории Высшей школы КГБ СССР см.: Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2007, сс. 162 – 164.

2. Цитируется по: Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками ВКШ КГБ в июле 1967г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, сс. 99-100.

3. Подробнее см.: Постников Л.А. Краткий очерк истории Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. М., 1990, сс. 78 – 85.

4. Чекист – профессия особая: Выступление перед личным составом ВШ КГБ 1 сентября 1981г. // Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, сс. 354-356.

Аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи

1. Социологическое исследование «Аудитория западных радиостанций в г. Москве» проводилось по заказу ЦК КПСС в 1975 – 1976 гг. специалистами Института социологических исследований АН СССР. Результаты исследования не публиковались. Отдел прикладных социальных исследований, созданный по указанию ЦК в структуре ИСИ, был тесно связан с КГБ.

2. ЦХСД, Ф. 4, Оп. 25, Д. 36, Л. 1 – 47. Опубликована : Исторический архив, М., 1994, № 1, сс. 194 – 207.

Против лжи и фальсификаций. Свидетельствуют нелитературные герои А.И. Солженицына

1. Цитируется по: Иваненко И.Г. Буржуазный национализм – средство идеологической диверсии. Киев, 1985, с. 214.
2. См.: Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991, сс. 698 – 701.
3. Флегон А. Вокруг Солженицына (на русском языке). Тома 1 и 2. London, 1981. Также см.: Флегон А. Солженицын – пророк?. Бишкек, 1993.
4. Мельгунов С.П. «Российская контрреволюция» (Методы и выводы генерала Головина). Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938, с. 5.
5. Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009, с. 171.
6. Голуб А.П. Белый террор в России (1918 – 1920 гг.). М., 2006; Кирмель Н.С. Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918 – 1922 гг.), М., 2007; Иванов А.А. Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009 и другие.
7. Сегодня подробнее с историей образования и деятельности указанных организаций читатели могут познакомиться по книгам: Красная книга ВЧК. Том 1, 2. М., 1990; Всероссийский национальный центр. 1918-1920 гг. М., 2001; «ВЧК уполномочена сообщить...». М., 2004.
8. Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009, с. 173.
9. Глобачев К.И. указанное сочинение, сс. 195 – 197.
10. Мельгунов С.П. «Российская контрреволюция» (Методы и выводы генерала Головина). Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938, с. 5.

«Доверие – залог всех наших успехов!»: Ю.В. Андропов о работе органов государственной безопасности

1. Российская газета, 15 июня 2004 г.
2. См.: Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками ВКШ КГБ в июле 1967 г // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М., 1984, сс. 99.

3. См.: Преданность делу партии, социалистической Родине: речь на торжественном собрании, посвященном 60-летию советских органов безопасности 19 декабря 1977г. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, сс. 273, 275.

4. Цитируется по: Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками ВКШ КГБ в июле 1967г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, сс. 99-100.

5. Верно служить делу партии, интересам советского народа: Выступление перед чекистами – делегатами XXVI съезда КПСС 1 марта 1981 г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, с. 337.

6. См.: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, сс. 168-169.

7. Верно служить делу партии, интересам советского народа: Выступление перед чекистами – делегатами XXVI съезда КПСС 1 марта 1981 г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М., 1984, с. 337.

8. См.: там же, с. 339.

9. Цитируется по: Каким должен быть чекист: выступление перед выпускниками ВКШ КГБ в июле 1967г. // Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс... сс. 99-100.

10. См: Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 85-95.

11. Выступление Ю.В.Андропова на собрании комсомольцев центрального аппарата КГБ, посвященном 50-летию ВЛКСМ 23 октября 1968 г. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 122.

12. Там же, с. 166.

13. См.: Андропов Ю.В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс... – сс. 337-338.

14. Идеологическая диверсия – отравленное оружие империализма. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи – М. – 1983 – с. 166.

15. См.: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 119.

16. См.: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979, сс. 168-169.

17. Подобнее см.: Андропов Ю.В. Идеологическая диверсия –

отравленное оружие империализма. // Избранные речи и статьи. М., 1983, сс. 161-168. Хлобустов О.М. Перечитывая заново: неизвестный Андропов. // Команда Андропова. М., 2005, сс. 207 – 246.

Надежный союзник: Слава и секреты «Штази»

1. Подробнее см.: Уль М., Вагнер А. Пуллаховская разведка в отношении советских войск в ГДР. // Исторические чтения на Лубянке. 1997 – 2007. М., 2008, сс. 326 – 347.

2. Там же, сс. 335 – 336.

3. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с.179.

Информационные документы председателя КГБ СССР В.А. Крюкова о положении в стране

1. **Межрегиональная ассоциация демократических организаций (МАДО)** была образована на конференции демократических организаций в Челябинске во главе с М.Е. Салье, представлявшей Ленинградский народный фронт, 28 октября 1989 г.

Учредительная конференция Демократической партии России (Н.И. Травкина) состоялась в Москве 26 мая 1990 г.

Социал-демократическая партия Российской Федерации – учредительный съезд партии состоялся 4 мая 1990 г.

Союз социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит» был образован 23 октября 1989 г.

Межрегиональная депутатская группа (МДГ) была образована на I съезде народных депутатов СССР **7 июня 1989 г.** с целью «ускорения проведения радикальных реформ в стране». Лидеры – Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров и др. В ее состав первоначально вошли 388 депутатов СССР. После выборов депутатов Советов иных уровней нового созыва, пополнилась рядом из них, поддерживавшихся на выборах МДГ.

МДГ и движение «Демократическая Россия» стали инициаторами проведения **16 сентября 1990 г.** на Манежной площади митинга с требованиями отставки правительства СССР и поддержки программы «500 дней».

2. Здесь следует пояснить, что еще **8 января 1988 г.** во время встречи с руководителями СМИ, идеологических учреждений и творческих союзов М.С. Горбачев призвал их «выбрать между «левыми» и «правыми», между «нетерпеливыми» и «консерва-

торами» – Краткая хроника основных событий России XX века. М., 2004, с. 195.

3. Народный фронт России был учрежден на конференции делегаций региональных народных фронтов в Ярославле **22 октября 1989** г. См. Шевчук В., Ковалев Е. Как создавался Ярославский народный фронт. Ярославль, 1999.

4. Цитируется по: Урушадзе Г.Ф. Выбранные места из переписки с врагами. 7 дней за кулисами власти. С-Пб., 1995, сс. 291-295.

5. Цитируется по: Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, сс. 181 – 186.

Содержание

Предисловие	3
Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира	
Создание КГБ СССР	8
Отягощенная наследственность госбезопасности	35
ЦРУ и идеологические диверсии	62
Госбезопасность при А.Н. Шелепине и В.Е. Семичастном	85
Часть II. Лубянский долгожитель	
Четвертый председатель	126
Ю.В. Андропов и Политбюро ЦК КПСС	139
Будни председателя КГБ СССР	167
Руководитель и организатор	197
То самое 5-е Управление КГБ СССР	217
Из истории борьбы с терроризмом в СССР	236
Афганский капкан	255
В прицеле – Олимпиада-80	271
Часть III. КГБ после Андропова	
Время надежд и безвременья	292
На заре перестройки	328
Последний председатель КГБ СССР	343
Боль и трагедия: Реабилитация продолжается	366
Атака на госбезопасность	378
На пути к гибели Великой державы	393
«Сухой остаток»	433

Приложения	
На переднем крае «холодной» войны	447
Партийно-политические установки для деятельности органов КГБ СССР 1956 – 1986 годов	480
Высшая школа КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского при Ю.В. Андропове	485
Аналитическая справка КГБ СССР о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи	499
Против лжи и фальсификаций. Свидетельствуют нелитературные герои А.И. Солженицына	516
«Доверие – залог всех наших успехов!»: Ю.В. Андропов о работе органов государственной безопасности	527
Надежный союзник: Слава и секреты «Штази»	534
Информационные документы председателя КГБ СССР В.А. Крюкова о положении в стране	545
Основные даты истории КГБ СССР	557
Источники и примечания	580

Олег Хлобутов

**КГБ СССР. 1954-1991 гг.
Тайны гибели Великой державы**

Массово-политическое издание

Компьютерная верстка – М. Тихонова

www.atbooks.ru

Издательский Центр «Аква-Терм»

Формат 84x108/32. Бумага писчая. Усл.печ.л.

Тираж 10 000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: sales@uralprint.ru

ISBN 978-5-905024-06-1

